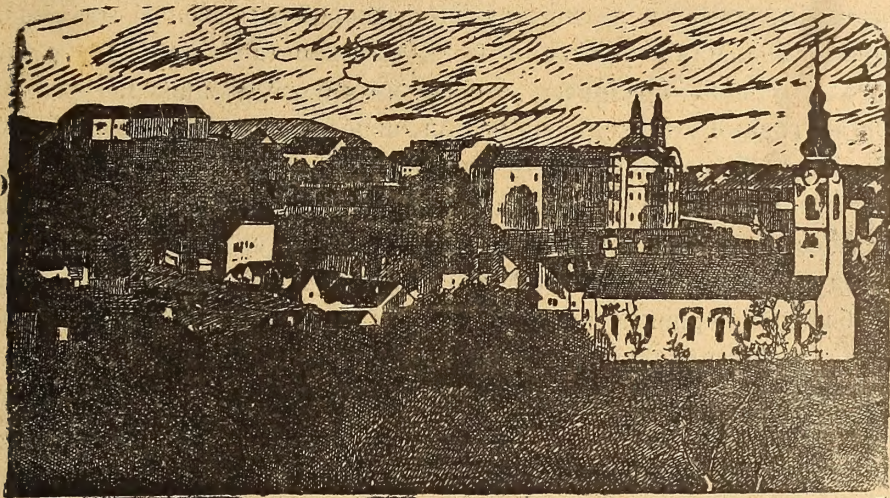
ЛИСТОКЪ.



Нръ. 1. Годъ XV. УНГВАРЪ. 1. января 1899.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:
На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **По поводу новаго года.** И такъ опять погрузился одинъ годъ въ бездну прошедшаго. Для насъ угро-руссовъ показался онъ предвѣстникомъ, зарею лучшей будущности. Мы мало по малу зачинаемъ пробуждатися изъ одержащаго насъ глубокаго сна. Наконецъ лучшие изъ сыновъ угро-русскаго народа поняли, что бездѣйствіе наше можетъ имѣти лишь одинъ результатъ: наше изчезновенія съ лица земли, и обѣими руками взялись за дѣло. Общество св. Василія Великаго зачало плодотворное дѣйствованіе, печатаются книги, появляются газетки для народа, уже есть и своя типографія и проявляются знаки жизни. Правда кружокъ тружениковъ состоитъ еще изъ немногихъ людей, однако число ихъ растетъ, не уменьшается. Полное пренебреженіе нашего народа и явившеся, вслѣдствіе того, его небывалое

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1899

обѣднѣніе вызвало и вниманіе правительства, которое днесь посредствомъ своихъ комиссаровъ изслѣдуетъ причины сего обѣднѣнія и намѣряетъ приняти всѣ возможныя мѣры къ его отстраненію. Принимая все это къ соображенію, хотя и не можемъ похвалитися большими успѣхами и въ семъ году, однако, сравнивая его съ прежними годами, проходившими для насъ вполнѣ безслѣдно и не приносившими намъ ни малѣйшей надежды на лучшее будущее, въ истекшемъ 1898 году находимъ, по крайней мѣрѣ нѣкое блѣдное мерцаніе, которое указуетъ на лучшую будущность и даетъ намъ надежду, что чей и въ наше оконце засвѣтитъ когда-то солнце. — Почт. читателямъ нашимъ желаемъ полнаго благополучія въ новомъ году; а труженикамъ народнаго дѣла — силы, крѣпости, энергіи и неутомимаго выдержанія въ ихъ важномъ и благодатномъ дѣйствованіи.

— **Министерскій комиссаръ Эганъ** высланъ уже министерствомъ земледѣлія въ Мараморышъ, чтобы изслѣдовати причины обѣднѣнія тамошняго русскаго народа. Особенно, чтобы изслѣдовати дѣло казенныхъ пастбищъ. Какъ извѣстно, нашъ народъ въ Мараморышѣ главнымъ образомъ занимается скотоводствомъ, съ извѣстнаго времени Мараморышское скотоводство совсѣмъ пало. Это паденіе приписывается отнятію отъ народа пастбищъ и выдачѣ оныхъ жидамъ въ аренду. Заинтересованіе министра Мароморышемъ приводятъ въ связь съ хлопотами депутаціи, бывшей въ этомъ дѣлѣ у министра и у Преосвященнаго Юлія, котораго просила ходотайствовати о Мараморышѣ.

— **Тяготѣніе нашею древнею дисциплиною.** У насъ, какъ извѣстно, проявляется въ новѣйшее время какое-то необъяснимое отчужденіе отъ всего своего, даже отчужденіе отъ обычаевъ и дисциплины нашей греко-кат. церкви. Богослуженіе наше, говорятъ, черезъ чуръ долгое, надо искоротити его. И на многихъ мѣстахъ оставляютъ цѣлыя части утрени и божественной литургіи. О постахъ ничего и говорити, несоблюденіе ихъ пришло совсѣмъ въ моду. Не нуженъ многимъ и нашъ календарь, они сплой сплечной силятся замѣнити его новымъ. Не нужны уже и русскія буквы; не сбившіе еще съ себя школьную пыль ученые »волхвы« печатаютъ латинскими буквами русскіе молитвенники. А новѣйше появилось разсужденіе въ пользу целибата и даже порицающее честную брачную жизнь греко-кат. духовенства. А однако всѣ дѣлатели этого рода, твердятъ и трубятъ, что они крѣпко привязаны къ обрядамъ, обычаямъ и дисциплинѣ греко-кат. церкви. Вотъ чудо! Наши друзья дѣйствуютъ противъ насъ. Избавь насъ Господи отъ такихъ друзей.

— **Незавидная доля.** Какъ несчастна жизнь нашихъ братевъ, ищущихъ лучшей доли за далекимъ океаномъ, можно познати уже изъ того, что наши русскіе люди, которые недавно заѣхали въ Гонолюлю, какъ контрактовые роботники, вслѣдствіе надмѣрной работы взбунтовались и не хотѣли робити на цукровыхъ платаціяхъ. Властители плантацій позамыкали ихъ въ тюрьму, одѣли въ арестантскую одежу и подъ надзоромъ полиціи гонятъ ихъ ежедневно черезъ городъ къ роботѣ. Жители Гонолюлю сильно возмущены такимъ нечеловѣческимъ трактованемъ несчастныхъ людей.

Нръ 1. Годъ XV. УНГВАРЪ. 1. января 1899.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Изъ новогоднихъ силуэтовъ.

Бывало въ дни, когда безпечно
Мы ночью зимнею глухой
Встрѣчали новый годъ сердечно
Среди семьи своей родной, —
Кипѣли дружныя бесѣды
Передъ каминомъ у стола
О томъ, какъ жили наши дѣды,
Какъ жизнь семейная текла...
Будя заснувшее преданье,
Храня сѣдыхъ временъ завѣтъ,
Мы принимались за гаданье
О новыхъ дняхъ грядущихъ лѣтъ...
Топился воскъ, пылали свѣчи,
Ловились тѣни за окномъ, —
И каждый мигъ завѣтной встрѣчи
Намъ говорилъ о неземномъ...
Сжигались въ полночь торопливо
Желаній свиткѣ на огнѣ, —
Спѣшили всѣ нетерпѣливо
Узнать, что жизнь дастъ по веснѣ...
И мѣрный бой часовъ старинныхъ,
Провозглашая новый годъ,
Намъ возвѣщалъ, безъ словъ ру- [тинныхъ,
Что счастье новое несетъ...
Промчались полные тревоги
Больные дни тяжелыхъ лѣтъ, —
И мы всему на полдорогѣ
Нашли разгадку и отвѣтъ,
Солгали дѣтскія гаданья,
Солгала старая судьба, —
Сожгла завѣтныя желанья
Глухая темная борьба;
Разбилъ таинственныя грезы
Житейскихъ грозъ внезапный громъ;
Мечтаній дѣвственныя розы
Дымятся гаснущимъ костромъ...
И отъ родимыхъ стѣнъ далеко,
Вдали отъ родственныхъ могилъ,
Мы всѣ влачимся одиноко,
Тая въ груди остатокъ силъ...
Но — точно къ старымъ гнѣздамъ [птицы
При каждомъ пробсескѣ весны —
Летимъ мы къ тѣнямъ небылицы
Полузабытой старины;
И всякій разъ, когда съ позоромъ
Уходитъ въ вѣчность старый годъ,
Твердимъ — какъ дѣти — дру- [жнымъ хоромъ,
Что новый счастье намъ несетъ...

Аполлонъ Коринфскій

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ 1859 году Пушэ, директоръ музея естественной исторіи въ Руанѣ, издалъ книгу »Hétérogénie«, въ которой онъ выступилъ рѣшительнымъ сторонникомъ самозарожденія. Къ гипотезѣ самозарожденія, по его взгляду, прежде всего приводитъ размышленіе, а затѣмъ по его завѣреніямъ ее подтвердили ему его опыты. Пушэ произвелъ слѣдующій опытъ, который ему казалось, долженъ былъ сокрушити противниковъ самозарожденія. Наполнивъ стклянку кипящей водой, онъ закупоривалъ ее и опускалъ въ труть; затѣмъ, когда вода остывала, онъ осторожно подъ ртутью раскупоривалъ стклянку и вводилъ въ нее съ соблюденіемъ предосторожностей нѣкоторое количество кислорода и сѣна, которые ранѣе были подвергнуты дѣйствію высокой температуры до 300° и слѣдовательно были обеззаражены. Такимъ образомъ, ни вода, ни кислородъ, ни сѣно не могли содержати зародышей микроорганизмовъ, такъ какъ они не выносятъ высокой температуры, и однако черезъ восемь дней въ стклянкѣ появилась плѣсень, т. е. жизнь. Пушэ торжествовалъ. Но тогда противъ Пушэ выступилъ человѣкъ, генію котораго суждено было оказати величайшія услуги человѣчеству. Человѣкъ этотъ былъ Луи Пастеръ. Пастеръ показалъ, что Пушэ въ своемъ опытѣ забылъ очистити ртить, а между тѣмъ пылинки осѣдающія на поверхоости ртути проникаютъ внутрь ея и затѣмъ оказываются въ стклянкѣ. Заключая въ себѣ или даже представляя собою зародыши, эти пылинки, принеся ихъ въ стклянку, представляютъ имъ полную возможность развитися въ благопріятной средѣ, вслѣдствіе этого у Пушэ и появилась плѣсень. Самъ Пастеръ производилъ такіе опыты: онъ бралъ стеклянный шаръ съ длинной шейкой, наполнялъ его кровью или молокомъ, вообще жидкостію, которая легко портися, киплятилъ жидкость, и когда она начинала затѣмъ охлаждатися и сжиматися, впускалъ въ шаръ воздухъ чрезъ раскаленныя платиновыя трубки (убивавшія зародкши) и затѣъ шары запаивалъ. Микроорганизмовъ въ этигъ шарахъ не появлялось. Что зародыши проникаютъ въ питательную среду кзъ воздуха, Пастеръ доказалъ слѣдующими опытами: онъ пропускалъ струю обыкновеннаго воздуха черезъ вату или черезъ горный ленъ (азбестъ) и затѣмъ кусокъ ваты или горнаго льна бросалъ въ обеззараженную жидкость, и въ ней немедленно появлялись зародыши. Отстаивая самозарожденіе, Пушэ объяснялъ опытъ Пастера гипотезой, что воздухъ заключаетъ въ себѣ нѣкоторую способность давати жизнь минеральнымъ веществамъ (развѣ не можетъ быти въ воздухѣ какой-нибудь доселѣ неизвѣстной намъ силы — по-

добной озону, магнетизму, электричеству, спрашивалъ Пушэ) и что это жизненное свойство воздуха Пастеръ уничтожалъ прокаливаніемъ. На возраженіе Пушэ Пастеръ отвѣтилъ такимъ опытомъ: онъ взялъ стеклянный шаръ съ длинной шейкой малаго діаметра, наполнилъ шаръ портящеюся жидкостію, прокипятилъ жидкость и, подвергнувъ шейку шара дѣйствію высокой температуры, придалъ ей очерь извилистую форму и оставилъ открытой, черезъ шейку въ шаръ проникалъ обыкновенный воздухъ, но такъ какъ шейка была очень длинна и влажна, то всѣ механическіе примѣси находившіяся въ воздухѣ оставались на ней, а въ шаръ прохидилъ лишь воздухъ чистый. Микроорганизмовъ въ шарѣ не появилось. Пушэ представилъ еще одно возраженіе, по его словамъ его собственные опыты привели къ тому, что оказалось, что малѣйшій пузырекъ кислорода заключаетъ въ себѣ способность вызывати жизнь въ способныхъ портитися жидкотяхъ, слѣдовательно, что по теоріи Пастеря оказывается, что воздухъ вь каждой своей частицѣ наполненъ милліардами зародышей. Воздухъ, въ которомъ мы живемъ, говорилъ онъ, тогда былъ бы такъ же плотенъ, какъ желѣзо. Пастеръ показалъ, что опыты Пушэ были не точны. Онъ приготовилъ шестьдесятъ шаровъ съ жидкостями, легко подверженными порчѣ, прокипятилъ ихъ и герметически закупоритъ, затѣмъ отправился къ подножію Юры; здѣсь у подошвы горы онъ привелъ на мгновеніе жидкость двадцати шаровъ въ соприкосновеніе съ атмосфернымъ воздухомъ, послѣ чего шары были снова запаяны, организмы развились только въ восьми; на высотѣ восемьсотъ пятидесяти метровъ надъ уровнемъ моря были открыты другіе двадцать шаровъ, жизнь явилась лишь въ пяти изъ нихъ; содержимое послѣднихъ двадцати шаровъ было приведено въ соприкосновеніе съ атмосфернымъ воздухомъ на высотѣ двухъ километровъ, жизнь явилась только въ одномъ. Пушэ не представлялъ послѣ этого Пастеру болѣе возраженій, ограничившись заявленіемъ, что онъ не считаетъ себя убѣжденнымъ, но Пастеръ произвелъ еще одинъ контрольный опытъ. Ранѣе испытуемыя жидкости онъ подвергалъ кипяченію. Могли сказати, что этимъ кипяченіемъ онъ могъ убивати въ этихъ жидкостяхъ способность производити организмы при соприкосновеніи съ воздухомъ. Теперь Пастеръ сталъ брати кровь изъ венъ и артерій здоровыхъ животныхъ и безъ прокипяченія заключалъ ее въ обеззараженный воздухъ. Микроорганизмы не возникали. Парижская академія увѣнчала работы Пастера преміей. Это происходило въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Съ тѣхъ поръ горячіе споры о самозарожденіи, которые приковали бы къ себѣ всеобщее вниманіе, какъ споры Пушэ и Пастера, уже не велись. Идея самозарожденія постепенно замирала, сторонники ея одинъ за другимъ или сходили въ могилу или измѣняли ей. Одинъ только разъ лѣтъ черезъ пятнадцать послѣ работъ Пастера завязался было литературный споръ о самозарожденіи, но онъ уже не могъ привлечи къ себѣ большаго вни-

манія, въ немъ не было высказано ничего существенно новаго, и сторонникъ самозарожденія былъ сокрушенъ безъ труда его противникомъ. Это — споръ Бастіана съ Тиндалемъ. Опыты и наблюденія Тиндаля были по существу сходны съ работами Пастера, отчасти они совершались въ лондонскомъ королевскомъ институтѣ, отчасти на Альпахъ. Бастіанъ и его сторонники прибѣгали къ самымъ страннымъ соображеніямъ, чтобы спасти гипотезу самозарожденія и тѣмъ ее совершенно дискредитировали. Такъ для объясненія того, почему въ консервныхъ коробкахъ не развивается микроорганизмовъ они прибѣгли къ такому доводу, что въ консервныхъ коробкахъ вслѣдствіе начинающагося броженія развиваются газы, которые своимъ давленіемъ и останавливаютъ развитіе жизни. Тиндаль показалъ, что они не сдѣлали ни одного опыта, чтобы провѣрити свою гипотезу. Консервныя коробки вскрытыя подъ водою не даютъ ни одного пузырька газа, напротивъ вбираютъ въ себя воду, такъ какъ заключаютъ въ себѣ пустоту. Сторонники самозарожденія обратили вниманіе на то обстоятельство, что въ минеральныхъ растворахъ при соприкосновеніи съ атомосфернымъ воздухомъ не развивается бактерій, между тѣмъ существовати въ нихъ бактеріи могутъ. Отсюда былъ сдѣланъ тотъ выводъ, что въ атмосферѣ собственно нѣтъ зародышей, но что подъ дѣйствіемъ атмосферы органичесекіе настои способны производити бактерій, а минеральные нѣтъ. Тиндаль оцѣнилъ по достоинству эту своеобразную логику, не допускающую мысли, что для развитія зародышей могутъ требоватися иныя условія, чѣмъ для жизни развивающихся изъ нихъ организмовъ. Относительно зародышей бактерій онъ разяснилъ, что атмосфера Лондона несомнѣнно такъ же наполнена ими, какъ лондонскіе камины копотью и дымомъ. Но мы не будетъ излагати мастерскихъ опытовъ англійскаго физика, они превосходно описаны имъ самимъ, и русскіе читатели могутъ ознакомитися съ ними въ переводѣ, заключающемъ всѣ достоинства подлинника *).

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

Антіохійскіе жрецы.

(Продолженіе.

— И въ подобную минуту, сказала Руфина, ужели я должна здѣлати изъ Кипріана, моего нѣжнолюбимаго сына, единственной моей привязанности, — христіанина, то есть послати его на мученичство?

— Ужели ты предпочитаешь видѣти въ немъ преслѣдователя, ожесточеннаго язычника?

— Тише! Стучатъ въ дверь, я узнаю его шаги. Онъ не долженъ видѣти тебя здѣсь; тебя знаютъ,

*) Дж. Тиндаль, Произвольное зарожденіе. Лекція въ лондонскомъ королевскомъ обществѣ. Съ приложеніемъ замѣтки »къ вопросу о произвольномъ зарожденіи« П. Милославскаго. Москва 1879.

какъ христіанку; онъ подумаетъ о заговорѣ между нами. Ступай въ эту дверь и пройди перистиль по противоположной сторонѣ!

Кипріанъ, съ озабоченнымъ видомъ и безпокойствомъ на челѣ, вошелъ въ комнату и устало бросился на ложе, только что покинутое ушедшей матроной Опустивъ голову на руки, онъ просидѣлъ молча нѣсколько минутъ. Старая невольница, тихо пододвинула подушку къ ложу и сѣла у ногъ сына, устремивъ на его лицо заботливый и нѣжный взглядъ.

— Что съ тобой, господинъ мой, ты такъ озабоченъ?

— Не называй меня господиномъ, кротко возразилъ юноша, развѣ я не сынъ твой?

— Тогда скажи мнѣ, что огорчаетъ тебя, скажи откровенно, какъ дитя своей матери!

— Милая Руфина, тяжелыя мысли мучатъ меня. Еслибъ мнѣ понадобилось участіе любящаго сердца, чтобъ разсѣяти мое безпокойство, я пришелъ бы къ тебѣ, но мнѣ нуженъ развитый умъ, чтобъ рѣшить мучающіе меня вопросы!

— Лизіасъ сказалъ мнѣ, что ты встрѣтилъ какого-то чужеземца который бесѣдовалъ съ тобой! Не это ли новое знакомство такъ волнуетъ тебя! Скажи мнѣ, что онъ могъ сказати тебѣ тревожнаго? Чѣмъ могъ онъ смутити покой моего дорогаго сына?

— Къ чему это все, бѣдная Руфина? Если я и повторю тебѣ его слова, ты не поймешь ихъ. А между тѣмъ, его рѣчи оживили въ моей памяти тѣ разсказы, которыми ты занимали меня въ дѣтствѣ! Онъ говорилъ мнѣ о старыхъ восточныхъ легендахъ: о змѣѣ, принимающемъ образъ человѣческій, который завладѣлъ землей; потомъ является Богъ, противникъ змѣя; Онъ хочетъ раздавити его начинается борьба и продолжаетс она отъ начала міра, — это борьба между добромъ и зломъ! Но откуда происхожденіе и причины этой борьбы? Я отлично знаю, что зло существуетъ въ мірѣ и торжествуетъ надъ благомъ, но отчего? Вотъ чего я не понимаю и не могу рѣшить.

— Онъ не разъяснилъ тебѣ этого?

— Нѣтъ еще; онъ обѣщалъ мнѣ объяснити это при нашемъ будущемъ свиданіи, и увѣряетъ, что раскроетъ мнѣ всѣ тайны. А теперь, онъ причинилъ еще непроницаемый мракъ, окутывающій мою душу. О, какъ я страдаю, милая мать моя!

— Счастливъ тотъ, дитя мое, кто страдаетъ, пытаясь узнати истину! Всякая глубокая вѣра — уже побѣда. Значитъ, ты предпочитаешь бесѣду съ такимъ человѣкомъ, какъ твой новый знакомый — болтовнѣ съ Лизіасомъ?

— О, кончено!

— Однако, въ твоемъ положеніи было бы большой неосторожностью совсѣмъ забыти о Лизіасѣ! Кстати, онъ ждетъ тебя въ садахъ Оронта, въ тѣнистой аллеѣ, огибающей рѣку. Пойди къ нему, Кипріанъ, прогулка разсѣетъ тебя немного!

Оставшись одна, Руфина встала на колѣни и, поднявъ руки къ небв, вскричала, съ горячей мольбой уъ голосѣ:

— Боже милосердый! Наступитъ ли день благости Твоея? Сердце подсказываетъ мнѣ, что этотъ чужеземный философъ будетъ орудіемъ Твоей милости къ намъ, что Ты послалъ его, чтобъ завершити дѣло, надъ которымъ я трудилась столько долгихъ лѣтъ, со слезами и молитвой на устахъ!

РАКИ,

(Продолженіе).

ПЯТАЯ ГЛАВА.

На самомъ Олимпѣ иногда былъ случай,
Что въ семьи безсмертныхъ разразилась туча,
Милыя сосѣдки межь собой нерѣдко
Брань вели про ревность изъ-за мужей ѣдко.
Самъ Юпитеръ славный чаще про Наяды
Отъ Юноны вѣрной не имѣлъ пощады,
Своеволье рачье приключилось впору
Положить конецъ разъ про Наяды спору.
Не сказалъ Зевсъ мудрый ни одного слова,
У него явилась на умѣ мысль нова,
Пріискавъ трость писчу помочилъ въ чернилѣ,
Сталъ чертить къ Нептуну грамоту о дѣлѣ:
»Радуйся (писалъ онъ) братъ родной, богъ морей!
Про Наяды есть мнѣ отъ супруги горе,
Ты богини знаешь суть отъ нашей свиты,
Но у нихъ нѣтъ мужей ради ихъ защиты;
Случай былъ намедни: раки изъ любови
Пощипали тѣло бѣдственнымъ докрови,
Бѣшеные раки какъ ихъ пощипали —
Бѣдныя кричали въ мукѣ и печали:
Зевсъ державный с…ши маши муки, стоны!
Супротивъ напасти нѣтъ-ли обороны?
Что здѣсь раки дѣютъ въ дерзкомъ своевольи,
Превзошло ужь мѣру. Гдѣ предѣлъ? доколѣ?
Сжалься Зевсъ надъ нами, сжалься въ сердобольи,
Дай ты намь защищу, дай намъ доли болѣ:
Титановъ Гигантовъ дай ты намъ въ подруги,
Дай намъ жить блаженно въ соотвѣтномъ кругѣ.
Такъ я и подумалъ на тебя богъ морей,
Помоги Наядамъ въ настоящемъ горѣ:
Во твоей державѣ есть боговъ довольно,
Дай Неядамъ мужей, будетъ счастье полно.
Отъ тебя богъ морей необинуяся
Жду услугу въ дѣлѣ брачнаго согласья,
Въ нашей брачной жизни блеснетъ солнце мира,
Успокоитъ сердце разъ Юнона-Ира.

... Впрочемъ: На Олимпѣ все въ благополучьи.
Лишь намедни раки осквернили ключи.
Эти раки пакость причиняютъ всюду,
Положить конецъ разъ хочу ихъ безстудью.
У Паллады книга есть съ тройной печатью,
Дивную про раки содежаща статью:
Что собой позорятъ славную природу,
Хоть такимъ позоромъ не бывали съ роду;
Не было той чары древле въ ихъ натурѣ,
Качествъ тѣхъ опакихъ, бѣшеной одури,...
Нынѣ что ни видятъ — видятъ все превратно,
Что они ни мыслятъ — мыслятъ непонятно;
И на томъ не стало,... кто на нихъ посмотритъ
По натурѣ ракамъ становится сродникъ!
Въ силу чары станетъ видѣть все превратно,
Дѣлать все опако, мыслить непонятно.
Такъ стоитъ въ той книгѣ вѣдомой Палладѣ:
Что въ концѣ настанетъ въ мірѣ всемъ безладье,
Что боги безсмертны превратятся въ раки,
Отъ боговъ же раки примутъ видъ опакій.
Я теперь въ раздумьи... Раздражены нервы
Отъ тѣхъ чаръ, что въ книгѣ писаны Минервы;
Сонъ меня оставилъ про тревогу крайню:
Не подпалъ-ли я ихъ вредному вліянью?
Слыши братъ что сталось. Вижу я на полѣ
Раки ходятъ дыбомъ въ дерзкомъ своевольи,
Думаю пождите; Взявъ одну изъ молній,
Сталъ прицѣливаться. Родній міръ и долній
Потрясенъ былъ громомъ. Сразу слышу крики,
На самомъ Олимпѣ слышенъ вопль великій,...
Что такое? Вижу сдѣланъ мною промахъ,
И Вулканъ невинный стонетъ въ судорогахъ!
Вмѣсто скверныхъ раковъ я сразилъ Вулкана,
Неужели былъ я жертвою обмана?
Молнія опако отъ меня летѣла,
Такъ она попала въ заднюю часть тѣла,
Иль еще что пуще: рачьихъ чаръ тѣхъ сила
Руку обманула, взоръ мой ослѣпила?
Истребить бы вѣрно это племя бѣсье,
Нарушить боюся міра равновѣсье:
Потому что раки славны первородьемъ,
Сами мы незнаемъ до чего разъ дойдемъ!
Но какъ-разъ явилась у меня мысль нова,
Слыши только, есть въ ней разума основа:
Титаны Гиганты и ихъ родство прочье,
Намъ были врагами встарь въ сознаньи мочи,
Мы ихъ покорили, но въ умѣ остало
Сильнѣе чѣмъ прежде отомщенья жало.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе.)

— Я надѣюсь, что завтра уже оставлю это заведеніе.

— Такъ мы можемъ вмѣстѣ идти домой.

— Мнѣ было бы это очень пріятно.

— А намъ тоже возразила Лизенька.

— Мы завтра еще разъ прійдемъ сюда и уже вмѣстѣ оставимъ это заведеніе.

— А я буду хлопотати, чтобы дѣла мои были приведены въ порядокъ и чтобы меня отпустили.

— Чей и я бы могъ быти въ чемъ то къ твоимъ услугамъ.

— Конечно, еслибы и ты появился у врача, дѣло пошло бы легче.

— Съ большимъ удовольствіямъ. Можемъ сейчасъ отправитися къ врачу.

Баранчишинъ, Лизенька вмѣстѣ съ Неборакомъ отправились ко врачу.

Секундеръ — врачемъ въ заведеніи состоялъ нѣкто человѣкъ молодой тихій и привѣтливый. Когда увидѣлъ Неборака, сейчасъ подалъ ему руку и сказалъ.

— Надѣюсь господинъ Небораки; чувствуетесь совершенно хорошо.

— Какъ и видите господинъ докторъ. Бѣда только въ томъ, что мнѣ ужасно скучно въ этомъ заведеніи. Имѣю честь представити Вамъ моего давняго друга господина учителя Баранчишина, съ его супругой. Я очень обязанъ имъ, что посѣтивъ выставку, они вспомнули и обо мнѣ и пришли видѣти меня.

— Ахъ это прекрасное человѣколюбивое дѣло, сказалъ докторъ.

— Это просто долгъ, господинъ докторъ. Иль возможно-ли побывати въ Будапештѣ и знати, что здѣсь находится одинъ изъ друзей моей юности и не навѣстити его?

— Ну, и какъ понрявилась вамъ выставка?

— Сказати правду, мы еще не вполнѣ пересмотрѣли ее; но и то, что мы до сихъ поръ видѣли, восхищаетъ насъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Наши Красавицы и ихъ поэтъ.

(Окончаніе).

Кто отъ Бога, — печется о Божіихъ. Сими словами перейду уже на иное, но вамъ, сестры, знати очень полезное. Просите, не хочу сказати наскучайте имъ, возвращающимся, чтобы вамъ что-то читали да толковали изъ святаго Писанія — они бо стыдаются; часто повѣствуйте имъ народныя сказки — они бо стыдаются; пойте имъ хотя бы и самыя дѣтскія пѣсни — они бо стыдаются, что все сіе незнаютъ, а знати хотѣли бы. Что я правду говорю, иногда и самъ блуждающій, свидѣтельствуегъ о томъ, что я доселѣ изъ устъ только одного слышалъ, что — отпусти

ему Боже — не прочиталъ бы онъ одну страницу по русски, хотяй бы сейчасъ вычитали ему на столъ 1000 зл., и, осмѣлилбыся кто въ его семействѣ русское слово изречи, того бы отрекся. Истинно бо вы, сестры любезны, таковаго съумашедшимъ держите, каковымъ его держатъ всѣ, которымъ я сію исторію разсказалъ.

Любовь за любовь! Любите свой народъ и народъ возлюбитъ васъ, и поставитъ васъ царицами надъ собою, и не дозволитъ, чтобы ваши братья блудили, но будетъ съ вами имъ вѣнки вити изъ цвѣтовъ благодарности, любви. Въ конецъ! царица должна свой народъ знати, и ему помагати, а чтобы помагати, должна больше знати, какъ онъ. Прото, сестры, учитеся всему полезному въ пансіонахъ (школахъ), но *ничему вредному для народа!*

Сія написалъ въ надеждѣ, что найдется подобный отцу Александру, кто въ милыхъ стишкахъ потолкуетъ вамъ сестрамъ любезнымъ мною писанная. Въ день пр. Авдія.

Михаилъ Бисага.

Слово въ день собора святаго славнаго Пророка Предтечи и Крестителя Христова Іоанна.

»Гласъ вопіющаго въ пустыни, уготовайте путь Господень, правы сотворите стезя Бога нашего«. (Исаія 40, 3.)

Сими пророческими словами вѣрно очерчаетъ самый большій изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ — Исаія дѣятельность пророка, предитечи и крестителя Христова Іоанна.

Вчера совершано предитечею и крестителемъ Господнимъ самое важнѣйшее изъ его дѣлъ: онъ окрестилъ Господа Іисуса Христа во струяхъ Іорданскихъ; для чего днесь и собралися мы христіане въ едно; собрался въ с о б о р ъ, чтобы достодолжно прославити крестителя Христова Іоанна.

Если же мы его прославляемъ и хвалимъ, то хотя въ кратцѣ должна намъ извѣстна быти его дѣятельность; должны мы знати, для чего мы его чтимъ и прославляемъ.

Господь такъ выражается о св. Іоаннѣ крестителѣ, что между рожденными женами нѣтъ большаго Іоанна крестителя, Если о немъ такъ выражается Господь нашъ, то мы не должны болѣе сомнѣватися о превосходствѣ Предитечи Господня; но должны изслѣдовати только то, чѣмъ удостоился онъ такой чести и такой славы, чтобы изъ части удивлятися явившейся въ немъ благодати Божіей, изъ части, чтобы подражати добродѣтелямъ его, а изъ части, чтобы видѣти, какое выдающееся служеніе выполнялъ онъ въ избавленіи и спасеніи рода человѣческаго,

Когда Спаситель нашъ — Господь Іисусъ Христосъ намѣрялъ

явитися міру, чтобы спасти міръ, родъ человѣческій находился въ крайне бѣдственномъ положедіи. Это бѣдствіе состояло, главнымъ образомъ, въ томъ, что родомъ человѣческимъ руководили такія начала, которыя непремѣнно должны были привести его къ погибели Такія начала были на примѣръ тѣ, что люди полагали свое главное счастіе и блаженство въ томъ, если могли довлетворити своимъ тѣлеснымъ похотямъ, если могли исчерпывмти чашу солодостей и наслажденій до дна.

Подумайте; теперь возлюбленные, если бы людямъ предающимся тѣлеснымъ наслажденіямъ, и руководящимся такимъ началомъ, что главное счастіе человѣка состоитъ въ выполненіи сихъ наслажденій, предсталъ кто-то и сказалъ: »аще кто хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе и возьметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ (Марк. 8, 34.) или »не собирайте себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлитъ и татіе подкопываютъ и крадутъ; собирайте же себѣ сокровища на небеси, идѣ же ни червь ни тля тлитъ, ни такіе подкопываютъ ни крадутъ« (Матѳ. 6, 19. 20); можно бы-ли надѣятися, кто такія духовныя слова могли бы между такими тѣлесными людьми произвести желанный успѣхъ?

А эти слова однако должны были достигнути такого успѣха; ибо они настоящая истина!

Что же было дѣлати, чтобы людей постепенно привести къ сей истинѣ, которая такъ противилась и началамъ и дѣйствительной жизни ихъ?

Необходимымъ было предварительно, навпередъ послати кого-то, чтобы людямъ объяснилъ. что они руководятся ложными началами, что ведутъ жизнь грѣшную и порочную; что имъ необходимо сдѣлатися иными новыми людьми, покаятися.

Для выполненія такаго-то предуготовительнаго служенія и былъ посланъ отъ Бога Предтеча Христовъ Іоаннъ! »Бысть глаголъ Божій къ Іоанну, Захаріину сыну въ пустынѣ.«(Лук, 3, 2.)

И такъ Іоаннъ тотъ, кто посланъ былъ уготовати путь Господенъ, правы сотворити стезя Бога нашего. Іоаннъ долженъ былъ уравняти путь Спасителю нашему, призвычаивати людей къ высокому, Божественному ученію Его, свидѣтельствовати, что Онъ есть обѣщанный Мессія — Сынъ Божій.

Самъ Богъ призвалъ Іоанна къ сему служенію »бысть глаголъ Божій къ Іоанну« и Іоаннъ точно и совѣстно повиновался призванію Божію и въ пустынѣ іудейской, между рѣкою Іорданомъ и мертвымъ моремъ, зачалъ свою проповѣдническую дѣятельность, которою уготовалъ путь Спасителю міра.

Іудейскую пустыню избралъ Іоаннъ поприщемъ своей дѣятельности для того, ибо тутъ могъ укрытися отъ завистливыхъ очей Фарисеевъ,

садукеевъ и книжниковъ, во вторыхъ для того, ибо пустыня съ своею тишиною найлучше располагаетъ къ Богомыслію, и пособствуетъ тому, чтобы люди могли свободные часы свои посвятити тихому размышленію и самоуглубленію.

Въ то время, когда Іоаннъ зачалъ свою дѣятельность въ пустынѣ. люди ожидали какого-то выдающагося пророка, который бы избавилъ человѣчество отъ грѣха и беззаконій и отъ той недоли, въ которую повалилъ людей грѣхъ. И такъ проповѣдь Іоанна не могла не обратити на себя вниманія. Люди стекалися со всѣхъ концей Іудеи, чтобы послушати новаго пророка.

Іоаннъ прежде всего зачалъ призывати людей къ покаянію, »Покайтеся, приближибося царство небесное« (Матѳ. 3, 1—2) говорилъ онъ имъ.

Царство небесное тутъ предъ вами; но въ такомъ состояніи, въ какомъ находитеся теперь, не можете внити въ сіе царство. Въ семъ царствѣ правда и истина живетъ; а вы преданы обману и лжи; царство небесное — царство духовное, а у васъ ожиданія земныя и наклонности чувственныя: у васъ сердце нечистое, грубое и развращенное. И такъ покайтеся, очистите сердца ваша, желайте не земныхъ, а небесныхъ благъ; ибо иначе не внидете въ царство небесное.

Такъ проповѣдывалъ Іоаннъ, но не токмо проповѣдывалъ, а и суровою пустынною жизнію своею засвидѣтельствовалъ, что слова его суть настоящая истина. Онъ жилъ въ пустынѣ, одѣвался въ платье изъ вельбужей шерсти, питался акридами и дивымъ медомъ. Его исхудалое лице, его нищенская одежда, его слова, полныя жизни и огня производили непреодолимое впечатлѣніе. Къ нему собиралось все больше и больше народа. Наконецъ пришли и фарисеи и садукеи: пришли лица разнаго сословія. Іоаннъ всѣмъ отдѣльно давалъ наставленія. Фарисеевъ и садукеевъ, этихъ лицемѣровъ своего времени Іоаннъ встрѣтилъ съ грозною рѣчью: »Порожденія еходнина, — сказалъ онъ имъ, — кто сказа вамъ бѣжати отъ грядущаго гнѣва?« — что заставляетъ васъ такихъ святыхъ и чистыхъ, какими вы представляете себя, теперь однако боятися и избѣгати предстоящаго гнѣва Божія? (Іоан. Злат.) принесите плоды достойны покаянія и не начинайте глаголати Отца имамы Авраама, не надѣйтеся, что вы будете гражданами этого новаго царства только по той причинѣ, ибо величаетеся, что Отецъ вашъ Авраамъ. Безъ покаянія, безъ добродѣтели, безъ добраго расположенія не внидете въ это царство. Не думайте, что, если будете отвержены, у Авраама не будетъ дѣтей; ибо Богъ можетъ и изъ каменія сего воздвигнути чадъ Аврааму. А вы, если пребудете въ нечистыхъ дѣлахъ вашихъ, будете посѣчены, ибо и сѣкира при корени

древа лежитъ, и всяко древо не творящее плода добра, посѣкается и въ огнь вметается.

Кромѣ фарисеевъ, обличалъ Іоаннъ мытарей, которымъ говорилъ, чтобы не брали съ людей больше, чѣмъ повелѣно имъ брати; обличалъ воиновъ, чтобы не оклеватывали другихъ, ибо они звыкли были оклеветывати людей, что бунтуются и возстаютъ противъ властей, и чтобы довольны были платою, оброками своими.

Всѣхъ же призывалъ Іоаннъ къ добродѣтели: кто имѣетъ двѣ ризы, да дасть неимѣющему, а кто имѣетъ пищу, и тотъ подобно да творитъ.

Пришедшихъ же въ себя и сокрушающихся Іоаннъ крестилъ въ оставленіе грѣховъ. Обрядъ крещенія находится въ связи съ ветхозавѣтными очистотельными омовеніями. Крещеніе Іоанново было однако не то, что таинство крещенія, оно только предъуготовляло ко новозавѣтному таинству крещенія. Іоаннъ самъ объявилъ о сей разницѣ: »Азъ крещаю васъ водою въ покаяніе, сказалъ онъ, но идущій за мною сильнѣе меня; я недостоинъ понести обувь Его: Онъ будетъ крестити васъ Духомъ Святымъ и огнемъ. И воистину крещеніе Іисусъ Христово даруетъ нашъ благодать Духа святаго и воспламеняетъ души наши любовію божественною.

Кромѣ того, что Іоаннъ проповѣдалъ и крестилъ, крестилъ онъ и Іисуса Христа, Спасителя міра, и явно указалъ на Него, что Онъ и есть обѣщанный Откупитель, Мессія: »Се Агнецъ Божій. вземляй грѣхя міра«. (Мѳ. 1, 29.) и опять »Азъ видѣхъ и свидѣтельствовахъ, яко сей есть Сынъ Божій«. (Іоанн 1, 34.)

И такъ, христіяне, вы видѣли въ чемъ состояло служеніе Іоанново. Онъ предъуготовлялъ людей къ принятію ученія Іисусъ Христова. Онъ уже предварительно проповѣдывалъ тѣ же истины, которыя позже проповѣдывалъ самъ Іисусъ Христосъ. Симъ и приготовлялъ Онъ міръ къ наукѣ Христовой. Такъ, что когда явился Іисусъ, ученіе Его не могло тревожити людей, вѣдь подобное ученіе уже слышали отъ Іоанна. — Не могли сомнѣватися и о лицѣ Іисуса Христа, вѣдь Іоаннъ явно какбы пальцемъ указалъ на Него, даже свидѣтельствовалъ, вто Онъ Сынъ Божій, Божеское Лице. Вотъ какое важное служеніе выполнилъ Іоаннъ!

Будемъ же славити и ублажати его, какъ между рожденными женами больша, будемъ просити помощи его, чтобы могли вѣрно служити Тому, Кого онъ крестилъ и кому уравнялъ дорогу. Аминь.

Е. Ф.

— **Регуляція конгруи греко-восточн духовенства въ Буковинѣ** правосильная съ 1 н. ст. января 1899 г., представляется — якъ намъ сообщаютъ изъ достовѣрного источника —. якъслѣдуетъ: Приходскій сотрудникъ получитъ 600 гульд жалованья и двѣ квниквеніи по 100 гульд., приходникъ 900 гульд. жалованья и 4 10-лѣтнія добавки по 100 ар., а кромѣ того приходникъ и экспонованный сотрудникъ 15 гульд. на канцелярію. Въ мѣстностяхъ: Черновцы. Рошъ, Горяче, Серетъ, Сочава, Радовцы, Кимполунгъ, Путиловъ, Дорнаватра и Садогора получаются отдѣльныи добавки. Пенсіи дефиціентовъ :сотрудникъ400гульд.и выше, приходникъ 600 гульд. и выше, въ мѣру лѣтъслужбы. Священническіи вдовы получатъ также высшіи пенсіи.

— **Положеніе дѣлъ въ Китаѣ** имѣетъ критичный характеръ такъ якъ тамъ происходитъ процесъ внутренняго разложенія Съ одной стороны манджурскіе генералы безпрестанно составляютъ заговоры противъ гражданской власти и являются рѣшительными врагами всякихъ нововведеній и реформъ. Они подстрекаютъ къ возстанію войска и народныя массы напоминая имъ, что гражданское правительство унизило державу, допустивши иностранныя войска въ Пекинъ. Броженіе такъ сильно, что можно ожидати со дня на день татарского pronunciamento. Во всѣхъ провинціяхъ народныя масы охвачены мятежнымъ духомъ, а мандарины отказываютъ въ повиновеніи высшимъ властямъ. Съ другой сторопы въ Китаѣ образовалась реформаторская партія, имѣющая нѣкоторое сходство съ младотурками Оттоманской имперіи. Сторонники реформъ нашли убѣжище въ Японіи и устроиваютъ оттуда заговоры противъ теперѣшняго режима; они привлекли къ своему дѣлу одного генерала, который въ свое время командовалъ войсками въ Тонкинѣ. Судя по всѣмъ признакомъ, въ Китаѣ вскорѣ разразится междоусобная война, которая, конечно, послужитъ европейскимъ державамъ предлогомъ для вмѣшательства.

— **Праздникъ огня.** Сотрудникъ газеты Hamburger Correspondenz сообщаетъ изъ Бомбея о слѣдующей необыкновенной церемоніи, сильно заинтересовавшей всѣхъ присутствовавшихъ при ней европейцевъ: То — огненная процесія жрецовъ бога Шивы, супруга Кали, считающейся богинею чумы. Нѣсколько европейцевъ, прибывшихъ недавно въ Индію, высказывали сомнѣніе въ томъ, лѣйствительно ли жрецы, какъ ихъ увѣряли, проходятъ невредимыми черезъ огонь. Тогда одинъ изъ закомыхъ имъ индусовъ вызвался имъ доказати. „Вечеромъ — розказываетъ вышеупомянутый сотруникъ — мы собрались въ саду означенного индуса. На широкой луцѣ передъ виллою былъ вырытъ ровъ шириною въ 4 стопы и долготою въ 20 стопъ и наполненъ громадными полѣнами. Дрова были, якъ мы всѣ убѣдились, совершенно сухія и въ нашемъ присутствіи на нихъ былъ выкиненъ толстый слой горячихъ углей, роспространявшихъ такую жару, что она ощущалась на розстояніи 10 стопъ. Среди зрителей находился рядомъ съ толпою индусовъ нашъ европейскій кружокъ; между прочимъ здѣсь присутствовали професоръ химіи Рихардсонъ, докторъ Нитлей и французскій врачъ докторъ Паскаль. Въ 7 часовъ мы увидѣли приближающуюся процесію. Впереди шелъ верховный жрецъ съ мечомъ,

за нимъ слѣдовали два другіе жреца, за которыми несли небольшую стеклянную шафу, богато украшенную, рѣзьбою, въ которой находилось изображеніе идола. Старый верховный жрецъ объявилъ присутствующимъ, что оба его товарища войдутъ въ огонь. После нихъ всѣ вѣрующіе, но только мущины, также могутъ пройти черезъ пламя, оставаясь невредимыми. Вслѣдъ затѣмъ началось невѣроятное здѣлище. Въ то время, якъ старикъ произносилъ заклинанія, оба жреца стали производити якія-то тѣлодвиженія; затѣмъ въ огонь кинули кокосовые орѣхи и оба жреца скочили съ громкимъ крикомъ туда же. Нѣсколько разъ они прошлись взадъ и впередъ по роскаленнымъ углямъ. Пламя охватило ихъ члены, и ногами они розкидывали угли, такъ что искры летѣли въ всѣ стороны. Все то сопровождалось пѣніемъ толпы, крикомъ женщинъ и заклинаіями верховного жреца. Затѣмъ изъ толпы стали отдѣлятись мущины; они подходили ко рву и скакали въ пламя; за ними послѣдовали другіе и даже маленькіе четырехлѣтніе мальчики безстрашно бѣгали по углямъ, распространявшимъ такую жару, что мы ее чувствовали со своего мѣста. Тогда рѣшился войти туда одинъ господинъ изъ нашего кружка, и мы видѣли, якъ онъ медленно прошелъ черезъ полосу огня. Онъ розсказывалъ намъ потомъ, что ему казалось, будто онъ идетъ по горячему песку. Одинъ изъ присутствовавшихъ европейцевъ высказалъ предположеніе, что у туземцевъ вѣроятно на ногахъ толстая нечувствительная кожа, но докторъ Паскалъ изслѣдовалъ ее и нашелъ совершено нормальною и на ногахъ не видно было слѣдовъ обжога. Жрецы оставались въ огнѣ около получаса. Покидая затѣмъ садъ, они предупредили толпу, чтобы она больше не входила въ огонь и индійцы удались отъ рва. Докторъ Рихардсонъ, нѣсколько мущинъ и я подошли къ огненному рву, но жара была еще такъ велика, что мы невольно отступили. Въ всякомъ случаѣ мы убѣдились, что тамъ дѣйствительно былъ огонь. Никто изъ насъ не могъ обяснити видѣннаго и мы еще разъ убѣдились въ томъ, что индусамъ извѣстны многіи силы природы, остающіяся для насъ еще тайною.«

— **Папская нунціатура въ Россіи** Изъ Петербурга сообщаютъ, что русское правительство, послѣ продолжительныхъ переговоровъ окончательно согласилось на учрежденіе папской нунціатуры.

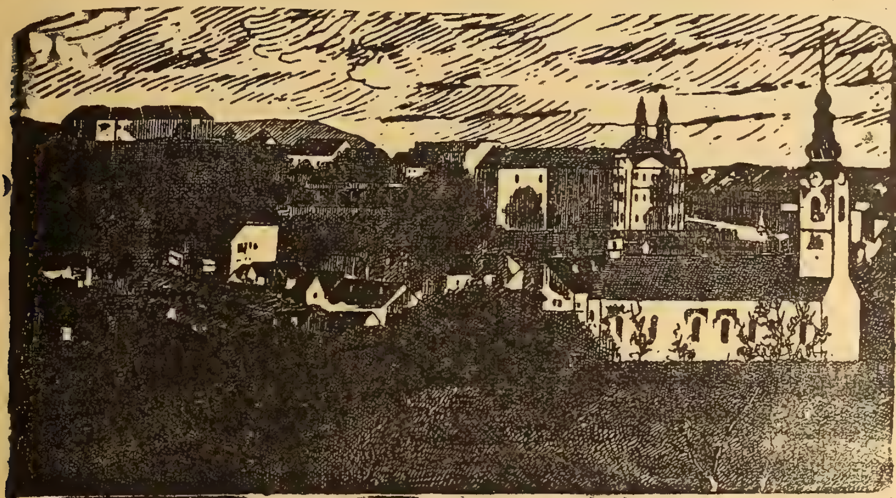
— **Правленіе Крита** принялъ уже окончательно греческій принцъ Георгій. И такъ Критъ дѣлѣ освобожденъ уже, главнымъ образомъ, заботами Россіи изъ подъ турецкаго ига. Россіею освобождены и Греція, Сербія, Румынія, Болгарін изъ подъ ига музульманъ.

— **Упокоился** О. Василій Мейсарошъ душпастырь Мало-Копанскій на 47-омъ г. жизни и 22-омъ священничества. Вѣчная ему память!

— **Именованъ** О. Евгеній Берецъ въ Страбичово а О. Ѳеодоръ Голожняи въ Іаношіево въ пароха и подблагочиннаго окр. Верегсасскаго.

— Съ почтеніемъ просимъ о присылку рестанцій и о скорое возобновленіе подписки, чтобы редакція на счетъ изданія оріентироватися могла. Просимъ друзей и доброжелателей своихъ, чтобы распространяли наше изданіе.

Листокъ.



Нръ. 2. Годъ XV. УНГВАРЪ. 15. января 1899.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:
На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Праздники Рождества Христова, новаго года и св. Богоявленій** прошли у насъ по древнему обыкновенію. Накануне Рождества Христова вся подкарпатская Русь огласилась колядами въ которыхъ вмѣсто древняьо языческаго божка Коляды (богъ мира) прославлялся новорожденный Христосъ Господь. Храмы повсюду полны были молящимися. Видно у насъ тлетворный духъ модерняго невѣрія, не могъ достигнути еще никакихъ результатовъ. Мы вѣруемъ, какъ вѣровали отцы наши и эта вѣра ублажаетъ. осчастливляетъ насъ. — Новый годъ прошелъ въ благожеланіяхъ; однако одинъ Богъ вѣдаетъ, сколько въ этихъ благожеланіяхъ сердечной искренности? Окружающія насъ обстоятельства принуждаютъ многихъ лицемѣрити, чтобы тѣмъ застраховати себѣ расположеніе сильныхъ міра сего, изъ чего

Книгопечатня Вареоломея Іегера въ Унгварѣ 1899.

и вытекаетъ что новогодныя благожеланія теряютъ свою цѣну и люди съ характеромъ зачинаютъ оставляти ихъ, чтобы не показалися, что они льстятъ и искаютъ расположенія и благоволенія. — Праздникъ святыхъ Богоявленій, какъ всегда, представился великолѣпно: онъ вполнѣ увѣряетъ насъ что прикарпатская Русь только вѣрою живетъ. Конечно по нашимъ бѣднымъ селамъ и деревнямъ не могло быти много парады, но тѣмъ пе менѣе являлось вѣры. Были случаѣ, и то почти въ каждомъ верховинскомъ селѣ, что люди, черезъ весь продолжительный обрядь богоявленскаго освященія воды, стояли въ водѣ, нѣкоторые даже погружались въ воду. Многимъ покажется это суевѣріемъ, но это вѣрный знакъ, что всѣ махинаціи невѣровъ не могли подѣйствовати на насъ, и мы остались тѣ, что были — вѣрующіе.

— **Дарованія**. Епископъ мукачевскій Юлій благоизволилъ даровати на памятникъ царицы Елисаветы 400. коронъ, а на храмъ св. евхаристіи въ память царицы Елисаветы тоже 400. коронъ, а на разныя благотворительныя цѣли, по поводу рождественскихъ праздниковъ, — 650. коронъ.

— **Титографія**. Общества св. Василія В. на самый новый годъ была поблагословена директоромъ общества О. Викторомъ Каминскимъ. Дай Богъ, чтобы она послужила къ просвѣщенію и къ приведенію къ смаосознанію нашего угро-русскаго народа.

— **Уставъ церковный** изданъ Мукачевскимъ епархіальнымъ правленіемъ на 1899 годъ. Это тоже важный прогрессъ въ нашей церковной жизни. Желательно только, хтобы этотъ уставъ былъ точно соблюдаемъ; для чего необходимъ совѣстный контроль; вѣдь уставъ былъ изданъ и въ минувшемъ году; однако въ землинской вармеди служатся и досихъ поръ чопатыя утрени и литургіи.

— **Нѣмцы и французы, и русскіе въ Палестинѣ**. По случаю совершившейся уже поѣздки въ Пасестину германскало императора Вильгельмма II и присутствія его при освященіи протестантскаго храма Христа Спасителя вь Іерусалимѣ, нѣмецкая протестантская печать громогласно и высокомѣрно заявила „объ успѣхахъ протестантизма и германизма на Востокѣ" и о широкихъ замыслахъ къ »мирному« завоеванію его нѣмцами, при добровольномъ содѣйствіи имъ въ этомъ со стороны Турціи. Интересны, по этому, свѣдѣнію, сообщаемыя въ „Annales catholiques" о положеніи занимаемомъ во настоящее время въ Св. Землѣ нѣмцами — протестантами и французами, у которыхъ нѣмцы оспариваютъ теперь и хотятъ отняти права протекторота надъ всѣми католиками, живущими въ Палестинѣ . . . До войны 1870 г. нѣмцы въ Сиріи были столь немногочисленны и столь незначительны по своему вліянію, что Бисмаркъ не находилъ даже основаній, чтобы заниматися ими, — теперь Іудея заполнена баварцами и вестфальцами. Торговля въ этой прекрасной части Оттоманской имперіи находится въ рукахъ нѣмцевъ, а протестантскія школы встрѣчаются здѣсь на каждомъ шагу. Любопытно отмѣтити, что первыя нѣмецкіе колонисты явились въ Палестину съ цѣлями религіозными. Въ 1858 году прибыли сюда около дюжны нѣмцевъ изъ Вюртемберга, принадлежавшихъ къ сектѣ аменитовъ и имѣвшихъ своимъ предводителемъ обращеннаго еврея, Самуэла Цика. Они поеврейски праздновали субботу, принимали вмѣстѣ Талмудъ и Посланія апостола Павла и возвѣщали о пришествіи Христа. Вслѣдъ за ними появились другіе нѣмецкіе сектанты — менониты и адамиты. Но ихъ попытки колонизаціи и прозелитзма не имѣли успѣха, вслѣдствіе враждебности туземнаго

Продолженіе на стор. 3-ой

Нръ 2. Годъ XV. УНГВАРЪ. 15. января 1899

ЛИСТОКЪ.
ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

Тиндаль закончилъ рядъ опытовъ по вопросу о самозарожденіи, начатыхъ Реди. Поле, на которомъ производились излѣдованія, было очень обширно, и сторонники самозарожденія потерпѣлипораженія на всѣхъ пунктахъ. Всѣ ихъ доводы, оказалось, имѣли своимъ источникомъ неумѣніе производити опыты. Вдумываясь теперь, когда споры уже давно замолкли и прекратились, въ ихъ горячую защиту естественнаго происхожденія жизни мы легко можемъ увидѣти, что она въ дѣствительности была сплошнымъ аргументомъ противъ теоріи таковаго происхожденія. Доселѣ этого, кажется, никто не замѣтилъ, между тѣмъ это такъ. На самомъ дѣлѣ сторонники самозарожденія утверждали, что возникновеніе жизни возможно въ органическихъ настояхъ и невозможно въ минеральныхъ, т. е. значитъ, что всякая возникающая жизнь имѣетъ своимъ необходимымъ условіемъ жизнь предшествующую· Имѣти людей съ такой логикой своими союзниками дѣло очень невыгодное. Вотъ почему можетъ быти и Тиндаль такъ рѣшительно обрушился противъ нихъ, Тиндаль, который въ естественномъ происхожденіи жизни и всѣхъ ея формъ былъ убѣжденъ горазно бѣлѣе, чѣмъ Пушэ или Бастіанъ Были и другія причины, почему сторонники самозарожденія со времени Пастера потеряли всякій кредитъ и сочувствіе въ глазахъ общества. Мы сказали, что со времени работъ Пастера вопросъ вступилъ въ третью фазу своего развитія. Со времени Реди вопросъ сталъ изслѣдоватися научно, со времени Пастера изслѣдованія его получили практическое примѣненіе. Изслѣдованіями выяснилось, что гніеніе, броженіе, многія болѣзни съ смертельнымъ и несмертельнымъ исходомъ представляютъ результатъ жизнедѣятельности бактерій. Отсюда слѣдовалъ выводъ, что, искусственно распространяя или уничтожая зародыши бактерій, мы по желанію можемъ вызывати процессы броженія, гніенія заболѣванія или уничтожати ихъ. Этотъ выводъ имѣетъ значеніе не для одной медицины, но въ медицинѣ его значеніе таково, что, говорятъ, ея исторію должно дѣлити на два періода: до Пастера и со времени Пастера. Одна изъ причинъ почему прежде погибало очень много людей отъ пораженій вовсе несмертельныхъ, а въ южныхъ стра-

нахъ часто отъ простыхъ порѣзовъ, заключалась въ томъ, что на раны попадали зародыши бактерій, развивались тамъ, производя процессъ нагноенія, размножались и наконецъ доводили раненаго до могилы. Теперь обеззараживаніе ранъ (антисептика) въ громадномъ большинствѣ случаевъ устраняетъ этотъ роковой исходъ. Споры о самозарожденіи побудили Пастера, какъ впослѣдствіи и другихъ, какъ и Тиндаля, выяснити во многихъ случаяхъ условія развитія, существованія и размноженія бактерій. Это выясненіе дало результатъ громадной важности. Оказалось, что искуственнымъ путемъ можно ослабляти ядовитось бактерій и что организмъ подвергнутый дѣйствію ослабленныхъ бактерій и побѣдившій ихъ, затѣмъ оказывается способнымъ противостояти и здоровымъ бакеріямъ: они не могутъ въ немъ развиватися и погибаютъ. Такъ возникла серотерапія — лѣченіе отъ заразныхъ болѣзней чрезъ введеніе въ организмъ (прививкою, вспрыскиваніемъ) ослабленныхъ (въ искусственныхъ питательныхъ растворахъ) заразныхъ началъ, побѣдивъ которыя, организмъ временно или навсегда дѣлается неподдающимся заразѣ. Такъ были побѣждены сибирская язва, водобоязнь, дифтеритъ, такъ теперь, говорятъ, будетъ побѣждено дѣйствіе змѣинаго яда, и уже печатались сообщенія, что въ Индіи были случаи излѣчиванія отъ укушенія кобры. Таковы въ настоящемъ результаты работъ противниковъ самозарожденія, въ будущемъ они будутъ увеличиватися до безконечности, сторонниковъ гипотезы остается поблагодарити за то, что они, не желая и не сознавая, дали толчокъ къ этимъ работамъ.

Но какъ же первоначально возникли организмы? Если люди простые, не видя естественной причины явленія, спѣшатъ предположити ее непосредственно въ Богѣ, то люди науки неохотно слѣдуютъ этому пріему. Значительная часть ихъ совсѣмъ отрицаетъ чудо, но и тѣ изъ нихъ, которые склонность къ научнымъ изслѣдованіямъ соединяютъ съ религіозностію, не могутъ считати для себя обязательнымъ становитися на сторону чуда въ данномъ случаѣ. Святые отцы перыхъ вѣковъ допускали естественное происхожденіе жизни; были ли они правы или неправы, во всякомъ случаѣ, значитъ, признаніе естественнаго происхожденія овганизмовъ не можетъ быти признано само по себѣ несогласнымъ съ религіозными вѣрованіями, его нравственно-религіозное или философское значеніе опредѣлится лишь тогда, когда выяснится, какой смыслъ ему придается. Признаніе или непризнаніе факта иногда гораздо менѣе важно, чѣмъ его истолкованіе. Совершенно напрасно нѣкоторые обвиняли въ безбожіи Реди и его противниковъ. Точно также совершенно напрасно нѣкоторые думали и думаютъ, что опытами Пастера, Тиндаля и другихъ вопросъ о естественномъ происхожденіи жизни рѣшенъ окончательно въ отрицательномъ смыслѣ. Нѣтъ, ими доказана только негодность того метода для изслѣдованія, который употребляли сторонники самозарожденія. Одновременно съ работами Пастера въ біологіи явилась теорія, духъ которой совершенно не допускалъ возмож-

ности самозарожденія во вкусѣ Пушэ или Бастіана. Это — теорія Дарвина. Дарвинъ предположилъ, что новые виды растеній и животныхъ происходатъ вслѣдствіе медленной и постепенной измѣнчивости старыхъ въ теченіе тысячелѣтій. Но если для того, чтобы одному виду растеній приняти форму другаго вида, нужны тысячелѣтія, то сколько же нуьно времени для того, чтобы неорганическое вещество приняло формы и функціи организма? Очевидно, не дни и не недѣли, какъ это думали сторонники самозарожденія. Требуется масса благопріатныхъ условій и требуется, чтобы они дѣйствовали въ теченіе громаднаго періода времени, для того, чтобы соединеніе углерода, водорода, кислорода и азота дали растительную клѣточку. Можетъ быти эти условія такъ исключительны, что они только разъ имѣли мѣсто въ исторіи земли. Нѣтоторые даже высказывали предположеніе, что можетъ быти на землѣ ихъ никогда не было, а счастливый случай принесъ ва землю сѣмена жизни изъ какого-нибудь другаго небеснаго міра. На землю часто падаютъ метеориты. На нѣкоторыхъ изъ нихъ находили тройныя смолистыя соединенія, которымъ приписываютъ органическое происхожденіе; заключая въ себѣ отбросы жизни, эти метеориты, говорятъ, могли имѣти въ себѣ и ея сѣмена, и такъ жизнь могла быти принесена съ неба на землю. Но вообще къ этой гипотезѣ не обращаются. На землѣ имѣются всѣ тѣ химическіе элеменгы, которые открыты во вселенной, до послѣднихъ лѣтъ не былъ найдетъ гелій, элементъ найденый на солнцѣ, но теперъ и онъ найденъ въ обиліи въ Швеціи, и на землѣ имѣются всѣ тѣ силы, дѣйствіе когорыхъ наблюдается во вселенной, значигъ, на землѣ можеіъ быги произведенъ организмъ путемъ синтеза нужныхъ для организма элементовъ. Возможенъ ли такой сингезъ? Возможенъ, отвѣчаютъ намъ многіе ученые. Таково состояніе вопроса о происхожденіи жизри въ настоящіе дни. Намъ должпо теперь разсмотрѣти, на что опирается вѣра въ эту предполагаемую возможность.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.

III

Храмъ Аполлона

На городскомъ валу раскинулись тѣнистые общественные сады, красивыя рощи, убранныя статуями, храмами и фонтанами.

Извилистыя аллеи терялись въ тѣни массивныхъ деревьевъ, огибая цвѣтущія, зеленыя лужайки; стѣны укрѣпленія, покрытыя широкими мраморными плитами, поддерживали огромныя, убранныя благоухающими цвѣтами, вазы. Черезъ громады башенъ виднѣлись гигантскія, грозныя сооруженія императорскаго дворца и крѣпости. Съ другой стороны, вплоть до подножія горъ, тянулось зеленѣющееся поле... Двѣ

женщины, въ римскихъ плащахъ медленно шли вдоль благоухающихъ миртовыхъ рощицъ.

Старшая изъ двухъ женщинъ вдругъ вскричала:

— Милое дитя! Мы словно перенеслись въ земной рай! Природа и искусство соединились вмѣстѣ, чтобъ сдѣлати изъ этого сада волшебный уголокъ!

— О, да, мама, отвѣчала младшая, съ блѣдной улыбкой, здѣсь — чудесно, я согласна съ этимъ, но во семъ этомъ великолѣпіи есть что-то тяжелое и томительно дѣйствующее на мою душу!

— Это тяжелое чувство, дитя, весьма естественное слѣдствіе тѣхъ ужасныхъ дней. которые намъ пришлось пережити Но теперь надо благодарити Бога за то спокойствіе, которое Онъ намъ посыаетъ, и старатися получше воспользоватися имъ!

— Нѣтъ, не то, мама: меня осаждаютъ страпныя мысли, фантазіи; я боюсь, и этотъ страхъ заставляетъ кровь застывати въ моихъ жилахъ; въ глубинѣ сердца, я ощущаю какой-то трепетъ, смущеніе, предчувствіе ужасной катастрофы. Въ Дамаскѣ, когда мы скрывались отъ нашихъ преслѣдователей, я чувствовала, въ своемъ тайникѣ, гдѣ пряталась, прикосновеніе одежды этихъ кровожадныхъ звѣрей, но испытанное мною тогда волненіе нельзя и сравнити съ тѣмъ ужасомъ, который овладѣваетъ мною теперь и терзаетъ мою душу...

— Будь мужественна, милая Іустина, не позволяй этимъ нелѣпымъ предчувствіямъ овладѣвати собой!

— Я борюсь, но напрасно. Чѣмъ болѣе я стремлюсь подавити свой страхъ и волненіе, тѣмъ глубже и сильнѣе омрачаютъ они мою душу!

— Но какъ же объяснити такую перемѣну? Вчера, приближаясь къ городу, ты испытывала радоть, доходившую до экстаза!

—Не знаю, мама, Правда, что слово »*Антіохія*« пріятно звучало въ моихъ ушахъ. Я стремлилась увидѣти великолѣпіе города, безпрестанно мечтала объ этомъ, надѣясь, что мы найдемъ здѣсь покой и вѣрное убѣжище. И вчера, когда мы, издали, увидѣли величественный городъ, его гордыя башни, его блестящія крыши, сверкавшія въ лучахъ солнца, сердце мое забилось отъ сильнаго волненія; мнѣ казалось, чно я приближаюсь къ дверямъ рая.

— Да, дитя, и я радовалась твоему счастью, но что же случилось съ тѣхъ поръ?

— Я не съумѣла бы объяснити этого и самой себѣ; вся моя радость исчезла внезапно, какъ только мы прошли ворота укрѣпленія. Проходя подъ низкими, мрачными сводами, мнѣ казалось, что, вмѣсто рая, адская бездна разверзлась передо мной, и сердце леденѣло отъ ужаса. Мертвенный, леденящій, какъ смерть, ужасъ, мраченое, какъ могила, отчаяніе, овладѣли вдругъ моей душой. И это впечатлѣніе все усиливалось, накидывая мрачную тѣнь па самые блестящіе предметы, представлявшіеся моимъ глазамъ. Этотъ прелестный, улыбающійся садъ, который напомнилъ тебѣ земной рай, внушаетъ мнѣ тяждлое чувство; я пугаюсь каждаго кустарника; мнѣ кажется, что тамъ скрывается ка-

кой-нибудь злой демонъ. Я не смѣю смотрѣти на огромныя деревья, боясь увидати въ ихъ листвѣ кольца свернувшейся змѣи, которая, можетъ быти, подстерегаетъ насъ.

— Ну, дорогое дитя, это усталость такъ настраиваетъ твое воображеніе. Сядемъ, отдохнемъ немного! Пусть твоя бѣдная, измученная голокза отдохнетъ на моей груди!

Матрона, опустившись на мраморную скамью, стоявшую, на краю густой рощицы, нѣжно привлекла къ себѣ молодую дѣвушку, которая, рыдая, бросилась ей на шею.

— О, да, милая! Только на твоей груди могла бы я ускпокоитися, но едва-ли это возможно, даже твоя нѣжность безсильна теперь!

— О, Антіохія, со всѣмъ твоимъ блескомъ и роскошью — ты мѣсто зла и проклятія! — воскликнула вдругъ молодая дѣвушка, съ выраженіемъ внезапнаго гнѣва.

— Я понимаю вполнѣ, дитя мое, что въ глазахъ христіанки, всѣ эти памятники и сооруженія, оскверненныя языческой профанаціей, внушаютъ невольное отвращеніе. Эти храмы, гдѣ такъ безстыдно выставляется мрачное величіе зла, эти статуи, образцовыя произведенія человѣческаго ума, изображающія собой демоновъ, обожаемыхъ жалкими язычниками..,

— О, мама, да развѣ съ самаго дѣтства не приходилось мнѣ видѣти чудное зрѣлище сіяющей природы, омраченное мерзостью языческихъ обрядовъ? Но никогда сердце не сжималось у меня въ груди съ такой тоской, какъ теперь.

— Дочь моя, милая Іустина, тебя надо побранити. Эта безпричинная тоска — ропотъ противъ Бога, на котораго ты мало надѣешься!

— Нѣтъ, мама, такое обвиненіе было бы большой несправедливостью! Я слаба, я колеблюсь. Но вѣра, которая только и придаетъ мнѣ силу, не покидаетъ меня. Я стремлюсь душой къ Богу, и прошу Его защиты въ минуты испытаній и опасностей. И Господь всегда подкрѣплялъ меня. Когда душа моя смущена, бѣдное сердце трепещетъ отъ волненія; моя мысль, съ полной вѣрой, стремится къ Нему, и я спокойно покоряюь Его святой волѣ. Ему угодно было, чтобъ въ Дамаскѣ, приспѣшники дьявола, эти демоны въ образѣ лѣдей, преслѣдовали насъ и ловили, какъ дикихъ звѣрей. Ты видѣла, какъ я блѣднѣла отъ страха, но никогда не видѣла, чтобъ я отчаявалась. О, нѣтъ, вѣра меня поддерживаетъ. И теперь я жестоко борюсь съ адской силой; хотя она невидима, но я чувствую ея силу и воздѣйствіе. Но, я вѣрю, что теперь, какъ и тогда, душа моя останется спокойной и вѣрующей; склоняясь передъ Всемогущей Десницей Божіей, я скажу: — Да будетъ воля Твоя! — покорюсь предназначенной мнѣ Господомъ участи и послѣдую по указанному пути!

Мать молодой дѣвуши, нѣжно прижавъ ее къ своему сердцу, произнесла съ волненіемъ:

— О, дитя мое, я горжусь тобой... мое материнское сердце трепещетъ отъ радости, но и дрожитъ

за тебя... Въ наши печальные дни, первыми срываются и гибнутъ блестящіе, юные цвѣты...

— Развѣ ты думаешь, мама, что меня щадили до сихъ поръ только для того, чтобъ получити мученическій вѣнецъ въ Антіохіи?

— Господь одинъ это знаетъ! — глухимъ голосомъ отвѣчала матрона.

Обѣ женщины замолчали. Онѣ сидѣли въ отдаленномъ углу сада, вдали отъ главныхъ аллей и центровъ, гдѣ кишѣли толпы гуляющихъ. Но одна боковая аллея тянулась вдоль кустариковъ, со стороны, противуположной той, гдѣ сидѣли на скамьѣ обѣ женщины.

Шумъ голосовъ, доносившійся къ нимъ черезъ листву, прервалъ ихъ бесѣду.

— Мама, мама, тревожно вскричала молодая дѣвушка, — слышишь-ли ты? Узнаешь-ли ты этотъ голосъ? О, я знаю его, онъ заставляетъ меня дрожати!

Она робко прижалась къ матери. Между тѣмъ голоса разговаривавшихъ становились все явственнѣе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РАКИ,

(Продолженіе).

Оборвались стрѣлы. Но дадимъ имъ духа,
Ихъ пустимъ на раки, пусть губятъ другъ друга.
Жду отвѣтъ. А впрочемъ, дорогой братъ милый!
Здравствуй, благоденствуй въ вѣчноюной силѣ.
Мой поклонъ сердечный всѣмъ богинямъ воднымъ,
Съ тѣмъ пишусь: Юпитеръ, почеркомъ природнымъ.

Почеркомъ природнымъ былъ отвѣтъ Нептуна,
Жизнь въ немъ отозвалась сродна вѣчноюна,
Підискавъ трость писчу, помочивъ въ чернилѣ,
Начертилъ Юпитру грамоту о дѣлѣ:
Радуйся и здравствуй, благоденствуй братъ мой,
Въ полнотѣ блаженства, и въ любви отрадной.
Мнѣ пріятно сдѣлать для тебя услугу
Первовластвующу сроднику и другу,
Здѣсь въ моей державѣ есть боговъ довольно,
Дамъ Наядамъ мужей, будетъ счастьс полно.
Въ вашей брачной жизни блеснетъ солнце мира
Успокоитъ сердце и Юнона-Ира.
Это все баюшка. Но какъ думать стану
Съ молніей что сталось, и Вулкана рану,
Рачьихъ чаръ боюся! То уже не шутка,
Отъ стрѣлы бываетъ рана больно жутка.
Вѣрно ты невиненъ въ той судьбѣ превратной
Что подпалъ подъ силу чаръ обманныхъ братъ мой,

Но клянусь трезубцемъ! сталось что разъ сталось —
Проявить еще разъ берегися слабость;
Титаны, Гиганты, раки, и все прочье
При дознаньи станутъ намъ смѣяться въ очи.
Что Зевсъ на Олимпѣ вновь зразилъ тамъ туза,
Знакъ-ли то роднаго у боговъ союза?
Мысль твоя прекрасна: дать Гигантамъ духа,
Ихъ пустить на раки, пусть губятъ другъ друга.
Будемъ потѣшатся ихъ жестокой бранью
Съ важностью приличной божескому званью.
Если выйдетъ плохо для Гигантовъ случай,
У меня есть замыслъ, вотъ братъ Зевсъ послушай:
Что они Олимпа осквернили ключи,
Для ихъ наказанья будетъ способъ лучшій,
Присудить преступныхъ къ пожиранью ястья
Отъ котораго вслѣдъ станутъ умаляться;
Умалится ростомъ силой племя бѣсье,
И не измѣнится міра равновѣсье;
Иль вконецъ упрямцевъ потоплю водою,
Будемъ жить какъ прежде въ радостномъ покою.
Мой поклонъ сердечный всѣмъ роднымъ богинямъ,
А богамъ жму руку свыше внизъ по чинамъ.
Братъ Нептунъ, богъ морей, собственной рукою.
Золотой печатью грамоту покрою.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Научныя письмя.

Жидкій (folyékony) воздухъ.

Въ природѣ тѣла находятся не только въ твердомъ, но и въ жидкомъ, и въ газообразномъ состояніи. Вотъ самый лучшій примѣръ вода: въ твердомъ состояніи является въ видѣ льда, въ жидкомъ — вода (дождь, рѣки, моря) и въ газообразномъ — паръ. Это вещество измѣненіемъ температуры переходитъ изъ одного состоянія въ другое: нагрѣваніемъ — изъ твердаго въ жидкое, и изъ жидкаго въ газообразное; а на оборотъ: охлажденіемъ изъ газообразнаго состоянія переходитъ въ жидкое: и изъ жидкаго въ газообразное.

Подобно водѣ всякое въ природѣ находящееся тѣло способно переходити во всѣ три состоянія, Для этого нужно лишь измѣнити температуру и приспособити внѣшнее механическое давленіе.

Въ газообразномъ состояніи постоянно находящіяся тѣла, именно воздухъ, углекислота (szénsav), окись углерода (szénessav), свѣтильный газъ (világitó gáz), азотъ (nitrogén), водородъ (hydrogén), кислородъ (oxygén) и т. д. способны также принимати всѣ три состоянія.

Вода, какъ обще извѣстно, при температурѣ 100° Ц. кипитъ и переходитъ въ газвобразное состоянiе. Если мы упомянутые газы (воздухъ, углекислоту, свѣтильный газъ) приведемъ въ состоянiе жидкости, а послѣ того, заставимъ ихъ переходити въ газообразное состоянiе, — температура ихъ кипѣнiя весьма низка, такъ, что вода въ этой температурѣ тотъ часъ въ твердомъ состоянiи найдется. Такимъ образомъ газъ (воздухъ, углекислота и проч.) есть паръ, нагрѣтый выше температуры кипѣнiя.

Лавуазье знаменитый основатель современной химiи въ первыхъ высказался, что газы состоятъ изъ вѣсомой (súlyal biró) матерiи, и невѣсомой энергiи — теплоты. Если отберемъ отъ газовъ теплоту т. е, охладимъ ихъ, то останется одна вѣсомая матерiя, въ жидкомъ или въ твердомъ видѣ. смотря по тому, сколько было отнято тепла. На примѣръ если у водяннаго пара отберемъ теплоту, т. е. охладимъ его, паръ перейдетъ въ жидкое состоянiе (вода), а если далѣе и отъ жидкаго состоянiя этой матерiи отберемъ теплоту, матерiя перейдет- въ твердое состоянiе (лёдъ).

То само, если оть воздуха отберемъ теплоту т. е. охладимъ ого, воздухъ перейдетъ въ жидкое состоянiе. Тоже испытаемъ при углекислотѣ, кислородѣ и свѣтильномъ газѣ. Слѣдовательно газъ есть форма матерiи непостоянной, а переходной. Такое представленiе о газахъ теоретически составилъ уже Лавуазье (1743—1794), но теорiю его практически удалось осуществити только 1878 года, когда химики получили въ жидкомъ видѣ самые постоянные изъ газовъ: кислородъ (oxygén) и азотъ (nitrogén).

Надъ сжиженiемъ газовъ уже въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтiя работали ученные люди, но ихъ работы остались лишь въ лабораторiяхъ. Съ улучшенiемъ способовъ полученiя сгущенныхъ газовъ работы химиковъ не оставались лабораторными, но приводились въ практику, Въ жидкомъ состоянiи углекислота въ настоящее время вездѣ на практикѣ преуспѣваетъ. Посредствомъ углекислоты получается низкая температура, насыщаются искуственныя минеральныя воды, сохраняется пиво и т. д.

(Продолженiе слѣдуетъ).

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знанiе свѣтъ, незнанiе тьма.«

(Продолженiе.)

— И вы даже и супругу привезли сюда, чтобы видѣла Будапештъ, сказалъ докторъ поклонившися Лизенькѣ.

— Какъ бы мой мужъ не привезъ меня сюда, сказала Лиза когда женщины такъ любопытны.

— Я пришелъ къ Вамъ, господинъ докторъ съ дѣломъ; Вы знаете, что я совершенно здоровъ, прошу Васъ выпустите меня изъ заведенiя. Я желалъ-бы съ друзями своими отправитися домой.

— А будетъ-ли у васъ средствъ для путешествiя ?

— Ахъ, на счетъ средствъ не

безпокойтесь, господинъ докторъ. Мы уже съумѣемъ найти способъ. чтобы нашъ другъ путешествовалъ съ нами. Вѣдь насъ здѣсь больше.

— Если такъ, то нѣтъ никакой причины, чтобы господинъ Неборакъ и дальше оставался въ заведеніи. Онъ сейчасъ может оставити его; вѣдь Богу слава, онъ совершенно здоровъ.

Докторъ сейчасъ и написалъ бумагу, въ которой констатируетъ сказанное и далъ господину Небораку свободу, чтобы могъ оставити заведеніе.

Неборакъ сейчасъ и оставилъ Леопольдово поле и въ обществѣ Баранчишина и Лизеньки отправился въ Будапештъ, гдѣ, разумѣется, и остановился на квартирѣ Яблоновченянъ.

Великое было удивленіе послѣдныхъ, особенно Юска Гриця, когда увидѣли предъ собою Неборака совершенно здоровымъ, а къ тому тихимъ, скромнымъ, привѣтливымъ. Даже внѣшній видъ его перемѣнился. Прежнее оттолкивающее выраженіе его лица перемѣнилось въ симпатичное.

— Я тутъ между вами, честные люди, и какъ видите я совершенно здоровъ и намѣряю идти домой, но бѣда въ томъ, что у меня рѣшительно нѣтъ никакихъ средствъ и такъ я принужденъ или искати себѣ здѣсь въ Будапештѣ какое-то занятіе, или просити висъ, сдѣлайте со мною милость и ссудите меня деньжонками, чтобы могъ въедно съ вами отправитися домой.

— Да вѣдь у Васъ, госп. учитель, остались еще кое-какіе деньги на селѣ, изъ этихъ денегъ вотъ Вамъ десять гульденовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Слово въ день Срѣтенія Господня.

»Нынѣ отпущаеши раба твоего Владыко по глаголу твоему со миромъ«. (Лук 2, 29).

Сію пѣснь воспѣлъ старецъ Симеонъ, когда взялъ на свои руки сороходневнаго младенца Іисуса Господа.

Въ сокоровый день по рождествѣ, Іосифъ и пречистая Дѣва Марія принесли маленькаго Іисуса въ храмъ Іерусалимскій, чтобы довлетворити закону и, чтобы посвятити первенца своего Богу.

Въ ветхомъ завѣтѣ именно всякая жена, которая породила отроча, почиталася нечистою за сорокъ дней, если родила младенца мужескаго пола, а за восемьдесять дней, если родила дѣвочку, Черезъ все сіе время родившая жена не могла приходити ни во храмъ ни участвовати въ Богослуженіи и не смѣла прикасатися ни къ чему священному. По истеченіи сорокъ или восемьдесять дней, родившая являлась во храмѣ и приносила очистительную жертву: если была зажи-

точна — однолѣтняго агнца во всесожженіе, и молодаго голубя или горлицу въ жертву за грѣхъ; а если родившая была убога, тогда приносила въ жертву двухъ горлицъ, или двухъ голубей.

Если же младенецъ былъ перворожденнымъ, тогда, кромѣ обряда очищенія матери, совершался и обрядъ посвященія его Богу; ибо Господь заповѣдалъ: »*Освяти ми всякаго первенца перворожденнаго, разверзающаго всякая ложесна въ сынѣхъ Израилевыхъ*«. (Исх. 13, 2.) Обрядъ посвященія перворожденныхъ младенцевъ Богу совершался въ память того событія, когда въ часъ исхода евреевъ изъ Египта, Ангелъ умертвилъ въ одну ночь всѣхъ первенцевъ египетскихъ, а пощадилъ первенцевъ израильскихъ. (Исх. 22, 29,)

Первенцы, посвященные такимъ образомъ Богу, были назначены на служеніе Ему. »*Первенцы сыновъ твоихъ да даси Ми*«. (Исх. 22, 29) повелѣваетъ Господь. Въ послѣдствіи для служенія Богу были избраны *левиты*, сихъ Господь принялъ вмѣсто первенцевъ отъ сыновъ Израилевыхъ (Числ. 3, 12, 8, 16—18.) а за первенцевъ всѣхъ другихъ колѣнъ Израилевыхъ должно было заплатити выкупъ въ пять сиклей серебра (Исх. 34, 20.)

Господь нашъ — Іисусъ Христосъ пришелъ не нарушити законъ, а исполнити; для чего въ восьмый день отъ рожденія Онъ благоволилъ претерпѣти обрѣзаніе, а въ сороковый день былъ принесенъ въ храмъ Іерусалимскій для воцерковленія, очищенія и для посвященія Богу.

Въ Іерусалимѣ жилъ въ это время старецъ Симеонъ. Нѣкоторые, зачѣмъ Онъ взялъ на руки свои Іисуса, для совершенія надъ Нимъ обряда посвященія Его Богу, такъ думаютъ, что этотъ Симеонъ былъ однимъ изъ священниковъ Іерусалимскаго храма. Говорятъ даже, что Онъ былъ первосвященникомъ, сыномъ Оніи, и однимъ изъ 70. переводчиковъ еврейскаго священнаго писанія на языкъ греческій. Другіе опять не считаютъ его священникомъ, ибо въ св. писаніи говорится просто: »*бѣ человѣкъ въ Іерусалимѣ*«. Но всѣ признаютъ что Симеонъ былъ человѣкъ праведный и святый, что имѣлъ живую вѣру въ грядущаго Избавителя, и что за свою благочестивую жизнь удостоился быти избраннымъ сосудомъ св. Духа: »*и Духъ бѣ Святъ въ немъ*«, свидѣтельствуетъ священное писаніе. Сему Симеону было обѣщано, что онъ не умретъ, пока не увидитъ Христа Господня; а было сіе ему обѣщано для того, ибо когда переводилъ на греческій языкъ слова пророка Исаіи: »*Се Дѣвая во чревѣ зачнетъ и родитъ Сыня*«. Онъ осумнился, какъ это возможно, чтобы Дѣвая зачала? Ему явился Ангелъ и возвѣстилъ, что онъ еще увидитъ исполненіе сихъ словъ, Симеону было уже 300 лѣтъ, а онъ все ожидалъ, и ожидалъ.

Когда маленькій Іисусъ Господь былъ принесенъ во храмъ іерусалимскій, по особенному внушенію св. Духа, во храмъ пошелъ и старецъ Симеонъ. Онъ взялъ на руки свои сорокодневнаго Спасители, Духъ Святый далъ ему знати, ото Конъ держитъ на рукахъ своихъ и

онъ воспѣлъ свою лебеденную пѣснь: *Нынѣ отпущаеши раба твоего Владыко, яко видѣсте очи мои спасеніе твое«* которую вмѣстѣ можно считати лебеденною пѣснію ветхаго завѣта.

Пречистой Дѣвѣ Маріи сказалъ старецъ Симеонъ: *се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многихъ въ Израилѣ«* значитъ тѣ, которые не увѣруютъ въ Іисуса, падутъ въ погибелъ; а тѣ, которые увѣруютъ въ Него,— возстанутъ; *въ предметъ пререканій*, т. е. будутъ спорити о томъ Онъ-ли Христосъ. Одни скажутъ: *сей есть Христосъ*, а другіе: *егда отъ Галилеи Христосъ приходитъ?* (Іоаннъ 7, 41.) Одни: *егда Христосъ пріидетъ, егда большая знаменія сотворитъ?* а другіе: — *яко о вельзевулѣ, князѣ бѣсовстѣмъ изгонитъ бѣсы«* (Матѳ. 12, 24) *»Тебѣ же самой пройдетъ душу оружіе,«* кончитъ свою вѣщую рѣчь Симеонъ. И въ самомъ дѣлѣ душу пречистой Дѣвѣ Маріи прошло оружіе, пронзилъ мечь, когда видѣла на крестѣ распятаго своего Сына возлюбленнаго.

Но остановимся на почтительной личности старца Симеона, православные христіане.

Ему было обѣщано, что онъ не увидитъ смерти, пока не увидитъ Христа Господня. Симеону уже 300 лѣтъ, а онъ все живетъ и живетъ, и ожидаетъ увидѣти Того, Кого всѣ народы ожидаютъ — желаетъ увидѣти утѣху Израилеву.

Наконецъ приходитъ вожделѣнный часъ, Онъ беретъ на руки свои Спасителя и возглашаетъ. *Нынѣ отпущаеши раба твоего Владыко*. Дѣйствительно, блаженна кончина для того, кто удостоится увидѣти исполненными желанія сердца своего; блаженна кончина для того, кто видутъ, что труды его увѣнчалися успѣхомъ, кто съ честью совершилъ то служеніе, для котораго былъ призванъ въ сей міръ; но найблаженнѣйша кончина для того, кто часто думаетъ о Бозѣ, кто съ Богомъ встаетъ, съ Богомъ ложится на постель; кто привыкъ видѣти въ Бозѣ Отца своего возлюбленнаго, а въ угодникахъ Божіихъ — свою родню, своихъ братьевъ и сестеръ и своихъ сродниковъ.

Приведите себѣ на память, православные христіане, что вы тутъ на сей землѣ не дома, что вы тутъ путешествуете, что какъ въ часъ путешествія приключаются человѣку разныя непріемности, такъ васъ пока вы тутъ на землѣ, постигаютъ разныя несчастія: болѣзни, гоненія, нищета, смерть и прочія. Кто бы не желалъ избавитися отъ всѣхъ сихъ несчастій? кто бы не желалъ находитися уже разъ дома, и быти въ безопасности отъ всѣхъ злыхъ приключеній?

Пока мы на землѣ находимся, предстоитъ намъ непрерывная борьба. Боремся за жизнь, за существованіе, боремся съ своими врагами, боремся съ своими грѣховными наклонностями. Борьба не перестаетъ ни на минуточку. Міръ искушаетъ насъ, діаволъ усилуется уловити насъ въ свою неволю; похоти плоти, страсти обуреваютъ насъ; нѣтъ для насъ мира и покоя, нѣтъ безопасности. Ахъ кто бы не желалъ

освободитися отъ такой непрерывной борьбы? кто бы не хотѣлъ отдохнути въ безопасной пристани, въ объятіяхъ отца, метери и возлюбленныхъ своихъ?

Но земля, наше нынѣшнее жилище, это мѣсто скорби и печали. Ахъ какъ часто приходится намъ печалитися здѣсь! Дитя, когда раждается на сію землю, съ плачемъ зачинаетъ жизнь, какъ бы хотѣло объявити, что тутъ много придется ему плакати и печалитися И дѣйствительно вся послѣдующая жизнь его является исполненіемъ сего объявленія: человѣкъ въ дѣтствѣ часто плачетъ, въ юношествѣ мечтаетъ и печалится, въ мужествѣ тяжкія заботы давлятъ все существо его, въ старчествѣ оставляетъ сила, угнетаютъ воспоминанія и страшитъ близость могилы! Кто бы не желалъ освободитися отъ всѣхъ печалей и скорбей, кто бы не вожделѣлъ вселитися туда, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная.

Но среди сей борьбы, среди скорбей и печали часто впадаемъ во грѣхъ. Грѣхъ кажется намъ солодкимъ, обѣщаетъ удовольствіе, прельщаетъ насъ. Только тогда когда мы его совершили, покажется онъ намъ во всей своей отвратительности; послѣ чего и является разочарованіе и сокрушеніе сердечное. Сколько разъ повторяется сіе разочарованіе? Сколько разъ приходится намъ сокрушатися? Для чего и молится Церковь, эта любящая мати наша, чтобы Богъ далъ намъ благодать, чтобы всю жизнь свою въ покаяніи провести могли.

Всѣмъ симъ бѣдствіямъ. скорбямъ, печалямъ, сокрушенію сердечному смертію дѣлается предѣлъ и конецъ, и начинается жизнь новая безъ бѣдствій, безъ печалей, безъ грѣха и сокрушенія. Кто бы не желалъ такого пристанища?

Симеонъ, послѣ продолжительной жизни, вожделѣлъ смерти, которая бы освободила его отъ всѣхъ житейскихъ невзгодъ, которая бы привела его къ Отцу небесному, въ сеймъ угодниковъ Божіихъ, межь святое родство.

Будемъ подражати Симеону Богопріимцу, будемъ часто думати о Бозѣ и благодѣяніяхъ Его, вспомнемъ про любовь, которою Онъ возлюбилъ насъ, будемъ часто жаждати свиданія съ угодниками Божіими, съ возлюбленными своими, которые оставили насъ и которые тамъ веселятся въ чертогахъ Отца небеснаго: чтобы не страшитися смерти, напротивъ, чтобы вожделѣти ея: тогда съ упованіемъ на милость Божью, когда прійдетъ опредѣленное время, покойно скажемъ съ старцемъ Симеономъ: Нынѣ отпущаеши раба твоего Владыко. Аминь.

Е. Ф.

населенія и неопытности самихъ колонистовъ. Секта тамплieровъ, появившаяся вскорѣ затѣмъ, успѣла однако же разселитися и устроитися. Не смотря на странности ихъ религіознаго ученія, имъ удалось благодаря практичности и отсутствію наклонности къ прозелитизму имѣти успѣхъ тамъ, гдѣ столько другихъ не имѣли его, и съ этой поры нѣмецкія учрежденія умножаются. Вотъ, между прочимъ, важнѣйшія между ними . . . Въ Бейрутѣ находится нѣмецкій госпиталь, въ которомъ служатъ діакониссы нѣмецкаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, — въ теченіи года госпиталь этотъ принимаетъ отъ пяти до шести тысячъ больныхъ. Въ Бейрутѣ также существуетъ нѣмецкій сиротскій домъ, пансіоны для дѣвочекъ и школы въ окрестностяхъ. Въ долинѣ Бекга — земледѣльческія поселенія и школы. Въ Гомсѣ, на пути изъ Триполи въ Дамаскъ — промышленныя заведенія. Въ Яффѣ, другая колонія тамплieровъ, состоящая илъ 450 членовъ, владѣетъ 400 акровъ земли для посѣва пшеницы, имѣетъ пивоварню и разныя плантаціи — апельсинныя, шелковичныя, сорговыя, табачныя, маисовыя и др. Въ Рамлѣ нѣмецкіе колонисты-тампліеры владѣютъ еще рожковыми плантаціями, шелковичными и разныхъ фруктовыхъ деревьевъ, имѣютъ гостинницу, назначенную для пріема паломниковъ, есть здѣсь и протестантская школа, а также и въ Лиддѣ. Вблизи Іерусалима находится нѣмецкій госпиталь для прокаженныхъ; на пути въ Виѳлеемъ устроилась еще колонія тамплieровъ, получающая отъ императора субсидію 3750 марокъ въ годъ. Въ Палестинѣ, кромѣ того, много евреевъ нѣмецкой національности. Они принадлежатъ къ сектѣ акненацимъ, многочисленной въ Іерусалимѣ, Зафельдѣ, Хевронѣ. Почти всѣ они бѣдняки и живутъ милостыней. Въ Іерусалимѣ существуетъ и госпиталь для нѣмецкихъ евреевъ. Французское вліяніе на Востоки несравненно болѣе древнее, по своему происхожденію, чѣмъ вліяніе ихъ соперниковъ, нѣмцевъ. Со времени крестовыхъ походовъ до послѣдняго времени французскія учреждднія, языкъ и разныя производства Французовъ пользовались непоколебимымъ преобладаніемъ среди населенія Ливана, Арменіи, Месепотаміи. Бейрутъ имѣетъ шестьдесять шелковыхъ прядиленъ, управляемыхъ французами. Дорога изъ Бейрута въ Дамаскъ построена и содержится на французскіе капиталы. Медицинская школа въ Бейрутѣ пользуется извѣстностію по всему Востоку своимъ образованіемъ, даваемымъ профессорами французами. Французскій языкъ самый распространный среди арабовъ. Но особенной извѣстностію на Востокѣ, по своей неутомимой дѣятельности, пользуются католическіе миссіонеры изъ французовъ. »Словомъ очевидно, заключаетъ свое сообщеніе французскій католическій журналъ, не все еще потеряно для насъ во этой странѣ, нужно только, чтобы французское правительство не замедлило воспользоватися благостями св. отца (папы) на нашъ счетъ«, т. е. относительно заявленія папы о ненарушимости французскаго протектората на Востокѣ. Оргаъ нѣмецкихъ клерикаловъ »Stimmen aus Maria-Zaach« въ послѣднемъ нумерѣ сообщаетъ слѣдующія извѣстія объ успѣхахъ русскихъ въ Святой Землѣ. По словамъ журнала. за послѣднія десять лѣтъ русскія имѣнія въ Палестинѣ значительно умножились. Насколько прежде русское вліяніе поступало на югѣ Палестины впередъ, настолько оно за послѣднее время усилилось, такъ что въ настоящее время Дамаскъ является центромъ русскихъ владѣній въ Палестинѣ. Отсюда русскіе могутъ, безъ особенного шума, разширити во всѣ стороны свое вліяніе и укрѣплятися во всѣхъ областяхъ Святой Земли. Дамаскъ является весьма выгодною позиціею еще и потому, что въ немъ сходятся три желѣзнодорожные пути въ Сиріи. Въ Дамаскѣ русскіе построили также великолѣпную школу, въ которой въ настоящее время учатся больше 50 дѣтей. Въ короткое время они открыли массу школъ въ

окресностяхъ Дамаска, такъ какъ знаютъ, что съ помощью школъ они пріобрѣтутъ больше симпатій въ народѣ. И Хауранъ съ окресностями имѣетъ около двадцати русскихъ начальныхъ школъ. А отсюда недалеко и Галилея, гдѣ также открыты новыя русскія школы, тѣмъ больше, что въ Назаретѣ давно существовалъ домъ для русскихъ паломниковъ, а также были двѣ школы, одна мужеская, другая женская. Тамъ же открыта и учительская школа, лучшіе ученики которой отправляются для окончанія образованія въ Россію. Клерикальный органъ увѣряетъ дальше, что въ Назаретѣ многіе католики приняли православіе и что въ недалекомъ будущемъ тамъ будетъ воздвигнутъ большій православный храмъ. Наконецъ и въ сѣверной Сиріи за послѣднее время замѣчается усиленіе русскаго влiянія Незамѣтно, но прогрессивно русскіе укрѣпляются не только во внутреннихъ областяхъ Святой Земли, но и въ Триполи, и по побережью Малой Азіи ростетъ русское вліяніе. Бейрутъ, повидимому, станетъ вторымъ центральнымъ пунктомъ русского влiянія въ сѣверной Сиріи. Въ скоромъ времени предполагается открытіе русскаго средняго учебного заведенія съ медицинскимъ курсомъ, больницею и типографіею въ Бейрутѣ, или вблизи него. Въ Дамаскѣ и Хомсѣ также составлены русскія Общества которыя пріобрѣтаютъ въ собственность большіе участки земли. »Впрочемъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ успѣхѣ русскаго православія въ Палестинѣ, если въ народѣ шепотомъ передается, что Русь будетъ владѣти Святою Землею“, — замѣчаетъ журналъ.

— **Вѣсть будтобы въ Петербургѣ имѣла быти учреждена папская нунціатура** ватиканскіе круги опровергаютъ.

— **Его святѣйшество** папа Левъ XIII воззванъ въ третейскаго судью въ спорѣ возникшемъ между островали Гайти и С. Доминго.

— **Львовскимъ митрополитомъ,** какъ утверждаютъ, уже именованъ Юліанъ Куиловскій, епископъ Станиславовскій; станиславовскимъ же епископомъ имѣетъ быти назначенъ монахъ чина св. Василія В. графъ Андрей Шептыцкій, который изъ римскаго католичетства перешелъ на русскій обрядъ, разумѣется не безъ задней мысли.

— **Сотрудчикомъ въ Ярокъ** назначенъ инокъ О. Аѳаній Рокицкій.

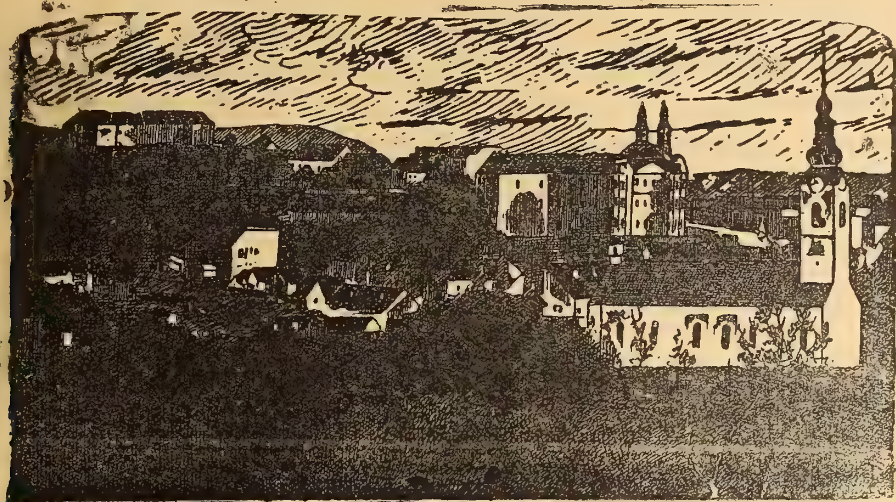
— **Экзаменъ законоучительства** для среднихъ школъ съ успѣхомъ выдержалъ О. Василій Грабарь. Гратулуемъ.

— **Іеромонахъ О. Іасонъ Ковачъ** написалъ и издалъ душеполезныя чтенія на всѣ праздники года. Рекомендуемъ это полезное сочиненіе.

— **Подъ заглавіемъ »Другій Свѣтъ“** появились надгробныя слова священника Уріила. Цѣна 1. 20. кр. Достаточно вспомнути имя автора, чтобы удостовѣритися о превосходствѣ этого сочиненія.

— **Съ почтеніемъ просимъ о присилку рестанцій и о скорое возобновленіе подписки, чтобы редакція на счетъ изданія оріентироватися могла. Просимъ друзей и доброжелателей своихъ, чтобы распространяли наше изданіе.**

Листокъ.



Нръ. 6. Годъ XV. УНГВАРЪ. 1. февраля 1899.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:
На годъ — — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Дѣло улучшенія судьбы угро-русскаго народа** не перестаетъ занимати умы лучшихъ дѣлателей нашего отечества. Новѣйше обращено вниманіе на Мараморышъ, откуда сообщаютъ, что не одолга имѣетъ собратися анкетъ, на которомъ будутъ обговориватися мѣры, которыя имѣютъ предпринятися для достиженія этой важной цѣли. — Мараморышъ, какъ извѣстно, гористая и лѣсистая страна, которая главнымъ образомъ годится для скотоводсва и для устроенія заводовъ (фабрикъ). Ближайшіе десятки лѣтъ въ Мараморюшѣ ужасающимъ образамъ пало скотоводство, а пало оно вслѣдствіе коммассацій, послѣ которыхъ у народа не стало корма для скота. Разумѣется, что результатомъ сего должно было быти паденіе скотоводства, изъ чего быстро явилось вопіющее обѣднѣніе народа. Ското-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1899.

водство пало, желѣзныя дороги отняли отъ мужика фурманъ, и плавленіе лѣса по рѣкамъ, почва гористая неплодородная, индустріи вовсе нѣтъ, ну и готово обѣдпѣніе. — Если искренно желаемъ помочи марамарышскому народу, то должно устроити дѣло такъ, чтобы онъ имѣлъ свои пастбища, чтобы былъ снабженъ скотомъ хорошей породы, чтобы ему сдѣлалось возможнымъ нагородити себя за отнятые желѣзными дорогами ямщичьи доходки и за плавленіе лѣса и чтобы сверхъ сего водворити у него и какую-тамъ индустрію. На конецъ для водворенія благобыта между мараморышскимъ народомъ непремѣнно нужно высвободити его изъ рукъ лихварей и ростовщиковъ чрезъ пресѣченіе всякаго отношенія между народомъ и между жидами.

— **Общество св. Василія Великаго** по возможности продолжаетъ свою просвѣтительную дѣятельность. Ближайше намѣряетъ приступити къ печатанію мадярско-русскаго словаря, составленнаго О. Александромъ Митракомъ. Первая половина его великанскапо труда — русско-мадярскій словарь напечатанъ г. 1881 самымъ авторомъ; вторая половина — мадярско руская часть про недостатокъ средствъ до сихъ поръ не могла увидѣти свѣта. Общество св. Василія Великаго въ самомъ дѣлѣ сдѣлаетъ великанскую услугу угро-русскому народу и всему образованному міру, если помянутый трудъ заставитъ увидѣти свѣтъ и передаетъ общему употребленію.

— **Дѣло пансіона сиротъ дѣвушекъ по дьяко учитилямъ**, получивъ дѣятельныхъ труженниковъ, тоже преуспѣваетъ. Въ пользу пансіона вовѣйше пожертвовали. О. *Василій Гробарь 100 гульд*, и О. Антоній *Ситовскій* 35 гульд; а само образовательный кругъ нашей дховной семинарій чистый доходъ декламаційнаго вечера, устраиваемаго въ день Трехъ Святителей тоже изъ части пожертвовалъ на эту цѣлъ.

— **Лекціи по на родному хозяйству** зачали держатися въ Н. Верецкихъ 7 февраля. Евгеніемъ Сейкельемъ странствующимъ учителемъ хозяйства, при содѣйствіи учителей — Александра Дебрецени и Винкентія Гемеша. Участвующіе въ сихъ лекціяхъ получатъ кромѣ квартиры, 50–50 гульденовъ поддержки отъ правительства на четыренедѣльнее время. Къ участію оголосилось около 25. сосѣдныхъ священниковъ. Преподаванія всегда начнутся въ понедѣльникъ, а кончатся въ пятницу.

— **Учители дравецкаго церк. округа** устроили 31 января, въ Невѣцкахъ въ домѣ тамошняго учителя вечеринку съ танцами въ пользу пансіона сиротъ дѣвушекъ по дьякоучителямъ, которая удалась хорошо. Конечно, если намѣряемъ достигнути какой то цѣли, необходимо употребляти всѣ честныя средства, ведущія къ ней и хорошій результатъ не останетъ.

— **Словенскій поэтъ** Гвѣздославъ праздновалъ на дняхъ свой 50-ти лѣтній юбилей, по поводу котораго получилъ онъ множество поздравительныхъ телеграммовъ и адресовъ изъ великанскего славянского міра.

— **Противъ приватъ.** Министръ на родн. просвѣщенія запретилъ такъ званныя приваты. Однако приведеніе въ жизнь этого запрещенія очень походитъ на приведеніе въ жизни закона о народностяхъ: выползаютъ съ подъ него, кто какъ можетъ.

Нръ 3. Годъ XV. УНГВАРЪ. 1. февраля 1899.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

III.

Жизнь, говорятъ, есть модификація вещества. Чтобы поняти и доказати или опровергнути это нужно, выяснити, что такое вещество или матерія? Существуетъ два основныхъ воззрѣнія на матерію: на нее смотрятъ, какъ continuum, и какъ на совокупность атомовъ. Первый взлядъ такъ же старъ, какъ человѣчество; второй такъ же старъ, какъ философія. Согласно первому взгляду, матерія есть нѣчто непрерывное, являющееся въ массахъ бо́льшаго или меньшаго размѣра. Этотъ взглядъ явился результатомъ непосредственнаго наблюденія, и хотя философская мысль иногда становилась на его сторону, онъ не получилъ подробнаго и широкаго развитія. Согласно второму взгляду матерія есть совокупность атомовъ — недѣлимыхъ частицъ столь малаго размѣра, что самая маленькая частица, которую мы можемъ замѣтити, хотя бы только благодаря помощи самаго сильнаго микроскопа, состоитъ изъ громаднаго количества такихъ атомовъ, раздѣленныхъ между собою разстояніями несравненно большими, чѣмъ ихъ размѣры. Въ естествознаніе теорія атомовъ была введена въ семнадцатомъ столѣтіи физикомъ Гассенди и въ настоящее время она служитъ краеугольнымъ базисомъ всѣхъ наукъ о матеріи — физики, химіи и минералогіи.

Будучи общепризнанною въ своей основѣ, атомистическая теорія далеко не оказывается таковою въ своихъ подробностяхъ. Существуетъ очень много и крайне различныхъ мнѣній относительно того, каковы размѣры атомовъ, сколько родовъ атомовъ, какими свойствами они обладаютъ. Сравнительно болѣе распространенъ тотъ взглядъ, что существуетъ два рода атомовъ: атомы невѣсомаго эфира и атомы вѣсомой матеріи. Но не такъ давно умершій Клаузіусъ отрицалъ существованіе эфира, напротивъ, Гельмъ признаетъ существованіе только эфира, и въ атомахъ вѣсомой матеріи видитъ тотъ же эфиръ только находящійся въ особаго рода движеніи. Недавно Лерей предложилъ теорію существованія трехъ видовъ атомовъ: эона, эфира и обыкновенной вѣсомй матеріи. Если мы отбросимъ въ изложеніи атомистическихъ тео-

рій то, относительно чего существуютъ разногласія, и пожелаемъ изложити то, что въ ученіи объ атомахъ представляется наиболѣе вѣроятнымъ и принимается большинствомъ, то мы должны будемъ повторити только то, что еще сорокъ съ лишнимъ лѣтъ назадъ высказалъ Фехнеръ въ своемъ классическомъ трудѣ объ атомизмѣ.

»Вѣсомую матерію нужно мыслити пространственно раздѣленною на дискретныя частицы, между которыми находится невѣсомая сущность (эфиръ). Впрочемъ, дѣйствительное существованіе этой сущности по мнѣнію многихъ далеко не достовѣрно, но если допустити ся существованіе, то во всякомъ случаѣ ее нужно представляти тоже имѣющею протяженіе и раздѣленною на дискретныя частицы, между которыми находится или абсолютно-пустое пространство или по крайней мѣрѣ нѣчто такое, что не имѣетъ никакого вліянія на физическія явленія.

Всѣ вмѣстѣ атомы (kleinste Theile), какъ принадлежащіе вѣсомой, такъ и невѣсомой матеріи, находятся во взаимодѣйствіи чрезъ дѣйствіе силъ и подчиняются однимъ и тѣмъ же всеобщимъ законамъ равновѣсія и движенія, которые въ каждой точной механикѣ представляются равно имѣющими значеніе какъ для большихъ, такъ и для малыхъ, вѣсомыхъ и невѣсомыхъ массъ.

Атомы или неразрушимы или по крайней мѣрѣ въ области физики и химіи не указывается никакихъ средствъ, чтобы ихъ разрушити, и не представляется никакихъ основаній допустити возможность ихъ разрушенія или измѣненія.

Изъ вѣсомыхъ атомовъ чрезъ соединеніе образуются молекулы, которыя въ пространствѣ отстоятъ дальше одна отъ другой, чѣмъ атомы въ самой молекулѣ. Далѣе, различныя молекулы могутъ точно такъ же, какъ и атомы, соединятися между собой и образовывати сложныя соединенія. Молекулы могутъ опять разлагатися на составляющіе ихъ атомы и послѣдніе могутъ вступати въ новыя соединенія.

О разстояніи между атомами извѣстно, что оно весьма велико въ сравненіи съ объемомъ самихъ атомовъ. Объ абсолютномъ объемѣ атомовъ ничего неизвѣстно, неизвѣстно даже — имѣютъ ли они какой-либо объемъ?

Молекуламъ или вмѣстѣ соединеннымъ атомамъ можно приписывати опредѣленную фигуру, какъ первообразъ составляемыхъ изъ нихъ группъ. О фигурѣ самихъ атомовъ ничего неизвѣстно.

Силы атомовъ частію притягивающаго, частію отталкивающаго свойства, по крайней мѣрѣ доселѣ не посчастливилось привести ихъ къ простому притяженію. Онѣ дѣйствуютъ въ зависимости отъ разстоянія частицъ, О точномъ законѣ дѣйствія этихъ силъ ничего не извѣстно« *).

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

*) Fechner, Ueber die fisicalische und filosofische Atomenlehre 1856. S. S. 93—95.

Памяти моей покойной матушки.

Застыло чувственное сердце
И тусклый свѣтъ очей угасъ,
Обмерли — братья, сёстры! — груди
Питавшіе столь нѣжно насъ,

Покрыла темная могила
Вовѣкъ драгую нашу мать,
Её нашъ рокъ неумолимый
Не будетъ болѣе терзать.

Я не правъ! — матери заботы
Не скроетъ ни сырой бугоръ.
За дѣтьми и из-за могилы
Слѣдитъ ея печальный взоръ.

Не плачь отецъ, вы братья сёстры
Престаньте полно слёзы лить
Вѣдь наша матушка на небѣ
Звѣздою ясною блеститъ.

Она спаслась, — въ томъ я убѣжденъ;
Такъ-какъ трудился весь свой вѣкъ,
Едва-ли трудилась подобно,
Нѣкто отъ здѣшныхъ, человѣкъ

Я крѣпко вѣрю, что мамаша
Припавъ къ ногамъ Создателя,
Его теперь прилежно молитъ:
Упять недолю отъ меня.

Де Хвастеевъ.

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

Храмъ Аполлона

(Продолженіе.)

— Вчерашній день былъ счастливъ для насъ, — сказалъ одинъ голосъ, — его надо отмѣтити особо отъ другихъ дней!

— Ну, да! — послышался ироническій отвѣтъ. — Счастливъ онъ былъ, быти можетъ, для тебя, благодаря встрѣчѣ съ философомъ, который тебя очаровалъ; что же касается меня, я вчера потерялъ свое сердце и даже слѣды той, которая похитила у меня его!

Въ этотъ моментъ, собесѣдники, обойдя вокругъ рощицы, прошли мимо сидѣвшихъ женщинъ, которыя старались спрятатися за густую листву. Занятые своимъ разговоромъ, они не замѣтили женщинъ и продолжали прогуливатися вдоль аллеи, огибавшей рощицу. Это были два изащныхъ молодыхъ человѣка, одѣтые въ богатые туники.

Люцилла, матрона, указывая на одного изъ молодыхъ людей, который, произнесъ послѣднія слова, тихо спросила свою дочь, когда разговаривавшіе исчезли за поворотомъ аллеи:

— Не правда-ли, это тотъ молодой человѣкъ, который такъ внимательно смотрѣлъ на насъ и шелъ за нами вчера, когда мы проходили Антіохійскія ворота?

— Да, отвѣчала также тихо Іустина, но поразилъ меня и узнала я не его голосъ, а голосъ, другого человѣка!

— Но когда же ты могла слышати его?

— Почемъ я знаю? Быти можетъ, въ мечтахъ моихъ... Онъ всегда казался мнѣ дивнымъ и нѣжнымъ, какъ голосъ небеснаго посланника... Но почему я пугаюсь его теперь? О, мама, пойдемъ скорѣе, вотъ они возвращаются сюда... Спрячь меня, я не хочу, чтобъ они видѣли меня! Я похожу на бѣдную птицу, которая старается избѣжати разставленныхъ ей сѣтей!

Въ самомъ дѣлѣ, молодые люди, продолжая свою прогулку, опять возвращались назадъ и должны были проходити снова мимо двухъ женщинъ. На этотъ разъ, онѣ были замѣчены. Лизіасъ и Кипріанъ (послѣдній встрѣтилъ здѣсь своего двоюроднаго брата, какъ говорила ему Руфина) вдругъ остановились.

Лизіасъ тихо сказалъ своему спутнику:

— Это она! Преувеличилъ-ли я ея красоту? Скажи мнѣ, Кипріанъ, разсказывая тебѣ о ней, преувеличилъ ли я что нибудь?

Кипріанъ, взглянувъ на Іустину, почувствовалъ вдругъ какое-то инстинктивное, неотразимое влеченіе къ ней, одно изъ тѣхъ душевныхъ движеній, которое, быстрѣе мысли, сильнѣе воли человѣка, овладѣваетъ имъ, и поспѣшилъ къ женщинамъ, которыя собирались уйдти.

— О, пожалуйста, не уходите! вскричалъ онъ. Не я ли заставляю васъ бѣжати отсюда?

— Нѣтъ, достойный гражданинъ, возразила Люцилла, намъ пора идти, пусти же насъ...

— Именемъ безсмерныхъ боговъ, заговорилъ онъ умоляющимъ голосомъ, не уходите, не сказавъ мнѣ, что я ничѣмъ не оскорбилъ васъ!

При этихъ словахъ, его взглядъ вопросительно устремился на молодую дѣвушку.

— Ты не оскорбилъ насъ ничѣмъ, но пусти насъ уйдти отсюда! слабымъ голосомъ отвѣтила она.

— Ты смущена? Ты дрожишь? Не могу ли я помочи тебѣ?

— Меня поддержитъ рука моей матери. Прощай!

Люцилла добавила еще нѣсколько словъ, и обѣ женщины удалились. Кипріанъ, сжавъ руку Лизіаса, пытался увлечи его за собой, повторяя:

— Идемъ, идемъ за ними!

— Да зачѣмъ же? спросилъ Лизіасъ, не двигаясь съ мѣста.

— Чтобъ узнати, гдѣ онѣ живутъ; ну, идемъ же, идемъ!

—Если такъ, спокойно возразилъ Лизіасъ, то я начинаю думати, что тебѣ необходимо приняти какое-либо успокоительное лекарство! Вѣдь подобное предложеніе оскорбительно для нихъ! Какъ! Двѣ женщины, чужеземки, одинокія, беззащитныя! Развѣ ты не опасаешься оскорбити ихъ наглымъ и нескромнымъ любопытствомъ? Ремесло шпіона возмутительно гадко! Кипріанъ, я, право, не узнаю тебя! Потомъ, съ какой стати сталъ бы я помогати тебѣ въ твоихъ похожденіяхъ? Они могли бы набросити на меня тѣнь!

(Продолженіе слѣдуетъ).

РАКИ,

(Продолженіе).

Откогда на слонцѣ оживились мухи,
Испоконъ по свѣту разносились слухи,
И не ссухи только, истина такова,
Вѣру дать которой многа есть основа,
Что по званью Музы подъ покровомъ Феба
Составляли пѣсни какъ была потреба,
И не пѣсни только, хроники, науки,
Что боги творили? что пауки, жуки?
Въ безпредѣльныхъ сферахъ что произходило?
Сильна катастрофа? иль иное дѣло?
Очередна Муза сѣла на Пегаза,
И куда желала молніей неслася.

По указу Зевса, въ часъ урочный брани,
Ужъ были на полѣ боевомъ собранны
Титаны, Гиганты; и предъ ними раки
Становились дыбомъ, ихъ во фронтъ опакій.
Очередь была на Музѣ Мельпоменѣ,
Чтобы ей на мѣстѣ получить свѣдѣнье;
Какъ она неслася на своемъ Пегазѣ,
Конь при видѣ раковъ вслѣдъ подпалъ заразѣ,
Вотъ онъ всполошился! Потемнѣли очи, . . .
Мигъ!.. въ Гигантскомъ полкѣ крикъ раздался общій

Конь понесся далѣ. Крики съ тѣмъ умолкли,
Только падша Муза издавала вопли,
Бѣдная сломала шею отъ упада,
Счастье что не пала до самого ада.
Потому что позже о войнѣ писала,
Такъ осталась книга вѣчно безъ начала,
Даже что въ ней далѣ писано про раки
Навсегда осталось въ непроглядномъ мракѣ.

Мнится, что у Музы вслѣдствіе ушиба
Вязы такъ остались скривлены безъ сгиба.

Сверхъ того страдала подъ вліяньемъ чары
Видя предъ собою всяки тарабары.
Какъ отверзла очи бѣдна очевидца —
Ей такъ мерещилось, все кругомъ кружится,
Раки и Гиганты, полчища и станы,
Будьто бы всѣ стали пятиться задами,...
Вмѣсто нападенья супротивъ другъ друга
Всякій вытаращалъ очи отъ испуга.
Ей могло казаться такъ или иначе
Вслѣдствіе испуга и отъ чары рачей.
Быть могло превратно. Всѣмъ дѣла знакомы,
Что Гигантовъ полки не были фантомы,
Хоть на нихъ напала вѣрно та зараза
Что такъ всполошила прежде и Пегаза.

О безсмертна Муза! то была эпоха,
Что такова сталась въ мірѣ суматоха.
То было конечно дивное явленье.
Какъ то представлялось дѣло Мелопоменѣ:
Какъ стояли полки супротивъ другъ друга,
Смотришь, полкъ Гигантовъ сталъ бѣжать безъ духа,
Титаны за ними. Вольные въ просторѣ
Становились только какъ были при морѣ.
Какъ могло такъ стыдно полчищъ стопятнадцать
Въ виду всей вселенной бѣгствомъ запятнаться?
Такъ рѣшили Парки! То была причина
Что пришла несчастна для всѣхъ ихъ година.
Впереди вотъ море, а сзади потвора,
Берегъ задрожалъ отъ сильнаго напора;
Вмигъ мнждуусобья загорѣлось пламя,
И сражались братья безъ самосознанья,
Средь борьбы ужасной ярость, гибель, крики,
Зарыдало небо про погромъ великій.
Братъ боролся съ братомъ, падали внизъ вкупѣ
На широкомъ полѣ трупъ лежалъ при трупѣ,
Большая часть падши съ берега въ пучину,
Полно завершила гибель безпричинну.
Никогда такого общаго повала
Матика природа больше невидѣла.
Вотъ таковый образъ — дивное виданье
Представлялось Музѣ доброй Мельпоменѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Научныя письма.

Жидкій (folyékony) воздухъ.

(Продолженіе).

Въ 1884 г. Химики получили въ жидкомъ видѣ кислородъ (oxygén), азотъ (nitrogén) и окись углерода (kénssav)

Надъ сгущеніемъ атмосфернаго воздуха ученые за долгое время работали, но соотвѣтственная ихъ

трудамъ наградаине получалась. Напримѣръ Дьюаромъ (Dewar) въ Лондонѣ весьма много работалъ въ этомъ направленіи, но труды его длѣе лабораторныхъ не пошли, ибо его способъ полученія воздуха въ жидкомъ видѣ не былъ удобный для введенія въ практику.

Чарлзъ Темплеръ (Templer) американскій химикъ въ Ирвингтонѣ послѣ 10 лѣтняго терпеливаго труда изобрѣлъ дешевый способъ превращенія атмосферняго воздуха въ жидкое состояніе. Апаратъ заключаетъ въ себѣ цѣлую систему мѣдныхъ трубокъ съ особенными клапанами, снабженъ компрессоромъ, приводимымъ въ дѣйстіе силою пара.

Принципъ, посредствомъ котораго атмосферный воздухъ превращается въ *жидкій воздухъ*, основается (при помощи давленія) на быстромъ отнятіи у атмосфернаго воздуха теплоты. Жидкій воздухъ получается слѣдующимъ сбразомъ: атмосфорный воздухъ при помощи компрессора вгоняется въ апаратъ, въ которомъ температура воздуха понимается и въ короткое время (черезъ $^1/_4$ часаа) жидкій воздухъ уже льется изъ машиня. Для полученія сильнѣйшаго холода впускаютъ жидкій вокдругъ еще въ другой апаратъ. Какимъ образомъ температура воздуха понижается, — это еще не извѣстно.

Вслѣдствіе охлажденія и превращенія въ жидкость атмосфернаго воздуха въ апаратѣ произойдетъ пустота, которую внѣшній воздухъ своимъ собственнымъ давленіемъ черезъ одну изъ трубокъ тотъ часъ наполняетъ, — и этотъ воздухъ опять превращается въ жидкость.

Для доставленія однаго литра жидкаго воздуха требуется 800 литровъ атмосфернаго воздуха.

Свойства жидкаго воздуха. Жидкость воздуха, по словамъ Темплера, не безцвѣтна, слегка голубоваго оттѣнка, въ родѣ того, какимъ бываетъ паше небо въ тихую и ясную погоду. Если мы жидкость воздуха оставимъ въ покоѣ, голубой оттѣнокъ становится все болѣе и болѣ замѣтнымъ. Это происходитъ отъ того, что азомъ постепенно изпрятся*.

Температура жидкаго воздуха — 170° по Ц. — Если мы наполнимъ жидкостью воздуха одинъ стаканъ, жидкость тотъ часъ закипитъ подобно водѣ до 100° по Ц. нагрѣтой. Жидкость воздуха для своего кипѣнія поглощаетъ теплоту окружающей сферы, быстро кипитъ, испаряется и переходитъ въ атмосферный воздухъ. — Чѣмъ сильнѣйше жидкій воздухъ кипитъ, тѣмъ больше теплоты у окружающаго воздуха оттягиваетъ, и тѣмъ холоднѣйше становится окружающій воздухъ. Если одна капля жидкаго воздуха попадаетъ на наше тѣло, эта часть тѣла отмороживается, и причиняетъ непріятныя послѣдствія. Если въ жидкій воздухъ погрузимъ кусокъ сырого мяса, оно до той степени заморожикается, что при ударѣ звенитъ, какъ металъ, легко на куски разбивается, или въ порошокъ истоло-

* Составныя части воздуха: азотъ (78%) кислородъ (21%) углекислота (0.03%) и паръ (1%)

чивается. Масло, яица овощь тѣмже путемъ превращаются въ сухую пыль. Ртуть или алкоголъ, приведенные въ соприкосновеніе жидкаго воздуха тотъ часъ превращаются въ твердую массу. Если мы вльемъ жидкій воздухъ въ котелокъ и прибавимъ къ нему кусокъ льда, прикрывши его съ покрываломъ, тогда въ замкнутомъ пространствѣ съ такою энерхіею кипитъ, бурлитъ, бѣжитъ черезъ край, а струи пара съ такою энергіею выбрасываются, что даже и покрывало отбросится. Паръ жидкаго воздуха съ великою силою дѣйствуетъ, такимъ образомъ при помощи его дѣйствіе можно привести въ движеніе какую-нибудь машину. Интересно изъ опытовъ Темплера сказати еще о томъ, что желѣзо при дѣйствіи на него жидкого воздуха дѣлается легко бьющимся.

(Продолженіе.)

Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ.

Человѣкъ нѣкій имѣ два сына: И рече юнѣйшій его отцу, отче, даждь ми достойную часть имѣнія, и раздѣли имъ имѣніе Лук XV. 11—12.

Что побудило тебе блудный сыне! причинити доброму родителю такую безпредѣльную печаль? Что наклонило тебе — крайне безумнымъ поступкомъ — такъ немилосердно терзати его любящее сердце? подъ старость лѣтъ огорчити его дни поднесеніемъ чаши полной горя? . . . За воспитаніе, за труды, за ласки, ты отплачиваешь ему разрушеніемъ всѣхъ его надеждъ, которыя онъ возлагалъ на тебе; въ родительскомъ домѣ ты плавалъ въ довольствіи всякаго добра что душа возжелала и въ ядепіи, и въ питіи, и въ одеждѣ, рабы исполняли всѣ твои прихотливыя повелѣнія, для твоего счастія отецъ радостно пожертвовалъ бы и своею жизнію, скажи блудный сыне! чего недоставало тебѣ въ родительскомъ домѣ? развѣ чтобы для тебе отецъ небо приклонивъ къ землѣ? Ты насильно отрываешься отъ священныхъ узовъ родства, и родной земли, бѣжишь своевольно въ гибель свою, окаянне, — возьми ножъ, и ударь родителю въ сердце! Душа твоя давно рвется на путь погибели, совѣщанія со злыми тебѣ равными товарищами, заговоры съ прельстительными блудницами давно манятъ тебе на свои крылья, на необузданную свободу, въ расцвѣтающія всякими удовольствіями страны, ахъ! предъ благочестивымъ окомъ родителя и знакомыхъ ты неотважился бы на такое безстыдное распутство, для пасыщенія нечестивыми замыслами нужно идти — идти далеко, чтобы и слухъ недолетѣлъ па родину. Смотри вскорѣ пересылишься до омерзѣнія!

Вконецъ злый зимыселъ вполнѣ созрѣлъ. Дается предполагати, какое произошло въ цѣломъ домѣ удивленіе, когда блудный сынъ съ отважностію приступилъ къ отцу, и настоятельно сталъ требовати: *»Отче даждь ми достойную часть имѣнія!* Требуетъ часть имѣнія, въ пріобрѣтенія котораго не трудился, единственно на томъ основаніи что онъ сынъ, считаетъ себе въ правѣ пріобрѣтенное не своимъ трудомъ имѣніе въ безумной свободѣ своевольно расточити. Непомагаютъ ни увѣщанія, ни просьбы, сердце у сына окаменѣло, душа у него рвется на свободу, на свои крылья! въ ухахъ только и слышатся злые совѣти товарищей предъ очами только и мерещатся прельстительныя блудницы. Болѣзнуетъ живое дерево, когда отломаютъ съ него одну изъ главныхъ вѣтвей, страдаетъ родитель при предстоящей утратѣ сына, но вконецъ послѣ настойчивыхъ настаиваній его *отдѣляетъ ему достойную часть имѣнія,* и сынъ собирается въ путь. На разлукѣ опечаленный отецъ съ прискорбіемъ смотритъ въ слѣдъ за отдаляющимся, отъ болѣзни замерли у него на устахъ слова, и сердце обливается кровью, въ очахъ старшаго брата блеснули слезы, изъ груди вырвался невольный стонъ, даже прислуга ходитъ съ понуренными взорами, все становилося въ домѣ тихо мрачно, какъ когда ясный образъ неба предъ грозою заволокается темными тучами. Было бы напрасно удерживати отдаляющагося: „Сыне, имѣй милосердіе, неоставляй порожнимъ надлежащее тебѣ въ родительскомъ домѣ мѣсто, неотдаляйся отсюду!“ Отходящій чувствуя себе впервыйризъ на полной свободѣ, ускоряетъ свой ходъ, желалъ бы летѣти, сердце ожесточено въ надеждѣ предстоящихъ непозволенныхъ удоволствій, хоть оглянулся бы, и махнулъ рукою на прощаніе родительскому дому, въ которомъ взоръ его впервыйразъ встрѣтилъ лучи солнца, и проведена часть его юныхъ лѣтъ, гдѣ иногда всякій предметъ былъ душѣ его настолько милъ, настолько привлекателенъ. Все напрасно!

И отиде на страну далече, и ту расточи имѣніе свое, живый блудно. Началося безстидное своеволіе, въ безпамятномъ опьянѣніи, бекъ предѣла, безъ конца; никто не препятствовалъ ему испивати полною чашою всѣ житейскія сладости, до пересыщенія, до омерзѣнія. Какъ ночный мотыль отъ горящей свѣчи утративши зрѣніе, — вмѣсто избѣжанія свѣчной пламени — насильно рвется въ пламень, и опаляетъ себѣ крылья до крайняго изнеможенія: такъ и неопытная юность заблудивши въ темнотѣ своего окаянства рвется насильно въ пламень,... рвется пока крылья конечно необгорять. Блудный мотыль! кто принуждалъ тебе опалити крылья твои въ пламени? для того-ли ты настолько сокрушалси за свободу? за коварными товарищами? за любезничаньемъ скверныхъ блудницъ? Какъ-разъ сково въ полномъ омерзѣніи почувствуешь свое безпомощность и одиночество. Пока свѣтило солнце твоего счастія, ты рвался за ночною темнотою, криводушные товари-

щи и скверныя блудницы истощили до послѣднихъ крошинъ часть твоего достоянія, а съ наступленіемъ нужды твоей, какъ вороны скоро перелетятъ въ другое мѣсто, гдѣ почувствуютъ подобный тебѣ гнилый трупъ, на которомъ поживитися можно.

Блудный сынъ послѣ безумной расточительности, одного дня очутился въ такомъ положеніи, что нуждается въ кускѣ хлѣба, настала нищета, настала нужда, а въ довершеніе бѣдствія страну ту посѣтилъ крѣпкій голодъ. Кто неслышалъ, что за ужасный допустокъ Божій голодъ? У кого есть хлѣбъ: ѣстъ до беконечности и ненасыщается; у кого нѣтъ хлѣба: вянетъ... вянетъ, сразу упадетъ на пути или гдѣ попало, и умираетъ. У иныхъ, когда уже душа едва держится въ тѣлѣ, горящія другосвѣтнымъ огнемъ очи, когда алчущій увидитъ даруемый кѣмъ-нибудь изъ милосердія ломтикъ хлѣба, въ послѣдній разъ блеснутъ пламенемъ, онъ съ дрожащею рукою подноситъ ломтикъ къ устамъ, и при первомъ кускѣ упадаетъ мертвытъ. Бываютъ случаи во время голода, что человѣкъ, вцѣпится зубами въ живаго человѣка и какъ звѣрь, станетъ его грызти, или въ мукахъ самъ себѣ ссетъ жильную кровь.

Таковая судьба предстояля блудному сыну. Куда склонити бѣдну голову? По принужденности, въ надеждѣ: что по крайней мѣрѣ кое-какъ прокормится до-часу до времени, навязался на одного изъ жителей той страны, который послалъ его пасти своихъ свиней. Въ такомъ положеніи мучимый голодомъ, желалъ насытити желудокъ свой рожцамы, повергаемыми для кормленія свиней, но и того непозволяли ему. Наказаніе за грѣхами идетъ тихо, но никогда неопоздаетъ; — ахъ блудный сынъ! возлюбленный сынъ благочестиваго отца! ты дошелъ до того, что свиней считаютъ достойнѣе отъ тебе, ты долженъ на чужбинѣ ставити счастье свини выше твоего счастія. Сердце облилося горькою желчію, настала минута глубокаго разкаянія, слезы потекли изъ очей, пришелъ онъ въ себе и воскликнулъ: *Колико наемнико въ отца моего избываютъ хлѣбы, азъ же гладомъ гиблю? Воставъ иду въ отцу моему и реку ему: Отче! согрѣшихъ на небо и предъ тобою: И уже нѣсмъ достоинъ нарещися сынъ твой: сотвори мя яко единаго отъ наемникъ твоихъ. И воставъ иде ко отцу своему.*

Изнуренный отъ пути, исхудалый отъ голода, оборванный отъ бѣдности возвращается блудный сынъ на родину. Отецъ изъ далека замѣтивъ его, неможидается его приближенія, но спѣшитъ ему на встрѣчу, вмѣсто заслуженныхъ упрековъ, падетъ ему на шею и цѣлуетъ его. Благословенная родительская любовь! родительское все пращающее сердце! Горько раскаявшійси сынъ восклицаетъ: *Отче! согрѣшихъ на небо и предъ тобою: уже нѣсмъ достоинъ наречися сынъ твой!* дальшія слова: *Сотвори мя яко единаго отъ наемникъ твоихъ* уже не въ состояніи выговорити отъ рыданія, слова задушиваются въ гортани его. *Рече же отецъ къ рабамъ своимъ, изнесите одежду первую. и облецыте его и дадите перстень на руку его, и сапоги на нозѣ: И приведше телецъ упитанный заколите, и ядше веселимся: Яко сынъ мой сей мертвъ бѣ, и оживе: и изгиблъ бѣ и обрѣтеся начаша и веселитися.*

Межъ тѣмъ и старшій сынъ приближается къ дому съ села, слышитъ издалека пѣсни и ликованія, и какъ узналъ причину веселія, вмѣсто радости свиданія разгнѣвался, и даже на просьбу отца нехотѣлъ внійти въ домъ. *Се толико лѣтъ работаю тебѣ, и николиже заповѣди твоя преступихъ, и мнѣ николиже далъ еси козлятѣ, да со други своими возвеселился быхъ Егда же сынъ твой сей, изядый твое имѣніе съ любодѣйцами, пріиде заклалъ еси ему телца питомаго. Онъ же рече ему, чадо, ты всегда со мною еси, и вся моя твоя суть. Возвеселитижеся, и возрадовати подобаше, яко братъ твой сей мертвъ бѣ, и оживе: и изгиблъ бѣ, и обрѣтеся.*

Полагаю возлюбленные! вы наслаждаяся красотою сей божественной повѣсти Спасителя, и сами догадываетеся о духовномъ ея значеніи, что въ ней благій отецъ — означалъ отъ Отца небеснаго, старшій сынъ означаетъ избранный народъ Іизраильскій, а молодшій сынъ всѣхъ прочихъ народовъ вселенной, пребывавщихъ иногда, — и иныхъ пребывающихъ еще и сегодня въ безвѣріи и долопоклонствѣ, но имущихъ въ свое время просвѣтитися свѣтомъ вѣры Христіянской. Но въ ближайшемъ смыслѣ, молодшій сынъ означаетъ заблудшаго и кающагося грѣшника. Получаетъ онъ отъ Отца небеснаго достойную часть имѣнія, то есть дары душевные. Отдаляется въ далекую страну, значитъ: падетъ въ смертельный грѣхъ, ибо ничто такъ неотдаляетъ душу отъ Бога какъ грѣхъ; въ грѣхахъ расточаетъ душевные дары съ любодѣйцами; погрязая въ грѣхахъ подвергается лишенію благодати, обрывается на душѣ одежда спасенія. Настаетъ голодъ, то есть полное душевное запустѣніе,... и въ такомъ ужасномъ состояніи — утонувшая въ омутѣ грѣховъ душа навязуется къ жителю страны запустѣнія — страшно сказати — къ сатанѣ въ рабство

Сердцевѣдецъ Спаситель — небесное свое ученіе — божественнымъ умомъ излагалъ въ формѣ притчей, ясныхъ и прозрачныхъ, въ которыхъ предъ очами слушателей — какъ въ зеркалѣ — представлялися невидимыя душевныя соотношенія человѣка — въ ясно видимыхъ образахъ. Такое *душевное зеркало* представляетъ притча о блудномъ сынѣ, образы которой всякій человѣкъ удобно можетъ примѣнити къ событіямъ битія своего. Много-ли такихъ людей на свѣтѣ, которые могли бы справедливо сказати, что они ни одинъ разъ неоставили домъ спасенія Отца небеснаго? что они ни одинъ разъ непроходили путемъ блуднаго сына? Ибо человѣкъ сколькоразъ ни падаетъ въ какій-нибудь смертельный грѣхъ, столькоразъ проходитъ путь блуднаго сына. А мало-ли законопреступныхъ? Иные опять въ житіи своемъ проходили и проходятъ путь блуднаго сына большеразъ, почти всякій годъ, иные безъ числа,... кто скажетъ, сколькоразъ слѣдовало одному или другому въ раскаяніи возвращатися къ Отцу небесному со словами: *Отче? согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой!*

Между многими блудными сынами нынѣшнаго вѣка есть такіе, которые надѣяся на милосердіе Божіе, что имъ грѣхи отпуститъ, постоянно находятся на службѣ у сатаны, и отлагая изо-дня на день возвращеніе въ домъ спасенія Отца небеснаго, грѣшатъ, легкомысленно грѣшатъ, пока смерть неположитъ предѣлъ ихъ лукавству. Работаютъ цѣлый свой вѣкъ на нивахъ сатаны, кто скажетъ: когда житіе ихъ склонится къ вечеру, отъ кого станутъ требовати награду за свою службу? Положимъ случай, нѣкто долженъ бы работати черезъ день своему господину, но работалъ на чужей нивѣ, съ наступленіемъ же вечера приступаетъ къ господину съ такими словами: Господи, я по заблужденію работалъ не на твоей нивѣ, но отъ тебе требую награду. Безстудникъ! — долженъ бы сказати по справедливости господинъ — проси награду за работу отъ того, кому ты работалъ.

Есть и такія заблудшія души, которыя сознавая бездну своего окаянства, неимѣютъ сылы спастися изъ поглотившаго ихъ омута, въ ужасномъ чувствѣ своего несчастія, въ терзаніи угрызаній совѣсти, въ предчувствіи адскихъ мукъ — падаютъ въ конечное отчечаяніе

Но это самый несчастный исходъ для погибающей на вѣки. души, Въ божественной повѣсти Спасителя — блудный сынъ недоходитъ до конечнаго отчечаянія, но приходитъ бъ себе, и восклицаетъ: *Воставъ, иду ко Отцу моему, и реку ему: Отче! согрѣшихъ на небо и предъ тобою!* Послѣ возвращенія его къ отцу представляетеся свѣтлый, утѣшительный, словами невыразимый образъ любви и безконечнаго милосердія Отца небеснаго къ кающемуся грѣшнику. Какъ ни велико было преступленіе блуднаго сына, — Отецъ при его возвращеніи недожидается его приближенія, но идетъ ему на встрѣчу, падаетъ на шею, и цѣлуетъ его. Рабамъ повелѣваетъ принести первую одежду, дати перстень на руку его, сапоги на ноги, заколоти упитаннаго телца, и всѣмъ веселитися.

Ахъ православные! Не видите ли въ семъ образѣ изображеніе тайны покаянія, когда во время исповѣди надъ кающимся грѣшникомъ отверзаются небеса, и Отецъ небесный падаетъ ему на шею, и цѣлуеть его? не видите-ли какъ въ зеркалѣ отпущеніе грѣховъ, когда повелѣваетъ раскаявшагося облещи въ первую одежду святости и непорочности, которую получилъ онъ въ св. крещеніи? знаете-ли, что перстень есть печать усыновленія, и принадлежности къ царству небесному? смотрите, что сапоги напоминаютъ слова псалма: *Блажени непорочніи въ пути ходящіи въ законѣ Господни* (CXVIII.1.) и напоминаютъ слова священика послѣ разрѣшенія грѣховъ: *Иди въ миръ, и больше несогрѣшай!* Но видите-ли вконецъ, что торжествомъ веселія изображается причастіе животворящаго тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа? что *пѣніе и лики* изображаютъ радость св. матери церкви?

Самъ Спаситель торжествуетъ, восклицая: *Радуйтеся со мною яко обрѣтохъ овцу мою погибшую.* (Лук. XV. 6.) Тожествуютъ и ангелы на небесахъ: *Радость (бо) бываетъ предъ Аггелы Божіими о единомъ грѣшници кающемся.* (Лук. XV. 10). Аминь. *Священникъ Уріилъ.*

— **Именованія въ епаргіи Мукачевской**: Др. О. Симеонъ Сабовъ именованъ парохомъ въ Станово и благочиннымъ церк. округе залужскаго. — О. Андрей Мовкъ назначенъ парохомъ въ Ладомірово а О. Августинъ Яцковичъ администраторомъ въ Пазонь. — *Въ епархіи пряшевской*: О. Іосифъ Ганула назначенъ администраторомъ въ Андрейову.

— **О папской нунціатурѣ въ Петроградѣ** приноситъ газета »Italie« слѣдующую замѣтку: »Мы не знаемъ, что за брехунъ пустилъ въ ходъ слухъ о фантастическомъ проектѣ учрежденія папской нунціатиры въ Петроградѣ. Теперь, впрочемъ, газеты часто сообщаютъ самыя нелѣпныя извѣстія и выдумки. Въ самомъ дѣлѣ, въ теченіе 21 года понтификата Льва XIII никогда не возбуждался вопросъ объ учрежденіи нунціатурыевъ Петроградѣ и, не смотря на существующія въ настоящее время, весьма сердечныя отношенія между Ватиканомъ и Петроградомъ, о томъ не было даже рѣчи. Русское посольство при ватиканѣ, представителемъ котораго служитъ столь извѣстный дополматъ, какъ г. Чарыковъ, вполнѣ достаточно для веденія правильныхъ дипломатическихъ сношеній между Ватиканомъ и русскимъ правительствомъ. Снова говорятъ, что Ватиканъ сдѣлалъ оффиціальныя заявленія съ цѣлью добитися участія на пренстоящей мирной конференціи относительно разоруженія. Но мы потверждаемъ сообщенное нами, два мѣсяца тому назадъ извѣстіе, что весьма сомнительно, чтобы такое приглошеніе было послано Ватикану. А все таки то не препятствуетъ Льву XIII по мѣрѣ возможности, содѣйствовати мужественной и благородной инціативѣ царя и обезпечити ему поддержку своего высокаго нравственнаго авторитета.

— **Болгарская княгиня**. Марія Луйза 31. Янвр. упокоилася въ родахъ. Князь Фердинандъ получилъ изъ всѣхъ сторонъ міра множество кондоленційныхъ телеграмъ во всѣхъ церквахь совершаются заупокойныя богослужнніи. Похороны княгини состоялись въ середу (8. февр. н. ст.) Тлѣнныя останки княгини сложены довременно во Пловдинѣ (Филиппополѣ) въ лат. церкви пока не будетъ сооруженъ мавзолей.

— **Освободители Американцы** воевавшіе съ Испанцами изъ за Ккубы, во концѣ концовъ оказались чрезъ мѣру своекорыстными: заняли Кубу, теперь хотятъ захватити и филиппинскіе островы, на счетъ которыхъ съ побѣжденною и не могущею оказати сопротивленія Испаніею согласились; однако населеніе Филиппиновъ хочетъ быти свободиымъ и не желаетъ подвергнутися новому — американскому игу; кажется, Американцамъ предстоитъ новая работа.

— **Островъ Критъ**, освобожденный по настаиванія русскаго царя отъ турецкаго ига, и получившій автономію, подъ правленіемъ Георгія, греческаго князя задышалъ собственною свободною жизнію. Князь Георгій держитъ теперь на островѣ инспекціи. Новѣйше посѣтилъ монастырь Аркадіонъ.

— **На новаго львовскаго митрополита Конст Куиловскаго** дѣлали въ Вѣнѣ напоръ не лишь въ томъ направленіи, чтобы онъ согласился на назначеніе его суфираганомъ реформованного монаха о. Филяса, но также чтобы отступилъ митрополичьи имѣнія въ Галичѣ и Крылосѣ для станиславоского епископства, вслѣдствіе чего

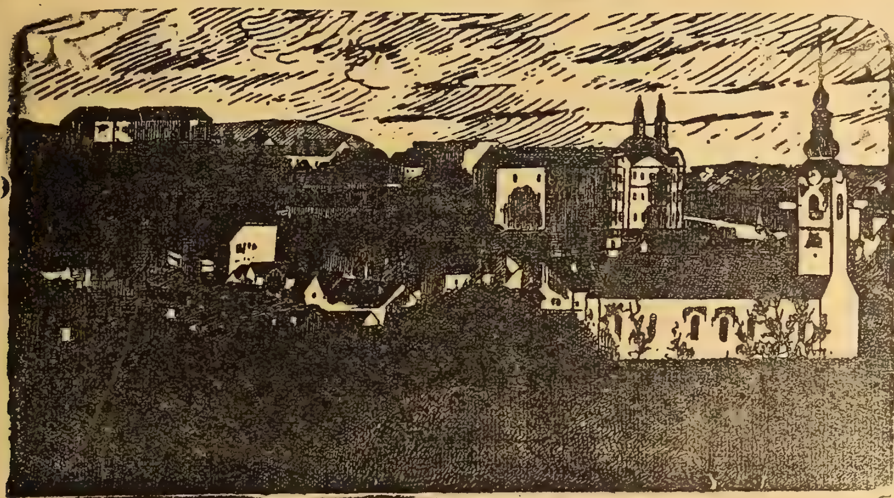
правительству не нужно было бы платити станиславскому епископу по 10.000 зр. годичняго жалованья. Митрополитъ рѣшительно заявилъ, что на то согласитись не можетъ и никогда не согласится. Относительно же принятія суфрагана заявилъ, что имѣетъ еще на-столько силы, чтобы самъ могъ управляти архіепараіею, а если бы ему противъ его воли хотѣли назначити суфрагана, онъ сдѣлаетъ скандалъ и подастъ о димисію, такъ какъ не можетъ допустити надъ собою кураторіи, якъ долго есть у него силы, здоровье и энергія. Кажется, что тотъ рѣшетельный отпоръ подѣйствовалъ на мѣродателгныѣ круги и въ настоящую пору о суфраганѣ нѣтъ уже рѣчи. Теперь дѣло стоитъ такъ, что монахъ о. Филясъ имѣетъ теперь быти лишь ректоромъ львовской духовной семинаріи, которая въ короткомъ времени имѣетъ перейти подъ управленіе реформованныхъ іезуитами монаховъ чина св. Вас. вел.

— **Памятникъ Гусу въ Прагѣ** Вопросъ о памятникѣ Гусу въ Прагѣ, десять лѣтъ волновавшій чешское общество, розрѣшенъ 4 (16) января на засѣданіи пражской думы. Въ пользу проекта постановки памятника въ центрѣ Праги, на знаменитой исторической »Старой Площади«, передъ гуситскимъ Тынскимъ храмомъ и древне городскою думою и при томъ рядомъ со статуею св. Дѣвы, поставленною въ честь торжества католичества. Въ думу подано было 388 петиціи, противъ проекта 37 протестовъ, послѣдній отъ депутаціи пражскихъ католиковъ съ 32,000 подписями. Засѣданіе думы являло чрезвычайно оживленное зрѣлище: ложи, галеріи и лѣстница были биткомъ набиты, толпа наполняла площадь, сотни телеграмъ изъ провинціи посланы были въ Прагу съ запросами о результатѣ предложенія городскаго совѣта дати мѣсто памятнику согласно народной волѣ, въ „сердцѣ ческой столицы“ Старочехи, связавшіе себе словомъ голосовати противъ предложенія, стояли за больше скромную »Виѳлеемскую площадь«, но послѣ бурныхъ преній и блестящей рѣчи дара Шейнера побѣда осталась на сторонѣ молодочеховъ. Не кончаемыя ликованія народа встрѣтили сообщеніе городского головы Подлипного, что 44 госоcы высказались за »Старую площадь« противъ 39.

— **Разоруженіе.** Русскій царь разослалъ представителамъ всѣхъ державъ циркуляръ, въ которомъ выражаетъ сожаланіе, что, не смотря на на симпатичное принятіе проекта разоруженія, всетаки нѣкоторыя державы продолжаютъ вооружатися. Мирная конференція должна бы прежде всего занятися именно прекращеніемъ вооруженій. Найотвѣтнѣйшимъ считаей Его Величество Царь, чтобы конференція собралася въ столицѣ одной изъ меньшихъ державъ; говорятъ — въ Копенгагенѣ или Брюсселѣ.

— **Результатъ церковно политическихъ реформъ.** Органъ седмоградской протестансткой церкви« Erdélyi protestans lap« сознаетъ что церковно политическіе законы, въ виду происходящихъ отъ нихъ результатотъ, должны вызвати общественный жаль. »Они прикасались дѣла протестанской церкви на двухъ такъ чувствительныхъ точкахъ, что тѣло пропадаетъ и въ концѣ концовъ совсѣмъ исчезнатъ, если скоро и основательно не приступитъ къ радокальному лѣченію?... Католичество, послѣ приведенія въ жизнь церковно политическихъ законовъ, создало народную партію, а эта учреждаетъ католическія общества и круги. Число этихъ обществъ составляло концемъ 1898 года почетное число — 839.

ЛИСТОКЪ.



Нръ. 4. Годъ XV. УНГВАРЪ. 15. февраля 1899.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:
На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедицiйныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Въ дѣлѣ улучшенія доли** угро-русскаго народа предпринимаются дальшія мѣры. Именно, не смотря на неплодородную почву, на которой живетъ нашъ народъ, жизнь свою содержитъ онъ вселѣки и земледѣлія, — индустріи положительно никакой не имѣется, — для него правительство рѣшило всѣми силами поддерживати земледѣліе. Для удѣленія лекцій по хозяйству и земледѣлію въ Н. Верецки высланы учители, которые и удѣляютъ желающимъ свои совѣти. Уроки ихъ посѣщаютъ главнымъ образомъ сосѣдніе священники и учители. Новѣйше явился между своими духовными чадами и Преосвященный Юлій, чтобы лично поощряти ихъ для чѣмъ большаго участія въ урокахъ Министерскіе коммиссари Пиркнеръ и Эганъ рѣшили даже взяти съ собой въ Стирію нѣкоторыхъ священниковъ и хо-

Книгопечатня Вароломея Іегера въ Унгварѣ 1899.

зяевъ, чтобы тамъ лично могли осмотрѣти какъ провадятъ свое хозяйство стирійскіе горцы, и чтобы по ихъ образцу могли устроити и свое хозяйство; вѣдь и наши Карпаты, подобно Стиріи, гористая страна.

— Греко-католики — мадярскаго языка, по начину образовавшагося въ Будапештѣ мадьярско-литургійнаго общества, готовятся къ паломничеству въ Римъ, разумѣется, для того, чтобы расположити Его Святѣйшество въ пользу мадьярской литургіи. Мы увѣрены, что имъ не удастся свести ватиканскіе круги въ пользу затѣяннаго имъ дѣла, ибо въ Римѣ очень хорошо понимаютъ, что въ Угорщинѣ мадярская литургія могла бы разрѣшитися только на счетъ нашей славянской литургіи; а насъ Его Святѣйшество не желаетъ предати на произволъ судьбы; но и интересы кат. церкви того требуютъ, чтобы насъ не обижати, вѣдь славяне составляютъ не множко большій континентъ въ кат. церкви, чѣмъ гр.-кат. мадьирской рѣчи.

— Изъ міра сверхъестественного. Въ Вильнѣ на дняхъ произошелъ, якъ сообщаетъ »Slowo«, слѣдующій непонятный случай. Сыну богатого еврея-лѣсопромышленника *Л.* приснилось, будто къ нему является якій то трупъ, одѣтый въ саванъ и говоритъ ему; „Мой единственный сынъ, знай, что я, твой отецъ, умеръ и уже въ могилѣ. Я приказываю тебѣ помолитися за упокой моей души«. Проснувшись, молодый человѣкъ не розсказалъ родителямъ ничего про свой сонъ и скоро забылъ про него. Но на слѣдующую ночь покойникъ снова явился къ нему во снѣ и грозно промолвилъ: — »Отчего ты не исполнилъ моей воли? Вѣдь ты мой сынъ, нпъс жены моей, вскормившей тебѣ, а тѣ богачи, которыхъ ты считаешь своими родителями, только благодѣтели твои, вырвавшіе тебя изъ нужды и усыновившіе тебя. Я вторично приказываю тебѣ помолитися за упокой моей души, и если ты и на сей разъ не исполнишь моей воли, я убью тебя вотъ сею желѣзною палкою, прокляну тебя и призову на судъ Божій“. И съ тѣми словами тѣнь подняла желѣзную палку и занесла ее надъ головою спавшого, который сталъ во снѣ громко кричати и молити видѣніе пощадути его молодую жизнь. Услышавши тотъ крикъ, родители его, спавшіе въ сосѣдней комнатѣ, вбѣжали къ сыну и нашли его въ кровати страшно блѣднымъ, съ закатившимися очима и тяжело дышащимъ. Они поспѣшили послати за врачемъ, но послѣдній, изслѣдовавши юношу, заявилъ, что тотъ совершенно здоровъ. Но родители на томъ не успокоились. Узнавши отъ сына причину его волненія, они рѣшили обратитися къ мѣстному »цадику-чудотворцу«. Цадикъ, узнавши въ чемъ дѣло, приказалъ позвати кормилицу. Послѣдняя заявила, что мужъ ея умеръ нѣсколько дней тому назадъ, но на всѣ дальнѣйшіи расспросы отвѣчала, что молодый человѣкъ — сынъ лѣсопромышленика. Только, когда цадикъ увѣрилъ ее, что ей не грозитъ ніякое наказаніе, она поклялась, что молодый *Л.* — ея сынъ. Мнимые родители его отдали ей своего сына на вскормленіе, но тотъ черезъ полгода умеръ. Не желая теряти плати за содержаніе ребенка, она объявила, что умеръ сынъ не *Л.* а ея собственный. Своего же сына она черезъ 2 годы отослала къ *Л.* *Л.* рѣшили оставити своего мнимого сына при себѣ, кормилицѣ же назначили приличную пенсію.

Нръ 4. Годъ XV. УНГВАРЪ. 15. февраля 1899.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

Атомамъ эфира физики обыкновенно приписываютъ упругость атонамъ вѣсомой матеріи твердость, силы притяженія и отталкиванія многіе уже давно пытаются свести къ одной силѣ притяженія. Если мы опустимъ въ воду деревянный шаръ, и будемъ держати его рукою, то почувствуемъ, что вода отталкиваетъ отъ себя шаръ. Это объясняется тѣмъ, что вода сильнѣе притягивается центромъ земли, чѣмъ дерево. Изъ того же начала Эд. Беккерель объяснилъ явленія діамагнетизма и въ послѣднее время его объясненіе опять стало находити себѣ сочувствіе. Діамагнитныхъ тѣлъ, т. е. такихъ, которыя бы отталкивались другими, по теоріи Беккереля, собственно нѣтъ, но по его мнѣнію діамагнитныя тѣла суть тѣ, которыя менѣе магнитны, чѣмъ окружающая ихъ среда. Самыя явленія притяженія Лесажъ еще въ прошедшемъ столѣтіи пытался объяснити изъ дѣйствій эфира, и въ послѣднее время его гипотеза была развита Изенкрахомъ *). Междупланетное пространство наполнено атомами міроваго эфира. На нашъ скромный спутникъ — луну атомы эфира устремляются со всѣхъ сторонъ и сообщаютъ ей точчки въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ но со стророны земли потокъ міроваго эфира задерживается, земля служитъ для луны какъ бы экраномъ, и вслѣдствіе этого лунѣ сообщаются сильнѣйшіе точчки по направленію къ землѣ, чѣмъ въ противоположномъ напривленіи. Луна должна потеряти равновѣсіе и устремитися къ землѣ, это стремленіе луны къ землѣ мы и называемъ явленіемъ притяженія. Не трудно видѣти, что и земля будетъ притягиватися луною, и что сила притяженія будетъ обусловливатися объемомъ притягивающаго тѣла и разтояніемъ между тѣлами.

Мы привели въ дополненіе къ словамъ Фехнера изложенныя воззрѣнія на атомы и обясненія явленій притяженія и отталкиванія для того, чтобы, исходя изъ ихъ критическаго разбора, придти къ построенію болѣе вѣрнятной теоріи матеріи. Теперь мы и попытаемся сдѣлати это. Прежде всего въ изложенномъ представляется страннымъ, что атомамъ приписываются изначальныя упругость и твердость, не до

*) Isenkrahe, Das Rätsel von der Schwerkraft. 1879. Braunschweig.

пускающія никакого объясненія ихъ происхожденія. Причину твердости тѣль, т. е. того ихъ свойства, въ силу котораго они сопротивляются измѣненію ихъ формы или ихъ разрушенію, мы объясняемъ тѣмъ, что ихъ частицы находятся въ близкомъ разстояніи между собою и сильно притягиваются. Измѣняя это разстояніе, именно увеличивая его путемъ нагрѣванія тѣла или уменьшая посредствомъ охлажденія, мы измѣняемъ и степень твердости тѣла. Такимъ образомъ твердость тѣлъ есть слѣдствіе дѣйтвующей притягивающей силы, а не ихъ изначальное свойство. Но логично ли: вторичное свойство матеріи признати первичнымъ въ субстратѣ этой матеріи? Логично ли объяснати происхожденіе такого свойства вещей, которое изначала присуще ихъ сущности и нѣтъ ли здѣсь petitio principii? Точно также упругость, т. е. такое свойство тѣлъ, обладая которымъ, они, будучи деформированы, по прекращеніи дѣйствія па нихъ деформирующей силы стремятся приняти свой первоначальный видъ, это свойство вполнѣ объяснимо изъ дѣйствія притягивающей и отталкивающей силъ, изъ которыхъ послѣдняя при сближеніи усиливается болѣе, чѣмъ первая, между тѣмъ упрогость атомовъ пытаются разсматривати, какъ первоначальное и не могущее подлежати объясненію свойство. Такимъ образомъ въ предлагаемой нами теоріи сущность матеріи оказывается надѣленною гораздо большимъ количествомъ необъяснимыхъ и невыводимыхъ ни изъ какого начала свойствъ, чѣмъ сама матерія. Но задачею научной гипотезы должно быти уменьшеніе началъ и принциповъ объясняющихъ явленія, а не ихъ умноженіе.

Стремленіе къ уменьшенію началъ, объясняющихъ явленія мы въ попыткѣ свести притягивающую и отталкивающую силы къ одной и затѣмъ въ попыткѣ объяснити происхожденіе этой силы изъ свойствъ матеріи. Размотримъ эти попытки. Говорятъ, что явленіе отталкиванія суть слѣдствіе дѣйствія притяженія: деревяниый шаръ всплываетъ на поверхность воды, потому что вода сильнѣе притягивается землею, чѣмъ онъ. Висмутъ отталкивается полюсами элокгромагнита, потому что окружающій его эфиръ сильнѣе притягивается этими полюсами, чѣмъ онъ. Но на самомъ дѣлѣ если бы существовала только сила притяженія, тогда вода должна бы была сплющивати введенный въ нее деревянный шаръ, какъ сплющиваетъ его поставленный па него шаръ желѣлный, а не выбрасываетъ кверху. Вода толкаетъ дерево кверху, потому что въ ней, когда въ нее введено дерево, давленіе снизу вверхъ сильнѣе давленія сверху внизъ, между тѣмъ какъ когда въ водѣ нѣтъ посторонняго тѣла, то въ ней давленія во всѣхъ направленіяхъ равны. Что же это за давленіе, производимое частицами воды во всѣхъ направленіяхъ? А это — упругость, состоящая въ томъ, что при большемъ, чѣмъ нормальное, сближеніи частицъ тѣла между собою, въ нихъ развивается отталкивательная сила и эта сила обнаруживается въ дѣйствіи, разъ она не встрѣчаетъ себѣ равнаго

сопротивленія. Точно также, если и допустити справедливость объясненія Эд. Беккереля и приняти, что между висмутомъ и электромагнитомъ не дѣйствуетъ непосредственно отталкивательная сила, то должно будетъ признати что такая сила присуща средѣ окружающей висмутъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

Храмъ Аполлона

(Продолженіе.)

— По какому это праву? гнѣвно вскричалъ момодой человѣкъ.

— Да просто потому, что я первый встрѣтилъ этихъ дамъ, только отъ меня ты услышалъ объ этой ослѣпительной красотѣ, которая тебя, кажется, совсѣмъ очаровала!

— Да, но я увидѣлъ ее, безъ твоей помощи, и съумѣлъ-бы безъ тебя познакомитися съ ней!

— Вотъ ужъ это будетъ нагостью! Она повернулась къ тебѣ спиной и вовсе не хотѣла слушати твоихъ любезностей...

— Будь осторожень въ словахъ, Лизіасъ! Ахъ, еслибъ ты зналъ, что за чувство,.. но, довольно! Я вовсе не нахожу, чтобъ ты имѣлъ болѣе правъ, чѣмъ я, интересоватися этой особой, ни имени, ни условій жизни которой ты вовсе не знаешь. Твои гнѣвные взгляды, угрозы не помѣшаютъ мнѣ дѣлати что я хочу.

— Тутъ дѣло вовсе не въ моемъ гнѣвѣ и угрозахъ, возразилъ Лизіасъ съ прежнимъ спокойствіемъ, я хочу помѣшати тебѣ совершити грубый, неловкій поступокъ и дѣйствую въ твоихъ личныхъ интересахъ!

— Какъ это?

— Пресѣдуя женщинъ, ты, естественно, возбудилъ бы ихъ недовольство и едва-ли расположилъ бы ихъ въ свою пользу. Эта неловкая поспѣшность можетъ разстроити всѣ твои планы. Впрочемъ, мы оба дѣлаемъ, теперь глупости: пока охотники препираются, дичь улетѣла!

— Хочешь, заключимъ уговоръ? Будемъ говорити откровенно. Намъ обоимъ интересно узнати, гдѣ она живетъ, попытаемся же сдѣлати необходимыя развѣдки и обоюдно уравновѣсимъ шансы на успѣхъ!

— Хорошо, и тотъ изъ насъ, кто разузнаетъ чтолибо, пусть разскажетъ другому!

— Я клянусь въ этомъ. Но, по крайней мѣрѣ, будь остороженъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

При этихъ словахъ, Лизіасъ

простился съ Кипріаномъ, который вернулся въ городъ и продолжалъ сидѣти на скамьѣ, покинутой ушедшими женщинами. Горькая улыбка скривила его губы, когда онъ пробормоталъ:

— Глупецъ! Ужели ты думаешь, что я бубу помогати тебѣ вырвати лакомый кусокъ изъ моихъ рукъ! О, я устрою такъ дѣла, что ты не будешь мнѣ мѣшати, не будешь стояти на моей дорогѣ!

Въ это время внезапно предсталъ передъ нимъ жрецъ Бальтазаръ и спросилъ его:

— Ты прогуливался сейчасъ съ Кипріаномъ?

— Да, отвѣчалъ Лизіасъ, и я могу кое-что прибавити. Представь себѣ, мы встрѣчаемъ красавицу-чижеземку, о которой я тебѣ говорилъ... Кипріянъ немедленно увлкается и ставновится моимъ соперникомъ... О, я уничтожу его клянусь лучами Миѳры! Теперь, я охотно соглашаюсь, безъ всякихъ условій, на всѣхъ твои проэкты, которые ты мнѣ высказалъ сего дня утромъ.

— Отлично, замѣтилъ Бальтазаръ, мы переговоримъ еще объ этомъ, но въ другое время и въ другомъ, болѣе удиненномъ мѣстѣ... Ба! Что это такое? Толпа увеличивается, тѣснится у воротъ, я слышу странный шумъ на улицѣ?!

Облокотившись на край плоской кровли укрѣпленія, собесѣдники слѣдили взоромъ за движеніемъ огромной пестрой толпы, которая плыла внизу подъ ихъ ногами, какъ широкая рѣка. Они видѣли цѣлое море головъ; между тѣмъ, длинный рядъ мужчинъ двигался по серединѣ пути, подобно главному потоку, а изъ прилегающихъ улицъ прибывали все новыя массы любопытныхъ. Многіе оставались неподвижными, въ почтительной позѣ, у дверей своего дома, слѣдя за проходящими. Массы народа тѣснились въ плотную кучу, или разбивались ни группы, откуда слышалось смутное жужжаьне, изрѣдка доносились отдѣльныя фразы, заключенія, разсужденія, отрывочныя слова, доледавшія до слуха Бальтазара и Лизіаса.

— Замѣтилъ ты, услыхали они снизу чей-то голосъ изъ толпы, какъ важно шелъ императоръ, въ своемъ роскошномъ одѣяніи? Конюшій велъ его лошадь на значительномъ разстояніи: онъ хочетъ, повидимому, подняти достоинство религіи.

— Что будетъ онъ дѣлати сегодня?

— Кажется, онъ хочетъ просити совѣта Аполлона, въ храмѣ Дафны. За императоромъ слѣдовала сегодня вся священная коллегія, въ предшествіи герольдовъ, съ трубами. Онъ постоянно окруженъ своими друзьями; Максимъ и Прискъ не отходятъ отъ него, не говоря уже о разныхъ другихъ волхвахъ, философахъ, жрицахъ, этой толпѣ жадныхъ шарлатановъ, которые жирѣютъ на счестъ народа...

— Замолчи, кто-нибудь изъ шпіоновъ можетъ услышати!

Въ другой группѣ говорили:

— Честь и слава великому императору, который заставилъ наконецъ правду спуститися съ высотъ Олимпа, гдѣ она такъ долго скрывалась!

— Онъ величайшій философъ,

самый ученый богословъ въ имперіи, — увѣрялъ чей-то голосъ, — развѣ не выдержалъ онъ съ честью 34 испытанія, необходимыя для посвященія въ культъ Миѳры? Онъ отецъ отцовъ нашихъ!

— Да, досадно только, что онъ презираетъ увеселенія, танцы, театръ, циркъ; народъ ропщетъ.

— А эта странная манія носити мерзкій плащъ философа и козлиную бороду!

Въ топлѣ повторяли, смѣясь, разныя эпиграммы, распространившіяся въ народѣ, со времени пріѣзда Юліана въ городъ. Трехстопные насмѣшливые стихи переходили изъ устъ въ уста:

— О, нечесанный бородачъ! Чудная борода, изъ которой можно плести канаты! Эй, другъ, побрѣй свои щеки, не то подавишься своей щетиной, вмѣстѣ съ хлѣбомъ! Къ чорту человѣка, который не умѣетъ ни пити, ни плясати!

Толпа смѣялась. Другой голосъ продолжаль:

— Для чего это онъ постоянно окружаетъ себя кельтами, этими буянами, которые, наившись мяса до отвалу и напившись до пьяна, шатаются по городу и нарушаютъ его спокойствіе? Антіохя скоро будетъ голодати по ихъ милости!

Самые разнообразные разговоры и толки слышались въ толпѣ, гдѣ православные и аріане измѣряли другъ друга взглядами, въ то время какъ язычники и евреи презрительно толкали ихъ.

— Хочешь послѣдовати за процессіей? — спросилъ Бальтазаръ. Быти можетъ, набожному Юліану посчастливитися болѣе насъ, и онъ добьется милости боговъ, о которой мы тщетно и давно умоляемъ ихъ! Что бы ни случилось, наше усердіе и наше присутствіепр и священныхъ церемоніяхъ будетъ замѣчено императоромъ...

— О, что касается этого, то я столько же забочусь объ этомъ, какъ, о негодной апельсинной коркѣ, — отвѣчалъ Лизасъ. — Что можетъ онъ сдѣлати для меня? Произвести меня въ декуріоны? Очень благодаренъ! Ни за что, клянусь желомъ Бахуса! Что меня интересуетъ гораздо болѣе всѣхъ боговъ, жрицъ, оракуловъ, — это прелестная чужеземка, слѣдъ тоторой я боюс совсѣмъ потеряти, благодаря глупому упрямству этого Кипріана!

Въ это время жрецъ увлекъ своего пріятеля черезъ садъ, чтобъ видѣти процессію. Садъ тянулся вдоль укрѣпленій, образуя полукругъ, ракъ что, обогнувъ арку, собесѣдники очутилисъ у воротъ Храма Дафны, прежде, чѣмъ процессія достигла его. Они видѣли, какъ она съ торжественной медлительностью двигалась подъ ихъ ногами, видѣли отчетливѣе и яснѣе, чѣмъ съ другого конца сада.

Впереди жрецовъ шелъ отрядъ солдатъ, развѣвались знамена при блескѣ утреннихъ лучей солнца. Такъ какъ императоръ уничтожилъ съ императорской хоругви монограмму Христа, то возобновленныя и вновь ожившія языческія эмблемы горделиво красовались на богатой матеріи, вышитой золотомъ и лазурью.

Это было или изображеніе Изиды, или Миѳры, бога огня, или-же изображеніе самого Юліана, которому

Юпитеръ, слускаясь съ облаковъ, вручалъ діадему и порфиру, въ то время, какъ Марсъ и Меркурій любезно смотрѣли на него, словно одобряя геройство побѣдителя варваровъ и поощряя краснорѣчіе искуснаго ритора. Галлькіе солдаты привлекали безпокойное любопытство толпы своими длинными рыжими волосами, огромными усами, бѣлозной и блескомъ цвѣта лица, голубыми глазами, которые съ выраженіемъ презрительной свирѣпости и смѣлости устремлялись на горожанъ Антіохіи, съ ихъ нѣжнымъ сложеніемъ и медленной, женственной походкой. Эти суровые гиганты были сѣвера были вооружены тяжелыми сѣкирами и длинными мечами, которые расцарапали бы нѣжную, благоухающую кожу съ рукъ изнѣженныхъ антіохійцевъ, разодѣтыхъ въ длинныя пурпурныя платья. Народъ столился рядами при проходѣ кельтовъ, которые подвигались впередъ, гордые довѣріемъ императора. Привезя ихъ съ родины, императоръ приблизилъ ихъ къ себѣ. Они носили военный національный костюмъ, узкіе панталоны, короткую тунику, широкій поясъ. Почти всѣ будучи язычниками, они съ радостными восклицаніями тѣснисись у священныхъ знаменъ, одинъ видъ которыхъ возбуждалъ глухой ропотъ въ населеніи Антіохіи. Но эти свирѣпые союзники императора усмиряли массу однимъ взглядомъ, однимъ движеніемъ нахмуренныхъ бровей.

Вслѣдъ за двойнымъ рядомъ солдатъ двигалась священная процессія, предшествуемая священнымъ герольдомъ: держа въ рукѣ палочку, онъ приглашалъ всѣхъ къ вниманію и размышленію и приказывалъ прекратиты всѣ работы. Позади него вели жертву, которую жрецы должены были заклати во храмѣ Аполлона: это былъ быкъ, очень жирный совершено бѣлый, какъ и подобало для жертвоприношенія великмъ богамъ Олимпа. Съ позолечнныхъ роговъ быка свѣшивались гирлянды лавровыхъ вѣтвей; ленты и повязки украшали голову животнаго, а туловище было опоясано широкой полосой матеріи, съ бахромой, которая ниспадала до земли. Жертвоприноситель, который велъ быка, держа за шнурокъ, обвязнный вокругъ морды животнаго, былъ обнаженъ до пояса; съ пояса ниспадала пурпуровая полосатая юбка, приподнятая на бокахъ; на головѣ былъ надѣтъ вѣнокъ изъ листьевъ; на лѣвомъ плечѣ онъ держалъ колотушку.

Послѣ этой группы, особенно привлекавшей вниманіе зригелей, на которыхъ бѣдное животное, терпѣливо и послушно слѣдоватшее за своимъ проводникомъ, бросало тупые, удивленные взгляды, шествовалъ жертвоприноситель, вооруженный тяжелой колотушкой, которою онъ долженъ былъ огушити быка, затѣмъ прислужники съ топорами и ножами, чтобъ докончити бѣдное животное, которые были привѣшены къ ихъ поясамъ въ кожанныхъ ножнахъ. Остальные участники церемоніи были молодыя корзиноносицы, бѣлокурыя дѣти, съ развѣвающимися волосами, которые несли сосуды съ священной водой и кропило, флейтисты, ладпосицы. Всѣ были увѣчаны цвѣтами и зеленью.

Императоръ, желая, во чтобы то ни стало, подняти и возвысти упавшее обаяніе и значеніе старинняго національнаго культа и ослѣпити населеніе роскошью языческихъ празднествъ, настоялъ на возобновленіи старинныхъ обрядовъ, употреблявшихся при языческихъ церемоніяхъ. Такъ, онъ потребовалъ, чтобъ жрецы, священники, судьи города сопровождали его въ храмъ Дафны.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РАКИ,

(Продолженіе).

Небеса! скажите что такое очи,
Что одно событье разно видятъ прочьи?
На горѣ Олимпа вмѣстѣ какъ собранны
Божества смогрѣли внизъ на поле брани,
Что было на полѣ? что происходило?
Видѣли всѣ порознь неоднако дѣло,
Межь собой спорили, расходились въ мнѣньи,
Даже расходились и о Мельпоменѣ.
Дивно и не дивно, я неудивляюсь,
Межь другими болѣ заводилъ споръ Іанусъ,
Онъ двояко видѣлъ, У боговъ по чуду
Онъ одинъ имѣя очи обоюду.
Но ужь непонятно, какъ могло то статься,
Но самъ Зевсъ попался въ хаосъ несогласья?
Видѣлъ онъ: полкъ рачій вѣрно отъ испуга
Какъ бѣжалъ безъ духа, попиралъ другъ друга.
Задніе за ними. Предніе въ просторѣ
Становились только какъ были при морѣ,
Такъ рѣшили Парки! То была причина,
Что пришла несчастна для всѣхъ ихъ година.
Впереди вотъ море, а сзади потвора,
Берегъ задрожалъ отъ сильнаго напора;
Вмигъ междусобья загорѣлось пламя,
И сражались братья безъ самосознанья;
Братъ боролся съ братомъ, падали внизъ вкупѣ,
На широкомъ полѣ трупъ лежалъ при трупѣ,
Большая часть падши съ берега въ пучину,
Молно завертила гибель беспричинну.
Никогда такого общаго повала
Матушка природа больше невидала.
Вотъ таковый образъ — дивное видѣнье
Представлялось Зевсу во страшный день сраженья.

СЕДЬМАЯ ГЛАВА.

Рокъ-ли былъ таковый? рачье-ль племя бѣсье
Всколебало чарой міра равновѣсье?
Что и на Олимпѣ въ божескомъ собраньи
Завелися споры о несчастной брани:
Кто отнесъ побѣду? Титаны иль раки?
Горе и подумать! споръ дошелъ ко дракѣ,
И боги сражались во зломъ междуусобьи,
Въ ярости ужасной, въ безпредѣльной злобѣ...
Отъ стихійной бури задрожали бездны.
Адъ стоналъ въ основахъ, трясся сводъ небесный,
Хляби водъ покрыли суши всей предѣлы,
Чрезъ вселенну темну молніи летѣли.
Что существовало, все то разрушалось,
И переходило въ первобытный хаосъ....
.... Пораженна въ сердце добрая Паллада
Рокъ узнать желая общаго безладья,
Книгу отъискала съ тройственной печатью,
Чтобъ о перемѣнѣ посмотрѣть въ ней статью;
Смотритъ, смотритъ, смотритъ, напрягаетъ очи,
А тамъ все покрыто темнотою ночи,
И не темнотою, что-то очамъ сталось,
Чувствуетъ, что въ нихъ-то воцарился хаосъ!
Такъ осталось вѣчно въ непроглядномъ мракѣ:
Кто отнесъ побѣду? Титаны иль раки?
И боги конечно превратятся-ль въ раки?
Отъ боговъ-ли раки примутъ видъ опакій?

Уріилъ Метеоръ.

Научныя письма.

Жидкій (folyékony) воздухъ.

(Докончевіе).

Такъ жидкій воздухъ обладаетъ свойствами необыкновенными. При соприкосновеніи съ окружающимъ атмосфернымъ воздухомъ начинаетъ тотъ часъ кипѣти, и обнаруживаетъ сильно замораживающее дѣйствіе. Это явленіе кажется намъ страннымъ. но если во вниманіе возьмемъ. что и другія газообразныя тѣла при очень низкой температурѣ начинаютъ кипѣти, тогда низкая температура (—170°Ц.) жидкаго воздуха не становится для насъ удивительной или непостижимой. — Температура абсолютнаго кипѣнія въ градусахъ Цельзія выражается для кислорода — 113°, для азота

— 145°, для окиса углерода — 141, для болотняго газа — 100° при давленіи 35—50 атмосферъ.

Темплеръ получилъ 30 литровъ жидкаго воздуха. Этимъ чудодѣйственнымъ веществомъ производилъ разнообразные опыты, изъ которыхъ мы нѣкоторые привели, чтобы убѣдитися въ силѣ этой таинственной жидкости. Изъ упомянутыхъ примѣровъ можно видѣти, что жидкому воздуху суждено играти роль въ дѣлѣ промышленности: онъ будетъ употреблятися особенно при искуственномъ охлажденіи мяса, масла, сыра, жиру, овощи, которые продукты будутъ перевожатися на далекія разстоянія, и этимъ жидкій воздухъ будетъ значительно способствовати ихъ удешевленію. Жидкій воздухъ найдетъ себѣ примѣненіе въ гостиницахъ, комнатахъ для охлажденія воздуха въ лѣтную жару. Онъ найдетъ себѣ примѣненіе въ машинахъ какъ движущая сила подобно нынѣшнему водянному пару; найдетъ себѣ примѣненіе въ медицинѣ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется воздухъ свободный отъ всякихъ бактерій и прочихъ зародитей.

Въ качествѣ движущей силы огонь окажется ненужнымъ, ибо теплота окружающей атмосферы приведетъ жидкій воздухъ въ состояніе кипѣвія; такимъ образомъ при употребленіи жидкаго воздуха въ качествѣ движущей силы устранены будутъ громадные расходы на топливо, и устройство содержанія его: паровымъ судамъ окажетъ великія услуги, которые освободятся брати съ собой громадные запасы угля. Устранятся удушливые газы, усранится лѣтомъ гнетущій жаръ.

Въ концѣ замѣтимъ, что Темплеръ свои опыты въ газетѣ »The Cosmopolitan« сообщилъ.

Торачевъ.

Утка и цыплята.

Одна хозяйка молодая
Свой курникъ расплодить жалая,
Думала долго наконецъ:
Подъ утку
Не въ шутку,
Слышь, подсадила семь яецъ.

Съ терпѣньемъ Утка время проси-
[дила,
Она почти не пила и не ѣла,
И потому, другія какъ водятъ,
Она водила тоже шесть — Цыплять.
(Одно яйцо, Богъ вѣсть какъ, да
Хозяйка же моя [разбилось.)
При стаѣ ихъ стоя
Тѣшилась. Но случилось,
Что ей раздолье въ горе претво-
Несторожная служанка [рилось.
Дверь заперетъ забыла; а самка
— Знать уж' привычка у ней та-
[кова. —
Цыплятъ всѣхъ прямо въ лужу
Гдѣ и [завела.
Потонули.

Кто истины не видитъ въ басняхъ,
Тому скажу во словахъ ясныхъ:
Цыплята ты мой бѣдный угроруссъ
А утка твой вожакъ, кого отбрось
Чтобъ не пропасть тебѣ въ лу-
[жахъ грязныхъ.

Де Хвастаевъ.

Слово въ недѣлю сыропустную.

Часъ уже намъ отъ сна востати. (Римл. 13, 11).

Сими словами св. апостола Павла желаетъ насъ пробудити отъ грѣховняго сна наша возлюбленная мати — церковь православно-каѳолическая. А желаетъ насъ пробудити именно теперь, когда вступаемъ въ дни св. великаго поста.

Кто спить, тотъ не можетъ видѣти ни окружающія его обстоятельства, ни свое собственно состояніе такъ, какъ оно есть. Ему снится; и такъ онъ видитъ сонъ вмѣсто дѣйствительности.

Ослѣпленный грѣховнымъ сномъ человѣкъ на примѣръ такъ мечетъ что онъ былъ бы счастливымъ, что блаженствовалъ бы если, бы у него было много имѣній, много богатства, если бы могъ предаватися наслажденіямъ.

Но Господь въ виду сихъ мечтъ ясно говоритъ, — что *удобно сельбуду сквозь и глины уши пройти нежели богату въ царствіе Божіе внити*; »и опять« *каялользи человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отчетитъ?*

И такъ Господь не ублажаетъ богатыхъ, на противъ, Онъ видитъ въ богатствѣ преграду, препятствіе, которое заграждаетъ намъ путь къ блаженству.

Что Господь глаголетъ, то испытано людьми на дѣлѣ. Вопрошайте богатыхь людей, счастливы-ли они? и вы получите отвѣтъ, тчо нѣтъ. Одинъ богачъ хотѣлъ бы еще больше богатства, другій боится чтобы не утратилъ богатство, третій ходитъ по тряжбамъ (правамъ черезъ богатство. А каждый изъ нихъ не можетъ не видѣти, что богатство мимолетная вещь, что оно не постоянно, и что въ вѣчносгь пе можемъ взяти съ собою богатство. Какъ же можетъ сдѣлати счастливымъ человѣка, созданнаго для вѣчности, такое добро, которое не постоянно, которое днесь есть, а завтра исчезнетъ, а котраго ни въ какомъ случаѣ не можемъ взяти съ собою въ вѣчность. Се для чего и воззываетъ насъ Господь въ днешнемъ св. Евангеліи: „Не скрывайте себѣ сокровищъ на замли, идѣже червь и тлятлитъ и идѣже такіе и оодкопываютъ и крадутъ.« (Матѳ. 6, 18.)

Воистину, кто гонится за богатствомъ, тотъ дѣлаетъ во снѣ, — кто думаетъ найти счастіе въ богатсвтѣ, тому грезится или снится тотъ предаетэя пустой мечтѣ.

Но есть люди, которые спятъ и которымъ спится о тщеславіи Эти люди такъ воображаютъ, что они были бы счастливы если бы у нихъ было много нарядовъ и одеждъ, еслибы добилися высокихъ чиновъ, еслибы грудь ихъ стали украшати медали и ордены. Они гордятся своею красотой, превосходствомъ своего ума. Но все сіе сонъ и пустыя мечты.

Христосъ Господь своимъ ученіемъ пробуждаетъ насъ отъ такого сна; Онъ учитъ: »Аще сотворите вся повелѣнная вамъ, *глаголите, яко рабы неключимы есмы...* и опять: »*Аще кто хощетъ вящшій въ васъ быти, да будетъ вѣмъ рабъ*: и на конецъ: »*Блаженни нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное.*«

А кто не видитъ, что тчеславіе пустая мечта, которая не имѣетъ за собой ничего дѣльнаго?

Ни прекрасные наряды не могутъ намъ доставити истиннаго счастія, ибо они обветшаютъ: ни тѣлесная красота, ибо она истлѣетъ и перврατится въ мерзкое гніеніе, въ персть; ни высокія почести ни ордены, ибо они не прочны и мимолетны а истинно наградити насъ можетъ токмо одинъ Богъ.

И такъ тѣ погружены въ глубокій сонъ которые за сими суетными преимужествовали гонятся: имъ кажется, что еслибы ихъ достигнути могли, были бы счастливыми, и только тогда видятъ, на сколько они обольщены, когда достигли ихъ, ибо тогда станетъ имъ яснымъ, что такія суетныя вещи не могутъ осчастливити человѣка.

Многіе на конецъ такъ думаютъ что *мірскія солодости, что удовольствія* сдѣлаютъ ихъ счастливыми.

Страшное обольщеніе! пагубоносный сонъ! Возможноли съ здоровымъ умомъ и подумати, чтобы пиршества, или гостины, чтобы пянствованія и игры, чтобы выполненіе тѣлесныхъ похотей могло кого-то осчастливати и сдѣлати блаженнымъ? Гонящіеся за сими наслажденіями дѣлаются не счастливыми, а самыми несчастными творями подъ небесами, ибо пришества, игры, сладострастіе и иныя похоти тѣлесныя подрываютъ не только здравіе тѣла, но обиваютъ душу. Сколько людей затягло на себя чрезъ пришества, игры, чрезъ распутство неизлѣчимыя болѣзни? Сколько людей, прежде веселыхъ, вслѣдствіе сихъ болѣзней, сдѣлалось печальными, раздражительными? Сколько такихъ которымъ жизнь сдѣлалось въ тяжесть, которые въ неимовѣрныхъ мукахъ и страданіяхъ влекутъ день за днемъ?

Всѣ они надѣялися сдѣлатися счастливыми чрезъ довлетвореніе своимъ тѣлеснымъ похотямъ, а вышло — что сдѣлались самыми несчастными, самыми сожалѣнія достойными существами.

А мы однако гонимся за удвольствіями и за наслажденіями! Кажется, что правиламъ нашего испорченнаго вѣка и есть — искати наслажденій, исчерпывати чашу солодостей до дна. Люди такъ думаютъ, имъ такъ снится, что счастіе, человѣка состоитъ въ томъ, чтобы онъ наслаждался, чтобы довлетворялъ своимъ похотямъ тѣлеснымъ· Въ своемъ найбольшемъ несчастіи видятъ свое счастіе.

Нѣтъ сомнѣнія, это обманъ, это сонъ и то самый ужасный сонъ ибо онъ ведетъ къ погибели.

Апостолъ желаетъ спасти души наша, для того и вѣщаетъ: »*часъ уже намъ отъ сна востати.*«

Снится человѣку тогда, когда онъ спитъ обыкновенно въ ночи; но ночь минула для насъ, а день приблизился.

Когда народы не были еще христіанами, когда ходили во тмѣ, когда еще не просвѣтило ихъ Солнце правды — Христосъ Богъ нашъ: тогда будь и снилося имъ, что богатсвто, что почести, наряды, что удовольствія могутъ счастливимъ сдѣлати человѣка, вѣдь они спали темнота окружала ихъ; но мы просвѣщйны свѣтомъ Христовымъ, нами взошло Солнце правды и такъ мы не можемъ уже предаватися такому обольстительному сну, намъ часъ отъ сна востати.

Но Увы, и между христіанами находились и днесь находятся, которые преданы обольстительному сну, для чего Апостолъ возбуждаетъ ихъ отъ такого сна.

Не станемъ украшатися, и мы находилися въ такомъ снѣ и мы часто такъ думаемъ, что богатство, что почести и суетная славы, что наслажденія могутъ ублажати, счастливыми сдѣлати насъ; вѣдо и въ ближайшія мясницы свидѣтельствуютъ о семъ, ибо мы гналися за удовольствіями, за тѣлесными наслажденіями, ѣли, пили, гостилися, танцовали предавалися гульбамъ, а сладострастію. А что же? сдѣлали ли насъ эти темныя дѣла счастливыми?

Я убѣжденъ, что нѣтъ. Только послѣ совершенія благаго дѣла человѣкъ чувствовати себя счастливымъ.

Сознаніе того, что мы сдѣлали благое дѣло, что довлетворили должности своей наполняетъ души нашу миромъ, спокойствіемъ и доставляетъ намъ счастіе и блаженство; на противъ послѣ довлетворенія похотямъ плоти, всегда слѣдуетъ омерзѣніе, тѣлесное и душевное изнеможеніе, всегда чувствуемъ слабость и угрызенія совѣсти.

Христіане! Завтра вступаемъ въ св. великій постъ. Мати наша св. церковь опредѣлила сіе время для подвиговъ, для того, чтобы хранитися отъ грѣха, чтобы творити добрыя дѣла, чтобы строити спасеніе. Вспомнемъ, какъ проводили мы черезъ всю жизнь нашу сіе святое время. Довлетворяли ли мы намѣренію св. матери церкви? Я такъ думаю, что совѣсть наша, въ семъ отношеніи, не совсѣмъ спокойна, что она упрекаетъ насъ, что мы не такъ проводили святые великіе посты, какъ должно было. Если же не такъ проводили, то напряжемъ всѣ свои душевныя и тѣлесныя сими, чтобы, по крайней мѣрѣ теперь, на закатѣ при концѣ жизни нашей провести св. постъ такъ, какъ того требуетъ св. церковь. Кончу словами Апостола: »*Нощь прейде, а день приближися, отложимъ ибо дѣла темная, и облечемся во оружіе свѣта.*« Аминь.

Е. Ф.

— **108. лѣтній человѣкъ** — Иванъ Креванъ умеръ на дняхъ въ Ужанской вармеди, въ Шольмошѣ. И такъ и у насъ, не смотря на бѣду, гнетущую насъ найдутся старые люди.

— **Исторія аптеки.** Отчиною аптеки считается Багдадъ. Калифъ Альманзоръ устроилъ тамъ аптеку уже въ 754 году до Р. Х. Затѣмъ вскорѣ наступило время, въ которое даже короли занималисъ фармацевтическими науками. Илъ только-что изданной Гуго Маубакомъ книги Dat Charakterbild des Apothekers in der Literatur мы узнаемъ, что Камбизъ собственноручно варилъ своя мази, а Атталъ Пергамскій дѣлалъ пластырь изъ оловяныхъ бѣлилъ; извѣстно, что аптекари того времени хорошо знали свое ремесло. Около Р. Х. были уже извѣстны гомеоптическіи средства. Въ Греціи аптекари вообще не пользовались хорошею славою. Ликургъ издалъ даже законъ, изгонявшій ихъ изъ Лакедемна за какія-то совершенныя ними постыдныи дѣла. Эпикуръ упрекаетъ Аристотеля въ томъ, что тотъ зачимался позорными ремесломъ аптекаря. Хуже всего къ аптекарямъ относились въ Римѣ; Горацій напримѣръ сровниваетъ ихъ съ вѣробатами и нищими. Улучшеніе въ положеніи аптекарей слѣдуетъ приписати вліянію Востока, гдѣ найлучше умѣли цѣнити ихъ искуство. Арабы перенесли атеки въ Европу и притомъ, прежде всего, въ Испанію. Отсюда они и прешли въ Италію. Здѣсь насталъ самый блестящій періодъ для аптекарей: они образовали особый цехъ, имѣвшій знамя и гербъ. Въ Германіи первый разъ упоминается о аптекахъ въ первой половинѣ XIII столѣтія. Въ южной и западной Германіи до XIV столѣтія аптекою называлась всякая молочная лавка.

— **Доходы китайского императора.** Повелителю Китайской имперіи не выдается, подобно европейскимъ государямъ опредѣленной ежегодной сумы отъ государства; личный доходъ его составляютъ гроши, получаеные изъ нѣкоторыхъ налоговъ и податки, уплачиваемые некитайскими народами. Кромѣ того нѣкоторые китайскіе городы обязаны снабжати его произведініями своей почвы и промышленности. Такъ нѣкоторые согоды доставляютъ ему муку и струковые плоды, другіе рисъ, чай, рыбу рогатый скотъ и домашнюю птицу, шелковыя матеріи, соломенныя спляны и т. д. Тѣ предметы хранятися въ складахъ находяшихся въ императорскомъ дворцѣ и частью употребляются для двора, частью же роспредѣляются между дворцовыми чиновниками и прислугою въ счетъ ихъ жалованья. На примѣръ императоръ Китая ежегодно получаетъ около 9.000 шелковныхъ носовыхъ платковъ, часть которыхъ оставляетъ для себя, а остальные раздаетъ приближеннымъ.

— **Погибель газетамъ** Китайская императрица издала роспоряженіе, чтобы пріостановити всѣ газеты, арестовати всѣхъ редакторовъ и строго ихъ укарати. Причина того роспоряженія выражена въ мотивахъ, что газеты служатъ только къ подстреканію народа, къ возмущенію публичного порядка и т. д. На томъ основаніи пріостановлены 56 газетъ, а ихъ редакторовъ якъ также ихъ сродниковъ до девягого степени арестовано.

— **Феликсъ Форъ,** президентъ французской республики на дняхъ умеръ вслѣдствіе пораженія головнаго мозга. Предъ смертію былъ напутствованъ предсмертными тайнами. — Новымъ президентомъ избранъ Лобэ, говорятъ, сторонникъ Драйфуссистовъ.

— **Найбольшій желѣзнодорожный мостъ въ мірѣ** имѣетъ быти мостъ надь рѣкою Ленизеемъ, по сибирской желѣзной дорогѣ. Онъ будетъ стояти 2.300,000. рублей. Этотъ мостъ, имѣлъ бы быти готовымъ весною 1900 года, однако вслѣдствіе скорости, которою строится сибирская желѣзная дорога, мостъ будетъ готовъ уже въ Маѣ сего года. Кромѣ желѣза и каменя, въ немъ не будетъ инаго матерьяла.

— **Русскій царь** обществу краснаго Креста, для призрѣнія убохихъ, подаровалъ 1.000,000 рублей.

— **Новую Электрическую лампу** изобралъ др. Валтьтерь Эристъ, професоръ въ Геттингенѣ. Электрическое освѣщеніе будетъ въ ней 55% ми дешевле.

— **Рабинъ магнатъ**. Рабинъ будапештскій имѣетъ быти назначенъ Еленомъ палаты господь; единственно для того, ибо 30 лѣтъ провелъ въ своей должности.

— **Людоѣды поѣли моряковъ.** На островъ Новая Гвинея попало 11 моряковъ, потерпѣвшихъ кораблекрушеніе. Людоѣды острова схватили ихъ, причиняли имъ всякаго рода страданія, наконецъ обезглавили сварили въ котлахъ и съѣли и то въ присуствіи камерадовъ ихъ которые выдѣли эту ужасающую процедуру и ожидали надъ собой подобной операціи. Одному удалось бѣжати, который и розсказалъ о семъ въ Канадѣ.

— **Празднованіе юбилея Пушкина** между славянами. Словѣнское студенческое общество »Словенія« пригласило всѣ прочія славянскія общества достойно отпраздновати юбилей русскаго поэта Пушкина. Вслѣдствіе чего всѣ славяне примутъ участь въ празднованіи памяти великаго русскаго лирика.

— **Обрученіе.** На дняхъ получили мы билетъ слѣдующаго содержанія: Элла А. Невицкая и Иванъ К. Туркинякъ обмолвлены. »Ядлова. Хвостаевъ: Желаемъ всякаго благополучія!

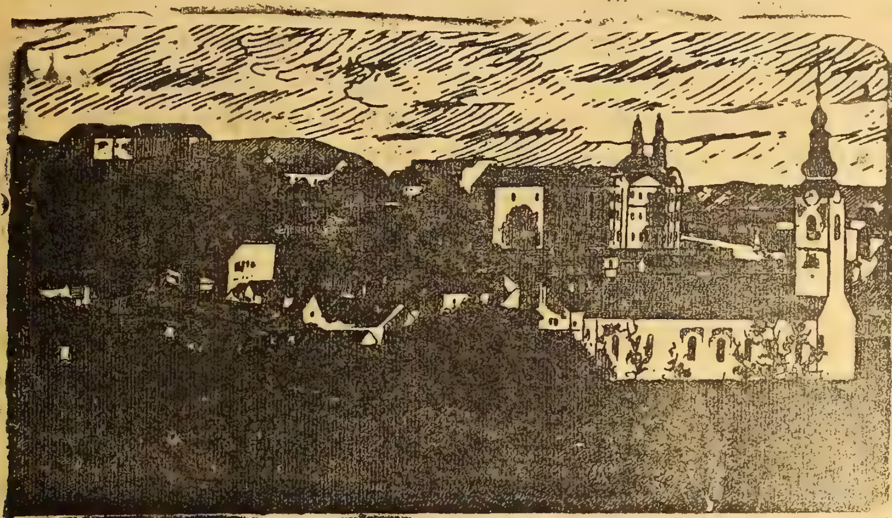
— **Его величество царь нашъ** Колоницкой церкви нашей на реперацію даровавъ 100 золотыхъ изъ своей кассы.

— **Его Святѣйшество Папа Левъ XIII-ый** выименовавъ Его Преосвященство Юлія Дрогобецкого епископа Крижавецкаго за римскаго графа и за домашняго архипастыря. Желаеме вся блага отъ Бога!

— **Именованія.** О. *Алексій Кошшей* вм. парохъ Ардановскій за пароха, и вмѣсто подяковавшаго намѣстнѣчество др. Симеона Сабовъ, за намѣстника округа Кишъ-Алматскаго, О. *Петро Куштанъ* вм. парохъ Порошковскій за пароха, *Ервиній Дудинскій* Росвиговскій доч. душепастырь таможде тамъ за пароха. *Михаилъ Сабодошъ* Б. Гомокскій парохъ до В. Рускаго за парога, а *Павелъ Кутка* В. Рускій доч. душепастырь до В. Гомока за доч. душпастыря.

— **Изъ епархіи Пряшевской.** Славна министерія платню Клемберскаго, Естребскаго и Куримскаго учителей на 400 зол. подняла. на Литиньску церковь 400 зол. даровала, — далѣе Буковскому монастыреви, на годы 1900., 1901., 1902. по 200 зол. опредѣлила.

ЛИСТОКЪ.



Нръ. 5. Годъ XV. УНГВАРЪ. 1. марта 1899.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:
На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Въ дѣлѣ улучшенія судьбы** угро-русскаго народа можемъ днесь опять два момента привести къ свѣдѣнію своихъ почт. читателей. Одинъ свидѣтельствуетъ о неутомимой дѣятельности Преосв. Юлія, который не жалѣвъ труда, появился въ Нижнихъ Верецкихъ, — гдѣ съ тѣхъ поръ, какъ Нижнія-Верецки существуютъ, еще никогда не видѣли архіерея, — и поощрялъ и духовенство и паству и учителей къ неутимимой дѣятельности, чтобы такъ общими силами высвободити народъ изъ того отчаяннаго положенія, въ которое онъ, вслѣдствіе вѣковаго нерадѣнія палъ. Въ Н. Верецкихъ именно, держатся въ настоящее время лекціи по хозяйству, и Его Преосвященство нужнымъ считалъ лично появитися здѣсь, чтобы заохотити и учителей и слушателей къ совѣстному выполненію ихъ

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1899.

долга. Преосвященный произнесъ въ Н. Веречанской церкви соотвѣтствующее слово, что очень благотворительнв поддѣйствовало на народъ, никогда не слышавшій архіерейскихъ глаголовъ. Участвовалъ и въ обѣдѣ, данномъ въ его честь, при которомъ, разумѣется, не было недостатку въ тостахъ. Послѣ обѣда, Преосвященный, сопровождаемый многочисленною свитою и благожеланіями народа, отбылъ на желѣзнодорожнюю станцію въ Воловцѣ, откуда и вернулся въ свой престольный городъ, — въ Унгваръ. Вторый моментъ — это собраніе сельскихъ головъ въ Требушѣ. На этомъ собраніи дано выраженіе сожалѣнія, что полонинскія пастбища уже началомъ м. февраля отданы въ аренду, а министерскій коммиссарь все еще медлитъ. Далѣе рѣшено созвати собраніе въ Раховѣ и, чтобъ на немъ чѣмъ больше людей появилось, рѣшено составити и напечатати возваніе для учестія въ собраніи, которое и будетъ разослано духовенству и представителямъ народа. Изъ конференціи въ Требушѣ высланы наконецъ телеграмы епископу Юлію Фирцаку, барону Эрвину Роснеру, феишпану мароморошскому, главному управителю лѣсовъ и вицишпану комитата Мароморышскаго. На телеграмму епископъ Юлій благоизволилъ слѣдующимъ образомъ отвѣтити: »Дѣлу вашему сочувствую и буду поддерживати его. Епископъ Фирцакъ«. Изъ всего этого видно, что дѣло улучшенія судьбы нашего народа, — безъ котораго немыслимо преуспѣяніе, возбудило общій интерессъ. Пора нзо всѣхъ силъ взятися за дѣло, ибо всему свой часъ.

— **Въ Марм. Сиготѣ** подержано первое засѣданіе тамошней викаріятской Консисторіи, въ которой между прочимъ рѣшено учредити и въ Марм. Сиготѣ алумней для священническихъ сыновей, для которой цѣли викарій Михаилъ Балогъ пріобѣщалъ 200. гульд., — Алексій Кубекъ судя при судеб. палатѣ 200. гульд. и Іоаннъ Гощукъ адвокатъ — 200-гульд. и рѣшено воззвати и духовенство и народъ для осуществленія сей благородной цѣли.

— **Пансіонъ Елисаветы.** Его Величество имп. и царь Францъ Іосифъ благоизволилъ согласитися на то, чтобы учреждаемый въ Унгварѣ пансіонъ для сиротъ дѣвушекъ по дьяко учителямъ, былъ наименоваанъ *пансіономъ Елисаветы*, въ память блаж. памяти царицы Елисаветы.

— **Здоровѣе Его Святѣйшество.** Льва XIII-го, которое, по извѣстіямъ газетъ, пошатнулось было, теперь совсѣмъ удовлетворительно. Маститый больный выдержалъ счастливо операцію, рана зажила и теперь чувствуется вполнѣ нормально.

— **Андрэ.** Вѣсть будте бы трупы воздухоплавателя Андре и его товарищей, съ обломками ихъ воздушнаго шара, нашли въ сѣверной Сибири, оказалась певѣрною.

— **Женскія сельско хозяйственныя** школы учреждаются въ Россіи для сельскихъ дѣвушекъ. Въ этихъ школахъ будутъ обучати птицеводству, шелководству, садоводству, овцеводству, молочному хозяйству и другимъ, для хозяекъ необходимымъ знаніямъ. Изъ такихъ школъ, разумѣется, выйдетъ практическая польза, что неотмѣнно заохотитъ населеніе для школъ.

— **Китай** отступилъ Итальянцамъ въ аренду бухту въ Санъ-Мунъ. Кажется въ Китаѣ каждая изъ державъ усилуется пріобрѣсти позицію.

Нръ 5. Годъ XV. УНГВАРЪ. 1. мартъ 1899.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

Что касается до объясненія явленій притяженія предложеннаго Лесажемъ и развитаго Изенкрахомъ, то оно совершенно несостоятельно. Притяженіе пытаются разсматривати, какъ явленія движенія, вызываемыя толчками эфира, вѣсъ тѣла, говорятъ, есть слѣдствіе того, что оно притягивается другимъ тѣломъ; такимъ образомъ — по теоріи — вѣсъ тѣла есть результатъ дѣйствія на него эфира; но невѣсомый эфиръ своими толчками не можетъ сообщити движенія невѣсомому тѣлу, изъ невѣдомыхъ тѣлъ не можетъ образоватися ничего вѣсомаго и воздѣйствія такихъ тѣлъ одного на другое механика не знаетъ и не можетъ опредѣлити. Когда Лесажъ пытался объясняти происхожденіе вѣса тѣлъ воздѣйствіями на него эфира, онъ не замѣтилъ, что онъ уже ранѣе всякаго взаимодѣйствія тѣлъ приписываетъ имъ свойство вѣсомости и что онъ такимъ образомъ пытается объяснити происхожденіе факта изъ его существованія, и что вслѣдствіе этого его объясненіе представляетъ примѣръ грубаго petitio principii. Мы должны признати, что сисы — притягивающая и отталкивающая — не сведены къ одной и что наука не только не имѣетъ объясненія происхожденія этихъ силъ, но въ томъ матеріалѣ, которымъ располагаетъ, не имѣетъ ни малѣйшаго указанія на это объясненіе и не знаетъ метода, которымъ бы его можно было найдти. Поэтому пока — а можетъ быти и на всѣ послѣдующія времена — намъ должно довольствоватися признаніемъ факта существованія этихъ силъ и стремитися найти точный законъ, по которому онѣ дѣйствуютъ (формула дѣйствія молекулярной и отталкивательной силы не найдена) и изъ этихъ силъ пытатися объясняти свойства матеріи, а не изъ свойствъ матеріи объясняти силы.

Ньютонъ вскорѣ послѣ открытія имъ закона тяготѣнія писалъ къ Бентлею: допущеніе, »что сила притяженія есть внутреннее, заключающееся въ матеріи и ей присущее свойство, обладая которымъ, одно тѣло можетъ дѣйствовати на другое черезъ разстояніе, черезъ пустоту безъ посредства чего бы то ни было, чтобы могло передавати дѣйствіе и силу отъ одного къ другому, представляется мнѣ столь громадной нелѣпостью, что я вѣрю, что оно не можетъ быти допущено никѣмъ,

кто пріобрѣлъ навыкъ къ философскому размышленію. Притяженіе должно быти производимо какимъ-либо дѣятелемъ, дѣйствующимъ постоянно по нѣкоторымъ опредѣленнымъ законамъ. Матеріальный ли это агентъ или ие матеріальный, я предоставляю рѣшати это моимъ читателяъ«*). Мы н думаемъ, что сила притяженія не есть свойство присущее матеріи, но что она сама дѣйствуетъ, какъ самоттоятельный и нематеріальный дѣлятель, и что она и производитъ то, что мы обыкновенно называемъ матеріей. Объяснимся.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

Храмъ Аполлона

(Продолженіе.)

Въ групахъ, слѣдовавшихъ по пути процессіи, находились авгуры, волхвы, первосвященики элевзинскіе жрецы, которыми любилъ окружати себя Юліанъ. Фламины присоединились къ другимъ жрецамъ. Въ память старинныхъ установленій матери — родины, въ процессіи участвовали пинарійцы въ вѣнкахъ изъ листьевъ тополя, въ честь Геркулеса; галлы, служившіе богинѣ земли, Цибелѣ; поклонники Пана, полуобнаженные, съ опояской изъ козлиной шкуры вокругъ бедеръ. Но все это являлось жалкимъ остаткомъ дряхлой старины, и участіе въ церемоніи такихъ фигурантовъ вызывало въ толпѣ однѣ лишь насмѣшливыя улыбки. Истинный эллинскій культъ — это культъ Миѳры и Изиды, которые, въ глазахъ мудрецовъ, олицетворяли собой силы природы и соединяли въ себѣ всѣ свойства и привилегіи другихъ божествъ. Съ робкимъ почтеніемъ склонялась толпа передъ первосвященниками, костюмъ которыхъ напоминалъ какую-либо символическую принадлежность таинственнаго культа. Ихъ считали знатоками въ искусствѣ чудеснаго; посвященные въ ихъ тайны подвергались тяжелымъ испытаніямъ умерщвленія плоти, что доказывала суровая блѣдность ихъ чела, и осуждались на уединенное, безмолвное существованіе. Народъ, твердо вѣрившій въ ихъ общеніе съ богами, видѣлъ въ нихъ отраженіе сверхъестественнаго, необычайнаго величія.

Самъ императоръ медленно шествовалъ, за коллегіею жрецовъ. Онъ былъ одѣтъ въ длинное бѣлое платье, съ тіарой главнаго первосвященника на головѣ. По сторонамъ шли его близкіе друзья: Орибазъ,

*) Newtons Third Letter to Benthley.

Эвемеръ, соучастники его вѣроотступничества, учитель Ѳеургъ Максимъ, посвятившій его въ великія таинства, въ храмѣ Діаны. Его величествевная фигура, зоркій, властный взглядъ, длинная серебристо-свѣтлая борода — внушали толпѣ неодолимое очарованіе, смѣшанное съ робкимъ любопытствомъ.

— Вотъ, великій Максимъ эфесскій, — заговорилъ Бальтазаръ, — раскрывшій императору всѣ наиболѣе непроницаемыя тайны культа. Послѣ 30 дней поста и тяжелыхъ испытаній, какъ-бы добровольной смерти, Юліанъ удостоился видѣти боговъ: ужасающія церемоніи, необыкновенное пѣніе, раскаты грома, ослѣпительныя молніи, сопровождавшія явленіе боговъ, испугали императора. Говорили, что онъ сдѣлалъ крестное знаменіе, подобно христіанамъ, и это нарушило всю церемонію, которую пришлось начинати сначала. Потомъ демоны и геніи появились снова, и императоръ, познавъ всю мощь нашей религіи, навсгегда оставилъ суевѣрный культь невѣжественныхъ галилеянъ, среди которыхъ онъ воспитался и выросъ.

— Ну, на этотъ разъ, надо надѣятися, что боги рѣшатся наконецъ разжати губы и заговорити, — замѣтилъ Лизіась, — ихъ теребятъ со всѣхъ сторонъ: вотъ и бѣлоснѣжная, безъ единаго пятна, жертва, для ихъ умилостивленія. Кромѣ того, Максимъ и его окружающіе, которые, кажется, настолько всесильны, что могутъ заставити луну спуститися на землю, навѣрное, съумѣютъ добитися своего, чтобы развязати языкъ самому болтливому изъ всѣхъ боговъ.

— Замолчи ты! Мы можемъ думати, что угодно, но не говорити объ этомъ!

Между тѣмъ, процессія продолжала подвигатися; вслѣдъ за жрецами и императорской свитой тянулся, напоминая старинныя празднества Аттики, цѣлый рядъ молодыхъ дѣвушекъ, съ закрытыми лицами, которыя несли корзины, сплетенныя изъ тростника; граціозно и нѣжне закругливъ свои бѣлыя руки, онѣ поддерживали надъ головой эти изящныя, выгнутыя корзины, содержавшія въ себѣ цвѣты, благоуханія, плоды или другіе предметы, необходимые для жертвоприношія.

Наконецъ и сенатъ послалъ сюда своихъ предсавителей. Даже Юліанъ, префектъ Востока, пожелалъ приняти участіе въ церемоніи: длинный рядъ невольниковъ сопровождалъ его раззолоченную колесницу, медленно влекомую двумя бѣлыми, какъ снѣгъ, мулами.

Вдругъ оба собесѣдника вздрогнули и обмѣнялись вопросительнымъ взглядомъ.

— Развѣ это онъ? — спросилъ Лизіасъ, — позади свиты намѣстника?

— Да, это онъ; я узналъ его по плащу и палкѣ, и теперь вполнѣ увѣрень, что женщина, которая идетъ около корзиноносицъ, его спутница, та самая, которую я видѣлъ вчера съ нимъ, когда они входили въ городъ.

— Пойдемъ за ними, и не будемъ теряти ихъ изъ вида!

При этихъ словахъ, они быстро спустились по мраморнымъ ступе-

нямъ, ведущимъ на улицу и смѣшались съ толпой, которая продолжала слѣдовати за процессіей, медленно переходившей чрезъ предмѣстье, между рядами прелестныхъ виллъ и роскошныхъ садовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Учитель-Небораҝъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе).

— Благодарю Васъ, госп. бировъ.

— Для желѣзнодорожной карты. будетъ достаточно, а о прочихъ иждивленіяхъ не заботитесь; вѣдь вы тутъ будете съ нами.

— Ну видите, панъ учитель, теперь уже и я люблю васъ; сказалъ, Юска Гриць; думаю, что и вы уже не сердитеся на мене.

— Научитъ бѣда попити, кедь нечего ся хопити, сказалъ Неборакъ.

— Ну, теперь высказали вы всю правду.

— А якъ тамъ поживаютъ теперь Яблоновчане? вопросилъ Неборакъ.

— Якъ?! Яблоновка теперь настоящій варошъ (городъ). Увидите, якъ будемъ дома.

Та якъ бы то могло быти?

— Вопросите нашого любимаго учителя — Баранчишина и онъ все разскажетъ вамъ.

— Но пора бы намъ посмотрѣти еще разъ выставку, сказалъ Баранчишинъ, поелику неодолга должно намъ вернутися домой.

— Я тоже радъ бы видѣти что-то, сказалъ Неборакъ.

— Если такъ, та пойдемъ, проговорила Лизенька.

— И такъ, я пойду — сказалъ Баранчишинъ, отъискати извощика.

— Для чего? вѣдь хорошо будетъ немножко пройтися, по крайней мѣрѣ полюбуемся прекрасными зданіями города, сказала Лиза.

— Но выставка далеко, идти пѣшкомъ будетъ утомительно.

— Если наскучитъ прогулка, возразила Лиза, а мы садимся на трамвай. Дешевле будетъ,

— Твоя воля, сказалъ Баранчишинъ.

Послѣ сего всѣ отправились посмотрѣти выставку. На этотъ разъ шли пѣшкомъ, по желанію Лизеньки, которая завела съ Небоpакомъ оживленный разговоръ. Однако къ своему удивленію замѣтила, что Неборакъ почти не помнитъ, что когда-то былъ и въ Орѣховицѣ. Изъ чего и заключала Лизенька, что всѣ, вызванныя имъ тамъ сцены были совершены въ несознательномъ для него состояніи и такъ не могутъ быти ему вмѣняемы.

Утомившись отъ длиннаго пути на Керепешской улицѣ садились наши товарищи на электрическій трамвай, который, въ нѣсколько минутъ, и доставилъ ихъ въ выставку.

Выставка, кажется, на этотъ разъ не очень занимала ихъ. Мужики однако остановились при рогатомъ скотѣ, красотѣ котораго не могли достаточно надивоватися: осматривали и земледѣлческія машины, и Юска Гриць не удержался, чтобъ не замѣтилъ:

— Ну, тутъ куда ни посмотри, повсюду встрѣчаешься съ нечистою силой.

— Съ якою нечистою силой? вопросилъ Баранчишинъ.

— Та чей насъ сюда привезла не нечистаю сила? Вѣдь тотъ транвай, ци что за чортъ, везетъ нечистая сила. Не везутъ ни кони ни паровая машина, а само собой бѣжитъ и лишь искры мечетъ... Та чей тото не нечистая сила?

— Нѣтъ, Грицю, нѣтъ — возразилъ Баранчишинъ, то все дѣлаетъ электричество, то самое, что блискаетъ и гремитъ въ часъ бури.

— Ну позирайся. Та якъ можно блискавицѣ (молнію) ухамати, чтобы везла? Тутъ, вижу, люди и чорта осѣдлаютъ и носятся на немъ.

— Ну Грицю, кобы васъ паны розумѣли, Боже, якъ бы смѣялися надъ вами.

— Говорите, что хочете, а я одинъ знаю, что тутъ въ Пештѣ и чортовъ упрѣгаютъ и возятся ими.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБНОВЛЕНІЕ.

(Разсказъ).

День Рождества Христова особо чтится и торжественно празднуется въ нашемъ селѣ ежегодно.

Памятное всѣмъ событіе случилось въ этотъ день, и селяне наши никогда не забываютъ служити молебенъ и съ крестнымъ ходомъ обходятъ все село въ день Рождества Спасителя нашего.

Съ того всѣмъ намъ памятнаго дня начало богатѣти и крѣпнути наше село и теперь считается однимъ изъ богатѣйшихъ и торговыхъ селъ.

Это случилось много лѣтъ тому назадъ. Я былъ еще не старъ, и всего три года какъ поставленъ въ селѣ священникомъ.

Почва въ нашей окресности благодатная — жити бы надо, богатѣти селянамъ, да Бога благодарити. Но — бѣда! Сельскія избы смотрѣли неряшливо и убого, сельчане наши славились, далеко по окружности, какъ пьяницы и лѣнтяи.

И правда! Много горя и мученій принялъ я въ борьбѣ съ пьянствомъ и суевѣріями селянъ! Господь одинъ знаетъ, какъ много я вынесъ отъ нихъ; но все же не падалъ духомъ, стараясь образумити своихъ прихожанъ.

Напрасно изыскивалъ я разныя средства для борьбы съ пьянствомъ. Неразумные только смѣялись надо мной и моимъ безсиліемъ. А село приходило въ упадокъ, семьи разорялись, дѣти умирали, и горькая нищета стучалась въ избы селянъ.

Только заново-отстроенный сельскій кабакъ корчма весело поблескивалъ своими окошечками и гордо стоялъ на видномъ мѣстѣ села.

Лукаво ухмылялся, поглядывая на меня, толстощекій, сытый кабатчикъ, безбожно забиравшій последніе гроши крестьянъ, послѣднія крохи ихъ имущества. Торговля у него шла чудесно. Кабакъ былъ вѣчно полонъ народа.

А храмъ Божій межъ тѣмъ пустовалъ, утвари и ризы обветшали, и темные лики святыхъ, ка-

залось мнѣ, грозно смотрѣли на селянъ и готовы были поразити гнѣвомъ своимъ легкомысленыхъ, заблудшихъ людей.

Дѣтей въ нашу сельскую школу крестьяне тогда не пускали. И тѣ немногія, которыя приходили учитися, вмѣстѣ съ учителемъ, роптали и жаловались на страшный холодъ и сырость старой, сгнившей избы, отведеной подъ школу. Много и упорно я боролся, ломалъ голову, придумывая разныя средства для борьбы... Но неизсповѣмы пути Божіи! Мудрая десница Божія устроила все такъ, какъ не могъ придумати и постигнути слабый человѣческій разумъ!

Это случилось за нѣсколько дней до Рождества Христова. Былъ морозный день. Я сидѣлъ въ своемъ домикѣ, у окна. Необъятная небесная лазурь разстилалась надъ селомъ. Вдали сверкали снѣжныя поля. Не веселы были мои думы....

— „Батюшка! Батюшка!“ окликнулъ вдругъ меня кто-то.

Я вздрогнулъ и увидалъ подъ окнами одного изъ крестьянъ деревни. Лицо его было смертельно блѣдно, волосы всклокочены, онъ весь дрожалъ. Я позвалъ его въ комнату.

»Что ты? Что случилось у тебя?« спросилъ я.

— Иди скорѣе, батюшка... Несчастье... Знаешь, Степанъ Калининъ... что крайняя изба въ селѣ... иди скорѣе... — бормоталъ онъ дрожащимъ голосомъ... — Захвати что нужно съ собой.... —

„Да что съ нимъ? Умираетъ онъ, что-ли?

— Убійца! — могъ только проговорити крестьянинъ — и бросился бѣжати.

Я былъ пораженъ, наскоро собрался и побѣжалъ къ избѣ Степана.

То, что представилось моимъ глазамъ, до глубины души потрясло меня.

Все село собралось передъ избой. Но всѣ молчали, какъ убитые, пораженные событіемъ.

Посреди избы, вся окровавленная, лежала 12-тилѣтняя дочь Степана, Ариша, уже мертвая. Около нея надрывались рыданіями двое младшихъ дѣтей, да голосили двѣ какія-то бабы.

Я зналъ, что эта Ариша, работящая, трудолюбилая дѣвочка, по смерти матери, заправляла всѣмъ хозяйствомъ Степана и усердно няньчилась съ младшими дѣтьми его. Что же такое случилось? На лавкѣ сидѣлъ Степанъ. Онъ рыдалъ и бился головой объ стѣну.

Завидѣвъ меня, онъ вдругъ бросился на колѣни и закричалъ: »Батющка! Убійца я, окаянный! Проклялъ меня Богъ! Дочку всою, Аришу, убилъ... Убилъ, окаянный, во хмѣлю! Горе мнѣ!«..

Весь трясясь отъ рыданій онъ ползалъ передо мной и бормоталъ эти ужасныя слова. Я началъ разспрашивати другихъ. Оказалось, что Степанъ, хотя и честный работящій человѣкъ, но любившій выпити лишнее, за послѣднее время совсѣмъ спился, не выходилъ изъ кабака. Сегодня, передъ вечеромъ, придя изъ кабака домой, пьяный, онъ сталъ требовати у дочери денегъ на выпивку. Измученная непосильнымъ трудомъ и лишеніями

дѣвочка отвѣчала отказомъ, начала укоряти и усовѣщевати отца. Степанъ озлился, схватилъ полѣно и замертво положилъ на мѣстѣ бѣдную Аришу.

Потрясенный до глубины души, стоялъ я надъ трупомъ несчастной дѣвочки... Невольныя слезы увлажали глаза. Бѣдное дитя! Ея застывшее лицо носило слѣды недѣтскихъ страданій и горя.

Кругомъ мрачно стояли потрясенны всѣмъ этимъ селяне. Бабы и дѣти горько плакали.

На другое утро наѣхали власти. Полупомѣшаннаго отъ горя Степана увезли. Дѣло было ясно и просто. Разбирати особенно было нечего. Пьяницамужикъ во хмѣлю убилъ свою дочь. Преступленіе явилось послѣдствіемъ пьянства. Не часто-ли творятся подобныя вещи?... Никто и не удивляется имъ!

»Родимые, простите!« кричалъ Степанъ, когда его увозили. Помолитесь за меня! Во хмѣлю Богъ попустилъ... Окаяяный — я!.. Довело проклятое зелье... Бросьте его пити! Аришенька! Просту меня, родимая!«

Глотая слезы, благословилъ я несчастнаго Степена въ путь-дорогу. . Похоронили мы Аришу. Надъ ея могилой плакало все село. Хотѣлось мнѣ вразумити крестьянъ, указати имъ на ужасное послѣдствіе пьянства. Но я не могъ много говорити. Слезы стояли въ горлѣ. Глядя на дѣтское личико усопшей, я могъ только молитися за бѣдныхъ своихъ прихожанъ.

Наступило Рождество. Утро было ясное. Едва только взошло солнышко, я вышелъ на крыльцо подышати свѣжимъ, утреннимъ воздухомъ.

Вижу, — къ моему домику подвигается цѣлая толпа крестьянъ. Впереди всѣхъ — нашъ староста. Что, думаю себѣ, у нихъ случилось?

Подошли они, поздоровались со мной. Спрашиваю ихъ, что нужно.

— »Вотъ что, отецъ родимый, — заговорилъ староста, — какъ случилось несчастье наше... убійството... Какъ послушали мы, какъ Степанъ ревѣлъ, да убивался, поглядѣли на Аришу, порѣшили мы съ той поры всѣмъ селомъ... водку бросити... кабакъ закрыти... Потому, одно горе да разореніе отъ вина... да и кровь... И вспомнити тяжко... Степанъ...« Староста не докончилъ и отвернулся... Крестьяне смотрѣли въ землю.

— »Ну, — продолжалъ онъ, оправясь, — какъ мы это сообща, всѣмъ міромъ, порѣшилли... Вотъ и пришли тебѣ, батюшка, сказати... чтобъ сегодняшняго дня — молебенъ отслужити, образа подняти и запретъ на водку положити. Кабакъ небось, скоро не закроешь; кабатчикъ упрется — ему не выгодно... Ну, да осилимъ его. Порѣшили мы съ этого дня водки не пити и въ кабакъ къ нему чтобъ ни ногой... Кто не исполнитъ нашего мірскаго рѣшенія, ну, того подъ судъ. Такъ-то! Ужъ, сдѣлай милость, отслужи намъ молебенъ, съ крестнымъ ходомъ пойдемъ; всѣ мы тебя просимъ!«

— Да, да, отецъ родимый, не откажи! — загалдѣли крестьане. Что мнѣ сказати? Я могъ только

осѣнити себя крестнымъ знаменіемъ. Я былъ такъ счастливъ, что мнѣ хотѣлось обняти всю эту толпу селянъ. Невольныя слезы брызнули изъ моихъ глазъ!

Отслужили мы молебенъ, черезъ мѣсяцъ закрыли кабакъ въ нашемъ селѣ — и начали наши крестьяне работати и разжитатися и богатѣти.

Обновился, обстроился нашъ храмъ. Заново выстроили школу. И Божья благодать почила надъ нашимъ селомъ. Ни одна душа въ селѣ не беретъ водки въ ротъ. Только трое изъ селянъ не стерпѣли и совсѣмъ уѣхали изъ села въ городъ.

Съ того дня набожно и благоговѣйно встрѣчаютъ у насъ въ селѣ Рождества Христова день. Въ день смерти Ариши поднимаются образа изъ храма. Затѣмъ служится панихида на могилкѣ бѣдной дѣвочки, и все село, падая иа колѣни, какъ одинъ человѣкъ, молится объ усопшей о несчасномъ страдалцѣ Степанѣ... „За вашъ общій, мірской грѣхъ онъ пострадалъ!« — говорятъ крестьяне и отъ души жалѣютъ несчастнаго. (Зтимств. изъ „Бесѣды“.)

Лучше чѣмъ то, или Императоръ и сержанъ.

— Съ французскаго. —

Императоръ Іосифъ второй по возможности избѣгалъ всякаго рода церемоній и придворныхъ блесковъ, свидѣтельствомъ чего служитъ слѣдующее приключеніе: Бывало, окутанный въ простое пальто, въ сопровожденіи единственнаго человѣка безъ ливреѣ, выѣхалъ онъ въ каретѣ о два мѣста, управляемой имъ самимъ, гулять по окресностямъ Вѣны, На обратномъ пути захватилъ его дождь.

Былъ онъ еще слишкомъ далеко отъ города. Какъ вдругъ одинъ пѣашкъ, старавшійся тоже добраться до города, далъ знакъ кучеру застановить карету, что Іосифъ второй тотъ-часъ и сдѣлалъ.

— Сударь, сказалъ ему воинъ (такъ-какъ это былъ сержанъ, извиньте за мою нескромность не было-бъ и для меня мѣста возлѣ васъ? васъ это ни-чуть не стѣсняло-бы, потому, что вы самъ одинъ въ каретѣ а помогли-бы сберечь мой мундиръ, одѣтый мною нынѣ только въ первый разъ.

— Хорошо, сбережемъ вашъ мундиръ другъ мой, отвѣчалъ Іосифъ, садитесь сюда. Откуду вы идете?

— Ахъ, говоритъ сержанъ, я былъ у одного лѣснаго, гдѣ я помолодецки обѣдалъ.

— Чего-жъ вы тамъ хорошаго кушали?

— Отгадайте.

—- Да какъ-же мнѣ знать, быть можетъ супъ à la bière?

— Такъ-сь, супъ; но лучше чѣмъ то.

— Щей?

— Лучше чѣмъ то.

— Жаренныхъ телячьихъ почекъ?

— Лучше чѣмъ то, говорятъ вамъ.

— Ей Богу, я не могу угадать, сказалъ Іосифъ.

— Фасана, сударь мой, фасана, приготовленнаго для стола Его Величества, отвѣчалъ пріятель, похлапывая его по колѣнямъ.

— Приготовленнаго для стола Его Величества, стало быть онъ былъ вкусенъ.

— Увѣряю васъ.

Достигнувъ городъ, дождь еще не пересталъ идти, пототу Іосифъ спросилъ своего товарища, гдѣ онъ мѣшкаетъ, или гдѣ собственно хотѣлъ-бы сойти съ кареты.

— Сударь, вы очень благосклонны, я боюсь, что . . .

— Ничего, ничего, перебилъ Іосифъ, ваша улица?

Сержанъ, сказавъ свой номеръ, желалъ познакомиться съ оказавшимъ ему столько услугъ незнакомцемъ.

— Очередь за вами, отвѣчалъ Іосифъ, отгадайте.

— Сударь безсомнѣнья воинъ?

— Точно такъ.

— Прапорщикъ?*)

— Да-сь, прапорщикъ; однако лучше чѣмъ то.

— Капитанъ?

— Лучше чѣмъ то,

— Стало быть полковникъ?

— Лучше нѣмъ то, говорятъ вамъ.

— Какъ-же къ чоуту, говоритъ тотъ прятаясь въ уголъ кареты, были-бъ вы фельдмаршалъ?

— Лучше чѣмъ то,

— Ахъ ради Создателя, это вѣдь Императоръ!

— Тотъ самый, отвѣчалъ Іосифъ, и раскутавшись показалъ ему свои декораціи.

Въ каретѣ негдѣ было упасть на колѣни; бѣдный человѣкъ совсѣмъ сконфузился и сталъ умолять Императора застановить карету, чтобъ онъ могъ соити.

— Нисколько, сказалъ Іосифъ, скушавъ моего фасана, вы были-бъ слишкомъ счастливы разстаться со мною такъ скоро; Увѣряю васъ. что вамъ удасться покинуть меня лишь передъ своими воротами.

Какъ оно и сталось.

Перевелъ: *Дг Хвастеевъ.*

Слово на поклоненіе честному и животворящему кресту среди св. четыредесятницы.

Иже во святыхъ отца нашего и исповѣдника Өеодора, игумена Студійскаго.

Настоящій день есть день радости и веселія: поелику нынѣ предлагается намъ знаменіе радости — святѣйшее древо. О, драгоцѣннѣйшій даръ! Это не — древо познанія добра и зла, подобное едемскому: нѣтъ, сіе древо самымъ дѣломъ — благолѣпное и прекрасное: ибо древо это даруетъ намъ жизнь, а не смерть, — просвѣщаетъ насъ, а не омрачаетъ, — вводитъ насъ въ Едемъ, а не изгоняетъ изъ него. Древо это, на которое восшелъ Христосъ (какъ царь — на свою колесницу), посрамило діавола, имѣвшаго державу смерти, и свободило родъ человѣческій отъ тяжкаго рабства. Это древо есть то, на которомъ Іисусъ Христосъ, какъ искуснѣйшій ратоборецъ, во время сра-

*) Въ подлиннику: lieutenant.

женія уязвленный въ руки, въ ноги, въ ребра, исцѣлилъ язвы грѣшныхъ людей, т. е. нашу природу, нещадно пораженную всегубительнѣйшимъ зміемъ. Эго — то древо, на которомъ излилась Владычняя кровь, ею же низлагаются демоны и просвѣщается міръ...

Кто не притечетъ сюда, чтобы насладитися симъ вожделѣннымъ зрѣлищемъ? Сами ангелы радостно срѣтаютъ торжество это, апостолы, сонмъ пророковъ, ликъ мучениковъ, весь соборъ праведниковъ сорадуются намъ: ибо возможно ли, чтобы всѣ они не исполнялись радостію при видѣ сего побѣднаго знаменія, которымъ они сами, подражая Іисусу Христу, побѣдили вражескія силы? Даже самыя неразумныя существа, осіяваясь небесною славою, ощущаютъ внутри себя нѣкоторою радость, потому что отъ крестныхъ страданій Іисуса Христа во всемъ произошло измѣненіе ко благу...

По сей то причинѣ Давидъ (весьма благоприлично для нынѣшняго празденства) восклицаетъ: *возносите Господа Бога нашего, и покланяйтеся подножію ногу Его, яко свято есть* (Пс. 98, 5); и премудрый Соломонъ также взываесъ: *благословенное древо, имже бываетъ Правда* (Прем. 14, 7). Посему-то и Церковь нынѣ является имѣющимъ посреди себя древо жизни раемъ, въ которомъ уже нѣтъ обольстителя демона, но въ которомъ, напротивъ, пребываетъ ангелъ Господа всемогущаго, открывающій намъ доступъ къ произросшему древу креста. Нынѣ воздается поклоненіе святому кресту и возвѣщается воскресеніе Христово; нынѣ чествуется древо, даровавшее намъ жизнь, и весь міръ возбуждается къ славословію; нынѣ совершается празднество во память трехсоставнаго креста, и всѣ четыре страны міра призываются въ радости проводити празденственный день сей. *Коль красны ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благая* (Римл. 10, 15)! Блаженны тѣ очи, кои созерцаютъ сіе торжество всеобщаго мира, — тѣ уста, лобызаютъ сіе драгоцѣннѣйшее знаменіе. Сугубая благодать предложена всѣмъ: указанъ приснотекущій источникъ, изъ котораго происгекаетъ освященіе, и никому не возбраненъ входъ къ сему обильному источнику. Человѣка чистаго онъ дѣлаетъ еще чище, а оскверненнаго мерзостію пороковъ содѣлываетъ чистымъ, безпечнаго и разсѣяннаго онъ подчиняетъ игу своего ученія, жестоковыйнаго и свирѣпаго укрощаетъ и вообще всякаго, кто только приходитъ къ нему съ твердымъ намѣреніемъ исправити свою жизнь, онъ не отрѣваетъ отъ себя, но подаетъ таковому божественныя силы, потребныя къ животу и благочестію (ибо крестъ милуетъ мудрыхъ и скромныхъ, а отъ людей, имѣющихъ противоположныя свойства, онъ отвращается).

Созерцаемое нами животворящее древо крестное подаетъ врачество очамъ того, кто былъ обольщенъ въ раю воззрѣніемъ на убійственное древо. Прикасаясь къ сему древу устами и предлагая оное очамъ своимъ, мы тѣмъ самымъ освобождаемся отъ вкушенія и осязанія смертоноснаго древа. О, великій даръ, столъ торжественно предлагаемый нынѣ! О, неизреченное блаженство!.. Нѣкогда умерщвлен-

ные древомъ, мы нынѣ чрезъ древо же получаемъ жизнь, — прежде обольщенные древомъ, мы нынѣ древомъ же прогоняемъ древняго змія. Поистинѣ, дивное и преславное! Вмѣсто смерти намъ даруется жизнь, вмѣсто тлѣнія — нетлѣніе, вмѣсто безчестія — слава. И потому не безъ причины святый Апостолъ взывалъ: *мнѣ да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, имже мнѣ міръ распяся, и азъ міру* (Галат. 6, 14). Отъ креста просіяваетъ высочайшая премудрось, которая посрамляетъ гордую мірскую мудрость, и являетъ ее буйствомъ. Безчисленныя благодѣянія, доставленныя намъ крестомъ, подавили сѣмена злобы и нечестія. Даже одинъ видъ и изображеніе сего древа еще съ самаго начала міра были уже предвѣстниками и предтечами великихъ событій.

Всякій, кто желаетъ знати это, тотчасъ можетъ увидѣти. Ной. вмѣстѣ съ своими сыноньями и ихъ женами и со всякаго рода животными не избѣгъ ли по волѣ Божіей всеобщаго потопа посредствомъ малаго древа (Прем. 10, 4)? А что обозначалъ жезлъ Іосифовъ, на веръ котораго поклонился патріархъ Іаковъ (Евр. 11, 21: Быт. 47, 47, 31), какъ не образъ того животворящаго древа, которому нынѣ воздается поклоненіе? Не былъ-ли образомъ креста и жезлъ Моvсеевъ, который претворилъ воду въ кровь и поглотилъ мнимыхъ змѣй, — однимъ ударомъ раздѣлилъ море, другимъ снова соединилъ воды моря и такимъ образомъ въ одно и то же время и потопилъ враговъ, и сохранилъ избранный народъ? Тѣмъ же точно, т. е. образомъ креста, былъ и жезлъ Аароновъ, въ одинъ день процвѣтшій и тѣмъ доказавшій законность священства (Чис. 17, 8). Но намъ пришлось бы слишкомъ распространитися, еслибы мы захотѣли здѣсь совокупити всѣ предзнаменованія креста. Его преобразовалъ и Авраамъ, когда возложилъ своего сына на костеръ дровъ (Бытъ. 22, 13). Его прообразовалъ и Іаковъ, когда положивъ руки одна на другую, преподалъ благословеніе Іосифу (Быт. 48, 14). Сверхъ того, самъ Моvсей въ своемъ лицѣ явилъ образъ креста, когда поднятіемъ рукъ обращалъ амаликитянъ въ бѣгство (Исх. 17, 11). Также смотри и на Елисея, который бросилъ кусокъ дерева въ воду и симъ деревомъ изъ глубины извлекъ желѣзо (4 Цар. 2, 8). Но не только въ ветхомъ завѣтѣ, а и въ законѣ благодати образы креста неоднократно обнаруживали свою дивную силу въ одержаніи побѣдъ надъ врагами, въ отгнаніи бѣсовъ, въ исцѣленіи болѣзней и въ могихъ другихъ безчислемныхъ случаяхъ.

Видишь-ли, возлюбленный какая сила заключается въ самыхъ знаменіяхъ креса? Но если такова сила — въ образѣ, то какова же сила должна быти въ самомъ первообразѣ, т. е. въ Іисусѣ распятомъ? (Ибо очевидно, что чѣмъ превосходнѣе первообразы, тѣмъ величественнѣе бываетъ и все то, что относится къ изображенію сихъ первообразовъ). Но если кто-либо спроситъ: »кто же въ древнія времена но-

силъ въ себѣ образъ Іисуса Христа? Мнѣ хотѣлось бы знати это« — то я отвѣчаю: »тѣ самые, которые изображали крестъ«. Въ, самомъ дѣлѣ, какъ поднятіе рукъ Мусеемъ предзнаменовало крестъ: такъ и самъ Моусей въ лицѣ своемъ представлялъ образъ Іисуса Христа (который обратилъ въ бѣгство невидимаго Амалика), что можно подтвердити и другими примѣрами, въ которыхъ представляется тотъ же самый образъ креста. »Но тамъ, возразитъ кто-либо, образъ одушевленный: зачѣмъ же ты говоришь о неодушевленномъ?« Говорю объ этомъ потому, что хотя видимое нами крестное знаменіе, въ которомъ и посредствомъ котораго совершается нѣчто чудесное, не имѣетъ въ себѣ духа и жизни, но такъ какъ оно есть образъ представляющій лице Самого Іисуса Христа, подобно тому какъ образъ креста былъ представленъ въ ономъ прообразованіи: то онъ обыкновенно производитъ дѣла дивныя, какъ носящій на себѣ видъ и знаменіе Первообраза, а потому и удостоивается одного и того же имени и поклоненія съ своимъ первообразнымъ, что очевидно само собою. Хотя это кажется нѣсколько удаленнымъ отъ нашего предмета, тѣмъ не менѣе оно способствуетъ къ обличенію и посрамленію ереси иконоборческой, которая вооружается на тайну промышленія и домостроительства Христова (ибо, кто уничижаетъ образъ, тотъ уничижаетъ и самый первообразъ, такъ какъ сіи предметы между собою имѣютъ тѣсное отношеніе, — какъ это извѣстно людямъ здравомыслящимъ.)

Приступимъ же нынѣ ко кресту съ радостнымъ славословіемъ. Крестъ есть богатство, драгоцѣннѣйшее всякаго другаго богатства. Крестъ есть безопаснѣйшее прибѣжище для христіанъ. Крестъ есть легчайшее бремя, возлагаемое на рамена учениковъ Христовыхъ. Крестъ есть сладчайшее утѣшеніе для душъ скорбящихъ, Крестъ есть примиритель и посредникъ между небомъ и землю. Крестомъ умерщвлена смерть, и Адаму возвращена жизнь Крестомъ мы облекаемся во Христа и совлекаемся ветхаго человѣка. Крестомъ мы прогоняемъ нашихъ враговъ и укрощаемъ смятенія. Носящій на раменахъ своихъ крестъ дѣлается подражателемъ Іисусу Христу и получаетъ славу со Христомъ. Изображающій на себѣ крестъ прогоняетъ страхъ и возвращаетъ миръ. Охраняемый крестомъ не бываетъ добычею враговъ-но остается невредимымъ.... Кресте Христовъ — прекрасная похвала христіанъ, честная проповѣдь апостоловъ, царскій вѣнецъ мучениковъ, драгоцѣнное украшеніе пророковъ, блистательнѣйшее озареніе всего міра! Кресте Христовъ! (обращаюсь къ тебѣ, какъ бы къ живому существу) защити тѣхъ, кои прославляютъ тебя пламеннымъ сердцемъ. Сохрани тѣхъ, кои съ вѣрою пріемлютъ и лобызаютъ тебя. Управи рабовъ твоихъ въ мирѣ и твердой вѣрѣ. Сподоби всѣхъ достигнути радостнаго и свѣтлаго дня Воскресенія, охраняя насъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и въ вѣки вѣковъ. Аминь.

— **Великолѣпное поученіе о бородѣ** держалъ папскій прелатъ ксендзъ Стояловскій передъ судомъ присяжныхъ во Львовѣ. Въ карной россправѣ о оскорбленіе чести ксендза Стояловскаго редакторомъ „Дзенника польского“ заподозрѣлъ его заступникъ обвиненного адвокатъ д-ръ Грекъ въ стремленію къ «схизмѣ« также и на томъ основаніи, что ксендзъ Стояловскій, гонимый жандармами, политическими и духовными властями, запустилъ бороду. Кс. Стояловскій возражая на выводы д-ра Грека, пояснилъ трибуналу суда, присяжнымъ и могочисленной публикѣ въ судовой салѣ, что б о р о д а у катол. священика не есть еще признакомъ его отступничества отъ католической церкви и приступленія къ греко-восточной. Кс. Стояловскій поднесъ, что въ древнихъ всѣ катол. священники носили бороду и майже всѣ святые катол. церкви представлены на иконахъ съ бородами. Святыхъ безъ бородъ есть весьма мало, изъ чего видно, что катол. духовенство только въ послѣднихъ временахъ перестало носити бороды, такъ какъ не можно сказати, чтобы отъ устраненія бородъ число новыхъ святыхъ уменьшилось. Ксендзъ Стояловскій запустилъ бороду для того, чтобы его жандармы такъ легко ве познали и не схватили. Впрочемъ у него, какъ священника антиварской епархіи, есть право носити бороду, такъ какъ въ той епархіи, всѣ римокатолическіе священники носятъ бороды. Съ бородою ѣздилъ онъ въ Римъ, былъ у кардиналовъ и у самаго папы и никто его за бороду не упрекалъ, такъ какъ въ Римѣ нѣтъ такихъ загвождженныхъ головъ какъ въ Галичинѣ и бороду никто тамъ не считаетъ признакомъ »схизмы«. Съ бородую онъ получилъ папское прощеніе и чтобы доказати что въ бородѣ нѣтъ »схизмы«, онъ вернулъ съ нею обратно въ Галичину, а если теперь ея не носитъ, то лишь для того, что она многихъ его противниковъ колола а онъ не желаетъ своею бородою никого колоти. Выводовъ тѣхъ слухалъ трибуналъ, присяжные судьи, журналисты и численная публика съ великимъ любопытствомъ, такъ какъ въ Галичинѣ отъ долгихъ лѣтъ польскія газеты защепили въ своихъ читателяхъ то безосновное и ложное убѣжденіе, что во бородѣ священника сидитъ и является схизма. Выводы тѣ убѣдили каждаго, но намъ кажется, что польскія газеты ихъ не приведутъ, чтобы свою публику держати дальше въ заблужденіи, такъ какъ того рода обманстами они поддержуютъ свою польско реставраційную идею. (*»Галич«.*)

— **Новое угорское министерство** составлено слѣдующимъ образом: Министр-президентъ и вмѣстѣ внутренныхъ дѣлъ Коломанъ Сейлъ; министръ финансовъ — Ладиславъ Лукачъ; министръ земледѣлія — Игнатій Дараньи; министръ торговли — Александръ Гегедюшъ; министръ отечественной обороны — бар. Гейза Феервари; министръ народнаго просвѣщенія — Юлій Властичъ; министръ юстиціи — Александръ Плосъ; министръ около особы Его Величества — гр. Эммануилъ Сейченьи; министръ хорватскихъ дѣлъ — Эрвинъ Чехъ. Бывшій министръ-президентъ бар. Банфи отличенъ орденомъ Стефана первой степени и назначенъ оберъгофмайстромъ вмѣсто усопшаго Гейзы Сапари, вслѣдствіе чего сдѣлался членомъ палаты господъ.

— **Царскій даръ папѣ**. Его Величество царь Францъ Іосифъ подаровалъ папѣ 20,000 франковъ на постройку часовни въ коптской духовн. семинаріи въ Таита, въ Египтѣ.

— **Чудо-операціи**. Всякая операція въ сердцѣ до сихъ поръ была невозможною. Новѣйше одинъ итальянскій врачъ сшилъ у одного человѣка пронзенное (пробитое) сердце и человѣкъ остался живымъ. И такъ операція сердца не невозможна.

— **Тунелъ подъ моремъ**. Гибралтаръ намѣряютъ съединити съ Африкою посредствомъ подводнаго тунела. Планъ составилъ одинп итальянскій инжинеръ. Долгота тунела будетъ 21. километръ, издержки вычисленны въ 123 милліона коронъ.

— **Дочь Феликса Фора**, умершаго президента францукской република намѣряетъ вступити въ женскій монастырь. Только еще нѣсколько мѣсяцевъ останетъ при матери, чтобы развеселяти ее, — позше сдѣлаетъ обѣтъ.

— **Конференція о разоруженіи** отбудется въ Гаагѣ; однако срокъ еще не опредѣленъ.

— **По поводу отступленія бар. Банфи** повсюду обнаруживаются заявленія радости. Въ Будапештѣ даже работники и студенды устроили шествія съ факлями.

— **Богослужебный языкъ на Кавказѣ**. Духовныя власти въ Россіи распорядили, чтобы на Кавказѣ совершалось богослуженіе для каждой народности на ея родномъ языкѣ. Однако нѣкоторыя части богослуженій будутъ совершатися на славянскомъ языкѣ, а тѣмъ путемъ научатся кавказскія племена также славянскому языку.

— **Слѣдующія новыя газеты** получили мы на дняхъ изъ Галичины и Буковины: 1) »*Селянинъ*« буковинско-русска народна газета съ иллюстраціями. Выходитъ разъ въ мѣсяцъ. въ Чунковѣ, въ Буковинѣ. Издатель и отвѣтственный редаторъ Иванъ О Бѣлецкій. Подписная цѣна 2. гульд. въ годъ. 2) »*Народный Вѣстникъ*" тоже съ иллюстраціями. Выходитъ тоже разъ въ мѣсяцъ въ Новыхъ-Мамаевцахъ, почта: Лужаны въ Буковинѣ, Издатель редакторъ Георгій Н. Савчукъ. Подписная цѣна 1. гулдь. въ годъ. 3) »*Місіонарь*« Выходятъ 24. листы въ годъ, въ Жовковѣ у О О. Василіянъ. Подписка 60. кр. въ годъ. Жаль только, что сколько ни русскихъ газетъ выходитъ въ Австро-угорской Руси, у каждой своя грамматика и своя правопись, что разумѣется, только мѣшаетъ преуспѣянію

— **Наименованія.** О. Эрвинъ Дудински получилъ инвеституру на свой приходъ — Россвигово. — О. Михаилъ Сабадошъ именованъ парохомъ въ в. Русску, а О. Павелъ Кутка администраторомъ въ Б. Гомокъ. О. Алексій Коссей назначенъ благочиннымъ церк. округа залужскаго.

ЛИСТОКЪ.

Нръ. 6. Годъ XV. УНГВАРЪ. 15. марта 1899

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:
На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Въ дѣлѣ улучшенія судьбы нашего народа** Преосв. Юлій новѣйше разослалъ циркуляръ въ своей епархіи, въ которомъ рекоммендуетъ учрежденіе разныхъ обществъ. Вспомнемъ изъ нихъ слѣдующія, какъ такія, которыя особенное значеніе имѣютъ въ дѣлѣ улучшенія доли нашего народа, и въ дѣлѣ поднятія унасъ народнаго просвѣщенія. Такое прежде всего общество *трезвости*. Преосвященный пишетъ о немъ: »Цѣль обществъ трезвости состоитъ въ томъ, чтобы вѣрующихъ воздержати отъ пьянствованія. Духовенство церк. округа залужскаго въ Маѣ 1897 года проектировало и ввело въ жизнь такія общества. Члены общества трезвости въ Становѣ ежедневно въ 6. часовъ после полудня появляются въ церкви и участвуютъ въ »параклисномъ« Богослуженіи, въ честь пресв. Богоро-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1899.

дицы, совершаемомъ своимъ душпастыремъ; кромѣ сего въ часъ великаго и рождественскаго поста воздерживаются отъ употребленія паленки. Но поелику число обществъ трезвости въ нашей епархіи еще очень не велико, и управленіе ими очень зависитъ отъ мѣстныхъ обычаевъ, для того объ удобреніи статутовъ сихъ обществъ не предпринято еще окончательныхъ мѣръ; однако я намѣряю рѣшити дѣло и для »*параклиса*« исходотайствовати отпустъ; но ожидаю, чтобы духовенство обучило народъ этому душу возвышающему Богослуженію. — Что касается *Кредитныхъ* (*пожичковыхъ*) обществъ цѣль которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы освободити народъ отъ ростовщиковъ (лихварей), то такія учреждены въ Ардановѣ, Кивяжди, въ Н. Быстромъ, и народъ уже чувствуетъ ихъ благотворное дѣйствіе. Статуты ихъ уже представлены епарх. начальству. — *Читальни*, цѣль которыхъ состоитъ въ поднятіи уровня народнаго просвѣщенія и въ священіи воскресныхъ дней новѣйше водворены въ Скотарскомъ и въ Нанкорѣ. Статуты ихъ тоже представлены епарх. начальству. Кромѣ сихъ обществъ процвѣтаютъ погребательныя общества въ Мукачевѣ въ Берегсасахъ и въ Бесерменѣ. Вотъ возл. сыны эти молитвенныя общества и круги тепло рекоммендую я вашему вниманію, и то по слѣдующимъ причинамъ: а) эти общества укрѣпляютъ въ народѣ *наклонность собиратися въ общества*, развиваютъ духъ единенія и солидарности, въ чемъ мы днесь въ вѣкѣ матерьялизма и религійнаго индиферентизма на столько нуждаемся, б) такія общества дисциплинируютъ народъ и незамѣтно заставляютъ его отречися своихъ грѣшныхъ страстей и призвычаиваютъ его къ честному образу жизни и къ матерьяльному благобыту, в) такія общества чрезъ духовныя поученія и богоугодныя упражненія воспитываютъ народъ въ добродѣтели и правдѣ, укрѣпляютъ въ немъ чувство христіанскаго долга и любви, поддерживаютъ христіанскіе нравы и свидѣтельствуютъ о христіанской жизни по словамъ св. ап. Іакова: »Ты имѣешь вѣру, а я имѣю дѣла: покажи мнѣ вѣру твою безъ дѣлъ твоихъ, а я покажу тебѣ вѣру мою изъ дѣлъ моихъ« (Іак. 2, 18).

— **Здоровье папы**. По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Рима силы Его Святѣяшества Льва XIII-го значительно падаютъ. Онъ часто падаетъ въ обморокъ (омлѣваетъ).

— **Разоруженіе**. Кромѣ европейскихъ государствъ предвѣстили свое участіе въ гаагской конференціи для разоруженія. Соединенные Штаты сѣверной Америки, Китай, Японія, Персія и Сіамъ. Удивительно однако, что хотя рѣчь идетъ о разоруженіи нѣкоторыя державы, какъ Германія, Англія продолжаютъ вооружатися.

— **Русская гимназія въ Самборѣ.** Въ Самборѣ (Галичина) образовался комитетъ въ дѣлѣ открытія въ томъ городѣ русской гимназіи, который и зачалъ уже свое дѣйствованіе.

— **Упокоился** Корнилій Шимша учитель реальной гимназіи въ Унгварѣ, на 52-омъ году жизни и 27-омъ служенія въ качествѣ учителя. Вѣчная ему память!

— **Въ лоно греко-восточной церкви** перешло въ Сантовѣ (Бачка) 1200 буньевацкихъ жителей. Обрядъ кончили 12 греко-восточныхъ священниковъ. (»Недѣля«)

Нынѣшнее населеніе Европы.

Въ большинствѣ европейскихъ странъ переписи населенія въ каждомъ 5 или 10 лѣтнемъ періодѣ въ одно и тоже время года совершаются. По этому не трудно бы было подвести итоги общему движенію населенія, еслибъ Россія, Турція и нѣкоторые второстепенные страны точно совершали переписи населенія. Въ послѣднее время прирость населенія около однаго (1%) процента. Касательно густоты населенія, то въ 1887 г. на 1□ километровъ, въ среднемъ для всей Европы, оказалось 35 жителей, въ 1897 же — 39 жителей. Нижеслѣдующая таблица даетъ въ сжатомъ видѣ главныя результаты сравненія для отдѣльныхъ странъ Европы.

Въ Греціи населеніе увеличилось съ 2^2 до 2^4 милліоновъ, въ Румыніи съ 5^4 на 5^6, въ Швеціи и Норвегіи съ 6^6 на 7 милліоновъ. На-

	1887 г. число жителей въ милліонахъ	Жителей на 1□ килом.	1897 г. число жителей въ милліонахъ	Жителей на 1□ килом.
Белгія	5^9	200	6^5	220
Голландія	4^4	133	4^9	149
Великобританія	37^3	118	39^8	126
Италія	30	104	31^3	109
Германія	46^9	87	52^3	97
Швейцарія	2^9	71	3^0	73
Франція	38^2	72	38^5	72
Австро-Венгрія	39^9	63	43^5	69
Португалія	4^7	51	5	55
Испанія	17^6	35	18	36
Турція	4^5	27	5^8	34
Россія (Европ. безъ Финландіи)	86^2	17	103^6	20

уже и Россія точный счетъ отдаваетъ своего населенія, такъ какъ въ давнѣйшихъ своихъ переписяхъ только приблизительныя цифры клала въ основаніе общаго движенія европейскаго населенія. Что же касается передовыхъ европейскихъ странъ, то ихъ счетъ основывается на вполнѣ точныхъ данныхъ.

За десятилѣтіе 1887—1897 г. г. населеніе всей Европы увеличилось на $36^3/_4$ милліоновъ душъ, съ 343 почти до 380-ти милліоновъ. Такимъ образомъ ежегодный средній селеніе Сербіи теперь ровно 2^3 (при плотности въ 49 человѣкъ на кв. килом.) Болгарія числитъ $3^1/_3$ милліона (при плотности 36 на кв. килом.) а Данія 2^2 милл. жителей (по 60 на килом.)

Изъ упомянутыхъ данныхъ видно, что въ Россіи населеніе за десятилѣтіе 1887—1897 г. г. увеличилось на $17^1/_2$ милліоновъ; процентъ прироста населенія, такимъ образомъ, — 2^{01} въ годъ. За Россіей слѣдуетъ Германія, которой населеніе за 10 лѣтъ увеличилось на

$5^1/_2$ милліоновъ, и годовый приростъ: 1^{15} %. — Больше 1% ростъ населенія еще въ Голландіи, Турціи и Сербіи. Въ Австрв-Венгріи населеніе увеличилось на 0^{86} %, въ Анґліи на 0^{68} %, въ Италіи на 0^{43} % въ годъ, — слабѣе же всего ростъ населенія во франціи — всего на 0^{08}.

Спрашиваемъ, каково будетъ населеніе отдѣльныхъ европейскихъ странъ къ концу XX-го вѣка, если ростъ населенія ихъ будетъ совершатись вь такой же пропорціи, какъ до сѣхъ поръ? — Европейская Россія должна тогда имѣти 228 милл. жителей, Германія — 107 милл., Австро-Венгрія — 79 мисл., Англія — 65 милл., Франція же только — $41^1/_2$ милліоновъ. Если до тѣхъ поръ вообще еще будетъ существовати вопросъ о »реваншѣ«, то для Франціи исполненіе его станется совершенно невѣроятнымъ, такъ какъ Германія въ состояніи будетъ поставити втрое большее число солдатъ. Однако надѣемся, что въ концѣ XX-го вѣка возбужденіе подобныхъ расчетовъ покажется преданіемъ далекой старины.

Сообщ.
Торачевъ.

Полученіе въ недѣлю Вайй.

(О томъ какъ можемъ мы срѣтати и принимати къ себѣ Іисуса Христа по примѣру Іудеевъ, срѣтившихъ Его при торжественномъ входѣ Его въ Іерусалимъ).

Въ Настоящій день, братія, Іисусъ Христосъ имѣлъ послѣдній — славныйъ входъ въ Іерусалимъ. Входъ сей былъ весьма торжественъ. Лишь только принослась молва, что Мессія — Христосъ идетъ въ Іерусалимъ, тотчасъ многіе изъ народа, говорятъ Евагелисты, вышли къ Нему на встрѣчу въ пальмовыми вѣтвями, и одни поставили свои ризы предъ Нимъ, другіе рѣзали вѣтви съ деревъ и бросали ихъ по пути Его, а всѣ сопровождали Его съ радостію и громко восклицали! »Осанна! благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ: Благословенно грядущее царство! Осанпа въ вышнихъ!« (Мр. XI, 8—10; Іоанн. XII, 12—15).

Воспоминая нынѣ такой входъ, св. церковь внушаетъ намъ, братія, чтобы и мы срѣтали Іисуса Христа по примѣру сыновъ древняго Израиля. Для этого она вручаетъ намъ ваія и влагаетъ въ уста наши тѣ радостныя восклицанія, съ какими Іудейскій народъ срѣтилъ Спасителя; а одинъ изъ древныхъ пастырей ея говоритъ намъ: »взявъ пальмовыя вѣтви, изыдемъ и мы въ срѣтеніе Господа нашего« (Сл. въ нед. Вайй св. Прокла, архіеп. Царегр.)

Но какъ скажутъ иные, можемъ мы выдти въ срѣтеніе Іисуса Христа, когда Онъ давно уже вознесся на небо и не живетъ между нами. — Нѣтъ, Онъ живетъ среди насъ, потому что обѣщалъ пребы-

вати съ нами »по вся дни до скончанія вѣка“ (Мѳ. XXVIII, 10), и теперь находится »близъ« насъ, какъ вы слышали въ нынѣ чтенномъ апостольскомъ посланіи (Филип. IV, 5). „Се стою при дверехъ и толку«, вѣщаетъ Онъ Самъ въ откровеніи Тайновидца, »аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ, и той со Мною« (III, 21). Значитъ, и нынѣ можемъ мы срѣтити и приняти Его къ себѣ по примѣру Іудеевъ, только чувственныя дѣйстія ихъ нужно замѣнити духовными, потому что Господь посѣщаетъ насъ теперь не чувственно, а духовно-благодатнымъ Своимъ наитіемъ.

Іудеи, срѣтившіе Іисуса Христа при входѣ Его въ Іерусалимъ, какъ скоро услышали, что Онъ идетъ въ сей городъ, тотъ часъ вышли на встрѣчу Ему. — Поэтому и мы, братія, не должны оставатися въ бездѣйствіи и равнодушно ожидати, когда Онъ придетъ къ намъ, но должны сами исходити въ срѣтеніе Ему, должны стремитися къ Нему мыслями, желаніями и всѣмъ существомъ нашимъ. Сынъ Божій очень желаетъ имѣти духовное общеніе съ нами и поэтому, какъ мы сказали, »стоитъ при дверехъ« сердецъ нашихъ и толцетъ въ нихъ Своимъ словомъ, благодатію и разными обстоятельствами нашей жизни, но Онъ не можетъ войти въ нихъ, если мы не отверземъ ихъ для Него, потому что, какъ благій и свободолюбивый (2 Кор. III, 07), ни въ чомъ не поступаетъ съ нами насильно, но всего ожидаетъ отъ нашей доброй воли, отъ нашего сердечнаго расположенія. Поэтому Апостолъ говоритъ: „приблизьтесь къ Богу, и приблизится къ вамъ“ (Іак. IV. 8). Значитъ, теперь от насъ, отъ нашего приближенія къ Господу Іисусу зависитъ обещніе съ Нимъ. Не будемъ же медлити, братія, и пойдемъ мысленно въ срѣтеніе Ему, стремясь желаніемъ приняти Его въ себя; а дабы Онъ не отринулъ насъ, какъ недостойныхъ общенія съ Нимъ, для этого приступимъ къ Нему »съ вѣрой и любовію,“ въ которыхъ каключается и высшее совершенство христіанъ (Гал. V, 6), и единственное средство къ благодатному общенію со Христомъ: »Кто любитъ Мя«, говоритъ Спаситель, »слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ« (Іоан. XIV, 23); а св. Апостолъ учитъ, что Христосъ вселяется въ сердца ваши »вѣрою« (Еф. III, 17).

Іудеи, срѣтившіе Іисуса Христа, вышли къ Нему съ пальмовыми вѣтвями. — Гдѣ же намъ взяти такихъ вѣтвей? У насъ нѣтъ ихъ; онѣ не растутъ въ нашей странѣ; но зато у насъ есть такое древо, которое лучше всякихъ растеній. Это древо въ началѣ насаждено было въ земномъ раю самимъ Богомъ, потомъ перенесено было на Голгоѳу, а теперь растетъ во всемъ христіанскомъ мірѣ. Въ раю оно называлось древомъ »жизни«, потому что могсо предохраняти отъ смерти вкушавшихъ плоды его; а теперь именуется »животворящимъ«, потому что получило отъ Спасителя чудодѣйственную силу воскрешати

»мертвыхъ прегрѣшеніями« (Еф. п, 5), Мы разумѣемъ крестное древо или, яснѣе, тотъ великій крестъ. тѣ спасительныя страданія которая подъялъ за насъ Сынъ Божій. Съ сего то древа должны мы брати себѣ вѣтви, т. е. меньшіе кресты и срѣтати съ ними Іисуса Христа, а потомъ и слѣдовати за Нимъ. Эго Самъ Онъ ясно заповѣдалъ намъ говоря; »кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ« (Мѳ, XVI, 24). Безъ креста, безъ самоотверженія и неразлучныхъ съ нимъ скорбей и лишеній ради Господа, мы не можемъ называтися учениками великаго Крестоноцса — Христа, не можемъ и приступити къ Нему: ибо, не видя въ насъ креста, отличительнаго знаменія истинныхъ учдниковъ Его, Онъ отвергнетъ насъ какъ чуждыхъ Ему и скажетъ: »не вѣмъ васъ« (Мѳ. XXV, 12)! — И такъ, кто желаетъ имѣти блаженное общеніе съ Христомъ, тотъ безропотно неси тѣ скорби и лишеніе которыя Господь посылаетъ ему въ семъ мірѣ; неослабно подвизайся въ трудныхъ подвигахъ добродѣтели и охотно жертвуй для Господа всѣмъ, даже самою жизнію. »Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ« (Мѳ. X, 22).

Желая сильнѣе выразити радость о пришествіи Іисуса Христа въ Іерусалимъ, Іудеи срѣтили Его не только съ віаями, но еще снимали съ себя одежды и постилали ихъ по пути Христову. — Это и мы должны сдѣлати, братія, ибо у насъ есть такая одежда, которую необходимо совлечи съ себя и повегнути предъ Господомъ на попраніе. Я разумѣю то рубище, которое называется въ св. писаніи »ветхимъ человѣкомъ, тлѣющимъ въ похотѣхъ прелестныхъ« (Еф. IV, 22), и соткано изъ разныхъ грѣховъ нашихъ. Явитися ко Господу въ такомъ рубищѣ не только стыдно для насъ, и страшно, потому что Господь, въ праведномъ гнѣвѣ Своемъ, поступитъ съ нами такъ же, какъ поступилъ Онъ съ тѣмъ несчастнымъ, который дерзнулъ придти на бракъ Его, не имѣя на себѣ брачнаго — хорошаго одѣянія, и за это изгнанъ былъ »во тьму кромѣшную« (Мѳ. XXII, 11—13). Поэтому, если мы хотимъ достойно срѣтити Господа и заслужити не гнѣвъ, а благословеніе Его, то должны сбросити съ себя ветхое, грѣховное рубищэ »и облещися въ новаго человѣка, созданнато по Богу въ праведности и святости истины« (Еф. IV. 24), т. е. должны перестати грѣшити и »остальное во плоти время жити уже не по человѣческимъ, похотямъ, но по волѣ Божіей«, преуспѣвая во всякой добрадѣтели (1 Петр. IV, 1—11).

Постилая одежды свои предъ Спасителемъ, срѣтившіе Его іудеи рѣзали еще вѣтви съ деревъ, росшихъ при дорогѣ, и бросали ихъ напути Его А мы, братія, исходя въ срѣтеніе Спасителя и намѣреваясь приняти Его въ себя, посѣчемъ мысленно тѣ соблазны, которыя какъ нѣкія тернія, растутъ па широкомъ путм міра, и отринемъ ихъ отъ себя

долу, дабы они не препятствовчли намъ идти ко Христу и слѣдовати за Нимъ (Мр. IV, 7. 18. 18). Въ особенности же постараемся истребити или, по крайней мѣрѣ. какъ можно болѣе урѣзати въ себѣ три лавныя похоти, господствующія въ мірѣ — »похоть плотскую, похоть очесъ и гордость житейскую« (1 Іоан. II, 16), отъ которыхъ, какъ отъ корня происходятъ всѣ наши грѣхи, препятствующіе имѣти благодатное общеніе съ Господомъ (Ис. LIX, 2) Не будемъ щадити и и того, что питаетъ и усиливаетъ въ насъ сіи похоти, — не будемъ дорожити богатствомъ, славою и другими земными благами, а поэтому не станемъ много заботитися о стяжаніи и храненіи ихъ: но, подобно Апостолу, будемъ считати ихъ такумъ „соромъ«, который безъ сожаленія можно бросити, »чтобы пріобрѣсти вслачайшее сокровище наше — Христа« и благоугодити Ему (Фил. Ш, 89). »Никто не можетъ», говоритъ Спаситель, »служити двумъ господамъ; но одного будетъ любити, а другого ненавидѣти, или одному станетъ усердствовати, о другомъ же нерадѣти,; поетому и вы не можете служити Богу и Мамонѣ« (Мѳ. VI, 24). — Это истина несомнѣнная: ее доказываетъ примѣръ того юноши, который, ради богатства, не захотѣлъ послѣдовати Хриэту (Мѳ. XIX, 16—23); ее подтверждають тѣ званные на вечерю Господню, которые подъ разными житейскими предлогами отреклись придти на оную (Лк. XIV. 16—20); о ней свидѣтельствуютъ и всѣ міролюбцы, которые въ суетѣ своей забываютъ Бога и враждують на Него: ибо »дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога«, говоритъ Апостолъ (Іак. IV, 4).

Срѣтивъ Іисуса Христа и сопровождая Его въ Іерусалимъ, Іудеи радостно взывали: »Осанна! Благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ! Благословенно грядущее царство! Осанна въ вышнихъ!« Но если такъ радовались пришествію Спасителя и такъ желали успѣха Ему Іудеи, еще ожидавшіе только царства Мессіи и не знавшіе хорошо тѣхъ благодатныхъ даровъ, которое оно принесетъ людямъ, то тѣмъ паче должны радоватися и желати успѣха царству Христову мы — христіане потому что мы наслаждаемся плодами пришествія Христова на землю и достовѣрно знаемъ, отъ какихъ золъ избавилъ насъ Сынъ Божій и какія блага даруетъ Онъ намъ въ сей и будущей жизни. Въ чувствѣ искренней благодарности за эти величайшія блага, мы должны не только благословляти царстро Христово и усердно желати, да распространится оно всюду, — но и содѣйствовати ему по мѣрѣ силъ и средствъ нашихъ. Въ особенности же мы должны пещись о томъ, чтобы оно водворилось въ насъ самихъ. Для этого мы должны усердно молити Господа, да пріидетъ и вселится Онъ въ сердца наши, и вмѣстѣ приготовляти себя въ обитель Его — очищати себя »отъ всякія скверны плоти и духа« (3 Кор. VII, 1); а дабы Ему пріятно было обитати въ насъ, для этого мы дблжны украшатися христіанскими добродѣтелями, паипаче же облечись въ

святую »любовь«, потому что »пребывающій въ любви въ Богѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ« (Іоан. IV, 16), притомъ должны совершенно предати себя Его волѣ и предоставити Ему производити въ насъ и »хотѣніе, и дѣйствіе, по Свому благоволенію" (Фил. II, 13). Тогда мы будетъ жити »для Бога«, а въ насъ будетъ жити »Христосъ« (Іоан. II, 19. 20) и, такимъ образомъ совершится наше общеніе съ Нимъ.

И такъ, воспоминая тѣмъ торжественный входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ и замѣняя чувственныя дѣйствія срѣтившихъ Его Іудеевъ духовными, какъ подобаетъ христіанамъ, пойдемъ мысленно къ Спасителю съ вѣрой и любовію, взявши вмѣсто пальмовыхъ вѣтвей крестъ самоотверженія; совлечемся »ветхаго человѣка« съ порочными »дѣяніями его«, и повернемъ это рубище къ стопамъ Іисуса Христа, а вмѣсто него облечемся »въ новаго человѣка« и свойственныя ему добродѣтели (Кол. ш, 9. 19); не будемъ увлекатися мірскими соблазнами и земными благами, растлѣвающими наши сердца, но станемъ охотно отвергати ихъ ради Христа и умерщвляти къ себѣ влекущія къ нимъ похоти; притомъ, будемъ вседушно благословляти Господа, пришедшаго ради нашего спасенія, а вмѣстѣ молити Его и содѣйствовати тому, да царствуетъ Онъ въ насъ и во всемъ мірѣ. Вотъ что мы должны дѣлати нынѣ! Это нелегко братія, но и не такъ трудно, какъ можетъ инымъ казатися: ибо „невозможное человѣку возможно Богу", — сила Его въ нашей „немощи совершается" (Лк. XVIII, 2; Кор. XII. 9) Поэтому, уповая на помошь Божію въ святомъ дѣлѣ, „съ терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ" и, взирая на Спасителя нашего духовными очами, будемъ радостно взывати Ему: „Осанна! Благословенъ грядый во имя Господне"! Хлава Тебѣ — Посѣтителю душъ нашихъ" [Петр. п, 26!] „Осанна въ вышнихъ!" Аминь.

Нръ 6. Годъ XV. УНГВАРЪ. 15. мартъ 1899.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

Говорятъ, что нельзя допустити существованія въ природѣ двухъ силъ — отталкивающей и притягивающей, ибо, если признати эти силы равными, выйдетъ, что онѣ должны взаимно парализовати дѣйствія другъ друга, и въ природѣ не будетъ ни притяженія, ни отталкиванія. Если сила притяженія будетъ больше силы отталкивательной, то тогда въ природѣ долженъ дѣйствовати только избытокъ притягивающей силы, и сила отталкиванія de facto не будетъ существовати. Если, напротивъ, окажется сила отталкиванія болѣе силы притяженія, то тогда не лудетъ существовати эта послѣдняя. Такъ въ предположеніи существовуванія въ природѣ двухъ противоположныхъ силъ видятъ несообразность. Но мы думаемъ, что существуютъ и сила притяженія и сила отталкиванія и что можно признати ихъ и равными, но что законы, по которымъ онѣ дѣйствуiъ, несомѣнно резличны. Притяженіе происходитъ обратно пропорціонально квадрату разстоянія, законъ дѣйствія отталкивательной силы въ матеріи намъ неизвѣстенъ (въ магнитныхъ и электромагнитныхъ явленіяхъ отталкиваніе дѣйствуетъ тоже обратно пропорціонально квадрату растоянія, но тамъ и притяженіе и отталкиваніе дѣйствуютъ иначе, чѣмъ въ матеріи вообще и поэтому законы электромагнитныхъ явленій нельза распространяти на вещество вообще), но достаточно только предположити, что онъ — иной, и все можно будетъ объяснити. Допстимъ, что отталкиваніе дѣйствуетъ обратно пропорціонально кубу разстоянія. Вмѣсто куба можно взяти какую угодно, только не первую и не низшую чѣмъ первая, степень. Выводъ будетъ аналогичнымъ, можно даже взяти — и въ концѣ концовъ можетъ быти окажется, что это и соотвѣтствуетъ дѣйствительности — какое-нибудь сложное выраженіе. Но мы для простоты разсужденія возмемъ кубъ. Допустимъ, что въ какой-нибудь точкѣ пространства А приложена притягивающая сила *P* и равная ей сила отталкивательная. Тогда на какое-либо тѣло *B*, находящееся отъ *A* на разтояніи *R*, изъ точки *A* будетъ дѣйствовать сила $\frac{P}{R^2} - \frac{P}{R^3} = = \frac{P}{R_{8}}$ $\left(1 - \frac{1}{R}\right)$. Дла того, чтобы воспользоватися этою формулою, мы должны

ввести еще одно допущенiе, именно, что единица для измѣренiя разстоянiй въ этой формулѣ не можетъ быти произвольною, на основанiи фактовъ опыта мы должны приняти, что она должна быти очень малою — какою нибудь милiонною или миллiардною долею малой доли миллиметра и что она въ различныхъ случаяхъ можетъ измѣнятися. Назовемъ ее r и произведемъ анализъ нашей формулы. Когда данное въ опытѣ R будетъ значительно боьше r, тогда $\frac{1}{R} = \frac{r}{R^2}$ будетъ близко къ нулю, и мы увидимъ, что сила тяготѣнiя будетъ дѣйствовати на тѣло B изъ точки A согласно закону Ньютона. Если мы предположимъ, что $R < r$, тогда тѣло B будетъ подвергатися отталкиванiю. Но самымъ любопытнымъ случаемъ окажется тотъ, когда R будетъ равно r. Тогда не будетъ ни притяженiя, ни отталкиванiя. Допустимъ, что къ такому пункту кто-нибудь прикоснулся (какимъ-нибудь фантастически маленькимъ) пальцемъ и затѣмъ пожелаемъ подвинути палецъ далѣе по направленiю къточ кѣ A. Палецъ тогдаисп ытаетъ противленiе, какъ результатъ дѣствiя отталкивательной силы. Допустимъ, что палецъ сталъ бы тогда нащупывати другой пунктъ, изъ котораго можно бы было приблизитися къ точкѣ A. Вездѣ на разстоянiи r отъ A, онъ встрѣтилъ бы сопротивленiе и въ концѣ концовъ владѣлецъ пальца получилъ бы такое впечатлѣнiе, будто онъ обвелъ палцемъ шаровую поверхность нѣкотораго тѣла, радiусъ котораго равенъ r. Такъ локализацiя двухъ равныхъ и противоположныхъ силъ въ одномъ пунктѣ дала намъ въ разультатѣ нѣкоторое количесто матерiи. Представимъ себѣ, что эти силы неразъединимы, но что подъ дѣйствiемъ другихъ силъ онѣ молутъ перемѣщати точку приложенiя и что вообще онѣ взаимно притягиваются и отталкиваютэя другими подобными центрами силъ, мы получимъ тогда динамическiе атомы, изъ совокупности которыхъ можетъ образоватися вся матерiя вселенной. Точно также, если мы представимъ, что къ извѣстной точкѣ приложены неравныя притягивающая и отталкивающая силы, дѣйствующiя по предположеннымъ нами законамъ, мы должны будемъ придти къ заключенiю, что совмѣстное ихъ дѣйствiе образуетъ явленiе нѣкоего матерiальнаго тѣла. Обозначимъ дѣйвтвiе притягивающей силы черезъ $\frac{A}{r^2}$, отталкивающей черезъ $\frac{B}{r^3}$ при $B > A$. Обѣ силы приложены къ одной точкѣ. На нѣкоторомъ разстоянiи отъ исходнаго начала притягивающее дѣйтвiе одной будетъ равно отталкивающему дѣйствiю другой. Пусть это разстоянiе будетъ r, тогда $\frac{A}{r^2}$ будетъ равно $\frac{B}{r^3}$, при увеличенiи r на a дѣйствiе притягивающей силы будетъ равно $\frac{A}{(r+a)^2}$, дѣйствiе отталкивающей будетъ равно $\frac{B}{(r+a)^3}$, не трудно видѣти, что притяженiе тогда будетъ преобладати надъ отталкиванiемъ, наоборотъ при уменьшенiи r на

какую-либо величину b, для силы притяженія будемъ имѣти $\frac{A}{(r-b)^2}$ для силы отталкиванія $\frac{B}{(r-b)^2}$ и тогда сила отталкиванія будетъ больше, чѣмъ сила притяженія. Очевидно, объемъ матеріальнаго шара, который образуется совмѣстнымъ дѣйствіемъ этихъ двухъ силъ будетъ равенъ $^4/_3\,\pi\,r^3$.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Христосъ Спаситель какъ Царь.

Въ земной жизни Спасителя міра наступалъ послѣдній рѣшительный моментъ. Обойдя всю землю Израилеву, побывавъ во всѣхъ градахъ и весяхъ, Христосъ Господь теперь шелъ въ Іерусалимъ для совершенія Своего служенія, и Онъ шелъ туда какъ Царь, желавшій во всемъ величіи показати Себя Сыномъ Давидовымъ. Но и какъ Царь, Онъ шелъ въ Іерусалимъ не для того, чтобы явити земного Мессію, того побѣдителя и завоевателя, котораго чаяли увидѣти въ лицѣ Его огрубѣвшіе въ своихъ стремленіяхъ іудеи. Если бы Онъ провозгласилъ Себя земнымъ царемъ, то іудеи массой пошли бы за Нимъ и признали бы Его Мессіей; но Его царственность была не отъ міра сего и Онъ шелъ въ іудейскую столицу, чтобы закончити Свое служеніе ужасами униженія и страданій. Вотъ уже въ Виѳаніи Марія помазала Его мvромъ, подготовляя Его погребеніе, а Іуда проявилъ свою злобную натуру, созрѣвъ для предательства. Злоба враговъ все возрастала и изыскивала средства подорвати Его вліяніе на народъ и даже убити Его. Теперь не время было болѣе воздерживатися отъ открытаго провозглашенія мессіанства. Доселѣ Христосъ заявлялъ о Себѣ какъ объ обѣтованномъ Мессіи преимущественно частнымъ образомъ и отдѣльнымъ личностямъ; теперь настало время объявити объ этомъ всенародно, и самымъ торжественнымъ образомъ заявити, что Онъ есть истинный Царь Мессія, истинный Сынъ Давидовъ. И Спаситель сдѣлалъ это заявленіе Своимъ торжественнымъ входомъ въ Іерусалимъ.*)

Предъ большими праздниками толпы богомольцевъ, собиравшихся отовсюду, обыкновенно входили въ святой городъ торжественно и со всевозможными выраженіями радо-

*) Іоан. XII, 1—18 (зач. 41). Сравн. Матѳ. XXI, 1—11; Марк. XI, 1—11; Лук. XIX, 29—44.

стія. Такой входъ благоволилъ сдѣлати и Христосъ, чтобы въ послѣдній разъ открыти славу Свою. Доселѣ Онъ вступалъ въ Іерусалимъ обыкновенно пѣшкомъ; теперь Онъ хотѣлъ вступити въ него такъ, какъ не разъ вступалъ нѣкогда Его предокъ Давидъ, именно сидя на ослѣ. Это мирное и полезное животное высоко цѣнилось на востокѣ, и для іудеевъ съ нимъ связывалось не мало историческихъ воспоминаній, которыя дѣлали его даже болѣе благороднымъ и любимымъ въ ихъ глазахъ, чѣмъ гордые кони, добывавшіеся изъ Египта. Еще болѣе возвышалось въ глазахъ ихъ значеніе осла вслѣдствіе торжественнаго заявленія пророка, что на ослѣ именно вступитъ въ Іерусалимъ Мессія — Царь (Зах. IX, 9). Отсюда такой именно входъ Спасителя въ св. городъ могъ служити лучшимъ и самымъ нагляднымъ провозглашеніемъ Его мессіанства.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

Отъ Антіохіи до храма Дафны считалось до 40 стадій, и императоръ пожелалъ пройти это разстояніе пѣшкомъ, торжественнымъ шагомъ, чтобы подати примѣръ почтенія къ безсмертнымъ богамъ. Здѣсь, въ премѣстьѣ, богатые антіохійцы построили себѣ роскошные загородные дома, гдѣ они отдыхали въ лѣтіе вечера отъ дневной усталости и искали убѣжища отъ лучей палящаго солнца. Зеленая, блестящая листва миртовъ и лавровыхъ деревьевъ покрывала собой гладкія, тщательно отштукатуренныя стѣны; длинныя гирлянды розъ обвивали пилястры, а подъ портиками находилась цѣлая масса статуй и скульптурныхъ украшеній. Въ садахъ, на склонѣ холмовъ, видны были пышныя виноградныя лозы, съ вѣтвями, покрытыми едва распустившимися красноватыми листьями; обвиваясь вокругъ рожковыхъ деревьевъ, онѣ ниспадали внизъ красивыми узорами.

Обитатели тѣснились подъ портиками, или смотрѣли на процессію, облокотившись на перила. Набожные изъ нихъ благоговѣйно склонялись, поднося руку къ губамъ, въ знакъ почтенія къ богамъ, другіе отворачивались и спѣшили скрытися въ атріумѣ или прятались позади колоннъ своихъ домовъ.

Бальтазаръ и Лизіасъ пробивали себѣ дорогу, усердно работая локтями, пока не очутились позади колесницы намѣстника. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея, они явственнѣе замѣтили стараго философа, Макіана, того самаго чужеземца, въ силѣ и могуществѣ котораго они сильно сомнѣвались и который передъ лицомъ всей священной коллегіи жрецовъ дерзко заявилъ, что можетъ заставити заговорити боговъ. Войлочная шляпа, съ широкими полями, въ родѣ той, какую носили греки въ путешествіи, висѣла у

него на спинѣ, удерживаемая шнуркомъ вокругъ шеи. Высокій ростъ позовлялъ ему властительно оглядывати толпу, бросати смѣлые взгляды впередъ, черезъ цѣлое море головъ, и слѣдити за всѣми движеніями жрецовъ, какъ будто личный интересъ заставлялъ его боятися упустити малѣйшую подробиость церемоніи. За нимъ внимательно наблюдали Бальтазаръ и Лизіасъ. прятавшіеся въ толпѣ, чтобы избѣжати его зоркаго взгляда.

Лизіасъ тихо указалъ своему спутнику, что чужеземецъ носилъ на перевязи нѣчто вродѣ кожаной котомки, тажесть которой, повидимому, безпокоила его.

— Онъ носитъ ее, чтобъ дополнити свой костюмъ, — отвѣтилъ Бальтазаръ, — какъ будто хочетъ подражати цинически небрежной внѣшности этихъ невѣжественныхъ собакъ, противъ которыхъ императоръ столь краснорѣчиво писалъ, и между тѣмъ, это не больше какъ ловкое плутовство съ его стороны. Никто не разувѣритъ меня, что этотъ человѣкъ — переодѣтый шпіонъ.

— Замѣтилъ-ли ты, какъ онъ пользуется каждой остановкой, чтобъ подойти поближе къ той группѣ, въ центрѣ которой идетъ императоръ?

— А что дѣлаетъ эта женщина, его спутинца, среди молодыхъ корзиноносицъ?

— Но я не вижу нигдѣ твоего брата Кипріана; мнѣ необходимо было-бы узнати, послѣдовалъ онъ или нѣтъ за соимъ новымъ учителемъ?

Такъ какъ всѣ ихъ наблюденія и поиски остались безплодными, то они продолжали идти впередъ, вполголоса обмѣниваясь нѣсколькими словами.

Глухой рокотъ огромной толпы образовалъ какъ бы одну непрерывно тянущуюся басовую ноту, въ которую врывались отъ времени до времени нѣжные звуки флейты и острый звукъ трубы герольда. Потомъ процессія остановилась и молодыя дѣвушки запѣли гимнъ Аполлону.

Мальчики подхватили напѣвъ, и хоръ молодыхъ, звонкихъ голосовъ стройно повторялъ гимнъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе).

— Не дайте высмѣятися Грицю.

— Говорите, что хочете. Чей насъ и изъ Яблоновки сюда, не нечистая сила привезла? Теперь, панъ учитель, повсюду роблятъ съ чортомъ, играютъ съ чортомъ, ой тото не пустинки; бо чортъ всегда будетъ чортомъ, и онъ перехитритъ еще тѣхъ мудрыхъ и разумныхъ, которые его теперь осѣдлали. Не слѣдовало бы играти съ огнёмъ.

— Ну, подождите мало, Грицю, и я все разъясню вамъ, и тогда не будете вездѣ видѣти чорта.

— Ну позирайте, адде хотятъ безъ рукъ, жати, косити, копати, — что? чей и сіе не чортовска работа?

— Тото разумъ на образъ Божій созданнаго человѣка, а не чортъ. . . .

— Айбо Богъ для труда сотворилъ человѣка, человѣкъ долженъ копати, косити, жати; а не заставити чорта, чтобы вмѣсто него работалъ.

— Но гдѣ тутъ чортъ?

— Не говорите, панъ учитель, что тутъ нѣтъ чорта; вѣдь безъ чорта не можно бы везти цѣлый поѣздъ. Посмотрите, связано до сто и болѣе вагоновъ, и они идутъ сами собою, никто ихъ не тягнетъ, — а идутъ не по малу, а летятъ якъ птицы, чей то не чортъ? А видите-ли мы посѣдали на трамвай, нѣтъ ни воловъ, ни лошадей, — нѣтъ ніякой живой силы — а трамвай искры сыплетъ и летитъ! чей то не чортъ?

— Нѣтъ, не чортъ, Грицю; такое можете вы и дома при печи видѣти. Жена ваша поставитъ въ огню горшокъ, наполненный водою и прикрыетъ его феделкой (покрышка) когда вода зачала кипѣти, не правда-ли покрышка то поднимается, то опускается. Пара, образующаяся изъ кипящей воды, хочетъ высвободитися изъ горшка, для чего и поднимаетъ покрышку. Когда пара высвободилась, покрышка опять падаетъ на горшокъ, и опять поднимается — и такъ дальше. Представьте теперь себѣ вмѣсто горшка одинъ великій котелъ, съ водою, а вмѣсто феделки, затычку. Если вода станетъ кипѣти, образующаяся въ котлѣ пара будетъ поднимати затычку, если же пара черезъ нѣкое отверстіе высвободилася, тогда затычка опять падетъ. И такъ затычка будетъ то горѣ, то долу ходити въ котлѣ. Если теперь къ сей затычкѣ и къ колесу прикрѣпится желѣзный шестъ (рудъ), то онъ и будетъ обертати колесо, и такъ локомотива будетъ двигатися и везти за собой вагоны. Видите, Грыцю, тутъ ніякого чорта нѣтъ, а все сіе основывается на силѣ пары, которая и приводитъ въ движеніе машину и цѣлый поѣздъ.

— Пара, пара, — но видите, панъ учитель, тота пара якъ бы выходила изъ преисподнихъ, изъ пасти самого діявола.

— Не дайте высмѣятися, Грицю, вѣдъ каждый знаетъ, что пара образуется изъ воды.

— Най будетъ и такъ; но тотъ трамвай изъ котораго пара не выходитъ, а лишь искры сыплются не можетъ быти безъ діавольскаго вмѣшательства.

— И тутъ нѣтъ діавола. Тутъ вмѣсто пара дѣйствуетъ электричество: та самая сила, которая производитъ громъ и молнію.

— Та якъ бы то могло быти?

— Кобы вы училися, то и знали бы, а безъ науки я не могу сего объяснити вамъ, ибо и такъ бы не поняли мене.

— Правда, мы не ученьи люде, та намъ найлучше молчати и ни во что не вмѣшатися.

(Продолженіе слѣдуетъ).

— **Литературная дѣятельность въ Австро-угорской Руси.** Нѣтъ сомнѣнія, что у насъ въ Австро-угорской Руси есть писатели и писатели талантливые, а литература наша, увы, не процвѣтаетъ, не можетъ представити замѣчательнаго преуспѣянія. Главную причину такого явленія, по нашему убѣжденію, должно искати въ томъ, что въ нашихъ литературныхъ произведеніяхъ нѣтъ однообразія. Каждый измыслитъ себѣ извѣстный методъ, соотвѣтственно тѣмъ началамъ, коими руководится, составитъ свою ортографію и свою грамматику, или пишетъ тамъ по мужицки, фонетикою, съ дашками, и кто бы могъ и исчислити, какими чудесами; разумѣется, что при такой разнообразной письменности такихъ правилъ нѣтъ, которыми можно бы руководитися, изъ чего происходитъ, что мы всегда находимся въ періодѣ начинанія, а о преуспѣяніи, о достигнутіи какого тамъ совершенства и рѣчи быти не можетъ. Тѣ, которые такъ смотрятъ на насъ, какъ на матерьялъ который способенъ для присообщенія, искусственнымъ способомъ поддерживаютъ наше разъединеніе, ибо очень хорошо понимаютъ, что въ семъ разъединеніи и состоитъ ихъ преимущество или даже господство надъ нами. Уже отъ сороковыхъ годовъ издаются для насъ Азбуки. Возьмите только двѣ изъ такихъ Азбукъ и сравните ихъ и вы найдете, что нѣтъ двухъ такихъ, которыя бы были писаны однообразно. И такъ станемъ-ли удивлятися, что мы и днесь, въ исходѣ XIXго вѣка находимся безъ правилъ письменности, безъ ортографіи, безъ грамматики. Чтобы помочи этому злу, часомъ являлися ученые люди, которые стали руководитися въ писаніи правилами общепринятаго письменнаго русскаго языка, но ихъ прокричали москвофилами, стали преслѣдовати и всякими способами препятствовати развитію ихъ мысли. И въ концѣ концовъ, выросла такая чудовищная письменность, какъ фонетика, которая служитъ не просвѣщенію а политикѣ нѣкоторыхъ мечтателей. Днесь Австро-Угорская Русь въ литературномъ отношеніи представляетъ самое печальное явленіе. У насъ выходитъ много газетъ и журналовъ, но они чужды другъ другу, будто бы находились въ службѣ неодного и того же русскаго народа. Пока не образумимся, не станемъ писати однобразно, не примемъ тотъ письменный языкъ, который признанъ русскимъ литературнымъ языкомъ, до тѣхъ паръ нщетны всѣ наши труды, — не проукажемъ никакаго успѣха.

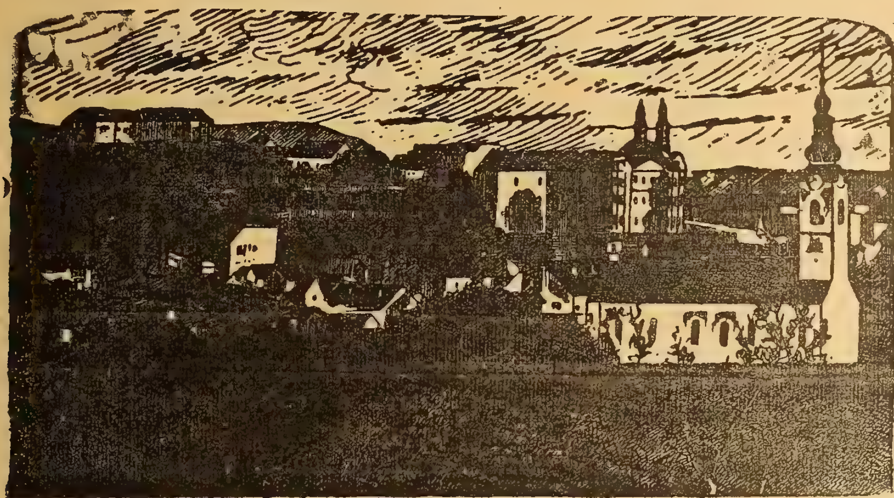
— **Русскій языкъ въ чешскихъ школахъ** Чехи издавна проповѣдуютъ принятіе всѣми славянами русскаго языка, какъ средства общенія славянъ между собою. Неоднократно чешскіе послы дѣлали въ законодательныхъ собраніяхъ предложенія о введеніи русскаго языка въ число предметовъ преподаванія въ чемшскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Къ сожалѣнію, школьное дѣло находится не въ ихъ рукахъ, и такъ это имъ не удалось. За то частнымъ образомъ русскій языкъ усердно изучается чехами. Во многихъ больше или меньше значительныхъ городахъ, въ Чехіи и и Моравіи, а также въ Вѣнѣ, есть многочисленные такъ называемыи „русскіе кружки", въ которыхъ члены по возможности говорятъ между собою ио русски. При тѣхъ »кружкахъ" существуютъ, на сколько то позваляютъ средства, — русскія библіогечки; тутъ-же организуются безплат-

ные курсы русского языка, лекціи и театральныя представленія на русскомъ языкѣ и т. п. Теперь, какъ сообщаютъ »Народныя Листы«, въ средѣ чешскихъ професоровъ возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы ввести въ чешскія школы преподаваніе церковно славянского языка, какъ основы приизученіи новыхъ славянскихъ языковъ. Цѣлъ, которую имѣютъ въ виду при томъ чешскіе педагоги, состоитъ въ томъ, чтобы каждый образованный чехъ, по крайней мѣрѣ съ помощью словаря умѣлъ читати книги на любомъ славянскомъ языкѣ, То, конечно значительно способствовало-бы культурному сближенію чеховъ съ инославянскими народами.

— **Опѣка надъ крестянами въ Россіи.** Русское правительство постановило помочи крестянамъ, пострадавшимъ отъ недорода въ 1898 году, не только выдачею зерна, но и коней, справедливо разсуждая, что крестьянинъ не въ силѣ будетъ выбратись изъ нужды, если у него не будетъ робочаго скота. Образованная при министерствѣ внутренныхъ дѣлъ комисія постановила закупити для крестьянъ степныхъ коней. Членъ комиссія, ген. Лункевичъ, собралъ данныя по которомъ, якъ передаютъ »Моск. Вѣдомости“, оказывается, что въ оренбургской губерніи и въ областяхъ уральской, тургайской можно закупити 39.000 степенныхъ коней. Изъ губерній, пострадавшихъ отъ недорода, поступили въ министерство внутреннихъ дѣлъ прошенія о снабженіи слѣдующимъ числомъ коней: изъ самарской губерніи 9.708; изъ саратовской 5.600, изъ симбирской 5.900, изъ казанской 6.000, а изъ вятской 3.000 — всего 30.208 коней Если бы оказалась потреба большого числа коней, то въ семипалатинской области можно купити 15.000 степныхъ коней, а въ томской губерніи 18.000. Кони будутъ доставлены въ относительныя губерніи и разданы крестьянамъ до 15 апрѣля с. г. и то подъ слѣдующими условіями; Крестьянинъ, получивши коня за 25 рублей, возвратитъ ту суму частями въ теченіе 5 лѣтъ, при чемъ первую рату обязанъ уплатити 15 октября 1900 года. До полного сворота грошей конь считается собственностью правительства и не можетъ быти ни проданъ ни обмѣненъ. Въ случаѣ неуплаты слѣдуемыхъ грошей, конь можетъ быти отобранъ и переданъ другому крестьянину, или проданъ. На закупку 39.000 конний асигнована въ прошломъ году сума 5,214 518, а теперь добаночно 1,600.000 руб. Такъ якъ однако крестьяне въ вышеупомянутыхъ губерніяхъ не имѣютъ сѣна, то военное министерство изъявило готовкость уступити для прокормленія крестьянского робочаго скота изъ своихъ складовъ прасованное сѣно. Въ воронежской губерніи такое сѣно отпускалось по 26. коп. за пудъ (40 фунтов) и было выдано 300.000 пудовъ.

— **Упокоились.** О. Кириллъ Фирцакъ душпастырь въ Липшѣ и адвокаты: Іосифъ Кабаци и Варѳоломей Ковачъ въ Берегсасахъ.

ЛИСТОКЪ.



Нръ. 7 Годъ XV. УНГВАРЪ. 1. апрѣль 1899.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:
На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Iегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Въ дѣлѣ улучшенія судьбы угро-русскаго** народа Преосв. Юлій представилъ новому угорскому правительству членовъ комитета, устроеннаго по сему вопросу. Члены комитета вездѣ встрѣтили радушный пріемъ. Между прочимъ министръ президентъ Сейлъ сказалъ, что онъ и до сихъ поръ съ живымъ вниманіемъ слѣдилъ за дѣятельностью комитета и теплымъ сочувствіемъ сопровождалъ ее, дажэ усиловался наклонити министра земледѣлія, чтобы начатую акцію расширилъ, — и такъ и теперь, какъ начальникъ правительства, пріобѣщалъ гуманному дѣлу улучшенія доли угроруссовъ всевозможную поддержку. И такъ можемъ надѣятися, что начатая акція дѣла улучшенія доли нашего народа не утихнетъ, а будетъ все лучше и лучше развиватися, и въ концѣ концовъ принесетъ желанные плоды.

Книгопечатня Варѳоломея Iегера въ Унгварѣ 1899.

— **Состояніе здоровья папы** Льва XIII. По извѣстіямъ изъ Рима здоровье Его Святѣйшества не безпокоительно; но однако и не удовлетворительно. Вѣдь дни старика 90-ти лѣтняго, удрученнаго болѣзнію и трудомъ и такъ сосчитаны. Однако Его Святѣйшество могъ бы прожити еще нѣсколько годовъ, но совершенная надъ нимъ операціи и потеря крови значительно ослабили его силы. Не даромъ онъ уклонялся отъ операціи. Въ Ватиканѣ нѣтъ авдіенцій, а даже изъ кардиналовъ можетъ пробратися къ Его Святѣйшеству только Рамполла, да еще одинъ — два. Говорятъ, что рана, оставшаяся отъ операціи не хочетъ зажити, даже что необходима новая операція. Но такія вѣсти едва ли основательны. 30-го Марта былъ на авдіенціи кард. Маззетта, Онъ говоритъ, что папа чувствуется хорошо, Авдіенціи вѣроятно начнутся; однако все зависитъ отъ погоды, которая здѣсь играетъ главную роль. 11. Апр. авдіенціи начались. Папа принималъ 18. кардиналовъ и много епископовъ.

— † **Упокоился**: О. Юлій Ставровскій приходскій священникъ Чертижскій пряшевской епархій, на 49-омъ году жизни и 24-омъ священничества. Покойный былъ выдающимся дѣятелемъ и безспорно самымъ талантливымъ писателемъ на угорской Руси. Никто у насъ не могъ написати такихъ звучныхъ и глубокомысленныхъ, такихъ класическихъ стихотвореній. Его »Вечерный звонъ« »На Бескидѣ« »Къ угро-руссамъ« появившіеся во »Листку« могутъ послужитися образщемъ классическихъ русскихъ стихотвореній. Въ нихъ мысли высоки, чувство глубоко, форма безупречна. Никто изъ угро-русскихъ писателей не достигъ такого совершенства какъ »Попрадовъ« (псевдонимъ Ставровскаго. И такое свѣтило должно было, въ цвѣтѣ лѣтъ угаснути на нашемъ злосчастномъ небосклонѣ. Увы, или мы, или предки наши должны были ужасно провинитися предъ Богомъ, что лучшія силы наши едва зацвѣтутъ, увядаютъ. Въ настоящемъ Нрѣ »Листка« сообщаемъ біографію покойнаго. — Блаженный покой и вѣчная ему память!

— **Поборники мадярской литургіи** жалуются, что многіе разосланные подписные листы, по «необъяснимымъ причинамъ« еще и до сихъ поръ не возвращены и что участники паломничества въ Римъ какъ то медленно даютъ о себѣ знати, хотя для этого паломничества воззваны были и путемъ оффиціальнымъ. Однако хвастаются, что о необходимости мадярской литургіи свидѣтельствуютъ уже около 200,000 подписей, между ними 129 греко-кат. священниковъ. Мы удивляемся, откуду могли собрати 200,000 подписей, развѣ подписалися и грудныя младенцы или, быти можетъ, между ними есть и иновѣрцы.

— **Энциклика противъ американизма.** Въ римскихъ газетахъ опубликовано папское посланіе, направленное противъ такъ называемаго »амераканизма«. Уже около двухъ лѣтъ въ Америкѣ среди католиковъ замѣчается движеніе, въ которомъ нѣкоторые видятъ крайнюю опасность стремленія американцевъ къ образованнію независимой паціонально-американской церкви. Движеніе это до крайности встревожило Ватиканъ и крайніе зоилы подбивали папу обрушитися анаѳемами на вождей движеeія. Но благоразуміе папы удержало его отъ этой рѣзкости, тѣмъ болѣе, что вождями движенія ститаются такіе видные представители римской церкви въ Америкѣ какъ покойный

Нръ 7. Годъ XV. УНГВАРЪ. 1. апрѣль 1899.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

Такъ мы пришли къ признанію возможноти того, что матеріальные шарообразные атомы представляютъ собою финкцію двухъ силъ: притягивающей и отталкивающей *), и что такимъ образомъ матерія можетъ быти мыслима, какъ видимое обнаруженіе невидимыхъ силъ. Подобное опредѣленіе матеріи далъ Кантъ въ своей диссертаціи „Monadologia physica“ изданной въ 1756 году (матерія есть продуктъ притягивающей и отталкивающей силъ) и затѣмъ повторилъ его въ сочиненіи Metaphysische Anfangsgründe der Naturwissenschaft (1786). Мослѣ Канта было много сторонниковъ динамическаго атомизма, его усердно защищалъ покойный физикъ Гирнъ. Какъ на любопытную попытку подробно развити теорію динамическаго атомизма, можно указати на сочиненіе Байма „The Elemenst of molecular mecanics“ (1866 г.). Но во всякомъ случаѣ эта теорія едва ли можетъ скоро приняти такой видъ, имѣя который, она могла бы стати практически полезною для физиковъ. Причина эгому та, что она еще не переведена на языкъ математика: законъ дѣйствія отталкивательной силы не найденъ. Наши формулы показываютъ только образъ, подобный тому, по которому дѣйствуетъ эта сила, а не дѣйствительный ея способъ дѣйствія. Но за всѣмъ тѣмъ мы думаемъ, что эга теорія представляетъ собою самый простый и вмѣстѣ съ тѣмъ для настоящаго времени единственно разумный способъ представленія матеріи.

*) Исторія философіи знаетъ попытку обяснити явленія притяженія изъ дѣйствія силы отталкивательной. Въ физикѣ о ней не толкуютъ. Это — попытка Декарта, изложенная имъ въ его »Principia«. Камень, по Декарту, падаетъ къ центру земли, не потому что онъ принадлежитъ къ роду тяжелыхъ тѣлъ, а потому что вихрь эфира, движимый огромной центробѣжной скоростью, не можетъ не отталкивати каменъ къ центру. Деражтъ хотѣлъ объяснити весь міръ изъ этого вихреобразиаго движенія, и Фулье не находитъ за это достаточно похвалъ для Декарта; но Фулье неправъ вдвойнѣ: онъ нѣсколько искажаетъ взгляды Деракта, чтобы приблизити ихъ къ понятіямъ современнаго естествознанія, и онъ не хочетъ поняти что изъ одного начала никакъ нельзя чроизвести дѣйствителнаго множества вещей, одно всегда останется однимъ, но достаточно допустити два начала, чтобы изъ комбинаціи ихъ получилось пестрое множество. Декартъ и не былъ монистомъ, во вкусѣ Фулье. Во всякомъ случаѣ мы склонны думати, что, есни бы Декартъ съ его мышленіемъ чрезрычайно склоннымъ къ физико-математическимъ занятіямъ жилъ не до Ньютона, а послѣ него, то онъ несомнѣнно бы призналъ, что центробѣжная сила предсталяетъ собою результатъ инерціи и притяженія, а не причину послѣдняго.

Его разумность думаютъ отрицати и традиціонное представленіе матеріи думаютъ спасти, указываютъ на то, что динамическою теоріею предполагается приложеніе силъ къ пустотѣ, между тѣмъ какъ механика учитъ, что сила всегда прилагается къ матеріи. Сила, приложенная къ пустотѣ, говорятъ, предсталялетъ собою нелѣпость. Мы на это отвѣтимъ слѣдующее: нигдѣ и никогда мы не видали приложенія силы къ матеріи, а лишь приложеніе матеріи къ матеріи. По нашей теоріи приложеніе эго есть проявленіе взаимодѣйствія двухъ системъ силъ, такъ какъ каждое матеріальное тѣло есть совокупность динамическихъ атомовъ, но у тѣхъ, которые представляютъ матерію подъ видомъ какой-то особой сущности, приложеніе силы къ матеріи является дѣйствительно приложеніемъ силы къ пустотѣ. Что они мыслятъ подъ матеріею, къ которой прилагаютъ силы? Ощущенія твердости, упругости, цвѣта суть ощущенія дѣйствія на насъ нѣкоторыхъ силъ, а не матеріи. Механика, физика, химія опредѣляютъ матерію, какъ нѣкое пассивное, недѣятельное начало, слѣдовательно, просто какъ геометрическую форму или совокупность геометрическихъ формъ. Но какъ люди могли узнати о реальномъ существованіи такихъ формъ. Представимъ себѣ въ природѣ какую-либо геометрическую форму, положимъ, куба, допустимъ, что этотъ кубъ, имѣющій ребро въ $^1/_4$ аршина длины помѣщенъ передъ нашими глазами на разстояніи 9 — 12 дюймовъ, т. е. на разстояніи найлучшаго зрѣнія. Узнаемъ ли мы о его существованіи? Конечно нѣтъ, потому что мы можемъ узнати о существованіи только того бытія, которое на насъ дѣйствуетъ или непосредственно или своими послѣдствіями. Но матерію опредѣлаютъ, какъ бытіе недѣйствующее. Это опредѣленіе есть contradictio in adiecto. Бытіе есть дѣйствованіе: и то, что не дѣйствуетъ, то и не существуетъ. Это понимали еще древніе и они опредѣляли матерію, какъ, μη ὄν они гогорили о томъ, что она имѣетъ призрачное ложное бытіе, что она въ сущности есть небытіе. Они не дошли только до того вывода, до котораго дошли въ новое время, что матерія, понимаемая въ смыслѣ нѣкоторой протяженности, не будучи дѣйствительнымъ бытіемъ, есть явленіе, обнаруженіе бытія. Отсюда древніе должны были чувствовати, что въ ихъ воззрѣніяхъ, представлявшихъ повидимому правильные выводы изъ правильныхъ основаній, кроется какъ бы противорѣчіе: съ одной стороны матерія у нихъ представлялась несуществующею, съ другой — имъ приходилось съ нею считатися. Въ воззрѣніи новаго времени нѣтъ этого противорѣчія: матерія есть явленіе, видимое обнаруженіе невидимой силы; на насъ дѣйствуетъ нѣкоторая непостижимая таинственная сила міровой сущности и открывается намъ въ видѣ матеріи. Посмотримъ на радугу: той красивой дугообразной ленты, которую мы видимъ, не существуетъ въ дѣйствительности. Явленіе радуги производятъ лучи солнца, преломляющіеся и разлагающіеся въ капляхъ дождя. Пойдемъ

далѣе. Посмотримъ на солнце, на звѣзды, на деревья и на цвѣты, они — явленія производимыя силами недоступными нашему непосредственному воспріятію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

На окраинѣ дороги показалась мрачная, темная полоса, это — граница лѣса Дафны. Приближаясь каждый инстиктивно понижалъ голосъ. Въ этомъ лѣсу находился храмъ, знаменитѣйшій на всемъ Востокѣ своей древностью, великолѣпіемъ, оракулами и таинствами. Язычники сътрепетомъ осмѣлигались вступати туда; христіане хорошо помнили, что этотъ лѣсъ былъ мѣстомъ, гдѣ присходила масса позорныхъ безобразій, что наиболѣе постыдная безнравстенность свила себѣ гнѣздо въ немъ. Народъ вѣрилъ, что побѣдитель Пифона преслѣдовалъ тамъ нимфу, и ропотъ ручья казался ему стономъ любви прекртсной Дафны. Желая очистити эту оскверненную язычниками мѣстность, гдѣ природа собрала всю свою роскошь и очарованіе, Кесарь Галлій перенесъ въ предмѣстье, около лѣса Дафнѣ, тѣло св. Вавилы, знаменитаго анстіохійскаго епископа.

При входѣ въ лѣсъ, язычники останавливались охваченные трепетомъ, какъ будто встрѣчались лицомъ къ лицу съ разгнѣваннымъ божествомъ; христіане осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ и удалялись. Императоръ, окруженный своими друзьями, вступилъ подъ тѣнь огромныхъ кипарисовъ. Толпа медленно двинулась за нимъ, раздѣлившись на двѣ группы, взаимно обмѣнявшіяся враждебными взглядами.

Никакой внѣшній знакъ не отличалъ ихъ; каждый изъ толпы могъ встрѣтити и видѣти въ противоположномъ лагерѣ своихъ друзей, родныхъ, брата или мать. Между тѣмъ, пропасть развелась между ними. Ожила старая ненависть. Христіанамъ хорошо помнилось время катакомбъ и цирка; имъ казалось, что они слышатъ еще крики преслѣдователей: »На растерзаніе звѣрямъ — христіанъ! Долой ихъ!«

Язычники косятся на нихъ съ презрѣніемъ. Пробуждаются заглохшіе старые предразсуки. Изъ прошлаго выкапываются различныя клеветы на хрис-

тіанъ, придуманныя злобой преслѣдователей. Набожнымъ ученикамъ Распятаго, скромно опустившимъ голову, толпа готова кричати ужасныя слова, богохульства и проклятія! И среди этихъ безбожниковъ сколько встрѣчается низкихъ вѣроотступниковъ, ренегатовъ! Сколько тайнаго позора! Но извѣстно, что въ правленіе богоотступника, вѣроотступничество являлось вѣрной ступенью къ возвышенію и почестямъ. И люди извивались, ползли, цѣплялись за эту ступень, чтобы имѣти возможность ближе созерцати яркіе лучи императорскаго свѣтила.

Въ эту эпоху внезапныхъ переворототовъ вполнѣ выразилась низкая гнусность, черствая алчность людей, которые руководствовались только корыстными интересами, вѣра и убѣжденія которыхъ мѣнялись, сообразно необходимости, *) которые поклонялись только господсуврющей силѣ. Многіе изъ нихъ крестились въ угоду Констанцію, также легко они могли осречися отъ принятой вѣры и, посредствомъ церемоніи жертвоприношенія, изгладити и смыти слѣды священной воды въ теплой крови зарѣзаннаго быка. Такимъ способомъ, надѣялись пріобрѣсти расположеніе Юліана и купити, цѣной совѣсти, скоропреходящія милости его. Но вѣрилъ-ли императоръ въ искреность столь быстраго обращенія? Оно оправдывало его собственное поведеніе, онъ любилъ видѣти въ другихъ то поверхностное усердіе къ ресигіи, которое онъ самъ въ добровольномъ ослѣпленіи доводилъ до фанатизма. Первый актеръ на роль, съ трудомъ выученную имъ, не отождествлялъ ли онъ себя съ тѣмъ властительнымъ божествомъ, которое хотѣлъ возстановити? Онъ задыхался, пытаясь раздути затухшій пепелъ. Остальные актеры этой комедіи не старались скрыти отъ себя всей ея смѣхотворности и, чувствуя себя униженными, платили за свое униженіе цѣлымъ потокомъ сарказмовъ и насмѣшекъ.

*) Какъ въ наши дни.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Христосъ Спаситель какъ Царь.

(Продолженіе.)

Рано утромъ девятаго Нисана Спаситель Христосъ, оставивъ мирный и гостепріимный кровъ въ Виѳаніи, направился съ Своими учениками къ Іерусалиму. Между тѣмъ до Іерусалима уже долетѣла молва о намѣреніи Христа вступити въ св. городъ, и толпы галилейскихъ поклонниковъ, расположившихся около города, съ чувствомъ радости и благочестиваго восторга устремились на гору встрѣчати Его, для чего по пути срѣзывали молодыя, только что распускавшіяся вѣтви пальмъ, чтобы оказати Ему особенный почетъ. Ученики, проникнутые величіемъ событія, постилали свои плащи и покрыли ими осленка, на котораго возсѣлъ ихъ Учитель, а народъ сталъ устилати путь вѣтвями, какъ это было въ обычаѣ на востокѣ. Такъ нѣкогда іудеи устилали смоковничными и

пальмовыми вѣтвями путь Мардохею, когда онъ ѣхалъ изъ царскаго дворца, и персидское войско такъ же выражало свой восторгъ Ксерксу передъ переправой черезъ Геллеспонтъ. И лишь только шествіе двинулось, какъ неудержимый восторгъ охватилъ и учениковъ, и всю окружавшую толпу народа. Въ порывѣ восторженной радости за своего Учителя апостолы воскликнули: »Осанна Сыну Давидову*)! Благословенъ грядущій во имя Господне! Осанна въ вышнихъ«! Народъ подхватилъ эти радостные клики, и многіе со восторгомъ передавали другъ другу вѣсть о томъ, какъ Онъ воскресилъ Лазаря изъ мертвыхъ. Дорога тутъ постепенно поднимается на гору Елеонскую, и на вершинѣ ея круто поворачиваетъ къ сѣверу. На этомъ поворотѣ впервые открывается видъ на Іерусалимъ, который дотолѣ скрывается за отрогомъ горы. Видъ на знаменитый городъ отсюда поражалъ своимъ великолѣпіемъ, и многіе іудейскіе и языческіе путешественники останавливали здѣсь своихъ коней и съ восторгомъ нѣмого изумленія смотрѣли на это дивное зрѣлище. Іерусалимъ въ то время, окаймленный цѣлымъ рядомъ гордыхъ башенъ, считался однимъ изъ чудесъ міра и представлялъ великолѣпное зрѣлище, о которымъ теперешній Іерусалимъ не можетъ дати и приблικительнаго понятія. И вотъ этотъ городъ во всемъ своемъ величіи открылся предъ взоромъ Христа, его истиннаго Царя! Всякаго другого это величественное зрѣлище могло привести въ восторгъ; но истинный Царь смотрѣлъ не на внѣшній блескъ города, а на внутреннее достоинство его жителей, и предъ Его взорами открылась столь страшная бездна невѣрія и порока, уже назрѣвшихъ для совершенія величайшаго и гнуснѣйшаго преступленія на землѣ, что этотъ великолѣпный видъ поразилъ безконечно сострадательное сердце Христа невыносимою болью. Онъ не разъ плакалъ и проливалъ слезы надъ человѣческою жестоковыйностью и грѣховностью, но теперь Онъ громко зарыдалъ. Весь позоръ издѣвательства и вся нестерпимая боль Его страданій спустя пять дней безсильны были исторгнути хоть одинъ стонъ изъ Его груди или вызвати хоть одну слезинку на Его истомленныя вѣки; здѣсь же Его внутренняя скорбь пересилила Его человѣческій духъ, и Онъ не просто плакалъ, а неудержимо рыдалъ**), такъ что подавленный голосъ едва могъ произносити слова. „О, если бы и ты“! воскликнулъ Онъ, когда народъ въ изумленіи смотрѣлъ и не зналъ, что подумати или сказати — „о если бы и ты хотя въ сей твой день узналъ, что служитъ къ миру твоему“! Скорбь прервала Его слова, и когда задушенный рыданіемъ голосъ

*) Осанна — съ евр. букв. »спаси же«, σωσον δη, т. е. »просимъ тебя спаси насъ!« Въ этомъ смыслѣ оно употреблено въ пс. CXVII, ст. 25, который пѣлся за богослуженіемъ въ праздникъ кущей, причемъ употреблялись и пальмовыя вѣтви. Отсюда и самый праздникъ назывался — Осанна.

**) »Заплакалъ« — ἔκλαυσεν, буквально съ греческаго — »зарыдалъ«.

нѣсколько оправился опять, Онъ могъ только прибавити: „но это сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ; ибо придутъ на тебя дни, когда враги обложатъ тебя окопами и окружатъ тебя, и стѣснятъ тебя отовсюду, и разорятъ тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ, за то, что ты не узналъ времени посѣщенія твоего“. Это былъ послѣднiй призывъ со стороны Мессіи преступному городу, избивавшему пророковъ, къ покаянiю; но такъ какъ онъ не внялъ и этому призыву, то долженъ былъ понести предсказанную ему участь. И дѣйствительно, сорокъ лѣтъ спустя пророчество Господа Христа исполнилось во всей его точности*)

Когда Спаситель міра оплакивалъ городъ и произносилъ Свое пророчество надъ нимъ, шествіе пріостановилось. Но теперь и народъ находившійся въ долинѣ Кедронской и около стѣнъ Іерусалима, а также и всѣ поклонники, расположившіеся въ шалашахъ и палаткахъ, густо пестрѣвшихъ по зеленымъ склонамъ внизу, завидѣвъ приближеніе народной массы на горѣ и услышавъ отголоски радостныхъ кликовъ, поняли, что означало все это. Срывая съ деревъ зеленыя вѣтви, народъ бросился по дорогѣ на гору встрѣчати приближавшагося Мессію. И когда встрѣтились эти двѣ народныя волны, одна; сопровождавшая Его изъ Виѳаніи, и другая, вышедшая на встрѣчу къ Нему изъ Іерусалима, то Онъ оказался въ серединѣ народной массы, которая шла и впереди, и сзади, крича: »осанна«! и махая вѣтвями — до самыхъ воротъ Іерусалима. Среди толпы было нѣсколько фарисеевъ, и восторгъ народа былъ для нихъ острѣе меча. Что значатъ эти мессіанскіе крики и царскіе титули? Развѣ они не опасны, развѣ пристойны? зачѣмъ Онъ допускаетъ ихъ? „Учитель запрети ученикамъ Твоимъ“. Но Онъ не хотѣлъ останавливати ихъ. »Если они умолкнутъ, сказалъ Онъ въ отвѣтъ, то камни возопіютъ«. И фарисеи, при всемъ своемъ озлобленіи, невольно чувствовали, что они бесильны остановити приливъ народнаго восторга. Когда шествіе приблизилось къ городскимъ стѣнамъ, то весь городъ объятъ былъ необычайнымъ волненіемъ и тревогой, »Кто это«? спрашивали жители на базарахъ и улицахъ, по которымъ двигалось шествіе; и народъ восторженно отвѣчалъ: »это Іисусъ, пророкъ изъ Назарета Галилейскаго“. Внутри города народъ разсѣялся, а Христосъ направился къ храму. Восторженные клики народа нашли отголоски и здѣсь. Даже дѣти, вѣроятно изъ храмоваго хора, кричали Ему: »осанна Сыну Давидову«! и когда книжники и фарисеи съ затаенною злобою обратили Его вниманіе на это, то Онъ отвѣчалъ имъ: »развѣ вы никогда не читали: изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроилъ хвалу«? Къ вечеру Христосъ Спаситель возвратился въ Виѳанію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Подробное описаніе этого см. у Ф. В. Фаррара. Станлея, Эдершейма и др.

Юлій Ставровскій.

1850—1899.

Вѣсть о преждевременной, внезапной кончинѣ О. Юлія Ставровскаго, приходника чертижскаго печально, глубоко тронула огромное число его истинныхъ почитателей, ибо всякій чувствуетъ эту великую потерю, которая постигла угрорусскую церковь, литературу, общество, вѣрниковъ и семейство его. Вѣсть эта несомнѣнно поразитъ и читателей »Листка«, если они узнаютъ, что покойный Юлій Ставровскій былъ нашъ извѣстный, даровитый писатель »Попрадовъ«. Кто читалъ его стихи, невозможно, чтобы ими не былъ плѣненъ, и лично незная его не былъ питалъ къ нему почтеніе, любовь, удивленіе. Намъ, которые изъ близи знали его, извѣстно великое число его изрядныхъ свойствъ но для тѣхъ, которымъ онъ не былъ знакомъ ближе, желаю дати вѣрную картину, представляющую его якъ человѣка, священника и писателя. Я желаю то сдѣлати для того, чтобъ публично изъявити нашу любовь къ его памяти, и обнаружити нашъ жаль глубокій, который овладѣлъ нами по поводу его кончины. Его личности соотвѣтственную, вѣрную и достойную картину я желалъ бы подати; но для того надобно имѣти способностей славнаго Попрадова, которыя мнѣ недостаютъ, однакожь чуствую непреодолимую нужду, чтобъ его памяти этимъ путемъ честь воздати. Безъ преувеличенія возможно утверждати, что у покойнаго не было врага! Люди всякаго сословія, разныхъ вѣроисповѣданій и различныхъ убѣжденій нелицемѣрно прилѣплялись къ его особѣ и то не токмо для того, что онъ не оскорбилъ никого никогда, но его добродушіе, вѣжливость, скромность соединенныя съ его пріятнымъ, здоровымъ гуморомъ привязывали людей къ его особѣ; уже самое появленіе его въ обществѣ довольно было для того, чтобъ всякій пріятно настроенъ былъ. Слѣдствіе его пространной, геніальной памяти у него было постоянно въ запасѣ множество веселыхъ анекдотъ, которыми онъ забавлялъ присуствующихъ. Насколько онъ любимый былъ, свидѣтельствуетъ и то, что въ часъ его короткой, смертельной болѣзни не только что его сердцемъ и душею преданные ему вѣрники горько рыдали въ церкви и молились за выздоровленіе его, но даже и евреи устроили молитвы за его исцѣленіе, и толпами появились эти евреи на его похоронахъ. Когда вѣсть о смерти его извѣстною сталась, то вопль и рыданіе распространились по всей общинѣ и отзывались и по окресности. Во время похороновъ его вѣрники сопровождали гробъ его громкими воклицаніями: »пошелъ отецъ нашъ«, »пошла доброта наша«. Кромѣ того чрезвычайная любовь вѣрниковъ чертижскихъ къ своему душпастырю различнымъ и необыкновнымъ образомъ проявилась въ это смутное время. Онъ былъ человѣкъ высоко образованный

съ глубокими, обширными знаніями и съ привлекательнымъ, поэтическимъ талантомъ. Онъ былъ священникъ примѣрный, — и въ словахъ и въ дѣлахъ своихъ, и по образу мыслей и убѣжденій своихъ; по началамъ христіанско-каѳолической церкви прилѣжно воспитывалъ онъ вѣрниковъ своихъ и въ церкви и въ школѣ. Хотяй нашихъ по уму и характеру выдающихся людей — тупоумные и безразсудные клеветники — всегда готовы подозрѣвати въ патріотической или религійной измѣнѣ, однакожъ его поведеніе было столь' милое, жизнь его столь' безупречная, что онъ безъусловное уваженіе у всѣхъ людей пріобрѣлъ себѣ. Хотяй онъ какъ писатель не издалъ сочиненій большаго объема и не писалъ столь' много какъ желали его поклонники, однакожъ его поэмы и прозы появившіяся въ нашихъ разныхъ періодическихъ изданіяхъ имѣютъ для насъ цѣну великую, они свидѣтельствуютъ о его необыкновенныхъ умственныхъ способностяхъ. Что онъ соразмѣрно не много дѣйствовалъ на поприщѣ угро-русской литературы, имѣетъ свою причину въ нашихъ скудныхъ и смутныхъ обстоятельствахъ, которыя не имѣютъ для писателей привлекательную и поощрительную силу. — Знатоки одобряли его стихотворенія, какъ то: »На Бескидѣ«, »Къ угро-русскимъ«, »Вечерній звонъ« и проч. которыя повременно появились въ »Листкѣ«. У него были основныя филологическія знанія, для того онъ имѣлъ сношенія даже съ иностранными учеными — и онъ въ этомъ отношеніи работалъ много. Кромѣ того писалъ онъ отличныя проповѣди, которыя появились то въ мадярскихъ то въ нѣмецкихъ этакаго рода періодичныхъ изданіяхъ и на объявленныхъ конкурзахъ всегда удостоились то премій то похвалъ. Онъ сочинилъ и русскія проповѣди — на недѣли и прaздники, онъ намѣрялъ ихъ издати и для одобренія недавно послалъ ихъ къ епархіальному начальству. Никто не можетъ сомнѣватися, что эти проповѣди достойны одобренія и что они одобренны будутъ! Желаніе очень многихъ естъ то, чтобъ эти проповѣди и изданы были, ибо великая потеря была бы для насъ, если бы такая драгоцѣнность нашей церковной литературы безъ слѣда пропала и разомъ мы лишились бы и той огромной пользы, которую бы въ душевномъ отношеніи приесли эти проповѣди. Для насъ найудобнѣйшія по русски писанны проповѣди, и такихъ не есть много, ибо хотя появляются изрядныя проповѣди въ »Листку« и изданны прехорошія проповѣди свящ. Уріила, однакожь проповѣди покойнаго О. Юлія Ставровскаго не излишны, ибо чѣмъ больше будетъ хорошихъ русскихъ проповѣдей въ книгахъ, тѣмъ больше хорошихъ проповѣдей будетъ и въ церквахъ. Покойный Юлій Ставровскій подъ различными именами писалъ еще и въ разныхъ мадярскихъ изданіяхъ. Чтобъ подати повозможности здоровое, прямое направленіе ходу дѣлъ общественныхъ или религійныхъ. Религійныя и общественныя отношенія всегда занимали душу его честную, но отъ такъ званныхъ

»политическихъ вопросовъ« онъ отдалялся, чуждался и избѣгалъ всякаго спора объявившагося гдѣнибудь въ этакомъ отношеніи. Особенно въ молодшихъ лѣтахъ своихъ для забавленія и увеселенія къ нему близко стоящихъ писалъ онъ разныя, юмористическія стихотворенія и комедіи, въ которыхъ всегда присуствующіе слушатели играли роль и сатиризованы были забавнымъ образомъ. У кого находятся такія сочиненія его, тотъ навѣрно хранитъ ихъ якъ свои сокровища. Покойный Юлій Ставровскій быль человѣкъ необыкновенный, потому и жаль по случаю его преждевременной кончины также необыкновененъ. Мы чувствуемъ сильно эту потерю, ибо мы почитали его за »славу епархіи нашей« »мы надѣяхомся, яко сей есть хотя избавити Израиля«, мы надѣялись, что онъ обезсилитъ повременно у насъ возникающія злоправныя нападенія и легкомысленныя покушенія на постановленія и благочестивыя учрежденія нашего святаго обряда восточнаго, мы надѣялись, что онъ будетъ насъ поощряти и одушевляти въ направленіи прямомъ — и что мы образумимся! — Юлій Ставровскій родился 18-го февруарія г. 1850 въ Сулинѣ — возлѣ рѣки Попрадъ — въ шпишскомъ комитатѣ. Отецъ его былъ священникомъ тамже. Гимназію кончилъ въ Левочѣ и въ Пряшевѣ, послѣ того слушалъ филологическія преподованія на будапештскомъ универзитетѣ, здѣсь позже окончилъ онъ и ѳеологическія науки; 1875 года рукоположенъ, 1876—1878 былъ сотрудникомъ при пряшевской каѳедральной церкви, 1878 года назначенъ консисторіальнымъ нотаріемъ, отъ 1879 года парохъ чертижскій, а отъ 1883 г, нотарій собора Лаборецкаго, 1887 г. пріобрѣлъ себѣ годность гимназіальнаго законоучителя. — 13-го Марта т. г. по н. ч. онъ занемогъ, причина его болѣзни была запаленіе легкихъ, но 22-го Марта казалось, что состояніе его улучшилось, и это улучшеніе постоянно было до 27 Марта; въ этотъ день вдругъ параличъ поразилъ сердце его. Онъ успѣлъ только перекреститися и душа милая его переселилась въ вѣчность. Богъ да помянетъ и упокоитъ его! Память его отъ рода въ родъ!

В. Е. Р.

Слово въ великую пятницу.

Во истину Божій Сынъ бѣ Сей. (Матѳ. 27, 54)

И такъ Сынъ Божій померъ на крестѣ; померъ, чтобы насъ оживотворилъ, чтобы навернулъ намъ ту жизнь, которую мы грѣхами своими утратили.

Ужасное событіе!

Сынъ Божій снишелъ на землю, чтобы намъ земнороднымъ указати путь спасенія, чтобы людямъ даровати найбольшее благо: жизнь вѣчную; а люди яли Его и какъ найбольшаго злодѣя и преступника пригвоздили ко кресту!

Божій Сынъ посѣщаетъ землю, Творецъ снисходитъ къ намъ, беретъ на Себя образъ человѣческій, является нашимъ гостемъ; — ахъ никогда земля не имѣла такъ высокаго и дорогаго гостя, — приноситъ людямъ любовь и спасеніе; а люди совершаютъ самое отвратительное преступленіе: убиваютъ соего благодѣтеля, гостя и Господа!

Посмотримъ же христіане, для чего облагодѣтельствованные убили своего Благодѣтеля? для чего жиды пригвоздили ко кресту Того, кто имъ лишь блатвориль? для чего совершили такое скарѣдное преступленіе, что осудили на смерть. Неповиннаго, своего Гостя и Учителя, Создателя и Творца вселенны?

Сынъ Божій для того пришелъ на землю, чтобы умерти за насъ, и такъ смертѣ Его была неминуемымъ условіемъ нашей жизни, нашего спасенія.

Если былъ Сынъ Божій умеръ за людей такъ, чтобы были люди оказались неповинными въ Его смерти, тогда не палъ бы на нихъ такій позоръ, не пала бы кровь Его на Его убійцъ; но ужасъ преступленія распинателей Христовыхъ и кроится въ томъ, что вся вина Его смерти тяготѣетъ на Его беззаконныхъ судьяхъ и распинателяхъ.

Осудити кого-то на смерть есть великое и важное дѣло. Такій судъ можно произнести только тогда, если для того есть достаточная ипричина

Но при смерти Іисусъ — Христовой такой причина не обрѣтаемъ.

Фарисеи, книжники и архіереи іудейскіе, чтобы предати Господа на осужденіе смерти сами измышляли причины, по которымъ бы Его осудити,

Но для чего они предприняли осудити Господа?

Фарисеи, книжники и прочіе знамянитые люди іудейскіе жили беззаконно, между тѣмъ предъ людьми часто лицемѣрили — показывалися святыми и благочестивыми. Іисусъ Христосъ, какъ сердцевѣдецъ, видѣлъ ихъ лукавство, беззаконіе и лицемѣріе; для чего часто и обличалъ ихъ со всего строгостію. Не могли они устояти предъ Его справедливымъ взоромъ, для чего и возненавидѣли Его и рѣшили погубити.

Чтобы привести противъ Него, какую-нибудь вину, призвали они свидѣтели, но свидѣтели приводили на Іисуса пустыя, ничтожныя обвиненія, а такихъ свидѣтелей, которые бы могли показати важную причину, достойную смерти, не обрѣтали. На конецъ рѣшили поймати Іисуса въ ночи, чтобы не узналъ народъ и прибѣгли къ удѣ Искаріотскому, чтобы указалъ имъ, гдѣ Господь находится нощію. Іуда и взялъ на себя роль (szeгер) предати Его имъ за тридцать сребренниковъ, Онъ привелъ фарисеевъ и старѣйшинъ іудейскихъ въ садъ на горѣ елеонской, гдѣ и схватили Его. Теперь повели его предъ сонмище на судъ, гдѣ архіерей далъ Іисусу такій вопросъ: »заклинаю тя Богомъ живымъ, да

речеши намъ, аще ты еси Христосъ Сынъ Божій?« Разумѣется, что Господь не могъ отречися своего Божескаго достоинства, не могъ сказати, что Онъ не есть Сынъ Божій; для чего и сказалъ: »Ты глаголеши.«

Архіерей сего и ожидалъ. Онъ раздралъ ризы свои и сказалъ: Онъ богохульствуетъ; на что еще намъ свидѣтелей? вотъ теперь вы слышали богохульство Его.

А за богохульство была опредѣленна смертная кара.

Для чего члены сонмища и объявили: »повиненъ есть смерти«.

Се, возлюбленные та вина, за которую сеймъ архіереевъ и книжниковъ осудилъ Іисуса Господа на смерть. »Мы законъ имамы и по закону нашему долженъ есть умрѣти, яко себе Сына Божія сотвори.« (Іоанн. 19, 7.), сказали старѣйшины іудейскіе Пилату.

Однако, справедливо-ли сіе обвиненіе? Господь предъ лицемъ смерти объявилъ, что Онъ Сынъ Божій, безъ сомнѣнія засвидѣтельствовалъ сіе своею жизнію, чудесами, тридневнымъ изъ мертвыхъ воскресеніемъ. Днесь весь христіанскій міръ исповѣдуетъ сію истину· И такъ Господь не богохульствовалъ, когда объявилъ Себя Сыномъ Божіимъ, а сказалъ настоящую истину.

Но хотя синедріонъ и приговорилъ Господа Іисуса Христа, за мнимое богохульство, къ смерти, онъ не имѣлъ власти исполнити свой судъ. Іудеи находились подъ римскимъ владычествомъ, слѣдовательно власть или право жизни и смерти тоже находилося у римлянъ. Для чего старѣйшины іудейскіе и отправились съ Іисусомъ Господомъ къ правителю римскому — Пилату, чтобы испросити у него для Іисуса Христа смертнаго приговора.

Пилатъ былъ римлянинъ и такъ для него законъ Мойсеевъ, карающій смертью за богохульство, не имѣлъ силы. Онъ никогда не предалъ бы Іисуса Христа крестной смерти для того, что Онъ выдалъ Себя за Сына Божія. Книжники и фарисеи и архіереи іудейскіе прекрасно знали объ этомъ, и такъ имъ нужнымъ было прибѣгнути къ иному, политическому обвиненію, которое и предъ Пилатомъ имѣло бы значеніе. Они изобрѣли и такое обвиненіе: сказали Пилату, что Іисусъ Христосъ возмущаетъ народъ, запрещаетъ платити дань Кесару и называетъ себя царемъ. (Лука 23, 2.) Очевидно ложныя обвиненія. Господь никогда и не помышлялъ о *земномъ царствѣ*. Онъ сказалъ Пилату »царство мое не отъ міра сего«, и когда іудеи хотѣли Его провозгласити царемъ, уклонился отъ нихъ а когда вопрошали Его, нужно-ли дань платити Кессарю, отвѣчалъ: *воздадите Кессарева Кессареви и Божія Богови*.« И такъ человѣку приходится удивлятися безстыдству іудеевъ, котовые взводили на Іисуса токую клевету, будтобы Онъ заказывалъ дань платити Кессарю. — А что сказати о томъ, будто бы Господь возмущалъ народъ? Возможно-ли, чтобы Тотъ Кто такъ говорилъ: »*смиренъ есмь и кротокъ сердцемъ*«, Кто заповѣдалъ любити ближняго какъ самаго себе, Кто приказывалъ любити враговъ своихъ, — возможно-ли, чтобы Тотъ

возмущалъ народъ? Но и не могли, архіереи, князи и книжники, для потвержденія такого обвиненія привести ни одного доказательства.

Но и не повѣрилъ имъ Пилатъ. Онъ искалъ случая, чтобы отпустити на свободу Іисуса. Прежде всего велѣлъ бичевати Господа; такъ думалъ, что симъ довлетворитъ ожесточеннвй кровожаждѣ іудеевъ; но они настаивали, чтобы распялъ Господа; теперь Пилатъ сдѣлалъ имъ предложеніе, чтобы на праздникъ пасхи отпустити Іисуса, но іудеи вопили, чтобы отпустилъ не Его, а разбойника Варраву. Пилатъ даже омылъ руки свои и сказалъ „неповиненъ есмь въ крови праведника сего.« а однако, когда іудеи сказали, — если сего пустишь, тогда ты не другъ Кесаревъ, ибо кто себя царемъ творитъ, противится Кесарю,« согласился, чтобы распяти Господа.

Ахъ, возлюбленные, какій это не справедливый судія. И видитъ, что Господь невиненъ даже моетъ руки свои и говоритъ: неповиненъ есмь въ крови Праведника сего, а однако предаетъ Его смерти единственно того, чтобы угодити іудеямъ и Кессарю. Сколько такихъ приговоровъ произносятъ люди? осуждаютъ или оправдываютъ для того, чтобы угодити другимъ, безъ взгляда на правду.

И найбольшій Праведникъ, найвысшій гость, явившійся на землѣ, Сынъ Божій, найбольшій Благодѣтель нашъ палъ жертвою такого лицепріятнаго суда!

Ужасное зрѣлище, возлюбленные! Богъ посылаетъ Сына своего на землю для спасенія людей. Спаситель, Творецъ вѣковъ, самъ Богъ — вторая во Тройцѣ святой особа посѣщаетъ землю, посѣщаетъ злосчастныхъ людей, а люди предаютъ суду своего Гостя, Благодѣтеля, Творца и Владыку и по взведеннымъ на Него ложнымъ причинамъ, предаютъ крестной смерти. Не даромъ же земля потряслася, церковная завѣса раздралася, солнце померкло, затемнѣло: вся природа, какъ бы пала въ ужсъ; не могла зрѣти такого злодѣянія, не могла зрѣти, какъ Творецъ и Владыка вселенной и испущаетъ на крестѣ духъ свой.

А тотъ Божественный мученикъ и среди ужасныхъ мукъ, когда на гвоздахъ висѣлъ на крестѣ, и при ужасно — мучительной смерти, явился въ всей лѣпотѣ своего Божественнаго величія: Онъ побѣдилъ всѣ страданія и болѣзни, побѣдилъ всѣ страсти: ненависть, гнѣвъ высокомѣріе; явился всепрощающимъ, незлобивымъ агнцемъ; воспылалъ любовью даже къ распинателямъ своимъ. Можетъ-ли быти еще болѣе вопіющаго свидѣтельства о томъ, что Онъ былъ Сынъ Божій? Узналъ это и сотникъ, который бился въ груди и говорилъ: воистину Божій Сынъ бѣ сей!

Христіане! Удивляйтеся Божіей любви къ намъ! Превозносите Божіе къ намъ списхожденіе, дошедшее даже до креста. Лобзайте сіи язвы, насъ ради прободенныя и предприимите никогда не грѣшити, чтобы вторично не распинати нашего сладчайшего Спасителя и Господа. Аминь. Е. Ф.

основатель ордена „павлинистов“ ученый монахъ Геккеръ и теперешній архіепископъ Айрлэндъ. Поэтому папа въ своемъ посланіи ограничился лишь общими увѣщаніями о послушаніи матери-церкви и мягкими стремленію къ отчужденію отъ нея. Посланіе произвело въ Америкѣ благопріятное впечатлѣніе, и мирный тонъ ея скорѣе въ состояніи подавити движеніе, чѣмъ грозная анаѳема.

— **Шематизмъ** всего клира греко-католическойа станисловской епархіи ва 1899 годъ появился на дняхъ изъ типографіи І. Данкевича, обнимаетъ 310 сторонъ, содержитъ, якъ обыкновенно, весьма много даже для ширшей публики интиресныхъ данныхъ и является вообще несравненно интереснѣйшій, чѣмъ на пр. такій же шематизмъ львовской архіепархіи. По тому шематизму есть въ станиславовской епархіи 864.961 душа, 21 деканатовъ, 433 приходы, 540 священиковъ 727 матернихъ и дочернихъ церквей, 31часовня, 69 воспитанниковъ духовной семинаріи (между ними только 13 на І-мъ году), 4 мужескихъ монастыря съ 21 монахами и лаиками, 4 женскіи полумонастыри съ 17 сестрами служебницами (въ Самолускахъ, Цыганахъ, Пасѣчной и Печенѣжинѣ) и прч. Священниковъ-юбилятовъ есть 27, изъ нихъ найстаршій возрастомъ — о. Василій Каминскій, приходникъ въ Ляховцахъ, числящій уже 91 лѣто жизни. Священниковъ-учителей при середнихъ учебныхъ заведеніяхъ есть 13.

— **Отлученіе 150 русиновъ и уніатского священника латинскимъ архіепископомъ.** Въ городѣ Юнкерсъ, вблизи Нью Іорка, по извѣстіямъ американскихъ газетъ произшелъ слѣдующій любопытный случаи. Тамъ живетъ много русскихъ галичанъ и угорцевъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ они общими средствами построили уніатскую церковь, въ которую втиснулись угорскіе священники. Послѣдніе часто мѣнялись, но всѣ ненавидѣли галичанъ называючи ихъ поляками. Такъ якъ однако угорскіе священники прямо грабили прихожанъ, то даже ихъ угорскіе прихожане замкнули передъ ними церковь. Недавно насталъ въ Юнкерсъ угорскій священникъ, о. Акакій, который своимъ поведеніемъ довелъ до того, что галичане отступили отъ прихода о. Акакія, также появилось желаніе присоединитись къ приходу о. Томкевича. Замѣтивши то, о. Акакій передалъ уніатскую церковь въ собственность нью-іорскому архіепископу Корригану. Угорскіе прихожане возмутились тѣмъ и многіе изъ нихъ присоединились къ приходу о Томкевича. Изъ злобы, что приходъ о. Акакія смалѣлъ, онъ далъ знати архіепископу, Корригану, а сей — отлучилъ, т. е. выклялъ всѣхъ прихожанъ о. Томкевича, числомъ 150 человѣкъ и самого приходника. Такъ якъ уніатскимъ епископамъ въ Галичинѣ отнята власть надъ уніатскими церквами въ Америцѣ, вслѣдствіе сего они не имѣютъ права сняти отлученіе, то русскіе галичане въ Юнкерсѣ намѣряють присоединитись къ россійской церкви и тѣмъ способомъ избавтись отъ власти латинскихъ епископовъ.

— **Los von Rom!** Нѣмцы изъ партій Шенерера и Вольфа съ фанатизмомъ трудятся надъ отторженіемъ австрійскихъ нѣмцевъ отъ римокатолической церкви. Въ Галичинѣ и Буковинѣ такихъ агитаторовъ давно бы уже замкнули въ арестъ, но въ Нижной Австріи они безпрепятственно ведутъ свое дѣло. На дняхъ издалъ Шенереръ летучій листокъ въ которомъ онъ взываетъ нѣмцевъ выступити изъ римокатолической церкви и говоритъ между прочимъ: »Борьбу противъ враждебного герменизму могущества Рима можно вести только подъ общимъ боевымъ гасломъ : Los von Rom! — въ надеждѣ на наокон ча

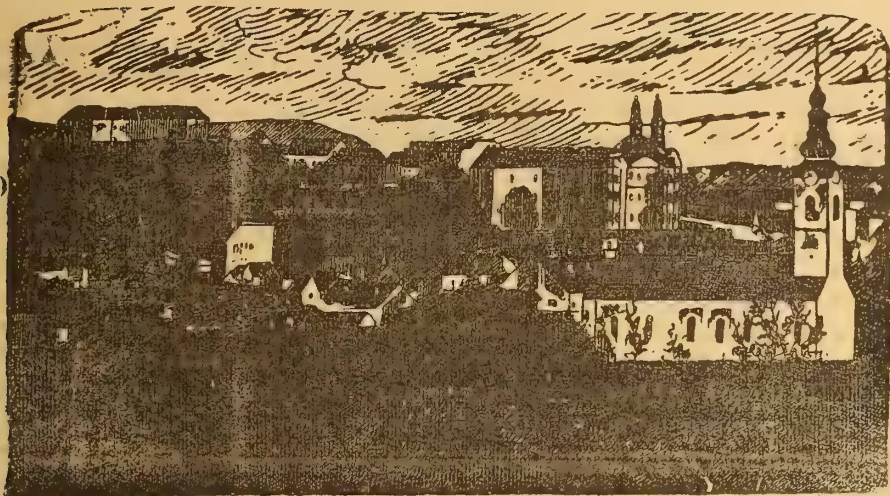
тельную побѣду германизма надъ воинствующею церковью. Довольно долго говорили о переходѣ въ протестантство или старокатоличество. Въ виду растущей опасности должно наступити уже рѣшительное дѣйствіе. Долой пута, которыя насъ приковываютъ къ враждебной германизму церкви! Не іезуитскій, но германскій духъ долженъ господствовати въ нѣмецкихъ краяхъ! Нѣмецкіе патріотическіе, союзы опорожните до остатка свои касы! Земляки, мужчины, и женщины, сложитеся на военный податокъ! Покажите, къ чему способенъ роздраженный нѣмецкій народъ... Кто мужчина, или женщина, на восточныхъ окраинахъ или въ имперіи пожертвуетъ теперь $^{1}/_{100}$часть своихъ годичныхъ доходовъ, получитъ желѣзное кольцо съ надписью: »Для вѣрности народу въ бѣдствіи народа«. То будетъ знакомъ на познѣйшее время, кто своему народу служилъ не лишь словами, но и дѣломъ." На дняхъ состоялось въ Никсдорфѣ въ Чехіи нѣмецкое собраніе, на которомъ говорилъ г. Шенерeръ. Когда ораторъ въ теченіе своей рѣчи сталъ говорити о извѣстномъ движеніи los von Rom, перервалъ его правительственный комисарь и не позволилъ о томъ предметѣ говорити. Собраніе отвѣтило на то рѣзкимъ шумомъ и свистками, вслѣдствіе чего комисарь объявилъ, что закрываетъ собраніе. Шумъ и крики усилились до крайности. Комисарь ушелъ, но собранные остались и стали пѣти пангерманскія пѣсни. Черезъ нѣкоторое время комисарь возвратился съ пятью жандармами, которые кинулись между собранныхъ и стали штыками и прикладами опорожняти салю. То возмутило до крайности участниковъ собранія, которые стали защищатись и опиратись розсвирѣпѣвшимъ жандармамъ. Только когда комисарь, вслѣдствіе представленій поважнѣйшихъ участниковъ и мѣстнаго сельскаго головы отозвалъ жандармовъ, буря немного улеглася и собранные оставили салю.

— **Спиритизмъ.** Въ новѣйшее время съ матерьялизмомъ паралельно успѣваетъ и спиритизмъ. Въ Америкѣ есть уже до 10 милліоновъ приверженцевъ спиритизма; но уже и у насъ дома спиритистическіе шеансы на повседневной очереди. Удивительны судьбы Божіи! Когда матерьялизмъ грозитъ поглотитися всякое проявленіе духовной жизни, тогда является спиритизмъ, занимающійся исключительно духами, и доказывающій практически дѣйствительность за гробной, вѣчной жизни. Спиритизмъ, на сколько онъ не противорѣчитъ откровенной христіанской истинѣ, на всякій случай заслуживаетъ вниманія. Вѣдь матерьялистовъ можно убѣдити въ реальности духовной жизни токмо практическими доказательствами, что и поставилъ себѣ задачею спиритизмъ. Спиритизмъ это не религійная секта, а общество людей, которые всѣми средствами современной науки усилуются доказати существованіе духовной, загробной вѣчной жизни. Конечно, дѣятели спиритизма, если уклоняются отъ откровенной истины, могутъ ошибатися въ своихъ разсчетахъ; одно однако вѣрно, что они противодѣйствуютъ матерьялизму и доказываютъ бытіе самосознательной загробной жизни. Органомъ угорскихъ спиритистовъ состоитъ журналъ „Rejtelmes Világ“ издаваемый въ Будапештѣ (VIII., Üllői ut 12.)

— **Градуація при греко-кат. капитулѣ Мукечевскомъ.** Его Величество благоизволилъ одобрити градуацію, по которой каноникъ Іоаннъ Іаковичъ произведенъ въ протопресвитера, Эммануилъ Фееръ въ каноника лектора, Іоаннъ Туряй въ каноника кантора, Др. Александръ Микита въ каноника кустоса, Николай Долинаи въ каноника схоластики, а Михаила Шомляи въ каноника канцеллярa.

— **Мысль алумнея для священническихъ сыновей** въ Мараморышскомъ Сиготѣ встрѣчила повсюду одобреніе. Газеты, безъ различія вѣроисповѣданія, отзываются сочувственно о сей мысли, даже начался сборъ для сей цѣли. До сихъ поръ собрано 615 гульденовъ, а одинъ ясѣньскій хозяинъ пріобѣщалъ дати 400 гульденовъ. Для начинанія и этого достаточно.

Листокъ.



Нръ. 8. Годъ XV. УНГВАРЪ. 15. апрѣль 1899.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:
На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Iегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— *По поводу свѣтлаго Воскресенія Христова отъ души поздравляемъ всѣхъ почт. читателей своихъ; всѣмъ желаемъ здравія, всякаго благополучія и той душевной радости, которую почувствовали ученики Христовы, увидѣвши Господа. Христосъ воскресе!*

— **Въ дѣлѣ улучшенія** судьбы угрорусскаго народа находимъ опять одинъ свѣжій шагъ. Именно Министръ земледѣлія Игнатій Дараньи повѣрилъ краевому центральному кредитному обществу, чтобы организацію кредитныхъ обществъ предпринялъ въ мѣстностяхъ обитаемыхъ угро-русскимъ народомъ. Если эта мысль осуществится, тогда нашъ народъ высвободится изъ когтей ростовщиковъ, и отстранится одно зло, которое главнымъ образомъ прискорило обнищаніе угро-русскаго народа.

— **Въ Мукачевѣ и Берегсасахъ** неодолга имѣетъ водворитися электрическое освѣщеніе.

— **Именованія** О. Константинъ Ковачъ администраторъ Костьова-Па-

Книгопечатня Варѳоломоея Iегера въ Унгварѣ 1899.

стельскій именованъ парохомъ въ Вышній Шардъ; о О. Іосифъ Иляшевичъ парохомъ въ Липшу.

— **Въ Вѣнѣ отбылася конференція** австрійскихъ епископовъ. Главнымъ предметомъ коьференціи было рѣшеніе главнаго трибунала, не позволившее городской думѣ удѣляти субвенціи на постройку церквей. Занялась конференція и новѣйшимъ движеніемъ нѣмцевъ пангерманцевъ: »Los von Rom«.

— **Los von Rom**. Извѣстный австрійскій депутатъ Вольфъ перешелъ въ протестаптство съ женою и дѣтьми. — Шенереръ, главный начальникъ движенія, все еще раздумываетъ. — Киттелъ тоже перешелъ въ протестантство съ семействомъ. Всего около 100 людей выступили изъ католической церкви. Но не всѣ сдѣлались протестантами, какъ рекоммендовалъ Шенереръ; а перешли въ старокатоличество.

— **Самыя древнѣйшія газеты** выходятъ въ Китаѣ въ Пекинѣ. Такія суть »Тцингъ-Рао« (Обозрѣнія) выходитъ во свѣтъ уже четырнадцать столѣтій и »Кинъ-Панъ« выходящая отъ одинадцати столѣтій и никогда не отступившая отъ своего неправленія.

— **Переходъ въ протестантство.** Въ Кочолѣ перешло 80 кат. семействъ въ протестантство.

— **Дрейфусъ** не имѣетъ надежды на освобожденіе, ибо когда его увѣдомило и томъ что кассаційный судъ занимается его дѣломъ, сдѣлался раздраженнымъ. На чортовскомъ островѣ занимается Дрейфусъ литературою и не очень лестно отзывается о романистѣ Золѣ.

— **Русскій храмъ въ Вѣнѣ** на дняхъ былъ освященъ. Чинъ освященія совершилъ Преосв. Іеронимъ архіепископъ Холмско-варшавскій при содѣйствіи одной части московско-синодальнаго хора. И такъ на конецъ и Вѣна дождалась увидѣти русское богослуженіе во всей своей лѣпотѣ и торжественности.

— **Болѣзнь папы.** Лѣкари Маппони и Ляппони увѣряютъ, что состояніе здоровья папы вполнѣ удовлетворительно. Рана въ оперованномъ мѣстѣ уже майже вполнѣ зажила. Съ оругой стороны однако приходятъ тревожныя вѣсти о томъ, что силы больнаго все больше падаютъ и что вслѣдствіе того состояніе его весьма грозно. Съ ослабленіе силъ папы насуваетъ мысль о возможности близко предстоящаго conclave. Въ ожиданіи сего историчнаго факта, публицистика занимается различнаго рода подробностями, связанными съ выборомъ головы католической церкви. Одною изъ тѣхъ подробностей состоитъ такъ зов. право veto, принадлежащее католическимъ державамъ. Право veto въ томъ видѣ, какъ его представляютъ люди, непознакомленные точно съ ходомъ conclave, въ дѣйствительности не существуетъ. Обязуетъ лишь право »исключенія«. Четыре католическія державы, а именно: Франція, Испанія, Португалія и Австро-Угорщина обладаютъ правомъ исключенія изъ конклава по одномъ кардиналѣ, но не могутъ запротестовати противъ переведенного выбора. Католическіе монархи пользовались, въ виду того, неоднократно тѣмъ правомъ; лишено однако основанія мнѣніе, якобы упомянутое право было связано съ прислугующими нѣкоторымъ монархамъ титулами: »апостольскій«, »найбольше христіянскій«, »католическій«, »всеправовѣрнѣйшій«. Право исключенія, которымъ пользуется на пр. австрійскій императоръ, происходитъ изъ временъ »права опеки« давныхъ мѣмецкихъ императоровъ и не имѣетъ съ титуломъ »его апостольское величество« ничего общаго. Упомянутый титулъ былъ наданъ въ свое время папою Сильвестромъ П. угорскому королю св. Стефану. Самостоятельные короли Угорщины не имѣли никогда права исключенія не смотря на то, что у нихъ было больше католическихъ подданныхъ, чѣмъ на пр. у такого короля Португаліи. Относительно послѣдняго слѣдуетъ отмѣтути, что право исключенія, прислугующее королю Португаліи, старшое о нѣсколько вѣковъ, чѣмъ титулъ »всеправовѣрнѣйшій« и не имѣетъ, слѣдовательно, съ тѣмъ титуломъ, ніякого дѣла. Исполненіе права исключенія отбыва-

Нръ 8. Годъ XV. УНГВАРЪ. 15. апрѣль 1899.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Воскресеніе Христово.

«Христосъ Воскресе« — повсюду раздается радостная вѣсть и, заслышавъ ее, милліоны сердецъ радостно трепещутъ и уста съ побѣдною увѣренностью отвѣтствуютъ: »воистину воскресе«! прошла зима съ ея морозами и вьюгами и солнце уже ярко свѣтитъ и грѣетъ, возвѣщая наступленіе весны съ ея всеобщимъ возрожденіемъ къ жизни. Такъ и въ духовной жизни прошли мрачные дни воспоминаній объ ужасахъ неправды и злобы, изощрявшихся въ изысканіе возможно болѣе жестокихъ и позорныхъ казней для божественнаго Искупителя человѣчества; прошли страшныя воспоминанія о событіяхъ на Голгоѳѣ, съ которыхъ св. Церковь лишь на короткое время снимаетъ покровъ исторіи, чтобы показати всѣ невообразимую бездну человѣческой несправедливости и жестокости, и вотъ уже наступилъ свѣтлый праздникъ, когда св. Церковь, какъ любящая мати кладя покрывало забвенія на всю пережитые ужасы, сама ликуетъ и призываетъ къ своему ликованію и всѣхъ своихъ чадъ. »Радуйтесь, воскицаетъ она, и паки реку — радуйтесь«! — »Христосъ бо воста, веселіе вѣчное«. И всѣ тѣ, которые еще достаточно сохранили цѣлостность своей души отъ тлетворныхъ вѣяній времени, дѣйствительно радуются и въ праздникѣ свѣтлаго воскресенія находятъ такой источникъ духовной бодрости и обновленія, который способенъ чудеснымъ образомъ возраждати жизнь и придавати ей новую силу и лучезарность. Земная жизнь обыкновенно такъ удручена всевозможными тягостями и невзгодами что даже сильные духомъ не въ состояніи выдерживати ихъ гнета и падаютъ подъ непосильной ношей. А что сталось бы съ огромной массой заурядныхъ людей, которые даже и обыденныя условія своей жизни несутъ едва съ скрываемымъ ропотомъ, если бы св. Церковь ежегодно не озаряла угнетенныя скорбію сердца людей потокомъ животворящей радости, именно своимъ свѣтлымъ воспоминаніемъ о воскресеніи Христа, которое есть торжество жизни надъ смертію, свѣта надъ тьмою, радости надъ скорбію и торжественное напоминаніе о томъ, что человѣкъ созданъ вовсе не для того, чтобы быти рабомъ житейской суеты и мрачной смерти; напротивъ — онъ есть вѣнецъ творенія и какъ такой предназначенъ для истинной жизни, которая есть радость и свобода. А такая именно жизнь и открыта ему чрезъ воскресеніе Хрис-

тово. Своимъ первороднымъ грѣхомъ онъ былъ низвергнутъ съ высоты своей царственности въ бездну рабства, но теперь воскресенiемъ Христа опять востановленъ въ свое первоначальное достоинство, которое и может удерживати силою своей вѣры въ Воскресшаго.

Отсюда очевидно, какую первостепенную важность имѣетъ для счастья человѣчества вѣра въ воскресенiе Господа Христа. На этой именно вѣрѣ основывается вся жизнь христiанства, т. е. той великой силы, котормя возродила мiръ. Съ отверженiемъ этой вѣры само собой должно пасти и христiанство, иначе сказати — долженъ быти вычеркнутъ изъ исторiи величайшiй факторъ цилмвизацiи. И однако не смотря на такое значенiе факта воскресенiя Христова, въ наше время не мало людей, которые не останавливаются и предъ такимъ отрицанiемъ и не только потому, что самый фактъ воскресенiя считаютъ противорѣчащимъ такъ называемымъ законамъ природы, но и вообще во имя свободы мысли, во имя свободы сомнѣнiя. Вѣдь сомнѣнiе какъ сомнѣнiе, какъ училъ одинъ изъ величайшихъ философовъ новѣйшаго, времени, есть необходимое условiе самаго познанiя сущности вещей, насколько она познаваема, и потому оно совершенно законно какъ необходимый факторъ здороваго мышленiя. И вотъ на этомъ или подобномъ основанiи отвергается и воскресенiе Христово. Но при этомъ забываютъ, что дѣйствительнымъ основанiемъ для отрицанiя воскресенiя служитъ вовсе не тотъ процессъ мышленiя, который самъ по себѣ совершенно законный и естественный, а нѣчто совершенно другое. Этотъ процессъ въ дѣйствительности служитъ только прикрытiемъ уже наличнаго невѣрiя, стыдящагося выступати подъ своимъ открытыми знаменемъ. Въ дѣйствительности сомнѣнiе, когда оно не имѣетъ этой чуждой, попкладки, не только не приводитъ къ отрицанiю воскресенiя, а напротивъ, составляетъ сильнѣйшiй мотивъ къ подтвержденiю вѣры въ него. Вѣдь фактъ воскресенiя Христова основываетси не только на томъ, что апостолы и жены мvроносицы видѣли опустѣлый гробъ, слышали свидѣтельства ангеловъ, сами видѣли Воскресшаго и выступили проповѣдниками воскресенiя, но и на томъ, что одинъ изъ апостоловъ подтвердилъ этотъ фактъ своимъ знаменитымъ сомнѣнiемъ. Такимъ образомъ, фактъ воскресенiя Христа основывается не только на вѣрѣ вѣрующихъ, но и на сомнѣнiи невѣрующаго. И если въ нашъ вѣкъ сомнѣнiя недостаточно пля подтвержденiя истины воскресенiя свидѣтельствъ вѣрующихъ, то св. церковъ располагаетъ и свидѣтельствомъ сомнѣвающагося. И нѣтъ ничего поучительнѣе, какъ изучати тотъ процессъ мышленiя, который путемъ сомнѣнiя привелъ къ глубочайшей вѣрѣ. Поразмыслимъ же объ этомъ глубокопоучительномъ фактѣ, который съ особенною силою приложимъ къ нашему именно вѣку, поколебавшемуся въ вѣрѣ, но и не научившемуся должнымъ образомъ пользвватися сомнѣнiемъ.

Воскресшiй Христосъ уже неоднократно являлся Своимъ ученикамъ и они ожили отъ постигшаго было ихъ страха и отчаянiя, кото-

рыми были объяты въ виду всѣхъ пережитыхъ ими ужасовъ. Вотъ они всѣ радуются и восторженно передаютъ другъ другу, какъ, когда и гдѣ видѣли своего возлюбленнаго Господа по воскресеніи. Но среди нихъ сумраченъ одинъ ученикъ; въ тяжеломъ раздумьи онъ сидитъ въ сторонѣ отъ всѣхъ и ему кажется, что всѣ эти ликованія ни на чемъ не основаны. Вѣдь на первыхъ порахъ и всѣмъ вообще апостоламъ разсказы женъ-мvроносицъ, впервые возвѣстившихъ о вокресеніи, показались пустыми. Конечно, событіе весьма радостное, такъ что и онъ радъ бы вѣрити ему, но оно въ то же время и слишкомъ важно, можно сказати слишкомъ радостно, чтобы вѣрити ему. И поэтому, когда другіе ученики сказали ему, что видѣли воскресшаго Господа, то Θома съ рѣшительностью непреклоннаго скептика, вѣрующаго только въ то, что можно видѣти и осязати воскликнулъ: »если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не вложу перста моего въ раны отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ ребра Его; не повѣрю«*).

Прошло восемь дней, въ теченіе которыхъ сомнѣвающійся апостолъ оставленъ евангелистами безъ всякаго вниманія. Но мы можемъ быти увѣрены, что скептикъ-апостолъ въ теченіе этого времени не забылъ о своемъ Господѣ и не былъ равнодушенъ къ тому, что сообщали другіе или что происходила усиленная работа мысли, и онъ невольно провѣрялъ критически все, что ему говорили, что онъ самъ съ собою разсуждалъ приблизительно такъ: »мнѣ говорятъ, что Христосъ воскресъ. Я не вѣрю этому. Учитель мой умеръ, — вотъ что я знаю и въ чемъ убѣжденъ. Я видѣлъ, какъ Онъ въ предсмертномъ вздохѣ воскликнулъ: »совершилось« и отдалъ духъ Свой Богу, видѣлъ зіяющія раны на Его рукахъ и ногахъ, видѣлъ даже и рану, нанесенную воиномъ въ ребро Ему, — рану, отъ которой одной могъ бы умерти даже не такъ измученный человѣкъ. Да, Онъ умеръ, и если теперь говорятъ, что Онъ воскресъ, что Онъ являлся ученикамъ, то чтобы повѣрити этому, надо убѣдитися въ томъ, что Онъ не простой учитель а истинный Богъ. Но — увы — Онъ не воскресъ! Маріи показалось только, что она видѣла Его. Отъ страшныхъ тревогъ и горя разумъ въ ней помутился и она могла приняти призракъ за дѣйствительность«. Въ такомъ настроеніи евангельскій скептикъ находился въ теченіе нѣсколькихъ дней. И мрачно было у него на душѣ, какъ бываетъ мрачно и въ душѣ всякаго скептика. Однако, для его души скоро настунилъ желанный разсвѣтъ!

Наступило прекрасное палестинское весеннее утро — вѣроятно въ субботній день, когда съ восходомъ солнца іудейскій народъ стремился въ храмъ на молитву, или молитвенно обращалъ взоры къ своему Славному святилищу. Ученики по своему обычаю собрались также для молитвы вмѣстѣ, и съ ними былъ и Θома. Доказательства въ пользу воскресенія Христа къ этому времени

*) Іоан. XX, 25.

значительно усилились: о немъ вновь свидѣтельствовали ему десять его сотоварищей и многія благочестивыя жены; но Ѳома все еще не сдавался. Онъ попрежнему стоялъ на своемъ убѣжденіи, что для человѣка это невозможно, потому что противорѣчитъ законамъ природы. Онъ былъ вполнѣ увѣренъ въ истинѣ своего невѣрія, равно какъ и въ неосновательности вѣры своихъ сотоварищей. Они, думалось ему, ошибались и просто вѣрили въ то, чего жаждало ихъ сердце: мыслъ ихъ рабски подчинялась желанію ихъ любящаго сердца, Мы можемъ. представити себѣ, какъ Ѳома съ самымъ серьезнымъ вниманіемъ выслушивалъ всѣ представлявшіеся ему доводы, взвѣшивалъ всякій фактъ и всякое слово и — все это было недостаточно для того, чтобы поборити его холодное, разсудочное сомнѣніе, Все въ томъ же настроеніи онъ продолжалъ логическую работу своего разума. Другіе ученики закончили свое изложеніе своихъ свидѣтельствъ и доводовъ и Ѳома, находя ихъ опять недостаточными, хотѣлъ вновъ и быти можетъ еще въ болѣе сильныхъ словахъ выразити свое сомнѣніе, — какъ вдругъ случилось нѣчто необычайное. Въ горницѣ собранія внезапно явился Христосъ — со внѣ какъ духъ, но во дѣйствительности полный реальной осяэятельной жизни. Взоры всѣхъ невольно устремились на Него и сердца затрепетали отъ смущенія и радости. Явившагося видитъ наконецъ и Ѳома, и мы почти можемъ чувствовати, какъ затрепетало въ его груди сердце и какъ логика холоднаго разсудка сразу сдалась предъ требованіемъ сердца. Сомнѣнія его, такъ доказательно построенныя и не разъ провѣренныя, разлетѣлись въ прахъ, и онъ готовъ пасти къ ногамъ Своего воскресшаго Учителя и выплакати себѣ прощеніе. Господь видитъ его внутренній переворотъ, но хочетъ еще больше углубити его вѣру и именно тѣмъ самымъ способомъ, какимъ онъ желалъ самъ. »Ѳома«, сказалъ Онъ — и можно представити себѣ, какъ этотъ знакомый столь сладостный голосъ Учителя отозвался въ сердцѣ глубокопреданнаго Ему ученика: „Подай перстъ твой сюда, и посмотри руки Мои: подай руку твою, и вложи въ ребра Мои, и не будь невѣрующимъ, но вѣрующимъ«*). Послѣ этого не могло уже оставатися никакой возможности для сомнѣнія. Сомнѣніе реалиста-скептика, не хотѣвшаго ничему вѣрити кромѣ того, что можно видѣти и осязати, было ниспровергнуто именно признаніемъ этого метода удостовѣренія чрезъ осязаніе, и тогда апостолъ, убѣдившись въ неправотѣ своего сомнѣнія, въ то же время окончательно убѣдился въ истинѣ своего положительнаго заключенія, что если Христосъ воскресъ, то Онъ уже не просто Учитель, но истинный Богъ. И выражая это убѣжденіе своего разума и сердца, онъ восторженно воскликнулъ: »Господь мой и Богъ мой« ! И въ этомъ отвѣтѣ Ѳомы мы имѣемъ вымученное разумомъ и сомнѣніемъ, но тѣмъ болѣе глубокое и разумное убѣжденіе самаго искренняго и серьезнаго скептика, какъ въ дѣйствитель-

*) Іоан. XX, 27.

ности воскресенія Христова, такъ и въ Его божественности. И въ этомъ отношеніи апостолъ Ѳома сдѣлался доблестнымъ родоначальникомъ того богословія, которое слишкомъ высоко цѣня значеніе фактовъ религіи, чтобы принимати ихъ безъ провѣрки, беретъ на себя задачу разумной провѣрки всѣхъ данныхъ за и противъ, чтобы постепенно приходити къ трудно достигаемому, но тѣмъ болѣе крѣпкому убѣжденію въ истинахъ вѣры.

Разсматривая эту глубоко-поучительную исторію, нельзя не придти къ выводу, особенно примѣнимому къ нашему времени. Какъ отдѣльныя лица, такъ и цѣлые вѣка являются воплощеніемъ тѣхъ или другихъ настроеній или направленій въ духовной жизни. Были вѣка пламенной вѣры, были и вѣры, были и вѣка дерзкаго, надменнаго сомнѣнія и отрицанія. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ и нашъ вѣкъ, который для отрицанія имъ вѣры сдѣлалъ больше, чѣмъ какой-нибудь раньше его. Судя по тѣмъ пріемамъ мышленія, которыми онъ пользовался во процессѣ своего отрицанія, онъ представляетъ поразительное сходство съ пріемомъ ап. Ѳомы. Всѣ факты религіи для него лишь произведеніе субьективной дѣятельности духа и онъ не хотѣлъ вѣрити ничему, кромѣ того, что подлежитъ провѣркѣ точной, реальной науки, — что можно видѣти, и осязати, И вотъ теперь этотъ вѣкъ приближается къ концу; но можетъ ли онъ съ открытымъ сердцемъ сказати, что доволенъ плодами своего сомнѣнія? Всякій, кто имѣетъ уши, чтобы слышати, и глаза, чтобы видѣти, долженъ съ болью въ сердцѣ сказати, что плоды сомнѣнія не только не удовлетворили ищущаго истины духа, но разрушивъ и тѣ устои, на которыхъ болѣе или менѣе могъ опиратися онъ въ своей дѣятельности, внесли въ его жизнь полнѣйшую неувѣренность со всѣми ея мрачными послѣдствіями. И вотъ въ то время какъ св. церковь подобно Маріи Магдалинѣ и сонму десяти апостоловъ, блаженно вѣруя въ воскресеніе Христово, ликуетъ и радуется, сыны »вѣка сего“, снѣдаемые сомнѣніемъ, подобно ап. Ѳомѣ, сумрачно сидятъ и, недовѣрчиво покачивая головами, говорятъ: »не повѣримъ, если не осязаемъ ранъ Воскресшаго«! Кто такіе всѣ эти представители отрицательной школы раціонализма, которые анатомическимъ ножемъ критики разрубаютъ всѣ стихи и слова св. Писанія, отыскивая истину такъ сказати въ осязательныхъ формахъ ихъ начертанія и сочетанія? — Это тѣ, кто заражены сомнѣніемъ Ѳомы, но ко сожалѣнію не имютъ его духа самоотреченія, чтобы подъ давленіемъ неопровержимыхъ Фактовъ исторической дѣйствительности сознатися въ ошибочности и неосновательности своего сомнѣнія. Но къ концу вѣка знаменія времени все усиленнѣе свидѣтельствуетъ о томъ, что въ исторіи и природѣ много такихъ явленій, которыя непостижимы для разума и доступны только для смиренной вѣры. Какъ нѣкогда своимъ ученикамъ въ горницѣ, такъ и теперь цѣлымъ народамъ Господь то и дѣло является въ чудесныхъ знаменіяхъ Своего всемогущества и вседержительства, Своего страшнаго гнѣва на непокорныхъ и безгра-

ничной любви къ исполняющимъ заповѣди Его, — всѣ, умѣющіе наблюдати эти знаменія времени, могутъ убѣждатися, что Распятый на Голгоѳѣ и погребенный въ саду у Іосифа Аримаѳейска — воистину воскресъ и сидитъ одесную Отца. Пусть же нашъ вѣкъ, заплатившій болѣе чѣмъ должную дань сомнѣнію, послѣдуетъ примѣру своего прототипа — ап. Ѳомы и вмѣстѣ съ нимъ воскликнетъ: „Господь мой и Богъ мой“! »Ц. В.«

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

Въ этотъ день императоръ собралъ многочисленную и блестящую свиту; онъ добился внѣшняго блеска и внушительности, какъ требовали обстоятельства. Чужеземецъ могъ думати, что онъ перенесся въ прошлое золотое время язычества, торжествующаго на лонѣ цвѣтущей Ѳессаліи. Христіане не осмѣливались теперь подняти голову, какъ прежде, христіанскіе храмы были заперты, христіанъ преслѣдовали и презирали. Молча переходили они улицы, боязливо скрывались, обмѣниваясь знаками безграничной самоотверженной скорби. Надо также сказати, что бѣдствія и гоненія являлись для христіанъ очистительнымъ пламенемъ. Если большинство изъ нихъ отличалось серьезностью и внушало къ себѣ уваженіе строгостью нравовъ и простотой одежды, то многіе изъ нихъ посѣщали циркъ и теартъ, такъ какъ нравы ихъ ослабѣли благодаря спокойному существованію за послѣдніе годы. Строгія братскія вечери первыхъ христіанъ постепенно превратились въ оолгія пиршества, шумныя сборища, зрѣлище которыхъ у язычниковъ нѣкогда такъ соблазняло ихъ. Они допустили роскошь въ своихъ жилищахъ, щегольство въ одеждѣ, и вышивки на этой одеждѣ представляли разныя событія изъ Ветхаго и Новаго Завѣта! Въ противоположность первобытнымъ обычаямъ христіанъ и несмотря на увѣщанія, ихъ длинные волосы, щегольски завитые, распространяли пріятное благоуханіе. Они являлись всюду, сопровождаемые рабами, которые держали надъ ними опахала и предупреждали всѣ малѣйшія ихъ жиланія. Наконецъ, подчиняясь языческому обычаю, нѣкоторые изъ нихъ, въ первый день Новаго Года, предавались непристойному шутовству или грубому маскараду. Благодаря имъ, христіанство въ Антіохіи давало поводъ къ обвиненію своимъ врагамъ и пищу для безжалостныхъ издѣвательствъ со стороны царственаго преслѣдователя.

Когда Юліанъ вступилъ въ священный лѣсъ, его сопровождали только жрецы, сановники и немогіе любопытные, которыхъ не страшилъ таинственный мкракъ лѣса.

Процессія извивается, словно змѣя, вдоль узкихъ тропинокъ. По мѣрѣ того, какъ она проникаетъ въ лѣсъ, солнечный свѣтъ исчезаетъ, уступая мѣсто однообразному и багровому освѣщенію на подобіе того, которое распространяется на землѣ при приближеніи грозы. Солнце, столь яркое и жгучее, подъ лучами котораго обливались потомъ всѣ эти обнаженныя головы, совершенно скрылось; густая, плотная листва деревьевъ образовала темный сводъ надъ головами идущихъ. Мощныя вѣтви огромныхъ кедровъ представляли собою глубокій куполъ, а ихъ гладкіе прямые стволы тянулись вверхъ, словно колонны гигантскаго атріума. Скромная зелень лавра, мирты, цѣломудренника, съ блестящими, какъ будто лакированными листьями, покрывала почву. Мохъ, какъ огромный бархатный коверъ, смягчалъ шумъ шаговъ. Отъ времени до времени встрѣчалась красивая прогалина, полная воздуха и свѣта; на ней пышно распускалась дряква, бѣлая луквица тянулась къ солнцу своими золотистыми, вѣнчиками, а розовые лавры окаймляли ручеекъ, вытекавшій изъ глубины грота, обвитаго вьющимися растеніями. Слышенъ былъ рокотъ источника, прыгавшаго по камнямъ, да монотонное жужжаніе насѣкомыхъ. Погруженная въ сосредоточенное молчаніе, подвигалась впередъ языческая процессія. Казалось, всѣ эти люди опасались, что звукъ человѣческаго голоса можетъ разгнѣвати таинственное божество лѣса. Иногда тишина нарушалась сухимъ стрекотаніемъ стрекозы, или шумомъ крыльевъ какой-нибудь испуганной птицы, спѣшившей улетѣти отъ людской толпы. Быкъ, предназначенный къ жертвоприношенію, казалось, началъ испытывати какое-то безпокойство; вдругъ онъ остановился, благодаря чему его проводникъ получилъ сильный толчокъ, поднялъ морду и началъ шумно вдыхати воздухъ своими широкими ноздрями. Это дурное предзнаменованіе произвело сильное впечатлѣніе на жрецовъ. Они тихо покачали головами и повернулись къ императору, какъ бы желая спросити его совѣта.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Христосъ Спаситель какъ Царь.

(Продолженіе.)

Торжественнымъ входомъ въ Іерусалимъ общественное служеніе Спасителя въ сущности кончилось, и увы! результаты его, съ человѣческой точки зрѣнія, были поистинѣ плачевны. Сколько было совершено Христомъ великихъ дѣлъ, сколько излито было сладостныхъ поученій, а народъ, котораго Онъ пришелъ спасти, — народъ, который въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій въ качествѣ избраннаго готовился къ принятію Мессіи, чрезъ нѣсколько дней послѣ восторженныхъ привѣтствій отвергъ Его. Божественный Учитель, между тѣмъ, дѣлалъ все, что только могло бы привлечи къ Нему злополучный народъ. Его уста открывались предъ Израилемъ и съ сладостнымъ благовѣстіемъ, и съ суровымъ, съ то-

нами самой нѣжной любви, и иногда съ тонами самой гнѣвной правды. Чего недоставало Ему еще для того, чтобы быти принятымъ отъ іудеевъ? Безъ сомнѣнія недоставало того, чтобы Онъ подчинился ихъ собственной нравственной мѣркѣ. Іудеи мечтали о земномъ Мессіи. Они жаждали политическаго переворота, а не религіознаго преобразованія. Все, что касалось только души, нисколько не интересовало и не трогало ихъ. Полагая свой мессіанскій идеалъ въ явленіи царя-завоевателя, который долженъ былъ царствовати надъ всей веселенной, народъ этотъ не способенъ былъ узнати истиннаго Месію въ мирномъ основателѣ новой религіи; хотя бы эта религія, всеобщая, какъ истина, должна была сдѣлатися религіей для всего мірм. Израильскій народъ, въ своемъ, узкомъ эгоизмѣ, ожидалъ только Спасителя іудейскаго. Мессія болѣе человѣческій, чѣмъ національный, приносящій Своему народу лишь блага невидимаго и духовнаг освойства, не могъ быти въ полномъ смыслѣ Мессіей: такъ именно разсуждали велеученые книжники и фарисеи, смущавшіе народъ своею проповѣдью въ Іерусалимѣ. Неудивительно, что предъ лицомъ такихъ предразсудковъ напрасны были всѣ дѣла, всѣ поученія, все всемогущество, вся святость жизни Христа; народъ какъ будто роковымъ образомъ шелъ на встрѣчу своей судьбѣ: отвергая Христа, онъ будетъ отвергнутъ и самъ; убивая Его, онъ будетъ избитъ и разсѣянъ и самъ.

Но не можетъ ли самый разумъ человѣческій находити здѣсь себѣ источника смущенія? Народъ, который долженъ былъ найти себѣ въ Мессіи спасеніе, находитъ въ Немъ свою гибель! Онъ предназначенъ былъ представити міру Мессію, а между тѣмъ онъ самъ не узналъ Его! Не обнаружилась ли въ этомъ отношеніи нѣкоторая ограниченность самой премудости Божіей? Это возраженіе представлялось уже первому поколѣнію христіанъ. Имъ занимался ап. Павелъ (Римл. IX—XI), а затѣмъ разрѣшеніе его даетъ и апостолъ Іоаннъ, лично видѣвшій конецъ общественной жизни Христа.

Прежде всего, не слѣдуетъ думати, что это упорство іудейскаго народа было неожидавнымъ явленіемъ послѣдняго времени. Богъ превдвидѣлъ его въ Своемъ предвѣчномъ совѣтѣ, какъ Онъ предвидитъ все въ исторіи человѣчества, и пророки уже предсказывали о немъ. Рядомъ съ пророчествами, свидѣтельствующими о томъ, что Израилъ радуется свѣту своего Мессіи, у нихъ есть также и печальная перспектива Изравля упорнаго, который, вслѣдствіе этого, долженъ быти замѣненъ другими народами. Этого не нужно теряти изъ вида, потому что тутъ именно и находится разрѣшеніе перваго затруднеія. „Народъ (іудейскій) не повѣрилъ въ Него“, говоритъ евангелистъ Іоаннъ, »да сбудется слово Исаіи пророка: Господи! кто повѣрилъ слышанному отъ насъ? и кому открылась мышца Господня« (Іоин. XII, 38; Ис. LIII, 1). Возвѣщая о будущихъ страданіяхъ Мессіи, пророкъ въ то же время въ изумленіи, спрашиваетъ, кто повѣритъ Его слову и тко узнаетъ

въ небесномъ Посланникѣ, покрытомъ поношеніями, всемогущую руку Господню. Конечно, число таковыхъ будетъ невелико, потому что для принятія такой тайны требуется сильная вѣра и возвышенная душа. А іудеи не заслужили того, чтобы сохранити въ себѣ этотъ проникающій въ глубину сердца взглядъ, дающій имъ возможность видѣти сквозь тьму. Надъ ними исполнилось, по словамъ евангелиста, еще другое слово того же пророка; »народъ сей ослѣпилъ глаза свои и окаменилъ сердце свое, да не видятъ глазами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ« *). Вотъ, такимъ образомъ, въ чемъ заключается причина невѣрія израильскаго народа въ пришедшаго Мессію, Израиль оказывается невѣрнымъ Богу, Который, поэтому, отнимаетъ у него свѣтъ, и онъ перестаетъ видѣти. Все это было предвидѣно и можетъ удивляти развѣ только тѣхъ, которые не имѣютъ достаточно разума для разумѣнія Св. Писанія. Мудрость Божія, слѣдовательно, не осталась посрамленною. Она дѣйствовала сообразно съ тѣмъ, что должно было совершитися и самая злоба іудеевъ содѣйствовала осуществленію ея совѣтовъ.

Наказаніе, которое заслужилъ невѣрующій народъ и которое онъ поэтому понесъ, также входило въ планъ божественнаго домостроительства. Такъ, совершенно не видя свѣта, вышедшаго изъ его нѣдръ, Израилъ тѣмъ не менѣе сдѣлася ходячимъ факеломъ, освѣщающимъ изъ вѣка въ вѣкъ небесное лицо Мессіи, и его собственное ослѣпленіе, предсказанное пророками, сдѣлалось поразительнымъ доказательствомъ божестреннаго посланничества Іисуса Хруста. Слава и честь Сыну человѣческому можетъ быти воздаваема различными средствами. Развѣ самые бѣсы своимъ мученіемъ и своею злобою не провозглашаютъ святости и величія Бога? Израилъ, проявилъ полное упрямство и подвергшись проклятію и наказанію, тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ въ исоріи человѣчества, что Іисусъ былъ болѣе чѣмъ человѣкъ. Если бы въ лицѣ этой великой жертвы іудеи убили лишь праведника, то они не подверглись бы столь страшному и продолжительному наказанію. Но іудехскій народъ обагрилъ свои руки кровью Богочеловѣка, и этой крови онъ не можетъ смыти во вѣкъ. Несчастный! Онъ богохульствуетъ еще и теперь, но клеймо богоубійства, зіяющее на его челѣ, свидѣтельствуетъ лишь о свышечеловѣческомъ достоинствѣ Того Кого онъ нечистиво поноситъ. »Сіе сказалъ Исаія«, — прибавляетъ евангелистъ Іоаннъ, — »когда увидѣлъ славу Его и говорилъ о Немъ«. Вотъ почему стало невозможнымъ, чтобы исполненіе такого прочества въ состояніи было умалити торжество Іисуса или замедлити его.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Ев. Іоаннъ приводитъ здѣсь слова пророка Исаіи, видимо, на память, не держась буквальной точности этихъ словъ. Онъ не слѣдуетъ ни еврейскому тексту, ни переводу LXX, хотя и точно сохраняетъ смыслъ пророческихъ изреченій (См. Ис. VI, 10).

Слово во вторникъ пасхи.

»Мы же надѣяхомся, яко сей есть хотяй избавити Израиля. (Лука 24, 21.)

Въ часъ страданій Іисусъ Христовыхъ и Его спасительной смерти, многіе изъ учениковъ соблазнились о своемъ учителѣ; по словамъ самаго Господа: *»поражу пастыря и разойдутся овцы стада«*.

Ученики, шедшіе въ Эммаусъ, кажется, были тоже изъ такихъ, иначе они не могли бы сказати: *мы же надьяхомся, яко сей есть хотяй избавити Израибя«*.

Ибо что такое значатъ сіи слова?

Очевидно, что ученики, въ Эммаусъ шедшіе обнаруживаютъ такую мысль, что они надѣялися, что Господь Іисусъ Христосъ пришелъ избавити Израиля отъ римскаго ига и воцаритися, сдѣлатися царемъ надъ Израилемъ; а зачѣмъ Онъ умеръ позорною смертію на крестѣ, всѣ надежды ихъ, возлагаемыя на Него разсѣялись; Онъ не можетъ уже исполнити ихъ.

Не соблазнительны ли такія мысли? Онѣ вполнѣ низвращаютъ все великое домостроеніе Божіе о человѣческомъ родѣ.

Что за великое дѣло совершилъ бы Іисусъ, если былъ Онъ только для того пришелъ на землю, чтобы избавити Израиля отъ римскаго ига? Вѣдь такое дѣло могъ совершити и смертный человѣкъ, для того не было необходимо прійти на землю и вочеловѣчитися Сыну Божію.

Іудеи, между ними и Апостолы Христовы, такъ думали, что Іисусъ Христосъ освободитъ Израиля отъ римскаго ига, сдѣлается основателемъ свободнаго іудейскаго царства, и будетъ царствовати въ семъ царствѣ. Ученики Его даже надѣялись, что они будутъ Его вельможами, первыми достойниками въ семъ новомъ царствѣ.

Блѣдныя человѣческія мечты! Вѣдь царства основали и земнородные люди. Для основанія земнаго царства не нужно было явитися на землѣ вочеловѣчшемуся Богу. Ромулъ основалъ римское царство, Александръ Македонское, Клодвигъ Франкское, Рюрикъ русское и такъ далѣе. Но чей эти царства вѣчны? Нѣкоторыя изъ нихъ уже минули, другія еще существуютъ, но ни одно изъ нихъ не можетъ назватися вѣчнымъ.

Сынъ Божій долженствовалъ совершити дѣло большаго значенія; онъ имѣлъ основати царство вѣчное, которому никогда не будетъ конца.

Такое царство не могло быти основано человѣкомъ; для основанія такого царства слабы человѣческія силы; такое царство могъ основати только Богъ. Для основанія такого царства, для спасенія, осчастливленія людей въ такомъ вѣчномъ царствѣ и пришелъ на землю Сынъ Божій.

Но люди обыкновенно видятъ только земное, хотятъ наслаждатися только земнымъ; что выше земли, что небесное, то превышаетъ ихъ къ земли прикованныя чувства; для чего и ученики Христовы соблазнились и сказали! мы же надѣяхомся, яко сей есть хотяй избавити Израиля.

Христосъ Господь не могъ оставити ихъ въ такомъ заблужденіи. Онъ сталъ объясняти имъ писанія, которыя свидѣтельствуютъ о Немъ: *»наченъ отъ Мойсея и отъ пророкъ, сказаваше имя отъ всѣхъ писаній, яже о немъ«* (Лук. 24, 27.) Евангеліе не приводитъ, что объяснялъ ученикамъ своимъ Іисусъ; но не можетъ быти сомнѣнія о томъ, что Онъ объяснялъ имъ тѣ мѣста св. писанія, которыя предсказывали Его страданія; можетъ быти, объяснилъ имъ и то, что Мессія пришелъ не для того, чтобы основати какое тамъ земное, преходящее царство; но пришелъ, чтобы основати *вѣчное* царство Божіе, въ которомъ родъ человѣческій обрѣлъ бы вѣчное, не мимолетное спасеніе, счастіе и благодонствіе.

Ученики сначала не узнали Господа. Господь не далъ имъ сейчасъ узнатися, ибо Онъ хотѣлъ наставити ихъ и объясняти имъ писанія. Если же были Его узнали, то сіе чудесное по смерти явленіе Его имъ поразило бы всѣ ихъ душевныя и тѣлесныя силы и они не могли были хладнокровно слышати наставленія Его. Однако Господь открылся имъ маленько позже въ Эммаусѣ нри преломленіи хлѣба. И тутъ ученики узнали уже Его, только не долго могли наслаждатися лицезрѣніемъ Его, ибо, Онъ сталъ невидимъ для нихъ (ст. 31)

Однако сія встрѣча съ Господомъ вполнѣ убѣдила ихъ о Его воскресеніи изъ мертвыхъ, такъ, что они вернувшись въ Іерусалимъ, сейчасъ отъискали Апостоловъ и разсказали имъ, какъ Господь явился имъ на пути, какъ объснялъ имъ писанія и какъ они узнали Его въ преломленіи хлѣба.

Возлюбленные! тѣ обстоятельства между которыми мы живемъ имѣютъ самоее большее вліяніе на наши дѣла, на наши мысли и убѣжденія, на нашъ образъ дѣйствій, на всю нашу жизнь. Человѣкъ, прикованный къ земли, ралмышляетъ о земномъ, дышетъ тѣлеснымъ, такъ думаетъ, что земняя блага, что земныя наслажденія самыя лучшія, что надъ ними нѣтъ высшихъ. Мы, на землѣ живущіе люди изо всѣхъ сторонъ окружены земнымъ, тѣлеснымъ; для чего мы такъ сжилися, сдружилися съ земнымъ, что хотя видимъ, что все земное, что все тѣлесное мимолетно, не прочно, однако почти непреодолимою силой гонимся за земнымъ, за мимолетнымъ и часто симъ скоропроходящимъ земнымъ благамъ приносимъ въ жертву наше будущее вѣчное счастіе, наше вѣчное спасеніе!

Смотрите, Христіане и Апостолы Христовы во первыхъ желали земныхъ благъ, — желали того, чтобы Христосъ былъ земнымъ царемъ: а когда Его іудеи распяли, соблазнилися о Неаъ; *»надѣяхомся,*

яко сей есть хотяй избавити Израиля«. Апостолы, какъ и мы тоже были люди, прикованные къ земной грудѣ, видѣли только земныя блага и не понимали что такое вѣчность, и что въ ней блага духовныя, вѣчныя, которымъ никогда не будетъ конца.

Христосъ Господь долженъ былъ наставити ихъ и объяснити имъ писанія, чтобы могли поразумѣти истинную цѣль пришествія Его на землю.

Насъ тоже наставилъ Господь, наставилъ Божественнымъ ученіемъ своимъ, но найлучше наставилъ славнымъ изъ мертвыхъ воскресеніемъ своимъ.

Господь воскресъ изъ мертвыхъ, по воскресеніи своемъ являлся много разъ ученикамъ своимъ: явился Маріи Магдалинѣ, явился мироносицамъ, явился Петру,иявился ученикомъ въ Эммаусъ идущимъ, явился единонадесятымъ ученикамъ чрезъ затворенныя двери; явился до десять разъ возлюбленнымъ и приближеннымъ своимъ. И такъ воскресеніемъ своимъ, явленіями своими по смерти Господь безсомнѣнно засвидѣтельствовалъ, что есть загробная жизнь, что есть жизнь вѣчная, которой никогда не будетъ конца.

Вѣчная, загробная жизнь уже самъ въ себѣ такое благо, которое превышаетъ всѣ земныя блага. Что далъ бы земнородный за то, если бы онъ зналъ, что никогда не умретъ, что вѣчно будетъ жити, что ему никогда не должно будетъ боятися смерти? Безсомнѣнно между всѣми благами своими онъ считалъ бы сіе за найбольшее благо. И такъ Христосъ Господь, воскресшій изъ мертвыхъ и даровавшій намъ вѣчное безсмертіе, уже симъ явился нашимъ найбольшимъ благодѣтелемъ.

Но жизнь вѣчная будетъ изобиловати такими благами, о которыхъ мы теперь и представленіе имѣти не можемъ: *око не видѣ, ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдошо яже, уготова Богъ любящимъ Его«.* (1. Кор. 2; 9). И такъ, кромѣ вѣчной жизни ожидаютъ насъ еще иныя блага, которыя, по щедротамъ Божіимъ, должны быти воистину великанскія.

Ахъ какова же должна быти наша радость днесь, когда видимъ Господа воскресшаго изъ мертвыхъ и являющагося ученикамъ своимъ Въ семъ воскресеніи Господа вся наша надежда, наша вѣчная жизнь все наше благо, наша слава, наше богатство, всѣ наши удовольствія, не тѣлесныя, а духовныя, которымъ никогда не будетъ конца. Сей; день его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь Аминь.

Е. Ф.

ется всегда въ возможно мягкой формѣ. Монархи удовлетворяются всегда обыкновенно приватнымъ, а не официальнымъ, заявленіемъ что тотъ или другій кардиналъ не есть для нихъ persona grata. Были времена, когда не руководились всегда сею взглядностію. Во время конклава въ 1769. г., въ которомъ былъ избранъ Климентъ XIV. (Ганганелли), повели себя съ несрозумѣлою нынѣ строгостію. Монархъ такъ побожный, якъ король Испаніи Кароль III. и такъ католическій министръ, якъ Гримальди, предложили французскому и неаполитанскому правительствамъ, заявити кардиналамъ, что если будетъ избранъ неблагопріятный кардиналъ, то не будетъ признанъ правительствами. Было даже предложено затребовати на то отъ кардиналовъ письменнаго обязательства. Покушеніе то на свободу выбора предотвратили однако министры Шуазель и Кауницъ. Выборъ отбывается при участіи католическихъ державъ, которыя и отвѣтственны за результатъ. Во время Kulturkampf-а домогался Бисмаркъ права исключенія для императора Германіи, который, хотя самъ протестантъ имѣетъ много католическихъ подданныхъ. Римская курія отклонила упомянутое предложеніе. На выборъ папы вліяютъ однако и некатолическія державы посредствомъ кардиналовъ изъ своихъ краевъ. Въ предпослѣднемъ конклаве было нѣсколькократно сдѣлано употребленіе изъ права исключенія. Въ упомянутомъ конклаве были и. пр. исключены кардиналы: Гицци, Льоиджи, Микара и тогдашній генералъ капуциновъ, послѣ чего былъ избранъ попою кардиналъ Мастай Феретти (Пій IX). Во время конклаве въ 1878 г. исполнялъ должность короннаго кардинала Австро-Угорщины вѣденьскій архіепископъ д-ръ Кутшкеръ, которому яко заступникъ (въ случаѣ болѣзни или другаго препятствія) былъ приданъ примасъ Угорщины, Кардъ. Шиморъ. У нихъ было порученіе исключити обохъ вышеназваныхъ кардиналовъ, первого primo loco, второго secundo loco, къ тому не пришло однако, такъ якъ былъ избранъ кардиналъ Печи, противъ которого державы не подносили ніякихъ замѣтовъ. Выборъ состоялся д. 8. (20) февраля 1878 г., путемъ такъ зов. акцеса, т. е. послѣ скрутиніумъ, недавшаго требуемаго большинства двохъ третьихъ голосовъ. Въ первыхъ кардиналъ Франки, который имѣлъ самъ голосы, а затѣмъ его приверженцы, акцедовали въ пользу кардинала Печи. И въ конклаве въ случаѣ кончины папы Льва XIII пріймутъ католическія державы теплое участіе а мисія исключенія неблагопріятнаго для Австро-Угорщины кандидата будетъ поручена пражскому архіепископу Шенборну, якъ найстаршо изъ австроугорскихъ кардиналовъ. Ему будетъ приданъ якъ прежде, такъ и въ предстоящемъ случаѣ примасъ Угорщины.

— **Сибирская желѣзная дорога** еще не окончена, а уже оказуется, что необходимо ея росширеніе. Приступая къ постройцѣ той жел. дороги правительство Россіи думало, что по ней не пойдетъ больше чѣмъ три поѣзды въ день тамъ и обратно и что тѣми поѣздами не будетъ кого и что возити. Но лишь дорога построена была до Иркутска. а уже показалось, что три пары поѣздовъ въ день не въ состояніи перевезти тѣхъ пасажировъ и товаровъ, которые тою линіею должны перевозитися. Въ 1896 году перевезла та желѣзнодорожная линія 185.000 пасажировъ, а въ 1898 около 700.000, не считая сотенъ тысячъ переселенцевъ. Товаровъ перевезено въ 1896 году сверхъ 4 миліоны пудовъ, а въ 1898 г. 41 миліоновъ. Въ будущемъ перевозъ товаровъ и пазажировъ по крайней мѣрѣ утроится, такъ якъ, когда желѣзная дорога доведена будетъ до Владивостока и Портъ-Артура, будутъ по ней перевозитись англійскіе, французскіе и нѣмецкіе товары въ Китай и китайскіе товары въ Европу. Теперь изъ Англіи въ Китай есть два пути: моремъ черезъ Суэцкій каналъ 45 дней, и моремъ до Канады, а изъ Канады до Китая желѣзною пять и моремъ 35 дней. По сибирской жел. дорозѣ выйдетъ всего

двѣ недѣли т. е. 14 дней, такъ якъ изъ Лондона до Москвы 3 до 4 дня, а изъ Москвы до Владивостока 10 дней, если поѣзды сибирской жел. дороги пойдутъ 35 верстъ въ часъ. Въ виду тѣхъ соображеній комисія сибирской жел. дороги розсчитала, что на той дорогѣ будетъ перевозититись годично около 96 миліоновъ пудовъ товаровъ, съ которыми двувя-тремя парами поѣздовъ въ день не можно будетъ справитись. Въ виду того по новой желѣзной дорогѣ прійдется пустити больше великихъ поѣздовъ. Вслѣдствіе того прійдется построити новыя станціи, на которыхъ поѣзды могли бы встрѣчатись. Кромѣ того нужно будетъ деревяные мосты смѣнити на каменные, и желѣзные, а вмѣсто легкихъ положити тяжелыи рельсы, которые могли бы выдержати скорую ѣзду. Также прійдется пріобрѣсти больше машинъ и вагоновъ. На все то нужне расходовати сверхъ 82 миліоны рублей. Расходъ тотъ одобренъ уже императоромъ съ разсрочкою на четыре лѣта по сверхъ 20 миліоновъ въ годъ.

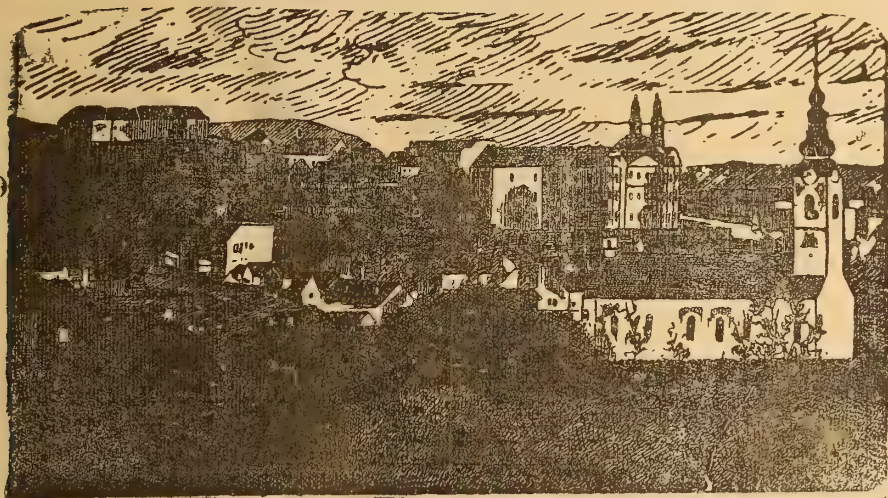
— **Эмиграція въ Боснію.** Русскіе крестьяне особенно изъ Галичины въ зачали послѣднее время чѣмъ разъ больше интересоватись Босніею, желая туда переселятись. Въ виду того сообщаемъ нѣкоторыя данныя и условія, на якихъ допускается колоникація Босніи. Правительство имѣетъ еще много свободной земли и отдаетъ ее переселенцамъ по 20 морговъ на каждую семью; по 10 лѣтахъ, если колонистъ окажется порядочнымъ и трудолюбивымъ гражданиномъ, земля та стается его собственностью. Каждая семья должна принести съ собою найменьше 600 гульд. именно на первыю росходы основанія хозяйства: на выкорчованіе своего участка, постройку хаты, покупку земледѣльческихъ снарядовъ и прч. Запомоги правительство не даетъ ніякой и колонистовъ не имѣющихъ 600 гульд. не принимаетъ. Желающіе переселятись въ Боснію, должны прежде всего внести прошеніе о принятіе въ краевое правительство (Landesregierung) въ Сараевѣ и выказатися имѣніемъ 600 зр. Пока не прійдетъ отъ правительства отвѣтъ, не долженъ никто продавати свою землю и хату тутъ, такъ якъ легко можетъ случитися, что по якимълибо поводамъ правительство откажетъ въ принятіи. Вообще, якъ всегда такъ и въ настоящемъ случаѣ должны наши крестьяне, желающіе непремѣнно эмигровати, дѣйствовати осторожно и разважно, чтобы послѣ не пришлось имъ жаловати и страдати за свой очаянный или легкомышленный шагъ. Бѣдные русины, куда ни глянь, спасенія ищутъ въ эмиграціи. Не оттого-ли, что имъ прехорошо живется дома?

— **Старокатолическое богослуженіе** состоялось 3-го н. ст. априля на нѣмецкомъ языдѣ въ протестанской церкви въ Градцѣ. Послѣ богослуженія многія лица заявили свой переходъ на старокатоличество. Вскорѣ будетъ въ Градцѣ основана старокатолическая вѣроисповѣдная община. Также въ Лубнѣ возникло старокатолическое движеніе и захватываетъ все большіи круги вѣрныхъ.

— **Ритульное убійсто?** Въ лѣсѣ коло мѣстности Польна въ Чехіи былъ найденъ въ лат. страстную суботу трупъ швеи Агнѣшки Изура. Въ окрестности росространились слухи, что швею убили жиды въ ритуальныхъ, цѣляхъ, Всѣдствіе того вспыхнуло возмущеніе среди христіянъ и нужно было предприняти мѣры, тчобы предотвратити серіозныя волненія. Подозрѣнный въ совершеніи швецъ Гильзнеръ арестованъ.

— **Въ 10 дняхъ изъ Калькуты въ Лондонъ.** Въ ангкійскомъ парламентѣ спросилъ п. Мекленъ правительство, не немѣрено ли оно переговорити съ Россіею въ дѣлѣ соединенія оконечныхъ желѣзнодорожныхъ линій: русской и индійской, отстоящихъ отъ себе всего о нѣсколько сотъ метровъ. На случай соединенія тѣхъ линій, продолжалось бы путешествіе изъ Калькуты въ Лондонъ всего 10 дней.

ЛИСТОКЪ.



Нръ. 9 Годъ XV. УНГВАРЪ. 1. май 1899.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:
На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгвар

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Дѣло пансіона дьяко-учительскихъ сиротъ дѣвушекъ.** Для организаціи этого дѣла 1898 года 27. октября состоялось въ Ужгородѣ общее собраніе. Это собраніе избрало въ предсѣдатели Дра Александра Микиту, каноника и епископскаго викарія и образовало комитетъ, состоящій изъ 35 членовъ. Съ этого времени дѣло помянутаго пансіона быстрыми шагами пошло впередъ. Предсѣдатель др. А. Микита намѣряетъ уже 1901 года отворити дьяко-учительскій дѣвичый пансіонъ и предати его своему назначенію. Пансіонъ былъ бы распоряженъ для 50 дѣвушекъ, изъ которыхъ 20 получили бы содержаніе безплатно (сироты); а 30 за умѣренную плату. На челѣ пансіона стояла бы одна начальница съ двумя воспитательницами. Дѣвушки получали бы въ пансіонѣ содержаніе и воспитаніе, а для лекцій ходили бы въ пансіонъ священническихъ сиротъ дѣвушекъ. Др. А. Микита объявляетъ, что этотъ пансіонъ можетъ быти преданъ своему

назначенію 1901 года, ибо 1) изъ пожертвованій на эту цѣль до сихъ поръ имѣется уже 6100 гульд., 2) фондъ сиротъ дѣвушекъ состоитъ изъ 12,000 гульд., 3) изъ 21. гульдена, которую сумму долженъ бы заплатити до конца 1900. года каждый дьякъ и учитель вплыло бы 13,000 гульд. И такъ имѣніе пансіона дѣвушекъ по дьяко-учителямъ, вчисляя и иные доходки, концемъ 1900 года, состояло бы изъ 31,000. гульденовъ, съ какою суммою можно бы уже отворити одно убогое заведеніе. — Но предсѣдатель др. А. Микита обращаетъ свое вниманіе и на дьяко-учительскій алумней и желаетъ, чтобы и при семъ алумнеѣ были учреждены для сиротъ-мальчиковъ по учителямъ безплатныя мѣста. Для этой цѣли требуетъ предсѣдатель отъ каждаго дьяко-учителя пожертвованій, доходящихъ до 21-го гульдена. — Изъ сихъ пожертвованій вплыло бы 13,000 гульд. Изъ фонда сиротъ мальчиковъ 12,000 гульденовъ. — Имѣется уже 3,150 гульд. Всего 28,150 гульд. Изъ процентовъ сей суммы можно бы содержати, — говоритъ каноникъ дръ Микита 28 сиротъ мальчиковъ. Однако, чтобы привести въ дѣйствительность этотъ планъ, требуется раздѣленіе фонда дьяко-учительскихъ сиротъ и вдовъ, о чемъ и проситъ совѣтоватися на весенныхъ собраніяхъ, чтобы на общемъ собраніи, въ м. сентябрю все это окончателно рѣшити возможно было. — Конечно, если возьмемся за дѣло много, очень много можемъ сдѣлати; а сложа руки не можетъ быти никакаго успѣха. Дьяко-учители могутъ поздравити другъ друга съ счастіемъ, что избрали себѣ такъ энергичнаго предсѣдателя.

— **Здоровье Его Святѣйшества Льва XIII.** превышаетъ всякое ожиданіе. Онъ принималъ участіе въ Богослуженіяхъ по поводу годовщины своего коронованія тіарою, и состояніе его тѣлесныхъ силъ, изумило всѣхъ присуствующихъ. И такъ, кажется, газеты преждевременно толкуютъ о конклавѣ.

— **Проектъ уничтоженія дуелли въ Россіи.** 26-го мая будетъ вся Россія праздновати столѣтіе со дня рожденія великаго русскаго поэта Александра Пушкина. Пушкинъ, какъ извѣстно сдѣлался жертвою дуели, для чего лучшіе люди Россіи проектируютъ воспрещеніе дуели. Въ Англіи дуели давно нѣтъ, а однако тамъ мужество и честь болѣе процвѣтаютъ, какъ въ любой странѣ, придерживающейся предубѣжденія, что честь можетъ быти навернена дуелью.

— **Сензаційный проповѣдникъ.** Въ Франціи и въ Белгіи въ настоящее время большую сенсацію производятъ лекціи Шарбонеля. Это еще очень молодой человѣкъ, всего лишь нѣсколько лѣтъ окончившій курсъ въ іезуитской коллегіи. Какъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ, онъ тотчасъ же получилъ хорошій приходъ, но священствовалъ всего лишь около трехъ лѣтъ. Послѣ этого онъ сбросилъ съ себя рясу, заявилъ, что не признаетъ римско-католическаго ученія и въ публичныхъ лекціяхъ началъ громити римско-католическое духовенство, называя свѣхъ сплошь обманщиками. Въ Парижѣ его лекціи произвели громадную сенсацію. Послѣ этого Шарбонель отправился въ Бельгію, гдѣ также имѣлъ огромный успѣхъ, но, по настоянію р.-католиковъ, на-дняхъ онъ былъ высланъ изъ прѣдѣловъ Бельгіи. Противъ этого Шарбонель нашелъ средство, до сихъ поръ, какъ кажется не примѣнявшееся. На самой бельгійской границѣ есть на французской территоріи деревушка Монъ-де-Перивель. Шарбонель построилъ высокую каѳедру въ нѣсколькихъ шагахъ отъ бельгійской границы и объявилъ, что будетъ читати свои лекціи съ французской территори, гдѣ бельгійскія власти безсильны. Первая лекція состоялась въ минувшій понедѣльникъ, и набралось до 3,000 слушателей на бельгійской территоріи. Шарбонель — одинъ изъ представителей той части французскаго духовенства, среди которой проявилось стремленіе къ исходу отъ гнета совѣсти къ духовной свободѣ. Очень жаль, что движеніе доселѣ не пашло

Нрѣ 9. Годъ XV. УНГВАРЪ. 1. май 1899.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

Говорятъ, что силъ нельзя прилагати къ пустотѣ. Но что такое эта пустота? Не представляетъ ли она собою скорѣе отсутсвіе у насъ знаній о дѣйствительномъ положеніи вещей, чѣмъ выраженіе этого положенія? Мысль, что между двумя предметами находится пустота, т. е что между ними существуетъ небытіе, едка ли можетъ быти признана удачною въ философскомъ смыслѣ. Въ Физикѣ эта мысль перелагается въ ученіе о непроницаемости и оказывается практически полезною. Но динамическое міросозерцаніе предвидитъ и объясняетъ факты не хуже, чѣмъ теорія непроницаемости, и не прибѣгая къ фикціи пустаго пространства. Въ динамическомъ міровоззрѣніи представляется, что каждая сила или каждое сочетаніе силъ наполняетъ своими дѣйствіями безконечность. Если мы въ анализѣ этого міровоззрѣнія сдѣлаемъ еще шагъ далѣе, то увидимъ, что имъ совсѣмъ и не требуется и не предполагается существованіе пространства, какъ какойто реальности, пространство въ немъ только символизируетъ взаимоотношеніе дѣйствительныхъ единицъ бытія; Лейбницъ говорилъ, что пространство есть порядокъ возможныхъ сосуществующихъ явленій, а время есть порядокъ слѣдованія явленій; безвременно умершій Гюйо тоже выводилъ идею времени изъ идеи порядка. Можетъ быти основательнѣе въ отношеніяхъ пространства видѣти символъ отношеній взаимодѣйствія и въ отношеніяхъ времени символъ отношеній причинности. Объ этомъ мы скажемъ и это мы попытаемся доказати въ другомъ твоемъ трудѣ. Но теперь мы коснулись этого вопроса, чтобы показати, что динамическое ученіе, являясь по своей сущности и происхожденію, чисто физической теоріей, въ то же время поднимаетъ философскіе поросы и подсказываетъ ихъ рѣшеніе. Традиціонныя основы наукъ о матеріи должны показатися наивными и несостоятельными философу, напротивъ, разсужденія нѣкотирыхъ философовъ о матеріи законно должны показатися натуралисту результатомъ незнанія дѣйствительныхъ свойствъ вещества. Мы думаемъ, что въ вопросѣ о физической сторонѣ бытія динамизмъ въ будущемъ положитъ конецъ ихъ разногласіямъ, а въ настоящемъ пока онъ является найболѣе простымъ и обоснованнымъ взглядомъ на матерію. Что такое силы притяженія и отталки-

ванія въ своей сущности, мы не знаемъ и мы склонны думати, что съ ними нераздѣльно и несліянно соединенъ еще какой-либо принципъ, который можетъ быти можно назвати эстетичекимъ и который можетъ быти сложенъ, но относительно этото мы можемъ только довольствоватися смутными догадками и темными предчувствіями, несомнѣннымъ для насъ представляется лишь то, что вся механическая сторона явленій можетъ быти истолковываема изъ взаимодѣйствія притягивающей и отталкивающей силъ. Но мы думаемъ, что предположенія этихъ силъ совершенно недостаточно для объясненія разнообразія получаемыхъ нами впечатлѣній отъ внѣшняго міра — физическаго различія свойствъ предметовъ и явленій и эстетическаго различія ихъ достоинствъ. Мы лично склонны думати, что каждый изъ нашихъ органовъ чувстъ не только своимъ собственнымъ языкомъ говоритъ намъ о происходящихъ явленіяхъ природы, но и говоритъ объ особой сторонѣ этихъ явленій, которая неуловима и непознаваема для другихъ органовъ. Каждый изъ органовъ чувствъ говоритъ намъ о существованіи особаго рода энергіи. Эта мысль, которую нѣкоторые могутъ считати навѣянною любовью къ метафизикѣ и эстетикѣ, въ послѣднее время высказалъ такой знаменитый химикъ, какъ Оствальдъ, и къ ней начинаютъ склонятися многіе физики (Ранкинъ). Смотря такъ на явленія, можно продолжати держатися динамической теоріи, но не какъ міровоззрѣнія отвѣчающаго истинѣ, а какъ удобнаго символа для мышленія о мірѣ и какъ удобнаго пріема для выраженія математической зависимости между міровыми явленіями. Для этихъ цѣлей она является весьма плодотворной, однако, какъ увидимъ сейчасъ, доселѣ еще не оказалось возможнымъ сдѣлати ее всеобъемлющимъ символомъ даже неорганичекой дѣйствительности.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

Въ концѣ тропинки, рядъ огромныхъ деревьевъ сразу обрывается, и въ серединѣ лѣса является прогалина, вся залитая свѣтомъ, благоухающая цвѣтами. Благодѣтельные соки обильно питаютъ всякаго рода и вида деревца и кустарники, и причудливыя тропинки, покрытыя золотистой дресвой, бѣгутъ скрещиваются, раздѣляются и снова соединаются на чудной лужайкѣ, которую пересѣкаютъ тихія ясныя воды изъ сосѣднихъ водопадовъ, красиво соединившихса здѣсь, въ этомъ раю Аполлона. Въ такихъ образахъ древніе любили представ-

ляти себѣ блаженство въ Елисейскихъ Поляхъ, гдѣ спокойныя и счастливыя тѣни мудрецовъ бесѣдуютъ о вѣчныхъ истинахъ подъ вѣчнымъ очарованіемъ лучезарнаго неба, среди роскошныхъ даровъ и чудной прелести безконечной весны.

Въ центрѣ прогалины возвышается величественный бѣлый храмъ, красиво выдѣляющійся на темнозеленомъ фонѣ кипарисовъ и лавровъ.

Роскошное зданіе, въ которомъ набожность язычниковъ соединила послѣднее слово искусства, прандіозность и великолѣпіе промышленности, величественно раскрываетъ свои двери, ведущія въ большой, квадратный атріумъ, съ двойнымъ рядомъ колоннъ, перемѣшанныхъ со статуями. Въ глубинѣ атріума возвышается самый храмъ, выступающій впередъ, съ одной изъ сторонъ атріума. Его фасадъ представляетъ изъ себя 6 коричневыхъ, дивныхъ колоннъ, покоящихся на величественномъ крыльцѣ съ широкими ступенями, изъ бѣлаго мрамора. Двери украшены инкрустаціей изъ слоновой кости, позолотой и даже драгоцѣнными каменьями. Процессія направляется къ одному изъ боковыхъ портиковъ, яркое солнце оживляетъ надежду въ сердцахъ толпы. Лица проясняются и восторгъ зажигается въ душахъ набожныхъ язычниковъ.

Двери храма широко растворяются: священная процессія проникаетъ въ средину храма, слишкомъ тѣснаго, чтобъ вмѣстити всю эту массу народа. Люди толпятся на ступеняхъ, запружаютъ портики, каждому хочется видѣти и слышати царственнаго первосвященника. Извѣстно всѣмъ, что Юліанъ, великій первосвященникъ, желаетъ самъ совершити службу и произнести одну изъ тѣхъ рѣчей, которыя упрочили за нимъ славу краснорѣчиваго оратора.

Жрецы входятъ въ углубленіе храма, гдѣ они, въ теченіи нѣсколькихъ минутъ, стараются сосредоточитися. Въ глубинѣ храма видны гигантискія статуи Діаны и Музъ. Стмтуя Аполлона занимаетъ самый центръ храма. Мягкій, ровный свѣтъ, падающій сверху, такъ удачно озаряетъ мраморъ, что въ отлбескѣ красноватыхъ мягкихъ тоновъ, онъ оживаетъ и кажется живымъ тѣломъ.

Присгально вглядываясь въ статую, кажется, что замѣчаешь движеніе мускуловъ; контуры тѣла мягко округляются, губы раскрывсются, неподвижный взглядъ начинаетъ загоратися человѣческимъ созваніемъ. Статуя, кажется сейчасъ двинется и заговоритъ. При видѣ ея, всѣми ощущается нѣкоторый почтительный трепетъ, глаза толпы инстинктивно опускаются. Аполлонъ держитъ въ правой рукѣ лиру, а въ лѣвой золотую почти опрокинутую чашу, какъ бы желая сдѣлати возліяніе землѣ. Онъ пытается такимъ способомъ тронути землю, поглотившую въ своихъ нѣдрахъ прекрасную Дафну, чтобъ превратити ее въ чудный лавръ.

Всѣ приготовленія закончены. Жертвенникъ, поставленный передъ большимъ портиковъ, убранъ фестонами изъ шерстяной матеріи и лавровыми гирляндами. Жрецы, воздавъ поклоненіе богу, поднеся руку ко рту и помолившись тихо въ храмѣ, выдходятъ впередъ, вы-

страиваются рядами около жертвенника и закрываютъ головы краями своихъ плащей.

Въ этотъ моментъ, на высокомъ крыльцѣ, между двухъ колонъ, показался великій первосвященникъ. При видѣ его, одѣтаго въ длинныя бѣлыя одежды, съ головой покрытой тіарой, украшенной сверкающими дорогими камнями, величественнаго въ своей неподвижности, словно выросшаго, подъ вліяніемъ священнаго энтузіазма, каждый человѣкъ изъ толпы ощутилъ невольное чувство почтительнаго благоговѣнія.

Скоро, словно движеніе электричества, ощущеніе восторга пробѣжало въ толпѣ, разразившейся шумными рукоплесканіями. Били въ ладони, кричали: — »Спасеніе и долгоденствіе великому, набожному императору! Слава божественному Юліану!«

Вѣчно насмѣшливый Лизіасъ прошепталъ на ухо Бальтазару, который не участвовалъ въ церемоніи и оставался подлѣ него: — Божественный императоръ, это смотря по вкусу! Онъ очень смѣшонъ съ своимъ маленькимъ ростомъ; косыми глазами, съ головой, утонувшей въ плечахъ, съ этой лохматой бородой, которая больше всей его мизерной фигурки. Ну, посмотри! Онъ кривитъ себѣ ноги и всячески приподнимается, чтобъ придати себѣ болѣе внушительный видъ. Ну, развѣ не похожъ онъ на пѣтуха, который надувается, собираясь запѣти, или на обезьяну, которая готовится лѣзти по лѣстницѣ? —

Но несмотря на свои физическіе недостатки, замѣченные Лизіасомъ, Юліанъ умѣлъ приковати къ себѣ вниманіе даже самыхъ веселыхъ шутниковъ. Достоинство взгляда и манеръ напоминало толпѣ, что она видитъ предъ собой своего властелина; косые глаза Юліана умѣли смотрѣти глубокимъ, пристальнымъ взоромъ, который трудно было выдержати собесѣднику. Обыкновенно, онъ держалъ свои глаза опущенными, какъ подобало серьезному человѣку, таившему важныя мысли въ своемъ умѣ. Когда императоръ внезапно поднялъ глаза на толпу, Лизіасъ замолчалъ и покраснѣлъ, какъ будто Юліанъ могъ слышати его послѣднія слова, разгадати его мысли.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Христосъ Спаситель какъ Царь.

(Продолженіе.)

Впрочемъ, не весь Израиль отвергъ своего Мессію. Даже и изъ начальниковъ, какъ съ видимою радостью замѣчаетъ ев. Іоаннъ, »многіе увѣровали въ Него, но ради фарисеевъ не исповѣдывали, чтобы не быти отлученными отъ синагоги. Ибо возлюбили больше славу человѣческую, нежели славу Божію«; но во всякомъ случаѣ, искра уже зажглась въ ихъ душѣ и, съ наступленіемъ должнаго часа, можетъ обняти собою весь народъ. И дѣйствительно, послѣ Пятидесятницы, ближайшіе послѣдователи Христа изъ избраннаго народа, будучи предъ тѣмъ боязливыми и малодушными, поднялись, какъ львы, и вырывая,

такъ сказати, изъ рукъ палачей еще рдѣющій кровью крестъ, они прошли съ нимъ по всей вселенной, повторяя слова увѣровавшаго сотника: »по истинѣ, сей Распятый былъ Сынъ Божій!« Основанное ими общество, сдѣлавшееся Церковью, было истиннымъ Израилемъ божественныхъ обѣтованій. Другіе остались въ числѣ Израиля отверженнаго, и они вполнѣ заслужили этого.

Такимъ образомъ, въ дѣйствительности имѣются всѣ данныя, которыя дѣлаютъ преступленіе іудейскаго народа вполнѣ неизвинительнымъ. Тутъ во всей полнотѣ проявилась злоба съ его стороны и отеческая благость со стороны Бога. Чтобы еще яснѣе выставити эти доказательства, ев. Іоаннъ воспроизводитъ то заявленіе, которое окончательно сдѣлалъ іудеямъ Христосъ. Это заявленіе сдѣлано съ полнѣйшею ясностью и запечатлѣно божественнымъ авторитетомъ. »Іисусъ же возгласилъ и сказалъ: вѣрующій въ Меня не въ Меня вѣруетъ, но въ Пославшаго Меня« (Іоан. XII, 45). Господь Христосъ Своими чудесами вполнѣ доказалъ, что Его дѣло было дѣломъ Самого Бога, и что Онъ, въ дѣйствительности, былъ едино съ Своимъ Отцемъ. Внѣ Его, Учителя, посланнаго людямъ съ неба, была лишь смерть и тьма. Чтобы видѣти это, достаточно было бросити взглядъ на окружающій міръ. Въ Его словахъ истина просіяла со всею силою убѣдительности. »Я — свѣтъ, пришелъ въ міръ, чтобы всякій вѣрующій въ Меня не оставался во тьмѣ« (Іоан. XII, 46). Горе, слѣдовательно, тому кто по своему упорству не признаетъ Божественнаго Учителя и закрываетъ глаза предъ явленіемъ Его славы. Невѣрующіе изъ Его собственныхъ устъ могли узнати о той участи, которая ожидаетъ таковыхъ: „и если кто услышитъ Мои слова, и не повѣритъ, Я не сужу его; ибо Я пришелъ не судити міръ, но спасти міръ. Отвергающій Меня и не принимающій словъ Моихъ имѣетъ судію себѣ: слово, которое Я говорилъ, оно будетъ судити его въ поссѣдній день“ (Іоан. XII, 47. 48). А это слово, въ дѣйствительности, есть слово Самого Отца небеснаго. »Ибо Я говорилъ не отъ Себя; но пославшій Меня Отецъ, Онъ далъ Мнѣ заповѣдь, что сказати и что говорити. И Я знаю, что заповѣдь Его есть жизнь вѣчная. Итакъ, что Я говорю, говорю, какъ сказалъ Мнѣ Отецъ« (Іоан. XII, 49. 50).

Не смотря на все это, Израиль остался безчувственнымъ, упорнымъ, враждебнымъ. Напрасно Господь Богъ постоянно, въ теченіе всего времени служенія Своего Сына, простиралъ къ нему длани. Все это вызывало въ избранномъ народѣ лишь невѣріе и противодѣйствіе. И вотъ, наконецъ, благодать, какъ бы видя безполезность всѣхъ своихъ вліяній, предоставила этотъ народъ своимъ собственнымъ преступнымъ влеченіямъ, и онъ дѣйствительно хладнокровно совершилъ самую возмутительную неблагодарность, самое непростительное святотатство, какое только можетъ омрачати память народа.

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

Мы угро-руссы безспорно принадлежимъ къ великой славянской семьи, а однако очень не много знаемъ о языкахъ и литературѣ нашихъ братей славянъ, намъ почти неизвѣстна исторія ихъ гражданственности и просвѣщенія. Для чего, думаемъ, не будетъ безъ интереса для читателей »Листка,« если мы обширнѣйше займемся исторіею развитія славянскихъ языковъ и литературъ.

Самая древнѣйшая исторія славянскихъ народовъ на столько окутана练 мракомъ, что даже самые прилѣжнѣйшіе и самые остроумные исторіографы не могли ее достаточно изъяснити. То обстоятельство, что славянскіе языки похожи на языкъ санкритскій свидѣтельствуетъ о томъ, что славяне пришли въ Европу изъ Индіи; однако днесь уже не возможно опредѣлити часъ, когда это переселеніе послѣдовало. Вѣроятно седмаго или восьмаго столѣтія предъ Рождествомъ Христовымъ и то вслѣдствіе размноженія народовъ по теченію рѣка Ганга.*) Геродотъ вспоминаетъ объ одномъ народѣ, живущемъ на рѣкѣ Истрѣ (Дунаѣ), этотъ народъ называетъ онъ кровизами (*κροβυξοι*). Въ Россіи и днесь существуетъ одно племя, называемое кривичами**). Страбо, Помпоній Мела, Плиній, Тацитъ и многіе другіе классическіе писатели, подобно и нѣкоторые восточные отзываются и о славянскихъ народахъ. Первыя положительныя извѣстія получаемъ однако о нихъ только около половины VI. вѣка.***) Около этого времени перешли они въ значительномъ числѣ чрезъ Дунай и поселились на обѣихъ его берегахъ. Заченши отъ этого времени часто встрѣчаемся съ ними въ повѣствованіяхъ византійскихъ историковъ подъ названіемъ: Славянъ, Сарматовъ,****) Вандаловъ, Вендовь и т. п. Здѣсь являются они смѣшанными въ войны обѣихъ римскихъ имперій, то какъ союзники, то какъ завоеватели, часто же не смотря на ихъ храбрость и силу, какъ вазалы, особенно же какъ пере-

*) Сравни: Schlegel Sprache und Weisheit der Indier. Heidelsberg 1808. — Hammer Fundgruben des Orients томъ II Стр. 459. Murray History of the Europaen Languages, Edenburg 1823. — F. G. Eichhoff. Histoire de la langue et de la literature des Slaves ect. considerées dans leur origine Indienne ect. Paris 1839 Dobrovsky-s Slovanka VII. 5. 94. — Frenzel писавшій концемъ 17-го вѣка производитъ славянъ отъ еврейскаго племени, а языкъ ихъ считаетъ еврейскимъ. Нѣкоторые нѣмецкіе и итальянскіе историки производятъ славянскій языкъ отъ тракійскаго, а славянъ прямо отъ Яфета.

**) Кривичи — *κροβυξοι* Herodot 4, 49, Comp. Strabo VII. стр. 318, 319. Plinius Hist. Nat. IV. 12.

***) Первые писатели, которые выразительно вспоминаютъ о славянахъ это: Jordan или Jornandes 552 п. р. Хр. Прокопій 562. Менандръ' 594. и Авва Іоаннъ Бикларъ 620. Сравни: Шафарикъ, исторія славянскихъ языковъ и литературъ. Будинъ 1826. -- Добровскій Слованка V. стр. 76—84.

****) Шафарикъ въ своихъ »Славянскихъ древностяхъ« доказуетъ что Сармати не были славяне, но одно персидско-мидійское племя, которыхъ остатки онъ въ Аланахъ и Осетенцахъ Кавказа находитъ. Названіе »Славяне« производится обыкновенно отъ »слава«, однако нѣкоторые производятъ его и отъ »слово«, мотивируя мнѣніе свое тѣмъ, что тѣ изъ славянъ, которые живутъ близъ Дуная, первобытнаго обиталища славянъ называются словенцами, словаками: однако называются и хорватами, сербами и проч.

селенцы и колонисти; именно когда изъ занимаемыхъ ими областей болѣе воинственными Германами, или Тевтонами вытѣснены были. Изъ вышеприведенныхъ названій только первое (Славяне) рѣшительно славянскаго происхожденія; славянскаго ли происхожденія второе названіе (Сарматы) это сомнительно прочія названія явились позднѣйше; они перенесены на славянъ тѣми племенами, которыя прежде занимали въ послѣдствіи славянами обитаемыя области и которыхъ римляне знали.

Изъ сказанныхъ явствуетъ, что о политическомъ состояніи и объ уровнѣ гражданственности славянъ въ эти первыя времена у насъ нѣтъ достаточныхъ свѣдѣній. Однако вообще можно сказати, что славяне были мирный, прилѣжный, гостепріимный начальникамъ своимъ повинующійся народъ, отличающійся кроткими нравами. Славяне занимались земледѣліемъ и вели торговлю произведеніями своей страны. Есть ранніе слѣды ихъ приверженности къ музыкѣ и поэзіи, и нѣкоторыя обстоятельства, которыя мы приведемъ позже, свидѣтельствують, что Славяне завчасу зачали усовершати свой языкъ.

Что мы знаемъ о самой древнѣйшей исторіи славянъ, тѣмъ одолжены мы чужимъ писателямъ.

Самый первый изъ славянскихъ писателей не писалъ прежде второй половины XI-го столѣтія. (Это русскій инокъ Несторъ рожд. 1056 по Рожд. Христова.) Въ то время славяне обитали, то въ качествѣ владѣтелей, то въ качествѣ вазалловъ, въ тѣхъ обширныхъ странахъ, въ которыхъ и по днесь обитаютъ. Если число людей, говорящихъ на различныхъ славянскихъ діалектахъ доходитъ днесь до 121-го милліона (84. милл. русскихъ 8. милл. чеховъ и словаковъ, 1·6 милл. вендовъ словѣнцевъ, 4·4 милл. болгаръ, 7 милл· сербо-хорватовъ, 16 милл. поляковъ) то это число въ давнихъ временахъ должно было быти еще большее, ибо славянъ на многихъ мѣстахъ поглотили нѣмцы и мадяры. Историкъ Шлецеръ утверждаетъ, что кромѣ арабовъ, ни одинъ народъ не былъ такъ распространемъ на земномъ шарѣ какъ славяне. Съ юга граничили славяне съ морями чернымъ и адріатическимъ и съ балканскимъ хребтомъ. Еще большее пространство занимали они въ направленіи отъ востока къ западу: отъ Камчатки, до восточнаго моря и вдоль береговъ Лабы, Муры и Рааби до адріатическаго моря. Понятно, что на такъ великомъ пространствѣ, въ такъ многія племена раздѣлившееся славянство обозрѣти достаточно трудно; однако мы будемъ заниматися исторіею не славянскихъ народовъ, а ихъ языка и литературъ. Статистическими и историческими данными будемъ лишь на только заниматися, на сколько онѣ могутъ освѣтити нашу задачу.

Первые слѣды исторіи гражданственности славянъ находимъ въ ихъ миѳологіи; но и здѣсь мечется въ глаза ихъ восточное происхожденіе. У славянъ находимъ вѣру въ одно *благое* и въ одно *злое* существо. Благое существо называли они *бѣлъ—богъ*, поелику съ по-

нятіемъ *бѣлый* связано у нихъ все доброе, хорошее, похвальное и чистое; напротивъ поелику съ понятіемъ *черный* связано все злое, страшное, вредное, — существо или начало злое называли слявяне *чорнымъ богомъ.* Старорусскій Дидъ (сынъ Лады, богини красоты и братъ *Лела-ляля*, кажется происходитъ отъ индійскаго Дева. Богиня жизни Жива, походитъ на индійскую Shiva Славянскія названія смерти: Маряна, Морена, Марзана приводятъ въ память индійское выраженіе Марано. Страбо описываетъ нѣкоторыхъ боговъ Руговъ, которые вполнѣ напоминаютъ на боговъ востока. То обыкновеніе многихъ славянскихъ племенъ, что жены сожигались съ трупами своихъ мужьевъ, кажется тоже съ Индіи пересажено въ Европу.

Но есть въ миѳологіи славянъ и такія черты, которыя свойственны имъ самымъ, и которыя напоминаютъ цвѣтущую и поэтическую фантазію грековъ. Такъ они любили оживотворяти разные бездушные предметы природы: скалы, потоки, деревья и заселяти лѣса и горы вышеестественными существами. Русскія *Русалки*, *Вилы* южныхъ славянъ, *Лѣши* русскихъ и нѣкоторыхъ иныхъ племенъ, которые въ народныхъ сказкахъ и пѣсняхъ обрѣтаются, соотвѣтствуютъ Нимфамъ, Неядамъ и Сатирамъ. Хотя мы эти славянскія миѳологическія существи сравнили съ греческими, однако между сими и тѣми замѣчается и нѣкоторая разница. Греческіе боги представлялись какъ обыкновенные люди, только съ высшею властью и могуществомъ, съ болѣе горячими страстями и длиннѣйшею жизнію. Больше походили они на скандинавскія Эльфы и на германскія Никсы и горные духи. Славянскія миѳологическія существа же представлялись безжалостными какъ эти, съ злорадствомъ вмѣшивающимися въ разныя дѣла людей, не относящимися къ нимъ съ сочувствіемъ: на противъ мстительными, незабывающими ни самое малѣйшее оскорбленіе, и ласкающими только своихъ любимцевъ.

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе).

— Лучще посмотрите, Грицю, тутъ волики. Не такъ-ли пыха былабы впрягати ихъ въ ярмо.

— Та, что думаете, панъ учитель, чей на нашей пашѣ можно бы выкормити таки волята? Попробуйте ихъ попровадити въ Яблоновку, заставляюся (бьюся объ закладъ), что черезъ мѣсяцъ не останется изъ нихъ ни половины.

— А тоты коровки, не правдали, придалося бы выдоити?

— Прекрасны, нѣтъ чего говорити, но онѣ не для насъ Яблоновчанъ. Мы попали гдѣ-то въ бездолную сторону, гдѣ не можно ни скотъ выкормити ни самимъ загаздовати.

— Есть, Грицю, еще и пустѣйшія стороны. А о томъ краѣ что

сказати, гдѣ люди въ кошаркахъ носятъ на горы гной (навозъ) и въ простыняхъ (плахтахъ), на лѣствицахъ (лазивахъ) сношиваютъ сѣно изъ неприступныхъ скалъ, а однако живутъ и благоденствуютъ, а еще какой прекрасный скотъ выкармливаютъ. Слышались Вы, Грицю, о швейцарскихъ коровахъ.

— Айбо тамъ паша не идъ нашей, панъ учитель.

— Вы бы ради, чтобы у васъ шелковая трава родилась и, чтобы въ воздухѣ жареные голубьи лѣтали, а вы, чтобы горѣницъ лежали и такъ промыкали вкусную печенину. Не такъ ли Грицю?

— Ой, панъ учитель, вы обернули насъ въ ничто.

— Я не вамъ говорю, Грицю, но между нами очень много такихъ людей, которымъ очень придалися бы мои слова. У насъ, если человѣкъ бабрастъ въ день черезъ три, четыре часа уже жалуется что страхъ, какъ »переробився«, но порядочные люди трудятся день ночь, чтобы только могли честно прожити.

— Правда, панъ учитель, мы не можемъ такъ работати якъ на примѣръ »таліяне«, »гранеры«, и »нѣмцы«, а знаете, для чего не можемъ.

— Любопытенъ знати; чей у русскаго человѣка не такія руки, какъ у таліяна, или чей у него меньше силы?

— Ой, панъ учитель, вѣрьте, у насъ меньша сила, бо видите у насъ хужій костъ.

— Ну видите, Грицю, кобы русскій человѣкп сильнѣйше трудился, то могъ бы у не и костъ быти получше; а зачѣмъ не трудится, то и костъ у него хужій, чѣмъ у другихъ народовъ.

— Якъ вы тото разумѣете, панъ учитель?

— Та вотъ такъ: если бы русинъ прилѣжнѣйше трудился, то могъ бы заслужити себѣ лучшую плату и тогда могъ бы питатися лучшимъ »коштомъ«; а поелику русинъ трудится очень по тиху, то и не получаетъ хорошую плату и не за что кормитися хорошимъ коштомъ. Видите Грицю, у насъ строилися желѣзныя дороги, но русины при нихъ мало заслужили, бо не работали такъ, какъ итальянцы и граперы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Слово въ недѣлю о разслабленномъ.

»Иде же человѣкъ и повѣда Іудеамъ яко Іисусъ есть иже мя сотвори цѣла«. (Іоаннъ 5, 15.)

Днешнее Евангеліе повѣствуетъ намъ христіане, какъ исцѣлилъ Іисусъ Господь разслабленнаго, уже тридцатъ осемь лѣтъ лежащаго въ недугѣ своемъ.

Замѣтимъ возлюбленные, что Господь чрезъ всю земную жизнь свою только благотворилъ людямъ. Особенно же исцѣлялъ недуги и воскрешалъ мертвыхъ будто бы симъ хотѣлъ засвидѣтельствовати, что Онъ именно для того и пришелъ на землю, чтобы избавити насъ отъ того величайшаго зла, которое мы чрезъ грѣхъ затязли на себя. Ибо вопрошаю, что затягли мы на себя главнымъ образомъ чрезъ грѣхъ? Не можемъ не видити, что чрезъ грѣхъ затягли мы на себя главнымъ образомъ смерть и все то, что ближайшимъ образомъ соединено со смертію, что служитъ *причиною* смерти т. е. болѣзни. Ибо, если смерть есть наказаніе за грѣхъ, то болѣзни тоже должны быти наказаніемъ за грѣхъ, поелику они суть причиною, вызывающею смерть.

Господь пришелъ избавити насъ отъ вѣчныя смерти, слѣдовательно Онъ исцѣлялъ и болѣзни, не для того будто-бы хотѣлъ избавити все человѣчество отъ болѣзней; но для того, чтобы показати, что Онъ дѣйствительно имѣетъ власть надъ смертію, и надъ всѣми причинами смерти т. е. надъ болѣзнями.

Вся земная жизнь Іисуса Христа является исполненіемъ сей истины, ибо Онъ самъ говорилъ ученикамъ Іоанновымъ: *»идите и возвѣстите Іоаннови, яже слышите и видите — слѣпіи видятъ, хроміи ходятъ, прокаженніи очищаются, глусіи слышатъ, мертвіи возстаютъ и нищимъ благовѣствуется и блаженъ есть, иже не соблазнится о мнѣ«.* (Матѳ. 11, 4—6).

Днесь опять видимъ, что Господь исцѣляетъ разслабленнаго, 38 лѣтъ имѣющаго въ недузѣ своемъ. Опять такое благодѣяніе, которое тѣсно связано съ искупительнымъ служеніемъ Іисусъ Христовымъ!

Но кромѣ того, что исцѣленіе раслабленнаго громко свидѣтельствуетъ о томъ, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій и Избавитель міра, оно предлагаетъ намъ много поученій.

Посмотримъ христіане, чему учитъ насъ исцѣленіе разслабленнаго.

Прежде всего видимъ, что исцѣленіе разслабленнаго послѣдовало въ день субботный и жиды прежде всего упрекнули исцѣлѣвшаго разслабленнаго, что онъ взялъ одръ, или постель свою и сталъ ити съ нею домой. Разумѣется, что то самое, что они сказали разслабленному желали они отнести и къ Тому, кто совершилъ исцѣленіе въ день субботный. Они упрекнули тѣмъ и самаго Исцѣлителя.

Богъ *почилъ* въ день субботный, умствовали они, слѣдовательно никому не свободно совершати хотя бы и исцѣленій въ субботу, и зачали преслѣдовати Господа и даже искали убити Его длятого, что Онъ дѣлалъ такія дѣла въ субботу.

Господь на сіе отвѣчалъ: *»Отецъ мой доселѣ дѣлаетъ и Азъ дѣлаю«* (ст. 17) значитъ: то не вѣрно, что Богъ совершенно почилъ въ субботу; *Онъ и до нынѣ дѣлаетъ:* Онъ сохраняетъ сотворенное и управляетъ имъ, Онъ строитъ спасеніе людямъ. Покой Божій не исключаетъ постоянной дѣятельности ко благу людей: такъ и человѣ-

ческій субботный покой не исключаетъ дѣятельности людей ко благу ближнихъ. Свободно и въ субботу добротворити, души человѣческія спасти.

Вотъ въ днешнемъ евангеліи находимъ поученіе и о томъ, какъ должно святити дни недѣльные и праздничные.

А сколько у насъ ошибокъ и заблужденій въ семъ отношеніи?

Иные такъ понимаютъ недѣльный покой, что ничего не дѣлаютъ, даже боятся вымести, вычистити домъ, ѣсти сварити, воды принести, скотъ накормити, хлѣвы вычистити. Вопрошаю не приняли ли эти обычаи отъ іудеевъ, которые замащиваютъ пищу свою въ печь, не палятъ свѣчъ, не разводятъ (клядутъ) очня и проч.? Мы часто на такихъ ничтожныхъ дѣлахъ останавливаемся и, — въ праздничные дни, — ничего добраго не дѣлаемъ; такъ, что воскресные дни (недѣли) и праздники проходятъ для насъ безъ малѣйшей душевной пользы.

Иные опять, поелику въ воскресные и праздничные дни воспрещена чорная работа, отъ ничего дѣлати, посѣщаютъ игры и развеселительныя мѣста, гдѣ часто предаются сквернословію, танцамъ; пьютъ, клевещутъ, ссорятся а часто и дерутся (бьются) и такъ безбожно проводятъ святочные дни. Богъ установилъ недѣлю и праздники для того, чтобы Бога славити, чтобы спасати души свои; а большая часть людей, въ эти святые дни оскорбляетъ Бога, наводитъ на себя Божій гнѣвъ и готовитъ пагубу душѣ своей.

Воскресные и праздничные дни для того, чтобы Богу служити. чтобы добро творити, чтобы усовершатися, чтобы спасати души свои,

Спасайтеся и вы, возлюбленные, въ эти святые дни: служите Богу, ходите въ церковь Божію, пребывайте дома въ Богомысліи, разговоривайте съ домашними своими о любви Божіей къ намъ, о чудныхъ путяхъ Божіихъ, которыми ведетъ насъ ко спасенію. Посѣщайте больныхъ, развеселяйте сѣтующихъ и печальныхъ, научайте неукихъ, молитеся за ближнихъ своихъ, еднимъ словомъ упражняйте дѣла благочестія, которыми Богъ хвалится и дѣла милосердія къ ближнимъ своимъ.

Видите, какъ должно святити дни праздничные.

Но днешнее Евангеліе научаетъ насъ еще одной истинѣ. Христосъ Господь, когда срѣтился съ бывшимъ разслабленнымъ въ церкви, такъ говорилъ къ нему: »*се здравъ еси! ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ*«. (ст. 14.) Изъ сихъ словъ Господа такое берется заключеніе; Разслабленный сдѣлался разслабленнымъ, именно для того, ибо грѣшилъ. Если станемъ присмотриватися къ причинамъ болѣзней, то не трудно будетъ намъ уразумѣти, что большая часть болѣзней происходитъ отъ грѣховъ. Посмотримъ только сколько болѣзней происходитъ отъ пресыщенія, отъ обжирства; а обжирство — грѣхъ. Сколько болѣзней является слѣдствіемъ блудодѣянія? сколько отъ гнѣва, отъ лѣни, и другихъ грѣховъ?

Изъ словъ Господа заключается, что и разслабленный затягъ на себя болѣзнь свою грѣхами, иначе Господь не напоминалъ бы его: *»ктому не согрѣшалъ, да не горше ти что будетъ«*. Для чего и не можно достаточно твердити вамъ возлюбленные: хранитеся грѣховъ, чтобы не впасти въ какую-то неизлѣчимую болѣзнь. Болѣзнь есть и естественнымъ слѣдствіемъ и наказаніемъ за грѣхъ. Найбольше болѣзней происходитъ отъ обжирства и блудодѣянія; для чего и напоминаю васъ: хранитеся объяденія и пьянства, хранитеся грѣховъ нечистоты, чтобы не затягнути на себя различныхъ болѣзней и преждевременной смерти.

Но главное поученіе днешняго Евангелія состоитъ въ словахъ Іисуса Христа: *»къ тому не согрѣшай«* т. е. не повторяй пасти въ грѣхъ, ибо *горше ти что будетъ.* Разслабленный 38 лѣтъ пробылъ въ недузѣ своемъ. Ужасное послѣдствіе грѣха! Но отъ сего можетъ еще что-то горшее приключитися, если снова падетъ въ грѣхъ и будетъ вести грѣховную жизнь.

Сіе напоминаніе особенно можетъ быти примѣнено теперь къ вамъ возлюбленные. Вы обновилися, покаялися, не давно бывали у святой исповѣди, очистилися отъ грѣховъ своихъ. Священникъ отпущалъ васъ съ этими словами: *»иди въ миръ и къ тому не согрѣшай!«* Внимайте, чтобы вы вновь не пали въ свои прежніе грѣхи, отъ которыхъ очистились. Вы дали обѣщаніе, что хочете жизнь свою поправити, не забывайте о своемъ обѣщаніи. Болѣзнь если она вертается, сдѣлается болѣе опасною, даже неизлѣчимою: такъ и грѣхъ, если человѣкъ возвращается къ нему, глубже вкореняется въ душу, дѣлается болѣе опаснымъ, пагубоноснымъ и легко можетъ привести насъ къ вѣчной погибели. Теперь вы здоровы, ктому не согрѣшайте, да не горше вамъ что будетъ. Аминь.

Е. Ф.

вождя, который далъ бы ему болѣе разумное и цѣлесообразное направленіе.

— **Цѣнное изданіе** изъ Рима проф. Модестовъ пишетъ, что извѣстнымъ французскимъ славистомъ професоромъ Луи Леже предпринято изданіе факсимилетекста знаменитаго Реймскаго Евангелія, представляющаго одинъ изъ самыхъ важныхъ памятниковъ славянской письменности. Памятникъ будетъ воспроизведенъ геліогравюрой въ форматѣ оригинала и, по вѣрному выраженію издателя, такое изданіе „будетъ навѣрное желаннымъ для палеографовъ, филологовъ и любителей". Для желающихъ пріобрѣсти столь драгоцѣнную вещь объявлена подписка у парижскаго книгопродавца Поля Дюжардена (Paul Dujardin. 28, rue Vavin), у реймскаго книгопродавца Michaud, 19, rue du Cadran Saint-Pierre, и у самого професора Леже (Leger), 43, rue Boulainvilliers, Paris. Подписыватися нужно на: Edition facsimilé en héliogravure de l' Evangéliaire Slavon Cyrillique Glagolitique, dit: Texte du Sacre. Цѣна: Tirage en noir sur papier de Hollande 100 фр.; Tirage en nior sur Japon 150 фр.; Edition polychrome avec lettres et miniatures aquarellées 300 фр.

— **Буковинскій греко-вост религ. фондъ.** На дняхъ появился изъ печати предосчетъ буковинскаго греко-вост. религійнаго фонда. Росходы сего фонда представляются въ 665.038 зр., на школы и научныя цѣли 190.910 зр., администрація фонда 91.025 зр., пенсійный этатъ 112.700 зр., наличными до желѣзнаго капитала въ Вѣднѣ 89.327 зр. Всѣхъ росходовъ 1,143.000 зр. Доходы: проценты отъ капиталовъ 396.2000 зр., доходы отъ недвижимостей 717.342 зр., случайные доходы 1050 зр., доходы изъ школьныхъ оплатъ 14800 зр., доходы изъ продажи книгъ 500 зр., пенсійные вносы чиновниковъ 3000 зр., розличные доходы 16.058 зр. Всѣхъ доходовъ 1,149.000 зр. Изъ учебныхъ заведеній содержитъ рел. фондъ: греко-вост. богосл. факультетъ, дух. семинарію, школу для церк. пѣвцевъ, высшую реальную школу, 4-клясную народную школу въ Черновцахъ и высшую гимназію въ Сучавѣ. Дальше вноситъ сей фондъ до краеваго школьнаго фонда годично 80.000 зр. и платитъ за науку богочестія въ розличныхъ школахъ ренумераціи 2.050 зр. На счетъ сего фонда имѣетъ быти построенъ греко-вост. лицей для дѣвчатъ Якъ заявилъ краевый президентъ въ соймѣ окончены переговоры въ цѣли закупна подъ сей лицей парцели при ул. Франца отъ о. проф. Евсевія Поповича, но самъ лицей будетъ построенъ въ пяти лѣтахъ. Стипендій ученикамъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ роздаетъ фондъ годично на суму 23. 328 зр.

— **Козаки во Франціи.** Въ засѣданіи петроградскаго Общества любителей древней письменности отъ 26 марта А. В. Половцовъ сдѣлалъ сообщеніе о любопытномъ эпизодѣ изъ исторіи малорусскаго козачества, а именно о состояніи козаковъ на французской службѣ въ 1646 году при осадѣ Дюнкерка арміею герцога Конде. Кардиналъ Мазарини обратился къ польскому королю Владиславу съ просьбою, оказати французскому правительству помощь въ войнѣ съ испанцами. Владиславъ предложилъ казакамъ попытати счастья въ томъ дѣлѣ. Наборъ ополченія былъ порученъ Богдану Хмельницкому. Въ результатѣ около 2.000 козаковъ отправизись во Францію гдѣ и принимали участіе въ осадѣ и взятіи Дюнкерка въ 1646 году. До сихъ поръ эпизодъ тотъ былъ извѣстенъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ А. В. Половцовъ произвелъ изслѣдованія въ архивахъ Дюнкерка и въ архивѣ графовъ Конде въ Шантильи и нашелъ цѣлый рядъ подлинныхъ писемъ кардинала Мазарини и другихъ выдающихся дѣлателей тогдашней Франціи, имѣвшихъ сношенія съ Конде. Въ тѣхъ письмахъ оказались интересные подробности о пути, которымъ прибыли козаки во Францію, о переговорахъ ихъ съ французскимъ правительствомъ и о участіи ихъ въ осадѣ и отнятіи Дюнкерка у испанцевъ.

— **Телеграфованіе безъ проволокя (дроту)**. Между Ангіею и Америкою намѣряютъ устроити телеграфическое сообщеніе безъ проволоки. Уже образовалось общество для собранія нужныхъ на эту цѣль денегъ.

— **Несчастіе на морѣ**. Изъ Терсту сообщаютъ, что австрійскій пароходъ »Флинкъ«, не далеко Истріи, въ ночи столкнулся тоже съ австрійскимъ пароходомъ »Нетка«, принадлежащимъ къ судоходному обществу добровникскому. Вслѣдствіе чего »Флинкъ« утонулъ, люди однако спасены. Пароходъ »Нетка« продолжалъ свое плаваніе въ направленіи къ Терсту.

— **Голодающіе мадяры.** Изъ Миндсенту въ Чонградской вармеди сообщаютъ: »Бѣду, какая появилась въ нашей общинѣ и описати трудно. Есть избы, въ которыхъ 4—5 дѣтей лежитъ больно по причинѣ недостатка въ пищѣ, и очень мало такихъ домовъ, гдѣ бы не было больныхъ. Людь проситъ работы, и помощи у верхности, которая безсильна. и пособити намѣряетъ бѣдѣ помощью жандармовъ. Что это удастся до часу до времени это возможно; но чтобы такимъ способомъ можно было утолити голодъ, нарѣканія женъ и дѣтей, тому никто не повѣритъ. Недавно раздѣлено 1000 гульденовъ, но что поможетъ эта ничтожная сумма тамъ, гдѣ нужна помощь 500, 600 семьямъ? Людъ проситъ только работы. Нѣкоторые говорятъ, что это соціалисты, но тому не можно вѣрити; это голодающая масса. которая проситъ работы, и не предвидится, чого можетъ ятися въ своемъ огорченіи«. И такъ голодуемъ не только мы русины; но голодъ загостилъ уже и у мадяръ, хотя вообще не было неурожая.

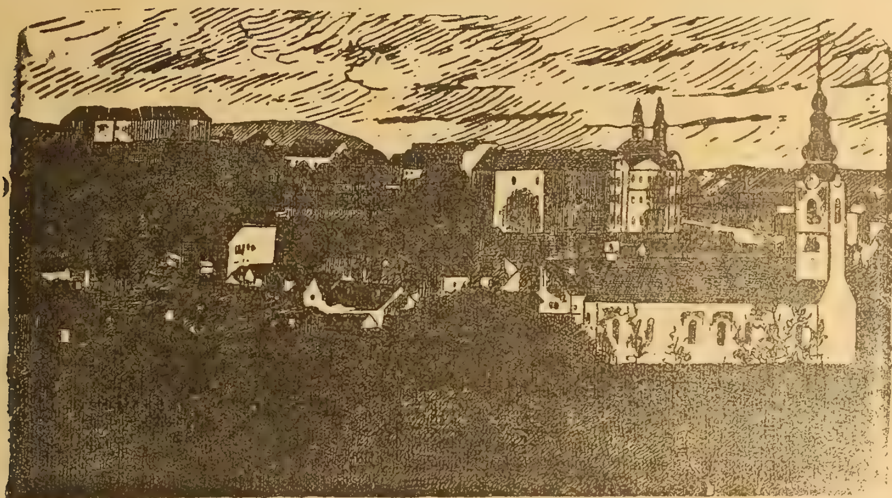
— **Именованія**. Ректоръ духовной семинаріи ужгородской каноникъ *Іоаннъ Яковичъ* именованъ протоіереемъ каѳедральнаго храма Мукачевскаго. Новоназначенный протоіерей родился 1829 года, рукоположенъ въ священники 1854 года. Былъ вицеректоромъ духовной семинаріи, позже приходскимъ священникомъ въ Лазахъ, послѣ именованъ каноникомъ и ректоромъ семинаріи, на конецъ удостоился быти протоіереемъ каѳ. храма и капитула. Всегда отличался народолюбіемъ и дѣйствительно на сердцѣ носилъ благо нашей церкви и народа. Днесь состоитъ предсѣдателемъ общества Св. Василія Великаго. Да поддержитъ его Богъ въ пользу нашей церкви и народа на Многая лѣта! — О. *Иванъ Силвой* (Уріилъ Метеоръ, широкоизвѣстный писатель нашъ) именованъ приходскимъ священникомъ въ *Давидково*. На многая лѣта!

— **Русская церковь въ Римѣ**. По извѣстіям газеты Nord, въ Римѣ ожидаютъ пріѣзда русской комисіи по сооруженію русской церкви. Въ составъ комисіи входятъ: членъ с.-петербургской Академіи Художествъ, одинъ инженеръ-полковникъ, два гражданскіе инженеры и настоятель церкви русскаго посольства при Кзиринадѣ отецъ Климентъ. Кардиналъ Рамполла увѣдомилъ представителя Россіи при Ватиканѣ, что папа выдастъ placet на сооруженіе русской церкви, которая будетъ построена на сумы. пожертвованныя русскимъ правительствомъ, русскою колоніею въ Римѣ и нѣсколькими русскими богачами, изъ которыхъ одинъ предложилъ около милiона рублей.

— **500-лѣтіе реорганизаціи краковского университета** королемъ Владиславомъ Ягелло будетъ праздноватись тѣмъ же университетомъ въ іюнѣ 1900 г. На устройство торжества опредѣлило правительство 8000 зр. и соймъ ровно же 8000 зр. 500-лѣтіе основанія краковского университета припадало въ 1864 г.

— **Овація для русской драматичной трупы** г-жи Савиной, дающей представленія въ Прагѣ, была устоена на дняхъ публикою во время представленія оперы »Проданная невѣста«, на которой оперѣ присутсвовали русскіе артисты. Когда въ III дѣйствіи оперы произнесъ актеръ на сценѣ слова: »Теперь устроимъ представленіе въ честь нашихъ дорогихъ гостей« — театръ затрясся отъ рукоплесканій, долго не умолкавшихъ.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 10. Годъ XV. УНГВАРЪ. 15. май 1899.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:
На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Iегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Канцелъ-параграфъ,** въ смыслѣ котораго священникамъ воспрещается съ амвона занииматися политикою, принятъ обѣими палатами Будапештскаго сейма, и такъ, послѣ сонкціи, сдѣлается закономъ.

— **Именованія** О. Николай Иванчовъ администраторъ туръ-теребешскій назначенъ администраторомъ въ Ганичи, О. Іоаннъ Бокшаи, сотрудникъ липшанскій назначенъ сотрудникомъ въ городъ Хустъ.

— **Реформа календаря въ Россіи** Руское астрономическое Общество въ настоящее время занято вопросомъ о реформѣ календаря. Одновременно съ возбужденіемъ того вопроса была представлена, по словамъ петроград скихъ »Новостей«, въ министерство путей сообщенія записка о желательности введенія въ Россіи грегоріанскаго лѣтоисчисленія въ интересахъ

Книгопечатня Варѳоломея Iегера въ Унгварѣ 1899.

международныхъ торговыхъ снощеній. Въ записцѣ указуется между прочимъ на то, что однимъ изъ найбольше важныхъ элементовъ договора о перевозѣ является время заключенія договора, которое служитъ документальнымъ указаніемъ при различныхъ правовыхъ отпошеніяхъ товаро-хозяина къ возчику (т. е. къ желѣзн. дорозѣ), и что уже въ виду того соображенія представляется необходимымъ обратити серіозное вниманіе на неудобства, происходящія вслѣдствіе розличія способовъ времяисчисленія, принятыхъ въ раличныхъ государствахъ; въ виду же приближенія начала нового столѣтія, было бы вполнѣ цѣлесообразно нынѣ-же, пока еще не составлены новые календари на 1900 г., обсудити всесторонно вопросъ о замѣнѣ юліанского календаря грегоріанскимъ, вполнѣ возможной безъ нарушенія интересовъ государственныхъ или частныхъ и при полномъ соблюденіи въ существенныхъ ихъ основаніяхъ, преданій и правилъ церковныхъ. Яко способъ перехода отъ юліанского календаря къ грегоріанскому предлагается уничтоженіе высокосныхъ годовъ въ теченіи періода времени съ 1900 по 1948 годъ включительно. Такъ какъ въ отношеніи исчисленія сроковъ доставки товаровъ по желѣкнымъ дорогамъ перемѣна стараго на новый стиль не можетъ вызвати никкихъ затрудненій, то министерство путей сообщенія, отнесшись къ вышеизложенному проекту перемѣны календаря сочувственно, предполагаетъ со своей стороны дати тому вопросу дальшее движеніе и войти по тому поводу въ сношеніе къ подлежащими правительственными учрежденіями.

— **О вознамѣренной реформѣ календаря въ России** пишутъ далѣе »Московскія Вѣдомости« : »Что реформа въ нашемъ лѣтосчисленіи необходима, на этотъ счетъ существуетъ полнѣйшее единомысліе; относительно же принятія въ Россіи григоріанскаго стиля или же введенія иного, самостоятельного, мнѣнія могутъ и раздѣлиться. Сторонники григоріанскаго времясчисленія будутъ выставлять уже его точность и, главнымъ образомъ, однообразіе въ счисленіи съ Западомъ. Не вдаваясь въ подробности объ однообразіи, скажемъ, что неудобства отъ различія въ способахъ времясчисленія не на-столько значительны и непреодолимы, чтобы ради одного производить ломку того, что освящено тысячелѣтіями. Совсѣмъ въ другомъ видѣ представляется дѣло, когда рѣчь заходитъ о точности. За пренебрежительное отношеніе къ ней въ данномъ вопросѣ она переставитъ наши зимніе мѣсяцы на мѣсто лѣтняго времени и наоборотъ. Если продолжать держаться юліанскаго счисленія, то со временемъ Рождество Христово, хотя и будетъ праздноваться 25 декабря, но уже не зимою, а при весенней обстановѣ; точно также когда юліанскій годъ отстанетъ отъ тропическаго на 60 дней, праздникъ Пасхи, хотя и будетъ приходиться на мартовскія и апрѣльскія числа, но праздноваться будетъ при іюльской погодѣ... Вотъ это-то, по нашему мнѣнію, и заставляетъ отрѣщиться отъ юліанскаго счисленія, какъ ошибочнаго и принять болѣе совершенное. Таковымъ *является не григоріанское,* которое уступаетъ даже принятому персами и притомъ значительно моложе послѣдняго, а предложенное *рускимъ астрономомъ Медлеромъ.* По правиламъ григоріанскаго времясчисленія, въ те-

Нръ 10. Годъ XV. УНГВАРЪ. 15. май 1899.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

На самомъ дѣлѣ, развивая теорію происхожденія матеріи черезъ взаимодѣйствіе силъ, мы получимъ, что наши силы, создавая тѣла протяженныя, затѣмъ надѣляютъ ихъ всѣми тѣми свойствами, которыя мы наблюдаемъ въ матеріи. Наши динамическіе атомы протяженны, инертпы (не передвигаются безъ воздѣйствія совнѣ), подвижны (подъ воздѣйствіемъ совнѣ), комбинаціи этихъ атомовъ будутъ непроницаемы, упруги, дѣлимы, скважны, сжимаемы. Физика, химія и минералогія различаютъ атомы, молекулы и наконецъ осязаемую матерію. Въ настоящее время вообще склонны думати, что атомы предпологаемые химіею представляютъ собою уже нѣчто сложное, и мы должны допустити, что наши атомы, образуемые непосредственнымъ соединеніемъ притягивающей и отталкивающей силъ, по отношенію къ атомамъ химіи являются первоатомами. Атомъ физики и химіи это — въ самомъ простѣйшемъ случаѣ нѣчто подобное по своему устройству солнечной системѣ. Первоатомы могутъ иаходитися въ атомѣ въ такомъ же взаимоотнощеніи, въ какомъ находятся планеты солнечной системы. Но возможны еще болѣе сложныя строенія атомовъ и молекулъ, которыя и даютъ начало основнымъ кристаллографическимъ системамъ. Различнаго рода движенія атомовъ, молекулъ и болѣе крупныхъ массъ матеріи открываются нашимъ чувстамъ въ видѣ явленій звука, свѣта, теплоты, магнетизма и электричества. Различнаго рода сочетанія атомовъ и молекулъ открываются намъ, какъ различные химическіе элементы и химическія соединенія. Что для объясненія всѣхъ физичекихъ явленій достаточно законовъ механики относительно движенія, объ этомъ никто не споритъ болѣе О звукѣ это было извѣстно давно, механическая теорія теплоты и свѣта разработаны очень широко, механическая теорія электричества, благодаря Максуэлю и затѣмъ работамъ умершаго такимъ молодымъ Корнелія Герца, далеко подвинулась впередъ. Но въ химіи дѣло обстоитъ иначе. Явленія здѣсь по своему внушнему характеру оказываются въ совершенномъ несогласіи съ механическою теоріею, и нельзя сказати, чтобы возможно глубокое изученіе ихъ давало твердыя опоры для утвержденія противнаго. Если бы различіе химическихъ элементовъ обусловливалось только различіемъ комбинаціи ихъ атомовъ, то тогда

попытки разложенія элементовъ или превращенія однихъ въ другіе должны бы были имѣти успѣхъ, но доселѣ эти попытки не дали благопріятныхъ результатовъ. Конечно, что не удалось нынѣ, то можетъ удатися въ будущемъ. Но posse не есть esse. Далѣе, химическія соединенія даютъ въ своемъ результатѣ тѣла не похожія на составляющіе ихъ элементы, вода не является суммою кислорода и водорода, а жидкостью съ свойствами совершенно противоположными тѣмъ, которыми владѣютъ названные газы, между тѣмъ если бы химическое соединеніе было въ сущности механическою смѣсью, то оно имѣло бы признаки послѣдней. Наконецъ химическія соединенія обнаруживаютъ существованіе въ природѣ не просто притягивающей силы, но силы притягиващей по выбору: одни элементы стремятся къ соединенію съ другими, но съ трудомъ или совсѣмъ не соединяются съ третьими. Всѣ эти факты химіи изъ механическихъ началъ необъяснены доселѣ. Можно только сказати, что термохимія — наука занимающаяся опредѣленіемъ количества тепла выдѣляемаго и поглощаемаго при химическихъ реакціяхъ — намѣчаетъ путь, двигаясь по которому повидимому возможно будетъ объяснити ихъ въ будущемъ. Предполагаютъ, что молекулы различныхъ химическихъ тѣлъ одарены различнаго рода движеніями. Если мы смѣшаемъ два тѣла, движенія молекулъ въ которыхъ происходятъ по сходственнымъ, такъ сказати, приблизительно параллельнымъ путямъ, то, очевидно соединенія ихъ не произойлетъ, ибо не произойдетъ столкновенія между атомами. Будетъ только смѣшеніе. Но если мы соединимъ тѣла, обладающія совершенно различными молекулярными движеніями, то тогда между молекулами этихъ тѣлъ начнутся столкновенія, произойдетъ выдѣленіе теплоты, являющееся обыкновенно при химическихъ соединеніяхъ, столкнувшіяся молекулы соединятся, энергія ихъ измѣнится (уменьшится, о чемъ свидѣтельствуетъ выдѣленіе теплоты), и явится новое тѣло съ новыми свойствами. Это объясненіе избирательнаго сродства, по которому тѣла съ найболѣе противноположными свойствами (напримѣръ, элементы, стоящіе по концамъ одного періода химической системы) должны наиболѣе энергично стремитися къ соединенію, подтверждается фактами химіи. Подтверждаясь этими фактами, оно вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, почему химическія соединенія такъ или иначе отличаются отъ образующихъ его элементовъ. Идеаломъ совеременной химіи является превращеніе ея въ физическую химію, т. е. такую, въ которой химическія явленія получали бы для себя физическое истолкованіе, идеаломъ физики сведеніе ея къ началамъ механики и идеаломъ мехнаики сведеніе ея частныхъ законовъ къ общему принципу дѣйствія и взаимодѣйствія притягивающей и оттаккувающей силъ. Но эти идеалы стоятъ далеко отъ дѣйствительнаго состоянія знаній или, говоря точнѣе и проще, они построены на недостаточномъ изученіи дѣйствительности, а это лишаетъ насъ увѣренности, что дальнѣйшее изученіе дѣйствитель-

ности не заставитъ насъ отказатися отъ нихъ и замѣнити ихъ другими. Мы говоримъ, что возможно механическое истолкованіе химическихъ фактовъ. Подъ этимъ мы разумѣемъ, что имѣются основанія для такого истолкованія и нѣтъ ничего, чтобы ему безусловно противорѣчило, но кто намъ поручится, что такая безусловно отрицательная инстанція не появится въ будущемъ? Исторія полна примѣровъ такихъ чудесныхъ явленій. Мы приведемъ одинъ изъ области такой науки, въ которой повидимому устранена возможность неожиданностей — изъ математики. Нѣкогда Сократъ предложилъ задачу мальчику — найти квадратъ вдвое больше даннаго. Оказалось, что это — квадратъ, сторона котораго равна діагонали даннаго, что эта сторона меньше двухъ сторонъ даннаго и больше одной его стороны. Естественнымъ представляется заключеніе, что она равняется единицѣ, принимая сторону перваго квадрата равною единицѣ, съ нѣкоторою дробью. Если отъ прибавленія какой-либо дроби къ единицѣ мы получимъ число меньше искомаго, а отъ прибавленія большей дроби больше искомаго, то зная, что между этими дробями можно представити какое угодно число промежуточныхъ дробей, мы заключаемъ, что одна изъ этихъ промежуточныхъ дробей и отвѣчаетъ точно заданному вопросу. Такъ и умозаключали въ древности, но математическая теорія выяснила впослѣдствіи, что такой дроби не существуетъ, что нѣтъ числа, которое, будучи помножено само на себя, дало бы въ произведеніи два. Допустимъ, разсуждаетъ алгебра, что такое число есть дѣйствительно, оно будетъ нѣкоторою дробью $\frac{m}{n}$, которая больше единицы и меньше двухъ. У m и n нѣтъ общихъ множителей (на нихъ дробь можно сократити), вслѣдствіе этого, когда мы дробь $\frac{m}{n}$ умножимъ саму на себя, она окажется несократимой, т. е. не равняющейся цѣлому числу, между тѣмъ по нашему предположенію это произведеніе должно бы было равнятися двумъ. Все насъ вело къ этому предположенію, и однако оно оказалось несостоятельнымъ. Кто знаетъ — не окажутся ли когда-либо несостоятельными и наши гаданія о будущемъ химіи?. А между тѣмъ раньше, чѣмъ выяснити, какъ комбинаціи матеріи могутъ образовати жизнь, должно выяснити, какъ химическіе элементы могутъ образовати сложное тѣло. Такъ, при попыткѣ объяснити весь міръ изъ началъ механики мы должны остановитися уже на фактахъ химіи, какъ на не поддавшихся доселѣ этому объясненію. Намъ приходится здѣсь ограничиватися только вѣрою въ возможность таковаго. Посмотримъ же теперь — при объясненіи явленій жизни остается ли мѣсто и для такой вѣры.

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

Приблизившись къ краю послѣдней ступени крыльца, Юліанъ обвелъ толпу своимъ яснымъ и пронзительнымъ взглядомъ. Затѣмъ, онъ воскликнулъ: — Граждане, что означаютъ эти крики и привѣтствія? Я знаю, чтобъ угодити мнѣ, народъ идетъ въ храмы, и сановники слѣдуютъ его примѣру, но не для того, чтобъ поклонитися богамъ, идете вы туда! Когда вы идете въ храмъ, для меня, смущеніе и безпорядокъ царствуютъ въ священномъ мѣстѣ. Мудрые, добродѣтельные люди должны бы помнити, что Гомеръ завѣщалъ священную тишину въ храмѣ. Въ глубокомъ средоточіи мысли, должны они складывати молитвы, чтобъ призвати на себя благословеніе боговъ! Еслибъ эти шумные восторги и крики не были неумѣстны, зачѣмъ сталъ-бы Улиссъ удерживати порывы Евриклеи? Насъ, порочныхъ смертныхъ людей, вы славите на мѣсто боговъ, воскуряете намъ ѳиміамъ, отнятый у ихъ алтарей! Разумѣется, боги не нуждаются въ нашихъ пресмыкательствахъ и лести. Они требуютъ отъ насъ разумнаго, правильнаго поклоненія, скромной молитвы! — Послѣ этого суроваго выговора, который былъ выслушанъ въ молчаніи внимательной толпой, Юліанъ, принявъ позу ритора, началъ рѣчь, въ которой выяснилъ свое мнѣніе о культѣ Аполлона, олицетворявшаго собой солнце, отождественнаго съ Миѳрой, вдохновлявшаго Музъ. Отсюда, добравшись ухищренными тонкостями темной теологіи до самой сущности солнца, отца всѣхъ существъ; съ помощью разныхъ аллегорій, онъ заключилъ рѣчь указаніемъ на тройственную природу свѣтила: оно — первичная причина, неподвижное начало, порождающее второе солнце вѣчности, то есть, коренное начало, причину, разумный міръ Платона: оно затѣмъ, въ свою очередь, отражается въ видимомъ солнцѣ, которое, получивъ отъ него разумъ, распространяетъ его, вмѣстѣ со свѣтомъ, на всѣ существа.

Ораторъ старался выказати большую эрудицію, постоянно цитируя стихи Гомера, какой-нибудь текстъ Платона и т. п. Астрономія и философія тѣсно сплетались въ этой религіозной системѣ, въ которой, несмотря на усиленное вниманіе слушателей, большинство изъ нихъ видѣло только слабыя попытки умствованія, неясности и парадоксы. Вниманіе толпы, наконецъ ослабѣло; жрецы, съ чрезвычайными усиліями, могли выдерживату установленную неподвужность своихъ позъ. Лизіасъ замѣтилъ, что чужеземецъ-философъ кончилъ тѣмъ, что приблизился къ ступенямъ крыльца и присоединился къ групѣ, около императора. До сихъ поръ, терпѣливый и неподвижный, словно глыба изъ чернаго мрамора, быкъ, которому начали надоѣдати неотвязныя мухи, принялся рыти зезмлю копытами и усиленно дышати.

По данному знаку, началась церемонія. Стоявшіе около жертвенника кропили очистительной водой,

въ то время, какъ ораторъ, воздѣвъ глаза къ небу и размахивая правой рукой, освобожденной изъ-подъ складокъ тоги, такъ закончилъ свою рѣчь:

— О, свѣтозарное солнце! Царь всѣхъ существъ, молю тебя, отвѣти снисхождеіемъ на мою просьбу. Пошли мнѣ счастливую жизнь, осторожность въ дѣйстіяхъ, божественный разумъ, тихую смерть, когда нисtупитъ ея роковой часъ! За предѣлами этой жизни, вознеся меня къ себѣ, и, если можно, уготовай мнѣ вѣчное пребываніе на лонѣ твоемъ; но если не заслужу я этого при жизни моей, то пошли мнѣ долгій рядъ счастливыхъ, радостныхъ дней здѣсь, на землѣ.

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Уже найдревнѣйшіе историки говорятъ, что славяне раздѣлены на разныя племена и говорятъ на разныхъ діалектахъ. Однако не имѣется никакихъ останковъ ихъ тогдашняго языка, изъемши нѣсколькихъ словъ и выраженій, находящихся въ сочиненіяхъ чужихъ историковъ разбросано и часто, по невѣжеству испорчено. Кромѣ сего знакомы намъ имена нѣкоторыхъ мѣстностей, крѣпостей, князей — князь, жупанъ и проч. Между народными пѣснями чеховъ, сербовъ и русскихъ и другихъ славянскихъ племенъ между тѣмъ находятся и такія, которыя очевидно происходятъ еще изъ языческихъ временъ, но зачѣмъ эти пѣсни перешли къ намъ черезъ преданіе, то понятно, что языкъ ихъ, вслѣдствіе вліянія на нихъ живущаго языка постепенно перемѣнился. Для чего народныя пѣсни не могутъ быти свидѣтелями языка древнихъ славянъ, но только ихъ народнаго духа. Если такія пѣсни находятся кое-гдѣ написанными въ древнемъ времени, тогда конечно, могутъ свидѣтельствовати о языкѣ того времени, но только такъ, если удоствѣримся, что онѣ записаны вѣрно.

Очень вѣроятно однако, что и въ самой раней древности, только одно изъ славянскихъ нарѣчій образовалось превосходнымъ образомъ, ибо уже и то обстоятельство, что переводъ библіи святаго Кирилла, — произведенный около половины девятаго вѣка, — отличается совершенствомъ формъ и богатствомъ словъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что славянскій языкъ уже отъ столѣтій долженъ былъ употреблятися учеными людьми, ибо въ томъ не можетъ быти сомнѣнія, что славянскій языкъ, какимъ его въ св. писаніи находимъ, долженъ былъ черезъ долгое время усовершатися.

Славянъ уже 7-го вѣка зачали обращати въ христіанство, однако на языкѣ ихъ это отразилось только въ 9-омъ вѣкѣ. Не можетъ быти сомнѣнія въ томъ, что одна часть славянъ уже предъ Кирриломъ имѣла свою азбузу (глаголитику.) Glagolita Closianus Wien 1836), какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ изслѣдованія великаго слависта *Копитара*, но поелику глаголитика не

произвела большихъ результатовъ на просвѣщеніе славянъ то мы принуждены приняти переводъ Св. Кирилла началомъ ихъ литературной исторіи, и утреннею зарею одного лучшаго дня.

Прежде, чѣмъ бы мы занялись исторіею литературы отдѣльныхъ славянскихъ племенъ, должны мы обернути вниманіе своихъ читателей на весь великій славянскій народъ, который отъ давна раздѣлился на двѣ великихъ вѣтви, именно на славянъ восточныхъ и на славянъ западнихъ.

У древнихъ писателей историковъ и филологовъ находимъ дѣйствительно непонятное замѣшательство въ раздѣленіи славянскихъ племенъ. Ученый Добровскій въ Прагѣ первый зажегъ нѣкій свѣтъ въ этомъ хаосѣ, и, на основаніи глубокаго и проникающаго изученія, опредѣлилъ раздѣленіе на разные діалекты, которое и Копитаръ потвердилъ своимъ авторитетомъ. Аделунгъ (род. 1768) тоже принялъ это раздѣленіе въ своемъ Митридатѣ (томъ II стр. 1610). Однако названія Анты и Славяне, которыя Аделунгъ въ своемъ раздѣленіи употребляетъ и которыя только Іорнандъ ввелъ въ употребленіе совсѣмъ произвольны, и не такъ остро опредѣлены, какъ тѣ, которыя опредѣлили Добровскій Копитаръ и Шаффарикъ. Послѣдніе раздѣляютъ всѣ славянскія племена на основніи извѣстныхъ языковыхъ сродствъ и различій на *сѣверозападныя* и *юговосточныя* вѣтви (Шаффарикъ напослѣдокъ оставляетъ слово »сѣверо« и раздѣляетъ славянскія племена на западныя и юго-восточныя вѣтви. Лучше было бы сказати: на *западныхъ, южныхъ* и *восточныхъ* славянъ). Болѣе соотвѣтственнымъ было бы раздѣленіе на *сѣверныхъ* и *западныхъ*, на *южныхъ и восточныхъ* славянъ, что и представляетъ фактически вѣрный смыссъ названій. Словаковъ на прим. живущихъ въ Угорщинѣ нельзя назвати сѣверо-западнимъ народомъ; подобно и русскихъ, принадлежащихъ ко второму отдѣленію, никакъ не можно назвати южно-восточнымъ племенемъ. Всѣ славяне происходятъ отъ юга, и такъ »сѣверный« и »южный« это только релативныя названія. Славяне, живущіе въ Россіи, никогда не обитали на югѣ, подобно и ихъ чешскіе брвтья. Для чего мы и будемъ раздѣляти славянъ на восточныхъ и западныхъ, ибо это названіе днесь общепринято.

Послѣдующее пересчитаніе еще и до сихъ поръ существующихъ народностей славянскаго племени распространитъ болѣе свѣта къ этому раздѣленію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Продолженіе)

— Бо видите, панъ учитель, русиновъ не принимали на работу.

— Не принимали, бо русины не работали такъ, какъ швабы, талья-

не и другіе. Знаете, Грицю, что тотъ, кто платитъ, тотъ хочетъ видѣти за что платитъ; не можно день простояти, якъ на поповскомъ деннику. Гдѣ нужно показати правду, тамъ русинъ не хлопъ.

— Ой та вижу, панъ учитель, что и вы русинамъ не другъ.

— Я отъ всей души люблю свой русскій народъ; я засвидѣтельствовалъ въ Яблоновкѣ, что люблю Васъ, ибо Яблоновка, моимъ стараніемъ процвѣла; но точно для того, ибо люблю васъ, долженъ вамъ въ очи сказати правду, чтобы знали чего держатися.

Когда Юска Грицъ такъ разговоривалъ съ Баранчишинымъ, Лизенька съ Небоpакомъ осматривали выставку домашнихъ птицъ, какъ такую, которая найбольше интересовала Лизеньку. Конечно птицы были хорошія, однако какой-то особенной новой породы Лизенька не находила въ нихъ. Только утки величины съ гуся привлекали въ ней къ себѣ особенное вниманіе.

— Если пожелаете, сказалъ Небоpакъ, который замѣтилъ, что Лизенькѣ понравились эти крупныя утки, можемъ пріобрѣсти нѣсколько яецъ изъ этихъ утокъ. Думаю, что въ Яблоновкѣ будетъ это въ диковинку.

— Вы очень обяжете меня, если поможете пріобрѣсти нѣсколько такихъ яецъ. По крайней мѣрѣ только памятки привеземъ себѣ съ Будапешта.

Небораки похлопоталъ, куда слѣдуетъ, и купля сей часъ была готова. Лизенька купила дванадцат яецъ.

— Скажите мнѣ госп. Небоpакъ, — но не разсердитеся, — сказала Лизенька, что Вы намѣряли со мной, когда Вы напали на меня одну въ лѣсѣ?

— Когда? я не помню.

— Не помните. Ну, и хорошо, если такъ, то и забуду про это.

Лизенька такъ размышляла въ себѣ. Это сдѣлаль онъ вѣроятно въ приступѣ умопомѣшательства, или ему стыдно и не хочетъ вспомнути объ этомъ. И въ первомъ и въ второмъ случаѣ, въ глазахъ Лизеньки, эти обстоятольства много послужатъ къ его извиненію.

На выставкѣ Яблоновчане не забавлялись долго; осмотрѣвъ по возможнвсти все, они вернулись на свою квартиру. Баранчишинъ, Лизенька и Небораки побывали еще въ театрѣ, — селяне не желали видѣти театръ, такъ какъ они не понимаютъ мадярскаго языка, — а на другой день рѣшили отправитися домой.

На возвратномъ пути ничего замѣчательнаго не приключилось. Утромъ отправились изъ Будапешта а къ вечеру были уже въ Яблоновкѣ.

Яблоновка произвела на Небоpака отрадное впечатлѣніе, вѣдь въ ней провелъ онъ нѣсколько времени изъ своей юности и хотя это время будило въ немъ не очень пріятныя воспоминанія, относительно чувствовался онъ здѣсь всетака лучше, чѣмъ на Леополдовомъ полѣ.

Но особенно поразила его та перемѣна, которую замѣтилъ уже на улицѣ Яблоновки. Вмѣсто опустѣвающей деревушки увидѣлъ онъ предъ собой что-то въ родѣ маленькаго городишка съ порядочною улицей и красненько выбѣленными, гонтами покрытыми домиками. Кромѣ домовь замѣтилъ онъ много пчелниковъ, и порядочныя хозяйственныя зданія, которыя свидѣтельствовали о томъ, что благосостояніе Яблоновчанъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ бывалъ въ Яблоновкѣ, о много двинулось впередъ. Неборакъ, разумѣется, оказался гостемъ Баранчишина и его поразила опрятность и уютность учительскаго дома. Не было здѣсь никакой роскоши, ничего такого, что напоминало бы мегаломанію; но въ этомъ простомъ домикѣ царила скромность, жилъ въ немъ миръ и любовь и вся обстановка соотвѣтствовала учительскому званію.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Лемко.

Стонутъ горы, шумлятъ лѣсы,
Пѣснь молебну Бескидъ граетъ,
А на верху на Бескидѣ
Стоитъ Лемко и думаетъ.

И внимаетъ тои пѣсни
Святой Руси великана,
И пьетъ душу огненную
Великанскаго торбана!

Подъ нимъ срѣбрный шумитъ [потокъ,
Тая буйна горъ дѣтина!
Несетъ пѣснь колыбельную
Въ безконечну Русь святую.

Въ близи него горъ дѣвица,
Вкругъ ней овцы пасутъ траву —
И воспѣла красавица
Русску пѣсню въ Руси славу:

И вдругъ лѣсы занѣмѣли,
Грудь стиснули великаны,
Испивая пѣснь — несутъ ю
Эхомъ въ дальны русски страны!...

О тѣ хоры! — тыи гимны! —
Тыя пѣсни! — всё тутъ поетъ!...
Стоитъ Лемко на Бескидѣ —
Душа врѣетъ... сердце таетъ!...

* * *

Солнце свѣту воспѣвало
Пѣснь лебяжу златой струной
И скончалось!... ночны мраки
Розстелились надъ долиной!...

Смолкли горы — Бескидъ дремлеъ,
Только сова въ ночь гукаетъ,
Только потокъ шумитъ въ низу...
Пѣсня руска не устаетъ!... —

Вкругъ по небу разсѣяны
Разяренны звѣзды граютъ,
А ангелы невидимо
Стиха по надъ Русь лѣтаютъ!

Стоитъ дѣва задумана
Грудь ей тумавомъ одѣта!
Вблизи ней овецъ череда
При кошарѣ лежитъ сыта.

Возлѣ неи стоитъ Лемко:
»О дѣвице горъ прекрасна!
Твоя душа така свѣтла,
Якъ на небѣ зорка ясна!..

»Тая зорка — душа твоя —
То пѣснь твоя такъ сіяетъ!..
Она въ небо улетѣла —
И тамъ зоркой ясной граетъ!..

»При тебѣ и я заграю!
Но пѣснь моя не звѣздяна!
Духовъ вызветъ полуночи —
И воздвигнетъ мертвы стра-
[ны!...«

И ударитъ въ златы струны:
О заграла грудь торбана!..
Проснулсь Бескидъ — внемлетъ тоже
Русской пѣсни гуррагана!..

О гремитъ пѣснь величава!
Духовъ зоветъ изъ старины...
Руси двинулись герои..
То пѣснь русской величины!..

О безсмертна Русь святая,
Гдѣ такія пѣсни граютъ!..
Стоитъ Лемко при дѣвицѣ —
Русь спѣваетъ... слезы таютъ!... —

Марія отъ Сіона.

Слово въ день вознесенія Господа нашего Іисуса Христа.

»Господь же убо, по глаголаніи Его къ нимъ вознесеся на небо и сѣде одесную Бога« (Марк 16, 19).

Днесь, христіане, празднуемъ мы память вознесенія Господа нашего Іисуса Христа на небо. Господь нашъ Іисусъ Христосъ не былъ земнородный; Онъ съ неба сшелъ на нашу землю, чтобы воплотитися, пожити съ нами, научити насъ истинѣ, указати намъ путь спасенія, премирити насъ съ Отцемъ небеснымъ, откупити и спасти насъ. Все сіе точно исполнилъ Господь нашъ. Совершилъ все Божіе смотреніе о насъ. И, когда довлетворилъ всей должности своей, которую изъ любви къ роду человѣческому взялъ на Себя, — отошелъ опять туда, откуду пришелъ на землю: вознесся на небо, и опять занялъ то мѣсто у Бога, которое занималъ искони отъ начала и съ которымъ никогда не разлучался: сѣде одесную Бога Отца.

Христіане! днесь какъ-то больно сжимаются наши сердца, невольно чувструемъ какую то пустоту въ душахъ своихъ, все существо наше отуманиваетъ какое-то мрачное чувство печали, которое безсомнѣнно

происходитъ отъ того, что мы разлучаемся съ сладчайшимъ Откупителемъ и Спасителемъ своимъ, и остаемся здѣсь на земли какъ бы сиротами.

Но сія печаль есть токмо кажущаяся, она происходитъ отъ того, что мы на вознесеніе Христово смотримъ своими человѣческими очами, и не смотримъ на оное очами вѣры, не представляемъ себѣ сіе великое событіе въ его дѣйствительномъ значеніи.

И въ самомъ дѣлѣ можно ли уподобити разлуку Іисуса Христа съ нами въ его вознесеніи съ такою разлукою, какая бываетъ между людьми, когда они разлучаются съ любезными своими? Совсѣмъ нѣтъ. Это разлука совсѣмъ иного рода.

Мы люди, когда разлучаемся съ приближенными своими, на примѣръ во смерти, совсѣмъ оставляемъ ихъ, прерываемъ съ ними всякое сношеніе. Но Іисусь Господь, хотя и вознесся отъ насъ на небо, однако не оставилъ насъ: »*Азъ съ вами есмь вся дни до скончанія вѣка*« (Матѳ. 27, 20.) сказалъ Онъ, — неересталъ заботитися о насъ »*идѣже еста два или три собраны во имя мое, ту есмь посредѣ нихъ*«, даже остался съ нами тѣлесно во святѣйшемъ Причащеніи.

И такъ нѣтъ чего печалитися о томъ, что Христосъ Господь вознесся отъ насъ на небо; на противъ мы имѣемъ причину веселитися; вѣдь и Апостолы, по вознесеніи Господнемъ, *возвратишася въ Іерусалимъ съ радостію веліею.*

Посмотримъ, возлюбленные, что возбудило въ Апостолахъ радость послѣ вознесенія Господня?

Прежде всего вознесеніе Господа еще болѣе укрѣпило вѣру ихъ. Они видѣли, что Іисусъ Христосъ съ горы Елеонской поднялся и сталъ подниматися на высоту, видѣли какъ Онъ съ тѣломъ своимъ поднимался все выше и выше, очи ихъ не могли оторватися отъ сего чрезвычайнаго явленія, пока облакъ (хмара) не скрылъ Господа отъ взора ихъ. Сіе видѣніе должно было возбудити въ нихъ удивленіе, вѣдь никто изъ земнородныхъ не можетъ подобнымъ образомъ вознестися на небо. Сіе вознесеніе, слѣдовательно еще болѣе увѣрило Апостоловъ, что Господь есть Божій Сынъ, что всѣ обѣщанія свои исполнитъ, для чего не суетна вѣра и надежда ихъ въ Него. Уже сіе обстоятельство не могло не обрадовати учениковъ Христовыхъ.

Но Господь предложилъ Апостоломъ своимъ и причину, для чего отходитъ отъ нихъ на небо. Онъ сказалъ: »*иду уготовати мѣсто вамъ. И аще уготовлю мѣсто вамъ, паки пріиду и пойму вы къ себѣ: да, идѣже есмь Азъ, и вы будете*«. (Іоанн. 14, 2. 3.) Ахъ, представьте себѣ, возлюбленные, какую радость могли почувствовати возлюбившіе Учителя, Спасителя и Господа своего Апостолы, когда увидѣли, что Господь возносится на небо и возносится именно для того, чтобы тамъ уготовити мѣсто для нихъ, чтобы и они были тамъ, гдѣ возлюбленный

ихъ Учитель. И такъ не земля ихъ отечество, не земля съ ея бѣдствіями, гоненіями, болѣзнями, смертію; не земля съ ея темною могилою; но небо, куда возносится ихъ Учитель, а возносится именно для того, чтобы уготовити мѣсто имъ, чтобы и они тамъ съ Учителемъ и Господомъ и Богомъ своимъ жили на вѣки. Въ самомъ дѣлѣ это причина для радости и то такая причина, отъ которой большую не можетъ представити себѣ человѣческое воображеніе.

Но и до тѣхъ поръ, пока сіе сбудется, Господь предлагаетъ учителямъ своимъ еще ближайшую причину для радости: Онъ пріобѣщалъ имъ Утѣшителя: »*уне есть вамъ да Азъ иду*; *аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ; аще же иду, пошлю Его къ вамъ*«. (Іоан. 16, 7.) И такъ Апостолы возрадовалися и Утѣшителю котораго теперь уже непремѣнно пошлетъ имъ Господь, и который возвеселитъ уединенныя ихъ сердца.

Но не могло не возрадовати сердца учениковъ Христовыхъ и то, что Господь, послѣ такого уничиженія, страданій, смерти, каковыя претерпѣлъ на землѣ, на конецъ опять восходитъ на небо во славѣ, и теперь уже съ воспринятымъ тѣломъ своимъ воспринимаетъ то блаженство и славу, которую имѣлъ у Отца прежде даже міръ не бысть. Не могло сіе не возрадовати учениковъ, любившихъ Господа?

Много уничиженій и мукъ претерпѣлъ, нашего ради спасенія Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Земля которую Господь пришелъ спасти и осчастливити, оказалась неблагодарною, но, не взирая на неблагодарность рода человѣческаго, Господь до послѣдней точки исполнилъ то, что предпринялъ: совершилъ наше спасеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что подвигомъ своимъ Господь заслужилъ благоволеніе Отца своего небеснаго не только для насъ, но и для Себя, Отецъ не могъ не любоватися благороднымъ подвигомъ Сына своего возлюбленнаго. »*Сей есть Сынъ мой возлюбленный*, сказалъ Отецъ, *въ Немъ же благоволихъ*«. Сей возлюбленный Сынъ Божій восходитъ днесь ко Отцу и Отецъ принимаетъ Его съ распростертыми обятіями и помѣщаетъ Его одесную Себя »*и сѣде одесную Бога*«. Ахъ какова могла быти днесь радость Отца небеснаго, принимавшаго совершившаго подвигъ откупленія рода человѣческаго Сына своего въ тѣлѣ человѣческомъ! какова могла быти радость Сына, павшаго въ обятія Отца своего возлюбленнаго!

И такъ Сынъ Божій теперь тамъ сидитъ одесную Отца, т. е. Отецъ далъ ему всякую власть на небеси на землѣ. Сынъ есть правою рукою Отца, т. е. все творитъ, что творитъ Отецъ: содержитъ всяческая и управляетъ вселенною, и наконецъ пріидетъ судити живыхъ и мертвыхъ, по словамъ Іисуса: »*Отецъ весь судъ дастъ Сынови*« и по словамъ Ангеловъ, явившихся въ часъ вознесенія Господня: »*Сей Іисусъ, вознесыйся на небо, такожде пріидетъ*,« (Дѣян. 1, 11.) чтобы сотворити судъ земли, и чтобы взяти къ себѣ возлю-

бленныхъ своихъ: »*паки пріиду и поиму вы къ себѣ*« (Іоанн. 14, 3—10.)

Христіане! мы тоже радость имѣемъ днесь, та тяжесть, которая камнемъ лежитъ на душахъ нашихъ, есть только кажущаяся, и происходитъ отъ того, что мы человѣческимъ образомъ звыкли смотрѣти на окружающія насъ событія.

Господь вознесся на небо, но какъ тогда, когда сшелъ съ небесъ, не оставилъ небесныхъ: такъ и теперь, когда восходитъ отъ земли на небо, не оставляетъ земная: »*Онъ съ нами есть вся дни до скончанія вѣка*«.

Онъ возшелъ на небо, чтобы уготовати мѣсто намъ, чтобы отворити, затворенныя врата царства небеснаго, чтобы привести насъ къ Себѣ, чтобы, гдѣ Онъ есть, и мы тамъ были.

Онъ возшелъ на небо, чтобы ниспослати и намъ Духа Утѣшителя, чтобы благодатію своею утѣшилъ насъ, помагалъ намъ наслѣдити вѣчное спасеніе.

Господь возшелъ на небо, чтобы освободитися отъ земнаго уничиженія и паки внити во славу свою.

Все сіе радость для насъ. И такъ днесь мѣсто для радости, а не для печали. Радуйтеся же вѣрные и веселитеся!

Но не забывайте, что *сей Іисусъ, вознесыйся на небо, такожде прійдетъ.* Прійдетъ. чтобы всѣмъ воздати по дѣламъ Его. Для чего храните завѣтъ Его, не забывайте, что только, исполняя заповѣди Его, можете въ вѣчности сдѣлатися счастливыми: хранитеся грѣха и творите благо, чтобы возрадоватися и въ часъ втораго пришествія Христова. Аминь. Е. Ф.

ченіе 400 юліанскихи лѣтъ упраздняются 3 високоные года, или, въ среднемъ, откидывается одинъ день во $133^1/_3$ юліанскихъ годахъ. По системѣ предложенной Медлеромъ отбрасывать одинъ день слѣдуетъ во 128 юліанскихъ, или изъ 32 послѣдовательныхъ високосныхъ годовъ одинъ дѣлать простымъ годомъ. Разсчетъ по этой системѣ показываетъ, что величина гражданскаго, медлеровскаго года разнится отъ тропическаго меньше чѣмъ на 2 секунды, и ошибка эта суммируется до 1 сутокъ только въ 50.000 лѣтъ. Большей точности, въ виду несоизмѣримости тропическаго года съ сутками, требовать и нельзя. Кромѣ того, по григорянскому календарю время уравнивается въ 400, лѣтъ, а по медлеровскому оно будетъ уравниваться во 128 лѣтъ, такъ что превосходство медлеровскаго календаря предъ григоріанскимъ очевидное. Преимущества эти академическаго характера. и если бы тольто они одни были за медлеровскій стиль, то и ихъ однихъ вполнѣ достаточно, чтобы предпочесть его всякому другому и въ частности григоріанскому.«

— **Конференція мира.** На проектируемую русскимъ царемъ конференцію мира выслали въ Гаагу своихъ представителей Россія Австро-Угорщима, Италія, Франція, Германія, Испанія, Турція, Данія, Бельгія, Португалія, Швеція-Норвегія, Голландія Себія, Румынія, Болгарія Черногорія Соединенныя Штаты Америки. Китай, Японія, Персія, Сіамъ. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, предметомъ совѣщаній конференціи будетъ: 1) Заключеніе всеобщаго мира на десять лѣтъ; 2) Неувеличеніе въ теченіе того времени вооруженныхъ силъ выше нормы, означенной конференціею; 3) Представленіе въ теченіе того времени всѣхъ международныхъ споровъ на рѣшеніе международного трибунала. Однимъ изъ головныхъ предметовъ совѣщаній будетъ, вѣроятно, пересмотръ женевской конвенціи. Съ сею цѣлью швайцарскимъ правительствомъ уже выроботаны относительныя предложенія. Они сводятся къ слѣдующему: »1) раненые должны быти признаемы неутральными и слѣдуетъ обсудити вопросъ, должно ли раненыхъ, по ихъ выздоровленіи, считати военноплѣнными или отправляти на родинну; 2) конвенція должна быти роспространена и на морскую войну; 3) должны быти приняты мѣры къ установленію личности убитыхъ, раненыхъ и военноплѣнныхъ, для чего всѣ военскіе чины имѣютъ быти снабжены особнымъ значкомъсъ надлежащими указаніями; 4) во всѣхъ государстахъ военнослужащіе должны быти знакомы съ постановленіями женевской конвенціи; 5) каждое государство должно организовати особную жандармерію для надзора за полемъ скраженія и для охороны раненыхъ; 6) вопросъ о обмѣнѣ военноплѣнныхъ долженъ быти подвергнутъ на разсмотрѣніе особной комисіи; 7) перевязочные пункты, во избѣжаніе заразы, должны находитись на опредѣленномъ розстояніи отъ поля сраженія; 8) Общества Червонаго Креста должны быти признаны офиціально и ихъ учрежденія и органы объявлены неприкосновенными.«

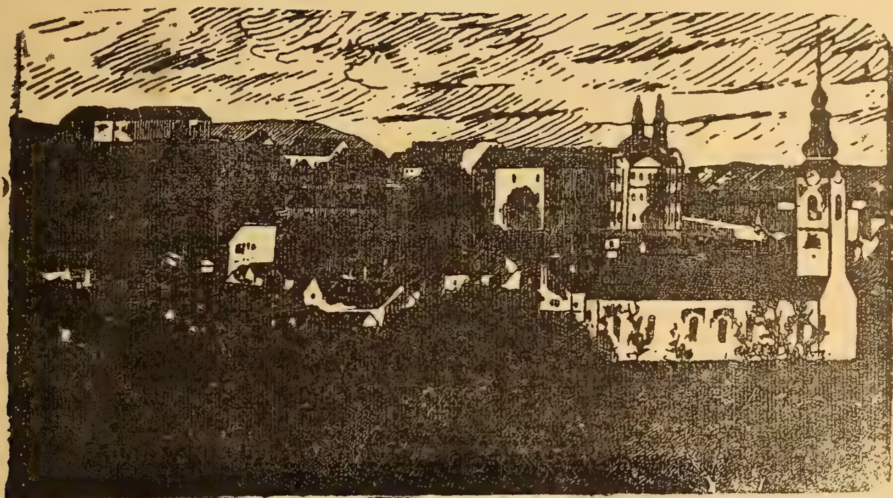
О концертѣ московкого синодального хора въ Вѣнѣ пишутъ, что успѣхъ былъ блестащій. Саля была переполнена и въ числѣ слушателей находились: русскій посолъ графъ Капнистъ со всѣмъ составомъ посольства, варшавскій архіепископъ Іеронимъ съ духовными лицами, сопровож-

дающими его, много австрійскихъ генераловъ, представители высшаго общества, художественнаго міра и журалистики. Дириговалъ регентъ Орловъ. Каждый нумеръ вызывалъ громовыя одобренія. По настоятельному требованію публики нѣкорые кусники приходилось цовторяти. Послѣ перваго отдѣленія регенту поднесли вѣнокъ съ черно-желтыми лентами, а по оконьчаніи концерта, вслѣдствіе новыхъ бурныхъ требованій публики, пришлось исполнити нѣкоторыи вещи сверхъ програмы. Точное исполненіе и звучность голосовъ вызвали всеобщее удивленіе. Всѣ въ одинъ голосъ восхваляютъ безподобное исполненіе. Концертъ этотъ былъ произведенъ 40. членами московскаго синод: хора, прибывшими въ Вѣну для освященія русской посольской церкви.

— **Переходъ іезуита на протестантизмъ.** Дна 1 (13) марта произошелъ въ Бѣльку зъ Силезіи рѣдкій случай. Полякъ изъ Галичины, бывшій іезуитъ, Іосифъ Яворскій перешелъ на протестантизмъ. Яворскій принадлежалъ къ ордену іезуитовъ семнадцать лѣтъ, получилъ высшіи іерейскіи посвященія и всѣдствіе своихъ проповѣдническихъ способностей высылался іезуитами въ характерѣ мисіонера и проповѣдника въ Галичину и Силезію. Вообще, между польскими іезуитами игралъ онъ выдающуюся роль Тѣмъ большую сензадію вызвалъ его неожиданный переходъ въ протестантство.

— **Новая болѣзнь,** заносимая американскими папугаями, представляетъ собою совершенную форму эпидеміи и на столько сильной, что смертность достигаетъ до 85%, такъ какъ наука совершенно до сихъ поръ безсильна противъ нея, не имѣя возможности указати опредѣленно симптомы и роспознавати характеръ и силу той эпидеміи. Въ настоящее время весь Римъ встревоженъ появленіемъ той болѣзни въ его стѣнахъ. Нѣкій Буффарини, занимающійся комерціею съ южною Америкою, вывезъ изъ Парагвая нѣсколько сотъ попугаевъ inseparables и успѣлъ въ нѣсколько дней роспродати свой товаръ любителямъ и торгорцамъ. Вскорѣ послѣ того началась эпидемія. Были случаи, что вся семья въ 2—3 дня вымерала, сдѣлавшись жертвою покупки у Буффарини двухъ попугайчиковъ. Первая подобная эпидемія, наблюдавшаяся въ Европѣ, случилась въ Парижѣ въ 1892 году. Привезенные изъ Америки попугаи въ количествѣ 500 штукъ, быстро роспространили заразу. Въ 1894 году въ Парижѣ снова новторяется эпидемія, но еще въ больше сильной формѣ. Съ октября 1894 по февраль 1895 года зараза перешла въ Италію и найбольшее число смертныхъ случаевъ пришлось на Ґеную и Флоренцію, а въ настоящее время эпидемія серіозно угрожаетъ вѣчному городу, т. е. Риму. Лица, заинтересованныя въ пріѣздѣ иностранцевъ, т. е. содержатели гостинницъ, ресторановъ, желѣзнодорожныя компаніи и т. п., доказуютъ въ газетахъ, что эпидемія не существуетъ, что то были частые случаи тифа и воспаленія легкихъ; напротивъ, мнѣнія такихъ медицинскихъ свѣтилъ какъ професора Маркіафави, Маццони, Биньяни и др., съ тѣмъ заявленіемъ далеко не сходятся и фактъ остается фактомъ. Симптомы болѣзни чрезвычайно розличны и медицинскій діагнозъ труденъ. Лице, зараженное болѣзнью, сначала страдаетъ общею слабостью, отсутствіемъ апетита, затѣмъ повышается температура, начинается бредъ и закончивается быстрымъ развитіемъ воспаленія легкихъ. Выздоровленіе бываетъ въ крайне рѣдкихъ случаяхъ и продолжается чрезвычайно долго, оставляя тяжелыи послѣдствія, въ видѣ нервныхъ заболѣваній, притупленія памяти и прч.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 11 Годъ XV. УНГВАРЪ. 1. юній 1899.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:
На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Посѣщеніе Преосв. Юліемъ Севлюша.** 29-го мая Преосв. Юлій прибылъ въ городъ В. Севлюшъ для благословенія отсозданной въ этомъ городѣ усиліями общества »Бѣлаго Креста« богадѣльни. На встрѣчу Преосвященному отправился служный Севлюшскаго округа Александръ Сабовъ и привѣтствовалъ его на границѣ угочанской вармеди. Въ В. Севлюшѣ на желѣзнодорожной станціи ожидали Преосвященнаго надъ-жупанъ графъ Чаки, вициишпанъ и почти вся знать вармеди съ численнымъ духовенствомъ. Послѣ обыкновенныхъ привѣтствѣй, владыка отправился въ городъ въ сопровожденіи многочисленныхъ почитателей. Въ серединѣ города были устроены тріумфальныя ворота, при которыхъ привѣтствовало владыку начальство города. Послѣ короткой молитвы въ лат. костелѣ, отправился владыка въ

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ 1899.

русскую церковь, въ которую вшелъ въ мантіи и въ митрѣ съ посохомъ въ рукахъ. Здѣсь принимало его подвѣдомственное духовенство въ ризахъ числомъ выше 25 человѣкъ. Послѣ молитвы, при которой хоръ пѣлъ воскресенскія пѣсни, владыка удѣлилъ присуствующимъ архіерейское благословеніе и отправился въ дворецъ барона Перѣньи, гдѣ принималъ духовенство и разнаго рода корпораціи. Вечеромъ баронешею Перѣньи все русское духовенство и предводители депутацій были приглашены къ ужину. 30-го Мая совершилъ владыка благословеніе сиротскаго дома побывалъ въ Копанѣ для осмотрѣнія станціи плетенія корзинокъ, а 31-го мая благоизволилъ отбыти въ Унгваръ. Въ сопровожденіи владыки были каноникъ Долинаи и секретарь Антоній Поппъ.

— **Его Святѣйшество папа Левъ XIII.** издалъ буллу, которою провозглашается юбилей на 1900 годъ. Булла прочтенна была въ соборѣ св. Петра съ необычайною торжественностью 11-го мая н. ст. Немедленно послѣ прочтенія буллы, были расклеены копіи съ нея на трехъ древнѣйшихъ соборахъ, а именно: на соборѣ Латеранскомъ, Св. Павла и Маріи. Этимъ юбилеемъ откроется новое столѣтіе, которое будетъ посвящено Искупителю. Юбилей начнется съ праздникомъ рождества Христова.

— **Папа Левъ XIII.** 25-го мая издалъ буллу, въ которой весь родъ человѣческій посвящаетъ с е р д ц у Іисуса Христа.

— **Епископъ-номинатъ станиславовскій** гр. Андрей Шептицкій гостилъ на дняхъ у епископа Мукачевскаго Юлія, посѣтилъ также и епископа Пряшевскаго Іоанна, котораго днако не нашелъ дома. Осмотрѣлъ опъ и семинаріи и другія учебныя заведенія.

— **Судъ присяжныхъ** имѣетъ учредитися въ Берегсасахъ, который началомъ будущаго года имѣетъ начати свое дѣйствованіе при тамошней судебной палатѣ.

— **Саранча** навѣстила Испанію, части Италіи, Турціи и Палестину.

— **Два случая чумнаго** (pestis) заболѣнія появилися въ Александріи. Предприняты всѣ мѣры предосторожности.

— **Противъ выселенія** издалъ министръ земледѣлія Дараньи окружное посланіе, въ которомъ воззываетъ административныя власти, чтобы таковое всѣми законными средствами препятствовати усиловалися.

— **Результаты церковно-политическихъ законовъ.** 27-го мая была депутація у министра внутреннихъ дѣлъ изъ Верешмарта (баранянская вармедь) съ жалобою на главнаго служнаго (солгабирова). Они жаловались, что 60 родинъ хотятъ оставити кальвинство и сдѣлатися безконфессійными, но служный не принялъ свидѣтельства, подписаннаго двумя свидѣтелями: а требовалъ подпись пастора или новтарія. Эти не хотѣли подписати такое свидѣтельство, для чего касающіеся принуждены остатися при кальвинствѣ. Статскій секретарь усиловался убѣдити ихъ, чтобы остались въ вѣрѣ своей, но когда это не удалось, пріобѣщалъ, что дѣло будетъ изслѣдовано и въ смыслѣ закона рѣшено,

— **Пушканскій юбилей.** Россія и иные народы съ 26 мая празднуютъ столѣтній юбилей рожденія перваго русскаго поэта Александра Пушкана. Пушкану празднуютъ въ Россіи, въ Греціи, Сербіи Хорватій, въ Львовѣ, Вѣнѣ и

Нръ 11. Годъ XV. УНГВАРЪ. 1. юній 1899.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

IV

Подобно тому, какъ отъ огня одной свѣчи зажигаются другія свѣчи, такъ одна жизнь можетъ положити начало разнообразію жизни. Но огонь можетъ произойдти и не отъ огня только, а и непосредствено отъ тренія. Не можетъ ли и жизнь возникнути отъ воздѣйствія иныхъ началъ, а не отъ жизни? Исторія земли знаетъ о прошедшемъ моментѣ, до котораго на землѣ не было жизни и въ который она появилась. Геологія, разказывающая намъ эту исторію, дѣлитъ все прожитое землеѣ время на четыре громадныя эры: азоичекую, палеозоическую, мезозоическую и кенозоическую. Судя по этимъ названіямъ, должно бы было полагати, что жизнь явилась на границѣ азоической и палеозоической эръ, но оказывается, что жизнь была уже и въ азоическоую эру — не сложная и не разнообразная, но уже такая, которая согласно несомнѣннымъ научнымъ положеніямъ, должна была имѣти для себя причину въ подобной же жизни. Азоическую эру дѣлятъ на двѣ эпохи: древнѣйшую — лаврентіевскую (первобытнаго гнейся) и позднѣйшую — гуронскую (первобытнаго сланца); обѣ вмѣстѣ онѣ составляютъ пластъ толщиною въ 100,000 футовъ и повидимому образуютъ замкнутую оболочку вокругъ всего земнаго шара. Подъ этими пластами находится гранитъ, и затѣмъ далѣе въ глубь лежатъ болѣе тяжелыя неорганическія породы; надъ этими пластами лежатъ осадочныя породы послѣдующихъ временъ, въ которыхъ заключены останки всей послѣдующей органической жизни. Несомнѣнно, что жизнь возникла въ эту эру, ниже находятся лишь кристаллическія породы, выше въ первую изъ эпохъ палеозоической эры — силлурійскую въ верхнихъ ея слояхъ (кэмбрійскихъ) уже находится отъ двухсотъ до пятисотъ животныхъ видовъ; изъ этихъ большяя часть принадлежитъ уже не къ простѣйшимъ. Нахожденіе углеводористыхъ соединеній, такъ

называемыхъ битюмозныхъ веществъ*), а также мощныхъ пластовъ известняка и графита съ большою вѣроятностію указываетъ на существованіе организмовъ уже въ азоическую эру. Доселѣ неизвѣстно ни одного процесса, при которомъ образуется углеродъ, кромѣ жизненныхъ процессовъ въ организмахъ, главнымъ образомъ, въ растеніяхъ, и въ настоящее время должно считатися почти несомнѣннымъ, что графитъ составляетъ конечный продуктъ процесса обугливанія; органическое происхожданіе приходится приписывати и извести, особенно тамъ, гдѣ она залегаетъ большими массами (известковыя породы: известнякъ, мѣлъ, травертино, мраморъ, доломитъ, гипсъ и его ангидритъ); на первый вглядъ это представляется страннымъ, однако это предполагается даже относительно мрамора. Мѣлъ образуется изъ известковыхъ отложеній корненожокъ и кокколитовъ. Въ самыхъ верхнихъ слояхъ архельской группы находятся даже немногочисленные слѣды организмовъ, это — отдѣльные членики стеблей иглокожихъ (криноидей), остатки бурыхъ водорослей (fucaceae) и слѣды кольчатыхъ червей (аннелидъ). Нѣкоторые геологи относятъ впрочемъ эти находки къ слоямъ палеозоической эры.

Такъ, съ одной стороны органическіе отбросы, съ другой — остатки организмовъ, вотъ, что находятъ изслѣдователи въ древнѣйшихъ отложеніяхъ земли, содержащихъ въ себѣ то, что было на ней, когда возникала жизнь. Но отбросы не говорятъ ничего, — да и точно ли еще они отбросы? — а органическіе останки принадлежатъ такимъ родамъ, которые не возникаютъ на свѣтъ безъ родителей. Фантазія ученыхъ дѣлала попытки создати организмы и такого рода, говорили и писали объ eozoon canadense, батибіи, но въ концѣ подобные организмы оказывались или просто неорганическимъ веществомъ, или такими организмами, которые уже были давно извѣстны. За всѣмъ тѣмъ въ настоящее время составили гипотезы, какъ могла на землѣ возникнуть жизнь въ древнѣйшее время. Неорганическія вещества являются въ трехъ различныхъ формахъ: кристаллической (въ видѣ многогранниковъ), аморфной и коллоидальной, (студенистой, полутвердой). Всѣ разнообразныя формы кристалловъ раздѣляются на шесть системъ; принадлежность кристалла къ той или иной изъ нихъ опредѣляется отношеніемъ ограничивающихъ его плоскость къ осямъ кристалла, около которыхъ эти плоскости группируются симметрично. Въ однихъ кристаллахъ болѣе симметріи, въ другихъ менѣе. Отмѣчаютъ, что въ минералахъ, у которыхъ кристаллическая система можетъ измѣнятися,

*) Можетъ быти, впрочемъ, относительно нѣкоторыхъ изъ битюмозныхъ веществъ, именно земляныхъ маслъ, справедлива гипотеза предложенная Менделѣевымъ, согласно которой они имѣютъ неорганическое происхожденіе. По Канто-Лапласовской гипотезѣ внутри земли находится много желѣза; Менделѣевъ допускаетъ, что оно образуетъ внутри земли значительныя скопленія въ видѣ углеродистыхъ металловъ или — просто — смѣси съ углеродомъ. Конечно, температура этихъ скопленій крайне высока. Вода, достигая до нихъ по трещинамъ подъ дѣйствіемъ температуры разлагается, водородъ соединяется съ углеродомъ металовъ, и образуются различнѣйшіе углеводороды.

симметрія тѣмъ выше, чѣмъ выше температура, при которой образовалась эта симметрія, при низкихъ температурахъ минералы получають низшую форму симметріи, т. е. приближаются къ аморфной формѣ, и оказывается, что для нѣкоторыхъ минераловъ такою температурою является 20° тепла, между тѣмъ какъ для развитія органической жизни такая теплота считаеся найболѣе благопріятною. Неорганическія вещества подъ вліяніемъ температуры могутъ принимати и высшія формы симметріи и аморфное и коллоидальное состояніе. Послѣднія формы приближаются къ органическимъ. Полагаютъ, что въ геолочическомъ прошломъ, когда матерія изъ гозообразнаго переходила въ жидкое и затѣмъ въ твердое состояніе, нѣкоторыя хѳмическія соединенія приняли кристаллическія формы, а нѣкоторыя сложныя углеродистыя соединенія положили начало организмамъ. Основныя вещества, входящія въ составъ организма, называются бѣлковыми. Названіе взято отъ бѣлка куринаго яйца, на которой можно указати, какъ на типъ этихъ веществъ. Бѣлковыя вещества состоятъ изъ пяти элементовъ: углерода (отъ 50% до 55%) водорода (отъ 6,9% до 7,5%), кислорода (отъ 20% до 24%), азота (отъ 15% до 18%) и сѣры (отъ 3% до 0). Число различныхъ бѣлковыхъ соединеній крайне велико. Въ неорганическомъ мірѣ они не вырабатываются, не могутъ ихъ вырабатывати и животныя, единственная лабораторія, приготовляющая ихъ на землѣ изъ неорганическихъ соединеній, это — организмъ растеній, именно листья растеній или еще точнѣе хлорофилловыя зерна, находящіяся въ этихъ листьяхъ и сообщающія имъ зеленый цвѣтъ; подъ воздѣствіемъ солнечныхъ лучей хлорофилловыя зерна превращаютъ неорганическія уплекислоту и воду въ органическое вещество — крахмалъ, далѣе растительный организмъ вырабатываетъ изъ крахмала множество разнообразныхъ бѣлковыхъ соединеній. Животныя принимаютъ въ свой организмъ эти соединенія готовыми, но они могутъ переводити ихъ въ другія бѣлковыя соединенія или вещества сходныя. Подъ дѣйствіемъ химическихъ реагентовъ на бѣлковыя вещества получены въ настоящее время нѣкоторыя новыя соединенія, приготовленныя уже искусственно и относящіяся къ бѣлковымъ, *но органическое вещество доселѣ недобыто искусственно изъ неорганическаго.* Попытки добитися успѣховъ въ этомъ направленіи начались уже давно и правда, многое изъ того, что выработываетъ организмъ, оказалось возможнымъ приготовити искусственнымъ лабораторнымъ путемъ. Веберъ путемъ выпариванія ціано-аммiачной соли добылъ мочевину; послѣ этого очень много кислотъ, производимыхъ организмами, научились производити въ лабораторіи; Но это было собственно произведеніе отбросовъ организма, теперь начались попытки искусственно произвести бѣлокъ. Говорятъ объ успѣхахъ и на этомъ пути. Говорятъ, что въ берлинской лабораторіи Кесселя Лиліенфельдъ и Волковичъ путемъ чисто искусственнаго химическаго синтеза получити хлопчатое клееобразное вещество пора-

зительно сходное съ животнымъ клеемъ, съ которымъ оно почти тождественно и по составу. Затѣмъ, путемъ смѣшенія того вещества, изъ котораго они получили свой клей (гликоколяэтилъ-эстера) съ нѣкоторыми еще полученными ими эфирами, они образовали соединеніе, будто бы ничѣмъ не отличающееся отъ обыкновеннаго, свертывающагося при нагрѣваніи, бѣлка. Эти сообщенія имѣютъ за собою двухлѣтнюю давность. *Доселѣ они не подтвердились.* Надо полагати, что названные ученые получили не бѣлокъ, а имитацію бѣлка — вещество по внѣшнему виду и по нѣкоторымъ свойствамъ похожее на бѣлковыя, но не тождественное съ ними по внутреннему строенію. Ссылатися на такой синтезъ въ доказательство возмоности искусственнаго приготоволенія живаго вещества можно съ такимъ же правомъ, съ какимъ ссылкою на говорящія куклы Эдиссона можно доказывати, что человѣка можно сдѣлати искусственнымъ путемъ на механическомъ заводѣ.

Такъ, ни геологическія изысканія, ни лабораторные опыты доселѣ не показали, какъ можетъ возникнути жизнь подъ дѣйстіемъ механическихъ и химическихъ агентовъ природы. Но современные ученые говорятъ, что естествознаніе вообще показало и доказало это. Естествознаніе, говорятъ выяснило, что между царствомъ минераловъ — кристаллами и организмами не существуетъ рѣзкой и непереходимой границы различіе между ними оказывается количественнымъ, а не качественнымъ, послѣдовательная и неуловимая измѣнчивость, полагаютъ, въ теченіе вѣковъ могла незамѣтнымъ образомъ выработати изъ кристалла клѣточку, какъ впослѣдствіи та же измѣнчивость должна была превратити эти клѣточку въ многоклѣточный организмъ. На самомъ дѣлѣ, говорятъ, въ чемъ полагаютъ непереходимое различіе между кристаллами и организмами. Въ прошедшемъ были указываемы многіе такіе признаки различія, но внимательное изслѣдованіе отвергло ихъ и разсѣяло построенные на признаніи ихъ выводъ, какъ отъ дѣйствія солнечнаго свѣта разсѣеваются утренніе туманы. Мы перечислимъ кратко соображенія, полученныя въ результатѣ новѣйшихъ изслѣдованій и разрушающія будто бы старыя заблужденія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

IV.

Жертвоприношеніе.

Все готово. Первосвященникъ снова выходитъ изъ святилища и приближается къ алтарю. Жертва — передъ нимъ, вся убранная бѣлыми повязками; шнурокъ совсѣмъ развязанъ. Обычай требуетъ, чтобъ при жертвоприношеніи на жертвѣ не было никакихъ узловъ. Служитель держитъ животное за рогъ и ведетъ его къ подножію алтаря. Въ этотъ моментъ какой-то ропотъ раздается съ стороны одного изъ боковыхъ портиковъ. Тамъ тѣснится толпа, слышится топотъ, словно происходитъ борьба.

Жрецы, одинъ, держа въ рукахъ сосудъ, а другій — кропило, въ формѣ, конечно, хвоста съ позолоченной рукояткой, обходятъ кругомъ всѣхъ присутствующихъ, окропляя ихъ очистительной водой. Проходя мимо солдатъ, одинъ изъ жрецовъ, державшій кропило, вдругъ зашатался, поблѣднѣлъ, потомъ молча прошелъ дальше. Капля очистительной воды попала на плащъ одного изъ присуствуюшихъ военныхъ, который быстро вытеръ плащъ своимъ рукавомъ и грубымъ ударомъ кулака толкнувъ жреца въ грудь, произнесъ:

— Не оскверняй моего платья, языческая собака!—

По дорогому массивному золотому поясу видно было, что онъ принадлежитъ къ составу гвардіи; высокій ростъ и воинственный видъ обнаружили въ немъ всадника Валентиніана, начальника императорской стражи. Ревностный христіанинъ, онъ не дѣлалъ уступокъ язычеству и не хотѣлъ поступитися своей совѣтью.

Никто не смѣлъ остановити виновнаго; даже самъ Юліанъ, видѣвшій все, что произошло, только нахмурилъ брови и закусилъ губу. Онъ счелъ необходимымъ сдѣлати видъ, что ничего не замѣтилъ, и скрылъ свое неудовольствіе. Нѣкоторые изъ присутствующихъ внутренно одобряли смѣльчака и улыбались. Юліанъ, весь погруженный въ исполненіе обязанностей первосвященника, громко потребовалъ общей тишины и молчанія.

Онъ увѣнчалъ свою голову лавровымъ вѣнкомъ. Мальчикъ поливалъ ему воду на руки, которыя онъ вытеръ льняной салфеткой, потомъ окропилъ лобъ животнаго очистительной водой. Затѣмъ, взявъ изъ поданнаго ему открытаго ящичка поджаренной пшеничной муки, смѣшанной съ сольню, онъ обратился къ животному со словами:

— Да усилятъ тебя эта мука и эта соль! и разсыпалъ муку на жертвенникѣ, посреди котораго горѣло священное пламя. Взявъ съ жертвенника ножъ, Юліанъ провелъ его клинкомъ по спинѣ быка, отрѣзалъ пучекъ шерсти между рогами бросилъ его въ огонь. Почерпнувъ затѣмъ вина большой золотой чашей, онъ поднесъ ее къ своимъ губамъ, потомъ опрокинулъ на голову животнаго, съ словами:

— Да усилитъ тебя это вино!

И каждый разъ онъ призывалъ Аполлона.

Наконецъ, обратившись къ двери храма, онъ воскликнулъ:

— О, Аполлонъ, великій безсмертный богъ! Внемли нашей молитвѣ и прими нашу жертву — снѣжно-бѣлаго быка съ позолоченными рогами!

Когда онъ повторилъ троекратно это воззваніе, служитель приблизился къ нему, съ вопросомъ:

— Могу я начинати?

— Начинай!

Тяжелая колотушка поднялась, сдѣлала кругъ и ударила быка въ голову, между рогами. Животное зашаталось и упало на колѣни. Татчасъ подошли жертвоприносители и всадили ему свои ножи въ шею. Кровь полилась ручьемъ. Ее собрали въ жертвенныя чаши и подали Кліану, который вылилъ ее на жертвенникъ.

— Счастливое предзнаменованіе! слышали кругомъ голоса, жертва удачно упала!

Но шумъ голосовъ заглушается флейтой, которая громко звучитъ, для того, чтобъ никакое дерзкое слово не могло нарушити и смутити жертвоприношенія. Люди, вооруженные топорами и ножами, работаютъ надъ жертвой: вскрываютъ животъ, вырываютъ сердце, которое, вмѣстѣ съ четырьмя отрубленными ногами, кладутъ въ корзину. Первосвященникъ беретъ корзину, орошаетъ ее виномъ и бросаетъ въ огонь. Густой дымъ поднимается къ небу. Затѣмъ послѣ новой молитвы, прочитанной громкимъ голосомъ, императоръ отпускаетъ всѣхъ присутствующихъ словами: Вы можете уйти!

Въ это время, авгуры, усѣвшись на корточки около трупа, разсматривали внутренности быка. Все было въ удовлетворительномъ состояніи. Присутствующіе радовались и поздравляли другъ друга, какъ вдругъ маститый Садоѳъ остановился и покачалъ своей сѣдой головой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

А) *Восточные Славянв.*

I. Русское племя.

Русскіе составляютъ удручающее большинство населенія европейской Россіи. Всѣ средвія страны этого огромнаго государства почти исключительно заселены народомъ русскаго происхожденія. Многіе славяне, живущіе разбросано въ азіатской Россіи принадлежитъ къ томуже племени. Всѣ они исповѣдуютъ греко-восточную вѣру. Число русскихъ, въ настоящее время простирается до 84 милліоновъ Вчисляя въ эту сумму и малоруссовъ южно-западной Россіи такъ званныхъ украинцевъ и *русиновъ* Галичины и Буковины и *руснаковъ* сѣверо-восточной Угорщины, которыхъ чтобы различити ихъ отъ русскихъ живущихъ въ Россіи, въ новѣйшее время, оффиціально зачали называти *рутенами*, о которомъ названіи

однако самъ народъ ничего не знаетъ, даже вытаращилъ бы глаза, если бы кто-то, бесѣдуя съ нимъ, назвалъ его рутеномъ.

Русскихъ раздѣляютъ на *велико-* и *малороссовъ* и уже нѣкоторые силятся сдѣлати изъ нихъ два отдѣльныхъ народа, а изъ языка ихъ — два языка. Но, хотя великоросса характеризуетъ неутомимая энергія, дѣятельность и предпріимчивость; малороссъ напротивъ тихъ, не предпріимчивъ, кротокъ въ дѣяніи медлителенъ; всетаки раздѣленіе ихъ на два отдѣльныхъ народа не основательно; вѣдь оба они живутъ одними и тѣжи же традиціами и обычаями, одна у нихъ вѣра, одинъ языкъ, — хотя по причинѣ огромнаго пространства, которое занимаютъ, и обрѣтается въ немъ замѣчательная разница, которая однако дѣлаетъ изъ одного и того же русскаго языка не два языка а нѣсколько нарѣчій или діалектовъ. — Если на основаніи сихъ нарѣчій станемъ дѣлити русскій языкъ, то выйдутъ не два языка, (велико и малорусскій) а выйдетъ ихъ нѣсколько, изъ которыхъ выдающееся мѣсто занялъ бы языкъ великорусскій, бѣлорусскій, украинскій, червонорусскій (галичскій) угро-русскій, которые опять могли бы быти раздѣлены на много другихъ языковъ; вѣдь у самыхъ угроруссовъ есть нѣсколько нарѣчій — мараморышское, землинское, бережское, и проч. Но принесло-ли бы пользы такое дѣленіе? Оно послужило бы преградой всякому преуспѣянію. Для чего мы признаемъ только одинъ русскій народъ и языкъ; а разнымъ нарѣчіямъ даемъ мѣсто въ народныхъ сказкахъ, пѣсняхъ, повѣствованіяхъ, — словомъ въ просто-народной литературѣ въ строгомъ смыслѣ.

Къ восточнымъ славянамъ должно отнести *во вторыхъ иллирско-сербскую* вѣтвь славянства, которую можно подраздѣлити на три части, именно:

a) *на Сербовъ* и *Хорватовъ*, которые отличаются только тѣмъ, что первые принадлежатъ къ греко-восточной церкви и пишутъ Кирилликой; а вторые принадлежатъ къ римско-кат. церкви и пишутъ латинскими буквами. Живутъ они въ королевствѣ Сербскомъ, въ Хорваціи, Далмаціи, въ южныхъ комитатахъ Угорщины (Темешскомъ, Торонталскомъ, Бачъ-Бодрогскомъ, Баранянскомъ, Шомодьскомъ и Заланскомъ, кромѣ сего въ Босніи, Герцоговинѣ и въ княжествѣ Черногорскомъ. Число ихъ доходитъ до 7 милліоновъ.

b) *Словѣновъ*, живущихъ въ южной Стиріи, Крайнѣ и въ южной Каринтіи, принадлежащихъ, — съ небольшими изъятіями протестантовъ, — къ римско-кат. церкви. Число ихъ доходитъ до полутора милліона.

c) *Болгаръ* заселяющихъ Болгарію, восточную Румелію и часть Македоніи, исповѣдающихъ греко-восточную вѣру и составляющихъ почетную цифру въ полпята милліоновъ.

Б) *Западные Славяне.*

Къ западнимъ славянамъ причисляются чехи, моравяне и словаки, далѣе поляки, кашубы и венды.

a) Чехи, населяютъ Ческое королевство, моравяне — Моравское

маркграфство а словаки-сѣверно-западные комитаты Угорщины (пресбургскій, нѣтрянскій, тренчинскій, турчанскій, оравскій, липтовскій, спишскій, шаришскій, землинскій, ужанскій, баршскій, гонтскій, зволенскій, гемерскій и новоградскій). Чехи и моравяне, не смотря на то, что были просвѣщены св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, принадлежатъ днесь къ латинскому обряду. Словаки тоже исповѣдуютъ римско-кат. вѣру, хотя большинство ихъ принадлежитъ къ лютерянской церкви. Число чеховъ, моравянъ и словаковъ доходитъ до 8. милліоновъ.

b) *Поляки и кашубы* обитаютъ въ россійской Польшѣ, въ западной Галичинѣ, въ Силезіи въ Познани въ Пруссіи и въ Поммераніи, всѣ исповѣдуютъ римско-кат. вѣру, число ихъ доходитъ до 14. милліоновъ.

c) *Сербскіе Венды* заселяющіе Лужицкую (Lausitz) область въ Саксоніи и Пруссіи и часть Браниборскаго (Brandenburg) княжества. Половина ихъ принадлежитъ къ римско-католической, а половина къ протестантской церкви. Число ихъ доходитъ до полтретья милліона душъ.

Не можетъ быти сомнѣнія, что кромѣ здѣсь исчисленныхъ славянскихъ племенъ, есть еще и многія иныя славянскія вѣтви, которыя въ Нѣмеччинѣ, въ Румыніи и въ Турціи разбросанно живутъ. Такъ на примѣръ засвидѣтельствовано, что чаконитскій діалектъ употребляемый въ восточной части древней Спарты, и не понимаемый греками, то же происходитъ отъ славянскаго языка* Но опредѣлити число этихъ жителей, которые часто состоятъ изъ нѣсколькихъ душъ, почти невозможно, но это и не имѣло бы значенія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Учитель-Неборакъ.

(Разсказъ.)

»Знаніе свѣтъ, незнаніе тьма.«

(Окончаніе).

— Скажи мнѣ, другъ, спросилъ одного дня Неборакъ Баранчишина, какимъ способомъ передѣлалась Яблоновка въ настоящій городокъ?

— Та вотъ, другъ, люди сдѣлались умнѣе, и зачали жити такъ какъ приходится человѣку. Не стану отрицати, что и я, на сколько могъ, усиловался внушати имъ кое-когда хорошія мысли. Такъ я возбудилъ въ нихъ охоту къ ремесламъ, къ садо- и пчеловодству, а изъ этого вышла не малая польза. Вотъ еще не минуло десять лѣтъ, какъ ты оставилъ Яблоновку и тебя поразила замѣченная въ ней перемѣна.

— Для чего же нѣтъ такой перемѣны индѣ?

— Для того, ибо народъ не хорошо учатъ. Нашъ народъ понятливый и предобрый, онъ легко

*) Смотри Wiener Jahrbücher von Kapitar. 1822 томъ XVII. Кастаница, Ситина, Горица и Прасто — это славянскія названія. Одно село называется даже Σκλαβοχωσι, значитъ славянская весь. Leake въ своихъ изслѣдованіяхъ замѣчаетъ, что славянскія названія мѣстностей встрѣчаются во всей Греціи.

пойметъ, что ему на пользу, а если уже понялъ, то станетъ тому и придерживатися. Въ большинствѣ нашихъ сельскихъ школъ вся наука вращается только около того, чтобы дѣтей научити говорити по мадярски, а на все прочее обращается мало вниманія. Я зачалъ учити и инымъ предметамъ, особенно такимъ, которые имѣютъ жизненную пользу и вотъ результатъ оказался поразительный. Обучати, языку это еще не значитъ обучати знанію, ибо самъ языкъ еще не знаніе, а средство, которымъ знаніе пріобрѣтается. Вотъ, другъ, и ты промахнулся, что кромѣ мадярскаго языка не училъ ничему.

— Я сознаю свою ошибку; но въ томъ виноватъ не вполнѣ я; я получилъ такой приказъ.

— На противъ я учу всему, что полезнымъ считаю; учу читати писати и то не только по мадярски, — какъ на многихъ мѣстахъ водится, — но и по русски. Вѣдь, если мальчикъ ни Апостола ни молитвъ изъ молитвенника прочитати не умѣетъ, тогда что ему за польза изъ школы. Учу счисленію, учу хозяйству, вѣдь для нашихъ людей первое дѣло, чтобы знали какъ орати, копати: какъ одобряти землю учу садо и пчеловодству; учу всему, изъ чего бѣдный русинъ можетъ получити какую тамъ пользу. Но и моя Лизенька не бездѣльничаетъ: она часто призываетъ къ себѣ дѣвушекъ и заставляетъ ихъ варити обѣдъ, указуетъ имъ, какъ спечи вкусный хлѣбъ, — учитъ шити вязати, узоры вышивати, учитъ какъ ходити около домашнихъ птицъ. И видишь, другъ, наши усилія Богъ вѣнчалъ успѣхомъ. Тебя поразила перемѣна въ Яблоновкѣ и справедливо. Я убѣжденъ, что не много такихъ селъ, какими теперь является Яблоновка.

— Ну, другъ, я тоже очень многому научился отъ тебя, и если когда-то удастся мнѣ быти порядочнымъ человѣку, то этимъ обязанъ я тебѣ. Меня воспитали и вели ложнымъ путемомъ, а ты отворилъ мнѣ очи. Я отъ тебя узналъ, кто я таковъ и понялъ всю ложь или фальшь, въ которую я попалъ вслѣдствіе эдукаціи моихъ настоятелей. Днесь знаю я, чѣмъ я одолженъ своему отечеству и своему народу. Я вижу достигнутые тобой блестящіе результаты и такъ задача моя въ томъ, чтобы поняти и методъ, которымъ ты руководился. Я льщу себя надеждой, что я его и пойму и тогда не останется мнѣ инаго, какъ подражати тебѣ.

Неборакъ недолга занялъ учительское помѣщеніе близь Яблоновки. Во всемъ дѣйствованіи своемъ усиловался подражати Баранчишину, и учительская дѣятельность его стала приносити хорошіе плоды. Обзаведши себя найболѣе необходимыми вещами, нашелъ онъ себѣ и подругу жизни, опытную вдову одного учителя, находящуюся въ близкомъ сродствѣ съ Лизенькой.

Дни Неборака, послѣ столькихъ невзгодъ, стали плысти благополучно. Онъ сталъ пріобрѣтати уваженіе ъ сдѣлался полезнымъ и счастливымъ человѣкомъ.

(Конецъ.)

Слово въ недѣлю всѣхъ святыхъ (I-ую послѣ пятидесятницы).

»И всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, имене моего ради, сторицею пріиметъ и животъ вѣчный наслѣдитъ«. (Матѳ. 19, 29.)

Днесь, христіане, совершаемъ мы память всѣхъ святыхъ.

Были люди — и мужи и жены, даже дѣти, которые крѣпко предприняли служити Христу, которые всю жизнь свою принесли въ жертву Богу, — которые, какъ и приказалъ Господь, лучше возлюбили Христа, чѣмъ Отца и матерь свою; лучше чѣмъ жену и чадъ своихъ; были люди которые оставили домъ и братію, которые оставили сестеръ, отца матерь, которые оставили все богатство, и имущество свое, которые пожертвовали даже жизнію своею, принесли себя въ жертву за имя Христово; которые такъ возлюбили Господа, что умирали въ огни, въ водѣ, въ зубахъ звѣрей, подъ секирою палачей, а однако не отрекалися отъ Іисуса Христа, не оставляли Его.

Сихъ людей называемъ мы святыми, ибо они точно довлетворили заповѣди Христовой: »*Будите святи, яко Азъ святъ есмь.*«

Всѣ мы должны быти святыми, это есть повинность каждаго христіанина.

Всѣ мы должны исполняти волю Божію, хранити завѣтъ Христовъ, соблюдати заповѣди Его, въ чемъ и состоитъ святость.

Дни гоненій минули, но кто знаетъ, они могутъ возобновитися; въ такихъ обстоятельствахъ мы должны бы оставити Отца и Матерь, жену и дѣтей своихъ должны бы пожертвовати даже жизнію за имя Христово.

Христіане! Святые угодники Божіи угаждали Богу вѣрою, благочестивою жизнію и упованіемъ на Бога; если хочемъ подражати имъ, и мы должны крѣпко вѣровати Богу, любити Бога т. е. хранити заповѣди Его и уповати на Него.

Вѣра, это первая добродѣтель, безъ которой не можно угодити Богу и безъ которой нѣтъ и не можетъ быти никакаго добраго дѣла; а однако сія добродѣтель въ наше время до ужасающихъ размѣровъ оскудѣла. Днесь многіе люди, называемые учеными, хотятъ сами все испытати и постигнути; истины, которыя самъ Богъ открылъ, подвергаютъ они своему суду; что не могутъ постигнути, что чудесно и таинственно, то отвергаютъ или перетолковываютъ по соображеніямъ своего узкаго разума и по своей несовершенной, скудной, человѣческой наукѣ. Изъ чего часто и происходитъ сомнѣніе въ вѣрѣ или совершенное невѣріе.

Но святые, которыхъ днесь память совершаемъ, были глубоко вѣрующіе. Они и насъ утверждаютъ въ вѣрѣ, ибо они не судили о

предметахъ вѣры, а всѣмъ сердцемъ и всею душею принимали то, чему учитъ слово Божіе и св. церковь; ибо во вторыхъ многіе изъ нихъ какъ на примѣръ св. Василій Великій, св. Іоаннъ Златоустъ даже мірскою мудростію превосходили нынѣшнихъ мудрецовъ и ученыхъ людей. Наконецъ эти богомудрые святые люди укрѣпляютъ насъ въ вѣрѣ тѣмъ, что они на столько были увѣрены въ справедливости своихъ убѣжденій, въ справедливости вѣры христіанской, что притерпѣли гоненія, муки, даже лютую смерть за Христа и за вѣру христіанскую.

И такъ отложимъ гордость, которая заставляетъ насъ превознести свой жалкій, заблужденіямъ подверженный разумъ, надъ самымъ Богомъ открытыми истинами.

Вспомнемъ, что мы грѣшные, заблужденіямъ подлежащіе люди которые легко могутъ заблудити въ умствованіи своемъ: а Богъ есть вѣчная непохибимая истина, которая въ разсчетахъ, въ откровеніяхъ своихъ ни ошибатися, ни обманутъ быти, ни обманути не можетъ.

Угодники Божіи непоколебимо вѣровали Богу и Его откровенію; для чего и достигли цѣли своей и теперь съ Богомъ блаженствуютъ. И мы токмо тогда можемъ достигнути блаженства въ царствіи небесномъ, если крѣпко будемъ придерживатися истинъ. Богомъ открытыхъ если до скончанія жизни своей пребудемъ въ православной вѣрѣ своей; ибо безъ вѣры не можно угодити Богу.

Но святые угодники Божіи не токмо вѣровали, но и угаждали Богу добрыми дѣлами, ибо вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва, какъ тѣло безъ души. И такъ и мы должны не токмо вѣровати но и жизнь свою вести по вѣрѣ *»по вѣрѣ, споспѣшествуемой любовію«* (Гал. 5, 6.)

Однако человѣкъ и здѣсь находитъ извиненій. Люди обыкновенно говорятъ, что евангеліе требуетъ невозможнаго; что напруживъ всѣ силы свои, человѣкъ не въ состояніи довлетворити тому, чего пожадаетъ отъ него законъ Христовъ.

Что такое умствованіе не справедливо, ясно можемъ видѣти изъ того, что вѣдь были люди, которые довлетворили требованіямъ евангелія. Это были празднуемые нами днесь всѣ святые. Они были такіе люди какъ и мы, съ такимъ же тѣломъ съ такими немощами; а однако требованіамъ евангелія довлетворяли. Святыхъ такъ искушалъ діаволъ если не пуще, какъ и насъ, они такъ были подвержены соблазнамъ и препятствіямъ, какъ и мы. Міръ и тогда, когда они жили, лежалъ во злѣ какъ и днесь лежитъ; а однако они преодолѣли всѣ препятствія, побѣдили страсти свои и соблазны, побѣдили искушенія лукаваго, прельщенія міра, ибо возлюбили Бога выше всего. Возлюбили Бога паче отца и матери, паче жены и дѣтей, паче всѣхъ солодостей и красотъ сего міра. Но и получили награду: днесь въ близости Бога радуются и блаженствуютъ, и будутъ радоватися и блаженствовати на вѣки. А между ними есть не только отшельники, но и міряне; есть мужи и жены, старцы и юноши, богатые и бѣдные, господа и слуги, воины и мирные поселяне.

Но скажутъ намъ: это были святые, имъ Богъ помагалъ. Нѣтъ съ начала не были святые, а трудомъ и самоусовершенствованіемъ сами сдѣлались святыми.

Разумѣется, съ помощію и благодатію Божіею.

Но чей теперь благодать Божія оскудѣла? Чей Богъ пересталъ разливати свои дары? пересталъ раздѣляти свою милость?

Мы всѣ дѣти Божіи, Богъ того желаетъ, чтобы каждый человѣкъ спасся, — онъ и намъ такъ радостно удѣлитъ помощь и милость свою, какъ удѣлялъ нынѣ празднуемымъ угодникамъ своимъ.

Должно уповати на Бога, какъ уповали на помощь Его всѣ святые, должно милости просити у Него, какъ просили всѣ святые. Кто на Бога уповаетъ, тотъ не постыдится.

Конечно, трудно подражати святымъ, трудно отречися самаго себя, отказатися всѣхъ удовольствій и взяти крестъ свой и послѣдовати Христу; но вѣдь безъ труда не можно достигнути ни меньшей тyземней цѣли, а какъ бы можно достигнути вѣчнаго, нескончаемаго блаженства?

Господь нашъ Іисусъ Христосъ тоже трудился, страдалъ, чѣмъ и далъ намъ знати, что трудитися и даже страдриди должны и мы тоже.

Всѣ ветхозавѣтные и новозавѣтные, нынѣ ублажаемые святые трудилися тоже, вѣдь тотъ, кто не рудится, останется неключимымъ и лѣнивымъ рабомъ и вверженъ будетъ во тму кромѣшнюю; таже терпѣли и страдали и такъ спасалися.

Мы должны подражати имъ.

Если же силы наши оскудѣютъ, если станемъ изнемогати подъ бременемъ и немощи наши станутъ одолѣвати насъ, будемъ прибѣгати ко всѣмъ святымъ, чтобы просили для насъ отъ Бога помощи, чтобы благодать Его пополнила въ насъ то, къ чему чувствуемъ безсиліе. Молитвъ ради всѣхъ Святыхъ своихъ Господь укрѣпитъ насъ въ трудѣ и дасть намъ милость достигнути цѣли — внійти въ то блаженство, гдѣ всѣ святые съ Богомъ радуются на вѣки. Аминь. Е, Ф.

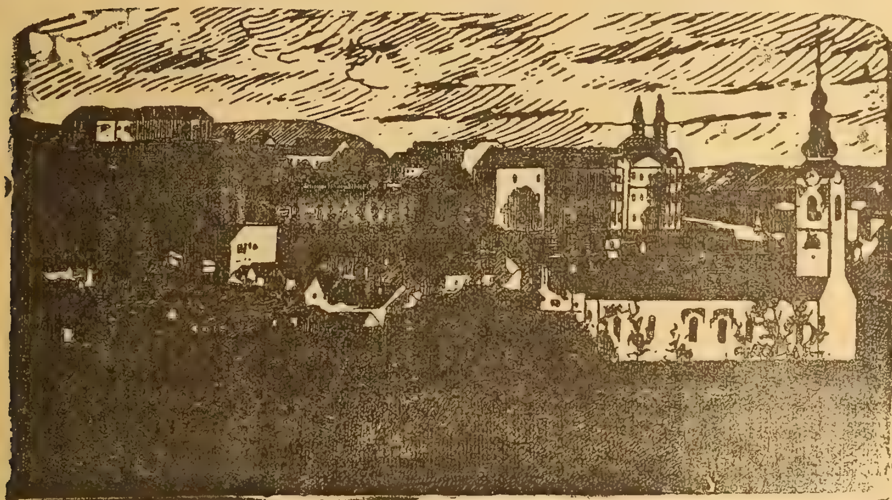
т. д., ибо роизведенія А. С. Пушкина въ настоящее время уже составляютъ, можно сказати, достояніе всего человѣчества и онъ можетъ быти причисленъ къ міровымъ геніямъ, произведеніями котораго наслаждаются всѣ народы. Произведенія его извѣстны въ переводахъ болѣе чѣмъ на пятидесяти языкахъ, при чемъ на первомъ мѣстѣ въ хронологическомъ порядкѣ стоятъ нѣмецкій (1825), французскій (1826), польскій (1826) и малорусскій (1830), »Затѣмъ идетъ — пишетъ Драгановъ — постепенно длинная галлерея произведеній Пушкина, полностью или по частямъ, въ переводѣ на всевозможные языки нашей планеты, относясь почти ко всѣмъ главнымъ групамъ языковъ: славянской, германской, романской, кавказской, семитической, урало-алтайской. отдаленнаго Запада, крайняго Востока, классической древности (къ мертвымъ) и даже къ языкимъ искусственнымъ (условнымъ). Таковы переводы Пушкива — итальянскіе (съ 1834 г.), молдавско-волошскіе (1835), англійскіе (1835), голландскіе (1837), датскіе (1843), армянскіе (1843), ново-греческіе (1847), чешско-моравскіе (съ 1847 г. (если не раньше), сербскіе (1849), англо-американская серія переводнаго Пушкина (съ 1849 г.), грузинскіе (1852), хорватскіе, бывшіе иллирійскіе (1853), древне-еврейскіе (1861), македонско-славянскіе (1863). венгерскіе (1864), турецко-османскіе (1867), болгарскіе 1873), татарско-караимскіе (1873), испанскіе (1874), причемъ имѣется особая серія испано-американскаго Пушкина, отпечатаннаго въ Южной Америкѣ и въ Мексикѣ (съ 1875 г.), финскіе (1876), латышскіе (1877), разговорно-еврейскіе, т. е. языкъ современнаго еврейскаго жаргона »ашкеназъ« въ Росси. Австріи и Прусіи (1879), хорутанско-словенскіе (съ 1879 г., если не раньше), эстонскіе (1879), литовскіе (1882), червоно русскіе или русинскіе, т. е. спеціально отпечатываемые въ Галиціи (съ 1884 г.), древне-греческіе или классическигреческіе (эллинскіе) съ 1896, англо-индійская серія Пушкина, отпечатная въ Калькуттѣ и въ другихъ городахъ Индостана (съ 1888) , эсперанто, т. е. международный языкъ будущапо времени (1888), татарскокавказскіе или адзербейджанскіе (1892), японскіе (1892), лужицко-сербскіе (1894) и калмыцкіе (сообщеніе А. Т. Кайдалова) Между прочимъ, предстоящій пушкинскій юбилей нашелъ сочувственный откликъ въ Греціи. Надняхъ, — какъ сообщаютъ »Одесскія Новости«, — въ Одессу доставлено изъ Аѳинъ роскошное изданіе поэта на греческомъ языкѣ, предпринятое національною библіотекою Г. Г. Маразли. Переводъ сдѣланъ извѣстнымъ греческимъ професоромъ и бывшимъ директоромъ одесскаго греческаго училища Х. И. Вулодимосомъ. Къ изданію приложено много интересныхъ свѣдній о жизни Пушкина и объ его произведеніяхъ. Переводъ сдѣланъ весьма удачно и близокъ къ оригиналу. Въ довольно пространномъ послѣсловіи переводчикъ говоритъ, что при переводѣ сочиненій Пушкина имъ руководило исключительное желаніе ознакомити греческій народъ съ произведеніями геніальнаго русскаго поэта. Г. Вулодимосъ заканчиваетъ послѣсловіе такими словами: »Да будетъ мой трудъ слабымъ проявленіемъ святыхъ чувствъ въ тѣ дни, когда Россія, какъ одинъ человѣкъ, преклонится предъ памятью великаго генія“.

— **Рентгеновскіе лучи и фальсификація хлѣба.** По мѣрѣ того, якъ приборы для полученія рентгеновскихъ лучей усовершенствовались и упрощались, кругъ практическихъ примѣненій ихъ все росширялся. Въ настоящее время такія приложенія лучей, якъ анализъ топлива, пищевыхъ продуктовъ и прочихъ предметовъ первой необходимости, получили полное право гражданства на-ровнѣ съ химическими анализами. Недавно, — якъ сообщаетъ Revue Scientifique — професорамъ Labesse и Bleunard удалось благодаря рентгеновскимъ лучамъ, открыти въ одной доставцѣ муки около 40% минеральныхъ примѣсей, состоящихъ головнымъ образомъ изъ кремнезема и нерастворимыхъ солей вапна. Якъ извѣстно, иксъ-лучи, будучи проницаемы для ростительныхъ сѣменъ, не проходятъ черезъ минералы, вслѣдствіе чего и даютъ тѣнь на ихъ мѣстѣ на фосфоризующемъ экранѣ. Такъ якъ фальсификація муки вездѣ и всюду практикуется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, то, очевидно, радіографіи суждено играти важную роль въ комерческомъ дѣлѣ вообще, въ видѣ быстрого и строгаго контролора опредѣленной доброкачественности пищевыхъ продуктовъ.

— **Ссылка въ Сибирь.** Способъ ссылки преступниковъ въ Сибирь, практикованный съ XVII вѣка, показался въ мѣру того, якъ, увеличилось число доброохотныхъ поселенцевъ въ Сибири, не лишь неполезнымъ, но даже вреднымъ для той провинціи. Съ улучшеніемъ средствъ сообщенія и съ культурнымъ прогресомъ Сибири потеряла ссылка характеръ наказанія. Вопросомъ устраненія ссылки и принудительныхъ роботъ занимались уже цари Александръ II и Александръ III, а въ виду того считаетъ царь Николай II вопросъ тотъ наслѣдіемъ по своихъ предкахъ и принялся за его рѣшеніе. Именно поручилъ онъ созвати комисію, которая придумала бы мѣры, способныя замѣнити ссылку въ Сибирь другими карами для преступниковъ.

— **Церковный кризисъ въ Англіи** возникъ вслѣдствіе введенія въ англиканской церкви нѣкоторыхъ обрядовъ, заимствованныхъ у католицизма, якъ на пр. употребленіе ладана, поклоненіе кресту, поклоненіе Дѣвѣ Маріи, исповѣдь, употребленіе церковныхъ одеждъ. Все то отвергается правовѣрнымъ англиканизмомъ. Но весьма многіе пасторы англиканской церкви — горячіе приверженцы ритуализма (т. е. упомянутой католической обрядности) и значительное число епископовъ также смотрятъ на нее благосклонно. То раздражаетъ пуританъ и они видятъ въ томъ сближеніе съ католицизмомъ, желаніе подчинити папѣ римскому англиканскую церковь. Опасенія тѣ оправданы, ибо въ послѣднее время многіе въ Англіи стремятся къ сближенію съ католицизмомъ. Но антиритуалисты доказуютъ, что агликанская церковь яко учрежданіе, получившее свое основаніе отъ парламентского акта, дожлно быти охраняемо закономъ, и что противъ всѣхъ нарушителей закона могутъ быти приняты правительственныя мѣры. Во главѣ антиритуалистовъ стоитъ Вильямъ Гаркуръ. Онъ предлагаетъ даже преслѣдовати пасторовъ-ритулистовъ обыкновенными судами за введеніе католической обрядности. Но правительство было противъ того, такъ консервативная партія, на которую оно опирается, имѣетъ въ своихъ рядахъ много ритуалистовъ, и преслѣдовати ихъ было бы невыгодно для правительства. Парламентъ постановилъ, что законодательное вмѣшательство тогда должно имѣти мѣсто, когда усилія епископовъ въ борьбѣ съ ритуалистами не увѣнчаются успѣхомъ. Пока что слѣдовательно требованія рѣшительныхъ мѣръ отклонены, но что тѣмъ кризисъ не устраненъ, то несомнѣнно. Всегда возможно ожидати новыхъ споровъ, по поводу его и запросовъ въ парламентѣ.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 12. Годъ XV. УНГВАРЪ. 15. юній 1899

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:
На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Iегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— *Настоящимъ Н.-ромъ оканчиваемъ первую половину нашего изданія, въ текущемъ году; для чего съ почтеніемъ просимъ о присылку рестанцій и о возобновленіе подписки.*

— **Въ дѣлѣ улучшенія доли угрорусскаго народа** предприняты до сихъ поръ слѣдующія мѣры: 1) Державная казна взяла въ аренду отъ мукачевской графа Шенборна доминіи 13,000 катастаральныхъ югеровъ земли, чтобы непосредственно выдати эти земли поселянамъ въ аренду, при платѣ 1—4 гульденовъ аренды въ годъ. Часть этихъ земель составляютъ полонинскія пастбища, на которыхъ попасуютъ селяне свои стада. 2) Года 1898 передано селянамъ 500 интальскихъ телецъ; цѣну ихъ должны поселяне выплатити черезъ 5 лѣтъ 3) Года 1898 раздѣлено между общинами 100 интальскихъ быковъ по 60—70 гульденовой умѣренной цѣнѣ. 4) Въ округѣ

свалявскомъ поставлены три примѣрныхъ сельско-хозяйства, съ необходимыми ручными машинами. 5) Для изученія молочнаго хозяйства выслано къ млечному хозяйству Зюрхера въ Марморышъ 10. парней для изученія. 6.) Въ Свалявѣ поставлена школа плодовитыхъ деревьевъ, занимающая 25. катастр. югеровъ; изъ этой школы получится ежегодно до 80,000 молоденькихъ деревцевъ. 7) На многихъ мѣстахъ поставлены станціи плетенія корзинокъ, тканья гунь, школы разведенія винныхъ лозъ. — Для начинанія, конечно, и этого достаточно. Однако эти предпринятія до сихъ поръ обмежены нѣсколькими округами а бѣда общая!

— **Соглашеніе съ Австріею** послѣдовало. Министръ президентъ Сейлъ предложилъ уже проектъ соглашенія парламенту.

— **Школьные годы** во всѣхъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ окончены благополучно.

—**Конкурсы** для принятія кандидатовъ духовнаго званія подержатся въ началѣ м. іюля въ обѣихъ нашихъ епархіяхъ.

— **Именованія**. Почетн. протоіерей Эммануилъ Фееръ именованъ ректоромъ ужгородской духовной семинаріи, каноникъ и епископскій викарій др. Александръ Микита — настоятелемъ каѳ. собора ужгородскаго, каноникъ Михаилъ Шомляи епископскимъ коммисаремъ къ гимназіи ужгородской, и къ прочимъ учебнымъ заведеніямъ тамъ же, О. Іоаннъ Ляховичъ парохомъ въ Берегъ-Гомокъ, а О. Николай Стецовичъ доч. вм. парохомъ въ Толчву.

— **Въ коммисію** для обсужденія какъ объявити поклоненіе Спасителю при концѣ текущаго и началѣ предстоящаго столѣтія въ Остригомъ со стороны епархіи пряшевской высланы: О. Іосивъ Мижичковъ, др. Іосифъ Войтовичъ, благочинный Андрей Годобай и Александръ Ройковичъ, парохъ Геіокерестурскій.

— **Знакъ объ воздухоплаватель Андрэ** найденъ недалеко отрова Изланда въ видѣ одного ящика, въ которомъ находились ножны, содержащія въ себѣ писемьцо съ надписью: »Этотъ ящикъ выброшенъ 11-го іюлья 1897. 10-го часа и 55 минутъ по гренвохскому счисленію, подъ 82-омъ градусомъ сѣверной широты и 25-омъ западней долготы, изъ воздушнаго шара Андрэ. Находимся въ 600 метровъ высотѣ. Все имѣется. Андрэ, Штринбергъ и Франкель.«

— **2500 лѣтній городъ.** Французскій городъ Марселль съ великимъ блескомъ намѣряетъ отпраздновати 2500-лѣтнюю годовщину своего основанія. Къ празднику будутъ приглашены градоначальники двухъ самыхъ древнѣйшихъ культурныхъ городовъ — Рима и Аѳинъ.

— **Изъ мировой конференціи.** Мировая конференція въ Гаагѣ большинствомъ 18-ти голосовъ приняла рѣшеніе, которымъ запрещается употребленіе изобрѣтеннаго англичанами взрывчатаго снаряда „Думъ, Думъ". Англія и Австро-Угорщина (!) голосовали контра, Проектируется русскими далѣе на мировой конференціи учрежденіе постояннаго третейскаго суда, приговоръ котораго должны выслушати спорящія державы прежде начатія враждебныхъ дѣйствій; однако делегаты по сему вопросу отнеслись за информаціями своихъ правительствъ. Вообще на конференціи получается множество проектовъ и прошеній, которыми не будутъ заниматися; однако эти прошенія разливаютъ свѣтъ на многія европейскія отношенія.

Нръ 12. Годъ XV. УНГВАРЪ. 15. юній 1899.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

Между кристаллами и организмами указывали различіе по происхожденію: организмы возникаютъ отъ организмовъ, кристаллы осѣдаютъ изъ растворовъ. Но въ настоящее время нѣкоторые утверждаютъ, что и кристаллы своимъ происхожденіемъ (въ своей сущности тоже представляющеиъ тайну) непремѣнно бываютъ обязаны разнѣйшему существованію другихъ кристалловъ. Осѣданія кристалловъ изъ раствора — хотя бы и пересыщеннаго — не послѣдуетъ, если въ растворъ не будетъ опущено кристалловъ. Если въ растворъ желѣзнаго купороса опустити кристаллъ желѣзнаго же купороса, желѣзный купоросъ кристаллизуется по образу и подобію послѣдняго; если въ растворъ опустити кристаллъ мѣднаго купороса, изъ раствора будутъ выдѣлятися красталлы подобные послѣднему. Этимъ не хотятъ сказати, что кристаллы имѣли сверхъестественное происхожденіе, но этимъ хотятъ доказати, что предполагати такое происхожденіе у организмовъ имѣется не болѣе основаній, чѣмъ предполагати его у кристалловъ. Между кристаллами и огранизимами указывали еще различіе по внѣшнему виду: кристаллы органичены плоскостями, организмы кривыми поверхностями. Но и это различіе оказывается не всеобщимъ: алмазы бываютъ ограничены криволинейными поверхностями и открыты жидкіе кристаллы, имѣющіе форму шара (Леманъ). Кристаллы, какъ и огранизмы, оказываются неоднородными по строенію и подобно организмамъ они владѣютъ способностію роста. Mineralia crescunt, сказалъ еще Линней. Маленькіе кристыллы растутъ быстрѣе большихъ. Ростъ обусловливается питаніемъ, при которомъ отбрасываются ненужныя вещества и усвояются необходимыя; кристаллъ и извлекаетъ изъ раствора только ему нужное, хотя въ растворѣ могутъ быти и постороннія вещества. При питаніи кристалла могутъ происходити химическія преобразованія (кристаллъ обыкновенныхъ квасцовъ погружается въ растворъ, содержащій воду и безводные квасцы: онъ усвояетъ ихъ въ химически преоб-

разованномъ видѣ). Размноженiе кристалловъ совершается путями совершенно подобными тѣмъ, по которымъ оно совершается и въ органическомъ мiрѣ: кристаллы размножаются посредствомъ зародышей (введенiе кристалловъ въ растворъ), посредствомъ дѣленiя (каждая частичка кристалла при благопрiятныхъ условiяхъ превращаетэя въ кристаллъ), посредствомъ почкованiя (на животномъ индивидуумѣ появляется выпуклость и затѣмъ эта выпуклость преобразуется въ другой индивидуумъ, такъ на кристаллахъ наростаютъ и выростаютъ другiе кристаллики). Половаго разможенiя, понятно, у кристалловъ не происходитъ. Подобно организмамъ кристаллы страдаютъ болѣзнями и обладаютъ способностiю самоизлѣченiя. Если оловянный чайникъ подвергнути дѣйствiю холода въ 19⁰—20⁰, на немъ явится темное пятно, олово въ этомъ мѣстѣ станетъ расыпатися въ порошокъ, пятно будетъ разрастатися. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ развитiемъ болѣзни. Напротивъ, если пораненый кристалъ опустити въ благопрiятную среду, онъ, питаясь, залѣчитъ свою рану. Кристаллы, какъ и организмы, ведутъ борьбу за существованiе. Если въ растворѣ, имѣющемъ мало питанiя, находится нѣскалько кристалловъ: одинъ — большой и маленькiе, первый — подобно тучнымъ фараоновымъ коровамъ — съѣстъ послѣднiе.

Такъ, кристаллы, оказывается, имѣютъ всѣ физiологическiя функцiи жизни, но идутъ далѣе и говорятъ, что они имѣютъ и психическiя. Въ доказательство этого указываютъ на то, что кристаллы обладаютъ способностью раздраженiе, сообщенное какой-либо точкѣ кристалла, передается всему кристаллу. Если потерти прозрачный призматическiй кристаллъ сѣры, онъ становится весь полупрозрачнымъ и черезъ нѣкоторое время оказывается превращеннымъ въ массу мелкихъ октаэдрическихъ кристалликовъ. Если къ соединенiю кубическихъ кристаловъ селитры прикоснутися кристалломъ призматической формы, они примутъ форму послѣдняго; то же самое произойдетъ, если оцарапати иглою одинъ изъ кубическихъ кристалликовъ (на немъ появляется пленка, распространяется на всѣ кристальы, и у нихъ происходитъ измѣненiе формы). Вотъ собственно пока все, что найдено у кристалловъ, какъ доказывающее, что они носятъ въ себѣ психическое начало *).

Само собою понятно, что если кристалы владѣютъ психическимъ началомъ, то тѣмъ болѣе оно должно быти присуще растенiямъ. »Обладаетъ ли растенiе сознанiемъ?« спрашиваетъ г. Тимирязевъ въ послѣднемъ изданiи своей книги о жизни растенiя и отвѣчаетъ: »на этотъ вопросъ мы отвѣтимъ вопросомъ же: обладаютъ ли имъ всѣ животныя? Если мы не отакжемъ въ немъ низшимъ животнымъ, то по-

*) Читателей думающихъ, что мы часмѣхаемся надъ сторониками гипогезы естевтвеннаго происхожденiя живаго отъ неживаго, смѣемъ увѣрити что излагаемый доводъ совершенно сеньезно предложенъ г. Гольдштейномъ. Въ сумасшедшихъ домахъ приводятъ, конечно, и не такiе аргументы. Но разсужденiя г. Гольдштейна помѣщены на страницахъ журнала для юношества (»Мiръ Божiй«, апрѣль, 1896 г.), а не какъ документъ при докладахъ по психiатрiи, и г. Гольдштейнъ названъ приватъ-доцентомъ.

чему же откажемъ въ немъ растенію? А если мы откажемъ въ немъ простѣйшему животному, то, скажите, гдѣ же, на какой ступени органической лѣстницы лежитъ этотъ порогъ сознанія? Гдѣ та грань, на которой объектъ становится субъектомъ? Какъ выбратися изъ этой дилеммы. Не допустити ли, что сознаніе разлито въ природѣ, что оно глухо тлѣетъ въ низшихъ существахъ, и только яркой искрой вспыхиваетъ въ разумѣ человѣка? Или, лучще, не остановитися ли тамъ, гдѣ порывается руководящая нить положительнаго знанія, на томъ рубежѣ, за которымъ разстилается вѣчно влекущій въ свою заманчивую даль, вѣчно убѣгающій отъ пытливаго взора безпредѣльный просторъ умозрѣнія?« Вслѣдъ за этимъ г. Тимирязевъ немедленно пишетъ: »итакъ, ни въ жизни житотнаго, ни въ жизни растенія мы не могли найдти ни одной черты исключительно свойственной тому или другому, ни одного признака, по которому любой организмъ можно бы было отнести къ тому или другому царству« *).

Такова проповѣдь безразличія, провозглашаемая современными натуралистами. Намъ нужно теперь оцѣнити ея основанія. Признаемся, чсо это — не особенно пріятное дѣло, потому что приходится вскрывати не безсознательныя заблужденія, а обличати сознательную ложь. Но по нашему крайнему разумѣнію обличати ее нужно, ибо иначе она принесетъ много нравственнаго вреда. Примемся же за наше грустное дѣло. Начнемъ съ вопроса о происхожденіи и размноженіи кристалловъ. Намъ говорятъ, что кристалы происходятъ отъ зародышей, путемъ дѣленія и почкованія. Здѣсь, что ни слово, то ложь, и самыя слова употребляются для того, чтобы сознательно обманути читателя. Таково, наррим., слово »зародышъ«; выраженіе: кристаллы происходятъ отъ зародышей, конечно, можетъ быти понято только въ томъ смыслѣ, что они вырастаютъ изъ зародышей, какъ изъ сѣмянъ ржи выростаютъ ея колосья. Ничего подобнаго нѣтъ на самомъ дѣлѣ Изъ пересыщеннаго раствора красталлы могутъ не осѣдати, но достаточно бросити въ растворъ нѣсколгко кристалловъ и осѣданіе сейчасъ же начнется. Вотъ — основаніе теоріи зародышей. Достаточно разъ наблюдати этотъ фактъ, чтобы догадатися, какое значеніе имѣетъ введенный кристаллъ, и достаточно знати основанія молекулярной физики, чтобы умѣти объяснити явленіе. Когда кристаллъ опускаютъ въ растворъ, кристаллы образуются быстро, они бываютъ малы и оказываются разбросанными въ безпорядкѣ. Очевидно, введеный кристаллъ сыгралъ роль толчка. Чтобы лучше поняти эту роль, обратимся къ примѣру. Насытимъ горячую воду содою и затѣмъ дадимъ ей медленно охладитися, охлажденный растворъ окажется пересыщеннымъ, т. е. будетъ содержати раствореннаго вещества болѣе, чѣмъ сколько соотвѣтсвуетъ его темпетатурѣ, но кристаллы соды изъ него не будутъ осѣдаги, потому что каждая молекула соды находится въ равновѣсіи съ своими сосѣдними.

*) Тимирязевъ. Жизнь растенія. Четвертое изданіе. 1896. Стр. 526 — 257.

На самомъ дѣлѣ, обратимъ вниманіе на какую-либо одну молекулу массы; она чувствуетъ бильное стремленіе соединитися съ молекулами, находящимися отъ нея въ лѣвую сторону, но точно такое же стремленіе влечетъ ее и вправо. Ея положеніе подобно положенію знаменитаго бюриданова осла, колеблющагося между двумя одинаково аппетитными копнами сѣна. Но вотъ, мы вводимъ въ растворъ кристаллъ, ближайшія частицы притягиваются имъ, равновѣсіе нарушается, и начинается энергичная кристаллизація. Вода замерзаетъ при нулѣ градусовъ, но можно осторожно охладити ее до — 10^0 и она останется жидкою; достаточно потомъ дати легкій толчокъ сосуду, въ которомъ она находится, чтобы она обратилась въ ледъ. Причемъ здѣсь фактическіе зародыши? Говорятъ о разможеніи кристалловъ дѣленіемъ. Біологія хорошо знаетъ дѣленія клѣтси на двѣ, вслѣдствіе увеличенія ея роста; съ кристаллами не происходитъ ничего подобнаго: кристаллы разламываются не вслѣдствіе внутреннихъ законовъ своего бытія, а вслѣдствіе воздѣйствія внѣшней механичесной силы, на каждый обломокъ кристалла при благопріятныхъ условіяхъ могутъ осѣдати новыя кристаллическія частицы, и онъ можетъ стати цѣлымъ кристалломъ, но у самаго обломка нѣтъ никакой внутренней тенденціи къ росту, которая побуждаетъ, наприм., каждую половину червя стати цѣлымъ червемъ. Поучаютъ еще, что кристаллы размножаются почкованіемъ. Въ біологіи разумѣютъ подъ этимъ образованіе подъ дѣйствіемъ внутреннихъ силъ организма выпуклости на организмѣ, которая сама, питаясь сначала на счетъ своего материнскаго оранизма, превращается въ организмъ. Съ кристаллами не бываетъ ничего подобнаго. Терминомъ почкованія здѣсь хотятъ назвати осѣданіе изъ раствора одного кристалла на другой, съ равнымъ правомъ можно сказати, что дома выростаютъ путемъ почкованія на фундаментахъ, или что путемъ почкованія растутъ навозныя кучи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

— Что тамъ такое, именемъ Сераписа? вскричалъ Юліанъ, съ жаднымъ любопытствомъ слѣдившій за всѣми подробностями осмотра

— Пусть твоя набожность, божественный императоръ, объяснитъ мнѣ подобное явленіе, произнесъ старый жрецъ. Что касается до меня, я не умѣю разгадати такой загадки. Никогда, въ теченіе долгихъ лѣтъ моей службы богамъ,

ничего подобнаго не приходилось мнѣ видѣти.

Всѣ присутсвующіе наклонаются, тѣснятся. Императоръ, совсѣмъ сжатый слишкомъ любопытными изъ нихъ, грубо толкаетъ ихъ локтями. Вдругъ онъ блѣднѣетъ и бормочетъ сквозь крѣпко стиснутые зубы:

— Крестъ, окруженный вѣнцомъ! Опять этотъ крестъ Галилеянина! Дѣйствительно, во внутренностяхъ животнаго, присутствующіе могли ясно различити очертаніе креста, окруженнаго большимъ кругомъ въ видѣ вѣнца.

Садоѳъ молчалъ. Другіе авгуры тихо шептались, переглядываясь между собой, вовершенно пораженные и растерянные.

— Что вы тамъ говорите? — повелительно обратился къ нимъ императоръ.

Одинъ изъ жрецовъ нерѣшительно отвѣтилъ:

— Прости намъ, великій императоръ, смѣлость нашихъ предположеній, но, по вашему мнѣнію, вѣнецъ означаетъ имперію, а кругъ — это эмблема вѣчности. Крестъ, находящійся въ центрѣ круга, не означаетъ ли, что религія Распятаго будетъ господствующей и вѣчной?

Мертвое молчаніе послѣдовало за этими словами. Жрецъ, произнесшій ихъ, дрожалъ подъ гнѣвнымъ взлядомъ императора, который обратился къ Максиму и спросилъ:

— А ты, уважаемый учитель, для котораго въ природѣ нѣтъ тайнъ, ты, понимающій языкъ боговъ, не съумѣешь ли растолковати намъ печальное знаменіе?

Но эфесскій мудрецъ, захваченный врасплохъ, молчалъ, опустивъ глаза и требя свою длинную бороду. Во всей его фигурѣ видѣлось сильное замѣшательство.

Въ этотъ моментъ, изъ средины группы, окружавшей императора раздался голосъ:

— Божественный императоръ, пусть твое милосердіе и твоя великая набожность простятъ мнѣ мою слабость, и позволятъ мнѣ сказати слово!

Юліанъ оборачивается и видитъ Маркіана.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вѣковый юбилей рожденія А. С. Пушкина.

1799—1890.

По поводу повсюду празднуемыхъ Пушкинскихъ празднествъ, сообщаемъ настоящую статью взятую изъ »Галичанина«.

Вся великая, необъятная Русь празднуетъ сегодня знаменательную годовщину въ исторіи русской литературы и русскаго самосознанія: сто лѣтъ тому назадъ, 26 мая 1799 г., родился величайшій русскій писатель, міровой геній, Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ. Галицкая Русь, сознающая свое національное единство съ остальною Русью, не можетъ не праздновати сообща съ нею этого вѣковаго юбилея, такъ какъ и на нашу галицко-русскую ниву роднаго слова падали, падаютъ и будутъ падать лучи свѣта, которыми сіялъ и которые

оставилъ въ своихъ произведеніяхъ геній А. С. Пушкина.

Въ знаменательную столѣтнюю годовщину рожденія А. С. Пушкина необходимо вспомнити жизнь поэта и представити то значеніе, какое имѣютъ его вдохновенныя произведенія не только для русской литературы и для русской культуры, но и для культуры всего человѣчества.

Жизнь А. С. Пушкина.

А. С. Пушкинъ принадлежалъ, съ отцовской стороны, къ старинному русскому дворянскому роду. Съ материнской стороны онъ имѣлъ прадѣдомъ негра, а собственно говоря абиссинца, Ганнибала. Ганнибалъ былъ мальчикомъ, семи лѣтъ, перевезенъ изъ Африки въ Цареградъ, а оттуда отосланъ русскимъ посланникомъ въ подарокъ Петру Великому. Въ память славнаго военачальника древнихъ карѳагенянъ царь далъ ему прозвище Ганнибалъ; при св. крещеніи молодой африканецъ получилъ имя Абрамъ; крестнымъ отцомъ его былъ самъ царь, а крестной матерью королева польская; царь далъ ему также свое отчество: Петровичъ. Абрамъ Петровичъ Ганнибалъ поѣхалъ съ царемъ въ 1716 г, во Францію, гдѣ остался учитися, потомъ же поступилъ во французскую армію. Вернувшись въ Россію, Ганнибалъ дослужился до чина генерала и умеръ въ 1781 г. Сынъ его, Иванъ Абрамовичъ, принималъ участіе въ экспедиціи на Морею, отличился въ морскомъ сраженіи подъ Чесмою и основалъ городъ Херсонъ. Онъ умеръ въ 1801 г. въ чинѣ генерала. Другой сынъ Абрама Петровяча, Осипъ. былъ женатъ на Маріи Алексѣевнѣ Пушкиной. Отъ этого брака родилась дочь Надежда. Она получила блестящее воспитаніе и отличалась красотою, благодаря чему вышла замужъ за гвардейскаго офицера, Сергѣя Львовича Пушкина.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

И такъ между славянами должно различити двѣ большія семьи, которыя, не смотря на днешнее географическое положеніе ихъ, по свойству говора представляются сродными другъ ко другу. Не будемъ заниматися примѣтами, по которымъ филологи опредѣляютъ, къ которой семьи принадлежитъ извѣстное славянское племя; это не входитъ въ кругъ нашей задачи, объ этомъ говорится въ филологическихъ трудахъ.

Исторія старо-или церковнославянскаго языка и литературы.

Мы начнемъ свое обозрѣніе славянскихъ языковъ и литературъ съ очень замѣчательнаго старо или церковнаго языка, съ языка Библіи, который днесь уже не причисляется къ живымъ языкамъ, но представляетъ неизсякаемый источникъ самыхъ красивыхъ и самыхъ чистыхъ словъ для всѣхъ прочихъ славянскихъ языковъ. Послѣ зай-

мемся четырмя другъ отъ друга вполнѣ разлученными языками восточныхъ славянъ. Имнно: языками русскимъ, иллиро-сербскимъ, вендскимъ и болгарскимъ. Три первые имѣютъ собственныя литературы, иллиро-сербскій языкъ даже двоякую. Поелику политическія обстоятельства и раздѣленіе церквей на восточную и западнюю, къ несчастью, раздѣлили одинъ и тотъ же сербскій народъ на сербскій и хорватскій, изъ которыхъ сербы остались при кириллицѣ, а хорваты приняли латинское абецадло. Послѣ перейдемъ къ языкамъ и литературѣ западнихъ славянъ, — къ литературѣ Чехо-словаковъ, поляковъ и лужицскихъ сербовъ. Первые и вторые имѣютъ пространную литературу.

Исторія старо- или церковно-славянскаго языка и литературы.

Едва можно сомнѣватися въ томъ, что въ очень древныхъ временахъ всѣ, что назывались славянами, говорили однимъ и тѣмже языкомъ. Однако этотъ языкъ неодолга раздѣлился на разные діалекты, что непремѣнно должно было послѣдовати, какъ результатъ того огромнаго пространства, которое славяне занимали. Эгингардъ, секретарь и усторикъ Карла Великаго (+839) исчисляетъ тѣ славянскія племена, которыя его государь покорилъ, именно: Велетабры, Сорабы, Оботриты и Чехи и замѣчаетъ, что они не однимъ, но весьма похожимъ другъ на друга языкомъ говорили. Трудно опредѣлити который изъ нынѣ существующихъ славянскихъ языковъ должно считати самымъ чистѣйшимъ; старославянскій имѣетъ свои грецизмы, сербскій свои турцизмы; польскій и чешскій свои германизмы, а русскій свои германизмы и галлицизмы. Нѣтъ языка на земномъ шарѣ, который бы могъ долго противустати влiянiю своихъ сосѣдовъ, даже китайская стѣна не могла сохранити обытателей сей великой имперіи отъ порчи ихъ языка. Прежде такъ разсуждали, что церковно славянскій языкъ есть матерью всѣхъ живыхъ славянскихъ діалектовъ, и еще и днесь многіе филологи и историки придерживаются сего мнѣнія. Но новѣйшія изслѣдоваоія засвидѣтельствовали, что на церковно-славянскій языкъ должно смотрѣти не какъ на мать, но какъ на сеству прочихъ славянскихъ діалектовъ, поелику это тоже одинъ изъ славянскихъ говоровъ который однако выобразовался раньше. Справедливая мать славянскихъ діалектовъ, отъ которой всѣ они происходятъ, должна была исчезнути предъ многими вѣками. Гдѣ говорили по старословянски, и который діалектъ образовался непосредственно изъ этого старославянскаго языка, это такій вопросъ, который и до сихъ поръ не рѣшенъ удовлетворительно историками и филологами, а быти можетъ, по той причинѣ, что всѣ славянскія племена и восточныя и западнія имѣютъ притязаніе на честь, что ихъ говоръ стоитъ найближайше къ исконному старославянскому языку. Найбольшіе авторитеты въ славяновѣдѣніи раздѣлены въ этомъ отношеніи. Споры въ семъ вопросѣ велись съ такимъ пыломъ, какой никакъ не стоитъ въ пропорціи съ

важностью дѣла, въ новѣйшемъ времени даже съ страстію, и, къ сожалѣнію, не съ тою объективностью и справедливостью, какая непремѣнно должна быти основаніемъ всякаго историческаго изслѣдованія. Великіе политическіе вопросы, нарушавшіе миръ народовъ, идея панславизма, споръ о преобладаніи между востокамъ и западомъ, ревнивость славянскихъ народовъ въ отношеніи къ нѣмцамъ и между собою, — все это производило рѣшающее вліяніе на этотъ чисто историческій вопросъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ области географическихъ знаній.

Недалеко уже то время, когда значительная часть Сахары потеряетъ право на названіе пустыни. По мертвенно-пустынной поверхности Сахары въ новѣйшемъ времени, благодаря артезіанскимъ колодцамъ, множество искуственныхъ оазисовъ произошло.

Французскій генералъ Дево (Desvaux) въ первыхъ высказалъ ту мысль, чтобы природу Сахары посредствомъ артезіанскихъ колодцевъ оживити. Жю (Jus) инженеръ затѣмъ предприняль работы, которыя имъ непрерывно велись, вслѣдствіе чего уже предъ 6 годами область Уэдръ Риръ орошалась 140.000.000 куб. метрами воды. Теперь въ этой области на протяженіи 120 километровъ возникли 45 оазисовъ. Тамъ гдѣ прежде пустыня — песокъ былъ, теперь уже воздѣливаются обширнѣйшія поля съ разными хлѣбными растеніями; насажденно нѣсколько сотъ тясячъ пальмъ и столько-же овощныхъ деревьевъ. Сельско-хозяйственная культура въ Сахарѣ розвилась. Этому развитію благопріятствуетъ желѣзная дорога, посредствомъ которой оазисъ Бискра соединенъ съ городомъ Алжиромъ. Туристы изъ далека пріѣзжаютъ сюда удивлятись результатамъ побѣдоносной борьбы культурнаго человѣка съ суровою природою, полюбоватись успѣхами цивилизаціи и наслаждатись чудною тропическою растительностью.

Желѣзна дорога построенна была въ 1888. году. Но до сооруженія желѣзной дороги, можно себѣ представити, какъ трудно было перевести по рыхлому песку на верблюдахъ болѣе какъ 340.000 килограмовъ металлическихъ трубъ, не считая другихъ принадлежностей. Теперь на желѣзной дорогѣ перевозъ идетъ поскорѣе, оазисы разрослися. Къ югу отъ оазиса Бискра, прежде совершенно пустынное пространство, теперь вся область оживленна многочисленными оазисами, цѣлая сѣть артезіанскихъ колодцевъ питаетъ обогащенную почву.

Многочисленные торговые караваны, идущіе въ Суданъ, находятъ себѣ пріютъ въ этихъ искуственныхъ оазисахъ. Въ оазисахъ люди рабочіе поселяются, возникаютъ села, возникъ и одинъ городъ съ 4000 жителями, обитающими въ 1400 домахъ.

Отъ оазиса Бискра къ югу. т. е. по направленію къ Судану строится широкая дорога. По дорогѣ потянулся теперь новый рядъ артезіанскихъ колодцевъ, скрытыхъ въ рощахъ изъ финиковыхъ пальмъ. Результатомъ дѣятельности французскихъ инженеровъ явились въ южной области обширные оазисы. Дорогу проложенную въ Суданъ окаймляютъ роскошные аллеи. Вдоль дороги построены казармы, госпиталы, гостиницы. Все это находится въ завѣдываніи французскаго военнаго чиновника.

Въ почвѣ, вынесенной изъ глубины земли артезіанскими колодцами не оказалось ни слѣда благородныхъ металловъ, которыхъ нѣкоторые люди искали. На примѣръ шведскій химикъ Ландинъ далъ себѣ оттуда разнородныя почвы артезіанскихъ колодцевъ для химическаго анализированія принести. Золота, котораго искалъ, не нашелъ.

Интересно, но лишь въ научномъ отношеніи, если скажемъ, что изъ артизіанскихъ колодцевъ т. е. изъ нѣдръ земли выносится на свѣтъ Божій множество живыхъ рыбъ, жуковъ, молюсковъ, и также ископаемыхъ животныхъ и растеній.

Торачевъ.

Пѣснь.

По тѣхъ крестахъ и могилахъ
И тѣхъ орловъ буйныхъ крылахъ
Узналъ я, что въ Русь вер-
[таю!
По томъ цвѣтѣ калиноньки,
По той пѣсни дѣвчиноньки
Узналъ я, чтомъ въ родномъ
[краю!..

Бо тѣ кресты и могилы,
Русски орлы сизокрылы —
Ахъ кто въ свѣтѣ ихъ не зна-
[етъ!..
А тѣ цвѣты калиноньки,
Пѣсни русской дѣвчиноньки —
Чіежъ сердце не растаетъ!..

Столько вѣковъ русски дѣти —
Русски орлы — для защиты
Грудь желѣзну надставяли:
И Римляне и Татары
И запада чорны хмары
О ихъ грудь ся разбивали!..

Русской кровью рвутъ водицѣ,
И кровь русску пьютъ травицѣ
По всѣмъ землямъ Славянъ
[роду:
Отъ Камчатки за Балканы
И гдѣ лишъ живутъ Славяны
Русь льетъ кровь за ихъ сво-
[боду!..

О! то славна та Русь мати!
По томъ сердцѣ тутъ познати
Что я уже въ русскомъ
[краю!..
Сыпь намъ цвѣты калиноньк0,
Пой намъ пѣсни дѣвчиноньк0, —
Въ этой пѣсни Русь узнаю!..

Марія отъ Сіона.

Слово въ день святыхъ первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла

»Во всю землю изыйде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ« (Прок. праздн.)

Между всѣми благодѣяніями Божіими самое выдающееся мѣсто занимаетъ откупленіе рода человѣческаго. Господь для выполненія сего великаго дѣла сшелъ съ небесъ, взялъ на Себя плоть или тѣло человѣческое, стался Человѣкомъ, совсѣмъ подобнымъ намъ, кромѣ грѣха, смирилъ Себе даже до смерти смерти же крестныя. Откупленіе наше есть самое высочайше дѣло любви Божіей къ роду человѣческому; а такое великое дѣло могло-ли остатися только начатымъ, а не оконченнымъ? Могло-ли соотвѣтствовати премудрости Божіей, чтобы только тѣ люди, которые жили въ Іудеѣ и Галилеѣ, въ часъ земной жизни Іисусъ Христовой пользовались плодами откупительной жертвы Іисусъ — Христовой? а прочіе люди, жившіе далеко отъ Іудеи и Галилеи, и имѣющіе жити позже, въ будущности, чтобы не были участниками плодовъ сей откупительной жертвы? А сіе непремѣнно послѣдовало бы, ибо токмо тѣ могутъ быти участниками совершеннаго Іисусомъ Христомъ откупленія, которые вѣруютъ во Христа, которые поступаютъ по заповѣдямъ Его.

И такъ Іисусъ Христосъ позаботился и о томъ, чтобы въ Него могъ увѣровати весь земный міръ, чтобы всѣ люди, во всѣ времена и вѣка, по всей землѣ могли знати и исполняти завѣтъ Его. Для того и основалъ Іисусъ Христосъ церковь и избралъ Апостоловъ. чтобы они проповѣдуя Евангеліе всей твари, продолжали откупленіе рода человѣческаго.

Память первоверховныхъ изъ Апостоловъ: первопрестольника Петра и неутомимаго дѣлателя Павла и празднуетъ днесь святая православно-каѳолическая церковь.

Празднуемые нами днесь святые Апостолы явились между людьми самыми большими благодѣтелями рода человѣческаго. Они трудилися въ томъ, чтобы осчастливити человѣчество не довременно, но на цѣлую вѣчность.

Св. Апостолъ Петръ особенно прославился твердостію своей вѣры. Онъ первый исповѣдалъ Господа Сыномъ Божіимъ, для чего и удостоился слышати: »Ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей, и дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжеши на земли будетъ связано на небесѣхъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ.« (Матѳ. 16, 18. 20.) Любовь Апостола Петра къ Іисусу Христу, не имѣла границъ; онъ въ часъ, когда враги яли Господа въ саду Геѳсиманскомъ, на столько

возревновалъ о своемъ учителѣ, что, не смотря на превосходство силъ вражіихъ, вынулъ изъ ноженъ ножъ свой и урѣзалъ ухо слугѣ архіереевѣ: онъ съ самоувѣрнностью сказалъ Господу: „аще пріидетъ ми и умрети съ Тобою не отвергуся Тебе.“ Правда, немощь человѣческая взяла верхъ и ревный ученикъ Христовъ три раза отвергся своего Учителя; но и сокрушался о своемъ поступкѣ: вышелъ вонъ плакася горько.“ Господь простилъ изъ немощи человѣческой происшедшую вину своему ученику и сдѣлалъ Его верховнымъ пастыремъ своего словеснаго стада: „паси овцы моя, — паси агнцы моя.“ (Іоанн. 21. 15. 16.) И первоверховный пастырь словеснаго стада Господня во всю жизнь свою остался вѣрнымъ своему Господу. Первый зачалъ проповѣдати Христа собравшимая, въ день пятидесятницы въ Іерусалимъ, разнымъ народамъ; первый пріобрѣлъ проповѣдію своею въ Іерусалимѣ три тысяча душъ Христу и тѣмъ положилъ основаніе церкви Христовой.

Но вѣрный первоверховный Апостолъ Петръ основалъ церковь не токмо въ Іерусалимѣ, но и въ Антіохіи, въ Александріи чрезъ ученика своего Марка и, наконецъ въ Римѣ, гдѣ, при императорѣ Неронѣ и принялъ мученическую кончину: былъ распятъ головою внизь на крестѣ.

Св. Апостолъ Павелъ сначала былъ ревностнымъ іудеемъ изъ школы Гамаліила и всѣми зависящими отъ него силами преслѣдовалъ церковь Божію. Присуствовалъ при побіеніи камнями первомученика и архидіакона Стефана и выпрашивалъ отъ первосвященниковъ полномочія, чтобы связывати христіанъ и заключати въ темницы. Однажды съ такимъ порученіемъ отъ первосвященниковъ отправился въ Дамаскъ, но Господь, который избралъ св, Апостола Павла сосудомъ своимъ, на пути осѣнилъ его блескомъ благости своей. Павелъ, тогда еще Савлъ палъ съ коня и отъ присуствія блеска славы Божіей ослѣпъ. Съ небеси раздался голосъ „Савле, Савле, что мя гониши“ Савлъ въ испугѣ вопрошалъ: „И кто ты Господи?« »Я Іисусъ, котораго ты гонишь,« отвѣтилъ Господь. »И что повелишь мнѣ дѣлати? вопросилъ въ трепетѣ Савлъ. »Встань, иди въ городъ и сказано будетъ тебѣ, что тебѣ дѣлати.« сказалъ Господь. Савлъ всталъ, но зачѣмъ ослѣпъ, токмо приведенъ былъ въ Дамаскъ сопутниками своими. Тутъ принялъ крещеніе отъ Апостола Ананіи, отверзлись очи его и сейчасъ зачалъ проповѣдати въ синагогахъ объ Іисусѣ, что Онъ есть Сынъ Божій.

Такъ сдѣлался Савлъ, принявшій во крещеніи имя Павла, изъ преслѣдователя, самымъ ревностнымъ Апостоломъ Іисусъ Христовымъ.

Церковь Христова очень много пріобрѣла въ св. Ап. Павлѣ. Онъ былъ и ученый человѣкъ, и всю свою неутомимую дѣятельность обратилъ на то, чтобы пріобрѣсти чѣмъ больше послѣдователей Іисусу Христу, Св. Ап. Павелъ называется обыкновенно апостоломъ языковъ;

ибо онъ по большей части, дѣйствовалъ между язычниками, и тѣхъ призывалъ въ царствіе Божіе. Апостольскую проповѣдь свою началъ отъ Іерусалима и дошелъ до Иллиріи. нынѣшней Далмаціи. Обращалъ язычниковъ въ Христіанство на островахъ Кипрѣ и Критѣ, въ малой азіи, въ Македоніи, въ Ахаіѣ наконецъ въ Римѣ. Нѣкоторые утверждаютъ, что св. ап. Павелъ посѣтилъ съ своею проповѣдію Галлію, — нынѣшнюю Францію, Испанію, и былъ даже въ Британіи или нынѣшней Англіи. А между какими трудами и злоприключеніями проповѣдывалъ онъ Евангеліе!

Днешнее апостольское чтеніе явно свидѣтельствуетъ о семъ. Въ немъ пишетъ св. апостолъ, что іудеи дали ему пятьразъ по сороку ударовъ безъ одного; что три разъ камнями побивали, что три рази притерпѣлъ кораблекрушеніе и ночь и день пробыль въ глубинѣ морской; что въ пути много былъ въ бѣдахъ, въ рѣкахъ, отъ разбойниковъ, отъ единоплеменниковъ и язычниковъ, въ городѣ, въ пустынѣ, на морѣ, между лжебратіями; что часто трудился до изнуренія: что часто голодовалъ, пребывалъ въ жаждѣ, въ постѣ, въ стужѣ, въ наготѣ. Кромѣ всѣхъ сихъ притерпѣваемыхъ бѣдствій, пишетъ св. апостолъ, — у него ежедневное стеченіе людей, забота о всѣхъ церквахъ.

Такъ много и съ такимъ рвеніемъ послужилъ св, Ап. Павелъ Іисусу Христу, и чтобы дѣйствованію своему соотвѣтственно докончити подвигъ свой, вмѣстѣ съ первоверховнымъ Петромъ, тоже при императорѣ Неронѣ 67 года по рождествѣ Христовомъ положилъ жизнь свою за Іисуса Христа: былъ усѣченъ мечемъ.

Во всю землю изыйшло вѣщаніе апостольское и до конецъ вселенныя дошли глаголы ихъ.

Св. Апостолы Петръ и Павелъ потрудилися изъ любви къ Богу и изъ любви къ роду человѣческому. За истину Христову и за спасеніе наше положили они головы свои. И проповѣдію, и жизнію и смертію своею засвидѣтельствовали они, что ученіе Христово есть истина, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, и что кромѣ имени Христова, не можетъ быти спасенія. Св. Церковь на столько цѣнитъ своихъ первоверховныхъ Апостоловъ, что кромѣ днешняго праздника еще и постъ установила въ честь ихъ.

Будемъ благодарны къ первоверховнымъ Апостоламъ нашимъ, будемъ цѣнити труды и руководитися ученіемъ ихъ, будемъ просити ихъ, чтобы молилися о насъ и помагали намъ спастися. Аминь Е. Ф.

— **Каролинскіе острови** купила Германія отъ Испаніи за 25 милліоновъ пезетъ.

— **О папской нунціатурѣ** въ Пекинѣ начаты переговоры.

— **Дрейфусъ.** Парижскій касаційный судъ распорядилъ обновленіе процесса надъ Драйфусомъ, который изъ Чертовскаго острова перевезенъ въ Францію.

— **Къ Пушкинскимъ торжествамъ.** Редакція польскаго Kraj-а въ Петроградѣ устроила 4 н. ст. іюня торжественный вечеръ въ память А. С. Пушкина. Въ вечерѣ приняло участіе поважное число живущихъ въ Петроградѣ поляковъ, а также русскіе литераторы. Вступительную рѣчь произнесъ редакторъ Kraj-а Эрасмъ Пилцъ, а затѣмъ слѣдовали отвѣтныя торжеству лекціи проф. Спасовича и доцентовъ петроградскаго университета Ст. Пташицкаго и Лося. Слѣдующаго дня отбылся банкетъ, въ которомъ кромѣ поляковъ участвовали русскіе литераторы, якъ Пыпинъ, Кирѣевъ, кн. Ухтомскій и др. Во время банкета были прочитаны надоспѣвшіе на руки редакціи Kraj-а телеграмы отъ поляковъ изъ Кракова, Львова, Познани, Парижа, Штокгольма и прч. Затѣмъ были произнесены численные тосты. — Бурмистръ гор. Праги д-ръ Подлипный переслалъ Пушкинскому комитету въ Петроградѣ отъ имени пражской городской думы серебряную вѣтку липы для возложенія ея въ отвѣтномъ мѣстѣ яко знамя, что гор. Прага присоединяется къ чествованію сотой годовщины Пушкина. Въ письмѣ оправдалъ д-ръ Подлипный пражскую городскую думу, что по причинѣ короткаго времени она не могла выслати делегатовъ на Пушкинскія торжества. Кромѣ того выслалъ д-ръ Подлипный телеграму къ ген. Комарому, въ которой высказано сожалѣніе, что пражская городская дума не можетъ участвовати въ торжествахъ. Телеграма оканчивается словами: »Просимъ васъ не забывати о великомъ славянскомъ народѣ, найдальше высуненномъ на западъ, сознающемъ культурныя и узами крови закрѣпленныя симпатіи, которыя соединяютъ насъ съ вами«. — Пушканскія торжества устрояютъ въ Вѣнѣ общества: „Академическій кругъ“ „Балканъ“, »Буковина«, »Огниско«, »Сѣчь«, »Зоря«, „Звониміръ“ и кружокъ любителей русскаго языка.

— **Русская газета въ Китаѣ.** Въ китайскомъ городѣ Потъ Артурѣ, занятомъ теперъ русскими войками, вышелъ первый нумеръ русской газеты подъ названіемъ »Новый Край«. Газета обѣщаетъ быти „выразительницею культурной мисіи Россіи въ восточной Азіи“.

— **Русская школа въ Пекинѣ.** Китайкое правительство согласилось исполнити новое требованіе Россіи: оно утвердило проектъ основати въ Пекинѣ русскую школу, на которую будетъ возложена специальная задача воспитывати переводчиковъ и желѣзнорожный персоналъ. Китайское правительство устроитъ и будетъ содерживати ту щколу на собственный счетъ. Англійскія газеты съ неудовольствіемъ отмѣчаютъ тотъ фактъ; по ихъ словамъ что-найменьше удивительно согласіе катайцевъ нести расходы на школу, которая несомнѣнно сдѣлается со временемъ орудіемъ ихъ порабощенія. Газеты тѣ съ раздраженіемъ и ироніею сопоставляютъ колеблющуюся и вялую политику англійскаго правительства съ необыкновенною энергіею Россіи и горько слѣдуютъ на прогресивное ослабленіе англійскаго вліянія въ Китаѣ.

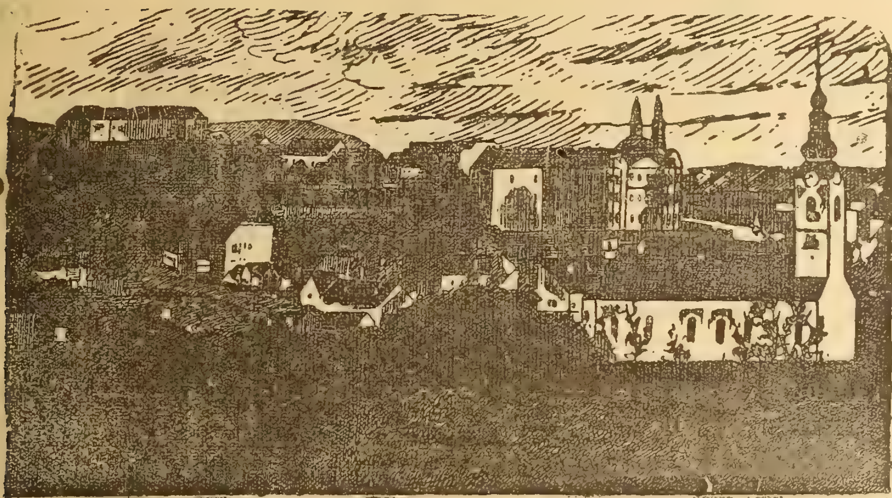
— **Союзъ противъ несчастныхъ браковъ.** Въ Балтиморѣ образовалось общество для противодѣйствія несчастнымъ бракамъ. Какъ только членъ Общества влюбится, онъ сейчасъ сообщаетъ о томъ своимъ сочленамъ, и послѣдніе всѣми средствами инфоммуются относительно характера, образа мыслей и привычекъ дамы сердца и затѣмъ даютъ самый безприсртасный отчетъ интересованному лицу.

— **Цивилизація въ Сіамѣ.** Сіамскій король издалъ указъ, воспрещающій дѣтямъ ниже 10-лѣтнаго возраста бѣгати нагими по улицамъ столицы, Бангкока. Всѣ дѣти, начиная съ 10-лѣтняго возраста, должны бытн одѣты съ головы до ногъ. Точно такъ само во дворецъ короля не допускаются лица, не носящія на ногахъ соотвѣтствующей обуви. Разумѣется, приказъ тотъ постоянно нарушается, такъ якъ король только приказалъ, но не заосмотрилъ своихъ подданныхъ необходимыми принадлежностями туалета, которыхъ имъ нѣтъ откуда взяти.

— **Англія и сибирская жел. дорога.** Членъ палаты общинъ Макъ-Линъ пишетъ въ Times по поводу великой сибирской желѣзной дороги, что Англія не понимаетъ своихъ задачъ въ Азіи. »Велико-сибирская дорога, говоритъ онъ, произведетъ промышленный и торговый переворотъ, который превзойдетъ то, что произошло послѣ открытія Суэцкаго канала. То отозвется на нашемъ морскомъ превосходствѣ больше серьезно, чѣмъ отозвалась бы война съ Россіею, такъ какъ весьма значительная часть восточной торговли, которая совершается теперь при помощи океанскихъ пароходовъ, будетъ перенесена на материкъ... Москва станетъ ближе къ Пекину и Самарканду, чѣмъ къ Константинополю, а русская граница въ Азіи будетъ соприкасатись съ британскою границею«.

— **Словацкой Матицѣ** завѣщалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ умершій въ Стольномъ Бѣлградѣ адвокатъ Иванъ Мартинка, все свое имущество — 72.000 гульденовъ — съ тѣмъ условіемъ, чтобы она, когда завѣщанная сума достигнетъ до 100.000 гульд., пользовалась процентами съ нея на поддержаніе словацкихъ школъ и другихъ народныхъ учрежденій. Мѣстный стольно-бѣлеградскій судъ не утвердитлъ сего духовнаго завѣщанія, найдя, что словацкій народъ не является юридическимъ лицомъ и не можетъ для того наслѣдовати, тѣмъ больше что завѣщаніе Мартинки ясно имѣетъ своей цѣлью служити цѣлямъ панславизма. Однако высшая инстанція не усмотрѣла въ томъ завѣщаніи ничего »панславянскаго« и отмѣнила рѣшеніе стольнобѣлеградскаго суда, постановивши, чтобы завѣщанные Мартинкою гроши были приняты угорскимъ правительствомъ, которое обязуется выполнити послѣднюю волю завѣщателя »Ибо (говорится въ рѣшеніи высшей инстанціи) цѣлъ того завѣщанія — содѣйствовати развитію словаковъ, составляющихъ часть угорсваго государства, что доказывается между прочимъ и тѣмъ, что завѣщатель поручилъ выполнити свою послѣднюю волю Словацкой Матицѣ, которая согласно угорскимъ законамъ служитъ достиженію культурныхъ цѣлей среди словацкаго народа«. Сообщая о томъ рѣшеніи высшей инстанціи, Narodnie Noviny выражаютъ надежду, что мадьярское правительство выполнитъ волю завѣщателя.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 14 Годъ XV. УНГВАРЪ. 15. юлій 1899.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:
На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Iегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— *Просимъ о возобновленіе подписки и о прысылку рестанцій.*

— **Объ улучшеніи быта угро-русскихъ.** Угро-руссы оказались хорошими арендаторами. Они платятъ аренду исправно. Нѣтъ нужды въ экзекуторахъ. Вѣдь нашъ народъ всегда отличался тѣмъ, что подати и всякаго рода дани точно исплачивалъ. Это обстоятельство побудило министра земледѣлія, чтобы методъ приспособляемый имъ для улучшенія быта населенія бережской вармеди: — отданіе земель въ подъаренду, — разширити и на вармеди Мараморошскую, Ужанскую и Угочанскую. Точно въ пору, ибо бѣдное населеніе Мараморыша уже и отнеслось къ правительству, чтобы и для нихъ были предприняты такія мѣры, какъ въ вармеди бережской, и чтобы правительство и къ нимъ выслало своего коммиссара для

Книгопечатня Варѳоломея Iегера въ Унгварѣ 1899.

изученія быта народа и для отъисканія мѣръ, какими бы возможно было помочи горю. Въ Мараморышѣ и въ Ужанской вармеди, кажется, не трудно будетъ, на способъ бережскій помочи бѣдѣ, ибо въ этихъ комитатахъ есть эрарныя добра, которыя можно населенію отдати въ аренду; но не такъ въ комѣтатѣ Угочанскомъ, гдѣ нѣтъ ни эрарныхъ, ни вообще никакихъ крупныхъ добръ, да къ несчастію нѣтъ ни заработковъ. О семъ бѣдномъ комитатѣ слѣдовало-бы призадуматися.

— **Щедрый даръ.** Преосв. Юлій въ пользу алумнея учительской препарандіи благоизволилъ пожертвовати 200. гульденовъ.

— **Результатъ конкурса въ епархіи пряшевской:** Съ свидѣтелствомъ зрѣлости приняти *на I. курсъ богословія*: Алексій Бигари, Николай Бурикъ, Николай Ладомірскій, Павелъ Манковичъ, Іоаннъ Паличкаи, Эмилій Петрикъ и Эдмундъ Подгаецки, — *въ писари въ канцеллярію епископскую*: Іоаннъ Кокинчакъ, и Стефанъ Семанъ. *Въ информатора* въ алумней назначенъ — Іаковъ Милый, который вмѣстѣ будетъ кончити IV. курсъ благословія.

— **Унгваръ-березнянская** желѣзная дорога будетъ продолжатися въ направленіи къ Ужку. Для назначенія способной точки, гдѣ бы она переступила границу министерство путей сообщенія назначило 12-ое число іюльа для подержанія общихъ переговоровъ въ Ужку, для чего и высланъ секціонный совѣтникъ Менцнеръ. Отъ Унгвара имѣется въ виду строити еще одну вѣтвь желѣзной дороги, которая бы связала Угваръ, чрезъ Собранцы съ Михальовцами.

— **Упокоился** О. Іосифъ Бендасъ бывшій благочинный церк. округа сасфалувскаго, на 82-омъ году жизни и 57-омъ священничества. Вѣчная ему память!

— **Новыя, интересы славянъ защищающія газеты.** Въ Вѣнѣ началомъ іюнья стала выходити 3 раза въ мѣсяцъ газета »Slavisches Echo«. Редакторомъ состоитъ Францъ Подгорникъ. Подписка на цѣлый годъ — 5 гульд. на 1/4 года 1·25 гульд. Редакція и администрація (Wien IX. Eisengasse Nro. 13.) Въ Оломуцѣ въ Моравіи съ 9. іюлья стала выходити еженедѣльная газета „Parlamentär“ подъ редакціею др. К. Живнаго. Подписная цѣна 10. гульд. въ годъ, принимаетъ въ Оломуцѣ госпожа Марта Живная, рожд. Скрейшовская.

— **Почетный мечъ.** Іудействующая будепештская молодежь поднесла полковнику Пикарту въ Парижѣ почетный мечь, который его однако не принялъ. Вотъ и Пикартъ не считаетъ для себя честью почетный даръ отъ шовинистовъ.

— **Противъ экскраля Милана** въ Бѣлградѣ нѣкій Кнежевичъ совершилъ покушеніе, выстрѣливъ въ него четыре раза изъ револьвера. Однако, кромѣ незначительнаго царапанья въ плече, экскоролю не сталось бѣды. Вслѣдствіе этого въ Бѣлградѣ оголошено осадное положеніе и тюрмы переполнены высокопоставленными радикалами.

— **Женщины адвокатами.** Французская камора 310 голосами противъ 144 рѣшила, что женщины, если пріобрѣли адвокатскій дипломъ, могутъ заниматися въ практикѣ адвокатурой.

— **Отъ 16 годовъ спитъ.** Въ Парижѣ живетъ дѣвушка Маргарита Боаноръ, которая еще 1883 года пала въ гистерію, а съ тѣхъ поръ непре-

Нръ 14. Годъ XV. УНГВАРЪ. 15. юлій 1899.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

Отличаясь отъ организмовъ по свойствамъ (организмы живутъ, кристаллы — нѣтъ), кристаллы отличаются отъ нихъ и по происхожденію. Организмы происходять лишь отъ организмовъ, криствллы на самомъ лѣлѣ для своего происхожденія не требуютъ вовсе раннѣйшаго существованія кристалловъ. Этого не отрицаютъ и тѣ, которые отрицаютъ существованіе границы, отдѣляющей живое отъ не живаго. На самомъ дѣлѣ изъ насыщенныхъ растворовъ кристаллы въ концѣ концовъ станутъ выдѣлятися, все равно — будетъ ли брошенъ кристаллъ въ растворъ или нѣтъ. Какъ же можно говорити, что между кристаллами и организмами нѣтъ различія? Если закрыти глаза на это различіе значититъ уничтожити его, то безъ сомнѣнія оно было бы уничтожено, но такъ какъ отъ отрицанія факта онъ не перестаетъ существовати, то и фактъ различія между неорганическимъ и органическимъ міромъ остается стоящимъ предъ нами во-очію. Наши дѣды различали царство минеральное и царство растительное, и есть основанія думати, что и наши внуки будутъ придерживатися этого различія. Плохую услугу наукѣ оказываютъ тѣ, которые замалчиваютъ факты, отрицаютъ или стушевываютъ ихъ. Тѣ, которые въ настоящее время стираютъ грань, отдаляющую минералъ отъ растенія, стоятъ на этомъ неблагодарномъ пути. Допустимъ, что они правы въ своемъ предположеніи, что растительная жизнь можетъ быти истолкована механическимъ способомъ, но они должны знати, что она еще не истолкована. Они должны знати далѣе, что продположеніе особой силы, производящей явленія въ организмахъ, само по себѣ не можетъ быти названо антинаучнымъ. Если бы изслѣдователи электричества страдали боязнью этого предположенія, то въ громѣ доселѣ видѣли бы только явленіе силы звука, а въ молніи — свѣта, и мы доселѣ бы не подозрѣвали, что кромѣ сношеній съ ближними по почтѣ, съ ними возможно

сноситися по телеграфу. Но плодотворное предположеніе было сдѣлано, силу стали изучати и примѣненіями ея стали пользоватися. Пусть дальнѣйшее развитіе знаній выяснитъ, что электричество есть видъ движенія, какъ и другія силы природы, и что вмѣстѣ съ ними оно является лишь модификаціей единой энергіи природы, во всякомъ случаѣ эта истина будетъ добыта, лишь благодаря долговременному изслѣдованію электричестра, какъ особой силы. Если бы химики не пользовались предположеніемъ химическаго сродства, какъ особой силы, и если бы они не изучали его законовъ, то химіи бы не было, а между тѣмъ мечты химіи сводятся къ механическому истолкованію химическихъ явленій. Когда цѣлый рядъ явленій обнаруживаетъ родство и не поддается объясненію изъ какого-либо уже извѣстнаго принципа, то естественно предположити, что здѣсь дѣйствуетъ неоткрытое ранѣе начало. Это будетъ разумнѣе, чѣмъ придумывати натянутыя и неправдоподобныя объясненія изъ извѣстныхъ началъ Но если это такъ, то совершенно непонятно, почему съ такимъ раздраженіемъ обрушиваются на противниковъ механическаго истолкованія жизни, ихъ обвиняютъ въ невѣжествѣ, лукавствѣ и мистицизмѣ, ихъ называютъ врагами науки и по адресу ихъ разражаются суровою бранью. Мы выше изложили ученіе о матеріи, которое намъ представляется правдоподобнымъ, это ученіе не устраняетъ возможности механическаго истолкованія растительныхъ процессовъ, при первомъ взлядѣ не представляется даже невозможнымъ объяснити эти процессы, какъ и явленія кристаллизаціи, изъ взаимодѣйствія притягивающей и отталкивающей силъ. Но мы сказали, что у началъ, производящихъ явленіе матеріи. могутъ быти еще иныя доселѣ невыясненныя свойства; возможно предположеніе, что изученіе этихъ свойствъ въ неорганической матеріи дастъ ключъ для пониманія органическихъ явленій. Мы не оспариваемъ этихъ предположеній, мы только не принимаемъ у ихъ сторонниковъ права поносити тѣхъ, кто не соглашается съ ними. Однако, мы и здѣсь готовы имъ сдѣлати уступку: человѣкъ, крѣпко вѣрящій въ истинность раздѣляемой имъ теоріи и защищающій ее отъ нападокъ; легко можеуъ обмолвитися рѣзкимъ словомъ по адресу противниковъ и къ нему можно быти снисходительнымъ. Пусть такъ! Но какъ отнестись къ человѣку, если онъ въ защиту своей излюбленной теоріи, употребляетъ ложь, допускаетъ сознательную путаницу, извращаетъ факты и понятія? Рѣчи о происхожденіи кристалловъ изъ зародышей и о размноженіи ихъ путемъ почкованія и дѣленія, несомнѣнно, представляютъ дѣйствія подобнаго рода. Какъ назвати автора такихъ рѣчей? Но не будемъ отвѣчати на этотъ щекотливый вопросъ, зададимъ лучше другой: для чего нужно говорити все это, для чего вопросъ о происхожденіи водорослей и мховъ связывати съ разужденіями о какомъ-то мистицизмѣ? На этотъ вопросъ мы отвѣтимъ. Есть люди, глубоко убѣжденные, что религія приноситъ громадный вредъ наукѣ. Религія относитъ причину явленій непосред-

ственно къ Богу, отрицаетъ естественное объясненіе явленій, тормозитъ развитіе науки, сковываетъ мысль, поддерживаетъ мракъ. Такъ думаютъ и многіе натуралисты. Поэтому, когда имъ говорятъ, что предполагаемое ими объясненіе, не можетъ быти принято и вѣстѣ съ тѣмъ взамѣнъ не предлагается иного объясненія, имъ сейчасъ чудится это мистическое отнесеніе причинъ непосредственно къ Богу, въ отрицаніи ихъ гипотезы имъ слышится поддразниваніе, торжество мракобѣсія, они теряютъ самообладаніе и говорятъ много такого, что несогласно ни съ требованіями правды. Идея божественнаго міроправленія не мирится у этихъ людей съ идеей закона природы и поэтому, если имъ только покажется, что имъ намекаютъ на первое, они горячо вооружаются противъ него во имя втораго. Дикарь не умѣетъ примирити холоднаго свойства льда съ способностью ледяной чечевицеобразной пластины, направленной на солнце зажигати предметы. Дакаря никто не имѣетъ право винити за неумѣнье. Но чѣмъ оправдаются люди, не пожелавшіе выяснити себѣ взаимоотношенія религіи (мы разумѣемъ — истинной религіи) и науки и начавшіе отвергати первую во имя второй, когда имъ не только не стоило труда узнати, что такое первая, но нуженъ былъ трудъ, чтобы избѣжати узнати это?

У нихъ одно орравданіе: они идутъ противъ одной религіи во имя другой — противъ религіи богооткровенной во имя религіи матеріалистической, ихъ раздражаютъ нападенія на ихъ гипотезы, потому что они видятъ въ нихъ нападенія не на эти гипотезы только, но на все ихъ міросозерцаніе. Съ ихъ стороны представляется только страннымъ, что тамъ, гдѣ ихъ гипотезы стоятъ дѣйствительно въ тѣсной связи со всѣмъ ихъ міросозерцаніемъ, они обнаруживаютъ очень мало заботы о доказательствахъ и основаніяхъ. Такъ, они посвящаютъ много разсужденій отрицанію различія между растеніями и минералами и доказателгству естественнаго происхожоенія первыхъ отъ вторыхъ, хотя связь этого вопроса съ религіозными вѣрованіями признается далеко не всѣми, и они очень легко или вѣрнѣе легкомысленно рѣшаютъ вопросъ объ отсуствіи различія между растеніями и животными, хотя здѣсь выдвигаются на сцену психологія и философія и вмѣстѣ съ ними »вѣчные вопросы«.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ
или
Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

V.
Жрица Изиды.

Нѣсколько дней спустя послѣ этой сцены въ храмѣ Аполлона, мы находимъ великаго мага въ одномъ изъ домовъ Антіохіи. Сжавъ голову обѣими руками, онъ опирался локтями, на столъ, заваленный астрономическими картами и страннаго вида инструментами. Тутъ были стклянки, лампы, трубки.

— Антіохія и только Антіохія! — бормоталъ онъ про себя. — И звѣзды и демоны повторяютъ мнѣ одно и тоже. Здѣсь совершится моя судба. Моя звѣзда находится въ восходящемъ періодѣ, — всѣ предзнаменованія блестящи. Только одинъ знакъ возвѣщаетъ что-то неопредѣленное. Долженъ ли я видѣти въ этомъ предсказаніи врага? Тоже что говорила эфесская сибилла...

Прискилла быстро вошла въ комнату и своимъ приходомъ прервала эти разсужденія мага.

— Ну, что новаго, Прискилла? Узнала ли ты убѣжище лисицы?

— Учитель, я была у него, долго разговаривала съ еге старой кормилицей и собрала всѣ нужныя свѣдѣнія. Ты спрашивалъ меня, какое положеніе занимаетъ онъ въ городѣ. Знай же, что онъ — одинъ изъ богатѣйшихъ гражданъ Антіохіи, у него большія связи, но не своему богатству обязанъ онъ всеобщимъ уваженіемъ. Онъ извѣстенъ своей справедливостью, добротой, великодушіемъ. Даже рабы любятъ его и уважаютъ, скорѣе какъ отца, чѣмъ своего господина.

— Клянусь Юпитеромъ, ты съ особой горячностью воспѣваешь всѣ эти похвалы ему, милая Прискилла. Я восхищенъ тѣмъ, что ты мнѣ расказала. Пустъ онъ будетъ и богатъ и силенъ, это еще лучше поможетъ моимъ планамъ.

Прискилла смѣло взглянула въ лицо своему учителю и отвѣтила возмущеннымъ, негодующимъ тономъ:

— О, нѣтъ! Если твои виды на него, твои планы преступны, онъ не будетъ содѣйствовати тебѣ. Я сама ни за что не соглашусь помогати тебѣ дурачити его и сдѣлати твоимъ сообщникомъ!

Философъ поднялъ голову. Разговаривая съ Прискиллой, онъ продолжалъ разглядывати планисферу.

Теперь онъ съ удивленіемъ смотрѣлъ на молодую дѣвушку. Ея смѣлый, гордый видъ и рѣшительный тонъ предсавили слишкомъ поразительный контрастъ съ ея всегдашней почтительной скромностью и безсловнымъ подчиненіемъ его волѣ.

— Ого! Цѣлое возмущеніе! Откуда эта перемѣна въ тебѣ, моя кроткая голубка?

— Кроткая голубка, учитель, не хочетъ быти хищной птицей. Нѣтъ, клянусь безсмертной Изидой, я не хочу, чтобъ этотъ благородный молодой человѣкъ попалъ въ твои сѣти; я не желаю служити тебѣ

орудіемъ, чтобы обманути его. Я не желаю болѣе быти твоей рабой!

— А! Неужели? Что же ты намѣреваешься предприняти, чтобы освободитися отъ моего влiянiя?

Выпрямившись во весь ростъ, философъ устремилъ на дрожащую дѣвушку острый, пронизывающій взоръ, который всегда заставлялъ ее опускати глаза.

— Ты не хочешь болѣе быти моей рабой! — повторилъ онъ медленно, дѣлая удареніе на каждомъ словѣ. — Но скажи пожалуйста, кто освободитъ тебя отъ моего влiянiя? Знаешь ли ты, что твоя воля подчинена моей? Знаешь-ли ты, что я могу однимъ жестомъ, однимъ взглядомъ остановити всякое твое движеніе? Да, здѣсь, около меня, или вдали, ты одинаково принадлежишь мнѣ, принадлежишь и тѣломъ и душой. И гдѣ бы ты не находилась, достаточно одного моего желанія, чтобы ты снова вернулась ко мнѣ!

— О, не обольщайся такъ, учитель! Есть чувство, которое сильнѣе всѣхъ твоихъ чаръ и твоей власти. Это чувство внушаетъ сердцу женщины глубокую и сильную энергію. Охваченной этимъ чувствомъ, женщинѣ также легко разорвати твои цѣпи, какъ тонкую паутину. Нѣтъ, не думай, что будешь вѣчно властвовати надо мной, помимо моего желанія. Я съумѣю раскрыти твои хитрости, твои фокусы, твои мошенничества! Я разскажу всѣмъ, что сдѣлавшись невольной жертвой твоихъ чаръ, я должна была исполняти твои капризы. Рискуя погибнути вмѣстѣ съ тобой, я призову на тебя строгость закона, карающаго колдуновъ и ихъ адскую магію!

— Бѣдное дитя! — произнесъ Маркіанъ съ сострадательной усмѣшкой.—Бѣдная маленькая птичка! Ты разобьешься о стѣны твоей клѣтки и убьешь себя! Твои хорошенькія перышки оросятся свѣжей кровью!

— Раны! Кровь! Что мнѣ за дѣло до всего этого, когда желанія моего сердца будутъ исполнены!

Что же связывало въ самомъ дѣлѣ, эти два существа?

Въ царствованіе послѣдняго императора, мудрый Маркіанъ, великій служителъ и проповѣдникъ забытаго культа, жилъ въ Александріи, запершись въ своемъ храмѣ, погруженный въ свои научныя изслѣдованія. Даже враги уважали его за строгость и чистоту жизни, за важность, осанки и суровость внѣшняго вида и за сверхъестественную силу и власть, которой онъ, по слухамъ, давно обладалъ. Нѣсколько усердныхъ молодыхъ язычниковъ приходили слушати его. Онъ обсуждалъ съ ними глубины прошлаго, пояснялъ все непонятное въ немъ и разоблачалъ передъ очарованными слушателями тайну древней египетской мудрости, которая, подъ различными отсроумными аллегоріями и странными символами, скрывала глубокое знаніе сокровенныхъ тайнъ природы. Были и такіе люди, которое утверждали, что подъ внѣшнимъ видоиъ философа таится истинный шарлатанъ. Но каково-бы ни было общее мнѣніе о Маркіанѣ, никто не зналъ ничего о его прошлой жизни. Припоминали его пріѣздъ въ Алек-

сандрію, въ сопровожденіи маленькой дѣвочки, которая должна была, по его словамъ, когда подростаетъ, помогати ему въ его трудахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вѣковый юбилей рожденія А. С. Пушкина.

(Продолженіе.)

Среди бурной жизни, смѣнявшейся плодотвороною работою, насталъ роковой для Пушкина 1820-ый годъ. Въ числѣ декабристовъ было нѣсколько его знакомыхъ и пріятелей. Пушкинъ самъ не принадлежалъ къ заговорщикамъ, но онъ сочувятвовалъ свободолюбивымъ идеямъ и выражалъ это сочувствіе въ стихахъ, которые въ спискахъ быстро распространялись. Когда заговоръ былъ открытъ, гр. Милорадовичъ, тогдашній генералъ-губеранаторъ, призвалъ Пушкина къ себѣ и при немъ приказалъ полицеймейстеру ѣхати въ обиталище поэта и сдѣлати обыскъ. Пушкинъ, который уничтожилъ все опасное, сказалъ гр. Милорадовицу: »Графъ, вы напрасно это дѣлаете. Тамъ не найдете того, чего ищете. Лучше велите дати мнѣ перо и бумаги я здѣсь же все вамъ напишу.« И дѣйствительпо, Пушкинъ по памяти написалъ всѣ свои »вредныя« стихотворенія. Эго понравилось Милорадовичу и спасло Пушкина. Ему грозила ссылка въ Сибирь или въ Соловецкій монастырь, но за него затупились Карамзинъ, Жуковскій, президентъ академіи художествъ Оленинъ и другіе и императоръ Александръ I. простилъ поэта. Императоръ Александръ I. самъ лично выразилъ ему: »Ты мнѣ даешь совѣты, какъ управляти Россіей, но ты еще очень молодъ и совсѣмъ не знаешь Россіи, а потому я пошлю тебя изучати ее.« Поэтому Пушкинъ былъ переведенъ „для пользы службы“ въ разположеніе ген. Инзова, попечителя колонистовъ южнаго края, получилъ 1000 рублей на дорогу и отправился въ Екатеринославъ. Тутъ поэтъ не пробылъ долго. Ген. Изновъ, который очень тепло сердечно относился къ Пушкину, позволилъ ему отправитися съ ген. Раевскимъ въ путешествіе на Кавказъ. Во время этого путешествія Пушкинъ началъ писати »Кавказскаго плѣнника«. По возвращеніи съ Кавказа Пушкинъ переѣхалъ въ Кишиневъ, нуда Инзовъ былъ переведенъ. Въ Кишиневѣ поэтъ опять началъ вольную жизнь, которая привела его къ поединкамъ. Послѣ одной такой исторіи Инзовъ послалъ Пушкина въ Измаилъ. По дорогѣ однако Пушкинъ встрѣтилъ цыганскій таборъ и присталъ къ нему на довольно продолжительное время. Въ Кишиневѣ поэтъ создалъ болѣе сорока стихотвореній, »Черную шаль«, »Бахчисарайскій фонтанъ«, »Наполеона«, »Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ« и началъ поэму »Евгеній Онѣгинъ.« Поэтъ, однако, рвался изъ Кишинева на просторъ и упросилъ Инзова отпустити его въ Одессу. Съ

переѣздомъ въ Одессу Пушкинъ перешелъ подъ начальство Воронцова, который желалъ въ немъ видѣти ни поэта, ни свѣтскаго человѣка, а исправнаго чиновника. Но Пушкинъ не могъ приноровитися къ этимъ требованіямъ, вслѣдствіе чего между нимъ и Воронцовымъ возникли натянутыя отношенія. Однажды Воронцовъ отправилъ Пушкина изслѣдовати саранчу въ степяхъ Новороссіи. Пушкинъ поѣхалъ, но представилъ своему начальнику слѣдующій рапортъ:

Саранча летѣла, летѣа
И сѣла.
Сидѣла, сидѣла — все съѣла
И вновь улетѣла.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Какъ уже замѣчено выше, очень многія обстоятельства говорятъ о томъ, что славяне очень рано находились на извѣстной степени образованія и гражданственности, и такъ дѣйствительно трудно вѣрити, чтобы они прежде девятаго вѣка не знали читати и писати. Мерзебургскій Дитмаръ, нѣмецъ, говоритъ о надписяхъ, которыми языческіе Оботриты, славянскіе обитатели Мекленбурга, обыкли наполняти своихъ идоловъ. У южныхъ славянъ было о много большее преимущество. Ибо это не вѣроятно, чтобы они, живя въ сосѣдствіи грековъ и находясь съ ними въ непрерывныхъ отношеніяхъ: то въ войнѣ, то въ купечествѣ, то живя при дворѣ въ Константинополѣ, — не попробовали бы еще очень рано приспособити греческій альфавитъ къ славянскому языку, или изобрѣсти новый основанный на греческомъ. А однако не имѣется достаточныхъ доказательствъ, что это съ какимъ то результатомъ, прежде девятаго вѣка послѣдовало; хотя новѣйшіе писатели, ревые защитники этого мнѣнія, приводятъ доказательства въ пользу того, что у славянъ прежде изобрѣтенія кириллики была своя писменность. Только, когда Копитаръ изобрѣлъ нѣкоторые глаголитическіе документы, которые однако не старши, а одновременны найдревнѣйшимъ Кирилловскимъ документамъ, — пріобрѣлъ этотъ вопросъ иный ликъ. Но на всякъ случай очень сомнительно, существовалъ-ли въ тотъ часъ особый славянскій альфавитъ, былъ ли онъ знакомъ св. Кириллу и славянамъ между которыми жилъ онъ и братъ его Меѳодій, ибо всѣ древнія сказанія и всѣ историческія данныя согласно называютъ Кирилли изобрѣтателемъ славянской азбуки.

Эта азбука, какъ ее св. Кириллъ ввелъ, основана на греческой При своемъ переводѣ Кирилль употреблялъ греческія буквы; въ теченіи времени однако нѣкоторыя изъ нихъ на столько перемѣнили свою форму, что въ настоящемъ видѣ едва можно узнати ихъ. Такъ на примѣръ греческая *Z* и *H*. Пер-

вая выговоривается не такъ какъ въ греческомъ, но какъ въ английскомъ языкѣ: вторая (η) — это обыкновенное славянское *i* и такимъ образомъ соотвѣтствуетъ выраженію новогреческому. Греческая *B*, β, перешла въ мягчайшій звукъ *V*, *v*, а для выраженія этого звука изобрѣтено Буки. Эту букву, подобно и другія, которыя не обрѣтались въ греческомъ языкѣ, переняль св. Кириллъ изъ другихъ восточныхъ языковъ, въ которыхъ нашелъ подобные звуки и остроумно уклонился отъ той группировки буквъ для означенія одного одинственнаго звука, которая такъ часто находится въ языковыхъ системахъ, пользующихся латинскимъ абецадломъ. Такимъ образомъ составилъ онъ свою азбуку изъ 46 буквъ; изъ которыхъ нѣкоторыя служатъ для выраженія тонкостей выговора, означаемыхъ въ другихъ языкахъ чертами или точками. Нѣкоторыя изъ этихъ буквъ даже не выговориваются, и кажется, при настоящемъ состояніи языка, они излишны. Для чего и русскіе и сербы значительно уменьшили число своихъ буквъ: хотя еще многія буквы находятся, которыхъ можно бы оставити или съ другими сольяти. Имѣлъ-ли старославянскій языкъ, въ времена Кирилловскаго изобрѣтенія, и въ жизни столько различныхъ звуковъ, трудно опредѣлити, поелику этотъ языкъ чрезъ толькіе вѣка существуетъ только въ книжномъ употребленіи.

Кириллъ или какъ онъ въ св. крещеніи названъ Константинъ и его братъ Меѳодій принадлежатъ къ благодѣтелямъ рода человѣческаго, ибо они сдѣлали возможнымъ что славянскіе народы, уже въ IX-омъ вѣкѣ могли читати св. писаніе на языкѣ понятномъ и миломъ, какъ эта книга для прочихъ европейскихъ христіанъ еще чрезъ цѣлыя столѣтія была неприступна и состояла исключительнымъ достояніемъ духовенства. Они родились въ Солуни (Thessalonica) въ началѣ IX вѣка отъ благородныхъ родителей, не знати греческаго-ли или славянскаго происхожденія. Какъ цвѣтущій торговый городъ, Солунь былъ очень способное мѣсто для присвоенія разныхъ языковъ, и очень вѣроятно, что Константинъ изучилъ и ярмянскій языкъ, о чемъ свидѣтельствуетъ, что въ славянскую азбуку принялъ онъ и нѣсколько ярмянскихъ буквъ. Въ полномъ юношескомъ возрастѣ родители отправили его въ Константинополь, гдѣ онъ вступилъ въ духовную должность.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дописъ изъ Мармороша.*)

Въ литературѣ нашихъ соотечественниковъ мадярь, новые и, новые учебники появляются подобно расту грибовъ »И хорошее, если оно преизобильно, повредитъ« говоритъ приповѣдка.

Чтобъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, множество различныхъ

*) Дописъ эту помѣщаемъ, чтобы дати поводъ къ обмѣну мыслей, хотя мы съ ней не соглашаемся. Ред.

учебниковъ мѣшательно неподѣйствовало; мудрое правительство народнаго просвѣщенія, опредѣлило составити комитетъ, который, предложенные ему учебники удобритъ, иль отброситъ. Сякъ дѣлается про насъ, но не у насъ.

У насъ у угро-русскихъ, кромѣ катихиза и библіи, другаго учебника нѣтъ, который бы мы во правѣ держати »за свой«.

Начну отъ букваря. Въ 1850-ихъ годахъ, былъ въ употребленіи нами »Будинскій Букварь« хотяй мы не въ правѣ сей засобственный считати, но сей былъ вамъ свойственнѣйшій, якъ послѣдующіе ему, ибо всё накратко содержнвалъ въ себѣ чему нашему юношеству, въ духѣ нравственно-религіозномъ обугатися нужно было. Въ послѣдующихъ букваряхъ, не чтобъ »малый катихизисъ« съ заповѣдями находился но и молитвы не всѣ.

Въ 1862-омъ году наши употребляли »вѣденьскій букварь« Сей по вкусу галицкихъ заправилъ былъ составленъ и уже и посему поводу, не могъ должное мѣсто заняти у насъ.

Якъ первый, такъ сей послѣдній букварь былъ въ употребленіи, тогда когда Методъ „писмочтенія« не былъ такъ усовершепъ, какъ то отъ 72-хъ годовъ видимъ; зато съ большимъ трудомъ можно было дитя обучити чтенію. Я и самъ — хотяй изъ первыхъ учениковъ много затрудненій испыталъ при методѣ »складываньяi« (silabizálás).

Вѣденьскій букварь, былъ составленъ гораздо лучше. Въ этомъ буквы самогласныя предупредили изъученіе согласныхъ. Какъ скоро дитя съ лехкостью выговоривало звуки самогласныхъ буквъ, ему игрушкой казалось, читати съ принятой согласной.

О. Іосифъ бл. п. Чосинъ, подъинспекторъ, на основаніи Павломъ Генцлемъ составленнаго мадьярскаго абецадла, составилъ »Русско-славянскую азбуку« Онъ при великомъ усердіи, впалъ въ ту крайность, что: »много сжималъ, мало стиснулъ« Онъ въ мѣстѣ съ письмочтеніемъ любилъ бы былъ, знаніе по крайней мѣрѣ поразумѣніе литературнаго языка доступнымъ сдѣлати для маленькихъ »рутенчиковъ«.

Это послѣднее начало вмѣнилось ему въ грѣхъ. Имъ изданной учебникъ замѣненъ Ласловомъ Чопей, — происходящимъ отъ насъ, явившимся очистителемъ »москальщины« — передѣланной А Буковой книгой. А Б-кова книга Ласлова Чопея, изявши ошибокъ по языку, какъ по содержанію, такъ и по Меѳодическимъ правиламъ сообразностью, между нами когда то употребляемыми учебниками, найлучшимъ въ правѣ почитати себе. Но тутъ дѣло идетъ о томъ: Sine nobis — pro nobis — безъ насъ, для насъ. Наши, вѣроисповѣдное начало поддерживающія школы, въ правѣ ползоватись учебниками въ духѣ христіанскомъ изданными. Жаль! у насъ и до сихъ поръ не нашлися мужи, которые бы задачею поставили себѣ, составити учебники для нашихъ русско-греко-католическихъ школъ.

И на конецъ, Общество св. В. Великаго узнавъ этотъ недостатокъ и по причинѣ сего осталость въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, показалось готовымъ, матеріальной

поддержкой содѣйстовати при изданіи рускихъ учебниковъ. Вслѣдствіе сего, увидѣлъ свѣтъ »Букварь« составленный Г. Михаиломъ Враблемъ русско-народнымъ учителемъ.

Слава, и честь г. составителю, что онъ изъ среды семь сотъ народныхъ учителей, дерзнулъ стати предъ свѣтъ со своимъ трудомъ; не ожидая »печенаго воробка« чтобъ влетѣлъ въ ротъ.

Дѣло другаго человѣка, человѣкъ не есть въ состояніи ни похвалити, ни порицати, безъ того чтобъ не впускался въ предѣлы: »критики«. Ни намѣреніе, ни силу, не чувствую въ себѣ нато, чтобъ я критизовалъ трудъ г. Врабля; а всё таки, относительно сего »Букваря« я кое что сесимъ сказати предпріялъ — можно быти что одинственное оправданіе мнѣ будетъ то, чтобъ незаключати о русскихъ народныхъ учителяхъ, будь то бы тѣ така машина, которая всякій матеріалъ истребитъ«.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Слово въ недѣлю VII послѣ пятидесятницы.

»Тогда прикоснуся очію ихъ, глаголя: по вѣрѣ вашю буди вама« (Матѳ. 9, 29.)

Въ днешнемъ евангеліи видимъ, какъ Господь отворилъ очи двумъ слѣпымъ и какъ отверзъ языкъ нѣмому, бѣсноватому. Не буду вамъ говорити, христіяне, о всемогуществѣ и силѣ Господа, которою Онъ совершилъ эти чудеса; не стану разбирати и злобу фарисейскую, которую опи приписали эти чудеса силѣ діавола, говоря, что Господь о князѣ бѣсовстѣмъ изгонитъ бѣсы: вамъ знакома и сила Господа; вѣдь вы были уже свидѣтели не одного знаменія, совершеннаго Господомъ; не тайна предъ вами и злоба фарисеевъ, которые непрерывно преслѣдовали Господа на его спасительномъ, для рода человѣческаго, шествіи. Но я хочу остановитися на самой слѣпотѣ, человѣческой, которую исцѣлилъ днесь Господь: хочу предложити вамъ, какій даръ Божій здоровыя очи, и какое несчастіе слѣпота, которая часто бываетъ погибелію и самого человѣка.

У человѣка бываютъ двоякія очи: очи тѣла и очи души.

Какъ тотъ человѣкъ, который имѣетъ здоровыя очи, наслаждается красотою Богомъ созданнаго міра, видитъ дорогу, которою ему ити слѣдуетъ, не падаетъ въ яму и легко можетъ уклонитися отъ угрожающей ему опасности: такъ и человѣкъ, который видитъ душевными очами, — наслаждается свѣтомъ божественной истины, видитъ дорогу, которая ведетъ къ вѣчному спасенію, можетъ обойти всѣ угрожающія ему на сей дорогѣ опасности и преграды и на конецъ можеть дойти къ пристанищу жизни вѣчной, — сдѣлатися вѣчно счастливымъ.

И такъ тѣлесныя очи поспѣшествуютъ человѣку достигнути тѣлеснаго, земнаго счастія; а душевныя очи ума и совѣсти помагаютъ ему достигнути счастіе не земное а вѣчное, поддерживаютъ его въ его трудахъ къ жизни вѣчной.

А что такое слѣпота?

Если человѣкъ потерялъ зрѣніе, если его очи не видятъ, его называютъ слѣпымъ. Слѣпый человѣкъ не наслаждается красотою Божьяго міра, не можетъ обойти опасностей, которыхъ не видитъ, слѣдовательно безъ путеводителя не можетъ пуститися въ путь, на которомъ всегда могутъ встрѣтити его несчастія, даже смерть и погибель.

Но слѣпота духовная, состоящая въ утратѣ духовнаго зрѣнія: ума и совѣсти, еще болѣе опасна и пагубоносна. Духовно слѣпый не знаетъ, что онъ слѣпъ; даже, если другіе усилуются убѣдити его въ томъ, что онъ слѣпъ и тогдау порствуетъ и не признаетъ въ себѣ никакого недостатка. У духовно слѣпыхъ хотя и »криви теченія и стропотны стезы« (притч. 2, 15), они того не сознаютъ, напротивп въ слѣпотѣ своей говорятъ »ничтоже требую« (Апок. 3, 17). Они не хотятъ знати, что они и несчастны и жалки, и нищи и слѣпы и наги; на противъ во своей слѣпотѣ добираются до того, чтобы быти наставниками и путеводителями другихъ. Кромѣ сего слѣпота духовная дѣлаетъ человѣка несчастнымъ не только въ сей довременной жизни, но погубляетъ на цѣлую вѣчность.

Но хотя слѣпота великое несчастіе, однако и видящіе очи очень часто причиняютъ намъ бѣду, даже погибель.

Око часто соблазняетъ насъ; для чего и учитъ Спаситель: »аще око твое десное соблазняетъ тя, изми е и верзи отъ себе; уне бо ти есть, да погибнетъ одинъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну огненную.« (Матѳ. 5, 29.)

Господь хочетъ, чтобы послѣдователи Его были совершенны: онъ запрещаетъ не только совершити грѣхъ, но и не наслаждатися мысленно грѣхомъ, даже не смотрѣти на грѣшные предметы; не смотрѣти туда, откуда угрожаетъ намъ опасность. Такъ Спаситель учитъ: »Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ, иже воззритъ на жену, воеже вождѣлѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ.« (Матѳ. 5, 28.)

И такъ видите, христіане, что великое несчастіе слѣпота; но не меньшее песчастіе и видящее око, если оно не обуздывается, и если свободно раззираетъ по такимъ предметамъ которые могутъ прельстити насъ и привести къ паденію.

Для чего необходимо намъ обуздывати очи свои, необходимо закрывати ихъ предъ такими предметами, которые могутъ возбудити насъ ко грѣху.

Въ настоящій грубый и безнравственный вѣкъ мы часто видимъ неприличные, безстыдные образы, видимъ соблазнителныя явленія, написанныя и поразбросанныя (поразметанныя) повсюду, все сіе предназначено для увеселенія — какъ говорится — ока; но все сіе часто причиняетъ наше паденіе; для чего послѣдователю Христову, справедливому Христіанину не должно осмотривати подобныя скользскія изображенія, ибо они разпаляютъ тѣлесныя страсти и бываютъ причиною грѣха. Уже въ веохомъ завѣтѣ наставлялъ премудрый Сынъ Сираховъ: »Отврати око твое отъ жены красныя и не назирай чуждыя доброты; добротою бо женскою мнози прельстишася. (9, 8.)

Если представимъ себѣ, что очи наши такъ часто служатъ поводомъ ко грѣху, то въ нѣкоторомъ смыслѣ является даже благодѣтелію, когда видимъ, что нѣкоторые изъ ближныхъ нашихъ потеряли свѣтъ ока и такъ не подвержены многимъ искушеніямъ, происходящимъ отъ зрѣнія.

Всѣми дарами Божіими можно злоупотребити, подобно и зрѣніемъ; для того чтобы употреблити очи свои по волѣ Божіей, должны мы всегда памятати на слова блаженнаго Іеронима къ Руффину: »Хочешь ли сохранити сердце свое, остергайся взирати на то, что не позволительно желати«.

Христіане! Христосъ Господь отворилъ, какъ повѣствуетъ днешнее еваогеліе, очи двумъ слѣпымъ.

Мы, Богу слава, видимъ. Но можетъ быти, что душевныя очи наши отуманены. Будемъ просити Господа, чтобы просвѣтилъ насъ свѣтомъ своего богоразумія, чтобы мы видѣли что истина, что благочестиво и что зло; чтобы благочестивому послѣдовати; а зла удалятися могли. Будемъ просити Господа, чтобы далъ намъ силу, чтобы мы не взирали на соблазнительныя предметы, разжигающіе въ насъ страсти тѣлесныя: но, чтобы радовались красотѣ Богомъ созданнаго міра и въ дѣлахъ Его прославляли Творца. Аминь. Е. Ф.

рывно спитъ, и не пробуждается. Животятъ ее молокомъ, буильономъ, говядиннымъ экстрактомъ и пептономъ. Дѣвушка иначе здорова и утратила что то лишь по вѣсу.

— **Именованія.** О. *Іосифъ Матей*, іеромонахъ назначенъ сотрудникомъ въ Ньиръ-Бакту. О. *Кириллъ Чучка* на дняхъ отправился въ Амнрику въ приходъ траугерскій. О. *Іоахимъ Гома* назначенъ сотрудникомъ въДавыдково.

— **Обрученія.** Юлій Запотоцки, окончившій курсъ богословія обручилъ себѣ Алексу Запотоцкую, дочь Павла иногда приходскаго священника чертежскаго, а Никонъ Годермарски обручилъ себѣ Анну Долги дочь Михаила прих. свящ. въ Каняхъ епархіи пряшевской.

— **Славянскій съѣздъ въ Парижѣ въ 1900 г.** Въ пражскихъ »Народныхъ Листахъ« находимъ слѣдующую замѣтку: »Въ прошломъ году, на банкетѣ съѣзда славянскихъ журналистовъ въ Прагѣ, предложилъ вѣнскій кореспондентъ »Нового Времени« дръ Д. Н. Вергунъ, чтобы въ 1900 г. устроити славянскій съѣздъ въ Парижѣ. Проектъ сей принялся въ русскомъ обществѣ, а особенно старался ген. Риттихъ о то, чтобы того рода съѣздъ осуществился. Въ настоящую пору узнаемъ, что уже дѣлаются приготовленія къ съѣзду какъ въ Петроградѣ, такъ въ Парижѣ. Въ столицѣ Франціи образовался отдѣльный комитетъ, въ составъ котораго входятъ въ числѣ другихъ проф. Леже, послы Деруледъ и Мильвуа. Разумѣется, что въ данномъ случаѣ не расходится о съѣздъ славянскихъ журналистовъ, лишь о славянскій съѣздъ вообще, такій, какій состоялся въ 1848 г.«

— **Татьяна Львовна Толстая**, дочь знаменитаго русскаго писателя, пребываетъ въ настоящую пору въ Вѣнѣ, гдѣ лѣчится въ санаторіи дра Фирта на упорный нежитъ носа и гортани. Графянка Татьяна числитъ 30 лѣтъ и есть горячею приверженицею философскихъ доктринъ своего отца, предаваясь дома съ цѣлымъ усердіемъ найпростѣйшимъ хозяйственнымъ работамъ: оретъ, сѣетъ, молотитъ, смотритъ за коровами и т. д. При томъ занимается однако прилѣжно литературою и искуствами. Въ живописи достигла она весьма выдающихся успѣховъ.

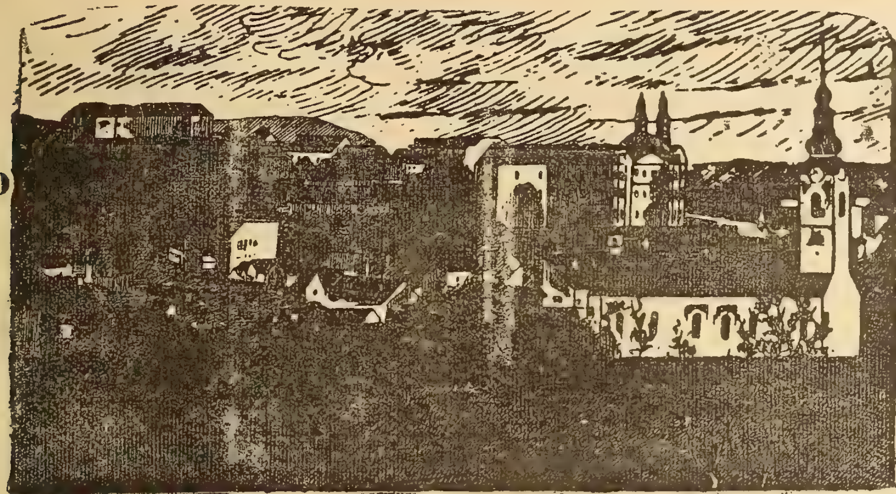
— **Великій князь Георгій Александровичъ**, русскій престолонаслѣдникъ, упокоился 10 н. ст. іюля въ Абасъ-Туманъ на Кавказѣ. Покойный былъ вторымъ сыномъ императора Александра III. и родился 9 н. ст. мая 1871 г. въ Царскомъ Селѣ. Вел. князь Георгій Александровичъ страдалъ отъ дѣвства грудною болѣзнью. Не смотря на свою болѣзненность, онъ получилъ блестящее образованіе и по поводу своего характера былъ любимымъ въ цѣлой Россіи. Покойный проживалъ постоянно или во Крыму, или на Кавказѣ и путешествовалъ по южнымъ морямъ. По поводу смерти вел. князя Георгія Александровича объявленъ на царскомъ дворѣ тримѣсячный трауръ. Вѣчная ему память!

— **Общество снабженія невѣстами Клондайки.** Нѣкая г-жа Смитъ въ Лондонѣ открыла общество снабженія невѣстами золотыхъ розсыпей въ Клондайкѣ, при чемъ вступила въ соглашеніе съ пароходною компаніею относительно возможнодешеваго транспортованія. По ея разсчетамъ 2 — 10 тысячъ клондайскихъ золотоискателей склонны немедленно вступити въ законный бракъ и будутъ уплачивати большія сумы за подруги жизни.

— **Мирная конференція** въ непродолжительномъ времени оканчиваетъ свои занятія. До обнародованія результатовъ ея трудовъ можно установити лишь тотъ фактъ, что въ будущемъ въ международныхъ отношеніяхъ она окажетъ свое громадное нравственное воздѣйствіе. Положенная въ ея основу высокогуманная идея мира, носителемъ которой явился русскій царь какъ инициаторъ созыва конференціи, никогда не умретъ. Въ числѣ послѣднихъ дебатъ въ вопросѣ о сокращеніи вооружній, являющемся, можно сказати, ядромъ работъ конференціи, интересно будетъ въ связи съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ привести короткую рѣчь шведско-норвежскаго представителя, бар. Бильдта, сказанную имъ на-дняхъ въ засѣданіи конференціи. »Люди больше красноречивѣе, чѣмъ я, — говорилъ баронъ Бильдтъ, — покрыли уже всѣми цвѣтами риторики дѣяніе русского царя. Я кажу только, что такъ какъ его идея велика и прекрасна и отвѣчаетъ желанію тысячъ и тысячъ людей, то то равносильно тому, что она не умретъ. Если императоръ Россіи пожелаетъ присоединити къ благородству сердца и величію ума, которыя онъ проявилъ, еще и добродѣтель настойчивости, начатому имъ дѣлу, торжество обезпечено. Онъ получилъ отъ Провидѣніе не только даръ власти, но и даръ юности. Если поколѣнію, къ которому мы принадлежимъ, не суждено выполнити ту задачу, онъ можетъ розсчитывати на поколѣніе, которое вскорѣ займетъ наше мѣсто. Будущее принадлежитъ ему. Но пока всѣ мы, желающіе, — каждый въ своемъ небольшомъ крузѣ дѣятельности, — быти его покорными и вѣрными сотрудниками, обязаны изыскивати и указывати нашимъ правительствамъ, съ величайшею откровенностью и полнѣйшею правдою, всѣ несовершенства, всѣ пробѣлы, какіе могутъ оказатися въ подготовленіи или исполненіи того дѣла и упорно искати средствъ къ тому, чтобы сдѣлати дѣло лучше и больше, хотя бы тѣ средства были найдены въ новыхъ конференціяхъ, въ непосредственныхъ переговорахъ или даже просто въ политицѣ, могущей послужити добрымъ примѣромъ.«

— **Предполагаемая гробница Ромула.** Недавно въ Римѣ произошли интересныя археологическія раскопки на мѣстѣ предполагаемой гробницы Ромула и загадочнаго lapis niger. На раскопки съѣхалось много извѣстныхъ археологовъ. Раскопавши землю подъ чернымъ каменемъ, нашли средневѣковый колодецъ, окруженный древными обломками, затѣмъ основаніе четырехуголнаго зданія, по бокамъ котораго находились два другія основанія, на которыхъ, по всей вѣроятности когда то находились фигуры животныхъ. Зодческіе мотивы построекъ заставляють предполагати что они были сооружены VI вѣцѣ до Р. Х., слѣдовательно въ эпоху царей. Въ промежуточныхъ наслоеніяхъ были найдены глиняныя вазы, идолы, кости принесенныхъ въ жертву животныхъ и т. д. Но главная и сама замѣчательная находка, то полустолбъ, весь испещреный надписями изъ самыхъ древныхъ латинскихъ письменъ, которыя римляне заимстовали у кумейцевъ между VII и VI столѣтіемъ до нащей эры. До сихъ поръ только двѣ стороны полустолба открыты; на каждой изъ нихъ находятся по четыре строчки надписи; по всей вѣроятности тоже самое находится а на другихъ бокахъ его. Тѣ надписи, которыя уже вышли наверхъ, никому еще не удалось прочитати, вслѣдствіе архаизма шрифта. Въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія Діонисій Галикарнасскій говоритъ, что »священое мѣсто«, существовашее въ Comitium и приговленное для погребенія Ромула, было охраняемо двумя изображеніями львовъ. Предполагають, что два основанія, о которыхъ упоминается выше, легко могли бы служити какъ пьедесталы для тѣхъ изображеній. Однако достовѣрно еще не рѣшено, дѣйствительно ли то гробница Ромула, или нѣтъ; приходится ждати, пока знающіе люди открыютъ смыслъ тѣхъ загадочныхъ писменъ и снимутъ покровъ таинственности съ lapis niger.

ЛИСТОКЪ.



Нрь 15. Годъ XV. УНГВАРЪ. 1, августъ 1899.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:
На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Iегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Объ улучшеніи доли угро-русскаго народа.** Министръ земледѣлія Дараньи, чтобъ лично познакомитися съ нуждами нашего народа и причинами его обнищанія, и чтобъ предприняти соотвѣтствующія мѣры для устраненія зла, — самъ отправился въ наши горы и изъ Бережской верховины перешелъ въ мараморошскую; здѣсь въ селѣ Рѣкѣ представилась министру депутація подъ предводительствомъ тит. каноника Андрея Деяновича. Министръ пріобѣщалъ депутаціи, что для улучшеніи доли мараморышскихъ русскихъ сдѣлаетъ все отъ него зависящее; особенно объявилъ свою признательность и свое благодареніе епископу Юлію Фирцаку за его дѣйствованіе. Преосвященный объяснилъ присуствующимъ русскимъ поселянамъ интенцію правительства и воззвалъ ихъ къ патріотическому

Книгопечатня Варѳоломея Iегера въ Унгварѣ 1899.

ѣйствованію. Послѣ министръ осмотрѣлъ наши полонины и убѣдился въ томъ, что скотоводство на нихъ можетъ вѣнчатися блестящимъ успѣхомъ, чѣмъ и можно будетъ достигнути благобыта для народа. Вечеромъ, въ Свалявѣ, при ужинѣ епископъ Юлій, который вмѣстѣ съ министромъ на четверкѣ прибылъ туда, въ имени духовенства и народа объявилъ благодареніе министру за его неутомимые труды около уличшенія судьбы народа, которые труды уже и до сихъ поръ увѣнчались прекраснымъ успѣхомъ. Министръ Дараньи въ свою очередь поблагодарилъ епископа, съ которымъ еженедѣльно переписывается въ семъ вопросѣ, за его неутомимую, благодатную дѣятельность. Графъ Іосифъ **Майлатъ** превознесъ тѣ неоцѣнимыя заслуги, которыми уже и до сихъ поръ прославилъ себя мин. Дараньи около улучшенія судьбы угроруссовъ. Графъ Эмерикъ Сейчень и объявилъ благодареніе Эдварду Эгану, министерскому коммиссару за удачное устроеніе этого поучительнаго вылета. Бережскій февишганъ Бикторъ Гагара даетъ выраженіе общему мнѣнію бережской вармеди, когда указуетъ на заслуги фамиліи графа Шенборна, жертволюбію которой должно приписати, что акція улучшенія доли угроруссовъ съ успѣхомъ началась. Другаго дня утромъ принималъ министръ Дараньи депутацію 87 русскихъ общинъ, которую предводилъ сеймовый депутатъ Эдмундъ Барта. Предводитель выразилъ министру благодарность за его труды и просилъ, чтобы дороги были улучшены, при чемъ народъ можетъ получити прекрасный зарбаотокъ, далѣе, чтобы для скотоводства были задержаны пастбища и, чтобы скотъ народа былъ перемѣненъ лучшей породой. Министръ Дараньи выразивъ благодарность за теплый пріемъ; объявилъ, что онъ готовъ всѣми, зависящими отъ него средствами, поддерживати дѣло патріотическихъ угроруссовъ. Надѣется, что частью помощію министръ президента и парламента; частью же содѣйствіемъ фамиліи графа Шенборна и гр. кат. духовенства удастся ему создати условія благобыта народа. — Послѣ сего министръ Дараньи осмотрѣлъ еще купель въ Нелипинѣ, государственную школу плодовитыхъ деревьевъ, кущу имени Елисаветы и побывавъ гостемъ графа Шенборна въ его охотничьемъ замку близь Чинадѣева, отбылъ въ Будапештъ.

— **Общественная роль еврейства.** »Русскій Трудъ« рисуетъ такую картину »укрѣпляющагося господства еврея«: »Съ укрѣпляющимся господствомъ еврея, христіанское общество неминуемо разлагается, ослабляетъ и, наконецъ, совершенно уступаетъ еврею все. Отъ національности, когда-то господствующей остается одна внѣшняя оболочка, нѣкоторое подобіе культуры, внутри которой живетъ духъ совершенно иной. Такъ случилось съ Германіей, Австріей, Венгріей, Польшей. Философская Германія XVIII и начала XIX вѣка стала неузнаваемою бисмарковскою Германіей, съ тѣхъ поръ, какъ заразилась еврейскимъ духомъ и отдала въ руки евреевъ свою печать и каѳедры. Венгрія изъ чудной, поэтической, либеральной и рыцарской страны короля Матьяша обратилась въ современное крикливое царство; въ Галиціи политическая равноправность привела евреевъ въ какіе нибудь четыре десятка лѣтъ къ полному политическому и экономическому господству. Западный край Россіи Югъ

Нръ 15. Годъ V. УНГВАРЪ. 1. августъ 1899.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

Мы видѣли выше, какія основанія приводятся въ доказательство того, что кристалламъ присуще психическое начало. Эти основанія говорятъ сами за себя, и мы ихъ подвергати разбору не будемъ. Но на разсужденіяхъ о сознаніи растеній должно остановитися. Въ цитированной нами книгѣ г. Тимирязева цѣлая глава, содержащая 34 страницы, посвящена доказательству того, что »различіе растенія и животнаго не качественное, а только количественное, въ обоихъ совершаются тѣ же процессы, но въ одномъ преобладаютъ одни, въ другомъ — другіе« (стр. 259). Изъ тридцати четырехъ страницъ употребленныхъ на доказательство этого положенія, доказательству отсутствія различія между растеніемъ и животнымъ въ психическомъ отношоніи посвящены только немногія вышевыписанныя нами строки. За ними слѣдуетъ вышеприведенный выводъ. Опредѣленность этого вывода ясно показываетъ, что за предшествующими ему строками признается доказательная сила. Эти строки выражаютъ твердое убѣжленіе; но неужели авторъ находитъ, что оно въ нихъ достаточно обосновано? Ме думаемъ этого. Намъ кажется, что авторъ поступаетъ здѣсъ съ своими, какъ фокусники поступаютъ съ своими зрителями. Фокусники показываютъ зрителямъ обстановку, при которой производятъ фокусы, предметы, которыми они при этомъ пользуются, они усердно предлагаютъ разсматривати и изслѣдовати все внимательнѣе, но лишь только зритель возъимѣетъ неосторожность приблизитися къ пункту, гдѣ дѣйствительно спрятанъ секретъ, производитель фокусовъ спѣшитъ отвлечи его вниманіе въ сторону. Такъ поступаетъ и г. Тимирязевъ: онъ утомительно много говоритъ о движеніяхъ въ растительномъ мірѣ, но приблизившись къ вопросу о присутствіи психическаго начала въ растеніяхъ, онъ спѣшитъ, какъ можно быстрѣе, отойдти отъ опаснаго пункта. Приблизившись къ пропасти, дѣйствительно отдѣляющей растительный міръ отъ животнаго, онъ остановился на краю и началъ махати руками и

ногами въ надеждѣ, что маловнимательные люди примутъ эти нераціональныя движенія за прыжокъ черезъ пропасть, и затѣмъ онъ заявилъ, что пропасть перейдена, что различія между растеніемъ и животнымъ не существуетъ, что »есть одинъ нераздѣльный органическій міръ«.

Думаемъ, что онъ не откажется изъ послѣдняго выраженія выбросити слово »органическій«, а то оно можетъ подати мысль, что авторъ раздѣляетъ міръ органическій и неорганическій и воздвигаетъ такую преграду, отдѣляющую розу отъ булыжника, существованія которой не предполагаетъ между розой и коровой. Если одно и то же сознаніе — только съ разною степенью интенсивности — тлѣетъ въ розѣ и коровѣ, то надо полагати, что одно и то же сознаніе тлѣетъ во розѣ и булыжникѣ. Но все это — вздоръ; сознанье — не коровье, конечно, а человѣческое — всегда говорило человѣку, что психическое начало присуще животнымъ и отсутствуетъ у растеній и минераловъ; самыя низшія животныя — протамебы и амебы — обладаютъ способностію чувствованій, пустъ эта способность крайне мала, но она у нихъ существуетъ, а у растеній абсолютно отсутствуетъ. Черезъ чуръ малыя величины не подлежатъ наблюденію человѣка, но отсюда не слѣдуетъ, что между ними и нулями нѣтъ никакого различія. Психическая жизнь амебы не поддается наблюденію человѣка, но отсюда не слѣдуетъ, что у амебы ея нѣтъ, какъ нѣтъ у водоросли. На основаніи того, что психическая жизнь начинается незамѣтнымъ образомъ, ея начало хотятъ отодвинути въ безконечность или, говоря иначе, начало ея хотятъ искати въ матеріи. Послѣдуемъ за искателями въ эту безжизненную область.

Говорятъ, что въ животнымъ неощущающая матерія превращается въ ощущающую точно такъ же, какъ въ природѣ вообще одинъ видъ энергіи превращается въ другой: какъ элекричество при извѣстныхъ условіяхъ переходитъ въ звукъ или въ свѣтъ, такъ, говорятъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ нѣкоторыя свойства углерода, кислорода, азота и др., превращаются въ способность чувствовати удовольствіе и страданіе. Но какъ мы можемъ признати какую-либо доказательную силу за этой аналогіей, если мы знаемъ, и современное естествознаніе насъ учитъ, что въ природѣ не происходитъ никакихъ процессовъ превращенія энергіи. Весь процессъ міровой жизни, согласро механико-атомистическому міровоззрѣнію, состоитъ въ томъ, что во вселенной по всевозможнымъ направленіямъ со всевозможными скоростями движется безчисленное количество атомовъ. Сталкиваясь между собою, эти атомы измѣняняютъ взаимоотношенія и скорости. Атомы не подвергаются никакимъ превращеніямъ, движеніе тоже ни во что не превращается, а остается только движеніемъ; только для насъ различныя сочетанія атомовъ и различныя скорости движенія являются различными видами матеріи и различными видами физическихъ силъ. Если бы наши органы чувствъ

были совершенными, то тогда вмѣсто воды мы увидали бы своеобразныя комбинаціи водорода и кислорода и вмѣсто лучей свѣта атомы эфира, совершающіе — каждый — около четырехсотъ билліоновъ волнообразныхъ колебаній въ секунду..

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

Прискилла, стараясь припомнити свое дѣство, не могла вызывати въ своей памяти ни одного милаго улыбающагося лица. Она не знала ласкъ матери, не знала игръ съ братьями и сестрами. У нея никогда не было друга, учителя, спутника. кромѣ строгаго философа, суровый видъ котораго пугалъ ея дѣтское сердечко. Она никогда не имѣла другаго убѣжища, кромѣ потаеныхъ комнатъ храма, не видала другого горизонта, кромѣ колонады его портиковъ.

Съ самаго ранняго дѣтсва, она слышала пѣніе жрецовъ, присутствовала при жертвоприношеніяхъ и приготовленіяхъ къ праздникамъ и процессіямъ, когда священная коллегія жрецовъ съ торжествомъ несла большую закрытую статую Изиды. Эта Изиди, съ головой коровы, державшая въ рукахъ дитя, внушала ей тайный ужасъ, въ которомъ она не смѣла сознатися своему учителю.

Позднѣе, Маркіанъ одѣвалъ ее въ длинныя плятья разныхъ цвѣтовъ, съ странными рисунками, таинственными буквами и геометрическими фигурами. Она должна была играти свою роль во всѣхъ церемоніяхъ. Наконецъ, однажды вечеромъ. — Прискилла не могла вспомнити этого безъ трепета, — слыша сильный подземный шумъ, она уступила движенію любопытства. Найдя скрытую, потаенную дверь, она спустилясь по нѣсколькимъ ступенямъ и очутилась въ гротѣ, освѣщенномъ факелами. Тутъ происходили испытанія новичка, передъ посвященіемъ его въ таинства культа.

То, что Прискилла увидѣла тутъ, она никогда никому не разсказывала. Но съ тѣхъ поръ Маркіанъ сдѣлался для нея предметомъ суевѣрнаго ужаса, несмотря на отеческія заботы, которыми онъ окружалъ ее,

Иногда, учитель призывалъ къ себѣ молодую дѣвушку и устремлялъ на нее пристальный взглядъ. Тогда она чувствовала, что лишается чувствъ. Ея взоръ тускнѣлъ голова становилась тяжелой; потомъ, все изчезало изъ глазъ.

Придя въ себя, она долго ощущала сильную усталость, словно послѣ долгой ходьбы. Всѣ ея попытки къ протесту Маркіанъ подавлялъ однимъ своимъ жестомъ. Прискилла знала, что воля его непоколебима, хотя онъ свегда былъ добръ къ ней. Съ нѣкоторыхъ поръ, существованіе, которое суровый учитель заставлялъ ее вести, сдѣлалось просто невыносимымъ для молодой дѣвушки. Птичкѣ, какъ назвалъ ее Маркіанъ, хотѣлось разбити свою клѣтку, чтобы свободно улетѣти въ другой, невѣдомый ей міръ, полный солнечнаго блеска и радостныхъ надеждъ. Когда Маркіанъ поручилъ ей собрати свѣдѣнія о молодомъ человѣкѣ, который такъ довѣрился ему, Прискилла ощутила сладкую тревогу, до сихъ поръ современно незнакомую ей; неизвѣданное чувство, которое она не могла опредѣлити. Маркіанъ сразу угадалъ, что происходило въ ея сердцѣ, и сказалъ самому себѣ:

— Очевидно, Купидонъ направилъ сюда свои стрѣлы. Маленькій лукавый божокъ не менѣе силенъ, чѣмъ свирѣпый Марсъ. Одна изъ его легкихъ стрѣлъ можетъ испортити и разрушити палицу Геркулеса. Слѣдовательно, нужну привлечи его въ свои планы и онъ будетъ отличнымъ помощникомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Вѣковый юбилей рожденія А. С. Пушкина.

(Продолженіе.)

Никонецъ, вслѣдствіе просьбы Коронцова, гр. Несельроде, управнявшій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, отозвалъ Пушкина изъ Одессы, императоръ же поручилъ удалити его въ имѣніе родителей, въ село Михайловское, псковской губерніи, опочецкаго уѣзда, подъ надзоръ мѣстнаго начальства.

Двухлѣтнее пребываніе Пушкина въ Михайловскомъ — съ августа 1824 по октябрь 1826 г. — было особенно плодотворно для его поэтическаго творчества и ознаменовалось нравственнымъ переворотомъ въ самомъ поэтѣ. Съ этихъ поръ онъ становится болѣе самостоятельнымъ, не увлекается болѣе Байрономъ, создаетъ свой взлядъ на художественное творчество. Пушкинъ написалъ здѣсь большую часть своего »Евгенія Онѣгина« и всего »Бориса, Годунова« т. е. самыя геніальныя свои произведенія, и до 80 стихотвореній. Пушкинъ посѣщалъ сосѣдей-помѣщиковъ и недалекій Святогорскій монастырь, гдѣ и находится его могила, остальное-же время посвящалъ чтенію и творчеству. Зимніе вечера онъ проводилъ въ бесѣдахъ съ няней Ариной Родіоновной и записывалъ ея сказки. По этимъ сказкамъ онъ изучалъ русскую народную рѣчь, а изъ разсказовъ няни о сказочномъ котѣ онъ написалъ чудный свой прологъ къ поэмѣ »Русланъ и Людмила:« »У лукоморья дубъ зелдный.«

Послѣ коронаціи Николая Павловича въ 1826 г. самъ императоръ »почтилъ вдохновеніе« Пушкина, вызвалъ его въ Москву, велъ съ нимъ продолжительный и откровенный разговоръ, простилъ ему его старые грѣхи и дозволилъ жити гдѣ угодно, причемъ самъ вызвался быти его цензоромъ. Въ послѣд-

ствіи императоръ доказалъ свое расположеніе къ Пушкину и матерьяльною помощью, передавъ въ разное время ему и его семейству до 300,000 руб. и особенно трогателнымъ участіемъ во дни кончины его.

Въ маѣ 1827 г. Пушкинъ былъ уже въ Петербургѣ, но онъ часто возращался въ деревню работати. Такъ во время двухмѣсячнаго пребыванія въ селѣ Болдинѣ, нижегородской губеніи, Пушкинъ написалъ »Домикъ въ Коломнѣ«, »Скупой рыцарь«, »Пиръ во время чумы«, „Донъ-Жуанъ" и около тридцати мелкихъ стихотвореній, прозою-же „Повѣсти Бѣлкина."

Въ 1831 т. Пушкинъ обвѣнчался въ Москвѣ съ Натальей Николаевной Гончаровой, вскорѣ же послѣ того былъ опять принятъ на службу въ министеуство иностранныхъ дѣлъ съ жалованьемъ въ 5000 руб.

Задумавши писати романъ изъ времени Пугачевщины, Пушкинъ съѣздилъ на короткое время въ Казань и Оренбургъ, чтобы познакомитися съ мѣстомъ и собрати матерьялы. Плодомъ этого путешествія былъ романъ »Капитанская дочка« и »Исторія Пугаческаго бунта,« за написаніе которой онъ былъ произведенъ въ камеръ-юнкерты и получилъ 20.000 руб.

Въ 1836 г. Пушкинъ сталъ издавати журналъ »Современникъ«, въ которомъ помѣщалъ произведенія русской и иностранной литературы и критическіе разборы, но выпустилъ только четыре книжки этого журнала.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Разсказываютъ, что около этого времени пришли въ Константинополь послы отъ Хазаръ, одного гунно-татарскаго племени, чтобы просити отъ императора Михаила учителей для просвѣщенія въ христіанствѣ. По рекоммендаціи патріарха Игнатія для этой миссіи былъ назначенъ Константинъ, извѣстный по своемъ краснорѣчіи и благочестіи. На этомъ путешествіи остановился онъ черезъ нѣкоторое время въ Херсонѣ, гдѣ обучался хазарскому языку, Край хазаръ распространялся отъ Волги и каспійскаго моря, вкругъ кавказкаго перешейка и таврическаго полуострова до Молдавіи и Валахіи. Больше славянскихъ племенъ платили имъ подать; но около половины IX-го вѣка, во время миссіи Кирилла, могущество хазаръ начинаетъ упадати. Вазаллы ихъ сдѣлались врагами, а впослѣдствіи покорителями, пока концемъ X-го и началомъ XI-го вѣка царство ихъ окончательно уничтожено. Константинъ просвѣтилъ и покрестилъ хана ихъ, котоваго примѣру послѣдовала большаю часть народа. Вѣроятно, что послѣ сей миссіи, Константинъ занялся обращеніемъ болгаръ. Около этого времени, или не много прежде изобрѣлъ онъ, по мнѣнію Добровскаго, славянскія письмена, и, въ часъ своего пребыванія въ Царьградѣ, переводилъ Евангелія. Но это только мнѣніе, которому съ

части ученыхъ другія мнѣнія противупоставляются. Между годами 861 и 863 прибыло отъ моравскаго князя Ростислава одно второе посольство къ императору, которое просило наставника не только въ христіанствѣ, но и въ чтеніи. Большинство моравянъ около этого времени приняло крещеніе. Константинъ, въ сопровожденіи своего брата Меѳодія, былъ отправленъ въ Моравію, гдѣ народъ принялъ его съ радостію. Братья Константинъ и Меѳодій, ввели здѣсь славянскую литургію и просвѣщали по славянски.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Дописъ изъ Марамороша.

(Продолженіе).

На первомъ листѣ букваря подъ I составитель помѣстилъ 42 рисунка. Эти рисунки соотвѣтствуютъ дѣтскимъ понятіямъ, и совсѣмъ скоро, въ состояніи усвоити ловкость къ рисованью ихъ. Сборъ этихъ рисунковъ еслибъ на столѣ, предъ учителемъ, въ видѣ руководной книги находился, откуда, учитель послѣ побужденія дѣтей къ работѣ, по одному рисунку, на съѣнну большу таблу разъ самъ срисовалъ, потомъ отъ учениковъ требовалъ дѣлати тоже; очень умѣстнымъ былобъ. Такъ, якъ это въ »Букварь«ѣ находится, для дѣтей трудное есть; ибо, дѣтина не въ силахъ ограничатися и, слѣдовати педагогичному началу »съ легкаго на тяжкое« постепенно поступати, но стремитъ глаза на предъ нимъ находящійся матеріалъ, и потеряетъ энергію ятись до него подобно сыну, который на требованіе отца, вмѣсто того, чтобъ былъ рубалъ лѣсъ, такъ заключалъ »вѣдъ это скотскій трудъ« сего на всю жизнь былобъ довольно.

На другомъ листѣ »Букварь«я, составитель помѣстилъ »Табеллу замѣняющую движимую азбуку«. Цѣль »движимыхъ буквъ« есть одинственное орудіе, средство для учитнля, употребляемое при обучиваніи »письмочтенію.«

А то такъ: учитель произнесетъ звукъ — голосъ — и требуетъ и отъ дѣтей произносити тойже многократно. Послѣ сего покажется дѣтямъ какъ искусный маляръ, который въ состояніи и голосъ смальовати. И такъ изъ межи движимыхъ буквъ отъискаетъ соотвѣтный образъ голоса, потомъ самъ нарисуетъ подобный на таблѣ, велитъ такій отъискати на таблѣ для чтенія и на конецъ въ рукахъ дѣтей находяшихся »Букваряхъ« и только посему требуетъ отъ дѣтей, чтобъ подобный и сами писали, а разомъ и выговаривали. Точно такъ обходитъ и приученіи словъ. Для того тотъ учитель, который, все количество движимыхъ буквъ такъ расположитъ, чтобъ дѣти всѣ буквы разомъ видѣли, не хорошо поступуетъ.

Что касается къ единокаждой буквѣ приспособленія соотвѣтнаго образчика, извѣстный педагогъ, Oliver Lajos въ 1790 году употреблялъ сей методъ, но не нашелъ послѣдователей; примѣчу: есть насъ въ живыхъ еще довольно, которые

тамъ были при переходѣ древняго метода обученія письму и чтенію, и хотяй говорится: »на что быкъ притыкъ«. но здѣсь то изъмѣняется; ибо и одного не находится между нами такого, который бы превосходство настоящаго метода не предпочиталъ первому-древнему.

Всякій изъ насъ искусилъ непріемное чувство, когда при познакомленіи предпріатой буквы, дитя предупредитъ насъ назвати ее, чѣмъ быто самъ учитель назвалъ и тогда, когда слѣдуетъ назвати оную. При помѣщенныхъ образчикахъ дѣти перескакуючи съ одного на другій, не обращаютъ потребнаго вниманія, и такъ ученіе, не приноситъ желаемаго успѣха.

Составитель какъ можно замѣтити изъ его труда силился очень на коротко разбирати и рѣшити проблему письмо чтенія. Книга »Букварь« настолько малаго объема, что, совѣстно можно требовати отъ ученика І-ой класы, чтобъ подъ стеченіемъ учебнаго года переучилъ ее, но неудалось ему вмѣстѣ и искусно составити коротенькое, но всё таки, дѣтяти понятное чтеніе. Въ этомъ отношеніи Чопей Ласлова азбука гораздо получше.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Божіе Провидѣніе.

(Изъ нѣмецкаго).

I.

Одинъ благочестивый, но разною скорбью жестоко посѣщенный человѣкъ чуть ли не сомнѣвался въ томъ, заботится-ли Богъ довольно о благѣ людей? Этимъ сомнѣніемъ опечаленный, а слезами утомленный, заснулъ и имѣлъ чудный сонъ. Во снѣ — это собственныя его слова — видѣлось мнѣ, будьто я путешествуя, сбился съ пути. Но въ ту пору приблизился ко мнѣ какій-то провожатый, обѣщавшій мнѣ привести меня опять на прямую дорогу. Я слѣдовалъ ему. Онъ привелъ меня въ домъ человѣка, принявшаго насъ очень радостно и вѣжливо, а при отъѣздѣ однакожь укралъ мой товарищъ отъ него золотый стаканъ. — На слѣдующій день мы вышли къ иному, очень дурному. ссорившему и злословящему человѣку, который намъ едва ли одинъ уголокъ удѣлилъ въ своемъ домѣ, а всетаки у того-то подлеца оставилъ мой сопутникъ златый стаканъ. — На третій день мы опять загостили у одного весьма гостепріемнаго человѣка, оказавшаго намъ всевозможное благодѣяніе, которому мой провожатый зажегъ при отъѣздѣ домъ, — Въ четвертый день мы пришли къ хозяину, пріютившему насъ очень ласкаво и щедро. Мой товарищъ притворился теперь, будьто незнаетъ дальшій путь, слѣдствіемъ чего нашъ хозяинъ далъ намъ собственнаго сына, чтобъ сей намъ показалъ дальшую дорогу и чтобъ мы никакъ незаблудилися. Но едва мы пришли на мостъ, какъ мой товарищъ столкнулъ мальчика съ моста въ глубокую рѣку, въ которой онъ на дѣлѣ и утонулъ. — Но такое злодѣйство я не могъ больше снести и отказался отъ моего сопутника.

»О ты чудовище — крикнулъ я — раднѣе буду самъ скитаться по пустыни, пусть разтерзаютъ меня дикіе звѣри, чѣмъ бы я и на далѣе путешествовалъ съ такимъ безсовѣстнымъ уродомъ. Прочь отъ меня!« Но едва я проговорилъ, какъ вдругъ мой товарищъ показался мнѣ въ совершенно иномъ, преображенномъ видѣ и сказалъ: »Научися, смертный, путемъ Провидѣнія Божьяго! Украденный мною златый стаканъ былъ отравленъ ядомъ и каждому небезпеченъ, кто токмо доткнулся къ нему. Прото я взялъ оный отъ благочестиваго въ награжденіе, а оставилъ у подлеца въ наказаніе. — Подъ пепломъ несгорѣвшаго дома находится великое сокровище, помощью котораго добрый человѣкъ не токмо поставитъ себѣ новый домъ, но сдѣлаетъ : много добраго. Мальчикъ же, і торго я свергнулъ въ рѣку, ст ся былъ убійцею отца, стыдомъ · мукою матери и пятномъ срод..иковъ и всего человѣчества«. Сказавъ это, изчезъ, а я упалъ па колѣпи и горячо просилъ Бога извинить меня про мое сомнѣніе.

II.

Не всё, что мы держимъ за зло, есть и такое. У Бога нерѣдко мнимое несчастье служитъ намъ къ доброму. Такъ одинъ знаменитый англійскій лордъ намѣряя преправиться изъ Ирляндіи въ Англію, вдругъ упалъ и переломилъ себѣ ногу. Стоявшіе около него друзья сожалѣли о немъ, но онъ сказалъ: »Ничего, это къ моему добру.« Они удивлялися о семъ и вопрошали, какъ онъ можетъ переломъ ноги добромъ называть? Но онъ возразилъ: »Богъ это знаетъ лучше меня но я настаиваю на томъ, что переломъ ноги будетъ служить къ моему добру«. Скоро и показалося, что онъ былъ совершенно правъ. Отъ остался на берегу, пароходъ отплылъ, подвергся крушенію и всѣ потонули на немъ.

Такъ переломъ ноги спасъ ему жизнь. — »Вѣмы (же), яко любящимъ Бога, вся поспѣшествуютъ въ благое«. (Рим. 8. 28).

Сообщилъ:
Ириней Ив. Ханатъ.

Слово на Успеніе всепѣтой, преславной и преблагословенной Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи,

*преподобнаго отца нашего Іоанна Дамаскина**).

Память праведныхъ съ похвалами (Притч. 10, 7): поелику *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его* (Пс. 115, 6). Если

*) Въ сокращеніи переложеніи на русск. языкъ. См. Curs. Compl. Patrologiae, edit. Migne. Paris. tom. XCVI.

же память всѣхъ праведныхъ бываетъ прославляема, то кто не воздастъ хвалы Виновницѣ праведности? Правда, въ нашемъ прославленіи не имѣетъ нужды Виновница праведности, сія скинія Божія, этотъ градъ Божій, о которомъ *преславная глаголашася* (Пс. 86, 3), по пророченію богоглаголиваго Давида: ни языкъ человѣческій, ни умъ ангелскій не могутъ достойно восхвалити Ту, чрезъ Которую намъ дано ясно видѣти славу Божію. Что же? Ужели потому только, что у насъ нѣтъ силъ восхвалити по достоинству, мы будемъ безмолвствовати бывъ связаны страхомъ? Нѣтъ. Съ другой стороны, пойдемъ ли мы безстрашными стопами и коснемся ли безбоязненно неприкосновеннаго? Нѣтъ. Лучше мы растворимъ страхъ усердіемъ и, сплетши изъ нихъ одинъ вѣнецъ, съ священнымъ трепетомъ и съ душевнымъ пламенемъ принесемъ несовершенные начатки нашего ума, какъ должную дань признательности Небесной Царицѣ, Матери. Она, истинно благая Владычица, Матерь единаго всеблагаго Бога, не благосклонно ли приметъ наше намѣреніе, не взирая на нашу немощь, и не воздастъ ли намъ несравненно большими благами?.. Если и язычники, надгробнымъ словомъ воздавая честь отшедшимъ изъ жизни, усердно собирали все, что только находили возможнымъ, дабы совершеннѣе восхвалити прославляемаго и возбудити большую ревность къ добродѣтели въ оставшихся: то не подвергнемся ли осужденію наравнѣ съ человѣкомъ, скрывшимъ талантъ свой, мы, если покроемъ глубокимъ молчаніемъ дѣла самыя истинныя и досточтимыя, — если умолчимъ о томъ, что принесло всѣмъ благословеніе и спасеніе?...

Родители Пресвятой Богородицы были Іоакимъ и Анна. Іоакимъ не имѣлъ недостатка въ добродѣтеляхъ, уклоняясь отъ стезей нечистыхъ и ходя по путямъ правды. Анна же была связана съ нимъ узами единонравія столько же, сколько узами брака. Но, украшенная всѣми благами, она страдала недугомъ неплодства. Наконецъ, всеблагій Богъ, призрѣвъ на созданіе рукъ Своихъ, и восхотѣвъ спасти его, разрѣшаетъ неплодство богомудрой Анны, даруя ей Дщерь, какой не было прежде и какой не будетъ послѣ. Ангелъ возвѣщаетъ зачатіе имѣющей родитися: ибо надлежало, чтобы будущая по плоти Матерь единаго истиннаго Бога и въ этомъ превосходила всѣхъ. Потомъ Пречистая Дѣва посвящается ко храму Божію и здѣсь обитаетъ, являя особенное предъ всѣму совершенство въ образѣ жизни и удаляясь отъ всякаго общенія съ людьми нечестивыми. Когда же Она достигла совершеннолѣтія и по закону не могла оставатися во святилищѣ, тогда соборомъ священниковъ поручается Іосифу обручнику (т. е. хранителю дѣвства). Но *когда пришла полнота временя*, какъ говоритъ святый Апостолъ (Гал. 4, 5), то къ сей истинной Дщери Божіей былъ посланъ ангелъ Гавріилъ и рекъ Ей: *радуйся благодатная*: *Господь съ Тобою.* Прекрасно это ангельское привѣтствіе къ Той, Которая выше ангеловъ, — привѣтствіе, принесшее радость для всего міра. Но рѣ-

шившаяся хранити дѣвство ненарушимымъ и не привыкшая къ бесѣдѣ съ мужемъ смутилась рѣчью ангельскою. »Что бы значило такое привѣтствіе«? размышляла Она съ собою. И сказалъ Ей ангелъ: *не бойся Маріамъ: обрѣла бо еси благодать у Бога.* Дѣйствительно, обрѣла благодать достойная благодати, — обрѣла благодать родившая сѣмена благодати и собравшая обильные класы благодати, — обрѣла бездну благодати сохранившая невредимымъ сугубое дѣвство (поелику Она сохранила и душу дѣвственною, отчего сохранилось уже и дѣвство тѣла). *И родиши Сына,* продолжалъ ангелъ, *и наречеши имя Ему Іисусъ* (а Іисусъ значитъ Спаситель): *той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ.* Что же отвѣчаетъ на это сокровищница истинной мудрости? Она исправляетъ неосторожность праматери Евы, и вотъ какъ отвѣчаетъ на слова: »*како* Мнѣ *будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?* Твои слова разрушаютъ предѣлы природы, постановленные Зиждителемъ; я не соглашусь быти второю Евою и попрати волю Творца. Если ты не говоришь противнаго Богу, то разрѣши сомнѣніе, объясни мнѣ способъ зачатія«. На это отвѣчаетъ Ей ангелъ истины: »*Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осѣнитъ Тя: тѣмже и раждаемое свято, наречется Сынъ Божій.* Совершающееся нынѣ не подчинено законамъ естества; ибо Владыка природы по Своей власти измѣняетъ законы природы«. Услышавъ съ священнымъ благоговѣніемъ сіе, всегда вожделѣнное и досточтимое имя, Пречистая Дѣва изрекла слова покорности, исполненныя страха и радости: *се раба Господня: буди Мнѣ по глаголу твоему* (Лук. 1, 28—38; Мат. 1, 21)...

О глубина богатства и премудрости и разума Божія, яко неиспытани судове Его и неизслѣдовани путіе Его (Рим. 11, 33)! Тотъ, Кому небо служитъ престоломъ, а земля подножіемъ, содѣлалъ Себѣ пространное жилище во чревѣ рабы Своей и въ ней совершилъ самое дивное изъ всѣхъ таинствъ: ибо, будучи Богомъ, Онъ сталъ человѣкомъ и, сый сіяніе славы Отчей, преестественно родился, оставивъ ключи дѣвства невредимыми. Воистинну благословенна и блаженна Ты въ роды родовъ, Пресвятая Матерь и Дѣва, единая достоблаженная! Се ублажаютъ уже Тебя *вси роди.* Ты — Едемъ мысленный, священнѣйшій Едема древняго, потому что въ древнемъ водворялся перстный Адамъ, въ Тебя же вселился Господь съ небесе. Тебя предъизображалъ ковчегъ, хранившій сѣмя втораго Адама, ибо Ты родила спасеніе міру — Христа, потопившаго грѣхъ и укротившаго волны его. Тебя пренаписала купина, предначертали богонаписанныя скрижали, предзнамоновалъ кивотъ завѣта, ясно предъизобразили и стамна златая, и свѣтильникъ и трапеза, и жезлъ Аароновъ прозябшій; поелику изъ Тебя тѣлесно произникъ пламень Божества — Слово Отчее, изъ Тебя низошла сладчайшая манна, изъ Тебя возникъ и свѣтъ вѣчный, и хлѣбъ жизни, и плодъ невоздѣланный. Тебя предъизобразила и пещь, явившая огонь, росящій и вмѣстѣ пламенѣющій — образъ Божествен-

наго огня, вселившагося въ Тебя. Тебя предозначила скинія Авраамова, такъ какъ Богу Слову, вошедшему въ скинію чрева Твоего, человѣческая природа представила свои начатки изъ Твоихъ пречистыхъ кровей, которые Божественный огнь воспріялъ въ Свою Божественную Упостась и привелъ въ истинное существо одушевленнаго тѣла. Твой образъ видѣнъ и предначертанъ былъ въ лѣствицѣ Іакова: какъ Іаковъ видѣлъ небо, соединенное концами лѣстницы съ землею, и ангеловъ, нисходящихъ и восходящихъ по ней, — такъ и Ты соединила раздѣленное, содѣлавшись посредницей и лѣстницей нисхожденія къ намъ Бога, вслѣдствіе чего и ангелы низошли къ Нему, служа Ему, какъ Владыкѣ, — и люди, воспріявъ ангельскую жизнь, стали восходити на небо. Къ кому, какъ не къ Тебѣ должно приложити вѣщанія пророковъ? Въ самомъ дѣлѣ, что это за руно Давидово, на которое Сынъ Всецаря-Бога, собезначальный и соцарственной Своему Отцу, низшелъ какъ дождь (Пс. 71, 6)? Не ясно ли, что это — Ты? Что это за Дѣва, о Которой Исаія пророчески предвозвѣстилъ, что Она будетъ имѣтъ во чревѣ и родитъ Сына Богочеловѣка (Ис. 7. 14)? Что это за гора у Даніила, отъ которой безъ ножа мужняго усѣченъ краеугольный камень — Христосъ Господь (Дан. 1, 34)? Не Ты ли это безсѣменно родившая и паки пребывшая Дѣвою? Что это за врата заключенныя и не отверзенныя, о которыхъ предвозвѣстилъ Іезекіиль (Іез. 44. 1—2)? Не Ты ли это, чрезъ Которую прошелъ Господь съ воспринятою плотію, не разверзши дверей дѣвства?...

Какъ же источникъ жизни переводится къ жизни чрезъ посредство смерти? Какъ преступившая въ рождествѣ предѣлы природы подчиняется нынѣ законамъ природы, и непорочное тѣло подвергается смерти?... *Подобаетъ*, отложивъ это тѣло смертное, *облещися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 53). Самъ Владыка естества не отринулъ испытанія смерти: ибо и Онъ умираетъ тѣломъ и смертію разрушаетъ смерть. О, какъ прекрасно отшествіе, которое даруетъ пришествіе къ Богу! И какимъ именемъ мы назовемъ это, совершившееся надъ Тобою, Пресвятая Дѣво, таинство? Смертію? Но хотя всесвятая душа Твоя по естественному порядку и отдѣляется отъ несквернаго тѣла, и тѣло предается законному погребенію, однако же тѣло Твое не остается въ смерти и не разрушается тлѣніемъ. Посему не смертію мы назовемъ священное Твое преставленіе, но успеніемъ или преселеніемъ или водвореніемъ, такъ какъ, преселяясь изъ жилища тѣлеснаго, Ты водворяешься въ селеніе лучшее, божественное (2 Кор. 5, 8) Тебя преносили ангелы съ архангелами, Твоего исхода устрашились нечистые духи, Тебя срѣтаютъ силы съ священными пѣснями и свѣтлымъ торжествомъ. Тебя Царь Небесный ввелъ въ чертогъ Свой, гдѣ власти окружаютъ, начала благословляютъ, престолы воспѣваютъ, херувимы ужасаются, серафимы славятъ. Чрезъ Тебя смерть, прежде столь ужасная и ненавистная, нынѣ восхваляется и ублажается, — прежде при-

носившая однѣ скорби и печали, нынѣ содѣлывается причиною радости и свѣтлаго торжества. Впрочемъ, не Тебя смерть содѣлала блаженною, но Ты украсила Собою смерть, отнявъ отъ нея печаль, такъ какъ душа Твоя не была оставлена во адѣ, и плоть Твоя не видѣла истлѣнія (Пс. 15, 10). Не осталось въ землѣ Твое всенепорочное тѣло, но въ царственные чертоги небесъ переселилась Ты, Владычица Богородица. Какъ небо приняло Тебя — пространнѣйшую небесъ, и какъ гробъ вмѣстилъ вмѣстилище Божества! Но они точно приняли и дали мѣсто: ибо не по тѣлесному составу Ты была пространнѣе неба, но преимущественно благодатію превзошла мѣру всякой высоты и глубины. Самый гробъ Твой священный достоинъ чести и поклоненія: его и нынѣ окружаютъ ангелы, его трепещутъ демоны, отъ него земнородные начерпаютъ обильныя блага. Какъ драгоцѣнное мѵро, бывъ положено на одежду или какое-либо мѣсто и потомъ взято назадъ, оставляетъ благоуханіе и тогда, какъ оно уже взято: такъ и божественное, всенепорочное Твое тѣло, бывъ положено во гробѣ, хотя и взято потомъ въ страну лучшую, однако же не оставило своего гроба безъ почести, но сообщило ему божественное благоуханіе и благодать, и содѣлало его для всѣхъ, приходящихъ съ вѣрою, источникомъ всякихъ благъ.

Предъ Тобою, Владычице, неискусобрачная Богородице, предстоимъ и мы нынѣ. На Тебѣ, какъ на нѣкоемъ крѣпкомъ и несокрушимомъ якорѣ, мы утверждаемъ свои души. Тебѣ приносимъ самихъ себя всецѣло — душу и тѣло. Во свидѣтельство нашего благодаренія мы приносимъ Тебѣ сіи начатки словъ, это возліяніе бѣднаго ума, подвигнутаго любовію къ Тебѣ и забывшаго о своей немощи. Пріими благосклонно это усердіе наше: ибо Ты знаешь, что ему не соотвѣтствуютъ наши силы. Призри на насъ, Матерь всеблагаго Господа! Утиши порывы страстей нашихъ, введи насъ въ безмятежную пристань Божественной воли, содѣлай достойными будущаго блаженства сладостнаго озаренія отъ воплотившагося изъ Тебя Бога Слова, Которому со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава, честь, держава и величіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

и Царство Польское, захваченные евреями, задыхаются подъ ихъ гнетомъ. Внутренняя Россія и русск. Востокъ кое-какъ еще держатся, поставивъ между собою и землями старой Польши своего рода катайскую стѣву, въ видѣ черты еврейской осѣдлости, но эта плотина едва сдерживаетъ дружный напоръ и даетъ страшную течь по всей линіи; еврейство съ неудержимой силой проникаетъ во всѣ функціи нашего общественнаго организма, захватываетъ нашу промышленность. торговлю, адвокатуру, литературу, искуства, школу, сцену. Печать уже въ огромномъ большииствѣ въ ихъ рукахъ и что за развратъ, что за извращеніе вкуса, что за ложь и ненавистъ проповѣдуетъ она! Страшную силу представляетъ у насъ еврейство, хотя эту силу пока еще и сравнивать нелза со всемогуществомъ еврея на Западѣ. На основаніи статистическихъ таблицъ, составленныхъ помимо какой бы то ни былъ религіозной нетерпимости, — что особенно важно, такъ всегда евреи стараются свести дѣло обсужденія вопроса, съ точки зрѣнія экономической и политической, на религіозную — слѣдуетъ придти къ тому выводу, что въ политическомъ отношеніи евреи вытѣсняютъ христіанъ, въ экономическомъ порабощаютъ и въ этическомъ развращаютъ. И горе тѣмъ народамъ, которые рѣшили или рѣшаютъ у себя еврейскій вопросъ, забывая объ этой печальной формулѣ!«

— **Упокоился** 23-го іюля на 82-омъ году жизни, 59-омъ священства и 22-омъ епископства Константинъ Шустеръ, епископъ вацскій. Цокойный былъ примѣрнымъ архипастыремъ и отличался своею благотворительностію. Какъ когда-то Михаилъ Качковскій, велъ онъ самую скромную, какъ сказати нищенскую жизвь и всѣ свои доходы отдавалъ на благотворительныя цѣли. Еще какъ епископъ кошицкій пожертвовалъ онъ на кошицкій соборъ 44,000 гульд. на улучшеніе дотаціи духовенства 40,000 гульд. на дѣвичій пансіонъ въ Пряшевѣ 200,000 гульд. — Какъ епископъ вацскій, на постройку церквей своей епархіи 60,000 гульд. на реставрацію вацскаго собора 32,000 гульд., на реставрацію епископской резиденціи 30,000 гульд. на епар. школы 100,000 гульд. На дѣвичьи пансіоны 140,000 гульд, На вацкую гимназію 40,000 гульд. На реставрацію пряшевскаго пансіона, въ часъ пожара 50,000 гулд. На пенсію своихъ доминіальныхъ чиновниковъ 25,000 гульд. На сиротскій домъ 100,000 гульд. На больницу въ гор. Вацѣ 120,000 гулгд. На улучшеніе дотаціи вацскихъ канониковъ 60,000 гульд. На плату емщикамъ благочинныхъ 20,000 гульд. На фундацію пенсій священническихъ 25,000 гульд. На фондъ изъ котораго имѣются реставровати церкви, приходскіе домы 215,000 гульд. А тѣ благодѣянія, которыя совершалъ покойный тайно! Онѣ составляютъ не меньшую сумму. Въ такихъ рукахъ великіе доходы разумѣется приносятъ огромную пользу человѣчеству. Память его отъ рода въ родъ. Также упокоился викарій велико-варадинскаго епископа — Преосвященный Іоаннъ Ногаллъ отличившійся на полѣ богословской литературы.

— **Петевфи юбилей.** 31-го іюля н. ст. блестяще отпраздновали мадьяры 50-ти лѣтній юбилей своего перваго поэта Александра Петевфи. Петевфи родился, 1823-го года отъ родителей Стефана Петровича и Марины Грузъ.

Отецъ его былъ мясникъ, мати происходила изъ Турчанской вармеди и не знала только по словацки. И такъ надъ колыбелію перваго мадярскаго поэта раздавались словацкія колыбельныя пѣсни. Въ младенчествѣ претерпѣлъ маленькій Петровичъ много бѣдствій, ибо родители его жили въ большой нищетѣ, для чего сдѣлался солдатомъ. 1843-го года оженился, 1848-го года вступилъ въ гонвейды подъ генераломъ Бемомъ и 1849-го года 31-го іюлья палъ въ шегешварской битвѣ. Въ стихахъ своихъ воспѣвалъ онъ свободу, отечестволюбіе, равноправность и любовь. Стихи его отличаются простотою, чувствомъ, легкостью и производятъ на читателя воодушевленіе и восторгъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Петевфи принадлежитъ къ самымъ выдающимся геніямъ міра. Стихи его переведены почти на всѣ культурные языки, между прочимъ и на русскій. Мы въ правѣ почитати Александра Петевфи своимъ, ибо онъ происходилъ изъ славянскаго роду, лира его звучитъ роднымъ намъ звукомъ и воспѣваетъ вожделѣнные нами идеялы: свободу, равноправность и отечестволюбіе.

— **Новый престолонаслѣдникъ Россіи.** Царь Николай II. въ Манифестѣ съ 28 іюня вслѣдствіе кончины в. князя Георгія, престолонаслѣдникомъ пока у императорской семьи не родится сынъ, престолонаслѣдникомъ объявляетъ брата своего, великаго князя Михаила Александровича.

— **Бракъ черногорскаго престолонаслѣдника.** Невѣста черногорскаго престолонаслѣдника Даніила, — принцесса, Ютта меклембургская 15-го іюля приняла православіе, а 16-го іюля отбылось браковѣнчаніе молодой пары въ Цетинѣ.

— **Директоръ** ужгородской гимназіи Ладиславъ Годоли 25 іюля на 60-омъ году жизни упокоился.

— **Стряпчеемъ консисторіи** мукачевской наименованъ, подавшій въ отставку судья кор. таблы — Николай Поповичъ.

— **Отворенныя церква.** Католическіе круги въ Будапештѣ занимаются вопросомъ, чтобы кат. церкви чрезъ весь день были отворены, чтобы и тѣ могли довлетворити своимъ религіознымъ чувствамъ, которые по своимъ должностямъ не могутъ присуствовати обыкновенному богослуженію.

— **Городъ безъ фортепіана.** Въ Марошъ-Уйваръ прибыло мадярское общество, намѣревавшее устроити концертъ, но принуждено было отказатися своего намѣренія, ибо въ цѣломъ городѣ не могли найти фортепіано.

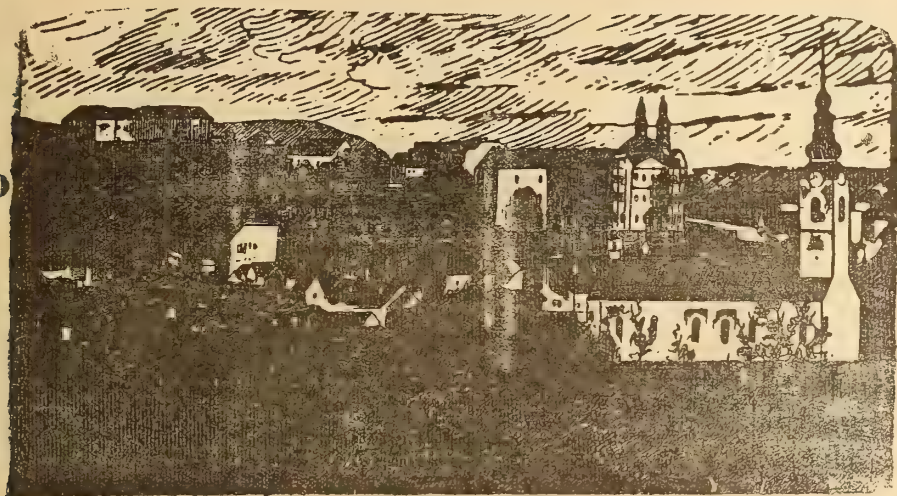
— **Дорогія котки** (мачки). Въ Америкѣ приходятъ въ моду дорогія котки. Въ Ню-Йоркѣ была выставела ангорская котка въ цѣнѣ 25,000 франковъ. Госпожа Вандербилтова купила себѣ одну за 7,500 франковъ. Госп. Сам. Воодвисъ имѣетъ прекрасную большую кошку, которая цѣнится въ 70,000 франковъ.

— **Подать отъ бициклов**ъ завдена въ Будапештѣ.

— **О. Эмилій Меллешъ,** парохъ Сукмаръ-Нѣмтибскій именованъ архидіакономъ комитата сукмарскаго.

— **Упокоились.** *Іоаннъ Безеги,* вицеректоръ пряшевской духовной семинаріи и профессоръ богословія на 55-омъ году жизни О. *Іоаннъ Грабарь* парохъ ужскій на 71-омъ году жизни и 43-емъ священничества. Вѣчная имъ память!

ЛИСТОКЪ.



Нръ 16 Годъ XV. УНГВАРЪ. 15, августъ 1899.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:
На годъ — — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Мирная конференція въ Гаагѣ** разошлась, окончивъ свои засѣданія. Конечно, она не могла установити вѣчный миръ, къ тому требуется больше времени; однако на конференціи рѣшены такія международныя узаконенія, которыя могутъ служити предшественниками вѣчнаго міра. Между прочимъ принята мысль о третейскомъ судѣ, въ смыслѣ котораго спорящія стороны обязаны прежде, чѣмъ начат военныя дѣйствія, спорный предмет предложити разсужденію третейскаго суда. Третейскій судъ, разумѣется, будетъ усиловатися примирити спорящихъ, но и спорящимъ будетъ совѣстно противитися рѣшенію этого суда, чтобы не возбудити негодовленіе неутральныхъ сторонъ, почему начати военныя дѣйствія сдѣлается затруднительнымъ. И такъ на дѣлѣ достигнутъ неожиданный результатъ. Ко-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1899.

нечно, практика, ведущая свое начало отъ начала человѣчества — войны такъ древни какъ самое человѣчество, — не такъ легко даетъ устранитися и какая-тамъ конференція, продолжающаяся черезъ мѣсяцъ, не можетъ стерти войны съ лица земли; но сѣмя посѣяно, послѣ чего уже непремѣнно явится и плодъ. И такъ Его Величество, русскаго царя Николая II-го можетъ ублажати сознаніе, что онъ далъ первый толчокъ къ уничтоженію кровавой практики войнъ, которыя рѣшали дѣла спорящихся не справедливостью, а правомъ сильнѣйшаго, и указалъ человѣчеству путь къ разрѣшенію всѣхъ споровъ на основаніи справедливости и освободилъ міръ отъ пустыхъ издержекъ, бѣдствій и кровопролитія.

— **Его Святѣйшество** Левъ XIII. какъ извѣщаютъ изъ Рима, намѣряетъ выступити изъ пассивности и, въ теченіе слѣдующаго юбилейнаго года, объявитъ всѣмъ паломникамъ, въ Римъ прійти имѣющимъ, что Италія не уважаетъ Его суверенныя права и будетъ требовати возстановленія папской мірской власти. Поводомъ къ этому послужило то обстоятельство, что Италія недопустила, чтобы ватиканъ былъ представленъ на гаагской конференціи. Интриги Итальянскаго правительства очень огорчили Его Святѣйшество и онъ рѣшился на крайаюю борьбу.

— **Живена** словацкое благотворительное и литературное дамское общество 9-го Августа подержала свое общее собраніе. Послѣ собранія былъ устроенъ обѣдъ, банкетъ съ танцами театральное представленіе которыя удались блестательно. Нѣкоторыя мадярскія газеты объективно описали всѣ эти славности, оругія же разразились этому поводу сатирой. Приведемъ по нѣсколько строкъ изъ »Р. Н.« Вотъ напримѣръ: »Существуетъ-ли красивѣйшая женщина, чѣмъ словянка? вопрошаетъ онъ — Многіе твердятъ — нѣтъ; какой-то мадярскій шовинистъ взглянувъ въ небесныя очи одной или другой красивой словянки, прежде всего желаетъ себѣ, чтобы народности помирились, пришли къ согласію. Изъ этихъ прекрасныхъ словенскихъ женщинъ сошлося днесь много въ Турч. Св. Мартинѣ, чтобы танцовати, пѣти, веселитись въ славу словенской народности. Счастливые панславы! Предприняти что-то противъ нихъ было бы неумѣстно, даже невозможно. Вѣдь потанцовати все таки свободно, представити пьесу тоже не заказано, а прійти повеселитися, прійти въ театръ въ тѣхъ живописныхъ словенскихъ народныхъ костюмахъ было бы лишь тогда не позволительно, еслибы эти костюмы не приставали къ лицамъ прекрасныхъ словеновъ Но они имъ удивительно къ лицу, стало быти могутъ появитися въ нихъ. Танецъ, театръ, народный костюмъ... А къ тому ясное народное чувство, которое намъ вполнѣ понятно; дѣйствительно было бы грѣхомь вспомнути о словенскомъ дамскомъ обществѣ, о красавицахъ „Живены" съ народною ненавистью. Наши непріятели тѣ, на руки которыхъ операются при танцахъ, къ которымъ улыбаются эти красивыя фанафички. Осмотрительность, мѣры предосторожности противъ господъ, — это на своемъ мѣстѣ. Но противъ дамъ? Добрый Боже, вѣдь, правда, въ такомъ народномъ боѣ женщина часто опаснѣйша, чѣмъ мужчина, но для чего бы мы политизовали съ ними? Панславизмъ скрывается за юбками женщинъ, и дѣйствительно, тамъ находитъ хорошее убѣжище. Зоркое

Нръ 16. Годъ V. УНГВАРЪ. 15. августъ 1899.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

Если ощущеніе есть одинъ изъ видовъ превращенія физической энергіи, то оно, значитъ, въ своей сущности есть тоже какое-нибудь движеніе какихъ-либо атомовъ. Но нетрудно видѣти, что, какъ бы мы ни двигали атомы, ощущеніе не можетъ явитися функціей этого движенія. Міровые атомы имѣютъ несравненно менѣе свойствъ, чѣмъ сколько ихъ имѣютъ билліардные шары, но никому, конечно, не придетъ въ голову, что достачно скомбинировати извѣстное число такихъ шаровъ и заставити ихъ двигатися извѣстнымъ образомъ, чтобы функціей этого движенія авилось ощущающее начало. Въ настоящее время люди размышляющіе уже перестаютъ склонятися къ такому взгляду на происхожденіе ощущ ній. Выраженія ощущеній (экспрессіи), равно какъ всѣ существа и предметы, которые мы видимъ и наблюдаемъ, мы легко можемъ представити, какъ исключительные продукты матеріи и движенія, потому что все, что непосредственно открывается нашему наблюденію, есть не болѣе, какъ движущаяся матерія. Звуки голоса представляютъ собою, вѣдь, только движущійся воздухъ. Житейскій опытъ научилъ насъ не всегда довѣряти имъ, когда въ нихъ слышится безумная страсть, беззавѣтная преданность, любовь или ненависть, тоска или счатье; мы знаемъ, что эти звуки могутъ насъ обманывати и стараемся не поддаватися ихъ обаянію. Размышляя далѣе, мы приходимъ къ тому, что эти звуки не только могутъ невѣрно отражати психическое состояніе того, кто ихъ производитъ, но могутъ быти и не связаны ни съ какимъ психическимъ состояніемъ, могутъ быти только бездушнымъ дрожаніемъ воздуха, производимымъ тѣмъ или инымъ аппаратомъ. Правда, въ насъ самихъ они всегда оказываются связанными съ рядами ощущеній, но только по аналогіи мы можемъ заключати, что и въ другихъ подобныхъ намъ созданіяхъ между ощущеніями и издаваемыми звуками существуетъ такая же связь. Во имя аналогіи мы и признаемъ ее. Мы признаемъ, что тѣ или иные физіологическіе акты

связаны съ тѣми или иными психическими состояніями. Эти состоянія являются необъяснимыхъ придаткомъ къ матеріальнымъ явленіямъ и оказываются невыводимыми ни изъ какихъ условій. Относительно явлeній вещественнаго міра полагаютъ, что всѣ они въ сущности суть явленія психическія — очень можетъ быти всегда предваряющіяся и сопровождающіяся опредѣленными движеніями матеріальныхъ атомовъ — однако не суть ни ихъ движенія, ни результатъ ихъ движенія.

Если психическія явленія не допускаютъ механическаго истолкованія, то тогда подсказывается другое предположеніе, что основа ихъ неразрывно связана съ основою матеріальныхъ явленій, т. е. что матеріи присущи не физическія только, но и психическія свойства. Воззрѣніе это называется гилозоистическимъ. Мы ничего не можемъ возразити и ничѣмъ не можемъ опровергнути мысль, что атому — хотя бы и динамическому, который мы попытась представити основою матеріи, — присущи психическія свойства. Обладая весьма малой протяженностью (экстенсивностью), атомъ имѣетъ и психическія чувствованія очень малой напряженности (интенсивности). Протяженность матеріи увеличивается чрезъ простое суммированіе атомовъ, интенсивность ея психическихъ свойствъ не можетъ, говорятъ, увеличитися такимъ простымъ способомъ. Сознаніе присуще солнцу въ такой же малой степени, какъ и молекулѣ воды. Для того, чтобы психическія свойства матеріи могли обнаружитися и усилитися, нужно, чтобы ея атомы вступили въ своеобразную органическую связь. Такъ или иначе скомбинированные психофизическіе атомы даютъ душу попугая, слона или человѣка.

Способность чувствовати, проявляющаяся въ животномъ, по этой теоріи есть результатъ концентраціи психическихъ началъ. Не трудно видѣти, что теоріею не рѣшается вопросъ о происхожденіи психической жизни, но устраняется: психическая жизнь оказывается изначальною. Мы уже говорили вначалѣ, что объяснити происхожденіе чего-либо въ научномъ смыслѣ значитъ показати, что это что-либо существовало ранѣе, но въ другой формѣ; въ данномъ случаѣ свести фактъ къ простѣйшей формѣ не удалось и поэтому его объявили вѣчно существовавшимъ. Устраняя возможность объяснити фактъ психической жизни, теорія претендуетъ на то, что она объясняетъ его видоизмѣненія. Мы думаемъ, что ея объясненія должно призназнати совершенно несостоятельными. Дѣло въ томъ, что сумма равныхъ психичекихъ единицъ, какими являются атомы, никогда не можетъ дати собою болѣе, чѣмъ каждая изъ единицъ въ отдѣльности. Въ этомъ отношеніи нельзя проводити аналогіи между явленіями духовнаго и матеріальнаго порядка. Если мы имѣемъ машину въ одну лошадиную силу и соединимъ десять такихъ машинъ, то мы будемъ располапати десятью такими силами. Если мы возьмемъ гирю, оказывающую давленіе на поверхностъ въ 10 фунтовъ и соединимъ десять такихъ гирь, то мы произведемъ давленіе на нашу поверхность въ два съ половиною пуда. Но представимъ себѣ

100 индивидуумовъ, обладающихъ тождественными знаніями, можемъ ли мы сказати, что всѣ въ совокупности они знаютъ во сто разъ болѣе, чѣмъ сколько каждый знаетъ въ отдѣльности? Нѣтъ, всѣ въ совокупности они знаютъ столько же, сколько каждый изъ нихъ: вопреки основнымъ теоремамъ ариѳметики, сумма здѣсь равна каждому изъ слагаемыхъ. Равнымъ образомъ, если мы представимъ себѣ 100 индивидуумовъ, у которыхъ равенство знаній соединяется съ абсолютнымъ равенствомъ мыслительныхъ способностей, то должны будемъ признати, что при обсужденіи какаго-либо вопроса всѣ вмѣстѣ и каждый въ отдѣльности они придутъ къ одному и тому же выводу. Такое тождество душевныхъ силъ не встрѣчается въ дѣйствительной жизни. Люди различаются между собою и степенью смышлености и суммою знаній, но нѣкоторое приближеніе къ этому тождеству, отвѣчающее теоретическимъ представленіямъ, можно встрѣчати и въ дѣйствительности. Люди приблизительно равно одаренные и живущіе въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ, говорятъ однимъ языкомъ и инола все равно бываетъ, что выслушати таковыхъ 10 человѣкъ или что выслишать одного. Но проблематическіе психическіе атомы, конечно, абсолютно тождественны, и мы должны заключати, что если каждый изъ нихъ заключаетъ въ себѣ безконечномалое количество психическихъ силъ, то столь же малымъ это количество будетъ и у безконечно большаго числа атомовъ. Возражаютъ, что повышеніе созванія и вообще душевныхъ силъ зависитъ собственно не отъ числа атомовъ, а отъ ихъ взаимноотношенія, отъ ихъ группировки. Уральскія горы заключаютъ въ себѣ несравненно большее количество физико-психическихъ атомовъ, чѣмъ мозгъ Исаака Ньютона, и однако Уральскія горы не родили ни одной мысли, а мозгу Ньютона мы обязаны открытіемъ принципа тяготѣнія. Въ основѣ этого разсужденія лежитъ грубая фальшъ. Взаимоотношеніе силъ имѣетъ важноо значеніе въ физическомъ мірѣ, гдѣ величина силъ, дѣйствующихъ въ одномъ направленіи, равна ихъ суммѣ, величина силъ, дѣйствующихъ подъ углами менѣе суммы и величина силъ дѣйствующихъ въ прямо-противоположномъ направленіи, равна ихъ разности (законъ параллелограмма силъ). Но то или иное пространственное размѣщеніе психическихъ силъ такъ же мало можетъ вліяти на качество ихъ соединенія, какъ то или иное размѣщеніе дѣйствующихъ лицъ въ извѣстномъ »квартетѣ« Крылова мало обусловивало достоинство ихъ музыкальной игры.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

Лицо философа вдругъ просвѣтлѣло.

— Ахъ ты. маленькая дурочка, — сказалъ онъ, дотронувшись рукой до подбородка своей ученицы и заставивъ ее повернути лицо. — Что такое происходитъ въ твоей глупенькой головкѣ?

— Я повторяю тебѣ, что не стану помогати тебѣ раззоряти и обманывати молодого человѣка!

— Но я вовсе не желаю никого раззоряти. Я хотѣлъ узнати, насколько онъ богатъ и силенъ только потому, что мнѣ нужно его вліяніе для моихъ плановъ. А мои планы, увѣряю тебя, очень просты. Правда, я хочу отомстити за себя но мое мщеніе вполнѣ законно.

— Нѣтъ, нѣтъ учитель. Кипріанъ не будетъ твоимъ спутникомъ по дорогѣ, орошенной кровью и слезами!

— А! Его зовутъ Кипріаномъ. Это хорошій знакъ. Пойми, моя милая, что Кипріанъ ничѣмъ не рискуетъ, и ты сама охотно будешь помогати мнѣ. Я говорю съ тобой, принимая въ разчетъ твою любовь, которую тебѣ не скрыти отъ меня. Ни одинъ волосъ не упадетъ съ его головы. Ему не предстоитъ здѣсь никакихъ опасностей, — добавилъ Маркіанъ, съ дружеской улыбкой, — кромѣ чаръ молодости и касоты!

Видя, что Прискилла покраснѣла и опустали голову, онъ спросилъ:

— Достаточно этого для твоего успокоенія?

— Ахъ, еслибъ только я могла довѣритися тебѣ!

— Когда же я далъ тебѣ поводъ сомнѣватися въ моей клятвѣ?

— Тише, учитель! Я слышу шаги на лѣстницѣ... это онъ!..

— У тебя тонкій слухъ. Прискилла, хорошо, пойди къ себѣ и не замедли явитися по первому сигналу.

Когда Кипріанъ вошелъ, Маркіанъ казался всецѣло углубленнымъ въ свои астрономиьескія вычисленія и только черезъ нѣсколько минутъ поднялъ голову, чтобы приняти молодаго человѣка. Кипріанъ былъ очень занятъ своими мыслями и разсѣянно отвѣтилъ на привѣтствіе Маркіана, который восхищался его аккуратностью и вниманіемъ къ урокамъ.

— Да, нѣжно-любимый сынъ моего разума, — сказалъ философъ, — я вижу въ тебѣ своего наслѣдника и преемника въ мудрости и знаніяхъ. Ты будешь однимъ изъ звеньевъ той сващенной цѣпи, которая соединяетъ настоящее съ прошедшимъ, начинаясь отъ божественнаго Платона и заканчиваясь великимъ Прокломъ. Но не думай, сынъ мой, что наука также легко дается, какъ игра въ шашки Надо, подобно мнѣ, послѣдѣти за чтеніемъ книгъ, пробыти много лѣтъ въ уединеніи библіотекъ, чтобы познати главные элементы великихъ тайнъ науки. Заблужденія, омрачающія твой умъ, спадутъ и исчезнутъ, какъ бѣльмо съ глазъ слѣпца.

— Прости меня, почтенный учитель, но меня привело къ тебѣ другое дѣло, — отвѣтилъ Кипріанъ, опускаясь на одно изъ сѣдалищъ и бросая разсѣянный взглядъ вокругъ себя. — Я хотѣлъ бы знати, можешь ли ты, съ помощью науки, видѣть на извѣстномъ разстояніи?

— Съ помощью боговъ, нѣтъ ничего новозможнаго для человѣка...

— Хорошо. Я хотѣлъ бы отыскати одну особу...

— Все это порывы пылкой юности! важно прервалъ его Маркіанъ. — Ты еще не знаешь первыхъ началъ мудрости, первыхъ словъ ея, которымъ я желалъ бы научити тебя, и вотъ уже требуешь отъ меня чудесъ! Боги должны повиноватися твоему голосу и спуститися съ Олимпа по первому призыву молодаго безумца! Выслушай меня и потомъ уже разскажешь мнѣ твое дѣло!

Кипріанъ, стараясь умѣрити свое нетерпѣніе, долженъ былъ ожидати конца рѣчи философа, который вовсе не намѣревался сократити свои наставленія.

— Сынъ мой! Въ послѣдній разъ я излагалъ тебѣ начало міра, я говорилъ тебѣ, что сначала существовала чистая абсолютная единица, что изъ этой единицы, неподвижной и нечуствительной, произошелъ разумъ, потомъ душа, начало движенія. Эта душа родитъ идеи — разумныхъ боговъ, которые должны существовати въ предметѣ; отсюда — необходимость матеріи и проявленія формъ, изъ которыхъ образуется тѣло. Есть два міра: міръ разумный и міръ чувственный. Послѣдній является только отраженіемъ перваго. Между ними есть сходство, соотвѣтствіе, извѣстная параллель. Этимъ обясняются тайны астрологіи и магіи...

При этихъ словахъ, Кипріанъ прервалъ оратора, спросивъ:

— Это благодаря магіи можно видѣти отдаленные предметы?

— Да, — серьезно отвѣтилъ ученый, поглаживая свою бороду и поднявъ глаза къ небу, — да, мой сынъ. Но тебѣ необходимо познати самую сущность боговъ, ихъ природу, чтобы поняти какимъ образомъ, повинуясь нашему призыву, при исполненіи всѣхъ предписанныхъ обрядовъ, они помогаютъ намъ своими совѣтами и озаряютъ насъ своимъ божественнымъ блескомъ. Боги — это существа, одаренныя болѣе совершенной природой, которыя служатъ посредниками между небомъ и нами. Великіе боги Олимпа, по справедливому замѣчанію Апулея, рѣдко мѣшаются въ дѣла смертныхъ и имѣютъ своихъ представителей въ лицѣ низшихъ боговъ. Эти низшіе духи, обладая болѣе матеріальною сущностью, могутъ сообщатися съ людьми. Греки называютъ ихъ демонами. Они живутъ посвюду и, подъ руководствомъ высшихъ боговъ, управляютъ явленіями природы, вѣщаютъ посредствомъ оракуловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Вѣковый юбилей рожденія А. С. Пушкина.

(Продолженіе.)

Въ концѣ 1836 г. въ петербургскомъ обществѣ стали появятися разныя сплетни о женѣ Пушкина. Источникомъ этихъ сплетенъ былъ французскій эмигрантъ, Дантесъ, побочный сынъ голландскаго посланника въ Петербургѣ бар. Геккерна и чтобъ его уколоти, ухаживалъ за его женой. Старый Геккернъ содѣйствовалъ намѣреніямъ своего побочнаго сына и Пушкинъ и многіе его знакомые получали безъименныя письма съ злорадными намеками на свядь Дантеся съ женою Пушкина. Это раздражало поэта. Будучи убѣжденъ въ невинности своей жены, Пушкинъ вызвалъ молодаго Геккерна-Дантеса на поединокъ. Между тѣмъ Дантесъ посватался на сестрѣ Пушкиной, вслѣдствіе чего Пушкинъ взялъ обратно свой вызовъ. Но женитьба Дантеса на свояченницѣ Пушкина не поправила дѣла. Дантесъ и Геккернъ продолжали преслѣдовати жену Пушкина и сплетни все росли. Тогда Пушкинъ написалъ рѣзкое письмо старому Геккерну. Но сей отказался отъ поединка, заслонившись своимъ специяльнымъ положеніемъ, а поручилъ Дантесу вызвати Пукина. Поединокъ сотоялся 27 января 1837 г. на Черной Рѣчкѣ надъ Петербугомъ. И тутъ поступилъ Дантесъ подло. Вопреки правилу, что первымъ стрѣляетъ не вызывающій, а вызванный, Дантесъ, опасаясь за евое существованіе, выстрѣлилъ первымъ. Пушкинъ былъ смертельно раненъ въ верхнюю часть живота и уже раненый, сдѣлалъ свой выстрѣлъ въ Дантеса и легко ранилъ его въ руку, которою онъ прикрылъ грудь. Послѣ двухъ дней мучительныхъ страданій, Пушкинъ скончался 29 анваря.

Смерть Пушкина была принята Петербургомъ, а потомъ и всею Россіею, какъ народное горе. Пораженные кончиною поэта, студенты петербургскаго университета, педагогическаго института, Академіи и прочая молодежь, порѣшили разгромити квартиру Геккерна. Заволновался также цѣлый Петербугъ. Власти, однако, предупредили намѣреніе молодежи и приняли мѣры къ тому, чтобы отпѣваніе тѣла поэта и погробеніе совершилось въ тайнѣ. Выносъ тѣла въ Конюшенную церковь состоялся ночью въ присутствіи нѣкоторыхъ родныхъ и друзей поэта, Послѣ отпѣванія тѣло было отправлено въ Святогорскій Успенскій монастырь, близъ села Михайловскаго. Императоръ глубоко опечалился по поводу кончины Пушкина и выразилъ свое сочувствіе къ нему тѣмъ, что далъ 150 000 рублей на уплату его долговъ и изданіе его сочиненій и кромѣ того назначилъ щедрую пенсію его семьѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Извѣстное обстоятельство придало особамъ ихъ болѣе, чѣмъ обыкновенную святость: именно Константинъ былъ такъ счастливъ, что въ Херсонѣ отъискалъ мощи св. Климента, которыя вездѣ съ собой носилъ. По трехъ или четырехъ годахъ папа обоихъ братьевъ призвалъ въ Римъ, гдѣ имѣніе этихъ мощей пріобрѣло имъ великую честь и отличія. Папа Адріанъ, сопровождаемый множествомъ духовенства и народа вышелъ имъ и принесеннымъ ими мощамъ до воротъ Рима на встрѣчу. Оба брата были поставлены въ епископы, а сопровождавшіе ихъ ученики въ пресвитеры и діаконы. Константинъ однако, принявъ посвященіе въ епископы, отказался отъ назначенной ему епархіи. Онъ принялъ схиму и назвалъ себя Кирилломъ и черезъ 40 дней предалъ душу свою Богу (13. Февр. 1868.) Память его, какъ святаго почитается славянами и уже около 1056 года въ мѣсяцесловѣ »Остомірова Евангелія« 14-ое число февраля посвящается его памяти.

Меѳодій того же 868-го года вернулся въ Моравію. Онъ выполнилъ должность такъ званнаго episcopus regionarius, для чего и не имѣлъ опредѣленной резиденціи. Въ посланіяхъ папы Іоанна VIII-го называется онъ епископомъ моравскимъ и паннонскимъ. Первый этихъ двухъ краевъ, въ то время, былъ мѣстомъ кровавыхъ войнъ; славянскіе обитатели его еще прежде, около 798-го года, нѣмецкими священниками были обращены въ христіанство. Для чего Меѳодій нашелъ здѣсь въ употребленіи латинскій обрядъ и языкъ. Его реформа, состоящая въ томъ, чтобы народу предложити Евангеліе въ понятномъ для него языкѣ, скоро была радушно принята. Однако тѣмъ большее сопротивленіе встрѣтилъ онъ у священниковъ. Вся ревность латынъ возбудилась при этомъ поступкѣ Меѳодія. Однако во папѣ нашелъ онъ поддержку, ибо этотъ считалъ очень возможнымъ, что все славянство перейдетъ въ лоно восточной церкви. При всемъ этомъ усиловался папа сохранити авторитетъ латинскаго языка. Въ одномъ письмѣ къ моравскому князю Святополку настойчиво требовалъ онъ, чтобы Евангеліе во всѣхъ моравскихъ церквахъ читалось прежде по латынѣ, для большаго достоинства и только, чтобы послѣ сего было переведено для народа и на славянскій языкъ.

Вопросъ: которую часть священнаго писанія перевелъ самъ св. Кириллъ, которую его братъ св, Меѳодій и которую его непосредственные ученики, не рѣшенъ удовлетворительно. Честь изобрѣтенія славянскихъ письменъ принадлежитъ исключительно св. Кириллу; но въ святомъ трудѣ перевода и св. Меѳодій былъ не менѣе дѣятеленъ. Кромѣ того его заслуги около обращенія Славянъ были благопоспѣшествуемы долготою жизни. По мнѣнію Іоанна экзарха Болгаріи св. Кириллъ перевелъ только из-

бранныя мѣста Евангелія и Апостола. Онъ сочинилъ указатель ежедневныхъ чтеній новаго завѣта. Греки называютъ такое собраніе *εναγγελια εκλογαβια.* Такого рода трудъ составляетъ помянутое уже евангеліе Остроміра, посадника (maire — градоначальникъ) новгородскаго, близскаго родственника князя Изяслава, которое для его домашняго употребленія было составлено. Однако болѣе вѣроятно, что Кириллъ сначала перевелъ все Евангеліе, какъ это въ одной рукописи съ 1144 года содержится, которая находится въ московской церковной библиотекѣ. Одинъ епископъ въ Діоклеѣ, — который около 1161-го года состоялъ писателемъ, — приписуетъ Кириллу переводъ не только Евангелій, но и псалтыри, даже всего священнаго писанія ветх го и новаго завѣтовъ, такъ такожде и литургій св. Василія Великаго и св. Іоанна Затоустаго Это мнѣніе съ того времени, вообще принято. Однако это относительно ветхаго завѣта сомнительно, поелику нѣтъ такъдревней рукописи, да и не доказано, чтобъ такая гдѣ-то существовала. Изъ новаго завѣта, необходимо изъяти Апокалипсъ св. Іоанна Богослова.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Допись изъ Мараморошa.

(Продолженіе).

Кажется, составитель »Букварь«я послѣдовалъ тому методу, что »зъ буквъ составляются слоги, изъ слоговъ слова, а изъ словъ рѣчь«. Онъ при всякой согласной буквѣ приспособилъ самогласныя буквы, чтобъ составилъ слоги и гдѣ-тамъ сему послѣдуютъ двусложныя слова. Но не совсѣмъ удалось ему приспособляти слова, состоящія изъ слоговъ, гдѣ двѣ иль больше согласныхъ буквъ съ одной самоглясной даютъ слогъ. Напримѣръ на стронѣ 38-ой стоитъ »Ну про-читай сі-е«: сх, ср, сг, и. т. д. У мадярской бесѣдѣ не употребляется звукъ изображаемый у насъ »ы« буквой, а всё таки, дѣти при гласованю согласныхъ буквъ, произносятъ звукъ »ы« наши русски дѣти тѣмъ болѣе — и такъ чтеніе помянутыхъ буквъ выведетъ результатъ слѣдующій: »сы-хы, сыры, сы-лы, сы-мы, сы-ны и проч.

Я при обучеванiи подобныхъ словъ такъ поступаю: напиш у а, дѣти читаютъ, а; напишу спереди р, читаютъ: ра, потомъ напишу а, читаютъ а-ра, далѣе предъ а напишу м, читаютъ ма-ра, и на конецъ предъ м напишу х, и такъ нѣкоторые станутъ читати: хы-ма-ра. Но тутъ уже изъ слова, котораго значеніе понимаютъ, доразъ правильно станутъ читати. Сякъ поступаю и съ прочими подобными словами.

Относительно Ш. и IV. отдѣла »Букварь«я мало что имѣю сказать. На сторонѣ 33-ой »Дѣдо и Камень« помѣщеные стишки, изъ азбуки Чопея суть заимствованными — но поучителное окончніе тѣхъ, по мнѣ неизвѣстный причины не сообщилъ.

Изъ дневныхъ молитвъ совсѣмъ мало помѣщено. »Букварь«, будучи чисто для русскихъ школъ соста-

вленъ, желательпобъ, чтобъ въ большемъ количествѣ содержалъ молитвы.

Качество »Букварь«я даетъ заключати, что Г. составитель того, домогался избѣгати видъ, будьтобъ онъ на основѣ одного-другаго »Букваря« составлялъ его, — но хотяй сіе ему не совсѣмъ удалось, — его намѣреніе, въ состояніи уничтожити мелькія погрѣшности; — которые приновомъ изданіи поправити усилуе ся. И на конецъ мое скромное мнѣніе относительно »русскаго букваря« то: нашъ »Букварь« имѣетъ быти такъ составленъ чтобъ буквы самогласныя спереди на ходились, не смотря на подобіе формы буквъ, — что педагоги для усвоенія ловкости въ писаніи предпочитаютъ. — Русскія дѣти кромѣ затрудненія подъ короткимъ часомъ удачно пишугъ; если дѣти предварительно всѣ самогласныя буквы изучатъ, спознаютъ, тогда по одиноку согласну букву возпріявъ, сейчасъ имѣемъ количество голосовъ не только поодинокіе слоги, но слова и двугасныя изреченія; что очень заохачиваетъ дитя къ чтенію,

Правда, наши подкарпатскіе братья не однимъ и тѣмже нарѣчіемъ пользуются. Подбескидскіе горяне, говорятъ нарѣчіемъ — dialect-омъ свойственнымъ Галичанамъ; долняне приблизительно письменному языку, пока жители западныя части Унга и Землина, по словацьки говорятъ. Азбучна книга г. Ласлова Чопея и въ семъ отношеніи счастливѣе кажется быти, чтобъ »каждому угодити«.

М. Немешъ
учитель.

Слово въ недѣлю ХШ-ую послѣ пятидесятницы.

» Злыхъ злѣ погубитъ ихъ«. (Матѳ. 21, 41).

Такій будетъ конецъ каждаго не раскаяннаго грѣшника.

Очевидно, разсказанная въ днешнемъ св. евангеліи притча о винограднинѣ и о злыхъ дѣлателяхъ, относится прежде всего къ іудеямъ. Виноградъ свой т. царствіе Божіе для воздѣлыванія отдалъ былъ Господъ народу избранному — іудеямъ, отъ нихъ ожидалъ Онъ получити плоды; но они не приносили плодовъ; слугъ Божіихъ — пророковъ посылаемыхъ къ нимъ, они побивали камнями и умерщвляли; убили, распяли и Сына Божія, посланнаго къ нимъ въ исполненіи времени. Господь чрезъ долгое время долготерпѣлъ, но ожесточеніе и не роскаянность іудеевъ истощили наконецъ долготерпѣніе Божіе и Онъ взялъ отъ нихъ виноградъ свой, и передалъ его, для воздѣлыванія,

другимъ народамъ — язычникамъ; и виноградъ той т. е. царствіе небесное, или что тоже — церковь Божія воздѣлывается днесь иными народами, — бывшими язычниками, которые и воздадутъ Богу плоды во времена своя.

Къ симъ инымъ народамъ принадлежатъ всѣ, которые называются христіанами, принадлежимъ и мы, принадлежитъ каждый изъ насъ, благочестивые христіане.

И такъ предъявляется вопросъ, какъ должны мы дѣлати въ виноградѣ Господнемъ, чтобы и насъ не постигла такая же доля, какъ іудеевъ, чтобы предотвратити отъ насъ грозныя слова: »злыхъ злѣ погубитъ ихъ«.

Посмотримъ, что дѣлаетъ Господь для насъ и что должны мы дѣлати для Него?

Господь насадилъ на землѣ виноградъ, основалъ царство мира и радости. Цѣль этого царства, — церкви Христовой состоитъ въ томъ, чтобы люди въ немъ спасалися, сдѣлалися счастливыми и благополучными. Церковь учитъ, наставляетъ, усовершаетъ насъ, — ведетъ насъ къ жизни вѣчной, къ Богу, гдѣ мы можемъ достигнути вѣчнаго, нескончаемаго блаженства. Церковь, это царство мира, ибо Господь ограждаетъ ее отъ враговъ, — это царство радости, ибо она веселитъ сердца наши надеждою жизни вѣчной, надеждою некончаемаго блаженства. Это виноградъ, въ которомъ »ископано точило, созданъ столпъ« и выработывается вино, веселящее сердце человѣка.

Господь устроилъ церковь свою такъ, чтобы она вполнѣ соотвѣтствовала цѣли своей: поставилъ въ ней учителей — священниковъ, снабдилъ её таинствами, поддерживаетъ ее благодатію своею.

Но мы, какъ древле іудеи, часто не признаемъ авторитетъ церкви, не повинуемся ей, ходимъ въ похотяхъ сердецъ своихъ, грѣшимъ, и такъ не приносимъ ожидаемыхъ отъ насъ плодовъ.

И любящій насъ Господь не поражаетъ насъ сейчасъ за непокорность, за грѣхи наши; онъ вразумляетъ насъ, посылаетъ къ намъ слугъ своихъ — паки посла рабы ины — чтобы эти представили намъ наше опасное состояніе и возбудили насъ къ покаянію.

Мы часто не обращаемъ вниманія на увѣщаніе Божіихъ служителей, пренебрегаемъ богатствомъ благости Божіей и такъ затворенными очами спѣшимъ къ вѣчной погибели.

Но кто эти люди, которые пренебрагаютъ благодатію Божіею, посмотримъ, кто они; примѣнимъ къ себѣ, чтобы грѣхи свои узнати и отъ нихъ хранитися могли. Злые виноградари говорятъ »убіемъ Его и удержимъ достояніе Его.« И такъ они хотятъ Божіе достояніе силою присвоити, хотятъ сдѣлати своимъ, что не принадлежитъ имъ. Это такіе люди, которые на то, что благодать, что даръ Божій такъ смотрятъ, какъ на свою собственность. Которые все, что совер-

шаетъ въ нихъ благодать Божія, приписуютъ своимъ личнымъ заслугамъ, которые даже не хотятъ пріяти помощи Божіей, самоувѣренно надѣясь на свои собственныя силы. Они въ своей гордости, такъ думаютъ, что сами собственными силами могутъ устроити свое счастіе.

Евангеліе повѣствуетъ, что злые виноградари изъ посланныхъ къ нимъ рабовъ или слугъ Господина своего оваго убо биша, оваго же убиша, оваго же каменіемъ побиша. Не подобны-ли симъ злымъ виноградарямъ тѣ окаянные люди, которые вмѣсто того, чтобы повиноватися своимъ, отъ Бога поставленнымъ наставникамъ и душпастырямъ, оскорбляютъ и пренаслѣдуютъ ихъ. А сколько такихъ находится въ наше злосчастное время? Теперь многіе такъ думаютъ, что они самые просвѣщенные, что наука, проповѣдуемая ими, самая совершенная, что они не нуждаются ни въ какихъ божественныхъ наставленіяхъ, что сами собой умѣютъ устроити свое счастіе. Для чего потупляютъ, оскорбляютъ пренасвѣдуютъ не токмо слугъ Божіихъ, но отрекаются даже отъ самаго Бого.

Злымъ виноградарямъ подобны наконецъ тѣ люди, которые вмѣсто того, чтобы съ вѣрою и любовію приняти своего Спасителя, который тамъ стоитъ и стучитъ при дверяхъ сердецъ ихъ, вновь распинаютъ Его грѣхами своими, по словамъ днешней евангелской притчи: »пріидите убіемъ Его«.

Что можетъ произойти съ такими окаянными людьми? То, что произошло съ злыми виноградарями. Имъ угрожаетъ вѣчная погибель: »Злыхъ злѣ погубитъ ихъ«.

А угрожаетъ имъ погибель для того, ибо безъ благодати и помощи Божіей, которую они легкомысленно отвергли, нѣтъ и не можетъ быти другаго средства для полученія спасенія: »сей бысть во главу угла« говорится въ днешней притчу, значитъ токмо симъ путемъ, чрезъ благодать Божію можно спастися. »Отъ Господа бысть сіе« значитъ таковъ вѣчный и неизмѣнимый порядокъ Божій, для чего, кто противится Господу и установленному Имъ порядку, тотъ осуждается за свое невѣріе, »и падый на камени семъ сокрушится; а на немъ же падетъ сотрыетъ и«, — повѣствуетъ св. Матѳей ниже (ст. 44).

Господь, благочестивые слушатели, все сдѣлалъ для того, чтобы людей счастливыми, благополучными сдѣлати, чтобы ихъ спасти. Онъ вылучилъ изъ злонравныхъ людей одинъ избранный народъ, наставлялъ училъ его, посылалъ къ нему рабовъ своихъ — пророковъ, наконецъ послалъ Сына своего единороднаго, чтобы родъ человѣческій спасти. Основалъ церковь, которая бы руководила людьми, въ важномъ дѣлѣ спасенія ихъ. Возможно ли было еще больше сдѣлати въ дѣлѣ нашего спасенія? Думаю, невозможно. Богъ истощилъ почти всю глубину своего благоутробія, невозможное сдѣлалъ возможнымъ, расточилъ для насъ всю сокровищницу своихъ щедротъ, чтобы токмо мы спаслися, чтобы

намъ было благо. А что мы? Одни просто не приняли благодать Божію — іудеи; а тѣ, которые приняли, продолжаютъ жити порочно: присвояютъ себѣ то, что принадлежитъ Богу, гордятся Божьими дарами, будто бы они принадлежали имъ, пренаслѣдуютъ и оскорбляютъ слугъ Божьихъ и отрицаютъ даже самого благодателя — Бога.

Ужасно подумати, что когда всеблагій Богъ такія, почти невозможныя мѣры предпринимастъ для того, чтобы насъ спасти: мы сами отметаемъ отъ себя свое спасеніе, и даже оскорбляемъ своего Благодѣтеля и Господа. Взирая на то, что Богъ все дѣлаетъ для нашего спасенія, и намъ самимъ должно бы напрягати всѣ свои силы, чтобы спастися.

И такъ будемъ прилѣжно хранити вѣру свою, которая одна указываетъ намъ вѣрный путь ко спасенію, будемъ воздѣлывати то, что мы отъ Бога пріяли, будемъ усовершатися, чтобы не оказалися рабами лѣнивыми, и чтобы никто не восхитилъ нашего вѣнца, который и есть — царство небесное. Если пребудемъ въ вѣрѣ, если смиренно будемъ думати о себѣ. если будемъ вѣрно трудитися въ винограднинѣ Господнемъ, если будемъ усовершатися, царствіе Божіе будетъ нашимъ достояніемъ и вѣнцемъ; если же сдѣлаемся невѣрными, если станемъ противитися благодати Божіей и не будемъ усовершатися, »царствіе Божіе возмется отъ насъ.« (ст. 43).

Будемъ прославляти Бога дѣлами своими, будемъ усиловатися строити и свое и ближнихъ нашихъ спасеніе, будемъ воздавати Богу плоды во времена своя (ст. 41.)

Господь осудилъ фарисеевъ осудитъ и всѣхъ враговъ своихъ, »злыхъ злѣ погубитъ ихъ«. Да послужитъ вамъ сіе предостереженіемъ и примѣромъ, чтобы избѣгнути подобнаго же осужденія.

Работайте прилѣжно въ виноградѣ Господнемъ, кіиждо по силѣ своей, приносите плоды — усовершайтеся въ духовной жизни, чтобы виноградъ не былъ отнятъ отъ васъ; но, чтобы дѣлати и въ вѣчной жизни, во царствіи небесномъ. Аминь. Е. Ф.

око державы, если и отыскало скрывающагося врага, не можетъ ему вредити. Какимъ варварскимъ тираномъ прослылъ бы мадяръ, если бы словенскимъ женщинамъ не было свободно потанцовати! »Живена« это невинное дамское общество, которое мирно, въ порядкѣ и невинно ведетъ свои дѣла. Черезъ годъ ничего не слышати о немъ, только когда собирается въ общее собраніе, устраиваетъ танцы банкеты и театральныя представленія. Естестяенно, къ этому пужны танцоры, для чего приходятъ кавалеры изъ Чехіи. Др. Слама, членъ австрійскаго сейма, разумѣется, и не желаетъ инаго, какъ устроивати кадриллы. Кто можетъ противитися тому? А однако лучше намъ видѣти словенскихъ господъ па сходкахъ заговора, чѣмъ словенскихъ дамъ на невинныхъ забавахъ... Вотъ какъ пишетъ Р. Н. вездѣ видитъ одно пугало, о которомъ впрочемъ никому и не снится. Найбольшая бѣда, по его мнѣнію, находится въ томъ, что дамы вносятъ народностныя стремленія въ практическую жизнь. А такой бѣдѣ найлучше можно бы пособити такъ, если бы каждый мадярскій молодецъ въ верхней Угорщинѣ бралъ себѣ въ супруги словенскую дѣвущку и обратно.. Изъ всего этого явствуетъ, что все еще каждое невинное проявленіе любви къ своей роднѣ считается у насъ преступленіемъ. Образовати свой языкъ, дѣйствовати для просвѣщенія народа — даже устроивати невинныя забавы, театральныя представленія — это все еще грѣхъ, Какъ же обойтися безъ грѣха?

— **Григоріанскій календарь.** Императорская академія наукъ въ С. Петербургѣ объявилась за введеніемъ григоріанскаго календаря и, если духовныя власти и министерство внутреннихъ дѣлъ не выступятъ противъ того, смѣна календаря будетъ въ Россіи введена уже въ слѣдующемъ году.

— **Вселенскій соборъ.** Русская печать занимается въ настоящее время мыслью созванія вселенскаго собора греко-восточной церкви. Она указываетъ на много вопросовъ, ожидающихъ рѣшенія. Такими вопросами являются: уничтоженіе старообрядческаго раскола и штунды (секта, распространеннаа особенно въ юго-западной Россіи) возсоединеніе съ греко-вост. церковью старокатолической, англиканской и абиссанской церквей, улаженіе болгарской »схизмы« узаконеніе черногорской іерархіи и проч.

— **Интолеранція тевтоновъ.** Чешскіе студенты устроили вылетъ въ Любляны (Laibach) и Циллей. Въ послѣднемъ мѣстѣ предприняли нѣмцы противъ нихъ великія уличныя демонстраціи. Пришло къ дракѣ и нѣкоторые изъ чеховъ были ранены. Городская полиція арестовала нѣкоторыхъ изъ демонстрантовъ, но точно тѣхъ на которыхъ было сдѣлано нападеніе и которые боронились. Если бы войско не вступило, непремѣнно пришлобы къ кровопролитію, ибо нѣмцы были вооружены револьверами. А это дѣлается въ Авсріи тѣми нѣмцами, которые совсѣмъ не скрываютъ свои пруссофильскія чувства и при каждомъ удобномъ случаѣ поютъ: Wacht am Rein. Когда нѣмцы въ Австріи демонструютъ противъ славянъ въ Германіи просто выдаляютъ ихъ изъ нѣмецкой территоріи. Бѣдные славяне, куда же имъ дѣтися?

— **Международный женскій конгресъ.** Въ Лондонѣ въ концѣ іюня

отбылся конгресъ, на которомъ обсуждались всевозможные вопросы, относящіеся къ жизни, дѣятельности и правовому положенію женщинъ. Програма конгреса задумана крайне широко. Конгресъ распадался на пять секцій, посвященныхъ вопросамъ воспитанія, ирофесіямъ, открытымъ для женщинъ, ворпосамъ законодательнымъ и промышленнымъ, политической и соціальной работѣ. Первая секція обсуждала вопросы о воспитаніи дѣтей, затѣмъ о школьномъ и университетскомъ образованія, о новыхъ воспитательныхъ опытахъ, о техническомъ образованіи, о подготовленіи учителей, экзаминаційныхъ системахъ и о женщинахъ яко воспитательницахъ. Изъ професій, открытыхъ для женщинъ, вторая секція разсматривала медицину, живопись, чистую науку, сцену, литерару и журнальное дѣло. Затѣмъ были доклады о женщинахъ-инспекторахъ, сидѣлкахъ, приказчицахъ, садовницахъ и библіотекаркахъ. Политиеская секція обсуждала вопросы о избирательныхъ правахъ и обязанностяхъ ихъ яко политическихъ дѣятелей, о участіи ихъ въ мѣстномъ самоуправленіи, въ комитетахъ о призрѣніи бѣдныхъ и въ школьныхъ совѣтахъ. Въ Англіи въ томъ отношеніи реформами послѣднихъ десяти лѣтъ сдѣлано весьма многое. Женщины могутъ быти избирателями въ совѣты графствъ. Въ комитетахъ о призрѣніи бѣдныхъ (poor law guardians) и въ школьныхъ совѣтахъ теперь немало женщинъ, отличающихся своею дѣловитостью и преданностью общественнымъ интересамъ. Крайне интерeресною была соціальная секція. Здѣсь разсматривали вопросы о »паріяхъ общества« — проституткахъ, о тюрьмахъ, затѣмъ о женскихъ поселен. и клубахъ, о необходим. одинаковаго мѣрила нравственности якъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ, о эмиграціи и т. д. Якая же цѣль конгреса? »Женщины соберутся не съ цѣлью пропаганды извѣстнаго движенія, — заявила предсѣдателька совѣта, — но для того, чтобы обмѣнятись мыслями и опытомъ«. На конгресѣ было 400 делегатовъ изъ другихъ государствъ. Доклады были прочитаны женщинами; изъ мужчинъ на эстраду допущали »лишь признанныхъ авторитетовъ по извѣстному вопросу«.

— **Цѣна захара въ Англіи и у насъ.** Въ Англіи можно получити найлучшій раффинованый австрійскій захаръ (цукоръ) кило по 20 и нѣсколько крайцарамъ. А мы платимъ 48—50 крайцаровъ за кило.

— **Унгваръ подъ курателью.** На просьбу угорскаго торговельнаго банка, которому Унгваръ долженъ 27.000, гульденовъ, на всѣ доходы города положенъ секвестръ а самъ городъ поставленъ подъ курателью.

— **Пяти коруновыя** серебрянныя монеты намѣряютъ чеканити. Въ приватной жизни должно будетъ принимати изъ нихъ 50. штукъ.

— **Наименованіе** О. Петръ Гебэ, префектъ при ужгородской духовной семинаріи назначенъ учителемъ исторіи и каноническаго права тамъ же: Алексій Дулишковичъ, окончившій курсъ богословія, назначенъ префектомъ къ ужгородской препарандіи и законоучителемъ ужгородскихъ статскихъ и цегольнянскихъ школъ.

— **Въ Руманіи и Сербіи** въ послѣднемъ времени происходили крестянскіе безпорядки.

— **25 лѣтный юбилей** своей дѣятельности устраиваетъ 26 августа (7. сентября) просвѣтительное общество имени Качковскаго въ Львовѣ. — Отъ души привѣтствуемъ безкорыстныхъ борцовъ народнаго просвѣщенія. Слава имъ!

Листокъ.

Нръ 17. Годъ XV. УНГВАРЪ. 1, сентябрь 1899.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:
На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Iегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— † **Годовщина смерти** незабвенной царицы нашей *ЕЛИСАВЕТЫ* припадала на 29 Авг. по которому воду 30-го Авг. во всѣхъ церквахъ нашихъ совершалось заупокойное богослуженіе. — Богъ да упокоитъ Её а да сотворртъ Ей вѣчную память!

— **Марія-Повчанскій отпустъ.** Нашъ угро-русскій народъ съ давныхъ давенъ съ самымъ большимъ благоговѣніемъ относится къ Божіей Матери и въ праздники Ея съ большими толпами горнется къ св. обителямъ, чтобы исходотайствовати заступленія и покровительства присно Дѣвы-Маріи. Такъ въ день успенія Богородицы особенно звыкли посѣщати наши благочестивые крестяне обитель Марія-Повчанскую, въ которой хранится чудотворная, 1-го, 3-го, и 5-го числа м. Августа 1715 слезы ронящая икона Божіей Матери. И въ тек. году множество паломниковъ прибыло въ Маріи-Повчанскую обитель. Между ними около 9—10 тысячь русскихъ. Наши благочестивые крестьяне съ благого-

вѣйнымъ настроеніемъ духа шли въ М.-Повчъ; однако въ обители, увы, не могли удовлетворити своимъ духовнымъ нуждамъ; вѣдь здѣсь и литургія отправлялась, на непонятномъ для нихъ и св. римскимъ престоломъ запрещенномъ языкѣ. Мы не предубѣждены противъ мадярскаго языка; знаемъ, что Богъ есть Духъ, и иже аще кланяется Ему, духомъ и истиною належитъ кланятися, — а духомъ кланятися возможно лишь тогда, если духъ богослуженія, если богослужебный языкъ понятенъ для присуствующихъ, — но точно для того не должно выставляти тысячи вѣрующихъ людей тому, чтобы они лишены были своего узаконеннаго богослужебнаго языка и чтобы они принуждены были присуствовати зпрещенному богослуженію. Румыни отправляли въ М.-Повчѣ свою румынскую литургію на другомъ мѣстѣ, но о духовнаго утѣшенія жаждущихъ угро-руссахъ не позаботился никто. Если и въ будущемъ будутъ повторятися подобные случаѣ, тогда вѣроятно охладѣетъ ревность нашихъ крестьянъ и они мало по малу отвыкнутъ отъ М.-Повчи. — Въ мукачевской обители въ день Успенія Божіей Матери тоже былъ чрезвычайный наплывъ народа, и всѣ съ душевной радостью возвращалися домой, Здѣсь, Богу слава, еще ничто не оскорбило ихъ религійныхъ чувствъ.

— **Николай Дубаи**, упокоившійся недавно въ Будапештѣ врачъ, и сынъ нашей епархіи, завѣщалъ нашимъ фондамъ 25,000 гульденовъ. Память его отъ рода и въ родъ.

— **Именованія** О. *Константинъ Запотоцкій* епарх. пряшевской назначенъ благочиннымъ въ Абауй-Сантовъ. О. *Алексій Молчаньи* парохомъ Модьоровшку. О. *Александръ Гербери* учителемъ препарандіи пряшевской. О. *Евгеній Репакъ*, учителемъ богословія на мѣсто упокоившаго Іоанна Безеги.

— **Упокоилися** *Іосифъ Качановскій* парохъ Иванувскій, *Александръ Гафинецъ* парохъ и благочинный въ Ростокѣ епарх. Мукачев. Вѣчная имъ память!

— **Станисловскій епископъ-номинатъ**, тр. Андрей Шептыцкій, не возсѣлъ еще на владычьемъ престолѣ, а уже совершилъ доброе дѣло, снискавшее ему симпатію станиславовянъ русскаго обряда. Убѣдившись, что одна церковь для Станиславова рѣшительно не довлѣетъ, ибо самъ видѣлъ, что по недѣлямъ и праздникамъ люди не могутъ въ ней помѣститись, рѣшился онъ при имѣющей строитись епархіальной семинаріи сооружити большую часовною, которая бы даже по буднямъ была открыта для вѣрныхъ. Правительство не соглашалось дати горши на часовню, а въ виду сего епископъ Андрей купилъ у еврея отвѣтную парцелю подъ часовню изъ собственныхъ фондовъ, заплативши наличными 10.000 зр. Изъ того выходило бы, что новоименованный станисловскій епископъ вступаетъ въ слѣды своихъ предковъ-владыкъ, которые были ревными защитниками и благодѣтелями русской церкви. Дай Богъ, чтобы онъ не обманулъ ожиданій вѣрныхъ греческаго обряда, въ которомъ отношеніи извѣстнаго рода гарантію даетъ намъ его честный характеръ. (Г . . . инъ).

— **Гете.** Дня 16 (28) августа исполнилося 150 лѣтъ со дня рожденія величайшаго нѣмецкаго поэта Гете. Для Германіи то — національное торжество. Она чествуетъ въ немъ преобразователя нѣмецкаго языка и родоначальника новѣйшей германской литературы. Проза Гете проникла въ всѣ отрасли умственной жизни нѣмцевъ. Въ миліонахъ экземпляровъ его сочиненія роспространены по всему свѣту. Миліоны людей почерпаютъ въ нихъ наслажденіе и назиданіе, а нерѣдко и свои идеалы. Въ литературѣ, въ тысячахъ томовъ популяризуются

Нрѣ 17. Годъ V. УНГВАРЪ. 1. сентабрь 1899.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

Намъ думается, что ничто такъ не враждебно матеріалистичес-кому истолкованію происхожденія психической жизни, какъ современное естествознательное ученіе о матеріи, именно, какъ атомизмъ, все равно — динамическій или какой иной. Матеріализмъ и атомизмъ издревле были въ союзѣ, но это — mésalliance, возникшій и поддерживащійся по какому то чудовищному недоразумѣнію. Ученіе объ атомахъ не только не можетъ допустити превращенія матеріальныхъ свойствъ въ духовныя, но даже не можетъ допустити соединенія этихъ свойствъ въ атомахъ, потому что допущеніе этого соединенія, какъ мы видѣли, не можетъ объяснити ни одного изъ тѣхъ психическихъ явленій, которыя мы можемъ когда-либо наблюдати. Науки о матеріи — физика, химія и минералогія имѣющія въ своей основѣ атомистическую гипотезу, рѣшительнѣйшимъ образомъ отвращаютъ насъ отъ матеріалистической философіи и заставляютъ съ необходимостію придти къ признанію особаго духовнаго начала, независимаго по своему происхожденію отъ матеріи, но соединяющагося съ нею, когда она приметъ особенную форму, именно форму живаго животнаго тѣла. Ложно сказати, что современное естествознательное ученіе о матеріи скорѣе допускаетъ мысль, что атомъ есть лишь представленіе духа, чѣмъ ту, что духъ есть сочетаніе атомовъ.

Такъ науки о матеріи привели къ выводу, что существуетъ особое психическое начало, которое такъ упорно отрицали матеріалисты, а науки о жизни (біологія), послѣ долгихъ и упорныхъ исканій физической основы жизни, ничего не нашли, хотя въ своихъ исканіяхъ неизмѣнно предполагали ея существованіе. Таковы два результата научныхъ изслѣдованій происхожденія физической и психической жизни. Но нѣкоторые первый изъ этихъ результатовъ отрицаютъ, а второму не придаютъ значенія. Они думаютъ, что эти результаты не представляютъ матеріала для размышленія, но мы думаемъ, что на самомъ дѣлѣ они представляютъ очень много таковаго.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

— Эти демоны повнуются тебѣ, учитель? Говорятъ съ тобой? Открываютъ тебѣ тайны природы? Но какимъ образомъ?

Занятія магіей, весьма обычныя въ ту эпоху, были окружаемы такими предосторожностями и таинственностью, что вопросы Кипріана являются весьма понятными.

— Клянусь Сераписомъ! — засмѣялся философъ, — если ты будешь постоянно прерывати меня, то ровно ничего не узнаешь. Боги удостиваютъ являтися намъ различными способами. Развѣ ты не видѣлъ, какъ великая Изида явилась Люцію? Они являются вѣрующимъ во снѣ, помогаютъ всѣмъ, кто съ вѣрой вопрошаетъ ихъ и старается умилостивити жертвоприношеніями. Иногда, боги являются въ матеріальномъ образѣ, какъ напр. большая змѣя въ вѣнцѣ, показывающаяся на оргіяхъ вдохновенныхъ жрецовъ... Здѣсь, добавилъ Маркіанъ, касаясь пальцами своей груди, я ношу чудесный камень, упавшій съ неба; онъ всегда отвѣчаетъ мнѣ на мои вопросы, когда я взываю съ мольбой къ присутствующей въ немъ силѣ. У насъ есть священныя таблицы, животныя, потому что каждый предметъ въ природѣ можетъ быти посвященъ какому-нибудь божеству. Тогда божественный духъ овладѣваетъ этимъ предметомъ и отождествляется съ матеріальной формой, которая дѣлается средствомъ общенія съ людьми. Всѣ эти инструменты, которые ты видишь, лампы, мечи, трубки и другіе священные предметы — все это является для меня матеріальнымъ способомъ общенія съ богами.

Молодой человѣкъ былъ не въ силахъ сдерживати далѣе свое нетерпѣніе.

— Именемъ всѣхъ боговъ, дорогой Маркіанъ, скажи мнѣ можешь ли ты помочь мнѣ?

— Въ чемъ дѣло?

— Мнѣ необходимо найти этотъ перлъ красоты, эту богиню которую я видѣлъ! Не можешь ли ты заставити говорити оракула?

— Да, но мнѣ необходимы для этого болѣе обстоятельныя свѣдѣнія. Какъ ее зовутъ?

— Я не знаю. Только три дня тому назадъ, я увидѣлъ ее первый разъ, когда она пріѣхала въ Антіохію. Думаю, что она чужеземка. Потомъ я еще видѣлъ ее въ общественномъ саду.

— Ужели это Прискалла? — спрашивалъ себя Маркіанъ, котораго поразила эта мысль. — Выслушай меня, неосторожный юноша! Эти демоны, о которыхъ я говорилъ тебѣ, не такъ легко повинуются смертнымъ. Только, послѣ долгихъ испытаній, бдѣній и поста, побѣдивъ свою матеріальную природу, человѣкъ можетъ склонити ихъ въ свою пользу. Они внимательно подстерегаютъ нашу малѣйшую ошибку, неосторожность, чтобы обратити ихъ въ орудіе противъ насъ же самихъ. Это — дѣятельныя, разумныя силы, кото-

рыя тяготятся игомъ, наложеннымъ на нихъ жалкимъ человѣчествомъ. Ты доженъ безусловно и во всемъ повиноватися мнѣ если не хочешь быти жертвой ихъ мстительности.

— Я не боюсь ничего, только бы увидѣти ее!

— Тебѣ нечего боятися, если ты обѣщаешь повиноватися мнѣ.

— А ты обѣщаешь мнѣ показати ее?

— Да. Слушай. Духи, повинующіеся моимъ приказаніямъ, заставятъ ее явитися, они скажутъ тебѣ ея имя, укажутъ тебѣ ея жилище, употребятъ свою силу въ твою пользу. Окруживъ ее, они расположатъ ее благосклонно выслушати тебя. Но необходимо, чтобы ты поклялся всѣмъ священнымъ и дорогимъ для тебя, что не откроешь никому все, что увидишь здѣсь. Пойми же. Чтобы исполнити твою просьбу, я употреблю ужаснѣйшее заклинаніе, одно изъ тѣхъ грозныхъ воззваній, которыя заставляютъ повиноватися мнѣ и высшихъ и низшихъ боговъ. Но, поклянись дитя, поклонись мнѣ всѣми ужасами земли и преисподней, что ты не скажешь ни единаго слова объ этомъ!

— Клянусь! — рѣшительно отвѣтилъ Кипріанъ, — клянусь ненавистью Тифона, вѣнцомъ Миѳры!

Онъ всталъ при этихъ словахъ. Маркіанъ, въ свою очередь, также всталъ съ мѣста, медленно направился къ стѣнѣ и надавилъ скрытую въ ней пруживу. Стѣна повернулась сама собой о открыла входъ въ другую комнату болѣе мрачную, установленную магическими инструментами. Въ центрѣ комнаты, находился четырехъугольный предметъ, закрытый черной занавѣской. Далѣе, сидѣла женщина съ головой, закутанной въ густой вуаль.

— О, великій Сераписъ! ужели это она? — вскричалъ молодой человѣкъ и, повинуясь чувству, болѣе сильному, чѣмъ его воля, бросился къ видѣнію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вѣковый юбилей рожденія А. С. Пушкина.

(Продолженіе.)

Значеніе А. С. Пушкина.

Значеніе А. С. Пушкина для Руси опредѣлилъ великій русскій писатель Ѳ. М Достоевскій (см. »Дневникъ писателя за 1880 годъ. — Полное собраніе сочиненій Ѳ. М. Достоевскаго, томъ XI, Петербургъ 1895) въ слѣдующихъ четырехъ пунктахъ:

1) Пушкинъ первый, своимъ глубоко прозорливымъ и геніальнымъ умомъ и чисто русскимъ сердцемъ своимъ отыскалъ и отмѣтилъ главнѣйшее и болѣзненное явленіе нашего интеллигентнаго, исторически оторваннаго отъ почвы общества, возвысившагося надъ народомъ. Онъ отмѣтилъ и выпукло поставилъ передъ нами отрицательный типъ нашъ, человѣка безпокоящагося и не примиряющагося, въ родную почву и въ родныя силы ея не вѣрующаго, Россію (Русь) и себя самого (т. е. свое-же общество, свой же интелигетный слой, возникшій надъ родной почвой нашей) въ концѣ-концовъ отрицающаго, дѣ-

лати съ другими не желающаго и искренне страдающаго. (Типы: Алеко и Онѣгинъ, а потомъ Печорины, Чичиковы, Рудины, Лаврецкіе, Болконскіе) Ему честь и слава, его громадному уму и генію, отмѣтившему самую больную язву составившагося въ Россіи послѣ великой Петровской реформы общества. Его искусному діагнозу мы обязаны обозначеніемъ и распознаніемъ болѣзни нашей, и онъже первый далъ и утѣшеніе: ибо онъ же далъ и великую надежду, что болѣзнь эта не смертельна и что русское общество можетъ быти излѣчено, можетъ вновь обновитися и воскреснути, если присоединится къ правдѣ народной.

2) Онъ первый (именно первый а до него никто) далъ намъ художественные типы красоты русской, вышедшей прямо изъ духа русскаго, обрѣтавшейся въ народной правдѣ, въ почвѣ нашей, и имъ въ ней отысканные (Типы: Татьяныя, инока въ »Борисѣ Годуновѣ«, въ »Капитанской дочкѣ«, въ его стихотвореніяхъ и разсказахъ). Главное-же, что надо особенно подчеркнути, это то что всѣ эти типы положительной красоты человѣка русскаго и души его взяты всецѣло изъ народнаго духа. Тутъ уже надобно говорити всю правду: не въ нынѣшней нашей цивиливаціи, не въ »европейскомъ« такъ называемомъ образованіи, не въ уродливостяхъ внѣшне усвоенныхъ европейскихъ идей и формъ указалъ Пушкинъ эту красоту, а единственно въ народномъ духѣ нашелъ ее и только въ немъ. Такимъ образомъ, повторяю, обозначивъ болѣзнь, далъ и великрю надежду: »Увѣруйте въ духъ народный и отъ него единаго ждите спасенія и будете спасены«.

Третій пунктъ — это особая, характернѣйшая и не встрѣчаемая кромѣ него нигдѣ и ни у кого черта художественнаго генія: способность всемірной отзывчивости и полнѣйшаго перевоплощенія въ геніи чужихъ націй перевоплощенія почти совершеннаго. Въ Европѣ были величайшіе художественные міровые геніи: Шекспиры, Сервантесы, Шиллеры, но ни у кого изъ нихъ невидимъ этой способности, а видимъ ее только у Пушкина. Не въ отзывчивости одной тутъ дѣло а именно въ изумляющей полнотѣ перевоплощенія. Эту способность, понятно, я не могъ не отмѣтити въ оцѣнкѣ Пушкина, именно какъ характернѣйшую особеность его генія, принадлежащую изъ всѣхъ всемірныхъ художниковъ ему только одному, чѣмъ и отличается онъ отъ нихъ отъ всѣхъ. Но не для умаленія такой величины европейскихъ геніевъ, какъ Шекспиръ и Шиллеръ, сказалъ я это. Всемірность, всепонятность и неизслѣдимая глулина міровыхъ типовъ человѣка арійскаго племени, данныхъ Шекспиромъ на вѣки вѣковъ, не подвергается мною ни малѣйшему сомнѣнію. Не на міровое значеніе Шекспировъ Шиллеровъ, хотѣлъ я посягнути, обозначая геніальную способность Пушкина перевоплощатися въ геніи чужихъ націй, а желалъ лишь въ самой этой способности и въ полнотѣ ея отмѣтити великое и пророческое для насъ указаніе, ибо.

5) Спосолность эта есть всецѣло

способность русская, національная, и Пушкинъ только дѣлитъ ее со всѣмъ народоъ пашимь, и, какъ совершеннѣйшій художникъ, онъ есть и совершеннѣйшій выразитель этой способности, по крайней мѣрѣ, въ своей дѣятельности въ дѣятельности художника. Народъ же нашъ именно заключаетъ въ душѣ своей эту склонность къ всемірной отзывчивости и къ всепримиренію, и уже проявилъ ее во все двухсотлѣтіе съ Петровской реформы не разъ. Я не пытаюсь равняти русскій народъ съ народами западными въ сферахъ ихъ экономической славы или научной. Я просто только говорю, что русская душа, что геній народа русскаго, можетъ быти, найболѣе способны, изъ всѣхъ народовъ, вмѣстити въ себѣ идею всечеловѣческаго единенія, братской любви, трезваго взгл да, прощающаго враждебное, различающаго и извиняющаго несходное, снимающаго противорѣчія. Это не экономическая черта и не какая другая, это лишь нравственная черта, и можетъ ли кто отрицати и оспорити, что ея нѣтъ въ народѣ русскомъ?

Приведенныя слова написалъ Ѳ. М. Достоевскій для объясненія своей рѣчи о Пушкинѣ и о значеніи его, произнесенной 8-го іюня 1880 г. во торжественномъ собраніи Общества любителей русской словесности въ Москвѣ. Рѣчь эту назвалъ И. С. Аксаковъ »событіемъ«. И въ самомъ дѣлѣ она составляетъ »событіе«, такъ какъ только такой великій талантъ, какъ Ѳ. М. Достоевскій, могъ достойно оцѣнити и поняти геній Пушкина. По словамъ Ѳ. М Достоевскаго, Пушкинъ явился великимъ народнымъ писателемъ, какъ до него никогда никто. Онъ первый изъ писателей русскихъ провелъ предъ нами цѣлый рядъ положительно прекрасныхъ русскихъ типовъ, найдя ихъ въ народѣ русскомъ. Главная красота этихъ типовъ въ ихъ правдѣ, правдѣ безспорной и осязательной, такъ что отрицати ихъ ужъ нельзя, они стоятъ какъ изваянные. Повсюду у Пушкина слышится вѣра въ русскій характеръ, стало быти и надежда, великая надежда за русскаго человѣка.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Которую часть переводилъ св. Меѳодій, неизвѣстно. Іоаннъ, экзархъ болгарскій, который жилъ въ томъ самомъ вѣкѣ, перевелъ книги св. Іоанна Дамаскина на славянскій языкъ. Въ теченіи X. и XI. вѣковъ русскіе и сербскіе князя призывали многихъ ученыхъ, въ славянскомъ языкѣ опытныхъ грековъ, чтобы переводъ продолжали. По лѣтописи Нестора въ XII. вѣкѣ переведены на славянскій языкъ притчи Саломона, Книга Премудрости, Екклезіастъ, Пророки и книга Іова переведены на сербскій языкъ въ XIII. и XIV-омъ вѣкѣ. Пентатевхъ на русскій или польскій языкъ около 1400 года. Точно

извѣстно, что около конца XV-го вѣка вся библія была уже переведена на славянскій языкъ. По Добровскому разныя части библіи только около 1498-го года собраны въедно, именно, когда пражская библія напечатана. Эта послѣдняя послужила образцемъ славянской библіи, недостоящее было выполнено, и тѣ книги ветхаго завѣта, которые были переведены съ греческаго, по вулгатѣ были пересмотрены и исправлены. Московская рукопись съ 1499-го года, самая древнѣйшая рукопись, содержащая въ себѣ всю библію на славянскомъ языкѣ. Это вѣроятно первая полная славянская библія.

Просторъ старославянскаго языка, представляющійся сначала столь громаднымъ, по причинѣ ревности латынъ ограничился Россіею и Сербіею. Въ Чехіи, которая обращеніемъ своимъ одолжена нѣмецкимъ священникамъ (?) кажется, славянская литургія никогда не была повсемѣстно введена, для чего старославянскій церковный языкъ имѣлъ на чеховъ очень ничтожное вліяніе. Въ Польшѣ старославянская литургія была только терпима, хотя первыя книги съ кирилловскими письменеми были тамъ напечатаны. Въ Моравіи, Паннонiи и Иллиріи славянское богослуженіе послѣ нѣкотораго сопротивленія, было вытиснено латинскимъ. Въ обоихъ послѣднихъ краяхъ однако славянскій языкъ задержался, и западнее богослуженіе отправлялось на такомъ языкѣ, какой въ ту пору въ Иллиріи вполнѣ былъ понятнымъ.

Кажется, что священники сей страны никогда не приняли тѣ письмена, которыя Кириллъ въ пользу ихъ братьевъ въ Паннонiи и Болгаріи изобрѣлъ*). Въ дѣлѣ просвѣщенія находились они далеко послѣ тѣхъ племенъ, которыя граничились съ Италіей и не умѣли ни читати, ни писати. А эти послѣдніе имѣли свою азбуку, очень древняго и таинственнаго происхожденія.

Ибо первое ознакомленіе съ глаголитическою азбукой все еще покрыто мракомъ. Нѣкоторые писатели приписываютъ ей почти сказочную древность. Одни говорятъ, что глаголитику изобрѣли Готы или Геты; другіе, что фригійцы и тракійцы, а одно очень распространенное мнѣніе приписываетъ изобрѣтеніе ея св. Іерониму, который былъ уроженецъ Далматіи. Однако остроумная критика нашихъ дней, кажется, доказала, что всѣ эти мнѣнія несостоятельны. Самая древнѣйшая глаголитическая рукопись, знакомая предъ 1830. годомъ, была одна Псалтырь изъ 1220-го года по Р. Хр., и такъ она полчетверта столѣтіемъ моложа Кириллики и переписана съ одной знакомой рукописи, на языкѣ послѣдней. Это обстоятельство съ нѣкоторыми другими дало поводъ къ тому, что ученый Добровскіи, всю глаголитическую азбуку считалъ добродушнымъ обманомъ. И удивительно, такое мнѣніе, покрайней мѣрѣ чрезъ недолгое время было обще принято. Добровскій представляетъ это слѣдуюшимъ образомъ:

*) Мнѣніе, будто бы глаголитику изобрѣлъ св. Кириллъ и она позже тихо перемѣнилась въ Кириллику, неосновательно.

На одномъ соборѣ, поддержанномъ въ Спалато въ Далматіи 1060 года Меѳодій, — хотя онъ нѣкоторыми папами причичленъ былъ къ святымъ, — былъ объявленъ еретикомъ и рѣшено, что св. литургію можно отправляти только на латинскомъ или греческомъ языкахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма въ редакцію.

Отъ Марія-Повчи.

Прилогъ къ М.-Повчанскому отпусту.

Въ имени больше тысячей русскихъ, участвовавшихъ въ послѣднемъ М. Повчанскомъ отпустѣ съ жалемъ имѣю честь привести къ свѣдѣнію тотъ неслыханный фактъ, который случился по поводу сего отпуста. Случилося на семъ отпустѣ не новое дѣло, но по той причинѣ, что ужъ сталося не разъ, тѣмъ болѣе имѣетъ большее значеніе. Этотъ фактъ не большій и не меньшій, какъ тотъ, что русскіе паломники, приѣхавшіе на отпустъ съ дальнихъ странъ, не имѣли благополучный случай слышати славянскую, узаконенную литургію, но вмѣсто того запрещенную мадьярскую литургію должно было имъ слухати.

На протестъ больше русскихъ священниковъ и монаховъ св. обители М.-Повчанской отслужилася мадьярская литургія О. Андреемъ Уйгелѣемъ, приходскимъ священникомъ въ Гайду-Дорогѣ.

Румыны коло 4 тысячъ въ часовнѣ на кладбищѣ слухали свою литургію, мадяры, иль правильно измадярщенные русскіе могли въ храмѣ мадярскую литургію слухати, токмо мы русскіе были такъ нещастные, что намъ не приходилося славянской литургіи слышати, хотя насъ триблизительно здѣсь находилося коло 8—9 тысящь душъ.

Я не въ состояніи поняти эту дерзость! Откуду происходитъ это пренебреженіе узаконенной славянской литургіи??

Неужели намъ русскимъ и при чудотворной иконѣ Пр. Дѣвы не можно будетъ помолитися на своемп родномъ языкѣ? Намъ горькія слезы ронятся съ глазъ, намъ глубокіе стоны вырываются изъ груди, видя такую несправедливость. Мы приѣхали, чтобы наши труды, наше горе и наши бѣды низложити къ стопамъ М.-Повчанской Пр. Дѣвы такъ чувствуемъ что при такомъ презрѣніи нашего богослужебнаго языка, еще большее горе должны домой понести. Сердце наше разрывается, и не имѣемъ спокою! Будетъ-ли ужъ разъ сему конецъ? Будутъ-ли наши стоны выслуханы? Иль нашъ гласъ всегда будетъ гласомъ вопіющаго въ пустини? Мы и безъ того, какъ сироты скитаемся въ семъ краю а при томъ еще и въ найсвятѣйшихъ чувствахъ нашихъ оскорбляемся. Намъ приходится видѣти, что насъ изъ своего прадѣднаго дому выганяютъ и пхаютъ намъ нищенскій посохъ, чтобъ скитатися по бѣломъ свѣту. При этой правдивой жалобѣ, что насъ такъ горько оскорбили, намъ еще и то приходилося видѣти, что нашъ превосходный обрядъ раболѣпно

коверкается и портится. Мы въ самомъ дѣлѣ, не могли поняти какая литургія кончится! Ибо напѣвъ совсѣмъ другой, чѣмъ какъ мы звыкли пѣти; выкрученый такъ, что чей и дервисы лучше поютъ: Литургію на только скорочено (чопато) отправили, что приходилося думати то, что тутъ какую тамъ новую литургію кончили. Чей и самъ св. Іоаннъ Златоустъ не узналъ бы своей литургіи. И все сіе случилось ради нѣсколькихъ гайду-дорогскихъ прихожанъ. Ибо прочьи греко каѳ. мадьяры радушно слушаютъ славянскую литургію и радуются, если имѣютъ случай присуствовати славянскому богослуженію.

Находится ли лѣкарство противъ такой нелѣпости? Если находится, нужно его употребляти, и сдѣлати конецъ подобнымъ незаконнымъ явленіямъ. Или слово Его Святѣйшества папы безсильно у насъ? А если бы въ будущности опятъ случилося подобное явленіе, такъ мы русскіе просимъ, чтобъ и для насъ русскихъ, какъ теперь для румынъ, на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, совершалася славянская литургія, ибо мадярскую литургію, не токмо что не понимаемъ, но еще соблазняемся, зная, что она Его Святѣйшествомъ, папою запрещена. »Бдите и молитеся«. Ибо пже говорятъ, что въ чисто русскомъ селѣ на Богеревици на свѣтлое Воскресеніе такъ пѣли »Krisztus feltámadt« вмѣсто Христосъ воскресе изъ мертвыхъ....

Quousque tondem!

Свящ. Александръ.

Изъ Мараморыша.

ВОСПИТАНІЕ нашихъ священниковъ и дьяко-учителей.

Должность священническая и дьяко-учительская есть такая, которая найболѣе требуетъ званія; ибо священники и дьяко-учители особенно въ деревняхъ должны быти отцами и учителями народа. Вѣдь въ деревнѣ, кромѣ священника и дьяко-учителя, бѣдному народу нѣтъ къ кому обратитися.

Между тѣмъ, увы, честь изъятіямъ на эти двѣ поприща токмо для хлѣбопріобрѣтенія множатся такіе, которые нечувствуютъ въ себѣ званія. Изъ этого выходитъ, что изъ семинаріи и препарандіи многіе такіе выходятъ, которые безъ званія, народу не приносятъ пользу, но на оборотъ очень много вредятъ, ибо о народѣ, который совѣта и обученія ожидаетъ отъ нихъ, не много радѣютъ, а заботятся токмо о самыхъ себѣ.

Жаль далѣе и то, что въ нашей семинаріи и въ нашей препарандіи не заботятся достаточно о томъ; чтобы причетники и препарандисты родному языку въ бесѣдѣ, въ чтеніи и въ письмѣ достаточно обучилися и сякъ достаточно приготовлено бы выходили между народъ.

Извѣстно, что народъ токмо на его языкѣ можно образовати. Если кто-то кромѣ своего материнскаго языка знаетъ и другій языкъ, то это лучше и полезнѣйше, но всегда первый есть материнскій языкъ, который кждаго народа есть драгоцѣннѣйшее сокровище.

Печальная истина, что у насъ большая часть кандидатовъ такъ выходитъ изъ семинаріи и препарандіи, — а они почти всѣ священническіе и дьяко-учительскіе сыновья — что родной языкъ свой ни въ бесѣдѣ ни въ письмѣ незнаютъ: эти послѣ не могутъ сжитися съ народомъ и народъ ихъ совсѣмъ чужими считаетъ и довѣрія къ нимъ не имѣетъ.

Такимъ образомъ интересы и общее образованіе нашего народа не двинемъ впередъ и оставимъ за собой печальную память.

Если нашъ оставленный и бѣдный народъ изъ темноты на свѣтъ вывести и въ немъ сознаніе возбудити хочемъ, по моему мнѣнію, въ томъ случаѣ, въ будущности, при образованіи, на языкъ материнскій больше вниманія должно намъ обратити и священническія и дьяко-учительскія должности исключительно токмо на то званными людьми надобно намъ заполнити. Кто нечуствуетъ въ себѣ достаточнаго званія, тотъ да не занимаетъ эти должности и да не принимается.

Печальный знакъ у насъ между прочимъ еще и то, что между нашими священниками и дьяко-учителями нѣтъ такого согласія, какому бы должно быти, чему сокъ такожде нашъ бѣдный народъ выпиваетъ.

Свидѣтельствуетъ каждодневній опытъ, что въ тѣхъ общинахъ, гдѣ такъ священникъ какъ дьяко-учитель свои должности изъ званія заполняютъ и где между ними согласіе господствуетъ, что въ тѣхъ общинахъ совсѣмъ другій порядокъ находится. Народъ просвѣщеннѣе и радуется лучшему положенію, пока на противъ въ тѣхъ общинахъ, где у нихъ нѣтъ званія согласія и однообразнаго дѣйствія, тамъ это на народѣ осязательно является.

Не считаю благоразумнымъ и то, что на помянутыя должности и чужихъ принимаемъ. Опытъ свидѣтельствуетъ, что чужіе никогда не удалися и что должность свою токмо хлѣбопріобрѣтеніемъ считали, а не инымъ.

Званіе, въ материнскомъ языкѣ достаточное образованіе, однообразное дѣйствіе и согласіе да прійдетъ твое царство! *І. І. Г.*

Слово въ день Рождества Пресвятыя Богородицы.

Въ небольшомъ галилейскомъ городкѣ Назаретѣ, въ семьѣ богобоязненнаго, чистаго сердцемъ пастыря Іоакима — радость велія: родилось желанное чадо — дщерь Марія, — чадо, о которомъ долго, со слезами молились родители: »Боже отцовъ нашихъ, благослови и услыши наши вопли, какъ Ты услышалъ Сарру и благословилъ ее«. И пламенная молитва была услышана. Радость, озарявшая истомленныя долгимъ ожиданіемъ сердца родителей, выразилась въ чувствѣ го-

рячей благодарности Подателю всѣхъ щедротъ: »Живъ Господь Богъ мой, я отдамъ это дитя Господу, и оно будетъ служити Ему во всѣ дни жизни своей!« воскликнула святая Анна.

Трудно выразити языкомъ, но наше сердце понимаетъ, какъ сильна была радость благочестивыхъ родителей. Забыты были всѣ прежнія печали, и вся протекшая, теперь уже догоравшая жизнь ихъ — озарилась свѣтомъ съ того дня, какъ Господь отъялъ отъ нихъ »поношеніе безчадствія«.

Вотъ — радость, вотъ блаженство, въ которыхъ мы »независтно«, всѣмъ сердцемъ можемъ приняти самое теплое участіе, которыя мы, ничтоже сумняся, можемъ назвати своими — не однимъ благочестивымъ родителямь, всему міру, всѣмъ христіанамъ возсіяла радость велія! Скажемъ даже болѣе: наша радость можетъ быти несравненно полнѣе, глубже, сильнѣе, чѣмъ радость праведныхъ Іоакима и Анны. Радовались неизреченною радостію осчастливленные родители, но не могли понимати такъ, какъ можемъ это мы, христіане, всего безмѣрнаго величія событія — рожденія преблагословеннаго дитяти.

Мы знаемъ теперь, что въ Назаретѣ, въ домѣ смиреннаго пастыря родилось дитя, о которомъ Господь возвѣщалъ уже падшимъ прародителямъ въ раю, о которомъ предвозвѣщали пророки, котораго ожидало, можно сказати, все человѣчество въ своихъ благороднѣйшихъ представителяхъ.

Мы знаемъ теперь, въ какую бездну зла низринулось человѣчество послѣ отпаденія отъ Бога, какъ горе и страданія возростали отъ поколѣнія въ поколѣніе, какимъ ужасающимъ потопомъ, еще болѣе страшнымъ, чѣмъ во дни Ноя, залита была земля, — потопомъ ужаснѣйшаго развращенія, какъ безконечное отчаяніе овладѣвало душами людей, какъ горячо желали избранные спасенія съ небесъ. Мы знаемъ теперь, какъ съ рожденіемъ благословеннаго дитяти у праведныхъ Іоакима и Анны возсіяла заря, предвѣстница незаходимаго Солнца, которое съ тѣхъ поръ озаряетъ и оживляетъ новою жизнію родъ человѣческій.

Что мы еще знаемъ? О, мы знаемъ теперь, что новорожденное дитя, возросши въ храмѣ Божіемъ, воспитавшись ангельскою пищею, просвѣтившись словомъ Божіимъ, явило міру недосягаемый образецъ нравственнаго совершенства, всѣхъ добродѣтелей: дивной силы вѣры, неизреченнаго смиренія, безграничной преданности волѣ Божіей, пламенной любви къ Богу и людямъ, — образъ небесной красоты, вдохновлявшій священныхъ пѣснопѣвцевъ, богодухновенныхъ витій, геніальныхъ художниковъ, всѣхъ, у кого только сердце отверсто къ воспріятію высочайшихъ духовныхъ впечатлѣній.

Мы знаемъ теперь, что это дивное существо, превосходящее красоту ангельскую, оставивъ тѣлесно нашу бѣдную землю, преобразившись въ неизреченномъ сіяніи свѣта — Бога, какъ »угль, раскаленный въ

великомъ огнѣ«, всецѣло пребывая въ Богѣ, слышитъ каждый вздохъ, несущійся къ Ней отъ земли, стремится сердцемъ Матери, беззавѣтно любящей своихъ чадъ, отерти каждую слезу, проливаемую предъ Нею. Пребывая въ высяхъ небесныхъ, одаренная благодатными силами предъ всѣми ангелами, высшая всѣхъ существъ небесныхъ и земныхъ, честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ, Царица небесная, предъ Которой въ благоговѣніи склоняются самыя высшія силы духовнаго міра, въ которомъ нѣтъ ни одного ближайшаго духа къ престолу Божію, кромѣ Ея, — Она Своимъ безконечно участливымъ окомъ обтекаетъ весь міръ, не минуя ни чертоговъ царскихъ, ни бѣднѣйшей хижины, мало того: Она жаждетъ, чтобы обращались къ Ней, призывали Ее на помощь, чтобы вѣрой въ Ея помощь мы открывали Ей возможность благотворити намъ.

Мы знаемъ теперь, какъ всѣ вѣка, протекшіе съ тѣхъ поръ, какъ это небесное Существо жило на нашей землѣ, немолчно свидѣтельствуютъ о неисчислимыхъ Ея благодѣяніяхъ, какъ неизлечимые недуги, какъ бушующія волны морскія, какъ всеуничтожающая сила огненная, какъ злодѣйскіе умыслы, какъ лютость смертоноснаго боя, какъ всякое безъисходное горе, какъ безнадежное отчаяніе, — какъ все это отступало предъ маніемъ могущественной Заступницы, по вѣрѣ и молитвѣ къ Ней, — да, всѣ вѣка, всѣ мѣста вселенной, всѣ стихіи міра могутъ встати предъ нами живыми свидѣтелями Ея щедротъ и Ея могущества....

Мы знаемъ теперь, что наше дорогое отечество издавна украшалось именемъ »дома Пречистыя Владычицы«, что, можно сказати въ каждомъ градѣ угорской земли хранятся драгоцѣнные залоги Ея милости — чудотворныя иконы Ея, воскрешающія предъ нами чудную повѣсть Ея благодѣяній....

Но все ли мы знаемъ? Знаемъ ли мы милліоны безвѣстныхъ намъ христіанъ, давно уже почившихъ, знаемъ ли мы милліоны живущихъ на землѣ, получавшихъ и получающихъ помощь отъ дивной Заступницы? Знаемъ ли тайныя, незримыя міру муки и сомнѣнія и слезы матерей, при скорбяхъ и нестроеніяхъ возлагающихъ всѣ надежды на Заступницу небесную, бѣдныхъ тружениковъ и труженицъ, не находящихъ помощи на землѣ, но обрѣтающихъ ее у Радости всѣхъ скорбящихъ, у Надежды безнадежныхъ? Знаемъ ли, наконецъ, сколько разъ каждый изъ насъ, часто не вѣдая того, спасаемъ былъ небеснымъ Покровомъ Божіей Матери, потому что духовная помощь не всегда видимо подается, а чаще совершается внутри, чрезъ непостижимое измѣненіе мыслей и чувствъ, и мы сами часто и отчета себѣ не можемъ дати, кто производитъ въ насъ эту перемѣну, какъ отходитъ одно состояніе духа и приходитъ другое....

Воображеніе поражается несравненнымъ величіемъ, умъ недоумѣваетъ, но сердцу ясно: Божія Матерь — мати всего міра... — Да,

она — воистину мати всѣмъ христіанамъ, — удивлятися ли намъ неутомимости, безконечной сострадательности, силѣ беззавѣтной любви Ея материнскаго сердца? Всеблаженная. Которую ублажаютъ и будутъ ублажати всѣ роды — не находитъ ли Она блаженство въ томъ чтобы миловати и спасати чадъ своихъ? И можетъ ли быти иначе? Не искуплены ли мы кровію Ея Божественнаго Сына? Не сотрясается ли наше сердце у подножія Креста, при взглядѣ на который нѣкогда оружіе скорби пронзило и Ея сердце? Не ликуемъ ли мы радостію при живоносномъ гробѣ воскресшаго изъ мертвыхъ Побѣдителя смерти? Не соблаговолилъ ли Сынъ Ея почтити насъ, вѣрующихъ въ Него, наименованіемъ братій Своихъ? Не соединены ли мы съ Нею узами, тѣснѣйшими, чѣмъ всѣ земныя привязанности?

Обозрите же, вѣрные, очами вѣры все, о чемъ мы говорили, — все, о чемъ мы, по немощи слова, не могли достойно сказати вамъ, и вы увидите, что глубокосердечная радость, озарившая нѣкогда скромное жилище въ Назаретѣ, воистину утопаетъ въ лучахъ всемірной радости.

Чувствуемъ ли мы эту радость, къ которой призываетъ насъ святая Церковь въ день рождества Царицы Небесной? Горѣло въ насъ наше сердце при священныхъ пѣснопѣніяхъ, которыми Церковь прославляетъ рожденіе Радость міру родившей? Сильна ли въ насъ вѣра, чтобы чувствовати близость къ намъ неутомимой и всемощной Заступницы? Часто ли мы прибѣгаемъ къ Ней съ мольбой о помощи? Часто ли приводимъ себѣ на память, что благополучіе наше, дѣтей нашихъ и близкихъ къ намъ — всего надежнѣе подъ Ея Покровомъ? Не изсушило ли невѣріе нашего сердца? Пороки наши — не стали ли преградою между Честнѣйшею херувимъ и нами? Кроткій ликъ, озаренный тихимъ сіяніемъ лампады, проливаетъ ли отраду въ души наши?... Но не омрачимъ воспоминаній свѣтлаго праздника подобными вопросами! Вспомнимъ, что, если совѣсть наша и обличитъ наше недостоинство, — вздохъ, одинъ глубокій, искренній вздохъ нашего сердца быстрѣе молніи пройдетъ небеса и коснется сердца нашей милосердной Матери, лишь бы вѣра въ Ея заступничество окрыляла его! Но Она и вѣрѣ нашей дастъ силу, лишь бы было наше произволеніе! Да будетъ, Аминь! М. Х.

и коментуются мысли, вытекающія изъ серіознаго изученія его произведеній. О тѣхъ произведеніяхъ въ университетахъ читаются лекціи, какъ о поэмахъ Гомера. И нѣтъ такого нѣмецкаго поэта, который не считалъ бы Гете своимъ учителемъ. Но слава Гете не только нѣмецкая, она — универсальная. Только въ эпоху возрожденія въ золотой книгѣ Европы можно встрѣтити имена, по универсальности достойныя стати съ нимъ на ряду. Геній Гете оплодотворялъ искуство не меньше литуратуры. Въ Франкфуртѣ теперь октрыта художественная выставка въ память Гете. На ней собраны произведенія 89 нѣмецкихъ художниковъ, которыя навѣяны сочиненіями великаго поэта. При томъ одинъ „Фаустъ" доставилъ матеріалъ для творчества 22 художникамъ. И то — только въ Германіи! Величайшіе композиторы XIX вѣка также вдохновлялись произведеніями Гете. Цѣлый рядъ талантовъ выдвинулись яко истолкователи созданныхъ имъ образовъ: Гретхенъ и Фауста, Клерхенъ и Эгмонта, Геца и Клавиго, Ифигеніи и Ореста. Искуство Гете универсально уже для того, что оно формовалось изъ международныхъ элементовъ. Своимъ удивительнымъ чувствомъ мѣры онъ обязанъ греческимъ и французскимъ класикамъ. Отъ французовъ онъ многому научился Онъ самъ отмѣчаетъ то вліяніе, какое оказали на его умъ въ розличные моменты его жизни Мольеръ, Руссо Бомарше, Дидро. Съ другой стороны онъ вдохновлялся итальянцами и Шекспиромъ. Якъ трудолюбивая пчела, онъ собиралъ свою добычу всюду, гдѣ только находилъ геній и красоту. И медъ его словъ составлялся изъ самыхъ разнообразныхъ соковъ. Тѣмъ, безъ сомнѣнія, объясняется и его инициаторство въ дѣлѣ литературной критики. Гете первый заговорилъ о всемірной литературѣ. Онъ предугадалъ паралельное розвитіе евтопейскихъ литературъ. И дѣйствительно, никакая теорія, никакій литературный жанръ, никакая школа не могутъ ни нарождатись, ни процвѣтати исключительно въ Германіи или Франціи, или въ Англіи. Литературныя направленія возникаютъ во всѣхъ странахъ почти одновременно. То движеніе въ новѣйней литературѣ настолько усилилось, что теперь искуство дѣлается все больше международнымъ не смотря на то, что современная политика все больше стремится быти націоналистскою.

— **Эмиграція въ Боснію.** Изъ Галичины на дняхъ выселилось въ Боснію нѣсколько семействъ. Значитъ передъ евреями наши крестьяне вездѣ расходятся по широкому свѣту.

-- **Новый городъ.** Въ Китаѣ, на територіи занятой русскими, по повелѣнію русскаго царя имѣетъ основатися новый русскій городъ съ названіемъ »Дальній«.

— **Чума въ Европѣ.** Въ Португаліи чума не ширится. Кромѣ въ городѣ Оппорто явились еще три спорадическихъ случая чумы О состояніи чумы въ Россіи оффиціальная газета сообщаетъ, что тамъ чумы совсѣмъ и не было, но въ общинѣ Колобовкѣ, въ астрахонской губерніи приключилось нѣсколько (21) смГртей въ слѣдствіе тягчайшаго заболѣванія запаленія легкихъ до 8-го Август; послѣ были еще два случая сморти, а три больныхъ находятся подъ враческимъ надзоромъ. Теченіемъ иоскѣднихъ восьми дней не было никаго забелеванія. Вообще санитарное сосояніе общины, числящей

4000 обытателей, вполнѣ удовлетворительно. Но Квантуну угрожаетъ опасность чумы.

— **Месъ экскраяя Милана.** Черногорскій князь Николай лишенъ достоинства шефа одного изъ сербскихъ пѣхотныхъ полковъ. Сдѣлано то такимъ образомъ, что отдѣльные кадры сего полка были включены въ другіе полки, такъ, что полкъ имени князя Николая престалъ существовати. Князь черногорскій, разумѣется, только усмѣхнулся, когда услышалъ о сей геніальности.

— **Князь черногорскій** съ супругою отправился въ Царьградъ въ гости къ султану, который подарилъ ему по сему поводу дворецъ Эмиргіанъ въ Цереградѣ, гдѣ онъ и остановился а супругу и свиту отличилъ высокими орденами.

— **Сензаційный процесъ Дрейфуса** въ Реннѣ принялъ для послѣдняго неблагопріятный оборотъ. Его осудили вторично на 10 лѣтъ тюрмы.

— **Съѣздъ славянскихъ филологовъ въ Прагѣ въ 1901 г.** По случаю археологическаго съѣзда въ Кіевѣ собрались тамъ 11 (23) с. м, виднѣйшіе славянскіе филилологи подъ предсѣдательствомъ проф. В. И. Ламанского на совѣщанія, на которыхъ рѣшили устроити въ 1901 году съѣздъ славянскихъ филологовъ въ Прагѣ. Иниціатива того съѣзда вышла отъ чешскихъ ученыхъ Гебауэра, Махаля, Поливки, Пастрнека и др. и нашла вездѣ симпатичную встрѣчу. Съѣздъ будетъ роздѣлятися на нѣсколько секцій, смотря по отдѣламъ науки о славяновѣдѣніи: филологія, этнографія, исторія литературы и палеографія.

— **Археологическій институтъ въ Петроградѣ.** Въ »Собраніи узаконеній и роспоряженій правительства« опубликовано новое положеніе о петроградскомъ археологическомъ институтѣ. Институтъ тотъ состоитъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія и имѣетъ цѣлью приготовленіе специалистовъ по розличнымъ отраслямъ археологіи и по архивовѣдѣнію. Въ интитутѣ преподаются: славяно-русская археографія, славяно-русская палеографія, архивовѣдѣніе, первобытная археологія (въ особенности русская), христіанская археологія (памятники искуствъ, особенно византійскихъ русскихъ, юридическія древности, историческая географія и этнографія Россіи, нумизматика (особенно русская), дипломатика, польско-литовскія древности, греческая палеографія и латинская палеографія, Слушаніе лекцій по тремъ послѣднимъ предметамъ необязательно. При институтѣ, съ розрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, могутъ быти открываемы чтенія и по другимъ отраслямъ древлевѣдѣнія. Въ слушатели института принимаются лица, окончившіе курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній. По усмотрѣнію совѣта института, къ слушанію лекцій допускаются, какъ вольнослушатели, также и лица, не получившія высшаго образованія. Слушатели обучаются безплатно, а вольнослушатели уплачиваютъ 30 руб. въ годъ. Въ уважительныхъ случаяхъ совѣту представляется освобождати вольнослушателей отъ платы. Курсъ ученья въ институтѣ продолжается два года, по окончаніи которыхъ слушатели подвергаются испытанію по всѣмъ преподанымъ имъ предметамъ. Итутокъ антизываетъ лицамъ, окончившимъ въ немъ курсъ, содѣйствіе къ полученію должностей, соотвѣтствующихъ изученной ими специальности. При институтѣ состоятъ: библіотека, музей древностей, собраніе образцовыхъ принадлежностей архива, нумизматическая и другія колекціи. Для опубликованія научныхъ работъ какъ своихъ членовъ, такъ и иностранныхъ лицъ, институтъ издаетъ, по мѣрѣ накопленія матеріала, особый журалъ. Членамъ института представляется право ношенія нагруднаго знака, рисунокъ котораго утверждается властью.

ЛИСТОКЪ.

Нръ 18 Годъ XV. УНГВАРЪ. 15. сентябрь 1899.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:
На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварѣ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Школы** уже зачались. Однако о многихъ школьныхъ дѣлахъ школьные совѣты не имѣютъ точнаго распоряженія, и такъ не умѣютъ чего держатися. Прежде всего министерствомъ народнаго просвѣщенія опредѣлено, чтобы во всѣхъ народныхъ школахъ было введено раздѣленіе на VI класъ; но въ многихъ народныхъ школахъ имѣлись до сихъ поръ только два класса, теперь явлется вопросъ: необходимо-ли и при такихъ школахъ сейчасъ поставити шесть классовъ, что не естественно, или достаточно будетъ въ зачавшемся школьномъ году учредити три класса, въ слѣдующемъ четыре и т. д. пока число классовъ постепенно не возрастетъ на шесть? Второй вопросъ, не маловажнѣе этого перваго: необходимо-ли при каждой повторительной школѣ отворити хозяйственную щколу? Ра-

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1899.

умѣется, что на этотъ вопросъ можно отвѣчати только утвердительно, вѣдь хозяйственная школа это самая жгучая потребность нашего народа, занимающагося почти исключительно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Однако для учрежденія такихъ школъ, въ настоящемъ году, являются непобѣдимыя препятствія. Самое важное препятствіе является въ томъ, что вѣдь у насъ нѣтъ свѣдущихъ, въ этомъ фахѣ учителей, да если кое-гдѣ и есть — то они требуютъ, за обученіе хозяйству, отдѣльную плату, а такую плату не откуда взяти, ибо убогія сельскія общины на только обременены, что обременяти ихъ новыми издержками вполнѣ невозможно. Для обсужденія подобныхъ дѣлъ, необходимо бы учреди по комитятамъ управляющій школьный совѣтъ, который бы сходился больше разъ въ году, а непремѣнно предъ началомъ каждаго школьнаго года и рѣшалъ бы подобные вопросы.

— **Обученіе русскому чтенію** и писанію и родному языку въ нашихъ народныхъ школахъ. Новѣйше являются у насъ такіе учители, которые въ нашихъ народныхъ школахъ не учатъ читати и писати по русски, а объ обученіи русскому языку въ нашихъ народныхъ школахъ нѣтъ даже рѣчи — Государственные законы прямо требуютъ, чтобы, въ нар. школахъ, на обученіе родному языку было обращено выдающееся вниманіе. Для чего необходимо строго слѣдити, чтобы учители и въ этомъ отношеніи довлетворяли своимъ обязанностямъ; вѣдь безъ знанія роднаго языка не можетъ быти никакаго успѣха. Мы ежегодно видимъ, что просвѣщніе у насъ не дѣластъ успѣхи; не для того-ли, что материнскій языкъ совсѣмъ пренебрегается. Кто на своемъ родномъ языкѣ не умѣетъ правильно говорити и писати, того не льзя причисляти къ образованнымъ людямъ.

— **Комитетъ контролирующій** манипуляцію фондовъ епархіи мукачевской 6-го и 7-го сентября подержалъ свое засѣданіе и манипуляцію фондами нашелъ вполнѣ правильною, вслѣдстіе чего выразилъ признательность манипулянтомъ. Этимъ случаемъ бывшій манипулующій канопикъ В. Пр. О. I. Туряи передалъ должность свою протоіерею Эмануилу Фееру и перебралъ свое чиновство новый адвокатъ фондовъ Вблг. г. Николай Поповичъ. — Замѣчательно, что комитетъ рѣшилъ, чтобы предсѣдатель комисіи, въ сопровожденіи двухъ членовъ, когда-нибудь нечаянно могъ явитися въ чиновствѣ манипуляціи фондовъ и произвести ревизію.

— **Въ улучшеніи доли угро-русскаго народа** сдѣланъ опять одинъ шагъ: министръ земледѣлія Дараньи велѣлъ представити себѣ списокъ скота и овецъ находящихся у Мараморошскихъ хозяевъ, подобно и списокъ марамороскихъ полонинскихъ пастбищъ,

— **Результатъ вписковъ** въ ужгородскія школьныя заведенія: въ ужгородскую кат. гимназію вписалось 597 учащихся, въ реальную гимназію — 104, въ гр. кат. статскую препарандію — 266, въ статскія элементарныя школы — 734, всего 1701. Но къ симъ должно еще додати учащихся въ нашемъ дѣвичьемъ пансіонѣ, въ нашей приходской школѣ, въ римск. кат. школѣ, въ школѣ Гизеллы, въ школѣ Маріи и такъ число всѣхъ учащихся дойдетъ до 3000.

— **Инстиляція** львовскаго митрополита Юліяна Куиловскаго отбылася 10-го числа м. сентября н. ст. въ со-

Нръ 18. Годъ V. УНГВАРЪ. 15. сентабрь 1899.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

V.

Найдти естественное происхожденіе растеній, животныхъ и человѣка не можетъ современная наука, и занятія ученыхъ этою біологическою проблемою представляютъ собою безплодную трату времени. У науки есть много ближайшихъ, нерѣшенныхъ задачъ, безъ рѣшенія которыхъ немыслимо научное рѣшеніе этой послѣдней задачи. Но скажутъ: эта задача очень важна, она должна быти непремѣнно предметомъ изслѣдованія. Пусть такъ! Пусть ее будутъ изслѣдовати. Пусть завтра всѣ антропологи, зоологи и ботаники міра примутъ, какъ несомнѣнный фактъ, что и человѣкъ и щука и папоротникъ произошли естественнымъ путемъ изъ неорганическаго вещества. Будетъ ли это признаніе имѣти благотворное вліяніе на развитіе науки? Оно не будетъ имѣти никакого. Ни одинъ натуралистъ не измѣнитъ своихъ методовъ изслѣдованія, ни для одного физіолога не станутъ яснѣе процессы роста и питанія и не для какого палеонтолога не облегчится дѣло отыскиванія и возстановленія исчезнувшихъ видовъ. Допустимъ обратное, допустимъ, что завтра всѣ увѣруютъ, что жизнь своимъ первоначальнымъ происхожденіемъ обязана Божественному творческому акту. Стѣснитъ ли это вѣрованіе натуралиста въ его изысканіяхъ? Думаемъ, что ни одинъ ученый не съумѣетъ доказаки этого. Въ прошедшемъ, мы видѣли, признаніе естественнаго происхожденія жизни не принесло никакихъ положительныхъ результатовъ наукѣ, но сомнѣніе въ тѣхъ фактахъ этого происхожденія, на которые ссылались, породило науку о микроорганизмахъ, кромѣ теоретическаго интереса пріобрѣтшую важно практическое значеніе. Не наукѣ нужно признаніе естестественнаго происхожденія жизни, а матеріалистической философіи. Показати, что все разнообразіе жизни, которое открывается на нашей планетѣ, есть только плѣсень, образовавшаяся изъ неорганическаго вещества земли подъ воздѣйствіемъ солнечныхъ лучей, и установити, что эта плѣсень исчезнетъ, лишь только солнце перестанетъ грѣти землю, значитъ провозгласити торжество матеріализма и поставити крестъ надъ самыми дорогими вѣро ваніями человѣчества. Удалось ли это сдѣлати наукѣ и нужно ли ей это дѣлати? Отвѣтимъ послѣдовательно на оба эти вопроса.

Ученіе о естественомъ происхожденіи растительной жизни ставитъ современныхъ ученыхъ въ положеніе, которое логика издавна называла логическимъ кругомъ. Дарвинистическая гипотеза происхожденія видовъ имѣетъ своимъ постулятомъ естественное происхожденіе жизни на землѣ вначалѣ, но не только не требуетъ постояннаго самозарожденія, напротивъ очень охотно готова отрицати его. На самомъ дѣлѣ гипотеза претендуетъ истолковати весь органическій міръ, какъ одно родословное дерево, преставити, что всѣ бывшія въ прошедшемъ и существующія въ настоящемъ человѣческія расы и семейства животныхъ и растеній произошли отъ одного жизненнаго начала. Гипотеза постояннаго самозарожденія разрушаетъ въ конецъ это стройное и удобное представленіе, она ведетъ къ признанію, что современный органеческій міръ произошелъ отъ многихъ неродственныхъ между собою корней. Находя для себя неудобнымъ это признаніе, дарвинисты оходно отрицаютъ гипотезу постояннаго самозарожденія. Но здѣсь представляется слѣдующая трудность: отрицаніе постояннаго самозарожденія влечетъ за собою, какъ неизбѣжное логическое слѣдствіе, отрицаніе первопачальнаго самозарожденія. На самомъ дѣлѣ современныя геологія и біологія имѣютъ своимъ принципомъ истолкованіе явленій прошедшаго изъ тѣхъ условій и факторовъ, которые дѣйствуютъ въ настоящее время. По отношенію къ вопросу о возникновеніи жизни современная наука имѣетъ основанія утверждати, что въ прошедшемъ было время существованія неблагопріятныхъ условій для ея возникновенія (высокая температура), но не можетъ сказати, чтобы когда-либо для этого возникновенія существовали болѣе благопріятныя условія, чѣмъ тѣ которыя существуютъ теперь. Слѣдовательно, если самозарожденіе существовало когдалибо въ прошедшее время, то оно должно существовати и въ настоящее, а если его нѣтъ въ настоящемъ, то его никогда не было и въ прошедшемъ. На этотъ силлогизмъ дарвинистамъ указывали уже десятилѣтія *). Нельзя сказати, чтобы они справились съ нимъ, по большей части они предпочитаютъ помалкивати о немъ, но если они не считаютъ нужнымъ и важнымъ распутатися въ немъ, то тѣмъ менѣе, конечно важнымъ для развитія науки они дожны признати немедленное провозглашеніе истины естественнаго происхожденія растительной жизни. Мы не говоримъ, что этотъ силлогизмъ имѣетъ сокрушающую силу для положительнаго рѣшенія вопроса о происхожденіи жизни; нѣтъ, его можно оспаривати. Можно говорити, что законы бытія намъ извѣстны очень мало, что физическія условія прошедшаго не изучены и неизвѣстны такъ детально, чтобы можно было рѣшительно утверждати, что они въ прошедшемъ были тѣже, что и въ настоящемъ, что какое-нибудь благопріятное условіе для возникновенія жизни не выпало потомъ

*) Милославскій. Къ вопросу о произвольномъ зарожденіи, op. cit.

изъ числа геологическихъ факторвоъ въ область небытія. Можно утверждати совершенно противоположное. Можно говорити, что самозарожденіе проггсходитъ постоянно, и непрерывно, но что самозарождающіеся организмы столь малы, что изслѣдованіе ихъ не доступно ни въ какой микроскопъ, что образованіе ихъ изъ неорганическихъ соединеній происходитъ чрезвычайно медленно и что только въ теченіе тысячелѣтій путемъ эволюціи отъ пихъ могутъ происходити организмы въ родѣ микрохоттъ и бактерій, достипныхъ вооруженному наблюденію. Могутъ сказати, что это предположеніе не противорѣчитъ дарвинизму, что вслѣдствіе сходства образующихъ условій самозарождающіеся организмы всѣ являются подобными между собою protozoa или схизомицетами, и что сходные факторы затѣмъ образуютъ изъ нихъ сходные типы животной и растительной жизни. Можно составляти и иныя предположенія. Но это открывающееся широкое поле возможностей вовсе неутѣшительно. Всегда, чѣмъ меньше изученъ фактъ, тѣмъ больше истолкованій онъ допускаетъ. Чѣмъ больше и глубже мы изучаемъ явленіе, тѣмъ меньше это изученіе можетъ уживатися съ невѣрными гипотезами о его сущности и свойствахъ, ошибочныя представленія отпадаютъ одно за другимъ по мѣрѣ того оказываются въ противорѣчіи съ тѣмъ, что представляетъ дѣйствительность и въ концѣ концовъ оставляютъ мѣсто одному истинному истолкованію явленія. Въ вопросѣ о происхожденіи жизни дѣйствительно извѣстнымъ показывается только то, что жизнь происходитъ всегда отъ подобной же жизни, но тайна этого происхожденія по преемству еще совершенно не разгладана. Между тѣмъ, оставляя въ сторонѣ эту тайну, ученые дѣлаютъ еще два предположенія, что отъ жизни можетъ происходитъ и неподобная ей жизнь, что безпредѣньная измѣнчивость типъ потомковъ можетъ сдѣлати совершевно непохожимъ на типъ предковъ и что жизнь можетъ возникнути и не отъ жизни, неорганическое вещество можетъ превратититися въ организмъ. Первая изъ этихъ гипотезъ имѣетъ за собой нѣкоторыя основанія (измѣнчивость существуетъ и не доказано, чтобы она имѣла предѣлы), вторая не имѣетъ никакихъ. Къ ней приводитъ такой силлогимъ: на землѣ пикогда не существовало организмовъ, затѣмъ они появились. Нельзя допустити, чтобы они вслѣдствіе чуда: чудесъ не бываетъ, и въ нихъ вѣритъ только невѣжество, слѣдовательно организмы естественнымъ путемъ образовались изъ неорганической матеріи. Такимъ образомъ гипотезу самозарожденія рождаетъ чудобоязнь, а не научныя изслѣдованія.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

Но Маркіанъ остановилъ его за руку, сурово сказавъ:

— Ты забылъ, несчастный, свое обѣщаніе? Что ты хочешь видѣти? Развѣ я обѣщалъ тебѣ, что ты здѣсь найдешь свою незнакомку?

— Но кто же эта женщина? Почему ея лицо закрыто?

— Эта женщина является орудіемъ для моего общенія съ невидимымъ міромъ. Есть такія, особо одаренныя сушества, способныя служити посредникомъ между богами и людьми. Эта женщина — только орудіе моей силы и власти!

— Не могу-ли я видѣти ея лицо?

При этой просьбѣ, Прискилла, сбросивъ вуаль, повернулась къ молодому человѣку, который вскричалъ съ отчаяннымъ жестомъ:

— И, великіе боги! Это не она! Маркіанъ, ты обанулъ меня!

— Ты смѣешься надъ мной. Уходи тогда отсюда — гнѣвно вскричалъ магъ, — если не хочешь слушати и повиноватися мнѣ. Уходи, но помни, что поклялся хранити мою тайну!

— Нѣтъ, великій Маркіанъ, я не уйду еще. Прости мнѣ мое нетерпѣніе, а ты прости мнѣ мою грубость, — добавилъ онъ, обращаясь къ Прискиллѣ, которая сильно поблѣднѣвъ, приложила руку къ сердцу.

— Этой женщинѣ не нужны твои извиненія, она необходима здѣсь, чтобъ помогати тебѣ!

— Нѣтъ, я не хочу помогати, — произнесла Прискикла, вставая съ негодующимъ жестомъ.

— Почему это? — спросилъ Маркіанъ и, подойдя къ дѣвушкѣ, тихо сказалъ ей на ухо: »Дурочка, если ты не захочешь помочи ему открыти убѣжище твоей соперницы, развѣ онъ не сьумѣетъ обойтись безъ тебя? Развѣ сама ты не хотѣла бы ее узнати«?

Прискилла, съ убитымъ видомъ, снова опустилась на мѣсто.

По приглашенію Маркіана, она стала рядомъ съ закрытымъ предметомъ, въ центрѣ комнаты, протянувъ по направленію къ нему свою правую руку, тогда какъ лѣвую руку ея держалъ Кипріанъ. Тогда Маркіанъ медленно произнесъ нѣсколько словъ на сирійскомъ языкѣ, дѣлая странные жесты. Кипріанъ, пристально смотрѣвшій на таинственый закрытый предметъ, почувствовалъ, что рука Прискиллы задрожала въ его рукѣ и сдѣлалась влажной, между тѣмъ какъ занавѣска медленно поднялась, открывъ взорамъ большое зеркало изъ полированной стали. Сначала темное зеркарло все болѣе свѣтлѣло и наконецъ заблестѣло ослѣпительнымъ свѣтомъ. Въ центрѣ зеркала обрисовалось бѣлое пятно, которое скоро обозначилось явственнѣе и рельефнѣе. Присутствующіе увидѣли молодую, колѣнопреклонную дѣвушку, съ сложенными руками и взоромъ, устемленнымъ къ небу.

Глубокая тишина царила въ комнатѣ. Слышно было только сдавленное дыханье.

— О, это она! О, дивное видѣнье! Говори, говори, умоляю тебя!

Полный восторга, Кипріанъ хотѣлъ броситися къ зеркалу, но философъ удержалъ его за руку, сказавъ ему:

— Молчи-же! Не раскрывай рта, иначе ты разрушишь чары!

Въ самомъ дѣлѣ, несмотря на умоляющіе жесты мологодого человѣка, видѣніе исчезало. Образъ дѣвушки блѣднѣлъ, контуры сглаживались, потомъ все окончательно исчезло, и черная занавѣска закрыла зеркало.

— Ну, это ли ты хотѣлъ видѣти? — спросилъ Маркіанъ. Будешь ли ты еще сомнѣватися въ моей силѣ?

— Но это не все, что мнѣ нужно. Мнѣ нужно знати ея имя и убѣжище!

— Пусть будетъ такъ! Я готовъ все сдѣлати ради тебя. Мы употребимъ теперь другія средства. Но, заклинаю тебя Юпитеромъ, удержи свой языкъ. Ни одного слова, ни одного жеста! Иначе ты обратишь въ бѣгство моихъ таинственныхъ слугъ и освободишь ихъ отъ моей власти.

При этихъ словахъ, онъ отыскалъ позади магическаго зеркала столъ и поставилъ его передъ Кипріаномъ, приказавъ ему положити на него руки въ то время, какъ онъ самъ и Прискилла стали рядомъ, образовавъ кругъ. Кипріанъ, удивленный всѣми этими приготовленіями, внимательно смотрѣлъ на рисунки стола. Онъ видѣлъ тутъ, хотя и не понималъ ихъ значенія, различные египетскіе символы, символическіе знаки двѣнадцати великихъ боговъ, цежду которыми Озирисъ и Изида занимали первенствующее мѣсто.

Пока онъ былъ погруженъ въ созерцаніе, задавая себѣ вопросъ, какимъ образомъ могъ Маркіанъ совершати такія чудеса, если онъ не былъ ловкимъ фокусникомъ, столъ внезапно и сильно поднялся вверхъ. При этомъ толчкѣ у изумленнаго молодого человѣка вырвался жестъ ужаса. Онъ быстро перекрестился. Въ тотъ же моментъ, изъ середины стола, показался какой-то отвратительный призракъ, который быстро разсѣялся, какъ дымъ. Блеснулъ ослѣпительный свѣтъ, подобный молніи, сопровождаемый старшнымъ громомъ и трескомъ. Магическое зеркало разбилось въ дребезги, столъ опрокинулся.

У ножки стола, Маркіанъ нашелъ кусокъ пергамента и съ ужасомъ прочелъ на немъ слѣдующія слова:

— Берегись крестнаго знаменія! Спѣши бѣжати, левъ іудейскаго племени побѣдилъ!

Философъ казался совершенно оцѣпенѣлымъ отъ страха.

Прискилла, хотя успѣвшая свыкнутися съ темными операціями своего учителя, была блѣдна и поражена всѣмъ случившимся.

— Видѣлъ-ли ты, — заговорилъ онъ, — эго отвратителгное видѣніе, которое, исчезая, бросило на меня саркастичсскій взглядъ въ то время, когда громовой ударъ опрокинулъ столъ?

— Ну, да, — нетерпѣливо отвѣчалъ Маркіанъ. — Развѣ я не говорилъ тебѣ, что демоны подчинены моей власти? Что-жъ удивительнаго въ ихъ появленіи? Но, ты, несчаст-

ный, что ты сдѣлалъ, чѣмъ обратилъ ихъ въ бѣгство? Чѣмъ разрушилъ ты чары?

— Но знаю. Побуждаемый ужасомъ, совершенно невольно, почти машинально, желая отогнати страшный призракъ, я сдѣлалъ движенie, значенie котораго вовсе не понимаю. Еще въ дѣтствѣ меня научили этому жесту. Не знаю, какую силу имѣетъ онъ...

— Несчастный! да развѣ ты христiанинъ? — ужаснымъ голосомъ вскричалъ Маркiанъ, грубо оттолкнувъ руку своего ученика; но тотъ отвѣтилъ ему:

— О, нѣтъ, клянусь тебѣ богами, я не имѣю понятiя объ этой сектѣ и не знаю никого изъ ся членовъ.

— Странно! — съ задумчивымъ видомъ проговорилъ философъ. — Но, что такое я слышу? Кажется, стучатъ въ дверь?

Прискилла быстро направиласъ къ двери, а Маркiанъ, въ разсѣянности, уронилъ на полъ кусокъ пергамента, оставленный ему духомъ.

Вошелъ Лизiасъ въ сопровожденiи трехъ жрецовъ: Бальстазара, Садоѳа и Нерсана. Онъ, казалось, очень удивился, найдя здѣсь Кипрiана, хотя, слѣдуя плану своего сообщника, упорно слѣдилъ и шпiонилъ за каждымъ его шагомъ и поступкомъ.

Маркiанъ, въ свою очередь, былъ оченъ изумленъ этимъ внезапнымъ вторженiемъ, и спросилъ о причинѣ посѣщенiя гостей, которые спѣшили извинитися въ своей нескромности.

(Продолженie слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженie.)

Изъ рѣшенiя этого собора явствуетъ, что онъ считалъ готическiй и славянскiй языкъ однимъ и тѣмже. Однако великая часть Иллирiи осталась вѣрною своему материнскому языку и богослуженiю на семъ языкѣ. Чтобы дѣло уладити, нѣкоторые священники призвали къ помощи своеобразное средство: они изобрѣли новую азбуку, или преобразили Кирилловскiя буквы такъ, что они сдѣлались похожiя на коптскiя. Чтобы новому изобрѣтенiю доставити нѣкiй авторитетъ, приписали они его бл. Iерониму. Это такъ называемая глаголитическая азбука, которую славянскiе священники Далмацiи и Хорвацiи до сего дня употребляютъ.

Переводъ библiи и богослужебныхъ книгъ св. Кирилла написанъ этими буквами и только не много разницы обрѣтается и въ языкѣ, которая происходитъ или отъ различiя далматинскаго нарѣчiя, или есть результатомъ преуспѣянiя, ибо это событiе произошло въ 360 годахъ послѣ изобрѣтенiя кириллики. Этимъ изобрѣтенiемъ священники удовлетворили и Римъ и народъ. Языкъ представлялся народу роднымъ, а папѣ показался совсѣмъ другимъ — древнымъ. Народъ съ удовольствiемъ совершалъ обряды римской церкви, еслибы только его родной языкъ былъ задержанъ. Папа который того опасался, чтобы все славянство не перешло въ греческую

церковь, довольствовался тѣмъ, чтобы сохранити свое главенство.

Эго мнѣніе вообще было принято, пока въ 1830-омъ году Копитаръ въ Тироли, въ библіотекѣ графа Клотца не отъискалъ нѣкторыя глаголитическія рукописи, которыя имѣли такую форму, что ихъ непремѣнно слѣдовало отнести въ XI. вѣкъ. То обстоятельство, что глаголитическія письмена существовали въ одно время съ самыми древнѣйшими памятниками кирилловскими (Остромірово Евангеліе) для приведеннаго мнѣнія послужило смертельнымъ ударомъ. Копитаръ обнародовалъ отъисканный кодексъ, сопровождая его громогласною, филиппикою по адрессу защитниковъ приведеннацо мнѣнія и въ пользу древности глаголитики и паннонскаго происхожденія славянской литургіи (Glapolita Closianus Вѣна 1836). Однако дѣло на томъ и остановилось. Еще, — на сколько намъ извѣстно, — и до сихъ поръ положительно не открыто, когда изобрѣтена глаголитика и когда введена она въ жизнь, не объяснена родственная связь между нею и между Кирилликой.

По знаменитому русскому писателю и ученому Востокову исторію старо или церковнаго языка можно раздѣлити на три періода.

1. Отъ св. Кирилла до VIII. вѣка. Это древній, первоначальный славянскій языкъ, какъ это явствуетъ изъ рукописей того времени.

2. Отъ XIII-го до XVI-аго вѣка. Это средній вѣкъ старославянскаго языка, который нѣсколько перемѣненъ русскими переписчиками и наполненъ руссизмами.

3. Отъ XVI-го вѣка по днесь. Этотъ періодъ представляетъ новославянскій языкъ; какимъ онъ является въ книгахъ напечатанныхъ въ Россіи и Польшѣ; особенно отъ введенія книгопечатнаго искусства.

Самые древнѣйшіе памятники старославянскаго языка не досягаютъ дальше половины XI-го вѣка. Однако новѣйше изобрѣтена одна рукопись изъ IX-го вѣка: это переводъ Іоанна Демаскина отъ Іоанна, епископа болгарскаго. Однако Востоковъ филологическими доводами доказалъ, что это не подлинникъ, но позднѣйшая копія. Помянутое евангеліе Остромірово (1056) и есть самый древнѣйшій памятникъ старославянскаго языка, не подлежащій никакому сомнѣнію. Оно хранится въ императорской библіотекѣ въ С. Петербургѣ. По Востокову это третій, или чей четвертый списокъ съ подлиннаго Кирилловскаго перевода. Этотъ послѣдній, кажется, всеконечно потерялся, подобно и списокъ, сдѣланный сто лѣтъ позже для св. Владиміра.

Немножко позднѣе »Сборникъ« (1073) церковныхъ письменъ, отъисканный 1817-го года, и такой же Сборникъ съ 1076-го года. Первый находится въ одномъ монастырѣ близь Москвы, вторый въ библіотекѣ имп. Эрмитажа въ С. Петербургѣ. Кромѣ сихъ имѣется еще Евангеліе Мстислава, написанное около 1225-го года для князя Мстислава Вйадиміровича и еще

одно Евангеліе съ 1143-го года, обѣ хранятся въ церковной библіотнкѣ въ Москвѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Вѣковый юбилей рожденія А. С. Пушкина.

(Окончаніе).

Въ надеждѣ славы и добра
Гляжу впередъ я безъ боязи —

сказалъ самъ поэть по другому повду, но эти слова можно прямо примѣнити ко всей его національной творческой дѣятельности. И никогда еще ни одинъ русскій писатель, ни прежде, ни послѣ его не соединялся такъ задушевно и родственно съ народомъ своимъ. какъ Пушкинъ. Всѣ эти сокровища искуства и художественнаго прозрѣнія оставлены нашимъ великимъ поэтомъ, какъ бы въ видѣ указанія для будущихъ грядущихъ за нимъ художниковъ, для будущихъ работниковъ на той же нивѣ. Положительно можно сказати: не было бы Пушкина, не было бы и послѣдовавшихъ за нимъ талантовъ. По крайней мѣрѣ не проявились бы они въ такой силѣ и съ такою ясностью, не смотря даже па великія ихъ дарованія, въ какой удалось имъ выразиться впослѣдствіи, уже въ иные дни. Но не въ поэзіи лишь одной дѣло, не въ художественномъ лишь творчествѣ: не было бы Пушкина, не опредѣлились бы можетъ съ такою непоколебимою силой наша вѣра въ нашу русскую самостоятельность, наша сознательная уже теперь надежда на наши народныя силы, а затѣмъ вѣра въ грядущее самостоятольное назначеніе въ семьѣ европейскихъ народовъ.

Въ произведеніяхъ Пушкина засіяли идеи всемірныя, отразились поэтическіе обзразы другихъ народовъ и воплотились ихъ геніи. По этому поводу Ө. М. Достоевскій справеливо говоритъ: »Не было поэта съ такою всемірною отзывчивостью, какъ Пушкинъ, и не въ одной только отзывчивости тутъ дѣло, а въ изюмляющей глубинѣ ея, а въ перевоплощеніи своего духа въ духъ чужихъ народовъ, перевоплощеніи почти совершенномъ, а потому и чудесномъ, потому что нигдѣ ни въ какомъ поэтѣ цѣлаго міра такого явленія не повторилось. Это только у Пушкина и въ этомъ смыслѣ онъ явленіе невиданное и неслыханное, а, по нашему, и пророческое, ибо . . . тутъ-то и выразилась наиболѣе его національная русская сила, выразилась именно народность его поэзіи, народность въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, народность нашего будущаго, таящагося уже въ настоящемъ, и выразилась пророчески. Ибо что такое сила духа русской народности, какъ не стремленіе ея въ конечныхъ цѣляхъ своихъ ко всемірности и ко всечеловѣчности? Ставъ вполнѣ народнымъ поэтомъ, Пушкинъ тотчасъ-же, какъ только прикоснулся къ силѣ народной, такъ уже и предчувствуетъ великое грядущее назначеніе этой силы. Тутъ онъ угадчикъ, туть онъ пророкъ.«

»Да, — заключилъ свою знаменитую рѣчь великій русскій писатель, — назначеніе русскаго человѣка есть безспорно всеевропейское и всемірное. Я вѣрую въ это, — воскликнулъ Ѳ. М. Достоевскій, — мы, т. е конечно, не мы, а будущіе грядущіе русскіе люди, поймутъ уже всѣ до единаго, что стати настоящимъ русскимъ и будетъ — именно значитъ: стремитися внести примиреніе въ европейскія противорѣчія уже окончательно, указати исходъ европейской тоскѣ въ своей русской душѣ, всечеловѣчной и всесоединяющей, вмѣстити въ нее съ братской любовью всѣхъ нашихъ братьевъ, а въ концѣ-концовъ, можетъ быти, и изречи окончательное слово великой, общей гармоніи, братскаго окончательнаго согласія всѣхъ племенъ по Христову евангельскому закону!... Ко всемірному, ко всечеловѣчески братскому единенію сердце русское, можетъ быти изо всѣхъ народовъ найболѣе предназначено, я вижу слѣды сего въ нашей исторіи, въ нашихъ даровитыхъ людяхъ, въ художественномъ геніи Пушкина!«

Какъ вѣрно Ѳ. М. Достоевскій опредѣлилъ значеніе Пушкина и его произведеній, это видитъ каждый, кто слѣдитъ за развитіемъ русской литературы и за ея вліяніемъ на западно европейскіе народы и ихъ культуры. Загремѣлъ русскій Пушкинъ, и вслѣдъ за нимъ по образному выраженію С. Ѳ. Шарапова, засмѣялся русскій Гоголь, заплакалъ русскій Лермонтовъ, зазвучали, русскіе Глинка, Даргомыжскій, Сѣровъ. На русскомъ небѣ, словно яркія звѣзды, загорѣлись имена Кирѣевскихъ, Хомякова, Аксаковыхъ, Самарина, носителей и выразителей подлинной русской мысли. Зародилась русская культура, въ ряды всемірной цивилизаціи стали русскіе художники и мыслители съ самобытнымъ духовнымъ знаменемъ и сказали новое слово истомившемуся въ неустанной борьбѣ и злобѣ западному человеству. Пушкимъ первый, а за нимъ Лермонтовъ, Гоголь и Тургеневъ, при дружной работѣ первыхъ славянофиловъ, опредѣлили будущность русской культуры и міровой обликъ Руси, какъ носительницы особаго историческаго начала. Но названные русскіе писатели были принуждены еще только утверждати свое равенство съ великими геніями Европы. За то они подготовили своимъ преемникамъ, Достоевскому и Льву Толстому, путь къ безспорному первенству въ благородномъ состяніи духа на всемірномъ поприщѣ и они явились провозвѣстниками еще неслыханаго доселѣ міромъ понятія, потрясшаго передовыя страны Запада — *русская культура!*

Недавно еще гордая цивилизація Запада смотрѣла съ презрѣніемъ на Русь и назывела ее мертвою, холодною, рабскою Азіею. Но про эту Азію вѣщій поэтъ сказалъ:

Всю тебя, земля родная,
Въ рабскомъ видѣ Царь небесный
Исходилъ благословляя..

и мы нынѣ видимъ, что голосу одного изъ великихъ сыновъ этой Азіи, а по нашему »святой« Руси, голосу Льва Толстого, жадно внемлетъ цѣлый Западъ. Мало того — еще не прошло 20 лѣтъ съ тѣхъ

поръ, какъ Ѳ. М. Достоевскій ксазалъ, что »русской думѣ, всечеловѣчной и всесоединяющей«, предназначено »изречи окончательное слово великой, общей гармоніи, братскаго окончательнаго согласія всѣхъ племенъ по Христову евангельскому закону!« — и мы видимъ уже нывѣ начало исполненія этого пророчества на »Соборѣ мира« въ Гаагѣ.....

Сочиненія А. С. Пушкина стали особенно сильно распространятися въ Прикраской Руси съ 1887 г. И до того времени въ рукахъ галичичанъ и угрорускихъ находились полныя собранія сочиненій Пушкина, переходившія съ рукъ до рукъ, но въ 1887 г., когда появились дешевыя изданія (А. С. Суворина), въ одной Галичинѣ разошлось ихъ приблительно около 300 экземпляровъ. Съ тѣхъ поръ полное собраніе сочиненій А. С. Пушкина сдѣлалось, такъ сказать, »настольною книгою« въ каждомъ русскомъ интелигентномъ домѣ.

М. Мончаловскій.

Первое слово приходскаго священника къ своимъ прихожанамъ.

»Шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари«. (Марк. 28, 20).

Такъ заповѣдалъ Господь ученикамъ своимъ. Сему повелѣнію повинуяся, пришелъ и я къ вамъ, чтобы проповѣдати вамъ евангеліе, и чтобы вести васъ къ вѣчному спасенію.

Не отъ себя я пришелъ, но меня послала сюда верховная власть, которая печется о вашемъ душевномъ спасеніи и, которая всегда предъ очами своими держитъ слова Божественнаго Спасителя; »Якоже посла мя Отецъ и азъ посылаю вы«. (Іоан. 20, 21.) Вамъ только что были прочтены грамоты нашего боголюбиваго епископа, который, глубоко чувствуя свою апостольскою должность, послалъ меня къ вамъ, чтобы вы не были лишены душевнаго пастыря.

Правда, Господь, когда посылалъ апостоловъ своихъ въ міръ для проповѣды; посылалъ ихъ тогда къ такимъ людямъ, которые не были просвѣщены евангельскимъ свѣтомъ, посылалъ ихъ къ язычникамъ, посылалъ агнцевъ посредѣ волковъ. И во тмѣ невѣрія блюдящіе язычники, эти хищные волки часто не только не слушали апостольской проповѣди, но самыхъ апостоловъ гнали, пренаслѣдовали, въ темницы сажали и предавали лютой смерти. А апостолы однако учили, наставляли

ихъ, просвѣщали свѣтомъ Христовымъ и на конецъ изъ невѣрующихъ сдѣлали вѣрующими, обратили ко Христу и перетворили ихъ въ кроткихъ незлобивыхъ агнцевъ.

Я пришелъ сюда не къ язычникамъ, а къ христіанамъ; пришелъ не къ хищнымъ волкамъ, но къ кроткимъ агнцамъ, пришелъ не сѣяти и насаждати: вѣдь вѣра Христова тутъ уже отъ давна процвѣтаетъ: Я пришелъ возращати то, что посѣяно, хранити и очищати то, что посажено: пришелъ укрѣпляти, плодотворною содѣлати вѣру вашу православно-христіанскую.

Васъ не нужно обрящати къ Христу, вѣдь вы Христовы; не нужно васъ просвѣщати свѣтомъ евангелія, вѣдь вы уже просвѣщены имъ: вы отъ предковъ своихъ унаслѣдовали свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всѣхъ: но всѣ мы немощные люди: свѣтъ евангельскій часто гаснетъ въ душевныхъ очахъ нашихъ. Ходя среди суеты мірской, мы часто забываемъ о томъ, для чего мы живемъ на землѣ, похоти плотскія, страсти тѣлесныя отвлекаютъ насъ отъ исполненія нашихъ христіанскихъ должностей и мы часто забываемся, провадимъ тѣлесную жизнь, ищемъ только земныхъ благъ; а о нуждахъ души забываемъ: живемъ такъ будто бы не было вѣчной жизни, для нея ничего не собираемъ.

Что вышло бы изъ того, еслибы насъ никто не напоминалъ, если бы намъ никто не приводилъ въ умъ, что вѣдь мы для того живемъ на эемли, чтобы приготовитися къ жизни вѣчной, чтобы заслужити себѣ блаженство въ загробной жизни? По своему человѣческому нерадѣнію, мы безсомнѣнно забыли бы о своемъ назначеніи, предалися бы солодостямъ и удовольствіямъ земной жизни, а для вѣчной не трудилися бы ничего, и такъ непремѣнно погибли бы на вѣки.

Видите, христіане, что и въ томъ случаѣ, когда вы уже просвѣщены свѣтомъ Христовымъ, вамъ необходимъ путеводитель и глашатай, который бы всегда приводилъ вамъ въ умъ ваше вѣчное назначеніе.

Но и въ томъ случаѣ, если человѣкъ точно сознаетъ свои душевныя должности; если и знаетъ, что ему должно дѣлати а чего хранитися; говорю и въ томъ случаѣ онъ не всегда въ силахъ противустати злу. Человѣку необходима помощь и благодать Божія, чтобы въ добрѣ устояти, чтобы зла хрднитися, чтобы жизнь свою своимъ христіанскимъ началамъ соотвѣтственно вести могъ. Невидимая благодать Божія раздѣляется въ таинствахъ. Православно-каѳолическая церковь содержитъ семь таинъ. Сими тайнами раздѣляется вѣрующимъ благодать Божія, а строителями и раздѣливателями семи таинъ Христовыхъ суть служители алтаря — священники, ибо апостоламъ своимъ и ихъ наслѣдникамъ — священникамъ гооврилъ Господь; крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа« (Матѳ. 28, 19.) и имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся« (Іоанн. 20, 23.); апостоламъ своимъ и ихъ наслѣдникамъ — священникамъ повелѣлъ Господь: »сіе творите во мое воспо-

минаніе«, (Лука 22, 19), чѣмъ и предалъ имъ власть строити таинства.

Я, недостойный іерей, посланъ духовною властью, пришелъ сюда къ вамъ, готовъ строити все сіе, готовъ вести васъ къ вѣчному спасенію.

Я хочу учити васъ, хощу просвѣщати васъ свѣтомъ евангелія. Но когда буду васъ учити, не забывайте, что буду предлагати вамъ науку Іисусъ Христову: ту самую науку Іисусъ Христову; которую съ небесъ принесъ самъ Іисусъ Христосъ, которую апостолы проповѣадли вселенной, и которую содержитъ и учитъ святая вселенская православно-каѳолическая церковь.

Я хочу васъ напоминати, хочу часто приводити вамъ въ память ваши христіанскія должности, хочу указывати вамъ путь, который ведетъ ко спасенію, — хочу отдаляти васъ отъ путей нечестивыхъ и сдѣлати васъ такими христіанами, которые не только имя христіанское им себѣ носятъ; но на дѣлѣ суть учениками Христовыми. При такомъ дѣйствованіи слова и поведеніе мое, когда-то чей окажется нѣкотырымъ изъ васъ и терпкимъ; но не забывайте, что все это дла вашего душевнаго спасенія.

Хочу наконецъ всечасно раздѣляти вамъ таинства, чтобы чрезъ нихъ осѣняла васъ благодать Божія и помагала вамъ строити свое спасеніе.

Особнно хочу, чтобы обучались ваши дѣти, ваше молодое потомство, ибо днесь безъ науки нѣтъ благоденствія; хочу, чтобы школы содержалися правильно и чтобы приносили явную пользу.

Васъ, же умоляю, относитеся ко мнѣ съ довѣріемъ, какъ къ отцу своему духовному, которому на сердцѣ лежитъ ваше благоденствіе. Не забывайте, что изъ дѣйствованія моего только тогда выйдетъ для васъ польза, если вы охотно будете принимати наставленія мои и по смыслу ихъ будете вести жизнь свою.

Самъ Господь обязуетъ васъ, чтобы вы повиновалися отцамъ вашимъ духовнымъ; Онъ Самъ говоритъ: »Слушаяй васъ, мене шаетъ: а отметаяйся васъ, мене отметается: отметаяйся же мене, отметается пославшаго мя«. (Лук. 10, 16). А апостолъ Павелъ взываетъ къ вамъ: »Повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покаряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, аки слово воздати хотяще, да съ радостію сіе творятъ«. (Евр. 13, 17.) Аминь. Е. Ф.

борной церкви св. Георгія при участіи львовскаго духовенства. Изъ провинціи прибыло на то торжество весьма мало священниковъ, такъ какъ до послѣдняго дня никто не могъ положительно сказати, когда инсталяція состоится, ибо такъ желалъ себѣ самъ митрополитъ, но любящій великихъ парадъ«. Изъ архіереевъ былъ на инсталяціи лишь одинъ лат. архіепископъ Моравкій, проводившій митрополиту присягу на вѣрность папѣ и вложившій на него такъ зов. палліумъ. Папскія буллы прочиталъ консисторскій канцлеръ д-ръ Крыжановскій на латинскомъ языкѣ, а д-ръ Бартошевскій повторилъ ихъ въ русскомъ переводѣ. По инсталяціи привѣтствовали митрполита представители Обществъ и институтовъ: Народного Дома, Ставропигіи, Общества Качковского и русскихъ Дамъ, Общества рукодѣльниковъ »Зоря« и Товоришества для розвитія русскаго искуства Утомленный дорогою и архіерейскимъ служеніемъ, митрополитъ поблагодарилъ ихъ нѣсколькими словоми. Для духовенства была послѣ богослуженія устроена скромная закуска, а архіепископъ Моравскій уѣхалъ сейчасъ послѣ Богослуженія. Представителей властей не было наторжествѣ, такъ какъ митрополитъ, желая самой скромной инсталяц.,не извѣщалъ и не приглашалъ на такую ніякихъ достойниковъ. Вернувши вчеряшняго дня изъ Вѣдня, митрополитъ не позволилъ крыл. Бѣлецкому привѣтствовати себе на дворцѣ жел. дороги и когда о. Бѣлецкій началъ говорити, митрополитъ перервалъ ему заяленіемъ, что не хочетъ никкихъ овацій и манифестацій. Церковному святоюрскому братству, ожидавшему пріѣзда архіерея на церковномъ подворью, подарилъ митропол. 50 гульд. на свѣщи и заявилъ при томъ, что ему непріятно будетъ, если узнаетъ, что братство собрялось на воззваніе настоятеля прихода. По поводу своего вступленія на митрополичій престолъ жертвовалъ архіерей довольно значительныя сумы на нѣкоторыя гуманитарныя Общества. Служба въ митрополичей палатѣ уменьшена новымъ архіереемъ до самыхъ возможно скромнѣйшихъ размѣровъ изъ чего слѣдовало бы заключати, что изъ апартаментовъ нынѣшнаяго митрополита устраненъ будетъ всякій блескъ, съ шумными и великолѣпными принятіями. Хиротонія новаго епископа Станиславовскаго гр. Андрея Шептуыцкаго отбылася 5 (17) сентября во Львовѣ, а инсталляція его 8 (20) Сент. въ Станиславовѣ.

— **Угорскимъ врачамъ** заказана практика въ Австріи.

— **Жиды въ евангелическихъ школахъ**. Въ Ньиредьгазѣ 91. евангеликъ 155 жидовъ, — въ Пряшевѣ 88. еванг. 150 жидовъ, — въ Асовдѣ 33 еванг. 41. жидъ, — въ Пештѣ 232 еванг. 205 жид., — въ Чабѣ 107 еванг., 75 жид., — въ Новой веси 95 еванг. 64 жидъ, — вмѣстѣ во всѣхъ еванг. завеніяхъ 2183 еванг. 945 жидовъ. А если осмотрѣти штатскія заведенія! Не чудо же, что вся интеллигенція Угорщины неодолга представитъ удручающее большинство жидовъ.

— **Памятникъ**. Въ Крижевцахъ 24 сент. н. ст. отбылося открытіе памятника Хорватскому поэту Антону Нѣмчичу.

— **Положеніе женщинъ во Франціи**. Министерство просвѣщенія во Франціи приспособляетъ 54,000 женщинъ въ качествѣ учителей и писарей 45% всего персонала. Министерство финансовъ приспособляетъ 17,000—80 процентовъ, по большей части въ табачныхъ заводахъ. При поштахъ и телеграфахъ находится 6000 женщинъ. Министерство внутренныхъ дѣлъ при-

способляетъ, въ качествѣ надзирательницъ въ тюрмахъ и больницахъ 700 женщинъ.

— **Высокій вѣкъ.** Въ Александріи скончался патріахъ Софроній, пожившій 101 лѣто. Покойный былъ и цареградскимъ патріархомъ и отличенъ многими, между ними и русскими Орденами. Онъ дожилъ дѣйствительно патріархальнаго вѣка.

— **На азіатскомъ востокѣ.** Въ Владивостокѣ, на борегу тихаго океана отворили русскіе высшую школу подъ названіемъ восточный институтъ. Въ этой школѣ имѣетъ молодежь получати образованіе къ службѣ при администраціи и приготовлятися къ торгово-промысловымъ институціямъ азіатско-восточной Россіи. »Сѣверный край« пишетъ, что восточный институтъ, вмѣстѣ съ томскимъ университетомъ, будетъ въ азіатской Россіи средой высшаго европейскаго образованія. Студенты этого института, приготовленные на мѣстѣ своей будущей дѣятельности, вступятъ въ службу съ полнымъ знаніемъ окружающихъ ихъ обстоятельствъ, среди которыхъ должны будутъ дѣйствовати въ успѣхъ обытателей русскихъ и туземцевъ. Такимъ путемъ въ послѣдствіи могутъ быти достигнуты великія цѣли припоенія азіетскихъ краевъ къ культурной жизни европейскихъ народовъ. Ближайшая цѣль Россіи на востокѣ состоитъ теперь застраховати себѣ необходимое вліяніе въ китайскихъ дѣлахъ... Для чего въ »восточномъ институтѣ« прежде всего займутся обученіемъ китайскому языку, исторіи и всей китайской жизни Въ семъ институтѣ много времени будетъ посвящатися и обученію японскому языку, исторіи и ознакомленію съ японскою жизнью; вѣдь Японія на нашихъ глазахъ сдѣлалась культурною державой. Покойному отношенію русскаго народа съ Японцами много будутъ пособствовати будущіе дѣятели которые окончатъ курсъ въ восточномъ институтѣ.

— **Именованія** въ епарх. мукачевской: О. мол. Александръ Фирцакъ именованъ въ пароха збойскаго, — О. Михаилъ Гачкайло капелланомъ въ гор. Густъ, — О. Николай Сабовъ прих. напкорскій парохомъ въ Бекень, — О. Эмилій Желтвап парохомъ въ Ивановцы, О. Августинъ Волошинъ училемъ препарандіи а О. Іоаннъ Бокшап учителемъ препарандіи и хоригентомъ каѳедр. собора.

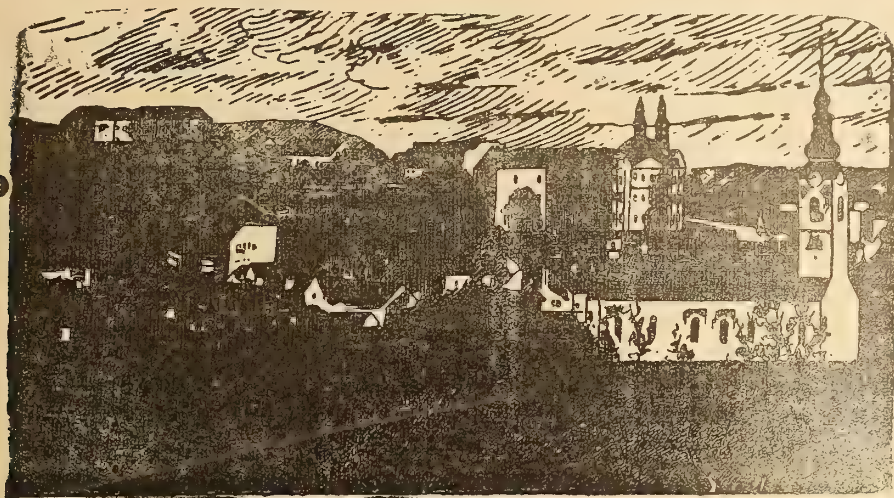
— **Чешскій голосъ за общеславянскій языкъ.** Ив. Главатый, чехъ, въ газетѣ »Крымъ« отозвался въ важномъ вопросѣ общеславянскаго языка. Славяне до сихъ поръ, какъ извѣстно употребляли въ сообщеніи между собой то французскій, то нѣмецкій языки, которымъ языкамъ съ большимъ трудомъ обучались. Г. Главатый развиваетъ мысль, что всѣмъ славянамъ необходимо обучитися русскому языку, которому, какъ родному. очень легко можно обучитися, ибо этотъ языкъ и безъ обученія понимаютъ, а послѣ уже этотъ языкъ долженъ замѣнити мѣсто французскаго и нѣмецкаго въ сообщеніи всѣхъ славянъ между собою. — Здоровая мысль, вѣдь всѣ славяне, безъ труда могутъ разговаривати съ русскими, для чего же прибѣгати къ французщинѣ или нѣмеччинѣ?

— **† Робертъ Вильгеамъ Бунзенъ** одинъ изъ найболѣе выдающихся корифеевъ науки, творецъ современной астрофизики, теоріи анализа газовъ, знаменитый химикъ и профессоръ гейдельбергскаго университета скончался на 89-омъ году жизни въ Гейдельбергѣ.

ОГЛАШЕНІЕ

По порученію Впр. епарх. школьнаго Надзирательства со дня 16-го авг. т г. оглашается конкурсъ на упраздненное мѣсто перваго пѣвца и учителя при дѣвочей школѣ гр. к. церкви Ново-Давыдковской. Доходъ сего помѣщенія состоитъ покамѣстъ изъ надлежностей и приносовъ пѣвческихъ, но тѣ превышаютъ обыкновенное учительское жалованье, поставленны въ 400 зол. Убѣгатели должны обладати учительскимъ дипломомъ Желающіе принимати участіе въ конкурсѣ упрошаются къ появленію на мѣстѣ въ день 3-го Окт. т. г. по нов. ст. съ направленными къ Его Преосв. Еппу просьбами, снабжеными съ требующимися свидѣтельствами. Дано въ Новомъ-Давидковѣ 1899 г. 15. Сентября. ИВАНЪ СИЛЬВОЙ, приходникъ Ново-Давыдковскій.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 19 Годъ XV. УНГВАРЪ. 1. октябрь 1899

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:
На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Iегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— *Настоящимъ Н-ромъ зачинаемъ послѣдній кварталъ нашего изданія, въ настоящемъ году, на что и обращаемъ благосклонное вниманіе читателей своихъ и просимъ объ обновленіе подписки, касательно же о присылку рестанцій.*

— **Населенію нашему угрожаетъ голодъ**. Текущій 1899 годъ должно причислити у насъ къ годамъ неплодороднымъ. У насъ, русскимъ населеніемъ почти исключительно производится кукуруза, или по нашему говору мелай; а для кукурузы прошедшее лѣто было крайне не благопріятно. Весною дожди и стужа не благопріятствовали посѣву кукурузы. »Копанья« происходило въ не перестающихъ дождахъ, такъ что кукуруза буквально была обвалена грязью. Послѣ копанья наступила, продолжающаяся три недѣли, невыносимаю жара и суша, вслѣдствіе кото-

Книгопечатня Варѳоломея Iегера въ Унгварѣ. 1899.

рой, гразью обваленная кукуруза спеклась. Температура вновь скоро перемѣнилась: наступила стужа новѣйше морозы и дожди и такъ главная опора нашего угро-русскаго народа — кукуруза вполнѣ не удалась. Правда, въ послѣднее время настали теплые осѣнные дни, но они запоздали и не могутъ помочи угрожающему бѣдствію. Кромѣ кукурузы не удалась и пасуля, да и картофля мало Удивительно однако, что симъ угрожающимъ намъ бѣдствіемъ до сихъ поръ не занялся никто. Видно мы уже такой народъ, брошенный на произволъ стихіямъ, котврымъ не интересуются люди.

— **Дѣло улучшенія судьбы** русскихъ, живущихъ въ Мараморышѣ министръ Дараньи повѣрилъ »Хозяйственному обществу« марамарышскому.

— **Инсталляція сукмарскаго архидіакона** Эмилія Меллеша отбылась въ Унгварѣ 24-го Сентября чрезъ прото іерея Эммануила Феера.

— **Отдыхъ отъ труда по деревнямъ.** До сихъ поръ, какъ извѣстно, не смотря на узаконеніе воскресенскаго отдыха, евреи по деревнямъ черезъ все воскресеніе занимались торговлею; министръ внутренныхъ дѣлъ, въ виду сего злоупотребленія, распорядилъ чтобы воскресенскій отдыхъ, какъ это творится въ городахъ, былъ соблюдаемъ и по деревнямъ.

— **Эра коронъ** начинается 1-ымъ числомъ м. января 1900 года, отъ котораго времена по всѣмъ кор. чиновствамъ счеты должны производитися въ коронахъ.

— **Протестъ рабина.** Рабинъ львовскій др. Ехескилъ Каро протестуетъ противъ того обвиненіе, будто бы жиды для извѣстнвй ритуальной цѣли, пользовались христіанскою кровью. Протестъ голоситъ: »Отъ 30-ти годовъ выполняю должность рабина, знаю всѣ и самыя глубокія тайны талмудскаго ученія, знакомы мнѣ всѣ обряды и обычаи и преданія жидовъ; извѣстны мнѣ жизнь, отношенія приватныя и публичныя и секты жидовскія, знаю чѣмъ отдѣляются другъ отъ друга, знакомы мнѣ и суевѣрія ихъ, которыя осуждаю; однако торжественно присѣгаю на Бога всемогущаго и всевѣдущаго, присѣгаю на спасеніе души своей, на свою честь, присягаю безъ всякой ресерваціи, подъ наказаніемъ вѣчнаго презрѣнія, что обвиненіе всего жидовства или какой-нибудь отдѣльной жидовской секты въ томъ, будто бы они для ритуальныхъ; или какихъ нибудь цѣлей, требовели или употребляли христіанскую кровь — вполнѣ ошибочно, несправедливо, не имѣющее никакаго, ни малѣйшаго основанія, — это обманъ, ничто иное какъ обманъ. — Такъ ми Боже помози!

— **Лѣченіе чумы.** Институтъ Пастера въ Парикѣ выслалъ въ Оппорто коммиссію для научнаго изслѣдованія чумы. Др. Калметтъ констатуетъ, что серумъ употребляемый до сихъ для предохраненія отъ чумы, дѣйствуетъ точно такъ какъ, серумъ противъ дифтерита.

— **Въ Белградѣ** военскій судъ, въ дѣлѣ мнимаго заговора противъ династіи Обреновичей, пронзнесъ драконскій судъ. Кнезевича и Тайсича присудили на разстрѣляніе, что на первомъ и исполнено, вторый находится въ Черногоріи. Другихъ присудили то къ 20-ти, то къ 9-ти, то къ 5-ти лѣтнему тяжкому аресту въ кандалахъ. Пасичъ помилованъ. Вслѣдствіе сего выдающіеся сербы разбѣ-

Нръ 19. Годъ XV. УНГВАРЪ. 1. октабрь. 1899.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

V.

Въ вопросѣ о происхожденіи психическаго начала животныхъ и человѣка чудобоязнь идетъ еще далѣе. Естественное происхожденіе растеній она утверждаетъ, не имѣя за собой фактовъ, матеріалистическое происхожденіе души она утверждаетъ вопреки фактамъ или — что въ логическоимъ отношеніи еще хуже — вопреки ею же признаваемымъ теоріямъ. Страдающая чудобоязнью философія мыслитъ матерію, какъ совокупность атомовъ. Но будетъ ли она надлѣяти эти атомы психическими свойствами или нѣтъ, она несомнѣнно не будетъ въ состояніи объяснити изъ ихъ сочетаній происхожденіе ощущеній у животныхъ и человѣка. Въ томъ пунктѣ, гдѣ находится два атома, притяженіе дѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ если бы тамъ было одинъ, но сознаніе и способность ощущеній у комнаты нисколько не увеличится, если мы вмѣсто одного человѣка помѣстимъ въ нее десятерыхъ. Несомнѣнно говорятъ, ощущеніе есть продуктъ нервной клѣтки. Точно также легко сказати: несомнѣнно, что вписаный кругъ больше описаннаго. Или, если скажутъ, что предполагаемая несомнѣнность стоитъ въ противорѣчіи съ очевидностію: несомнѣнно, что солнце меньше той комнаты, въ которой я нахожусь. Предположеніе этой несомнѣнности стоитъ въ полномъ солгласіи съ свидѣтельствомъ моихъ глазъ. Но какъ оно стоитъ въ противорѣчіи со всѣмъ тѣмъ, что мы знаемъ о дѣйствіи солнца на землю, такъ предположеніе о томъ, что ощущеніе есть отправленіе нервовъ, стоитъ въ противорѣчіи со всѣмъ тѣмъ, что мы знаемъ о собственныхъ ощущеніяхъ и о механизмѣ и о химическомъ составѣ нервовъ. Нѣтъ механизма на землѣ, въ который если мы бросимъ золото, то получимъ алмазъ. Но мы можемъ разсуждати, что какой механизмъ возможенъ. И золото и алмазъ по гипотезѣ, предполагающей одну первоматерію, суть модификаціи этой первоматеріи. Подвергнувъ золото дѣйствію чудовищно-высокой температуры, мы расшатаемъ его молекулы и приведемъ въ состояніе первоматеріи; охладивъ потомъ эту первоматерію какимъ-нибудь особен-

нымъ образомъ мы получимъ въ ней то сочетаніе частицъ, которое имѣемъ въ алмазѣ. При этомъ мы предполагаемъ, что если бы мы имѣли у себя при совершеніи этой операціи фантастически-совершенный микроскопъ, то мы увидѣли бы, что весъ процессъ превращенія золота въ алмазъ состоялъ въ томъ, что частицы, совокупность которыхъ мы называли золотомъ, раздвинулись между собою нѣсколько дальше и размѣстились такъ что линіи, соединяющія ихъ, образовали новые углы между собою. Теперь бросимъ мыши шарикъ хлѣба, въ который закатанъ спичечный фосфоръ. Это обычный способъ, которымъ избавляются отъ этихъ нежелательныхъ и надоѣдливыхъ грызуновъ. Мышь съѣвъ шарикъ, начнетъ чувствовати боль и жажду. Возмемъ нашъ современный микроскопъ и мы увидимъ, какъ новыя частицы соединились въ организмѣ мыши съ старыми, увидимъ взаимоотношеніе всѣхъ частицъ и не увидимъ ничего похожаго на ощущеніе страданія, хотя по предположенію матеріалистической философіи, оно находится не только въ частицахъ, но и между ними, какъ притягивающая сила находится не только въ атомахъ, но и внѣ ихъ. Душа по этой странной философіи есть функція угловъ и разстояній или — сумма атомовъ. Гипотеза эта, конечно, принадлежитъ къ неудачнымъ, но ее умѣютъ излагати въ менѣе ясной формѣ, и она вслѣдствіе этого принимаетъ менѣе неправдоподобный видъ. Когда говорятъ, что сознаніе разлито во всемъ существующемъ, что душа спитъ въ камняхъ, дремлетъ въ растеніяхъ, бодрствуетъ въ животныхъ, тогда забываютъ объ атомизмѣ, представленіе матеріи окутывается мистическою дымкою и такъ какъ за туманомъ можетъ скрыватися что угодно, то и говорятъ, что подъ снѣжнымъ покровомъ Альпъ скрываются громадныя духовныя силы, которыя еще могутъ быти вызваны въ жизни. Нельзя сказати, чтобы не было фактовъ, которые ведутъ умы къ этому парадоксальному выводу. Наблюденіе показываетъ, что размноженіе происходитъ на счетъ питанія; поглощается матерія, размножаются души. При извѣстныхъ условіяхъ кусокъ матеріи получаетъ способность чувствовати какъ кусокъ желѣза, близъ котораго пропущенъ электрическій токъ, пріобрѣтаетъ магнетизмъ. Аналогія подсказываетъ мысль о сходствѣ этихъ явленій, а взаимная связь психической и тѣлесной жизни, параллелизмъ открывающійся между тою и другою, еще болѣе подтверждаетъ ее. Постоянный опытъ показываетъ, что ощущеніе можетъ являтися лишь въ живой матеріи, а живая матерія происходитъ только отъ живой. Для объясненія первичнаго происхожденія живой матеріи повидимому требуется единичное чудо; для того, чтобы въ живой матеріи возникала психическая жизнь, требуются повидимому постоянныя чудеса. Яйцо курицы не обладаетъ способностью ощущеній, но подвергаясь въ теченіи трехъ недѣль дѣйствію опредѣленной теплоты, оно становится цыпленкомъ и начинаетъ чувствовати — хотя и въ слабой степени — удовольствіе и страданіе. Умъ человѣческій, любящій установливати

между явленіями связь причинности, еще болѣе боится постояннаго чуда, чѣмъ единичнаго, и въ своемъ усердіи устранити мысль о чудѣ въ данномъ случаѣ прибѣгаетъ къ гипотезамъ настолько нелѣпнымъ и несостоятельнымъ, что вѣра въ нихъ предсталяется своего рода чудомъ. Нужны ли наукѣ эти гипотезы, способныя затемнити наши познанія о матеріи и не могущія нисколько прояснити нашихъ представленій о духѣ? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. Это гипотезы матеріалистической философіи, но не положительной науки. Многіе ученіе охотно становятся подъ знамя матеріализма, серьезно думая, что подъ сѣнью этой философіи наука найдетъ радушный пріемъ и благопріятныя условія. Ихъ влечетъ на этотъ путь то обстоятельство, что матеріализмъ и положительныя науки имѣютъ одинъ методъ — эмпирическій, но эти ученые не хотятъ поняти, что методъ вполнѣ удобный для истолкованія полярныхъ сіяній совершенно не примѣнимъ для объясненія чувства долга. Если бы эти ученые пожелали вникнути, то они бы увидѣли, что вопросъ нами обсуждаемый можетъ быти изслѣдуемъ, правда, не во всемъ своемъ объемѣ, но въ нѣкоторой части, независимо ни отъ какого credo. И если бы они пожелали продолжити разсмотрѣніе далѣе, то они убѣдились бы, что всѣ научныя изслѣдованія ни въ чемъ не имѣютъ для себя лучшаго побужденія, какъ въ вѣрованіяхъ религіи, и что ея благословенія служатъ для науки надежнѣйшей опорой.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

Купріанъ также не могъ придти въ себя отъ испуга.

— Почтенный гражданинъ, — заговорилъ Бальтазаръ, — мы шли по улицѣ, мимо твоего дома, какъ вдругъ насъ удивилъ страшный громъ и трескъ, сопровождаемый ослѣпительнымъ блескомъ. Опасаясь какого-либо несчастія и желая помочи тебѣ, мы позволили себѣ войти къ тебѣ въ домъ...

— Это пустяки, — возразилъ Маркіанъ, — нечего было тревожитися. Мой молодой ученикъ Кипріанъ и я, мы занимались разными опытами и изслѣдовали явленія природы. У насъ лопнула бутылка, содержавшая въ себѣ невоспламеняющееся вещество и надѣлала много шуму.

Жрецы поспѣшили извинитися и

вѣжливо простились съ философомъ и его ученикомъ. Но визитъ ихъ не былъ безплоденъ. Пока Садоѳъ и Нерсапъ испытующимъ взглядомъ окидывали всѣ предметы, находящіеся въ комнатѣ, Бальтазаръ замѣтилъ на полу кусокъ пергамента и моментально завладѣлъ имъ.

— Мы очень рады, — замѣтилъ онъ Маркіану, уходя, — что съ тобой не произошло никакого несчастья. Понятно, что мы заинтересованы въ этомъ вопросѣ, охраняя твою драгоцѣнную жизнь. Умоляемъ тебя избѣгати такихъ опасныхъ опытовъ!

Лизіасъ замѣтилъ смущеніе Кипріана и пригласилъ его идти съ собой. Но молодой человѣкъ отказался. Всѣ ушли. Кипріанъ, все еще взволнованный всѣмъ имъ видѣннымъ, ушелъ только тогда когда, упросилъ Маркіана простити ему его страхъ и позволить продолжати посѣщенія. Маркіанъ согласился наконецъ, но печально добавилъ:

— Боюсь, что нѣкоторое время не могу быти полезнымъ тебѣ. Невозможно будетъ быстро возобновити столь внезапно прерванное дѣло! Пройдетъ много времени, пока я исправлю зло... да еще поправимо-ли оно? Бѣдный юноша! Вѣдь ты разрушилъ и погубилъ плодъ долголѣтнихъ, усердныхъ трудовъ!

Когда сконфуженный Кипріанъ спросилъ, не можетъ-ли онъ чѣмъ нибудь помочи ему, Маркіанъ отвѣчалъ, покачавъ головой:

— Быти можетъ уже поздно! Поздно!

Оставшись наединѣ съ учителемъ, Прискилла сказала ему о томъ ужасѣ, который она чувствовала, и о мрачныхъ предчувствіяхъ, которыя овладѣли ея душой.

— Я боюсь, учитель, — сказала она, — что ты вступилъ въ борьбу съ духами, которые сильнѣе тебя. Берегись! Они могущественны и мстительны!

— Нѣтъ дитя, мнѣ нечего боятися ихъ. Демоны подчинены моей власти и будутъ, попрежнему, повиноватися мнѣ. Они не обманутъ меня безнаказанно!

Между тѣмъ, Маркіанъ серьезно опасался юношеской поспѣшности молодаго человѣка, который, въ своемъ увлченіи, могъ одинъ начати розыскивати незнакомку. Что если эти розыски увѣнчаются успѣхомъ! Тогда Маркіанъ со всей своей ученостью будетъ совершенно безполезенъ и ненуженъ. Всѣ его проекты разлетятся въ прахъ, всѣ его планы будутъ разрушены въ самомъ началѣ. Безъ него Прискилла также теряла всякую надежду открыти и побѣдити свою соперницу. Что же дѣлати? Немедленно начати розыски, преодолѣти всѣ преграоы и добыти необходимыя свѣдѣнія, имя, мѣстопребываніе молодой чужеземки.

Маркіанъ не пренебрегалъ и простыми, естественными средствами для достиженія своей цѣли. Быти можетъ, въ глубинѣ души, онъ болѣе вѣрилъ въ человѣчевкую помощь, чѣмъ въ пособничество своихъ невидимыхъ помощниковъ. Несмотря на всѣ протесты и возраженія, Прискилла должна была одѣтися, тщательно закуталась вуалемъ и отправилась въ путь. Сначалу она направилась къ Агорѣ потомъ въ общественный садъ. Тамъ,

навѣрное, встрѣтится много праздного народу, много гуляющихъ, которые сообщаютъ другъ другу разныя новости. Быти можетъ, случайно, ей удастся узнати что-либо о прекрасной чумеземкѣ, которую она видѣла въ магическомъ зеркалѣ...

VI.

Христіанки.

Обѣгавъ всѣ наиболѣе посѣщаемыя мѣста, постоявъ у портиковъ храмовъ, наслушавшись разныхъ разговоровъ на Агорѣ, Прискилла направилась къ садамъ Оронта. Много любопытныхъ взоровъ устремилось на нее, и всѣ эти незнакомыя лица пугали ее. Повсюду видѣла Прискилла друзей, нѣжно державшихъ другъ друга за руки, матери опирались на своихъ сыновей, богатыхъ сенаторовъ сопровождала толпа кліентовъ. Только она была одинока во всемъ мірѣ, затерявшисъ какъ ничтожный атомъ среди шумной толпы, какъ капля воды въ безграничномъ океанѣ.

Печально шла она впередъ, съ горечью припоминая всю свою жизнь. Какъ невыносимо подобное существованіе! Какое тяжелое иго! Вокругъ нея все двигалось, смѣялось, шепталось. Но эти улыбки были обращены не къ ней, эти ласковыя слова относились къ другимъ. Она продолжала свой путь, направляемая волей своего безжалостнаго властелина, почти безсознательно, какъ слѣпое орудіе какой-то фатальной силы.

Никогда не знала несчастная дѣвушка ни единаго существа, на которое могла бы излити всю затаенную въ сердцѣ любовь и нѣжность, которому могла бы высказати всѣ свои сомнѣнія и тревоги, кто могъ бы успокоити и пожалѣти ее.

Всѣ стремленія сердца влекли ее теперь къ человѣку, котораго она, случайно, увидала и полюбила: онъ былъ молодъ, красивъ, и главное, очень добръ и великодушенъ. Но какой несчастный рокъ судилъ, чтобы Кипріанъ любилъ другую женщину и, чтобы она сама вынуждена была помогати ему въ его любви, которая невыносимо терзала ее! Такъ хотѣлъ ея неумолимый учитель.

Въ толпѣ говорили о посѣщеніи императоромъ храма Дафны. Всѣмъ было уже извѣстно, что богъ жаловался на сосѣдство мертвыхъ и что Юліанъ приказалъ вырыти останки епископа Вавилы. Христіане страшно возмущались такой профаніей. Язычники торжествовали. Всѣ знали также, что явился изъ Александріи какой-то ученый, который умѣлъ снискати себѣ довѣріе императора, заставивъ чудеснымъ образомъ, заговорити оракула и смягчити гнѣвъ божества. Какъ всякая новость быстро облетаетъ толпу и прикрашивается мимоходомъ всевозможными комментаріями, такъ многіе увѣряли, что въ скоромъ времени всѣ христіанскія церкви будутъ сожжены, что въ циркахъ увеличено количество дикихъ звѣрей, которымъ будутъ брошены на растерзаніе поклонники Христа.

Не обращая вниманія на всѣ эти толки, Прискилла облокотилась на балюстраду сада и устремила

тоскливый взглядъ на поле, которое свѣжимъ, зеленѣющимъ ковромъ простиралось до отдаленыхъ холмовъ. Ее манилъ далекій горизонтъ, она хотѣла бы убѣжати, но куда? Кто приметъ несчастную?

Передъ ея глазами проносились веселыя картины скромнаго сельскаго счастія, припоминались ей тихія развлеченія, Палиліи, музыкальное соперничество молодыхъ поселянъ, невинная любовь Гиртака и Карменты.

Прискилла обернулась, желая вслушатися въ разговоръ двухъ женщинъ, которыя приблизились къ тому мѣсту, гдѣ она стояла и, привѣтствовавъ другъ друга, по христіанскому обычаю, поцѣлуемъ мира сѣли на скамью, неподалеку отъ нея. Только маленькая рощица отдѣляла отъ нея обѣихъ женщинъ. Она пыталась сначала подслушати ихъ бесѣду, изъ повиновенія своему учителю; потомъ, какой-то смутный инстинктъ подсказалъ ей, что бесѣда женщинъ коснется цѣли ея поисковъ и преслѣдованій. Прискилла постаралась тщательнѣе скрытися за листвой деревьевъ и не пропустила ни одного звука изъ разговора.

— Привѣтъ тебѣ, милая Серафима, — сказала одна изъ женщинъ, — какая счастливая встрѣча! Я искала тебя.

— Я также. Но будь осторожна, — отвѣчала другая, приложивъ палецъ къ губамъ и понизивъ голосъ. — Деревья здѣсь имѣють уши, листья умѣютъ подсмаривати. Настоящія событія произвели общее волненіе въ населеніи, шпіоны бродятъ повсюду. Мнѣ показалось, когда я подходила сюда, что я видѣла кмкую-то закутанную фигуру, которая скользнула мимо деревьевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Кромѣ этихъ достопочтенныхъ памятниковъ есть еще различныя надписи на камняхъ, на гротахъ такойже древности и цѣлый рядъ политическихъ документовъ, контрактовъ и указовъ и тому подобныхъ писемъ, между которыми самая примѣчательная »Русская Правда«, — собраніе законовъ Ярослава (1280). Эта рукопись до 1738-го года была неизвѣстна, въ которомъ году однако была она найдена въ лѣтописяхъ Новгорода. Съ тѣхъ поръ была обнародована въ шесть изданіяхъ: первый разъ Шлецеромъ, далѣе польскимъ ученымъ Раковецкимъ снабжена объясненіями. Въ библіотекахъ русскихъ монастырей имѣется множество рукописей, изъ которыхъ нѣкоторые очень многоцѣнны, какъ это объявила коммиссія для изслѣдованія ихъ назначенная. Мысль критическо-историческихъ изслѣдованій, занимающая въ нашемъ столѣтіи Нѣмеччину, воодушевила и русскихъ ученыхъ, и ревность ихъ поддерживало и русское правительство съ такимъ же рвеніемъ и щедрою рукою. Трудъ оказался не ничтожнымъ. Въ церковной библіотекѣ въ Москвѣ находится сокровище съ 7000 старославянскихъ

кодексовъ; спетербургская академія наукъ располагаетъ такимъ же числомъ славянскихъ рукописей. Въ библіотекахъ другихъ земель нѣтъ ни одной, въ которой бы не находились рукописи то большей, то меньшей цѣны. Вѣнская и римская библіотека особенно богаты въ этомъ отношеніи. Эти были особенно изслѣдованы подобною коммиссіей. О той прилѣжной дѣятельности и критическомъ духѣ, которыми относительно своей исторіи прославились русскіе ученые въ нашемъ столѣтіи, поговоримъ позднѣйше, когда займемся русскою литеретурой.

Число старославянскихъ рукописей во второмъ періодѣ значительно растетъ, для чего вспомнемъ только о замѣчательнѣйшихъ. На челѣ ихъ находится Кодексъ Лаврентійскій, это самая древнѣйшая копія Лѣтописей Нестора (1377), которая находится въ императорской библіотекѣ въ С.-Петербургѣ. Инокъ Несторъ родившійся 1096 года, состоялъ монахомъ Кіевскаго монастыря; онъ считается отцемъ русской исторіи. Писалъ онъ лѣтописи на старославянскомъ языкѣ, которыя составляютъ основаніе славянской исторіи и очень важны и для общей исторіи среднихъ вѣковъ. Онѣ первый разъ напечатаны г. 1767, и послѣ еще въ четырехъ изданіяхъ, послѣдній разъ г. 1796. Нѣмецкій исторіографъ — Шлецеръ, который ихъ въ годахъ 1802—1809 вновь, съ приложеніемъ перевода, обнародовалъ, значительно поднялъ ихъ цѣну своими критическими и историческими обясненіями. Но критическій духъ нашего времени и это изданіе не удовлетворило. Явилось неодолга. новое изданіе, для котораго 53 рукописи тщательно сравнены были. Эта заслуга принадлежитъ археологической коммиссіи спетербургской академіи наукъ.

Третій періодъ начинается съ XVI-ымъ столѣтіемъ. Священныя книги теченіемъ времени и по причинѣ того обстоятельства, что черезъ руки многихъ неукихъ переписчиковъ перешли, много потерпѣли, и мѣстами сдѣлались непонятными. И такъ необходимость пересмотрѣнія ихъ сдѣлалась очень ощутительною Въ слѣдствіе чего въ лѣтѣ 1512, на просьбу царя Ивана Васильевича, константинопольскій патріархъ выслалъ въ Москву одного ученаго грека (монаха съ аѳонскаго монастыря), чтобы пересмотрѣти церковныя книги и исправити ихъ по греческимъ подлинникамъ. Но этотъ мужъ, послѣ нѣсколькихъ годовъ палъ въ не милость и не могъ доvлетворити своему назначенію. Пересмотрѣніе книгъ однако еще въ томъ году было вновь предпринято, но оно было окончено только 1667 года, а пересмотръ библіи только въ 1751 году. Начала, по которымъ это исправленіе производилось, были въ прямомъ противорѣчіи генію славянскаго языка. Исправители пользовались очень несмысленнымъ методомъ; они усиловались, строго подражати греческому оригиналу, и грамматическое направленіе его съ русскимъ языкомъ своего времени привести въ согласіе. Они дѣйствовали въ томъ убѣжденіи, что языкъ библіи и литургическихъ книгъ — языкъ ста-

ро-русскій. Послѣдніе исправители библіи (1751) ничего не знали о Кириллѣ и Меѳодіи и не сомнѣвалися въ томъ, что первый переводъ былъ предпринятъ въ Россіи во времена Владиміра Великаго (988) и то въ томъ языкѣ, который былъ въ ходу въ тѣ времена.

Многія сочиненія этого времени больше принадлежатъ русской или сербской литературѣ. Съ предидущаго явствуетъ, что славянскій языкъ все болѣе и болѣе перемѣнялся и съ прочими діялектами перемѣшался. Пока наконецъ ими не вытѣснился. (По Востокову отдѣльные славянскіе діалекты, въ часъ Кирилловскаго перевода, о много меньше различалися между собою, чѣмъ теперь: въ половинѣ 11-го столѣтія были они настолько похожи другъ на друга, что разныя славянскія народности безъ затрудненія понимали другъ друга. Различіе славянскихъ діалектовъ было тогда лексикальное; грамматическія разности тогда не существовали).

Изъ напечатанныхъ старо-славянскихъ книгъ знакома намъ одна библія и находящіяся съ нею въ связи. Первая напечатанная славянская книга была составлена глаголити ческими буквами. Это была missale съ года 1483. Самая раньшая славянская типографія была сготовлена Свейполдомъ Феоломъ въ Краковѣ 1490 г. Около этого времени (1492) зачали въ Сербіи и Герцеговинѣ печатати Кирилловскими букаами. —1518 года была снаряжена кирилло-славянская типографія въ Венеціи и около этого времени появился въ Прагѣ, въ бѣло-русскомъ нарѣчіи, переводъ одной части ветхаго завѣта, напечатанъ кирилловскими письменами.

Въ Россіи, главномъ мѣстѣ восточно славянской литературы, книгопечатное искусство было введено только около половины XVI-го столѣтія. Первая книга была напечатана въ Москвѣ 1564-го года и изданъ Апостолъ стараніемъ двухъ типографовъ. Однако изъ сихъ типографовъ нѣсколькопослѣ находимъ уже во Львовѣ, занятымъ напечатаніемъ тогоже Апостола, а другаго въ Вильнѣ, печатающаго Евангеліе. Цѣлое Евангеліе было напечатано въ Россіи только 1606-го года. первая полная библія была напечатана въ Острогѣ на Волыни по повелѣнію Константина, князя Острожскаго 1581-го года, по одной рукописи съ 1499 года. Эта рукопись и была первая, содержащая въ себѣ цѣлую библію. Второе изданіе, содержащее въ себѣ полную библію, было напечатано 82. годами позже 1663 года въ Москвѣ. Третье изданіе послѣдовало почти однимъ столѣтіемъ позже, когда текстъ былъ пересмотрѣнъ въ Москвѣ 1751. г. Послѣ появились еще слѣдующія изданія: Москва 1756, — тамже 1757. — С.-Петербургъ 1755. — Кіевъ 1758. — С.-Петербургъ 1759. — Москва 1759 3-тома — тамъ же 1762, — тамъ же 1766, — тамъ же 1778, 5 томовъ. — Кіевъ 1779. — Москва 1784. — Кіевъ 1788. — Москва 1790. — тамъ же 1797, — тамъ же 1802. — Будинъ 1804. 5 томовъ. — Москва 1806 4. тома, — тамъ же 1810. — тамъ же 1813, — тамъ же 1815. — С.-

Петербургъ 1816 стереотипическое изданіе, появившееся до г. 1824 шестьнадцатьразъ. Опять одно стереотипическое изданіе, появившееся отъ 1819—1824 пять разъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Вѣра...

Среди житейскихъ бурныхъ волнъ
Безсильно мой носился чёлнъ;
Не разъ ужъ мнѣ кипящій валъ
Могилой въ безднѣ угрожалъ.
Безъ парусовъ и безъ руля,
Не зная близко-ли земля,
Не зная, гдѣ покой найти,
Не зная къ пристани пути
Носился я во мглѣ ночной, —
Шумѣла бездна подо мной.
Кругомъ меня тяжелый мракъ, —
Нигдѣ спасительный маякъ
Не загорался въ мглѣ ночной,
Нигдѣ — ни звѣздочки одной.
И отдалъ я на волю волнъ
Послушный имъ свой утлый чёлнъ
И съ безнадежною тоской
Смотрѣлъ уныло въ мракъ ночной.
Вдругъ будто молніи потокъ
Разсѣялъ тучи, — и востокъ
Зардѣлся юною зарей;
И вотъ въ одеждѣ неземной
Склонился кто-то надо мной,
Какъ день блистающимъ челомъ
И осѣнилъ меня крыломъ;
И слышу голосъ чудный я
Средь бурь и бѣдствій бытія:
»Что твои взоры такъ грустно уны-
[лы?
Только въ борьбѣ закаляются силы;
Съ бурями міра до смерти борись,
Вышнему Богу усерднѣй молись.

* *
*

Вѣрь, что въ борьбѣ Онъ тебя не
[оставитъ, —
Онъ укрѣпитъ, отъ страданій изба-
[витъ,
Въ сердце прольетъ тебѣ лучъ зо-
[лотой
Мира, покоя, надежды святой.

* *
*

Слабому тяжки земныя оковы, —
Такъ вѣдь и солнце темно для слѣ-
[пого;
Сбрось-же сомнѣнья и духомъ про-
[зри,
Съ свѣтлой надеждой на жизнь по-
[смотри.

* *
*

Мелки покажутся жизни волненья,
Дѣтскимъ капризомъ людскія со-
[мнѣнья, —
Только свои подними паруса, —
Всею душою стремись въ небеса.

* *
*

Жизнью блистаютъ они безконечной,
Сердце спокойно тамъ истиной вѣ-
[чной;
Спутницей вѣрной я буду тебѣ
Въ новомъ стремленьи и новой
[судьбѣ.

* *
*

Я за тобою послѣдую всюду
Крѣпкой опорой защитою буду,
Въ бурю тебя отъ волненья спасу,
Въ свѣтлой тебя я свой край унесу«

»*Странникъ*«.

Слово по поводу благословенія ново-сооруженнаго креста.

»Мы же проповѣдуемъ Христа распятаго, іудеямъ убо соблазнъ, еллиномъ же безуміе, Самимъ же званнымъ и іудеомъ же и еллиномъ Христа Божію силу и божію премудрость.« (1. Коринѳ. 1, 23. 24.)

Прекрасное торжество совершается днесь у васъ Христоименитые слушатели: вы соорудили крестъ съ изображеніемъ на немъ распятаго Христа Господа, воздрузили сей крестъ въ предѣлахъ вашего села, и днесь совершаете его благословеніе по обряду нашей восточной православно каѳолической церкви.

Для чего соорудили вы сей крестъ?

Для чего! а для чего вы часто осѣняете себя крестнымъ знаменіемъ, для чего и прежде молитвы и послѣ молитвы креститеся, для чего, когда встаете и когда ложитеся на постель, сжимаете три перста а чертите на себѣ крестный знакъ, для чего и предъ яденіемь и послѣ яденія произносите: »Во имя Отца и Сына и Св. Духа« и изображаете на себѣ крестъ Христовъ, для чего, когда угрожаетъ вамъ напасть или опасность, или искушеніе, трепещущею рукою прикасаетеся чела, чрева и раменъ своихъ и осѣняете себя крестомъ?

Для того ибо надѣетеся, что крестъ Христовъ сохранитъ васъ отъ опасности, несчастія и грѣха; для того, ибо крестъ Христовъ приводитъ вамъ на память ваше откупленіе, избавленіе; для того ибо знаменіемъ святаго креста свидѣтельствуете, что вы христіане, проповѣдуете Христа распятаго — Божію силу и Божію премудрость.

Изъ сказаннаго можемъ догадатися: для чего водруженъ на семъ мѣстѣ, въ предѣлахъ вашихъ, сей святый крестъ.

Водруженіемъ сего святаго креста вы засвидѣтельствовали, что вы христіане: симъ святымъ знаменіемъ вы проповѣдуете Христа распятаго. Крестъ есть знаменіемъ Сына человѣческаго, и такъ гдѣ крестъ, тамъ и поклонники креста, тамъ послѣдователи Христовы; — гдѣ крестъ тамъ вѣрующіе надѣются получити спасеніе чрезъ крестъ; надѣются, что сей крестъ будетъ хранителемъ, огражденіемъ, спасеніемъ ихъ.

Вы водрузили въ предѣлахъ своихъ св. Крестъ: и такъ вы проповѣдуете Христа распятаго.

Христосъ на древѣ Креста совершилъ спасеніе рода человѣческаго, а совершилъ на древѣ для того, ибо на древѣ, вкушеніемъ плода древа запрещеннаго, явился первый грѣхъ: слѣдовательно на древѣ должно было и стерти сей грѣхъ, чрезъ древо должно было и спасти отъ грѣха родъ человѣческій. — Христосъ Господь совершилъ на древѣ спасеніе наше, ибо Онъ такъ возлюбилъ насъ, что не возгнушался даже смерти крестныя. — Смерть крестная была давно самая отвра-

тительная смерть; на тѣхъ, которые умерали на крестѣ, смотрѣли давно такъ, какъ мы днесь смотримъ на тѣхъ преступниковъ, которые на висилицѣ (шибеницѣ) позорно кончатъ жизнь свою. И видите, Христосъ Господь на крестѣ, на сей тогда отворительной висилицѣ изволилъ откупити насъ. Онъ на столько возлюбилъ насъ, что изъ за насъ не возгнушался креста; отдалъ себя на самую отвратительную смерть, чтобы засвидѣтельствовати, что не мыслима такъ унизительная для него жертва, которую бы не предпринялъ человѣческаго ради спасенія.

Сей крестъ есть свидѣтелемъ страданій Христовыхъ, свидѣтелемъ любви Его къ намъ, свидѣтелемъ Его смиренія, ибо »смирилъ себе даже до смерти, смерти же крестныя. (Филип. 2, 8).

Сей крестъ іудеямъ соблазнъ, ибо іудеи соблазнилися о томъ, что Христосъ назвалъ себя Сыномъ Божіимъ и, какъ богохульника, пригвоздили Его ко кресту; но іудеи не узнали время посѣщенія своего, они не уразумѣли, что оскорбившій векичіе Божіе родъ человѣческій можетъ спасти токмо Богъ. Іудеи не приняли благолать Божію, въ гордости своей не хотѣли признати Откупителемъ своимъ Того, кто пришелъ къ нимъ во рабіи зрацѣ, во смиреніи; они почитали богохульствомъ, что сей смиренный человѣкъ назвалъ себя Сыномъ Божіимъ. Но мы знаемъ, что подъ нибесами нѣтъ инаго имени, которымъ намъ должно спастися, кромѣ имени Іисусова. Нашъ Христосъ хотя и распятый все же Спаситель и Откупитель все же Сынъ Божій, все же истинный Богъ. Вотъ что соблазняетъ іудеевъ! Христосъ распятый — іудеямъ соблазнъ, а намъ спасающимся — Свѣтъ, Спаситель, Мессія, Богъ!

Во Христѣ Господѣ іудеи соблазнились; но себя мудрыми почитающіе язычники и Его откупительное дѣло и нашу въ Іисуса Христа вѣру, нашу къ Господу привязанность, возлагаемую въ Него надежду считаютъ безуміемъ. Они не могутъ себѣ вообразити, какимъ образомъ можетъ быти человѣкъ, пригвожденный ко кресту Спасителемъ и Откупителемъ. Вѣдь Онъ прежде всего, думаютъ они, долженъ бы спасти Себя, чтобы не былъ пригвожденъ ко кресту. Не могутъ эти мудрые еллины, или язычники представити себѣ и того, какимъ образомъ можно уповати и надѣятися на человѣка распятаго. Вѣдь кого распяли, думаютъ они, тотъ никогда не можетъ сдѣлати никому никакой услуги. Какъ же на Него уповати и надѣятися? Для того и говоритъ св. Апостолъ Павелъ, что Христосъ распятый для еллиновъ или язычниковъ есть безуміе. Но для званныхъ и Спасающихся Христосъ распятый есть Божія сила и Божія премудрость. Христосъ Божія сила, ибо Онъ побѣдилъ адъ, разрушилъ вратницы адовы, и освободилъ насъ изъ власти діавола; Христосъ Божія премудрость, ибо Онъ премудрѣйшимъ способомъ устроилъ спасеніе наше: исправилъ все, что мы грѣхомъ испортили, просвѣтилъ насъ свѣтомъ своего богоразумія, на-

училъ насъ истинѣ и тому наймудрѣйшему искусству, какъ достигнути вѣчнаго спасенія.

Но сей водруженный вами крестъ, есть не только проповѣдникомъ Христа распятаго; но Онъ непрестанно приводитъ вамъ на память великое дѣло вашего откупленія. Онъ говоритъ вамъ о безграничной любви Божіей къ вамъ, непрестанно голоситъ: что Богъ на столько возлюбилъ міръ, что и Сына своего единороднаго не пощадилъ, но предалъ Его на смерть, чтобы спасти міръ. На конецъ сей крестъ воззываетъ васъ, чтобы и вы, съ своей стороны, усиловалися строити свое спасеніе; ибо и крестная жертва Христа Господа можетъ статися для васъ безполезною, если не будете хранитися грѣха и не будете слѣдовати заповѣдьямъ Христовымъ.

Но, шествуя въ семъ міру, вы всегда окружены врагами своего спасенія, врагами отъ которыхъ можетъ свободити васъ токмо благодать Христова. Христосъ на крестѣ побѣдилъ діавола, кресть есть оружіе, которымъ разрушена держава вражія; для того и вашимъ Хранителемъ будетъ сей крестъ. Церковь воспѣваетъ: »крестъ хранитель всей вселеннѣ, крестъ красота церковная, крестъ царемъ держава, кресъ вѣрнымъ утвержденіе, крестъ Ангеломъ слава и бѣсомъ язва.« И крестъ имѣетъ сію чудодѣйственную силу чрезъ вѣру нашу. Укрѣпляйтеся вѣрою во Христа распятаго, чтобы и въ васъ явилася сила Христова.

И такъ, сколько разъ перейдете мимо сего креста, возбуждайте, укрѣпляйте въ себѣ вѣру въ распятаго Христа Господа, надѣйтеся на Господа, вѣдь Тотъ, кто позорною смертью умеръ за васъ на крестѣ, безсомнѣнно не откажетъ вамъ и въ помощи своей, и исполнитъ вся, еже ко спасенію прошенія ваша. Можетъ быти и днесь найдутся язычники, для которыхъ крестъ является безуміемъ, есть и іудеи, въ очахъ которыхъ, на крестѣ распятый Христосъ Господь показуется соблазномъ; но всѣ они, увы. погибающіе; для нихъ слово крестное юродство есть. а спасающимся намъ сила Божія есть (1, Коринѳ. 1, 18.) Аминь. Е. Ф,

глись по широкому свѣту. Въ Женевѣ учредили газету „La Serbie."

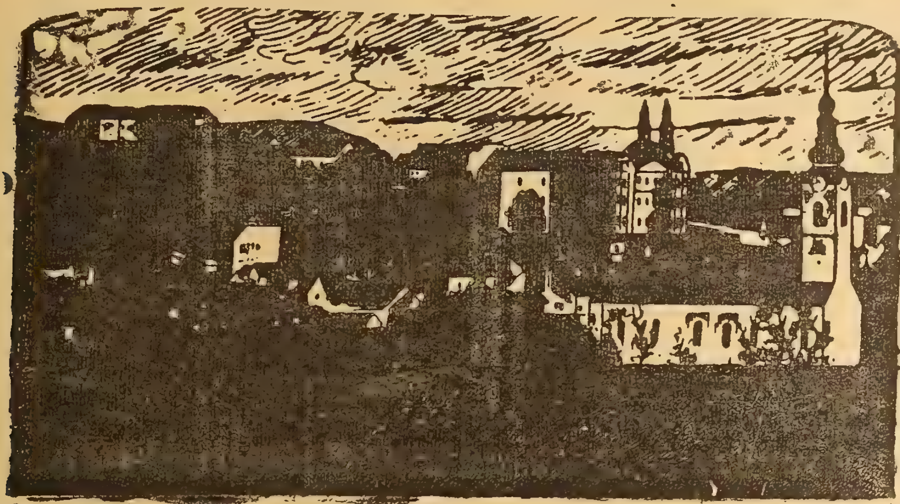
— **Именованія** въ епархіи Мукачевской: О. *Антоній Анталовци* назначенъ павохомъ въ Лелесъ Повлянъ, — О. *Іосифъ Андрейцо*, вмѣсто выселившагося въ Америку Юлія Станканинца, въ контролеры фондовъ епархіальныхъ, О. *Гавріилъ Артимовичъ* въ почетные благочинные и О. *Николай Стоцовичъ* парохомъ въ Толчву.

— **Островъ монаховъ буддистовъ.** Вблизи береговъ Китая лежитъ небольшой островокъ, носящій названіе »Путо-Санъ«. Островокъ населенъ исключительно монахами-будистами, о которыхъ много интереснаго сообщаетъ читателямъ „Christliche Welt" нѣмецкій миссіонеръ, учечый Гакманъ. Образъ жизни этого населенія и самый характеръ религіозныхъ церемоній напоминаютъ посѣтителю видѣнное въ монастыряхъ Запада. Также часты церковныя службы, начинающіяся иногда въ 4 ч. утра. Обряды подпали сильному вліянію Тибета и, можно даже сказати, тибетскій Кваніинъ почти совершенно вытѣснилъ индійскаго Будду. Въ всѣхъ церемоніяхъ слово О-мито повторяется безконечво; это испорченное китайскимъ произношеніемъ индійское Omithabas — имя спутника Будды. Всевозможные инструменты служатъ для сообщенія службѣ особеннаго ритма: звонки и колокольчики, рожки, гонги — все это звучитъ и врозь, вмѣстѣ, и воспринимается европейскимъ ухомъ какъ величайшій диссонансъ. Вообще говоря, всѣ обряды носятъ характеръ механичности, не дѣлая внечатлѣнія глубокаго молитвеннаго настроенія совершающихъ ихъ. Однако, жизнь этихъ монаховъ не безъ пріятностей, которыми они, повидимому, умѣютъ пользоватися. Каждому монастырю принадлежатъ обширныя поля, прекрасно воздѣланныя. Но не сами монахи занимаются культивированіемъ своихъ владѣній, а предоставляютъ это дѣлати своимъ свѣтскимъ братьямъ, которые живутъ при монастырѣ то въ меньшемъ числѣ, смотря по его значенію. Общее населеніе монаховъ и мірскихъ братьевъ въ иномъ монастырѣ достигаетъ до 600 челов., тогда какъ въ другомъ населеніе состоитъ изъ какой-нибудь полдюжины. Сами монахи никогда не унижаются до ручного труда, да и рѣдко снисходятъ до умственнаго. Окончивъ службу въ монастырѣ, они заботятся только объ одномъ — провести какъ можно пріятнѣе время, конечно, каждый по своему вкусу и на свой образецъ: одинъ мечтаетъ, другіе болтаютъ, или играютъ, много курятъ опія; нѣкотрые при случаѣ попрошайничаютъ, но всѣ и всегда насторожѣ, не появится ли чего-нибудь новенькаго, интереснаго. Какъ только они замѣтятъ иностранца, радость ихъ не знаетъ предѣловъ. Не успѣли вы вступитъ на Путо-санъ, какъ васъ уже окружили бритыя головы и оглушили беззастѣнчивые комплименты, отпускаемые въ надеждѣ на милостыню. Въ сущности это предобрые бѣдняки, никогда не нахальные, всегда готовые услужити, а часто и на самомъ дѣлѣ оказывающіе вамъ серьезную услугу. Вопросы ихъ часто дѣтски наивны. Первый вопросъ, конечно, откуда вы, а затѣмъ освѣдомляются о вашемъ имени, состояніи и даже каковъ нашъ характеръ. Если вы входите въ храмъ то будьте увѣрены, что васъ подвергнутъ вторичному допросу. Ихъ всегда удивляетъ, что путешественникъ инте-

ресуется ихъ храмами и именами ихъ илодовъ. Кромѣ монаховъ, островъ еще наполненъ отшельниками, но эти послѣдніе рѣдко показываются въ народъ. По словамъ настоятеля главнаго мѣстнаго монастыря, всего монастырей на островѣ около 40, а эрмитовъ по крайней мѣрѣ сотня. Пустынника легко отличити отъ монаха по внѣшности. Первый отпускаетъ волосы, вмѣсто сѣраго платья нищенствующаго монаха на немъ одежда желтаго цвѣта. Отшельники живутъ обыкновенно въ маленькихъ хижинахъ, а иногда и въ пещерахъ но въ очень суровыя зимы они прячутся по монастырямъ. Замѣчательная любовь эрмитовъ къ красотамъ природы; многіе изъ нихъ ревностно занимаются цвѣтоводствомъ; они вообще жизнерадостны и, повидимому, вполнѣ счастливы и довольны своимъ жребіемъ — жити бѣдно, но свободными на лонѣ природы. Между отшельниками нерѣдкость представители истиннаго буддизма.

— **Жиды и земледѣліе**. По поводу недавно закончившагося базельского конгреса сіонистовъ, »Русскій Трудъ« пишетъ слѣдующее: »Никакого особаго успѣха для сіонистской идеи въ видѣ переселенія евреевъ и обращенія ихъ въ земледѣльцевъ мы не ждемъ. Наши еврейскія земледѣльчесскія колоніи — живое доказательство того, что еврей не земледѣлецъ, и никогда имъ не будетъ. Еврей — человѣкъ умственной комбинации, человѣкъ гешефта и спекуляціи; земледѣліе брошено имъ чуть не двѣ тысячи лѣтъ назадъ, и къ нему онъ не вернется. Для еврея нужно, чтобы кругомъ него были христіане земледѣльцы, которые и будутъ его кормити въ обмѣнъ за умственныя услуги которыя онъ оказываетъ. Предоставленные сами себѣ, изолированные отъ другихъ народовъ, евреи погибнутъ или разбѣгутся. Еврей лучше согласится лишить себя всего необходимаго, съузить свои потребности до неслыханнаго минимума, чѣмъ стать за плугъ. Если мы не позволимъ нашимъ христіанскимъ рабочимъ идти въ эту новую Палестину работать, она не просуществуетъ и года. Всѣ разбѣгутся. Безъ малѣйшаго непріязненнаго чувства мы отмѣчаемъ только фактъ, ни подлежащій никакому сомнѣнію. Платоническія стремленія отдѣльныхъ идеалистовъ еврейскаго племени „на землю“ ровно ничего не доказываютъ. Огромная, подавляющая масса смотрить не туда. Въ этомъ то и трагедія еврейскаго вопроса, что онъ неразрѣшимъ, что евреи между христіанами представляютъ элементъ завѣдомо паразитный; и что, если христіане безъ нихъ могутъ обойтись вполнѣ свободно, то евреи безъ христіанъ прямо немыслимы, ибо люди, традиціонно оторванные отъ земли двѣ тысячи лѣтъ, брошенные исторіей въ гешефты и мелкія умственныя профессіи и воспитавшіе всѣ свои способности только въ одномъ направленіи — эксплоатировать неловкаго и слабаго ближняго, — къ землѣ и сельскому труду не возращаются. Повторяемъ, мы отъ сіонизма не ждемъ ничего. Сіонитскому движенію намъ нечего даже пожелать. Изъ него врядъ ли что будетъ. Еврейскій вопросъ, еще и еще разъ повторяемъ, неразрѣшимъ“.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 20. Годъ XV. УНГВАРЬ. 15. октябрь 1899.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:
На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедицiйныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Iегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— *Просимъ о присылку рестанцій и объ обновленіе подписки.*

— **Соединеніе календарей.** Преосв. Юлій, епископъ Мукачевскій разослалъ на дняхъ подвѣдомственну духовенству циркуляръ слѣдующаго содержанія: »Н-ръ 7540: 1899:« Слѣдующій 1900 годъ составляетъ обратную, на цѣлый вѣкъ относящуюся точку въ нашемъ древнемъ юліанскомъ церковномъ лѣточисленіи. Именно въ юліанскомъ календарѣ наступающій 1900 годъ есть високоснымъ, — въ новомъ же календарѣ нѣтъ, — и такъ разница между новымъ и старымъ стилемъ, отъ 1-го Марта будетъ уже не 12, а 13 дней. И эта разница теченіемъ столѣтій будетъ еще расти. Въ виду сего да еще и того обстоятельства, что въ отдѣльныхъ государствахъ, въ которыхъ до сихъ поръ пользовались юліанскимъ календаремъ

Книгопечатня Варѳоломея Iегера въ Унгварѣ. 1899.

явилось серьезное движеніе, чтобы съ началомъ слѣдующаго столѣтія, какъ въ церковномъ такъ и въ политическомъ отношеніи приняти Григоріанскій календарь, — да болѣе еще — въ виду того обстоятельства, что большая часть вѣрныхъ епархіи мукачевской живетъ между католиками латинскаго обряда и между реформатами, и по обоюднымъ отношеніямъ, и при правосудіи, соблюданіе праздничныхъ дней не въ одинъ и тотъ же день, часто производитъ непріятное, даже запутывающее дѣйствіе, — совсѣмъ созрѣлыми считаю отношенія для того, чтобы въ дѣлѣ соединенія календарей, которое впрочемъ не составляетъ догматъ, и которое можно перевести безъ нарушенія состава нашихъ церковныхъ книгъ и безъ малѣйшей перемѣны нашихъ обрядовыхъ институцій, — при содѣйствіи касательныхъ факторовъ, — сдѣлати нужные шаги. Для поясненія обговориваемаго вопроса нужнымъ считаю предварительно предложити нѣкоторыя важнѣйшія обстоятельства. Церковь для того интересуется вопросами календаря, чтобы точно опредѣлити время пасхальныхъ праздниковъ. Такъ поступалъ первый вселенскій соборъ. Изъ относительныхъ опредѣленій никейскаго собора выдаются два момента: первый, чтобы при опредѣленіи времени пасхи всегда было обращено вниманіе на движеніе оебесныхъ тѣлъ и, чтобы она одновременно праздновалась всѣми христіанами, — вторый, — чтобы христіане пасху не праздновали вмѣстѣ съ евреями. И, чтобы въ этомъ отношеніи не произошла ошибка, соборъ повѣрилъ александрійскому патріарху, чтобы день пасхи ежегодно сообщилъ съ римскою каѳедрой, откуду увѣдомился бы немъ весь христіанскій міръ. И такъ соборъ не составилъ никакихъ къ столѣтіямъ или тысячелѣтіямъ относящихся таблицъ, только постановилъ помянутыя двѣ направляющія мысли, въ качествѣ регулятора. Императоръ Константинъ разослалъ опредѣленіе, никейскаго собора касательно пасхи, въ сопровожденіи собственнаго письма, всѣмъ церквамъ. Это письмо, въ жизнеописаніи Константина, приводитъ историкъ Евсеній, въ немъ между прочимъ находится: „Ubi quum de sanctissimo Paschae die quesitum fuisset, communi omnium sententia decretum est: eam festivitatem uno eodemque die ab omnibus ubique celebrari oportere...“ И теперь вопрошаю, кто присуствовалъ на никейскомъ соборѣ? Тамъ находились Св. Василій, Св. Николай, Св. Аѳанасій, алэксандрійскій патріархъ, тамъ былъ Св. Григорій богословъ — словомъ всѣ блестящія звѣзды греческой церкви. И отцы этого собора, хотя, — изъемши пословъ папы, — всѣ были греки, при опредѣленіи времени пасхи, оставивъ преданія древней восточной церкви, приняли и узаконили уставъ зяпаднихъ, ибо нашли его болѣе соотвѣтствующимъ. — Въ послѣдствіи папа Григоріи XIII исправилъ календарь, который церковь греческая до сихъ поръ не иріняла и мы, съ своею древнею системой дошли до того, что днесь, хотя — не хотя должны приняти или новое введеніе... или 13-тидневную разницу, или, что о много лучше подражати своимъ отцамъ учителямъ и богословамъ греческой церкви: должны исправити свое лѣточисленіе въ духѣ никейскаго собора, или приняти Григоріанскій календарь, однако съ тѣмъ,

Нръ 20. Годъ XV. УНГВАРЪ. 15. октабрь. 1899

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

V.

Понятно, мы разумѣемъ христіанскую религію. Одною изъ цѣлей, которая руководила нами при составленіи очерка исторіи вопроса о происхожденіи жизни, было показати, что люди великаго ума и глубокой вѣры держались относительно него діаметрально противоположныхъ взлядовъ. Одни изъ нихъ признавали, другіе отрицали самозарожденіе. Изъ этого слѣдуетъ, что они не видѣли связи между этимъ вопросомъ и своими вѣроаніями и составляли рѣшеніе его не какъ выводъ изъ принциповъ, а на основаніи фактовъ и ихъ изслѣдованія. Можемъ ли мы теперь сказати, что знаемъ въ этомъ отношеніи болѣе, чѣмъ они, и что усматриваемъ связь тамъ, гдѣ она ускользала отъ ихъ проницательнаго взора? Нѣтъ, мы не осмѣлимся утверждати это. Тайна происхожденія жизни возвѣщена очень сжато въ Откровеніи, и то, что въ толкованіяхъ Откровенія есть безспорнаго, мало прибавляетъ къ богооткровенному повѣствованію. Мы сказали вначалѣ, что на землѣ должно различати три типа жизни: растительную, животную и человѣческую. Откровеніе различаетъ эти три типа и показываетъ, что происхожденіе ихъ было различнымъ, но какимъ именно оно было, объ этомъ оно говоритъ очень кратко. Откровеніе говоритъ намъ, что растенія явились на землѣ по Божественному повелѣрію; утверждая тоже о животныхъ, Оно прибавляетъ, что Богъ сотворилъ ихъ и наконецъ происхожденіе человѣка оно представляетъ особеннымъ творческимъ актомъ — исключительнымъ по своему величію и своей торжественности. Въ порядкѣ возникновенія различныхъ формъ жизни Оно представляетъ такую послѣдовательность: растительность древесная, животныя водяныя и воздушныя, земноводныя и пресмыкающіяся, млекопитающія вообще, домашнія, млекопитающія, человѣкъ. Педанты безъ сомнѣнія не могутъ быти довольны такою классификаціею, потому что они никогда не поймутъ, что классификація есть только мнемоническій пріемъ, помогающій намъ запоминати явленія, а не отраженіе природы: въ природѣ ни существа, ни явленія не распадаются на классы. Но и

педанты безъ сомнѣнія должны согласитися, что людямъ нужно предлагати толььо такія классификаціи, какія они могутъ поняти, и что евреи временъ Моисея едва ли могли овладѣти иною, чѣмъ та, которая имъ преложена въ первой главѣ книги Бытія. Принципъ дѣленія животныхъ и растеній здѣсь тотъ, который былъ найболѣе понятенъ людямъ древнихъ эпохъ, согласовался съ ихъ точкою зрѣнія па природу и отвѣчалъ ихъ отношеніямъ къ природѣ. Послѣдовательность здѣсь та же самая, которую предполагаютъ и отчасти знаютъ палеонтологи: отъ простаго къ сложному, отъ плѣсени къ дубу, отъ монеры къ человѣку. Но издавна постаденъ и доселѣ во всѣхъ частностяхъ не рѣшенъ вопросъ: была ли эта послѣдовательносьть только послѣдовательностью чудесъ или процессомъ естественнаго развитія? Вопросъ этотъ стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о томъ, какъ понимати »день« въ библейской исторіи творенія? Растенія явились въ третій, животныя и человѣкъ — въ пятый и шестой дни; если дни здѣсь понимати буквально, то тогда о естественномъ происхожденіи формъ жизни не можетъ быти и рѣчи. Мы имѣли уже случай говорити, что пониманіе »дня« въ буквальномъ смыслѣ никогда не было общепринятымъ, и что имѣются основанія для того, чтобы понимати подъ »днемъ« въ исторіи творенія долгій періодъ времени. Теперь только замѣтимъ: если бы твореніе совершалось и буквално въ шесть дней, палеонтологамъ не было бы нужды бросати свои изслѣдованія. Положимъ, лошадь была бы создана прямо взрослымъ животнымъ. Развѣ зоологъ не былъ бы вправѣ приписати ей четырехлѣтній возрастъ? Или если бы альпы мгновенно выдвинулись изъ подъ земли, развѣ геологъ не былъ бы вправѣ разсматривати ихъ какъ результатъ многотысячелѣтней дѣятельности тектонической силы внутренней теплоты и нивелирующаго вліянія воды и атмосферы? Всемогущество Божіе могло мгновенно вызвати къ бытію то, что въ природѣ могло бы образоватися по дѣйствію установленныхъ въ ней законовъ въ теченіе сотенъ тысячъ лѣтъ, но такъ какъ умъ человѣчеекій можетъ постигати лишь законы, а не чудеса, то, истолковывая явленіе изъ естественныхъ причинъ, онъ естественно долженъ обратитися къ гипотезѣ сотенъ тысячелѣтій. Всемогущество Божіе не нуждалось во времени для созданія вселенной, но едва ли несогласною съ представленіемъ этого всемогущества можетъ быти названа мысль, что первымъ актотъ творенія было созданіе такихъ принциповъ бытія, изъ которыхъ далѣе оно стало развиватися естественнымъ образомъ послѣдовательно и постепенно. И потомъ, когда оно достигало тѣхъ или иныхъ степеней развитія, творческимъ актомъ въ него вводились новыя начала. Нуженъ ли былъ новый творческій актъ для того, чтобы изъ земли появились растенія? Библія не даетъ намъ основаній утверждати эго. И рече Богъ: да прораститъ земля быліе травное... и древо плодовитое... И изнесе земля быліе травное. и древо плодовитое« (Быт. 1, 11 — 12). Повелѣніемъ Божіимъ былъ ли соз-

данъ новый принципъ бытія, подъ воздѣйствіемъ котораго возникла и стала развиватися растисельная жизнь, или по повелѣнію Божію то, что было въ землѣ изначала, только проявило себя, мы не знаемъ этого. Появленіе животныхъ на землѣ, какъ открываетъ намъ Библія далѣе, обусловливалось не только божественнымъ повелѣніемъ, но и сотвореніемъ. »И рече Богъ; да изведутъ воды гады душъ живыхъ и птицы летающыя... И сотвори Богъ киты великія и всяку душу животныхъ гадовъ... и всяку птицу... и рече Богъ, да изведетъ земля душу живу по роду... и сотвори Богъ звѣри земли по роду, и скоты по роду ихъ, и вся гады земли по роду ихъ« (Быт, 1, 20 — 21, 24 — 25). Мы не думаемъ, чтобы это библейское повѣствованіе содержало естественнаго происхожденія животной жизни. Нѣтъ, эту жизнъ изнесли изъ себя вода и земля, но то душевное начало, которое теперь соединилось съ живымъ веществомъ, было создано Богомъ. Психическое начало, какъ и вещественное, должно было быти создано, а не могло возникнути изъ земли и ни изъ какихъ матеріальныхъ элементовъ. Мы и видѣли, что науки о матеріи не могутъ вывести психическаго начала изъ своего матеріала, оно является, какъ особый придатокъ къ живой матеріи. Но какъ богословы прошедшаго допускали возможность образованія жабъ и ужей изъ тины, такъ и православные мыслители настоящаго не находятъ ничего предосудительнаго въ мысли, что разъ элементы матеріи будутъ приведены въ то сочетаніе, въ какомъ они находятся въ животномъ организмѣ, то психическое начало непремѣнно съ ними живое вещество притянетъ къ себѣ животную душу точно такъ же. какъ кусокъ магнита притягиваетъ къ сеяѣ желѣзные опилки. Выраженіе Библіи »по роду« нельзя считати непремѣнно указывающимъ на то, тчо каждый животный родъ былъ вызванъ къ бытію особеннымъ творческимъ актомъ. Текстъ Библіи не устраняетъ мысли, что разнообразіе жизни могло посѣдовательно возникати изъ относительнаго однообразія. Какъ ни были малосвѣдущи люди древности, они во всякомъ случаѣ должны были знати, что одни и тѣ же растенія при однихъ условіяхъ могутъ стати травянистыми, при другихъ древесными, что домашнія животныя могутъ одичати и дикія могутъ стати домашними. Менѣе, чѣмъ люди недавняго прошлаго, они могли воздвигати границы между видами и родами, и ихъ смѣлое воображеніе, равно какъ и скудныя знанія легко могли устраняти преграды между самыми отдаленными представителями животнаго и растительнаго царствъ. Потому и Откровеніе не могло имѣти своею цѣлію внушити имъ, что творческимъ актомъ созданы тѣ различія у животныхъ и у растеній, которыя отчасти по ихъ наблюденіямъ и очатсти по предположеніямъ легко могли возникати и уничтожатися естественно. Откровеніе только возвѣщало, что разновбразіе жизни обязано своимъ происхождевіемъ принципу вызванному къ бытію Творцемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

При этихъ словахъ, Прискилла еще глубже запряталась въ рощѣ. Первая женщина продолжала:

— Видѣла ли ты чужеземокъ, о которыхъ ты мнѣ говорила въ послѣднiй разъ, знаешь, эту матрону и ея дочь, которыя привезли извѣстія изъ Дамаска?

— Да. Онѣ недавно были здѣсь. Но зачѣмъ этотъ вопросъ?

— Кипріанъ, мой хозяинъ, желаетъ имѣти свѣдѣнія относительно ихъ.

— Отлично, Руфина. Это только подкрѣпляетъ мое мнѣніе. Значитъ. нѣсколько дней тому назадъ, Кипріанъ и его двоюродный братъ Лизіасъ столкнулись здѣсь съ чужеземками. По ихъ описанію, я сейчасъ же заподозрила Кипріана и Лизіаса, Сначала, обѣ чужеземки сильно испугались. Но я долго говорила съ ними о Кипріанѣ, и мнѣ показалось, что онѣ заинтересовались имъ. Теперь, я больше не сомнѣваюсь, что онъ самъ и разговаривалъ съ ними тогда въ саду.

— Да. Но вотъ ты чего не знаешь, добрая Серафима. Со времени этой встрѣчи, Кипріанъ просто внѣ себя. Вотъ и сейчасъ, бѣдный мальчикъ пришелъ домой такой задумачивый и печальный, что я не могла удержатися, чтобы не спросити его о причинѣ волненія и задумчивости. Большими шагами бѣгалъ онъ по комнатѣ; билъ себя по лбу и въ разсѣянности рвалъ край своего платья. Потомъ онъ вдругъ вскричалъ: »Видишь ли ты эти два лица?« — и весь затрепеталъ. Я ровно ничего не видѣла. ›Одно, — продолжаетъ говорити Кипріанъ, — отвратительное, ужасное; оно преслѣдуетъ меня сардонической усмѣшкой. словно издѣваясь надъ моими надеждами; другое — полное спокойствія и неотразимой, дивной красоты, съ очами, поднятыми къ небу, словно отвертывается отъ земли, слишкомъ безобразной и печальной для него!« Я боялась, чтобы Кипріанъ не помѣшался, онъ весь трясся, губы его дрожали. Я заставила его сѣсти: тогда онъ расказалъ мнѣ, что видѣнія, преслѣдующія его, были вызваны силой мудраго философа, съ которымъ онъ недавно познакомился. Одно изъ преслѣдовавшихъ его лицъ было только фантастической тѣнью, игрой больного воображенія, но за реальность второго онъ ручался. Это, по его словамъ, молодая дѣвушка, которую онъ видѣлъ въ саду Оронта. »Я не успокоюсь, пока не найду ее снова«, — добавилъ Кипріанъ, и отказался дати болѣе подробное объясненіе, говоря, что торжественная, данная имъ клятва сковываетъ ему уста. Однако, въ силу моей просьбы, онъ разсказалъ мнѣ всѣ нужныя подробности о женщинахъ, какъ о матери, такъ и о дочери. Тогда я вспомнила о чужеземкахъ, про которыхъ ты мнѣ разсказывала, и пообѣщала Кипріану, чтобы успокоити его, что постараюсь розыскати ихъ. Что касается таинственнаго философа, то я серьезно ду-

мала надъ этимъ. Какая связь можетъ существовати между нимъ и чужеземками? Быги можетъ, какъ я надѣюсь, онъ — христіанскій священникъ, вынужденный скрыватися! О, Боже всемогущій! Еслибъ это было такъ, какое счастье наполнило бы душу мою!

— Но каковъ же твой планъ? — спросила Серафима у второй невольницы.

— Развѣ ты не догадываешься? Поощряти страсть Кипріана, постаратися увидѣти молодую христіанку, которую ты мнѣ описываешь. какъ ангела кротости и чистоты. Быти можетъ, чего не могла сдѣлати я, сдѣлаетъ она. Пути Божіи — неисповѣдимы. Эта пылкая страсть Кипріана послужитъ, быти можетъ, къ тому, что заблудшая душа моего дорогого сына обратится къ Господу! Я не думаю, чтобы въ моемъ планѣ было что либо дурное. Кипріанъ богатъ, благороденъ, обладаетъ всѣми достоинствами ума и сердца. Если дѣвушка отвѣчаетъ на его чувство, то она, эта юная христіанка, разсѣетъ мракъ языческаго невѣжества и укажетъ Кипріану путь къ вѣчному блаженству.

— Да поможетъ тебѣ Св. Духъ милая Руфина, — прознесла Серафима, помолчавъ. — Я съ своей стороны говорю: Да будетъ воля Божія! Эта дѣвушка хороша и чиста, кикъ небесный ангелъ. Пусть она будетъ для Кипріана небеснымъ вѣстникомъ и принесетъ съ собой Божье благословеніе на нашъ домъ!

— Не можешь ли ты мнѣ сказати, кто такія эти женшины?

— Я думаю, что лучше умолчати объ этомъ. Но вотъ гдѣ онѣ живутъ, я тебѣ скажу. Противъ фонтана Аполлона, по дорогѣ Лавровъ. Матери нѣтъ дома, она ушла въ церковь. А дочь, опасаясь встрѣчи съ Лизіасомъ, предпочитаетъ не показыватися на улицѣ. Ты найдешь ее одну, если хочешь говорити съ ней.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Что такое “армія спасенія„.

»Странникъ«.

Тридцать четыре года тому назадъ въ Англіи дѣлается извѣстнымъ нѣкій Бусъ (Bouth), задавшійся грандіозною цѣлію »спасти человѣчество путемъ проповѣди чистаго христіаиства«. Для достиженія этой цѣли, Бусъ началъ проповѣдывати необходимость организованія особаго общества, которое бы могло энергически, мужественно боротися съ многоразличными обстоятельствами, мѣшающими въ современной жизни спасенію человѣчества во Христѣ, и устраняти эти препятствія. Изъ этого перваго положенія новоявленнаго проповѣдника, какъ бы логически, вытекала необходимость своеобразнчй организаціи нарождающейся секты — въ видѣ арміи бойцовъ, подъ начальствомъ самого учредителя секты — Буса, который и присвоилъ себѣ званіе »генерала« этой арміи. Такъ появилась секта подъ именемъ »арміи спасенія« (Salvetion Army). Встрѣченная вначалѣ ироническими

улыбками, секта эта очень быстро начала пріобрѣтати такіе размѣры и такое значеніе, что въ настоящее время, даже въ найболѣе либеральныхъ и отличающихся терпимостію къ религіознымъ мнѣніямъ странахъ, въ родѣ Швейцаріи, армія спасенія относится къ обществамъ и союзамъ, если и не прямо вреднымъ, то, во всякомъ случаѣ, къ такимъ за которыми наобходимъ постоянный и самый бдительный надзоръ. И, дѣйствительно, въ небольшой, сравнительно, періодъ существованія — всего въ 30 съ небольшимъ лѣтъ — секта сдѣлала паразительныое успѣхи въ томъ, что касается пріобрѣтенія матеріяльныхъ средствъ, распространенія сферы вліянія и количества своихъ беззавѣтно-преданныхъ слугъ. Еще въ 1891 году, какъ видно по заявленію »коммиссара арміи спасенія« (должность эту занималъ тогда зать Буса — нѣкій Клиборнъ), сдѣланному въ маѣ этого года на собраніи »салютистовъ« (такъ называютъ себя послѣдователи секты) въ Ренанѣ, близъ Лозанны, армія насчитывала въ своихъ рядахъ всего 10 тис. офицеровъ и 50 т. солдатъ, Въ настоящее же время, какъ заявилъ самъ Бусъ на контрессѣ, бывшемъ лѣтомъ 1898 года въ Берлинѣ, въ арміи 15 т. офицеровъ, не имѣющихъ другихъ занятій, кромѣ пропаганды ученій секты, и 48 тыс. офицеровъ, занимающихъ разныя мѣста и должности и пропагандирующихъ ея ученія лишь между дѣлъ. Армія, по словамъ Буса, владѣетъ въ настоящее время множествомъ земель и разныхъ доходныхъ предпріятій въ Англіи и на материкѣ. Ею учреждено и открыто до 6 тысячъ »станцій« въ 47 странахъ, 85 пріютовъ для падшихъ женщинъ, призрѣвающихъ до 5 т. этихъ несчистныхъ, 108 домовъ милосердія, 48 столловыхъ и складовъ, 38 рабочихъ домовъ, 14 пріютовъ для дѣтей и 100 — для не имѣющихъ крова. Для пропаганды своего ученія и скорѣйшаго распространенія общихъ распоряженій, секта обладаетъ нѣсколькими періодипескими изданіями на разныхъ языкахъ. Послѣдователи ея, число которыхъ очень велико, но едва ли извѣстно съ точностью, встрѣчаются: въ Англіи (преимуществен. количество), Швейцаріи (около 40 пунктовъ, — преимущественно французскихъ кантоновъ), Франціи, Бельгіи, Италіи, Австріи (особенно въ Венгріи), Южной Америкѣ, Россіи (только въ Финляндіи и то, кажется, въ одномъ Гельсингфорсѣ) и другихъ странахъ Въ рядахъ арміи встрѣчаются люди всѣхъ возрастовъ, знаній и состояній, но при этомъ сѣдуетъ замѣтити, что прозелиты этой секты вербуются преимущественно въ темной массѣ простого, бѣднаго народа; интеллигенты въ рядахъ арміи встрѣчаются лишь въ видѣ исключеній и то преимущественно женщины.

Каково же внѣшнее устройство секты, въ чемъ состоятъ основныя положенія ея ученія и чѣмъ объясняются ея видимые успѣхи?

Армія спасенія состоитъ: изъ генерала, или главнокомандующаго (Бусъ), нѣсколькихъ близкихъ ему лицъ, составляющихъ его »штабъ«, въ которомъ есть майоры, комми-

сары, адъютанты и т. п., офицеровъ и солдатъ, безъ различія пола. Мѣста офицеровъ, которыми могутъ быти также и женщины, платныя. Какъ офицеры, такъ и солдати носятъ особую форму, въ которой преобладаетъ синій цвѣтъ; на воротникахъ у тѣхъ и другихъ буква S (salut), что обозначаетъ собою дѣйствительнаго члена арміи спасенія, или обращеннаго; въ противоположность имъ всѣ остальные люди на языкѣ салютистовъ носятъ названіе »необращенныхъ« (inconverti). Вся армія дѣлится на »корпуса«, подъ которыми разумѣются извѣстныя группы послѣдователей секты, имѣющія опредѣленныя помѣщенія для своихъ собраній. Корпуса состоятъ подъ начальствомъ капитановъ, которыми также могутъ быти какъ мужчины, такъ и женщины. Капитаны. безусловно подчинены генералу и фанатически точно исполняютъ его норелѣнія. смѣняясь каждые шесть мѣсяцевъ — »во избѣжаніе привязанности къ мѣсту«. Въ настоящее время такихъ корпусовъ подъ властью Буса свыше 5000.

Главныя положенія ученія салютистовъ излагаются въ сочиненіи ихъ генерала; »Въ трущобахъ Англіи« (In darkest England), представляющемъ какъ бы общій планъ дѣйствій секты, а также въ имъ же составленныхъ наказахъ, или регламентахъ для офицеровъ и солдатъ (Ordres and regulations for the Salvetion Army), указывающихъ способъ осуществленія этихъ положеній на практикѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Филологическая часть церковнославянскаго языка не развилась такъ рано, какъ это было желательно. Однако, уже 1596 года появилась въ Варшавѣ грамматика отъ Зизаніи. Послѣ 20-ти годовъ появилась одна вторая грамматика въ Вильнѣ (1618), составленная М. Смотрискимъ. Обѣ эти, въ бѣло русскомъ діалектѣ составленныя книги пользовались сначала авторитетомъ и появились въ многихъ изданіяхъ, послуживъ основаніемъ многихъ въ XVII и XVIII-омъ вѣкахъ написанныхъ грамматикъ. М. Строевъ нашелъ въ парижской библіотекѣ рукопись одной старославянской грамматики, составленной въ латинскомъ языкѣ Иваномъ Узевичемъ, студентомъ богословія на парижскомъ университетѣ г. 1643. Добровскій г. 1822 издалъ свои »Institutiones Linguae Slavicae, dialecti veteris« которыя, какъ и всѣ труды этого славнаго мужа, бросили новый свѣтъ на этотъ предметъ, и сдѣлали излишными всѣ прежнія сочиненія подобнаго содержанія.

Часть лексикальная этой литературы очень недостаточна. Большая часть словарей, это только короткій списокъ словъ. Самый древнѣйшій отъ П. Берынды, — »Lexicon Slaveno-Russicum. Кіевъ 1627. — Въ большомъ употребленіи находится. Краткой словарь славянскій, отъ Евгенія. С.-Петербургъ 1784. и большой »Церков-

ный Словарь« отъ Асексѣева С,-Петербургъ 1817—19. Старославянскаго словаря для употребленія не русскихъ не имѣется.

Въ новѣйшемъ времени на изслѣдованіе старославянскаго языка и его отношеніе къ родственнымъ діалектамъ употреблялось много прилѣжности и ревности. Изслѣдованія антикварскія и палеографическія ловкимъ образомъ соключены съ филологическими и выдающіяся имена, находящіяся между сими прилѣжными и глубокомыслящими изслѣдователями обѣщаютъ самый лучшій результатъ для нхъ стремленій.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Восточные славяне.

I.

Исторія русскаго языка и литературы.

Названіе »Россія« или »Русь« происходитъ только изъ IX-го или X-го вѣка. Однако сѣверная часть этого огромнаго государства уже прежде сего была заселена славянскимъ народомъ, который, подъ правленіемъ независимыхъ князей, раздѣлялся на маленькія гусударства; жилъ мирно такъ какъ былъ мирнаго характера и мѣстами платилъ дань своимъ сильнѣйшимъ сосѣдамъ. Около половины IX-го вѣка настали между славянами Новагорода споры по поводу выбора новаго посадника. Послику въ это время на новгородцевъ и изъ внѣ нападали воинственные варяги: одно шкандинавское племя, — почувствовали они себя безсильными къ большему сопротивленію, и выбрали своимъ княземъ Рюрика, начальника варяжскаго (862.) Этихъ шканданавцевъ назвали финны руоцами, что означаетъ »чужестранцы«, Это названіе, въ нѣсколько паремѣненной формѣ, перешло позже на всѣхъ обитателей занятой варягами страны, съ жителями которой руоцы — руссы перемѣшались и сольялись въ одинъ народъ, (Впрочемъ мнѣнія ученыхъ о варягахъ разходятся. Венелинъ (родомъ угроруссъ) напримѣръ ничего не хочетъ знати о варягахъ и племя Русь считаетъ славянскимъ). Такимъ способомъ Рюрикъ первый основавалъ славяно-русскую державу и его дружина давно привыкшая къ воинственной номадической жизни, поселилась между славянскими обытателями края. Народность чужестранцевъ, которыхъ числомъ было очень не много, изчезла между коренными обытателями, но произвела на нихъ большое вліяніе: придала имъ свой воинственныхъ духъ. Только съ этого времени сдѣлались славяне завоевателями. Край ихъ въ ближайшихъ 150 годахъ возросъ удивительно, вмѣстѣ усилилось ихъ вліяніе и могущество, древнія гражданскія узаконенія славянъ однако остались въ почтеніи и удостоились поправки.

Въ началѣ XI-го вѣка Ярославъ, сынъ Владиміра великаго, подражая своему отцу, на смертномъ одрѣ раздѣлилъ державу свою между своими сынами, и тѣмъ посѣялъ сѣмя раздоровъ, безначанія и кровавыхъ междуособныхъ браней, — что въ древней исторіи такъ часто повторялось Неодолга вторглись

въ край монголы, и легко побѣдили ссорящихъ между собою русскихъ, сдѣлали ихъ своими вазалами и взыскали съ нихъ подать (1237. г.) Въ этой неволѣ содержали монголы русскихъ черезъ 200 лѣтъ. Въ это долгое время исчезъ всякій зародышъ латературной гражданственности.

Окого половины XV-го вѣка освободилъ Иванъ Васильевичъ III русскую землю отъ ига азіатскихъ варваровъ, которые тогда были заняты внутренними раздорами, побѣдилъ своихъ соперниковъ и соединилъ Новгородъ съ своимъ собственнымъ княжествомъ — Москвою. Съ этого времени до нашихъ дней непрерывно росло могущество Россіи и она все болѣе и болѣе расширялась. Одновременно преуспѣвало и научное просвѣщеніе ея жителей, съ начала, естественно, едва ли пропорціально съ внѣшнымъ ростомъ государства, но позже, черезъ новѣйшее столѣтіе, чрезъ дѣятельность ея превителей съ поразительною скоростью.

Исторія русской литературы раздѣляется на пять, другъ отъ друга рѣзко ограниченныхъ эпохъ.

Первая вмѣщаетъ въ себѣ болѣе чѣмъ девятьсотъ лѣтнее время: отъ початка первыхъ свидѣній о русскихъ славянахъ до временъ Петра Великаго (1689). Эта этоха могла бы дѣлитися на больше подраздѣленій. Но зачѣмъ мы здѣсь желаемъ предложити только черты исторіи литературы, то этими подраздѣленіями запиматися не будемъ. Эта эпоха и абсолютно и релативно на столько убога, что нѣсколькими словами можно составити ея перечень и то тѣмъ болѣе, ибо произведенія ея тѣсно перемѣшаны съ исторією старославянскаго языка и такъ о нихъ была уже рѣчь при исторіи литературы послѣдняго.

Второй періодъ содержитъ въ себѣ время отъ Петра Великаго до воцаренія дочери его Елисаветы 1741, — до начала вліянія Ломоноссова.

Третій періодъ простирается отъ Ломоноссова, творца русской прозы, до реформатора ея — историка Карамзина, родившагося 1765 года.

Четвертый періодъ досягаетъ отъ Карамзина до императора Николая 1825.

Пятый періодъ отъ вступленія на престолъ царя Николая — 1825, до настоящаго времени.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Слово въ недѣлю XXI-ую, послѣ пятидесятницы.

»Вамъ есть дано вѣдати тайны царствія Божія; прочимъ же въ притчахъ, да видяще не видятъ и слышавше не разумѣютъ« (Лука 8, 10).

Надъ родомъ человѣческимъ распространялася темная ночь: люди не знали и того, что имъ самымъ необходимымъ было для достиженія цѣли своей, — для достиженія того счастія, котораго не перестаютъ алкати души ихъ.

Неужели всеблагій Богъ долженъ былъ оставити людей коснѣти въ семъ пагубномъ невѣжествѣ? неужели могло терпѣти человѣколюбіе Его, чтобы тварь Его, чтобы разумное дѣло рукъ Его — вѣчно страдало въ несчастіи и погибало въ своемъ невѣжествѣ и нерадѣніи? О, нѣтъ! Благость Божія, Божье человѣколюбіе рѣшило спасти погибающій родъ человѣческій: Богъ послалъ намъ учителя, путеводителя, вождя, который бы просвѣтилъ, научилъ насъ, что намъ дѣлати, который бы указалъ намъ путь, которымъ должно намъ ити, чтобы получити спасеніе.

Христосъ Господь, — ибо Онъ былъ тотъ Богомъ посланный учитель, — училъ и просвѣщалъ родъ человѣческій, и до днесь учитъ и просвѣщаетъ чрезъ служителей своихъ. Но учити еще недостаточно, — требуются и слушатели, — слушатели, которые бы къ сердцу принимали науку Его.

Что за польза изъ того, если кто-то и учитъ, если напряжетъ всѣ силы свои для образумленія другихъ, если тѣ послѣдніе не принимаютъ къ сердцу слова учителя, или если даже не хотятъ слухати его?

Чтобы произвести успѣхъ, кромѣ учителя, требуются и слушатели.

Но, увы, слушатели иногда совсѣмъ не хотятъ слухати наставленія учителей своихъ, считаютъ себя выше нихъ, маловажатъ наставленіями ихъ; а иногда, хотя и слухаютъ ихъ, проповѣдуемое ученіе приходитъ въ столкновеніе съ обычаями, желаніями, страстями испорченнаго сердца ихъ: для чего не вкореняется въ сердца слушателей и не можемъ произвести спасительнаго дѣйствія.

Христосъ Господь, сердцевѣдецъ прекрасно зналъ сію слабую сторону человѣческой природы и для того и предложилъ притчу о сѣятелѣ.

Сѣятель сѣетъ, но когда сѣетъ уже предварительно знаетъ, что не каждое всѣваемое имъ зерно можетъ принести желаемаго плода, но только то, которое падемъ въ добрую землю. Есмь зерно, которое падетъ на дорогу, оно не принесетъ плода, ибо прилетятъ птицы небесныя и поклюютъ его. Есть опять зерно, которое падетъ па камень; оно не прозябаетъ, ибо нѣтъ у него влаги или мокроты; и его постигнетъ такая же судьба, какъ и первое.

Наконецъ есть зерно, которое падаетъ въ терніе; оно и прозябаетъ и хотѣло бы расти, но терніе сильнѣе, оно уже давно вкоренилось, и такъ только что прозябшее зерно не можетъ боротися съ нимъ: терніе заглушаетъ, задавляетъ его.

Слушащіе, а между ними и самые ученики не могли поняти смыслѣ предлагаемой притчи. Послѣдніе обратилися ко Спасителю, чтобы объяснилъ имъ значеніе ся. Господь отвѣчаетъ: »вамъ дано вѣдата тайны царствія Божія; прочимъ же въ притчахъ, да видяще не видятъ и слышаще не разумѣютъ«. Значитъ: вамъ ученикамъ моимъ объясню тайны царствія Божія, вы должны по-

нимати все, ибо вы должны будете научати всѣхъ. Вы будете моими Апостолами, будете научати вся языки и такъ вы должны знати тайны царствія Божія; но прочимъ долженъ я говорити въ притчахъ, ибо они младенчествующіе еще, ибо не мудренно открыти имъ тайны Божіи, они не поняли бы ихъ и, чей соблазнилися бы о Мнѣ; а если услышатъ притчу остановятся надъ нею, будутъ угадывати смыслъ ея и на конецъ сами узнаютъ то, что я хочу имъ открыти.

Для чего Господь и объяснилъ Апостоламъ своимъ смыслъ и значеніе предложенной Имъ притчи.

Сѣятель, сказалъ Господь, — есть проповѣдающій, а сѣмя — есть слово Божіе — Зерно, павшее при пути, или на путь есть тотъ случай, когда проповѣдующій говоритъ такому человѣку, сердце котораго есть разсѣянное и небрежно открытое для всякихъ посторонныхъ, неблагопріятствующихъ, враждебныхъ впечатлѣній. — Зерно, павшее на путь топчется проходящими, поклюется птицами небесными. Разсѣянный человѣкъ подпадаетъ вліянію окружающихъ его обстоятельствъ, застановится надъ ними, — и слово проповѣдующаго скоро улетаетъ изъ души его: потопчется являющимися впечатлѣніями и уносится суетными мыслями, или врагомъ невидимымъ, который не перестаетъ трудитися надъ прискореніемъ нашей погибели.

Сѣмени, падающему на камень, — по слову Господа, — уподобляется такій случай, когда человѣкъ съ радостію принимаетъ слово Божіе, — но оно или по краткости времени, или по твердости сердца человѣка не можетъ пустити корни; приходятъ искушенія, напасти; подуетъ противный вѣтръ, и слово Божіе вырывается изъ сердца, ибо не вкоренилося, не имѣло корня. Еслибъ было достаточно времени для укорененія сѣмени, или еслибъ было сердце не твердое, не каменистое, чтобы корни могли глубоко вкоренитися, тогда и искушенія, и напасти не могли бы изгладити его, тогда и противной вѣтеръ не могъ бы вырвати его, и оно принесло бы плодъ,

Но самое обыкновенное явленіе въ жизни человѣческой, это сѣмя, павшее между тернія. Людей обыкновенно обуреваютъ страсти, въ души ихъ коренятся разныя вредныя привычки и пороки. Когда проповѣдуется имъ слово Божіе, они охотно признаютъ, что оно справедливо и истинно, но они не могутъ отвязатися отъ своихъ злыхъ привычекъ, отъ своихъ страстей: и слово Божіе сими злыми привычками страстями и пороками подавляется. Господь учитъ на примѣръ: не клятися ни небомъ, ни землею, буди же вамъ еже ей ей, а еже ни ни (Матѳ. 5, 37). Но привыкшій клятися. хотя и сознаетъ истину Божественнаго слова, всетаки клянется — и слово Божіе не приноситъ въ немъ плода. Такъ пьяницы, сластолюбцы, злодѣи сознаютъ справедливость словъ Божьихъ: ни блудницы, ни идолослужители ни прелюбодни, ни сквернители, ни пьяницы. ни доса

дители, ни хищницы царствія Божія не наслѣдятъ (1. кор, 6, 9. 10) видятъ, что слово Божіе: »иже воззритъ на жену воеже вождѣлети ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ« (Матѳ. 5. 28.) основательно и справедливо, а однако не могутъ оторватися отъ своей преступной привычки; страсть, — терніе подавляетъ слово Божіе въ сердцахъ ихъ и оно не можетъ принести имъ никакого плода,

Только то слово, которое падаетъ на благую, — значитъ воздѣланную, очищенную отъ тернія и плевеловъ почву, можетъ принести плодъ.

Размышляйте, Христіане, надъ смысломъ сей притчи Христа Господа. Господь предложилъ ее не даромъ а для того, чтобы остановитися надъ ней. Если только такъ поверхностно мимоидете при ней, тогда видя не будете видѣти и, слышаще не будете разумѣти, но если углубитеся въ смыслъ ея, она принесетъ вамъ великую пользу.

Вы признаете, что слово Божіе вѣрно, справедливо и истинно; признаете, что токмо тогда можете быти счастливы, если будете слышати исполняти его, ибо — »блажены слышащіи слово Божіе и хранящіи е« (Лука 11, 28). Если же это знаете, тогда легкомысленно и пагубоносно было бы для васъ, если бы вы не принимали слово Божіе, глубоко не вкореняли въ сердца ваши и не сображали жизнь свою съ нимъ. Но для того нужно, чтобы не жили разсѣянно, не отворяли душу свою всякому пагубоносному впечатлѣнію, чтобы размягчали сердца свои слезами покаянія, дабы слово Божіе могло впускати въ нихъ глубокіе корни; нужно на конецъ и, это главное, очистити сердца свои отъ страстей, злыхъ привычекъ и пороковъ, выпололи ссорныя травы, чтобы слово Божіе творило плодъ многъ и спасало васъ. Аминь. Е. Ф.

чтобы ни малѣйше не нарушити свои обрядовыя установленія. Мой капитулъ и члены консисторіи, убѣдившись въ необходимости и пользѣ соединенія календарей. съ своей стороны, радушно согласились для совершенія этого дѣла. Однако прежде, чѣмъ предприняти у касательныхъ круговъ, нужные шаги, нужнымъ считаю, въ этомъ дѣлѣ, выслухати духовенство своей епархіи. Для чего возызываю ВПр. архидіаконовъ Пр. благочинныхъ и приходскихъ священниковъ, чтобы обыкновенныя осѣнныя собранія во всѣхъ благочиннических округахъ неоткладно въ м. Октябрѣ подержали, чтобы на ипхъ, кромѣ благочинныхъ, гдѣ это только возможно, появились и архидіаконы, чтобы въ случаѣ нужды могли дати объясненія въ виду являющихся сомнѣній. Предметомъ совѣщанія прежде всего должно поставити вопросъ соединенія календарей и послѣ совѣщанія, на основаніи вышесказанныхъ, должно произнести рѣшеніе: приметъ ли округъ соединеніе календарей или нѣтъ. Протоколлъ о семъ по отосланному къ нимъ образцу, на латинскомъ языкѣ, подписанный всѣми присуствующими священниками, господа благочинные до 15-го ноября неотмѣнно должны прислати моему правительству. На подобный поступокъ воззываю и дефиниторію чина Св. Василія: чтобы, съ части чина, протоколъ по помянутому образцу сготовленный, прислала ко мнѣ. Подвопросное дѣло и собранію дьяко-учителей предметомъ первой точки совѣщанія опредѣляю, съ тѣмъ примѣчаніемъ, чтобы извлеченіе протокола относящееся къ сему вопросу, по помянутому образцу, однако на мадярскомъ языкѣ сготовленное и всѣми присуствующими дьяко-учителями подписанное, путемъ благочиннаго ко мнѣ включительно до 15-го Ноября ирислано было. Для трактаціи этого важнаго дѣла, испрашивая для всѣхъ Божіе благословеніе, при удѣленіи епископскаго благословенія остаюсь въ Унгварѣ 1899-го года 3-го Октября, въ Христѣ благослонный отецъ: Юлій епископъ. —

— О.Ѳ. Петръ Гебей и Антоній Поппъ именованы папскими капеллянами.

— **Паломничество въ Римъ.** Евгеній Сабовъ, членъ будапештской палаты господъ воззываетъ греко-католиковъ мадярскаго языка, чтобы въ чѣмъ большемъ числѣ готовились къ паломничеству въ Римъ. Паломники тронутся съ Будапешта 29. Окт. 8. часовъ 30. минутъ и чрезъ Фіумэ-Анкону и 31-го Октября въ 10 часовъ вечера прибудутъ въ Римъ. 1-ое, 2-ое и 3-ье число ноября проведутъ въ Римѣ и будутъ представлены Его Святѣйшеству, при чемъ будутъ просити о разрѣшеніе мадярской литургіи. — 6-го числа ноября въ 8 часовъ утра прибудутъ обратно въ Будапештъ. Все путешествіе съ содержаніемъ будетъ стоити 60, касательно 37 гульденовъ. Не вчисленныя издержки прелиминированы въ 10—20 гульденовъ. По новѣйшимъ извѣстіямъ однако, маломничество это отсрочено на мѣсяцъ февраль 1900 года. — И такъ, какъ видно, предпринимается послѣдній отчаянный приступъ противъ нашей старославянской литургіи, ибо если и днесь, кое-гдѣ въ храмахъ нашихъ, прославитися желающіе священники хвастаются мадярскимъ языкомъ: въ случаѣ разрѣшенія мадярской литургіи, неодолга верховина и Бескиды огласятся мадярской литургіей, а бѣдный верховинецъ лишь вытаращитъ очи отъ удивленія, видя какъ онъ облагодѣтельствованъ.

— **Папская энциклика къ французскимъ епископамъ.** Не смотря на свои преклонныя лѣта, Его Святѣйшество папа Левъ XIII. продолжаетъ проявляти поразительную дѣятельность, не упуская изъ вида никакихъ крупныхъ общественнополитическихъ явленій, на которыя быстро отзывается своими энцикликами. Такую энциклику онъ издалъ по поводу состоянія дѣлъ во Франціи. Обращаясь въ ней къ французскимъ епископамъ, папа напоминаетъ, что Божіимъ изволеніемъ Франціи опредѣлена судьба главной защитницы католической церкви и поборницы преуспѣянія ея на всемъ земномъ шарѣ. Затѣмъ онъ съ особенною похвалой отзывается о традиціонныхъ качествахъ французскаго духовенства: добропорядочной жизни, усердіи къ вѣрѣ, преданности св. престолу, благородствѣ, энергіи въ всѣхъ начинаніяхъ во славу Божію, для спасенія душъ и на благо отечества. Папа восхваляетъ самоотверженность деревенскихъ священниковъ, не щадящихъ силъ въ дѣлѣ обученія дѣтей и наставленія взрослыхъ. Переходя къ вопросу о системѣ обученія, папа совѣтуетъ духовнымъ заведеніямъ сообразоватися съ программами казенныхъ, такъ чтобы ни въ чемъ не уступати въ преподаваніи свѣтскихъ предметовъ не только въ лицеяхъ, но и въ университетахъ. Что касается практической дѣятельности духовенства, то Его Святѣйшество совѣтуетъ ему руководитися правилами преподанными въ энцикликѣ: Rerum novarum, а именно: старатися о просвѣщеніи невѣжественныхъ, о помощи бѣднымъ, устраивати попечительства о бѣдныхъ, кружки, кассы взаимнопомощи, писати книги и статьи и всѣми способами содѣйствовати достиженію намѣченной цѣли, удовлетворая потребностямъ современнаго общества. Но все это духовенство должно дѣлати, сохраняя полное уваженіе къ епископскому авторитету. „Ничего, — поучаетъ папа, — не дѣлайте безъ вашего епископа. Припомните, что священники, собравшіеся вокругъ Іуды Маккавея, были побѣждены потому что захотѣли освободитися отъ правилъ дисциплины. Не слушайте нечестивыхъ людей, сѣющихъ раздоръ, нападающихъ на епископовъ, порицающихъ ихъ. Не читайте ни ихъ брюшюръ, ни ихъ газетъ«. На конецъ папа воспрещаетъ священникамъ присутствовати на народныхъ собраніяхъ, ибо ихъ присутствіе здѣсь можетъ вызвати возбужденіе страстей. Вся энциклика дышетъ тономъ умиротворенія, какой и приличенъ 90 лѣтнему старцу, тѣмъ болѣе, то такое умиротвореніе составляетъ самую насущную потребность взбаломученной страстями Франціи.

— **Благословеніе новыхъ храмовъ.** Въ Хливищахъ происходило на дняхъ освященіе новаго каменнаго храма, благословеніе совершилъ капоникъ Николай Долинай; въ Хуньковцахъ же благословилъ протоіерей Іоаннъ Іаковичъ прекрасно обновленную церковь.

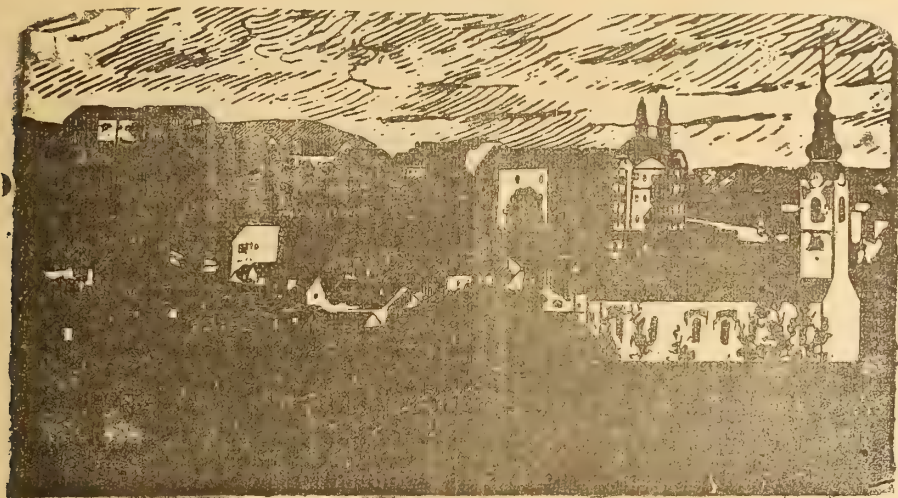
— **Наименованія.** Въ епархіи Мукачевской О. Павелъ Оросъ администраторъ айакскій и мол. Павелъ Генци администраторъ въ Пелешкахъ наименованы парохами; а окончившійкурсъ богословія Николай Петрикъ назначенъ во протоколисты епархіальные. О. Юлій Пайкоши въ Станковцы, О. Антоній Пайкоши въ Чинадѣево, а О.Ириней Бачинскій въ Нѣмецкое администраторами Въ епаргіи Пряшевской: Юлій Запотоцки назначенъ администраторомъ въ Пекляны; О. Никонъ Годерморски администраторомъ въ Гачаву, О. Алексій Деакъ капелланомъ въ Шайо-Петри, а О. Илья Петричковъ парохомъ въ Куровъ.

— **Война** между Англіей и Трансваломъ уже на дѣлѣ началась, до сихъ поръ преуспѣваютъ трансвальскіе боеры.

— **Къ смерти на висилицѣ** приговоренъ судомъ еврей Гільснеръ за убійство (говорятъ ритуаяьное) Агнесы Грузовой въ Польнои въ Чехахъ. Еврейство однако усилуется освободити и его какъ и Драйфуса.

— **Благословеніе гражданскихъ браковъ.** Года 1896 было въ Угорщинѣ 387 разводовъ, г. 1897: 672, а г. 1898: 1343. Изъ 134,541 года 1898 заключенныхъ браковъ, остались 9291 безъ церковнаго благословенія.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 21. Годъ XV. УНГВАРЪ. 1. ноябрь 1899.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:
На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Въ дѣлѣ соединенія календарей** мараморышскій епископскій викарій подержалъ совѣщаніе благочинныхъ своего комитата, которые, — какъ увѣряютъ(?).—единогласно объявились за введеніемъ новаго стиля. — Такое же совѣщаніе отбылось въ Унгварѣ, въ которомъ участвовала большая часть ужгородскаго греміяльнаго духовенства, и за изъятіемъ трехъ, всѣ объявились за новымъ календаремъ (?) Намъ кажется однако, что прежде чѣмъ рѣшати въ такомъ важномъ вопросѣ, слѣдовало бы узнати мнѣніе окружающихъ насъ греко-католическихъ епархій въ Галичинѣ; ибо что выйдетъ изъ того, если греко-католики Угорщины и греко-католики Галичины, которые живутъ въ тѣсномъ сосѣдствѣ, станутъ праздновати не въ одно и тоже время? Впрочемъ въ семъ вопросѣ обращаемъ вниманіе

Книгопечатня Вареоломея Іегера въ Унгварѣ. 1899.

читающихъ на корреспонденцію нашу изъ Марамороша.

— **Реформа календаря въ Россіи.** Комиссія астрономическаго общества въ С. Петербургѣ объявила, что безотлагательная реформа календаря въ Россіи немыслима. Въ цѣли приготовленія населенія къ реформѣ предложила комиссія ввести обязательное употребленіе на всѣхъ документахъ датъ по обоимъ стилямъ: юліанскому и григоріанскому.

— **Печальная годовщина столѣтія кончины папы Пія VI-го.** Съ приближеніемъ конца нашего вѣка заканчивается столѣтняя годовщина многихъ событій XVIII вѣка, и среди этихъ годовщинъ небезъинтересна годовщина столѣтія со дня смерти послѣдняго папы прошлаго вѣка — Пія VI. Эта годовщина торжественно справлена была въ Валенсѣ, въ южной Франціи, и она напомнила объ одной изъ самыхъ печальныхъ страницъ въ исторія папства. Какъ извѣстно Пій VI послѣ всевозможныхъ оскорбленій ему со стороны французовъ, овладѣвшихъ Римомъ, въ качествѣ узника былъ отведенъ французами въ Валенсъ, гдѣ и умеръ среди самой печальной обстановки и въ опасеніи самыхъ ужасныхъ бѣдствій для церкви. Въ Римѣ произошла революція, папство объявлено было низвергнутымъ и на Тибрскомъ мосту воздвигнута была статуя свободы — въ видѣ женщины, попиравшей ногами папскую тіару. Въ парижскихъ якобинскихъ клубахъ невѣры ликовали и кощунственно справляли тризну по случаю кончины папства со всѣми дѣлами его, а вмѣстѣ съ папствомъ и — самого христіанства. Самъ папа, умирая отвѣчалъ на утѣніяше своихъ приближенныхъ: »Мои страданія велики, но еще сильнѣе муки моего сердца: разсѣянные кардиналы и епископы, Римъ, мой народъ, церковь, церковь, — вотъ что денно и нощно мучитъ меня. Въ какомъ состояніи я оставлю ихъ? Дѣйствительно, положеніе казалось непоправимымъ; не было даже кардиналовъ, которые могли бы составити конклявъ для избранія папы. И тѣмъ не менѣе папство опять воскресло и прожило цѣлый вѣкъ еще, и хотя въ новое столѣтіе папа вступаетъ въ качествѣ »ватиканскаго узника«, но всетаки положеніе папства теперь неизмѣримо лучше, чѣмъ какимъ оно было наканунѣ прошлаго вѣка. Годовщина кончины Пія VI была торжественно справлена многочисленнымъ духовенстомъ 28 и 29 августа, причемъ конечно не было недостатка въ панигирикахъ послѣднему папѣ XVIII вѣка.

— **Разгромъ церкви св. Іосифа въ Парижи.** Разрушительный духъ революціи, пронесшійся въ концѣ прошлаго вѣка по всей Европѣ, продолжаетъ жити во Франіи и доселѣ, и по временамъ даетъ о себѣ знати въ такихъ же кощунственныхъ выходкахъ по отношенію къ религіи, какъ и во времена великой революціи. Къ такого рода фактамъ относится совершившійся въ концѣ августа въ Парижѣ среди бѣла дня погромъ церкви св. Іосифа, о чемъ въ свое время въ газетахъ были краткія сообщенія. Картина была ужасная. Огромная толпа черни тысячи въ три человѣкъ, двигаясь по улицамъ Парижа и издѣваясь надъ растерявшимся правительствомъ, внезапно съ криками: »долой іезуитовъ, долой сволочь«! ринулась на церковь, изъ которой только что послѣ богослуженія разошелся народъ и остался только одинъ свя-

Нръ 21. Годъ XV. УНГВАРЪ. 1. ноябрь. 1899.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Продолженіе).

Можно иначе толковати начало Божественнаго Откровенія, можно оспаривати взглядъ нами предлагаемый и замѣняти его другимъ, но никто не можетъ требовати, чтобы его взглядъ былъ принятъ, какъ обязательный. Это можетъ сдѣлати только церковь, но церковь доселѣ не сдѣлала этого. Изслѣдователямъ вопроса о происхожденіи жизни представляется полная свобода: признаніе, равно какъ и отрицаніе самозарожденія могутъ стояти въ согласіи съ какими угодно религіозными убѣжденіями и вѣрованіями. Вотъ, почему и негодованіе нѣкоторыхъ. . . . изслѣдователей на мистицизмъ, будто бы тормозящій имъ свободу изслѣдованія, представляется намъ болѣе горячимъ, чѣмъ основательнымъ. Никто не преслѣдовалъ ихъ за ихъ научныя убѣжденія и, конечно, не религія виновата въ томъ, что они не сдѣлали въ науку вкладовъ, имѣющихъ цѣнность. Даже и въ вопросѣ, по которому ученіе вѣры устраняетъ возможность разнорѣчія и произвольныхъ гипотезъ — мы разумѣемъ вопросъ о происхожденіи человѣка — никто не препятствовалъ. . . . ученымъ держатися взгляда несогласнаго съ религіей. Съ доводами въ защиту теоріи естественнаго происхожденія человѣка русскому обществу нѣтъ нужды знакомитися контробанднымъ путемъ: оно можетъ находити ихъ и въ ученыхъ курсахъ, и въ монографіяхъ и въ журнальныхъ статьяхъ. О чемъ же сѣтуютъ наши ученные? Зачѣмъ, защищая свои гипотезы отъ нападенія противниковъ, которыхъ они любезно называютъ невѣждами и обскурантами и въ лучшемъ случаѣ хвастливыми диллетантами, они постоянно упоминаютъ о Коперникѣ и Галилеѣ, которымъ скромно уподобляютъ себя, какъ мучениковъ за идеи? Не лучше ли оставити въ покоѣ тѣнь великихъ астрономовъ? Всякое дѣло идетъ тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ менѣе отъ него отвлекаются въ сторону, и изслѣдованія по ботаникѣ и минералогіи только выиграютъ, если въ нихъ не будутъ впутыватися странныя разсужденія о мистикахъ и обскурантахъ.

Эти первныя выходки противъ убѣжденій, стоящихъ оченъ далеко отъ вопросовъ о кристаллахъ и бѣлковыхъ веществахъ, имѣютъ, какъ мы говорили, своимъ источнимъ взглядъ, что религіозныя вѣрованія

вообще представляютъ собою тормазъ для всякаго научнаго развитія. А этотъ взгладъ представляетъ собою одностороннее и поспѣшное обобщеніе нѣкоторыхъ явленій, бывшихъ на западѣ. Но эти явленія были данью эпохѣ, а не религіи. Чтобы правильно оцѣнити взаимоотношеніе религіи и науки, нѣтъ нужды останавливатися надъ тѣмъ, что дѣлалось подъ знаменемъ той и другой, но должно выяснити, чему учатъ и къ чему призываютъ та и другая.

Наука ищетъ истины, религія обордяетъ человѣка въ этомъ исканіи, она учитъ человѣка, что онъ долженъ узнати устину и въ концѣ концовъ будетъ владѣти ею. Говорятъ, что религія предполагаетъ истину познанной и тѣмъ отрицаетъ нужду въ научныхъ изысканіяхъ. Эго — не правда. Религія учитъ человѣка, какъ онъ долженъ вести себя она возвѣщаетъ ему правила нравственнаго поведенія, но не открываетъ ему законовъ природы. Относительно послѣднихъ религія говоритъ ему, что они существуютъ. Все сотворено числомъ, мѣрою и вѣсомъ. Это было сказано гораздо ранѣе, чѣмъ быи измѣрены разстоянія между свѣгилами, чѣмъ былъ опредѣленъ объемъ земли, и голову Ньютона осѣнила мысль о всеміриомъ тяготѣніи. Религія говоригъ человѣку, что Творецъ природы всемогущъ, премудръ и всеблагъ. Человѣкъ долженъ изучати природу, чтобы познати создавшаго ее Художника. Одно изъ свойствъ премудрости заключается въ томъ, чтобы достигати великихъ цѣлей простыми средствами. Это ведетъ къ предположенію, что все разнообразіе явленій вселенной имѣетъ въ своей основѣ немногіе. высшіе законы, изъ которыхъ оно можетъ быти истолковано. Это предложеніе руководитъ учеными въ ихъ изысканіяхъ, Уже школьники испытываютъ истинное удовольствіе, когда имъ выяснятъ, что какое-либо сложное и цѣлесообраное явленіс имѣетъ для себя очень простую основу. Это благородное удовольствіе имѣетъ своимъ источникомъ сознаніе предмудросси устройства существующаго. Въ ботанкѣ выяснена поразительная цѣлесообразность открывающаяся въ процесахъ оплодотворенія. Оказывается, что роскошная красота цвѣтовъ, доставляющая намъ столько наслажденія, обезпечиваетъ растеніямъ размноженіе и полезна насѣкомымъ въ дѣлѣ отыскиванія пищи. Это дало поводъ нѣкоторымъ ботаникамъ, наприм., Тимирязеву поглумитися надъ тѣмъ разочарованіемъ, которое естествозн ніе принесло людямъ, показавъ, что цвѣты существуютъ не для нихъ. Странные люди эти — ботаники, они повидимому способны испытати разочарованіе отъ мысли, что солнце, дающее имъ тепло и свѣтъ, даетъ ихъ не однимъ имъ. Но это ихъ дѣло. Ботаника не открыла, для кого и для чего существуютъ цвѣты, она только отчасти выяснила, какъ они размножаются, и конечно для человѣка, который смотритъ на цвѣты не съ цѣлію побити ими кого-то, и за что-то но съ цѣлью получити наслажденіе, это наслажденіе только усилится, когда онъ увидитъ въ цвѣтахъ соединенную съ красотою разумность. Красота и

разумность! Природа была создана съ этими свойствами, конечно, не для того, чтобы человѣкъ отъ нея отвертывался. И гдѣ и когда религія запрещала размышляти о премудромъ усройствѣ вселенной и наслаждатися ея красотою?

Говорятъ, что религія учитъ о чудесахъ, а наука знаетъ тоьлко законы. Но что представляютъ собою чудеса? Сверхъ-естественное поправленіе разстроеннаго порядка природы. Растроеннаго кѣмъ? Созданными Творцомъ свобобными тварями. Свобода есть даръ благости Божіей, злоупотребленіе ею ведетъ ко злу. Это зло Промысъ пресѣкаетъ или направляетъ къ добрымъ послѣдствіямъ. Чудеса суть средства для такихъ цѣлей. Но должно помнити, что промыслъ не насилуетъ свободы человѣческой и что для своихъ благихъ цѣлей онъ употребляетъ найлучшія, а вмѣстѣ, значитъ, и найпростѣйшія средства. Это такъ ограничиваетъ сферу чудеснаго, что для изслѣдователей естественнаго остается необозримый просторъ. Между тѣмъ они, выступивъ на этотъ просторъ, начинаютъ жаловатися, что ихъ стѣсняютъ. Что же стѣсняетъ ихъ? Ученіе о чудесахъ, которое, не полагая ограниченія пытливости человѣческаго ума, успокоиваетъ человѣческое сердце обѣщаніемъ торжества добра. Это ученіе является камнемъ, о который сокрушаются ихъ силы и при видѣ котораго у нихъ опускаются безпомощно руки. Но для людей болѣе глубоко всматривающихся въ вещи этотъ камень будетъ всегда незыблемою опорою въ жизни.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

Съ этими словами, женщины разстались. Прискилла долго слѣдила взглядомъ за Руфиой. Она торописаль домой отдати отчетъ Маркіану въ своемъ путешествіи и сообщити ему разговоръ двухъ женщинъ. Во всякомъ случаѣ, она объяснила ему, гдѣ живутъ чужеземки, не намекнувъ ни словомъ объ ихъ религіи. Ей хорошо была извѣстна ненависть Маркіана къ одному названію »христіанинъ«. Смуное чувство доброжелательства къ этимъ бѣднымъ женщинамъ, одинокимъ, какъ она сама, заставило ее охраняти ихъ противъ всякихъ ухищреній Маркіана. Въ то же время, она не могла подавити въ себѣ чуство ревности, думая о молодой дѣвушкѣ, которую страстно любилъ Кипріанъ. Она пыталась даже отвратити Маркіана отъ его дьявольскихъ упражненій, утверждая, что могущія чары оберегаютъ отъ него дувѣшку. Но Маркіанъ, слишкомъ увѣренный въ своей силѣ, думалъ иначе. Онъ рѣшился самъ пробратися къ христіанкѣ, въ то время, какъ Прискилла отправится къ Кипріану, ранѣе, чѣмъ старуха успѣетъ сообщити ему свое откры-

тіе. Было условлено, что Прискилла употребитъ всю свою ловкость, и утѣшитъ молодого человѣка надеждой, что онъ вновь увидитъ предметъ своей страсти, не довѣривъ ему однако всей тайны, и особенно мѣстожительства женщинъ. Такимъ образомъ, Кипріанъ останется въ его власти.

VII.

Двѣ процессіи.

Молодая христаіанка стояла на колѣняхъ и горячо молилась. Словно предчуствуя угрожавшую опасность, она просила помощи и покровительства у божественнаго Спасителя. Невыносимая тяжесть подавляла всѣ порывы ея вѣры. Таинственное смущеніе овладѣло ея душой. Простершись у подножія креста, она выражала слѣдующими словами свои душевныя муки:

»О, Боже мой! Ужели Ты оставилъ меня? Ужели Ты не придешь на помощь душѣ моей, охваченной ужаснымъ мракомъ? Страшныя видѣнія, отъ которыхъ я напрасно пытаюсь избавитися, наполняютъ этотъ мракъ. Напрасно я взываю къ Тебѣ, Господи, я ищу Тебя и ненахожу. Это лицо, полное гордой, мужественной красоты, трогательной печали, которое я видѣла одинъ разъ и никогда не забуду, я хотѣла бы вѣчно смотрѣти на него, съ любовью склоненое надъ мной, хотя сердце мое полно невѣдомаго трепета! Но я вижу, какъ это лицо мало по малу блѣднѣетъ и исчезаетъ, уступая мѣсто цѣлому ряду отвратительныхъ лицъ, которыя преслѣдуюъ меня дерзкими взглядами. Я слышу, какъ они шепчутъ слова, заставляющія меня краснѣти, наполняющія мою душу горечью и отвращеніемъ. Мнѣ хотѣлось бы крестнымъ знаменіемъ отогнати эти дьявольскія видѣнія, эти угрозы невидимыхъ враговъ. Но я не могу, не могу! Мнѣ кажется, что моя воля порабощена кѣмъ-то! Тщетно хотѣла бы я, Господи, дати клятву Тебѣ, что ни смерть, ни адъ не разлучатъ меня съ Тобой... Сердце мое молчитъ, уста неподвижны. Я не нахожу словъ выразити тебѣ мою любовь! Твой голосъ не звучитъ болѣе нѣжной гармоніей у моего уха. Твой ликъ съ гнѣвомъ отвращается отъ меня, и Ты оставляешь меня, безпомощную, во власти злаго духа. Горе мнѣ, горе! Я обожаю Твою Божественную красоту, я хотѣла бы принадлежати только Тебѣ. Но когда я пытаюсь произнести эту торжественную клятву, мрачныя видѣнія окружаютъ и осаждаютъ меня и грозятъ мнѣ. Изнемогая въ этой борьбѣ, въ этой мукѣ, я чувствую, что земные помыслы и желанія удерживаютъ меня... Изъ глубины грѣховности моей, молю Тебя, помоги мнѣ, помоги!«

Эта молитва молодой дѣвушки была прервана приходомъ матери Люциллы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Что такое „армія спасенія".

(Продолженіе).

Въ общихъ чертахъ основныя положенія названнаго сочиненія Буса таковы: человѣчество, погрязшее въ грѣхахъ, потерявшее всѣ свои

лучшія качества, должно спасти путемъ проповѣди чистаго христіанства; но предварительно его необходимо оздоровити, подготовити къ этой проповѣди. Въ чемъ же должно состояти это подготовленіе, или оздоровленіе? Въ поднятіи общества въ нравственномъ отношеніи и въ частности — въ улучшеніи соціальнаго положенія низшихъ классовъ. »Нельзя, говоритъ Бусъ, думати о спасеніи душъ того класса, который называется подонками общества, если прежде всего не позаботитися о матеріальномъ обезпеченіи спасаемыхъ. Прежде чѣмъ говорити впавшему въ порокъ объ исправленіи, нужно устранити обстоятельства, введшія его въ порокъ, — нужно ему обезпечити пищу, одежду, жилище и работу. Всѣ проповѣдники, всѣ миссіонеры, всѣ благотворители единогласно потвердятъ, замѣчаетъ онъ, что голодный человѣкъ останется глухъ ко всѣмъ увѣщеваніямъ, ко всясой даже самой блестящей проповѣди«. Загнанная, заморенная лошадь, упавъ отъ изнеможенія, требуетъ помощи какъ для того, чтобы стати на ноги, такъ и для того, чтобы откормитися и быти годной для дальнѣйшей работы. Такъ и всякій падшій человѣкъ требуетъ посторонней помощи, какъ для поднятія, такъ и для предохраненій отъ дальнѣйшихъ паденій. Павъ подъ ударами нужды, человѣкъ нуждается въ помощи. Но какова должна быти эта помощь? Отнюдъ не безъ расплаты со стороны того, кому помогаютъ: »Лошадь, говоритъ Бусъ, кормятъ за ея работу, такъ и человѣкъ, жалающій, чтобы ему помогали, долженъ оплатити эту помощь своею работою«. Такую помощь, непремѣнно оплаченную работой получившихъ ее, Бусъ обѣщаетъ оказати всякому желающему, какъ бы ни было велико число такихъ желяющихъ. »Благотворительность даромъ, безъ соотвѣтствующаго отработка, лишь деморализуетъ и никогда не достигаетъ цѣли — помочи павшему«. Но какъ же осуществовити эту дѣятельную, такъ сказати, помощь нуждающемуся человѣчеству? Для этого Бусъ проэктируетъ: 1) устройство городскихъ колоній, 2) устройство земледѣльческихъ колоній въ Англіи, 3) устройство таковыхъ же въ другихъ странахъ, 4) устройство ночлежныхъ пріютовъ, 5) особыхъ артелей изъ лицъ, освободившихся изъ тюремъ по отбытіи наказаній. 6) устройства особыхъ пріютовъ, или колоній для падшихъ женщинъ, изъявившихъ желаніе бросити свое постоянное занятіе, 7) устройство лечебницъ для пьяницъ, 8) организацію борьбы съ нечистоплотностью, столь обычною въ низшихъ классахъ, 9) составленіе особыхъ артелей для собиранія городскихъ отбросовъ и ихъ утилизаціи и т. д. На все на это, конечно, нужны громадныя деньги, которыхъ у арміи пока нѣтъ. Правда, заявилъ Бусъ на общемъ собраніи въ Ренанѣ, у насъ нѣтъ еще необходимыхъ средствъ, но все, что можно сдѣлати для достиженія нашихъ цѣлей, дѣлается. Такъ, мы уже извлекли изъ разныхъ вертеповъ пятнадцать тысячъ падшихъ женщинъ и тысяча изъ нихъ уже возвратились къ честной жизни.

Всѣ наши мастерскія въ полномъ ходу. Земля для первой земледѣльческой колоніи уже куплена и 150 человѣкъ уже водворены на ней. Въ открытое два мѣсяца тому назадъ (говорено въ маѣ 1891 г.), убѣжище для вышедшихъ изъ тюремъ помѣщено 46 человѣкъ. Открыта фабрика спичекъ, названная: »Свѣтъ изъ трущобъ Англіи«, при чемъ произведенія ея пущены дешевле остальныхъ фабрикъ, а заработная плата повышена. Наконецъ, десятки тысячъ человѣкъ въ разныхъ странахъ, уже готовы стати въ ряды арміи спасенія«. Почти тоже самое говорилъ Бусъ и на Берлинскомъ конгрессѣ салютистовъ въ іюлѣ 1898 г., при чемъ всѣ цифры, какъ мы видѣли выше, повышены. Ни онъ самъ, ни послѣдователи секты не скрываютъ того, что имъ нужны деньги. Такъ посѣтивъ Берлинъ въ 1896 году, »генералъ« говорилъ: »баронъ Гиршъ забылъ насъ въ своемъ завѣщаніи, но пусть не забываютъ объ этомъ другіе Гирши, если они есть среди насъ, а еще лучше — пусть подѣлятся съ нами деньгами при жизни«. Изъ всего вышесказаннаго о содержаніи произведенія главы салютистовъ можно видѣти что произведеніе это не есть катихизисъ, что ли, секты, или попытки догматическаго изложенія ея ученія, — нѣтъ, это просто одинъ изъ плановъ соціальной реформы, появляющихся во множествѣ въ всякую историческую эпоху съ тѣмъ, быти можетъ, отличіемъ отъ подобныхъ плановъ, что взляды творца этого плана никогда не витаютъ въ области утопіи, и всегда имѣютъ подъ собою чисто практическую почву съ самой детальной разработкой трактуемыхъ предметовъ. И вообще нужно замѣтити, что какъ въ своемъ сочиненіи, такъ и въ своихъ проповѣдяхъ Бусъ всегда держится чисто практической почвы: самые обыденные случаи, въ родѣ паденія усталой лошади, даютъ ему прекрасный матеріалъ для сравненія. Жертвуя, даже въ библейскихъ разсказахъ, исторической истиной, Бусъ старается возмѣщати этотъ недостатокъ живостію картинъ въ своемъ разсказѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Однако прежде чѣмъ зачати историческія данныя, не будетъ безполезно сказати нѣсколько словъ о характеристическихъ чертахъ русскаго языка. Здѣсь должно различити три главныхъ діалекта.

1. Діалектъ собственно русскій, вмѣстѣ и литературный и разговорный языкъ всей русской интеллигенціи, окрестностей Москвы и всей средней и сѣверной Россіи. При семъ необходимо замѣтити, что мужикъ при Волгѣ, въ Москвѣ и т. д. говоритъ тѣмъ самымъ языкомъ, что и образованные люди. Испорченные просто-мужицкіе говоры этого діалекта находятся въ Суздали и Олонецкѣ, въ этомъ по-

слѣднемъ мѣстѣ перемѣшано съ финскими словами.

2. Діалектъ малорусскій, или червоно-желто-русскій, это языкъ южной Россіи, Галичины и угорской Руси. Отъ собственно русскаго различается выговоромъ нѣкоторыхъ буквъ, такъ на прим. Г. выговоривается великоруссами, какъ латинское g, а малоруссами какъ h, hospodin вмѣсто gospodin, — буква ѣ, выговориваетса великоруссами, какъ е, а малоруссами какъ і. Замѣтно здѣсь, кромѣ нѣкоторыхъ церковно-славянскихъ выраженій и словъ еще вліяніе польское а въ сѣверо-восточной части Угорщины — вліяніе мадярское и словацкое. Малорусскій діалектъ особенно богатъ народными пѣснями. Нѣкоторыя изъ нихъ чудесной красоты, особенно по своей наивности и поэтической истинѣ. Онѣ высоко превосходятъ въ поэтическомъ чувствѣ и формѣ всякое поэтическое искусство. Большая часть этихъ пѣсенъ носитъ на себѣ элегическій характеръ, какъ это обыкновенно водится во всѣхъ народныхъ поэзіяхъ. Самъ діалектъ не очень способенъ для выраженія комическаго. Имѣется переводъ Энэиды отъ Котляревскаго, одного козака; этотъ переводъ встрѣченъ во всей Россіи съ одобреніемъ; однако чужой человѣкъ не въ состояніи оцѣнити его красоту. Сюда должно причислити, какъ сказано, языкъ русскихъ живущихъ въ Галичинѣ и въ Угорщинѣ. Однако въ Галичинѣ существуетъ поляками протежируемое такъ названное украинифальское направленіе, которое стремится создати отдѣльный малорусскій языкъ со всѣми польскими безобразіями и учредити новую украинскую литературу. Конечно, это дѣленіе одного и того же русскаго языка можетъ только пагубоносно отразитися на русской жизни и литературѣ и можетъ послужити только интересамъ польскимъ; однако сфанатизованные козацкими идеями украиноманы продолжаютъ свое самоубійственное дѣло; портятъ, полонизуютъ свой языкъ, вставляя въ него всю дрянь, образовавшуюся теченіемъ вѣковаго польскаго ига. — Письменность русскихъ Угорщины еще очень неразвита, однако угроруссы стоятъ до сихъ поръ на основаніи общепринятаго русскаго литературнаго языка, хотя въ правительственныхъ кругахъ и назвали ихъ рутенами, хотячи знаменовати, что они какой-то отдѣльный народъ.

3. Бѣлорусскій діалектъ, которымъ пользуются въ Литваніи, въ одной части Бѣлороссіи, особенно на Волыни. Географическое положеніе этихъ провинцій, достаточно объясняетъ изобиліе полонизмовъ. Всѣ историческія документы Литваніи написаны въ семъ діалектѣ и многіе писатели XV-го и XVII-го вѣковъ давали этому діалекту преимущество надъ старославянскимъ. Первый переводъ библіи былъ написанъ въ этомъ діалектѣ. Это самый юнѣйшій между русскими діалектами.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Корреспонденція.

Изъ Марамарыша.

Почтенный Господинъ ре-ракторъ!

У насъ опять загвворили о введеніи Григоріанскаго календаря; для чего пусть будетъ свободно заговорити и на столбцахъ »Листка« о семъ очень важномъ для насъ вопросѣ. Желающіе ввести у насъ новый календарь особенно опираются на слѣдующія точки:

1-ая — древрій календарь ошибоченъ, да и древенъ слѣдовательно отжилъ свой вѣкъ,

2-ая — пасху необходимо праздновати вездѣ въ одно и тоже время, однако не свободно праздновати её вмѣстѣ съ евреями,

3-тья мы живемъ перемѣшано съ римскими католиками и съ протестантами, слѣдовательно изъ того, если празднуемъ не въ одно и тоже время, происходятъ разнаго рода замѣшательства, которыя обыкновенно вредно отзываются на вѣрныхъ нашего обряда. Почему

4-тый разъ всѣ окружающіе насъ народы спѣшатъ приняти новый стиль.

Вотъ причины, которыя неустально требуютъ введеніе новаго календаря.

А для чего его не ввести, когда введеніемъ его не нарушается нашъ обрядъ, да его можно въ согласіе привести и съ нашими богослужебными книгами?

Конечно, введеніемъ новаго стиля нашъ обрядъ, въ строгомъ смыслѣ слова, не нарушается, не льзя утверждати и того, что его не можно бы въ согласіе привести съ нашими богослужебными книгами; но нашъ календарь принадлежитъ къ нашему древнему церковному уставу, къ нашей дисциплинѣ, точно такъ, какъ наши посты въ середу, (а не въ субботу.) женитьба нашихъ священниковъ, и проч. съ которыми и клиръ и вѣрующіе сжилися; слѣдовательно, если оставимъ свой календарь, оставимъ что-то свое, родное, находящееся въ тѣсномъ союзѣ съ нашею церковною жизнью и въ глазахъ народа станемся измѣнниками, что тѣмъ болѣе опасно, ибо нашъ вѣкъ очень переполненъ антирелигійными стремленіями, которыя легко могутъ вовлечи въ свой водоворотъ и нашъ до сихъ поръ еще вѣрующій народъ Именно нашъ народъ смотритъ на календарь очень благовѣйвыми очами, и нѣтъ такого вѣтіи, который бы могъ убѣдити его, что нарушители календаря не измѣнники и самой вѣры; а что тогда, если народъ и на священниковъ такъ станетъ смотрѣти, какъ нарушителей своей вѣры?... Не легко-ли и самъ, сдѣлается, по дуновенію вѣка, равнодушнымъ, даже невѣрующимъ?

Что нашъ древній календарь когда-то приводитъ насъ въ столкновеніе съ живущими между нами римскими католиками и протестантами, это вѣрно только тамъ, гдѣ есть протестанты; а мы по большей части живемъ обокремлено, Впрочемъ не возможно всѣмъ угодити; съ евреями, если и примемъ новый стилъ, однако не будемъ вмѣстѣ праздновати; развѣ только пасху.

А пасху однако, по установленію никейскаго собора не слѣдовало бы праздновати вмѣстѣ съ евреями, а придерживающіеся новаго стиля, очень часто нарушаютъ это установленіе и празднуютъ вмѣстѣ съ евреями, вѣдь пасха празднуется не одинъ день, а цѣлую недѣлю.

Что нашъ стиль ошибоченъ, это вѣрно, однако это обстоятельство не можетъ служити аргументомъ къ принятію новаго стиля, по той простой причинѣ, ибо и новый стиль не совершенъ, а тоже ошибоченъ.

По сему мы и не желаемъ себѣ новаго стиля: а не желаемъ, ибо любимъ свое и желаемъ и на дальше сохранити свою индивидуальность; не желаемъ во вторыхъ, ибо не хочемъ чтобы народъ смотрѣлъ на насъ, какъ на измѣнниковъ своей вѣры, и тѣмъ охладилъ свое рвеніе къ вѣрѣ; не желаемъ во третьихъ, ибо не хочемъ праздновати пасху вмѣстѣ съ евреями; не желаемъ на конецъ для того, ибо еще никто, въ сосѣднихъ намъ греко-католическихъ епархіяхъ, не принялъ новаго стиля, а мы не хочемъ въ другое время праздновати, чѣмъ братья наши: прочьи греко-католики.

Благочинные Мараморыша, отозвались, подъ предсѣдательствомъ, икарія М. Балога за введеніемъ новаго стиля, но это только благочинные, оффиціальная часть; народу не нуженъ новый стиль. По причинѣ сего движенія повсюду дается выраженіе огорченію, что конечно нужно бы помнити ... Et haec meminisse iuvabit. *Пр.*

Слово въ недѣлю XIII-ую послѣ пятьдесятницы.

»Что, мнѣ и тебѣ Іисусе, сыне Бога вышняво; молютися, не мучи мене«. (Лук. 8, 28).

Днешнее евангеліе повѣтствуемъ, какъ изгналъ Іисусъ Христосъ цѣлый легіонъ нечистыхъ духовъ изъ бѣсноватаго во странѣ Гадаринской, и повелѣлъ имъ внити въ свинія.

И такъ изъ сего евангельскаго повѣствованія видно, что есть духи нечистые, злые которые суть врагами Божіими и которые усилуются вредити, злое дѣлати человѣкамъ.

Откуда же взялися эти духи, вѣдь Богъ, по своей благости создати ихъ не могъ?

Мы знаемъ, что Богъ ихъ и не сотворилъ, Богъ сотворилъ токмо ангеловъ, добрыхъ духовъ, сотворилъ ихъ благими и въ благодати Божіей поставленными; сотворилъ ихп болѣе совершенными, чѣмъ насъ человѣковъ; но украсилъ ихъ свободною волею, ибо безъ свобо-

дной воли и самое высокое творенiе Божiе оказалося бы уродливымъ; сiя свободная воля долженствовала служити украшенiемъ, совершенствомъ ангеловъ, какъ она служитъ украшенiемъ и человѣковъ: кто же виноватъ въ томъ, что нѣкоторые изъ ангеловъ злоупотребили своею свободнюю волею, повстали противъ Бога, и сдѣлалнся злыми?

Видите какъ произошли злые духи! Богъ ихъ не сотворилъ, а сами сдѣлалися злыми и изъ ангеловъ превратилися въ демоновъ, бѣсовъ.

Нѣкоторые, особенно новѣйшiе невѣрующiе люди говорятъ; для чего же Богъ сотворилъ такихъ ангеловъ, о которыхъ преварительно зналъ, что не устоятъ въ добрѣ и сдѣлаются злыми? Совсѣмъ было не творити такихъ духовъ.

Но люди, которые такъ умствуютъ, — хотя они называются и учеными, — сами не знаютъ что говорятъ, ибо возможно-ли себѣ представити умственную тварь безъ свободной воля? А кто можетъ извѣдати тайны творенiя Божiя? Мы видимъ, что въ мiрѣ благо церемѣшано съ зломъ, безсомнѣнiя не безъ цѣли; ибо если бы не было зла, не можно бы имѣлти яснаго понятiя и о добрѣ.

Не должно намъ впускатися въ разсужденiе вопроса, для чего допустилъ Богъ, чтобы въ мiрѣ существовали злые духи; для насъ достаточно знати что, они есть. А что они есть, о томъ свидѣтельствуетъ и днешнее евангелiе, свидѣтельствуютъ многiя мѣста ветхаго и новаго завѣта, гдѣ не разъ говорится о сатанѣ, о дiаволахъ, о злыхъ духахъ, о бѣсахъ.

И что бѣсы дѣйствительно существующiя лица, а не какая тоболѣзнь, или состоянiе человѣка, о томъ несомнѣнно можемъ убѣдитися изъ того, что они восвященномъ писанiи представляются мыслящими, говорящими, дѣйствующими. Вотъ, и въ днешнемъ св. евангелiи говорится, что бѣсъ слѣдующими словами обратился ко Iисусу Христу: »*Что мнѣ и тебѣ Iисусе, Сыне Бога вышняго; молюти́ся, не мучи мене*« (Лук. 8, 28).

Я могъ бы привести много свидѣтельствъ о томъ, что дiяволы дѣйствительно существуютъ, но дла чего? Я говорю вѣрующимъ. Лучше заговорити о томъ, что дѣлаютъ дiаволы? попускаетъ-ли Богъ дѣятельность ихъ? и какъ освободитися отъ пакостей и искушенiй ихъ?

Дiаволы, это духи злобы. Натура ихъ совсѣмъ перемѣнилася во злу, такъ что они доброе хотѣти не могутъ; но непрестанно враждуютъ противъ Бога и противъ человѣковъ.

Богъ попускаетъ, чтобы они дѣйствовали такъ, терпитъ имъ; они духи безсмертные, а разъ данную имъ свободу воли Онъ взяти отъ нихъ обратно не хочетъ. —

Вражда дiавола къ Богун аходится въ томъ, что дiаволъ всегда старался и старается разрушати царство Божiе на земли, и хочетъ вмѣсто Божьяго царства устроити свое царство тьмы, лжи, грѣха.

Какъ же усилуется дiаволъ разрушати царство Вожiе?

Онъ по словамъ Спасителя всѣваетъ плевелы тамъ, гдѣ Сынъ человѣческій сѣетъ доброе сѣмя (Матѳ. 13, 37, 39.); онъ есть князь міра сего (Іоаннъ 12, 31; 14, 30; 16, 11,) которой имѣетъ свое царство, совершенно противуположное царствію Божію (Матѳ. 12, 26. 28.) Къ сему царству принадлежатъ люди невѣрующіе Богу, или кланяющіеся идоламъ: вообще живущіе беззаконно.

Св. Отцы и учители церкви учатъ, что въ мірѣ языческомъ царствовалъ діаволъ; что до пришествія Христова подъ властію демоновъ были всѣ народы, демонамъ сооружали храмы, для демоновъ воздвигалися жертвенники, для демоновъ поставлялися жрецы, демонамъ приносилися жертвы, учитъ блаж. Августинъ, а Св. Василій пишетъ (Толк. на гл. 10. прор. Исаіи): въ обдѣланныхъ человѣческими руками деревахъ, или камняхъ, или такъ же въ золотѣ, серебрѣ и слоновой кости и во всѣхъ другихъ идолахъ изъ дорогаго и недорогаго вещества, которымъ кланяются язычники, присуствуютъ демоны, невидимо прилетающіе и наслаждающіеся пріятностію нечистыхъ испареній.

Такъ сооружали свое царство діаволы до пришествія Христова.

Господь сокрушилъ силу діаволью.

Но и днесь еще много язычниковъ, много невѣрующихъ, много такихъ, которые дѣйствуютъ противъ вѣры Христовой и противъ церкви Его; всѣ они помагаютъ діаволу упрочити царство его, помагаютъ покорити человѣчество въ рабство діаволу. Особенно много такихъ днесь, которые распространяютъ вѣрѣ Христовой противящіяся мысли, которые усилуются отвратити людей отъ Христа, говорятъ не ходити въ церковь, не молитися, не исповѣдыватися, не вѣнчатися въ церкви: всѣ эти люди усилуются возстоновити царство діавола и ввести людей въ несчастіе, въ погибель вѣчную.

Но діаволъ и отдѣльно строитъ погибель человѣкамъ, Онъ ходитъ, по словамъ писанія »*яко левъ рыкая, искій кого поглотити*« (1. Петръ 5, 9).) Онъ внушаетъ человѣку преступныя мысли, говоритъ нечестиво душѣ его, онъ высмотриваетъ привычки каждаго, примѣчаетъ наклонности, узнаетъ страсти и нападаетъ съ той стороны, гдѣ видитъ болѣе удобства для себя; онъ во всемъ примѣняется ко всѣмъ, чтобы такъ подъ благовиднымъ предлогомъ приготовити имъ погибель.

Кромѣ сего были случаи, когда демоны вселялися въ людей, мучили ихъ, какъ Іова, какъ бѣсноватыхъ во время Христа Спасителя. Такой примѣръ предлагаетъ намъ и днешнее св. евангеліе.

Однако Богъ, по своей благости, ограничиваетъ дѣятесьность злыхъ духовъ и направляетъ ее къ добрымъ послѣдствіямъ.

Что Богъ недопущаетъ злымъ духамъ чрезъ мѣру искушати насъ и дѣлати намъ зло, сіе явствуетъ изъ того, что Онъ подвергъ ихъ заслуженному каказанію и »*пльницами мрака связавъ, предаде на судъ мучимыхъ блюсти*« (2. Петр. 2, 4); во вторыхъ изъ того что Богъ рвзрушилъ царство духовъ злобы на землѣ, для чего и послалъ Сына

своего Единороднаго на землю, который »*пріискреннѣ пріобщился* нашей *плоти и крови, да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола*« (Евр. 2, 14); наконецъ изъ того, что Богъ даровалъ намъ разныя средства противъ діавола. Таковыя средства: призываніе имени Іисусъ Христова, молитва, постъ, духовное бодрствованіе, употребленіе съ вѣрою крестнаго знаменія и прямо недопущеніе діавола, чтобы искушалъ насъ болѣе, чѣмъ мы понести можемъ.

Но если когда то и случается, что Богъ допущаетъ діаволу искушати насъ, то это дѣлаетъ Онъ для нашей собственной пользы. Такія искушенія служатъ лѣкарствомъ для исцѣленія насъ отъ духовныхъ болѣзней, или бываютъ наказаніемъ за наши прежніе грѣхи; такія искушенія предохраняютъ насъ отъ духовной гордости и научаютъ насъ смиренію; доставляютъ намъ случай свидѣтельствовати твердость вѣры своей и упованія на Бога и болѣе и болѣе укрѣплятися въ добрѣ; наконецъ доставляютъ намъ случай достигати большихъ и большихъ наградъ отъ Бога; по словамъ: »*блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе: за не искусенъ бывъ, пріемлетъ вѣнецъ жизни, егоже обѣща Богъ любащимъ его*«. (Іак. 1. 12).

И такъ, христіане, хотя и есть злые духи, хотя Богъ когда-то и допущаетъ имъ искушати насъ, пакости, даже бѣдствія причиняти намъ; намъ нечего боятися ихъ; вѣдь мы дѣти Божіи, которые находимся подъ охраною самаго Бога. Богъ послалъ Сына своего на землю. который разрушилъ державу вражію и изъялъ насъ изъ рабства лукаваго.

Діаволъ, правда напружаетъ всѣ силы свои, чтобы погубити насъ, но онъ можетъ вредити токмо тѣмъ, которые поддаются внушеніямъ и искушеніямъ его, которые сами хотятъ слѣдовати ему и остатися въ его рабствѣ. А кто рѣшительно противустанетъ ему, тому онъ вредити не можетъ.

Кромѣ сего у васъ есть и лѣкарства протихъ лукаваго: призывайте Имя сладчайшаго Іисуса, предавайтеся покровительству Божіей Матери, съ вѣрою осѣняйте себя крестомъ Христовымъ, молитеся и поститеся и вы побѣдите козни вражія и удостоитеся награды въ день суда, что не поддалися искушеніямъ враго своего. Аминь. Е. Ф.

щенникъ съ сакристіаномъ. Услышавъ грозрые крики, священникъ велѣлъ сакристану заперти дверь; но не успѣлъ тотъ задвинути одну половину желѣзиой рѣшетки, какъ толпа ринулась во церковь, и тутъ произошла ужасная по своей дикой кощунственности сцена. Какъ дикіе звѣри анархисты набросились на всѣ святыни храма и стали рвати хоругви, опрокидывати престолы и исповѣдальни, бити священныя сосуды, рвати богослужебныя книги и производити всевозможныя безчинства. Затѣмъ всѣ эти обломки престоловъ, подсвѣчниковъ: куски отъ хоругвей и книгъ были сложены на улицѣ въ большой костеръ, и когда онъ запылалъ, то буяны съ дикимъ ликованіемъ кощунственно плясали и бѣсновались около него, распѣвая самыя омерзительныя пѣсни, пока не явилась полиція, и не разогнала ихъ...

— **Печальные плоды безрелигіознаго выспитанія въ Парижи.** Все это произошло, говоримъ, среди бѣлаго дня въ столицѣ христіанскаго государства! Невольно возникаетъ вопросъ: кто же эти дикіе святотатцы, совершившіе столь кощунственное буйство, напоминающее времена вандаловъ? — Да это никто иные, какъ представители соверменной Французской молодежи, которой такъ усердно преподаютъ въ безрелигіозныхъ школахъ философскія начала о правахъ гражданъ, о принципахъ свободы, равенства и братства и только ничего не говорятъ о законѣ Божіемъ и заповѣдяхъ Христа, котораго трактируютъ наравнѣ съ Буддой, Зороастромъ, Магометомъ и другими »основателями религій«. Что это дѣйствительно представители новой Фтанцузской молодежи, это видно икъ самыхъ лѣтъ арестованныхъ кощуниковъ. Огромное большинство ихъ молодые люди, только недавно прошедшіе Французскую государсвенную школу. Итакъ, вотъ наглядный, а вмѣстѣ и ужасный примѣръ того, къ чему можетъ приводити школа, въ которой подорванъ главный источникъ нравственности — христіанская религія. Какое грозное предостереженіе всѣмъ тѣмъ, которые съ фанатическимъ упорствомъ стоятъ за секуляризаціи школы! Безъ религіи человѣкъ поистинѣ становитя звѣремъ, и всѣ красивыя философскія слова о правахъ и обязанностяхъ къ ближнимъ становятся пустыми словами...

— **Война англичанъ съ боерами Трансваала** ведется несчастливо для первыхъ. Боеры или буры вездѣ побѣждаютъ. Уже заняли нѣсколько укрѣпленныхъ городовъ и большую територію у англичанъ.

— **Къ характеристикѣ президента Трансваая.** Одна англичанка, долгое время жившая въ Наталѣ, слѣдующимъ образомъ описываетъ свое посѣщеніе президента Трансваала Кригера: »Когда я пріѣхала въ Преторію, мнѣ захотѣлось во что бы то ни стало увидѣти президента Кригера въ его семейной обстановкѣ. Я обратилась къ одной изъ своихъ пріятельницъ, родственницѣ Кригера, съ просьбою доставити мнѣ случай исполнити мое желаніе. Та весьма охотно согласилась на то и мы сейчасъ же направились къ скромному домику президента. У входа она попросила меня пождати, а сама постучала въ дверь. Черезъ минуту въ дверяхъ показался мальчикъ, внукъ президента, заявившій, что г-жа Кригеръ никого не можетъ приняти. »Пустяки — возразила моя спутница — меня она всегда

можетъ приняти, я пойду и посмотрю въ чемъ дѣло?.« Черезъ нѣсколько минутъ она вернулась и, смѣясь, сказала мнѣ: »Тетка Кригеръ въ скверномъ настроеніи духа, она обметаетъ пыль съ мебели въ столовой, гдѣ въ часъ дня назначено собраніе представителей исполнительной власти«. Мнѣ невольно пришло на умъ сравненіе между »теткою Кригеръ« и супругами президентомъ Французской республики: уже они то никогда въ жизни не занялись бы оборкою салъ въ Елисейскомъ дворцѣ! »Кромѣ того — продолжала моя пріятельница — президентка не желаетъ принимати англичанокъ съ тѣхъ поръ, какъ одна изъ нихъ, пользуясь ея не знаніемъ англійскаго языка, не стѣсняясь назвала ее »старою малпою« при чемъ одинъ изъ ея внуковъ имѣлъ неделикатность перевести бабушкѣ тотъ нелестный отзывъ. Президентъ собирается обѣдати а затѣмъ будетъ отдыхати часокъ до засѣданія, такъ что намъ сегодня не удастся его видѣти«, . . . Я была огорчена неудачнымъ стеченіемъ обстоятельствъ и, уходя, громко выражала свое сожалѣніе. Одинъ изъ стоявшихъ на стражѣ воиновъ услышалъ мои сѣтованія, догналъ мене и объявилъ, что »сейчасъ приведетъ президента«. И въ самомъ дѣлѣ черезъ нѣсколько минутъ онъ появился на верандѣ, неся кресло, а за намъ вышелъ самъ »дядя Кригеръ«. Мене ему представили, при чемъ онъ молча оглядѣлъ меня съ ногъ до головы, выпустилъ нѣсколько клубовъ дыма и пробормоталъ по англійски: »здравствуйте«. Послѣ того онъ всталъ и, не прощаясь со мною ушелъ на засѣданіе«.

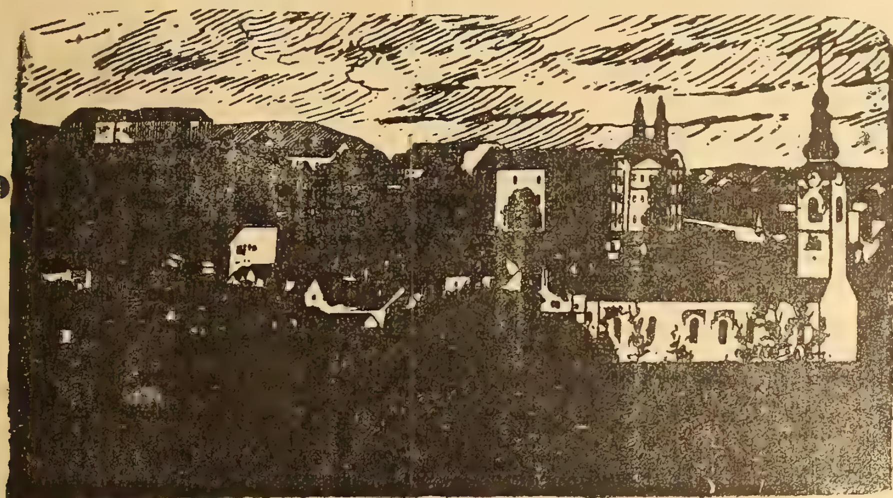
— **Юный лингвистъ**. Въ Петербургъ на дняхъ прибылъ изъ новгородской губерніи М. И. Скурыгинъ, 12-лѣтній мальчикъ, обладающій замѣчательными лингвистическими способностями. Не смотря на свой юный возрастъ, онъ прекрасно знаетъ французскій, нѣмецкій, англійскій, греческій, еврейскій и латинскій языки и кромѣ того за послѣднее время приступилъ къ изученію итальянскаго и турецкаго языковъ. Скурыгинъ отъ рожденія глухонѣмый и повидимому то обстоятельство заставило его находити утѣшеніе въ знакомствѣ съ иностранными нарѣчіями. Объясняется онъ съ помощію небольшой дощечки изъ слоновой кости, на которой пишетъ необходимыя фразы, Мальчикъ страдаетъ сильными головными болями и мати его прибыла съ нимъ въ Петербургъ, чтобы посовѣтоватись съ врачами.

— **Именованія**. О, іеромонахъ Іеремія Данканичъ назначенъ сотрудникомъ въ Липшу. Въ пряшевской епархіи: О. Августинъ Подгаецки назначенъ въ качествѣ дочаснаго духпавтиря въ Кіевъ, а О. Константинъ Петраши, парохомъ въ Кейть.

— **Упокоилися** О. Іоаннъ Игнатковъ, парохъ Михальовскій, на 61-году жизни и О. Павелъ Зихоръ, парохъ Чинадѣевскій. Вѣчная имъ память!

— **Самообразовательный кругъ** семинаріи унгварской объявляетъ, что изданія свои распродаетъ по унизенной цѣнѣ. Такъ 1) »Szemelvények« продается (вмѣсто 1 гульд. 50 кр.) по 25 крайцарамъ. 2) »Ünnepeink magyarázata« (вмѣсто 1 гульд.) по 30. крайцарамъ. 3) »Типиконъ« д-ра Микиты (вмѣсто 2 гульд. 20 кр.) по 1 гульдени и 20 крайцарамъ. 4) »Сокращеніе Пастырскаго Богословія« дра Пеллеша (вмѣсто 1 гульд.) по 55 крамъ франко. — Смообразовательный кругъ съ тою просьбою обращается къ Впр. духовенству. чтобы не отказали ему въ поддержкѣ и изволили заказати помянутыя изданія. Адрессъ: Az ungvári növendékpapság egyházirodalmi iskolájának. Ungvárott a várban.

ЛИСТОКЪ.



Нръ 22 Годъ XV. УНГВАРЬ. 15. ноябрь 1899.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:
На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныя статьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Iегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Объ улучшеніи доли угро-русскаго народа.** Министерство торговли выслало на дняхъ въ Угочанскій комитатъ дра Андрея Андора, чтобы осмотрѣлъ тамошнія промысловыя (индустрійныя) станціи. Помянутый министерскій коммиссаръ побывалъ въ Севлюши, Влаговѣ, Копани, Зарѣчью, Шашварѣ и осмотривалъ тамошнія корзиноплетни, и гуньоткални, чтобы отдати министерству вѣрный отчетъ о дѣятельности ихъ, — воззывая жителей къ прилѣжному труду и вступленію въ соединенія.

— **Ватиканъ** получилъ отъ правительства Россіи ноту, что затрудненія, мѣшавшія миссіи монсиньора Тарнаси, уже устранены. Черезъ мѣсяцъ — два Тарнаси отправится въ С.-Петербургъ, гдѣ будетъ окредитованъ, какъ дипломатическій агентъ римской куріи.

Книгопечатня Варѳоломея Iегера въ Унгварѣ. 1899.

— **Вопросъ о реформѣ календарей.** Извѣстно, что съ слѣдующимъ 1900 годомъ старый, т. е. юліянскій календарь опоздится отъ нового (григоріянского) опять о одинъ день и когда въ юліянскомъ календарѣ бѣдетъ 1, то въ григорянскомъ будетъ 14 число относительного мѣсяца. Въ виду того дальшаго опозденія стараго календаря отъ нового, поднятъ былъ въ Россіи вопросъ о реформѣ календаря или собственно о принятіи григоріянскаго численія. Окакалось однако, что вопросъ тотъ весьма сложный, что онъ входитъ въ церковную областть и для того офиціальная комисія, которой поручена была разроботка того вопроса, признала неудобность принимати новый стиль, такъ якъ и онъ не можетъ считатись совершеннымъ и при томъ онъ нарушалъ бы церковный строй, опредѣленный древне церковными вселенскими соборами. Въ настоящую пору вопросъ тотъ разъясняетъ въ »Московскихъ Вѣдомостяхъ« ученый професоръ Д. Ѳ. Голубинскій со всею обстоятельностью и спеціальнымъ знаніемъ дѣла, указывая также на затрудненія, которыя возникли бы отъ принятія даже и не всего григоріянского календаря, но хотя бы лишь одного »нового стиля« Со своей стороны почтенный професоръ предлагаетъ простый способъ къ исправленію стараго календаря, дополняя желанія извѣстного астронома Медлера нѣкоторыми своими соображеніями. Именно, онъ предлагаетъ во 128 годахъ вмѣсто 32 высокосовъ переступныхъ лѣтъ (якъ было доселѣ) считати только 31, при чемъ примѣненіе начати по окончаніи истекающого великого индиктона (то есть послѣ 1940 года). Тою мѣрою, какъ онъ увѣренъ, вопросъ о реформѣ календаря будетъ поставленъ на твердую почву. Почтенный ученый справедливо настаиваетъ на томъ, что, розсуждая о измѣненіи календаря, необходимо строго розличати вопросъ о »сровнаніи года гражданскаго съ астрономическимъ« отъ вопроса о »припятіи новаго стиля«. Первое желательно и возможно, второе вредно и, для того, совсѣмъ нежелательно. тѣмъ больше, что есть полная возможность совершити реформу календаря, не усвояя »новаго стиля«, и календаря григоріанскаго. Слѣдуетъ обратити вниманіе на два обстоятельства, которымъ почтенный професоръ придаетъ большое значеніе. Во первыхъ, въ никакомъ случаѣ исправленный календарь не долженъ вводити восточныхъ христіанъ въ нарушеніе древне-церковныхъ постановленій, опредѣляющихъ кругъ и строй церковной жизни. Нѣтъ ничего, конечно, легче какъ »предписати« новое счисленіе дней и мѣсяцевъ. Но если то »предписанное« новосчисленіе розойдется съ постановленіями церкви, то она не приметъ, конечно, того нововведенія, ибо не можетъ приняти. И тогда, вмѣсто двухъ »стилей« — стараго и новаго Россія у себе дома имѣла бы два розличныхъ календари, »гражданскій« и церковный, что безъ сомнѣнія, повело бы къ немалымъ осложненіямъ. Во вторыхъ, даже и въ томъ случаѣ, если новый календарь будетъ находитися въ общемъ согласіи съ постановленіями церкви (якъ проектуетъ проф. Голубинскій). вводити его необходимо лишь съ величайшею осторожностію и постепенностію.

»Галичанинъ«.

Гоненіе церкви во Франціи. До какой степени французское правительство относится снисходительно ко

Нръ 22. Годъ XV. УНГВАРЪ. 15. ноябрь. 1899.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Происхожденіе жизни.

(Окончаніе).

Наука для своего развитія требуетъ много благопріятныхъ условій. Однимъ изъ нихъ является то, чтобы общество, въ которомъ существуетъ наука, стояло не ниже нѣкотораго нравственнаго уровня. Чѣмъ выше общество въ нравственномъ отношеніи, тѣмъ удобнѣе въ немъ развиватися наукѣ. Но опору для нравственности даетъ религія. Никакая наука не даетъ побужденій и основаній для нравственности. Никакая наука не можетъ показати человѣку, что онъ долженъ чувствовати благоговѣніе къ Богу, почтеніе къ старшимъ, любовь къ равнимъ, жалость къ слабѣйшимъ. Религія говоритъ человѣку, что любовь есть нравственный принципъ жизни. осуществленіе котораго имѣетъ своимъ результатомъ блаженство; дли людей малоразвитыхъ, религіи указываетъ побужденіе къ нравственной дѣятельности въ ученіи о загробномъ мздовоздаяніи.

Но многіе люди науки предпочитаютъ бѣжати подъ сѣнь безрелигіозной философіи и отвращаются отъ религіи. Что же даетъ имъ ихъ философія? Прежде всего она говоритъ имъ, что занятія наукой безцѣльны. Человѣкъ никогда не узнаетъ истины, и человѣчество уничтожится, не узнавъ ничего кромѣ ограниченнаго круга явленій. Зачѣмъ же въ такомъ случаѣ пытатися проникнути за завѣсу, проникнути за которую невозможно? Но отнимая побужденія для научныхъ изслѣдованій, философія безъ религіи лишаетъ науку и благопріятныхъ условій для своего развитія въ нравственныхъ устояхъ общества, она колеблетъ эти устои, потому что отнимаетъ у нихъ смыслъ. Напрасно говорятъ о добродѣтельныхъ атеистахъ, о томъ, что пониженіе религіозности соединяется съ повышеніемъ умственнаго развитія и общественнаго благополучія. Если въ исторіи человѣчества и имѣютъ мѣсто такія явленія, то они представляютъ собою то, что эволюціонисты вѣрно — хотя и варварски назвали — пережитками. Благопріятный для общественнаго и научнаго развитія нравственный уровень можетъ существовати нѣкоторое время и послѣ того, какъ исчезнутъ основы морали, но затѣмъ онъ начнетъ падати, какъ падаетъ уровень рѣки послѣ половодья. Преграда, стоящая между женаніями и испол-

неніями и именуемая нравственнымъ закономъ, постепенно будетъ расшатыватися и падати. Побужденія притворятися нравственнымъ тоже исчезнутъ. Было ли чтонибудь подобное въ исторіи міра? Да, было. Будетъ ли опять? Мы не знаемъ этого. Но если дѣйствительно въ будущемъ предстоитъ торжествовати атеистической философіи, то это торжество не будетъ праздникомъ науки. Безкорыстное исканіе истины, именуемое наукою, исчезнетъ съ лица земли прежде, чѣмъ на землѣ затворятся двери посѣдней церкви.

»Вѣра и Разумъ«. *С. Глаголевъ.*

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

— О, мама! — вскричала Іустина, обвивая руками ея шею, какъ страшно быти одной.

Люцилла была взволнована не менѣе дочери.

— Да поможетъ намъ Господь, дитя мое! — сказала она, сбрасывая плащъ, и съ усталымъ видомъ опускаясь на мѣсто. — Да отвратитъ Онъ отъ насъ всѣ грозящія бѣды! Я начинаю вѣрити въ осуществленіе мрачныхъ предчувствій, которыя такъ мучили тебя послѣ нашего прибытія въ Антіохію!

— Что же случилось, мама? Черезъ нѣсколько минутъ Люцилла продолжала:

— Сегодня утромъ, когда я проходила по Агорѣ, направляясь къ обѣднѣ въ базилику, построенную Константиномъ, я услышала необычный шумъ въ городѣ. Торговцы стояли передъ дверями своихъ лавокъ, работы были прерваны, повсюду толпился народъ, съ середины площади доносился смутный гулъ, словно жужжанье цѣлаго роя пчелъ: то были грубые крики, или глухое проклятье, предшествовавшее какъбы борьбѣ. Солдаты въ безпорядкѣ бродили по площади, распѣвая пѣсни, обидныя для христіанъ. Они толкали, задѣвали прохожихъ, опрокидывали лотки продавцовъ, дерзко посматривая вокругъ себя. Я не замедлила узнати этихъ проклятыхъ галловъ, вѣчно пьяныхъ и дикихъ. Они пришли, какъ я узнала, изъ храма Дафны, и въ самомъ храмѣ предавались скандальной оргіи. Самъ императоръ, какъ мнѣ передавали, одобрялъ эти безобразія, и несмотря на свою умѣренность, пилъ съ солдатами, будтобы въ честь Аполлона. Нѣкоторые пьяницы попадали въ ручьи; тогда

товарищи ихъ, разными угрозами, застивляли гражданъ изображати изъ себя носилки, чтобы отнести въ императорскій дворецъ этихъ жалкихъ пьяницъ. Желая поскорѣе избѣжати вида всѣхъ этихъ безобразій, я поспѣшила на самый короткій путь къ базиликѣ, и попала въ самую толпу расходившихся язычниковъ. Сатурналіи древняго Рима, всѣ безобразія вакханалій, позорныя таинства праздněствъ въ честь Бахуса — все казалось соединилося здѣсь, въ этой улицѣ Антіохіи. Безстыднос нахальство разнузданныхъ солдатъ не предвѣщаетъ ничего добраго гражданамъ мираго города.

— Сначала, я увидѣла флейтистовъ, гусляровъ, которые играли на своихъ инструментахъ и прыгали, со всевозможными кривляньями; потомъ шли обезьяны, медвѣди, собаки, словно эти несчастные стыдились носити человѣческій образъ, чувствуя себя недостойными; верхомъ, на ослѣ ѣхалъ толстый, пузатый человѣкъ, весь перепачканный и растрепанный. Въ большой колесницѣ, полной цвѣтовъ, находились эмблемы божества, которое чествовали язычники.

— Галлы потрясали своими ужасными трещетками, тогдя какъ цѣлая толпа молодыхъ людей, одѣтыхъ въ женскія платья, смѣялись и пѣли, перекидываясь нахальными шутками. Первосвященники, въ своихъ длинныхъ одѣяніяхъ, шли за колесницей, неся кадильницы и лампады. Женщины, покрытыя звѣриными шкурами, размахивали жезлами и странно завывали, словно одержимыя нечистымъ духомъ.

— Я стояла, совсѣмъ сдавленная, полумертвая въ этой ужасной толпѣ, у не знала, какъ убѣжати, какъ вдругъ одна личность привлекла мое вниманіе. Это былъ человѣкъ, закутанный въ палліумъ, который шелъ рамѣреннымъ шагомъ, высоко держа волову и пристально смотрѣлъ впередъ. Маленькаго роста, съ длинной бородой, онъ приподнимался на пальцы ногъ, чтобы придати себѣ болѣе внушителный видъ. Его серьезная мина и торжественный видъ чуть не разсмѣшили меня, хотя и была весьма опечалена видомъ всѣхъ этихъ безпорядковъ и безобразій и внутренно просила Бога простити этимъ невѣжественнымъ бѣднымъ слѣпцамъ. Но вдругъ, при появленіи маленькаго человѣка, я услыхала крикъ: почетъ и долгоденствіе нашему благочестивоту, императору, божественному Юліану! Молитва замерла на моихъ устахъ. Императоръ не изъ тѣхъ людей, про которыхъ можно сказати: Прости имъ ибо не знаютъ, что творятъ! Среди всего этого шума, я услыхала изъ глубины одного атріума, хоръ свѣжихъ, нѣжныхъ голосовъ, которые пѣли 67-й псаломъ.

— При этихъ звукахъ опѣшенные язычники останавливаются и умолкаютъ, нѣсколько неловкихъ шутокъ вырывается изъ пристыженной толпы, тогда какъ чудное пѣніе звучитъ громко, твердо, какъ смѣлый протестъ противъ языческихъ безобразій.

— Имперѣторъ не можетъ сдержати гнѣва. По его приказу, солдаты оцѣпляютъ домъ, и выводятъ изъ него Пуплію, почтеоную вдову,

начальницу общины христіанскихъ дувушекъ. Одинъ изъ приспѣшниковъ императора даетъ ей, публично, пощечину, потомъ самъ краснѣетъ за свой поступокъ и приказываетъ отпустить ее.

— Наконецъ, я ускользаю и бѣгу къ базиликѣ, по дорогѣ встрѣчаю Серафиму, эту достойную матрону, про кокорую я тебѣ говорила. Она, подобно мнѣ. старалась убѣжати подальше отъ всѣхъ этихъ сатировъ, комедіантовъ, чудовищъ съ ослиными головами, отъ всѣхъ этихъ адскихъ представленій несчастныхъ язычниковъ. Подобно мнѣ, Серафима торопилась избѣжати этой толпы несчастныхъ созданій, которыя съ наглой жадностью ожидали ударовъ ремня отъ опьянѣвшихъ, обнаженныхъ прислужниковъ императора. Я съ негодованіемъ заговорила съ ней о поведеніи Юліана, который устраиваетъ себѣ и своимъ подданнымъ подобныя дикія зрѣлища.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Что такое „армія спасенія“.

(Продолженіе).

Одинъ наблюдитель, неоднократно слышавшій проповѣди Буса, такъ передаетъ свои впечатлѣнія отъ его личности. »Мечтатель, твердо проводящій свои мечтанія въ жизнь, отзывчивый и гуманный человѣкъ, болѣющій душею о всѣхъ сбившихся съ праваго пути, незаурядный умъ и ораторъ — онъ подкупаетъ слушателей въ пользу его дѣла. Я сказалъ — незаурядный ораторъ — это вполнѣ вѣрно. Я переслушалъ почти всѣхъ германскихъ ораторовъ, но въ сравненіи въ Бусомъ они не болѣе, какъ отвлеченные мыслитети, для которыхъ недоступно пониманіе той среды, къ которой обращается Бусъ, а этой средѣ непонятны тѣ рѣчи, какія говорятъ ораторы. Нѣкоторая монотонность, рѣзкость отрывистость рѣчи, подчасъ даже комизмъ, нисколько не мѣшаетъ Бусу быти самымъ вліятельнымъ и убѣдительнымъ проповѣдникомъ. Онъ хорошо знаетъ ту сферу, съ которой онъ имѣетъ дѣло, и секретъ его успѣха заключается именно въ пониманіи психологіи толпы. Онъ инстинктивно чувствуетъ утомленій той среды, къ которой онъ говоритъ, и также инстинктивно мѣняетъ жанръ своей рѣчи, вставляетъ анекдотъ, переходитъ отъ юмора къ проповѣди, отъ абстракцій къ конкретному факту«.

Посмотримъ теперь; что же такое представляютъ собою упомянутые регламенты или наказы для солдатъ и офицеровъ.

Въ солдатскомъ регламентѣ всего 12 главъ, но главы эти своимъ содержаніемъ обнимаютъ всю жизнь »солдата спасенія«. Это своего рода Коранъ. Тутъ самымъ подробнымъ способомъ излагается, что солдатъ долженъ дѣлати съ того момента, какъ онъ обратился, получилъ спасеніе и самъ принялся за спасеніе и обращеніе другихъ... Что онъ долженъ читати, какъ молитися, съ кѣмъ водити компанію и съ кѣмъ пѣть, какъ онъ долженъ вести себя въ обществѣ, и какъ въ своей

семьѣ, какъ относитися къ прислугѣ, къ сосѣдямъ, къ знакомымъ, какъ держати себя въ качесгвѣ жениха, или невѣсгы (бываютъ въ арміи и невѣсты-солдаты!); на комъ слѣдуетъ предпочтительно женитися, и на комъ нѣтъ (женитися на не обращенвыхъ, или выходити замужъ безусловно воспрещается) и т. д. Однимъ словомъ, какъ и въ Коранѣ, предусмотрѣно все. Далѣе подробно объясняется, какъ держати въ чистотѣ свое тѣло и платье, какъ воздерживатися отъ всякихъ излишествъ, какъ писати, письма, какъ развивати въ себѣ память, способностъ разсуждати и наблюдати, какъ лечитися, какъ ходити за больными, какъ умирати, какъ хоронити, какъ носити трауръ. Вообще составити болѣе подробную инструкцію для жизни и дѣятельности едва ли и возможно. Особенно интересны въ солдатскомъ регламентѣ двѣ главы: »Цѣль арміи« и »Борьба арміи«. Цѣль арміи спасенія — въ спасеніи людей и въ признаніи ими единственнымъ своимъ руководителемъ и главою самого Бога. »Устроитель арміи руководился, говоритъ названная глава регламента, принципами Св. Писанія, методами прежнихъ великихъ реформаторомъ, ежедневными указаніями самого Провидѣнія и непосредствевнымъ руководительствомъ Духа Святаго«. Но въ Новомъ Завѣтѣ не указано никакого образца для созданія царства Христова на землѣ. Поэтому устроитель арміи взялъ за образецъ уствойство церкви іудейской, организованной самимъ Богомъ. »А такъ какъ апостолъ Павелъ былъ несомнѣнно генераломъ той арміи спасенія, которая существовала въ его время, то на томъ же основаніи и современная армія спасенія имѣетъ своего генерала«. Военной оргазаціи отдано преимущество еще и потому, что опытъ всѣхъ вѣковъ показываетъ, что управляти людьми, поддерживати между ними дисциплину всего легче путемъ организаціи именно военной. Никоимъ образомъ не можетъ быти допущено чтобы въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ много лицъ стремятся къ одной цѣли, существовала разность мнѣній о наилучшемъ достиженіи этой цѣли, и потому долженъ быти избранъ и признанъ кто либо единственнымъ руководителемъ дѣла, а остальные должны повиноватися. »Но такое единоличное управленіе насколько, однако, не исключаетъ его божественнаго происхожденія, такъ какъ Богъ всегда управлялъ людьми посредствомъ своихъ избранныхъ«.

Въ чемъ заключается религія солдата арміи спасенія?, — спрашиваетъ Бусъ, — и отвѣчаетъ: »спастись самому, остатися навсегда спасеннымъ и сдѣлатися спасителемъ другихъ«. Разъ уже спасенный солдатъ арміи, — для того, чтобы остатися спасеннымъ и спасати другихъ, — обязывается слѣдовати извѣстному символу вѣры. Въ этомъ довольно длинномъ символѣ, скрѣпляемомъ подпискою всякаго новаго салютиста, нѣкоторые пункты интересны.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

При изслѣдованіи русскаго языка прежде всего бросается въ очи его необыкновенное богатство. Раннее вліяніе чужихъ народовъ является здѣсь рѣшительнымъ преимуществомъ. Въ нѣмецкомъ языкѣ, который впрочемъ для воспріятія чужихъ словъ и чужаго образа мыслей очень способенъ, всѣ чужія слова и выраженія являются нестественными прибавленіями: онъ обезображивается чужими словами, и красоту свою можетъ сохранити только въ томъ случаѣ, если задерживаетъ свои собственные корни и черпаетъ изъ своихъ источниковъ. Напротивъ языкъ русскій, который съ раннихъ лѣтъ находился подъ вліяніемъ шведскаго, монголскаго, татарскаго, и польскаго языковъ. можетъ сравненъ быти съ англійскимъ, въ которомъ древне британскій, латинскій, саксонскій, датскій и французскій языки подобно какъ и идеи этихъ различныхъ народовъ въ одно цѣлое сольялися. Для чего, кажется, что части иныхъ языковъ вшедшія въ составъ русскаго не были излишны; всѣ естественно вошли въ него. Преимущество русскаго языка особенно состоитъ въ томъ, что эти сокровища съумѣлъ естественно собственными сдѣлати. Безмѣрная гибкость русскаго языка дѣлаетъ его способнымъ, чужія слова какъ корни употребляти изъ которыхъ вполнѣ собственные стволы и вѣтви прозябаютъ. Это богатство и многоразличность въ коренныхъ слогахъ и составляетъ преимущество русскаго языка надъ всѣми прочими славянсками языками.

Второе преимущество русскаго языка состоитъ въ полной свободѣ конструкціи, которую онъ допущаетъ безъ того, чтобы не сдѣлатися непонятнымъ или двусмысленнымъ. Въ этомъ отношеніи походитъ онъ на классическіе языки, отъ которыхъ однако разинствуетъ въ скудости формъ спряженія. Нѣкоторые вмѣняли эту скудость въ недостатокъ; она однако служитъ причиною ясности и опредѣлительности, точности языка, ибо по сей причинѣ ему свойственны относительно короткія выраженія, Способность русскаго якыка къ поэзіи тоже неоспорима. Прекрасныя русскія народныя пѣсни представляютъ богатый складъ формъ, если бы только естественность всегда побѣждала испорченный обычаями вкусъ. Способенъ-ли русскій языкъ подражати классическому стихосложенію, о томъ спорятъ выдающіеся славянскіе филологи (Смотр. Шаффарикъ: Исторія.... ст. 178); однако прекрасный нереводъ Энеиды Шершеневича, Мессіады Жуковскаго и въ семъ отношеніи фактически доказали способность русскаго языка. Что касается звучности языка то что вообще стоитъ для всѣхъ славянскихъ языковъ, въ особенности стоитъ и для русскаго. Однако здѣсь можетъ судити только ухо не предубѣжденнаго наблюдателя.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ
до временъ Петра Великаго 1689.

Варяжское вліяніе, касательно языка, вполнѣ незамѣтно, поелику языкъ варяжскій безслѣдно исчезъ между туземцами. Внуки Рюрика получили уже славянскія имена (Святославъ, Ярополкъ, Ярославъ и т. д.)

Самое выдающееся событіе, въ этихъ древнихъ временахъ, имѣющее наибольшее вліяніе на успѣхъ и просвѣщеніе, и здѣсь, какъ вездѣ, было принятіе христіянства при концѣ X-го вѣка. Владиміръ Великій, первый христіанскій князь основалъ первыя школы. Для украшенія кіевскихъ храмовъ были вызваны изъ Царьграда греческіе художники, а поэзія пріобрѣла въ Владимірѣ покровителя и заступника. Владиміръ и его богатыри — это русскій Карлъ Великій и его вазаллы, — король Артуръ и его товарищи и состольники. Подвиги и путьшествія ихъ представляютъ богатый источникъ для народныхъ повѣствованій и пѣсенъ, и еще и теперь додаютъ древней исторіи Руси романтическую окраску, какой вполнѣ лишена історія среднихъ вѣковъ, Послѣ введенія христіанства слѣдуетъ введеніе Кирилловскаго перевода священнаго писанія и литургическихъ книгъ. Родственный языкъ этихъ писменъ для русскихъ былъ понятенъ, однако онъ отличался отъ старорусскаго, такъ что возлѣ другъ друга находились два языка: одинъ оконченный и не измѣняемый: второй измѣняемый, преуспѣвающій, распространяющійся и соотвѣтствующій требованіямъ времени.

Что этотъ послѣдній, старорусскій, имѣлъ своихъ поэтовъ, было до конца мин. столѣтія извѣстно лишь изъ преданія, казалось, не осталось отъ нихъ никакихъ остатковъ. Но около этого времени (1794) графъ Муссинъ Пушкинъ изобрѣлъ рукопись эпической поэмы: »Слово о полку Игоревѣ«, которая по видимому происходитъ изъ XII-го вѣка. Это народная поэма, изобилующая красотой, силой и пріятностью. Въ ней изъумляетъ насъ то обстоятельство, что ни слѣда нѣтъ въ ней той грубости, какую можно бы смѣло ожидати отъ такого времени, въ которомъ восточную Европу покрывала еще темная мгла, и отъ поэта такого народа, который едва отъ сто лѣтъ перестали считати варварскимъ. По всей поэмѣ разольята такая мягкость, что даже вредитъ силѣ разсказа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ Мараморыша.

Раздоръ въ русской литературѣ.

Въ Угжородѣ выходящей венгерской газетѣ »Келетъ« въ 30. 32. 34. и 35-омъ нумерѣ, господа Гейза Петрашевичъ и Юрій Жатковичъ о раздорѣ русской литературы про и контра аргументовали.

Господинъ Петрашевичъ говорилъ, что мало- и великорусскій народъ не суть двѣ отрасли одного

корня, на противъ сего госп. Жатковичъ утверждалъ, что двѣ, бо великоруссъ себя »русскимъ«, а малороссъ себя »русиномъ« называетъ; далѣе что великороссъ малоросса »хахоломъ« а малороссъ великоросса »кацапомъ« или москальомъ называетъ.

Кромѣ сего госп. Жатковичъ и съ тѣмъ поддерживаетъ свое мнѣніе, какъ съ крѣпчайшимъ аргументомъ, что между обычаями, нравами, чувствами и мыслями словомъ между всей психикой мало- и великороссовъ очень великое различіе.

Сей наукообразный диспутъ очень хорошій, но по моему скромному мнѣнію спорящіеся для диспуа путь и мѣсто не выбрали порядочно, бо въ одной венгерской газетѣ сообщали свои умныя искорки, а по моему мнѣнію, сіе нужно было бы имъ въ на русскомъ язикѣ выходящей газетѣ сдѣлати, чтобы интересующіеся увѣдомилися о немъ, ибо что интересуетъ мадяра то, что мало- и великороссъ одного корня двѣ отрасльи, или нѣтъ.

Я изъ свои части больше госп. Петрашевичу правду дати имѣю наклонность, ибо нѣмецкіе, французкіе и прочіе чужіе писатели о томъ судити не компетентны, что мало- и великороссъ одного корня двѣ отрасли или нѣтъ, а въ томъ госп. Жатковичъ ошибается, когда то думаетъ, что между обычаями, нравами, чувствами и мыслями и межлу всей психикою малоросса и великоросса такое великое различіе было бы, ибо кто знаетъ подкарпатскаго русина и кто былъ въ Галиціи и въ Россіи и кто осмотрѣлъ дѣла и говорилъ съ народомъ тутъ и тамъ, тотъ небудетъ такъ судити, что тутъ и тамъ съ двумя отростками имѣетъ дѣло; на противъ убѣдится, что и велико- и малороссъ одинъ отростокъ одного дерева, и что различіе, которое дается замѣтити, токмо въ томъ находитъ толкованіе, что въ Украинѣ (въ малой Россіи) и въ Галичинѣ, особенно же въ послѣднемъ мѣстѣ польскаго столѣтняго гнета слѣды можно видѣти, а на подкарпатскомъ русскомъ народѣ смѣшеніе съ другими народами породило состояніе теперѣшнее.

Въ Россіи, поелику народъ непрерывно по русски говоритъ съ другимъ народомъ женитьбою не смѣшивается и другій чужій народъ на языкъ его не вліяетъ, при чистотѣ языка своего остался и сякъ очень естественно, что русскій языкъ лучше и чистѣйшіе говоритъ, чѣмъ галичанинъ, либо подкарпатскій русинъ и такъ въ названной малой Россіи уже едва замѣтенъ давній гнетъ польскій, пока напротивъ въ Галиціи, гдѣ полякъ и теперь истребительную войну продолжаетъ, очень замѣчательно порченіе русскаго языка; можно сказати, что уже токмо буква Кириллова дѣлаетъ различіе между двумя языками, (между русскимъ и польскимъ). И если галицкіе русины и на далѣе забудутся и, если польскій гнетъ и въ будущности продолжатися будетъ, въ томъ очнутся что языкъ ихъ вполнѣ сдѣлался польскимъ.

Что касается подкарпатскихъ, галицкихъ и россійскихъ обычаевъ, нравовъ, чувства и мышленія, то сіе

еще не оправдѣваетъ два отростка одного дерева.

Съ симъ тогда можно бы доказывати, если бы именованные русины (русскіе) въ одной державѣ и между одинокими отношеніями и обстоятельствами жили, но поелику въ трехъ разныхъ державахъ, между разными отношеніями, обстоятельствами и вліяніями жіютъ, такъ обычаи и нравы, по разнымъ обстоятельствамъ складываются ибо на примѣръ жиду въ Россіи питье не вольно мѣряти и корчмы держати и такъ корчмы, какъ грибы не плодятся и сякъ россійскій русинъ къ тому не привыкъ, чтобы, на примѣръ на торжественный день въ церковь идучи, до жида въ корчму поверталъ и тамъ упился, что и на нравы очень вліяетъ.

Правда, что россійскій русинъ свободнѣйшой мысли ловкій и купеческій народъ; но сіе въ томъ находитъ свое объясненіе, что въ Россіи русскій народъ находится въ покровительствѣ и купечество дано ему въ руки, пока у насъ и въ Галиціи на бѣдного русина тѣлѣ жидовство блюдолизничаетъ, для чего сіи уже и тѣлесно исхудѣли, пока напротивъ россійскіе русины великаны, и это потому ибо наши не могутъ отъ жидовскаго ига и мотылицы освободитися. Между такими обстоятельствами чувство и мысль различны могутъ быти. Но чудо, и сіе токмо Божой милости можно благодарити, что помянутые три русскіе въ религіозности очень равны, бывши всѣ три очень религіозны, что найболѣе свидѣтельствуетъ одну общую вѣтвь одного дерева.

Что подкарпатскій и галицскій русинъ доселѣ еще не уничтожилися, сіе токмо его великой религіозности и съ симъ довѣрію къ Богу можно приписати, когда сій народъ основу религіозности изъ подъ своихъ ногъ отброситъ, сейчасъ перестанетъ существовати, ибо и Богъ забудетъ занего, а мы подкарпатскіе токмо на еденъ волосокъ стоимъ отъ того, чтобы уничтожилися, ибо нашъ народъ уже такъ сталъ говорити, что и священники, которымъ бы защитниками вѣры слѣдовало быти, основаніе вѣры подкопывати зачали, ибо имъ не милый ни нашъ давній юліанскій календарь, ни наши свята, ни обряды.

Мы уже такъ далеко дошли, что между нами, если тутъ — тамъ находится по одинъ, кто нашими славными праотцами намъ какъ мощи оставленное наслѣдіе подержати хочетъ, днесь — завтра инуда переходити принужденъ.

Что касается русскаго литературного языка, поелику объ одномъ этомъ языкѣ есть слово и поелику русскіе всемірную литературу имѣютъ, по моему мнѣвію, совсѣмъ не помятно. что подкарпатскіе и галицкіе русины еще по сему хотѣли бы себѣ сотворити отдѣлный литературный языкъ. Съ этимъ пустымъ усиліемъ токмо отъ свѣта осталися бы и съ истинною русскою литературою еще и сблизитися никогда бы не могли.

Это тщетная работа была бы, ибо въ новѣйшее время зачали всѣ славяне убѣждатися, что глупость была отъ нихъ и доселѣ, изъ между многихъ славянскихъ языковъ одинъ себѣ не выбрати для сообщенія

между собою для полнѣйшаго понимания и что, когде славяне тутъ — тамъ собранія даржали, совсѣмъ чужій дипломатическій языкъ употребляли между собою. Дабы сіе въ будущности ие случалося, не русскіе рѣшили, что научатся по русски, и что въ обоюдномъ сообщеніи русскій языкъ будутъ употребляти.

Если другіе, не русскіе славяне признаютъ первенство русской литературы, что хотятъ тогда подкарпатскіе и галичскіе русины?

Выйдетъ какое-тамъ дикое порожденіе. . . *I. Г. Г,*

Слово въ недѣлю XXVI-ую послѣ пятидесятницы.

»Такъ собирая себѣ, а не въ Бога богатѣя«.
(Лука 12, 21.)

Сколько людей находится на землѣ, которые подобны богачу, о которомъ говорнтся въ днешнемъ св. евангеліи! Мы только въ томъ и труждаемся, чтобы собрати себѣ чѣмъ больше земныхъ благъ, чтобъ такъ легчайше прожити па землѣ. Есть люди, которые не имѣютъ ни дня ни ночи, которые проходятъ огромныя пространства, плаваютъ по морямъ съ одной страны въ другую, купчатъ, торгуютъ, чтобы только добыти прирастокъ своего имѣнія; есть и такіе, которые не боятся обманывати другихъ, чтобы богатѣти. А если собрали много сокровнщъ, не заботятся о томъ, чтобы обратити ихъ на богоугодныя цѣли; а говорятъ такъ, какъ днешній евангельскій богачъ: »*душе, имаши многа блага лежаща на лѣта многа — почивай, яждь, пій, веселися!*« (Лук. 12, 19.)

Какія безумныя слова! Вѣдь душа не можетъ насытитися земною пищею и богатствомъ. Для души нужна пища инаго рода и инаго рода богатство. Нѣтъ, возлюбленные, не богатствомъ питается душа. для души нужна правда, истина и добродѣтель; нужно слово Божіе и молитва. Такъ есть, земными сокровищами и драгоцѣнностями и небогатится душа: богатство для души составляютъ добродѣтели. Для того и говоритъ Господь: »*въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе; а яже уготовалъ еси, кому будутъ?*«

Самая дражайшая вещь у человѣка — это его безсмертная душа. При всѣхъ дѣлахъ своихъ долженъ человѣкъ поступати такъ, чтобы не нанести вредъ душѣ своей.

Когда человѣкъ собираетъ земная сокровища, долженъ внимати, чтобы при собираніи ихъ не повредилъ душѣ своей. И такъ долженъ собирати справедливымъ путемъ. А если у человѣка есть уже сокровища, долженъ употребляти ихъ тоже въ пользу душѣ своей: долженъ

упражняти ими добродѣтели. Ибо богатствомъ можно заслужити себѣ и спасеніе и погибель. Если человѣкъ употребляетъ богатство свое на добрыя цѣли; если жертвуетъ на Божью славу, если помагаетъ убогимъ и нищимъ, если жертвуетъ на общую пользу, тогда богатство послужитъ ему во спасеніе. Но если сокровища свои употребляетъ для тѣлесныхъ наслажденій, если ѣстъ, пьетъ — предается чревобѣсію, — если даетъ гроши свои на развратъ и сладострастіе, если, можетъ быти, употребляетъ золото свое для того, чтобы дѣлати пакости, чтобы вредити ближнему, тогда лучше бы, если бы не имѣлъ сего богатства, чтобы не имѣлъ случая и средствъ грѣхъ творити и не погубилъ души своей.

Господь окончиваетъ притчу свою словами: »*тако собирая себѣ, а не въ Бога богатѣя*«. Сіи слова именно и относятся къ тому, чтобы имѣніе и собирати и употребляти по Божьей волѣ,

Господь въ иномъ мѣстѣ учитъ: »*Не собирайте себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлитъ, и татіе подкопываютъ и крадутъ; собирайте же себѣ сокровищъ на небеси, идѣже ни червь, ни тля тлитъ, ни татіе подкопываютъ, ни крадутъ.*« (Мотѳ. 6, 19. 20.) Я много подобнаго нахожу между сими словами Господа.

Собирати себѣ значитъ: собирати сокровища земныя, собирати такія сокровища, которыя не имѣютъ никакой цѣны для жизни будущей, и употребляти ихъ для своихъ же земныхъ цѣлей: для ястія и питія, для наслажденій и удовольствій, и можетъ быти еще для пороковъ для грѣха.

А въ *Бога богатѣти* значитъ: собирати такія сокровища, которыя полезны для души, для жизни будущей, вѣчной безконечной.

Господь сотворилъ человѣка для того, чтобы онъ вѣчно блаженствовалъ, и такъ воля Божья така, чтобы человѣкъ усиловался достигнути цѣли своей. А сію цѣль можетъ достигнути только такъ, если собираетъ добрыя дѣла, если упражняетъ добродѣтели, если въ Бога богатѣетъ.

Когда человѣкъ не исполняетъ воли Божіей, когда богатство свое употребляетъ на грѣхъ, и готовитъ себѣ погибель: тогда не богатѣетъ въ Бога, а сообщаетъ себѣ, значитъ для своихъ земныхъ удовольствій.

Но можно и прямо для Бога богатѣти: Богу давати взяймы (Богу зычити). Іисусъ Христосъ говоритъ: »*понеже сотвористе единому сихъ меньшихъ братій Моихъ, Мнѣ сотвористе*« (Матѳ. 25, 40.) На сіи слова евангелія можемъ мы такъ смотрѣти, какъ на заемное письмо, какъ на контрактъ, въ смыслѣ котораго Господь признается должникомъ нашимъ во всемъ томъ, что мы подали, въ нуждѣ, ближнему своему. И такъ, кто даетъ ближнему своему, кто помагаетъ нуждающимся, стераетъ слезы сиротъ и вдовицъ, простираетъ спасающую руку находящимся въ опасности и погибели: тотъ въ Бога богатѣетъ; ибо у Бога слагаетъ свои сокровища, у Бога сооружаетъ сокровищницу, которою въ жизни будущей пользоватися будетъ.

Но въ Бога богатѣетъ и тотъ, кто жертвуетъ на богоугодныя цѣли. Такъ, кто даетъ свои лепты на миссіи между невѣрными, на больницы, на страннопріемные домы; вѣдь во всемъ этомъ вознамѣряется помоцъ ближнему, всѣмъ этимъ даемъ мы взаимы Іисусу Христу, который учитъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе*«. Для чего и прямо воззываетъ насъ Господь: »*Продадите имѣнія ваша, и дадите милостыню, сотворите себѣ влагалищь невершающа, сокровище неоскудѣмое на небесахъ*«. (Лук. 11, 33.)

Но въ Бога богатѣетъ и тотъ, кто прямо Богу даетъ, кто жертвуетъ на церкви, на украшеніе храмовъ Божіихъ, на утварь церковрую, на содержаніе слугъ Божьихъ, священниковъ и на всё то, что относится къ распространенію и укрѣпленію царства Божія на землѣ. Ибо знаете, христіане, что врагъ нашъ не дремлетъ, а всѣ свои силы напружаетъ, чтобы вредити намъ, чтобы отклонити насъ отъ исполненія заповѣдей Божіихъ. Противъ сего пагубоноснаго дѣйствованія врага человѣческаго необходимо предприняти борьбу и брань, а сами мы слабы боротися съ врагомъ нашимъ. Какъ при обыкновенной войнѣ, требуются военачальники, предводители, средства: такъ и въ борьбѣ противъ царствія Божія нужны предводители — священники, нужны средства — благодать и помоцъ Божья. Благодать и помоцъ Божья удѣляется намъ въ таинствахъ, которыя и раздаются намъ въ церкви служителями Божіими. И такъ каждая лепта, которая жертвуется на процвѣтаніе церкви Божіей, на содержаніе служителей Божьихъ, дается взаимъ Богу, который сохраняетъ ее у Себя и воздасть жертвователю въ вѣчной жизни. И такъ, кто жертвуетъ на сію цѣль, въ Бога богатѣетъ.

Христіане! не говорю, что будьте равнодушны къ благимъ земнымъ, труждайтеся и для нихъ, но труждайтеся честнымъ путемъ: никого неоскорбляйте и не обманивайте: А если Богъ благословилъ труды ваши и вамъ удалося честнымъ путемъ нажити состояніе, не говорите какъ днешній богачъ: душе, имаши многа блага, лежащая на лѣта многа; почивай, яждь, пій, веселися, но усилуйтеся имѣнія ваши употребляти на славу Божію, на пользу ближнимъ своимъ: *въ Бога богатѣйте!* Аминь. Е. Ф.

всякимъ оскорбленіямъ по отношенію церкви и религіи, показалъ недавній фактъ суда надъ анархистами по дѣлу разграбленія и оскверненія церкви св. Іосифа въ Парижѣ. Какъ извѣстно, огромная шайка анархистовъ, подъ предводительствомъ профессіональнаго анархиста Севастьяна Фора разгромила церковъ св. Іосифа, причемъ однихъ матеріальныхъ убытковъ причинено свыше 50,000 франковъ; былъ терроризованъ цѣлый кварталъ; болѣе 400 лицъ ранены, нѣкоторыя изъ нихъ серіозно, а полицейскій коммиссаръ двѣ недѣли былъ между жизнью и смертью. »Дикія сцены 20 августа завершилисъ эпилогомъ въ палатѣ суда исправительной полиціи. Севастьянъ Форъ, бывшій все время на свободѣ, присужденъ къ двумъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія, а его компаньоны отдѣлались до смѣшного незначительными штрафами. Два мѣсяца тюрьмы и нѣсколько франковъ штрафа — вотъ наказаніе за прямое возстаніе, за разграбленіе и оскорбленіе церкви, за похищеніе денегъ бѣдныхъ, за разгромъ цѣлаго квартала, за избіеніе 400 лицъ«... Какъ послѣ этого не буйствовати всякаго рода анархисамъ? Очевидно во Франціи на ихъ улицѣ праздникъ и — они ликуютъ... Несчастная страна! Вообще французское правительство, передъ всѣмъ свѣтомъ доказавшее свое полное безсиліе передъ темными силами анархизма и безбожія, теперь совсѣмъ оказывается въ плѣну у нихъ, и по ихъ наущенію вновь открываетъ походъ противъ церкви и религіи. Какъ извѣстно, правительство въ теченіе послѣднихъ двухъ десятилѣтій принимало всѣ мѣры къ тому, чтобы ослабити вліяніе духовенства на школы, но несмотря на всѣ усилія и громадные расходы, дѣло не удалось и доселѣ въ школахъ, завѣдуемыхъ духовенствомъ, учится до двухъ милліоновъ дѣтей. Вотъ противъ этого »зла« радикалы и предполагаютъ приняти нѣсколько новыхъ мѣръ. Прежде всего стоитъ вопросъ объ изгнаніи іезуитовъ и о закрытіи нѣкоторыхъ другихъ конгрегацій. Затѣмъ, имѣется въ виду приняти самыя строгія мѣры противъ духовныхъ школъ. Такъ, напримѣръ, предлагается, чтобы преподавателями въ среднихъ, школахъ, содержимыхъ духовными конгрегаціями, были только лица, прослужившія преподавателями въ казенныхъ лицеяхъ не менѣе 2—3 лѣтъ и заслужившія одобреніе начальства. Контроль за преподаваніемъ предполагается суровый. Однако, всѣ эти мѣры врядъ ли осущесвимы, дажде если кабинетъ Вальдекъ-Русо удержится, что, по послѣднимъ извѣстіямъ, мало вѣроятно.

— **Новый порядокъ** намѣряютъ завести относительно ригорозныхъ экзаменовъ на медецинскомъ факультетѣ въ Будапештѣ. Въ будущемъ будутъ только три ригороза. Одинъ должно будетъ выдержати еще во время студій, а вторый послѣ оконченія студій. Естественныя науки не будутъ предметомъ докторскаго ригороза. Подобно оставлятся по части и тѣ науки, которыя днесь состоятъ предметомъ физикскаго и судебно-врачебнаго дѣла.

— **Сибирская желѣзная дорога** уже и до сихъ поръ причинила великія перемѣны и дала Сибири совсѣмъ иный видъ. Учреждаются соединенія, фабрики, отворяется широкая дорога промыслу. Такъ въ Тюмени отворилося индустрійное соединеніе. Козелъ Покловскій учредилъ соединеніе для добыванія золота, платины и иныхъ минераловъ. Инжинеръ Грауманъ и баронъ Гинсбургъ учредили пароходный союзъ по Ленѣ и ея притокахъ.

Рыбный промыслъ взяло въ руки общество образовавшееся съ капиталомъ трехъ милліоновъ рублей: сооружаетъ фабрики для приготовленіе консервовъ и будетъ эксплоатировати всѣ сибирскія рѣки. Въ Курганѣ дѣйствуетъ уже десять промысловыхъ фирмъ, которыя производятъ масло, а пять фирмъ, которыя занимаются съ яйцами, А города растутъ, какъ грибы. Въ Челябинску уже и школы и банки, Владивостокъ такъ растетъ, что уже стали его называти »Одессою Азіи«. Французскіе, англійскіе и т. д. купцы днесь уже ежедневные гости въ Сибири.

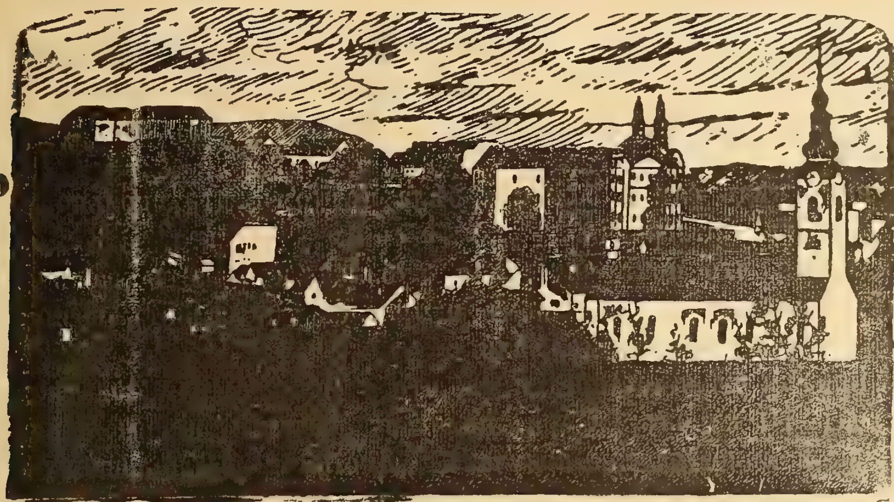
— **Новый директоръ** ужгородской гимназій. Министръ народнаго просвѣщенія повѣрилъ дѣлопроизводство директора ужгородской гимназіи Михаилу Романецу, учителю пачевской гимназіи.

— **Именованія** О. Павелъ Карцубъ, вслѣдствіе патронатской презенты именованъ парохомъ въ Михальовцы. Десидерій Митро, окончившій курсъ богословія, назначенъ учителемъ греческаго церк. обряда при будапештской центр. семинаріи, О. Мих, Гачкайло сотрудникомъ въ Марм. Сиготъ.

— **Упокоились** О. Антоній Яромисъ, священникъ, находящійся въ отставкѣ на 77-омъ году жизни. — О. Павелъ Зихоръ благочинный въ Чинадѣевѣ. Вѣчная имъ память!

— **Война Англіи съ Трансваалемъ** получаетъ для первой роковое сзначеніе. На дняхъ буры нанесли жетокое пораженіе англійскимъ войскамъ, причемъ болѣе 2,000 взяли въ плѣнъ и вообще произвели полный разгромъ всей арміи гордаго Албіона. Послѣ лживыхъ англійскихъ телеграммъ о побѣдахъ этотъ погромъ произвелъ въ Англіи удручающее впечатлѣніе. Такого разгрома англійскія войска не испытывали болѣе ста лѣтъ, и теперь испытали его — отъ кого же? — отъ войска ничтожной республики, борющейся за свою назависимость. Вотъ хорошій урокъ для Англіи, которая забыла, что и другіе народы имѣютъ право на свободу, и потому съ высокомѣріемъ давила и эксплоатировала всѣхъ. Война эта, какъ извѣстно, началась изъ-за того, что Англія хотѣла во что бы то ни стало завладѣти богатѣишими золотыми рудниками, открытыми въ Трансваалѣ, и такъ какъ буры не захотѣли отдати ей достоянія своей родной земли, то Англія порѣшила силой сдѣлати этотъ захватъ, полагая, что буры мгновенно преклонятъ свои головы при первомъ выстрѣлѣ англійской пушки. Дѣло теперь повернулось иначе, и гордый Албіонъ долженъ убѣдитися, что трансваальское золото будетъ стоити ему многихъ и многихъ человѣческихъ жервъ. Но кто же такіе эти буры, которые въ числѣ 200,000 душъ рѣшились противитися одной изъ могущественнѣйшихъ державъ міра и пролити кровь за свою независимость? На это отвѣчаетъ спб. голландскій комитетъ въ своемъ воззваніи о помощи имъ; »Исторія буровъ, по словамъ »Воззванія«, похожа на сказку, На берегу Сѣвернаго моря лежитъ маленькая Голландія. Трудолюбивый и храбрый народъ, закаленной въ вѣчной борьбѣ съ моремъ, обработывалъ плодородную почву. Народъ этотъ всегда повиновался установленной власти, но когда въ XVI вѣкѣ пришли чужеземцы и хотѣли отняти у него право молитися Богу по обычаю отцовъ, тогда всѣ встали, какъ одинъ человѣкъ, съ мечомъ въ рукахъ за свою вѣру. Бѣднѣйшіе изъ нихъ, гезы, переселились въ Капскую область, гдѣ создали себѣ вмѣстѣ съ выходцами изъ Франціи — гугенотами — новое отечество, обработывая его въ качествѣ земледѣльцевъ, винодѣловъ и скотоводовъ. Стали они называться бурами (бауеръ-крестьянинъ). Въ ихъ жилахъ течетъ кровь героевъ XVI вѣка и никогда они не измѣнили принципамъ, воодушевлявшимъ ихъ предковъ. Вытѣсненные изъ Капской области, потянулись они съ женами и дѣтьми въ пустыню и заняли въ 1840 г. провинцію Наталь. Но и отсюда принуждены были уйти въ дикія дебри, гдѣ основали въ 1858 году Трансвааль и Оранжевую республику«.

ЛИСТОКЪ.



Нрь 23. Годъ XV. УНГВАРЪ. 1. декабрь 1899.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:
На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ. (Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Открыта подписка на

духовно-литературный журналъ

„ЛИСТОКЪ",

на 1900 годъ.

Если така воля Божья и, если добрые люди окажутъ намъ помощь, намѣряемъ издавати »Листокъ« и въ 1900-омъ году, чѣмъ и вступимъ въ XV-ый годъ нашего изданія.

Не станемъ превозноситися, сознаемъ свои недостатки; но дѣлателей мало, весь трудъ лежитъ почти на нашихъ раменахъ и можно ли удивлятися, что эти рамена гнутся подъ тяжестью бремени.

Книгопечатня Вареоломея Іегера въ Унгварѣ. 1899.

Но тѣмъ не менѣе остались мы вѣрны своей задачѣ и ни на волосъ не отступили отъ своей програмы. Наука Христова — Свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всѣхъ, привязанность къ обрядамъ, дисциплинѣ. узаконеннымъ обычаямъ нашей восточно-каѳолической церкви, справедливый а не крикливый патріотизмъ, любовь къ нашему народу, его духовное преуспѣваніе, образованіе его языка на основаніи церковно-славянскаго и составляютъ эту програму, которой будемъ держатися и въ будущемъ.

»Листокъ« уже тѣмъ, что держится однихъ и тѣхъ же письменныхъ прявилъ, приноситъ большую пользу, ибо читателей своихъ призвычаиваетъ къ образованному письменному языку, къ однообразію въ письмѣ.

У насъ вѣдь самая большая бѣда въ томъ, что сколько изданій, только разныхъ ортографій.

Надѣемся, что почт. читающая публика признаетъ важность нашего дѣйствованія въ сказанномъ направленіи и сдѣлаетъ возможнымъ, чтобы мы трудъ свой продолжали.

Подписная цѣна останется та, что и была: Съ „Додаткомъ“ на цѣлый годъ 10 коронъ, а на половину года 5 коронъ. Приходскіе сотрудники и дяко-учатели получатъ „Листокъ“ за половинную цѣну.

Съ почтеніемъ просимъ о подоержку и о чѣмъ скорѣйшую присылку подписныхъ денегъ.

Подписныя деньги должно адресовати такъ: „A „Listok“ szerkesztőségének. (An die Redaction des Listok“) Nagy-Rakóczon. Ugocsa megye.

Сь Богомъ:

ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ
редакторъ-издатель »Листка«.

Новости, смѣсь.

— **Общее собраніе дьяко-учителей** епархіи мукачевской отбылося въ Унгварѣ, въ зданіи учительской препарандіи, подъ предсѣдательствомъ каноника дра Александра Микиты. Общее собраніе приняло рѣшеніе, въ смыслѣ котораго каждый, къ епархіи принадлежащій дьяко-учитель обязанъ на пансіонъ сиротъ дѣвушекъ по дьяко-учителямъ, заплатити 21. гульд. и то въ 1899 и 1900 годахъ по 10. гульд. и 50. кр. въ год; а на алумней дьяко-учительскихъ сыновей тоже 21. гульд. и то въ годахъ 1901 и 1902 тоже по 10 гульд. и 50! кр. въ годъ. Рѣшено далѣе, чтобы ежегодно изъ 1500—1800 гульд. состоящіе проценты фонда дьяко-учительскихъ вдовъ, съ 1-го Января 1900 года, были обращены для воспитанія дьяко-учительскихъ сиротъ — сыновей и дѣвушекъ. Въ управляющій комитетъ выбраны

Нръ 23. Годъ XV. УНГВАРЪ. 1. декабрь 1899.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Что такое „армія спасенія“.

(Продолженіе).

»Я вѣрую, говорится въ символѣ, — въ божественное происхожденіе арміи; вѣрую въ истину ея ученія, вѣрую, что я спасенъ, вѣрую, что принадлежа къ арміи, я совершенно освятился и преобразился и таковымъ останусь до второго пришествія Христа. Я навсегда отказываюсь отъ свѣта и его обычаевъ, грѣховныхъ наслажденій и удовольствій и обязуюсь быти, всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ, храбрымъ солдатомъ арміи... Отрекаюсь навсегда отъ спиртныхъ напитковъ, употребленія морфія, опіума и какихъ бы то ни было наркотивовъ. Отрекаюсь отъ всякаго ненравственнаго чтенія, безнравственныхъ разговоровъ, безчестныхъ поступковъ, обмана и оскорбленія кого бы то ни было. Я объявляю торжественно, что посвящу всего себя, все мое время, силы, деньги, имущество на нужды арміи и на ея побѣдоносную войну во имя спасенія человѣчества. Обязываюсь всѣми способами защищати, отстаивати и поддерживати принципы арміи спасенія«.

Уже изъ сдѣланныхъ выдержекъ совершенно ясно, что вступленіе въ армію всецѣло поглощаетъ и закабаляетъ вступающаго. Поэтому, когда салютисты заявляютъ о полной будто бы свободѣ дѣйствій и убѣжденій »обращенныхъ«, о возможности совмѣщенія салутизма со всякой другой религіей, о томъ, что отъ салютиста не требуется ничего кромѣ »чистаго сердца« и т. д., то всѣ эти разглагольствованія лишь прикрываютъ отъ недальновидныхъ мрачныя стороны салютизма, и наблюдавшіе жизнь послѣдователей секты категорически заявляютъ, что совмѣщеніе салютизма съ другой религіей немыслимо, что салютисты прекращаютъ посѣщеніе церквей своихъ прежнихъ вѣроисповѣданій и посѣщаютъ исключительно свои сборища, что для нихъ безусловно обязательно. Тотъ же наблюдатель, на слова котораго мы ссылались выше, говоритъ о сектѣ: »съ арміей спасенія нужно боротися какъ съ епидемической болѣзнью. И эта болѣзнь болѣе опасна и страшна, чѣмъ всякая иная. Размѣняти нравственныя силы человѣка на внѣшнюю мишуру, здравое пониманіе и сужденіе на абсолютную инертность мысли, не желающей сдѣлати малѣйшаго усилія, чтобы хотя разъ опомнитися, обсудити ту опатность, какая заключается въ этой инертности, привести волю къ полнѣй-

шей атрофіи и сдѣлати изъ человѣка своего рода »ничто«, безжизненный трупъ, который видитъ свое счастье единственно въ физическомъ довольствѣ и покоѣ — вотъ конечный результатъ стремленія Буса. Мнѣ думается, что, въ этомъ случаѣ, дѣло Буса заслуживаетъ совсѣмъ иного названія, чѣмъ »армія спасенія«: его можно съ такимъ же правомъ назвати »арміей гибели«, способствующей человѣку погубити въ себѣ все, что отличаетъ человѣка, именно, какъ человѣка. Какъ разрѣшити это противорѣчіе въ дѣятельности Буса, съ одной стороны выдающагося филантропа и умнаго человѣка, съ другой стороны — своего рода врага всего индивидуальнаго, человѣческаго — вопросъ очень трудный. Мнѣ думается, что разрѣшеніе этой загадки нужно искати въ личномъ честолюбіи. Въ этомъ отношеніи Бусъ не единичный примѣръ, а собирательное имя: есть не мало маленькихъ Бусовъ, которые, вслѣдствіе личнаго честолюбія, убили въ себѣ человѣка, а потому не могутъ уже терпѣти и въ другомъ малѣйшаго признака человѣческаго сознанія. Это жрецы Вааловы, убившіе все истинно чистое и высокое, замѣнившіе его культомъ внѣшней мишуры, а не служители идеи истины, добра и правды, которая не нуждается и чужда этой мишуры. И кто знаетъ: не придется ли Бусу, подводя въ концѣ концовъ итогъ своей дѣятельности, испытати то нравственное состояніе, которое бываетъ нерѣдко у людей, принесшихъ все въ жертву своему честолюбію и создавшихъ себѣ кумира изъ своего эгоизма и чужого зла: »нѣтъ у меня больше ни вѣры, ни надежды, ни любви! О, хоть бы пришла скорѣе смерть«!

Въ дальнѣйшемъ изложеніи главы »о борьбѣ« приведены всевозможныя наставленія къ достиженію успѣха въ обращеніи и спасеніи душъ... Каждый подписавшій символъ долженъ немедленно ринутися въ борьбу... У всякаго солдата найдется свой талантъ, который онъ долженъ обратити на пользу арміи... Никто да не смущается первыми неуспѣхами... Пусть да не обращаютъ вниманія на насмѣшки и оскорбленія со стороны »необращенныхъ«. Пусть каждый знаетъ, что во всемъ мірѣ нельзя найти лучшаго случая работати во славу Божію, какъ въ арміи спасенія... Далѣе идутъ подробнѣйшія правила о ношеніи формы, объ устройствѣ „корпусовъ“, о любви къ товарищамъ, объ отданіи чести при встрѣчѣ (поднятіе къ небу указательнаго пальца), о молитвѣ, пѣніи, собраніяхъ на открытомъ воздухѣ, демонстраціяхъ, о томъ, какъ говорити предъ публикой и т. д. Регламентъ требуетъ, чтобы всѣ обращенные немедленно прекратили ношеніе серебрянныхъ и золотыхъ вещей, драгоцѣнностей, цвѣтовъ, перьевъ, и всякихъ принадлежностей моды... При молитвѣ требуется закрыти глаза, голову держати высоко... Когда кто нибудь молится вслухъ, всѣмъ прочимъ предлагается въ »удобный моментъ« вставляти слово »аминь», или »алиллуія«. Всякій солдатъ можетъ разсчитывати, по мѣрѣ своего усердія и заслугъ, на производство въ офи-

церы, но, однако, не ранѣе девятнадцати лѣтъ. Послѣ вечернихъ собраній солдаты и офицеры одного пола не имѣютъ, ни подъ какимъ видомъ права входити въ помѣщеніе офицеровъ и солдатъ другого пола, такъ какъ это можетъ-де подати поводъ къ пересудамъ. Въ качествѣ особой обязанности солдата указывается обязанность заботитися о распространеніи »во славу Божію« салютистскихъ печатныхъ листковъ. „En avant“ и „Cri de guerre“ (они есть и на другихъ языкахъ), такъ какъ армія спасенія, говоритъ солдатскій регламентъ, обязана успѣхомъ своего дѣла главнымъ вбразомъ удачному распространненію своихъ печатныхъ изданій. Поэтому каждый солдатъ долженъ поставити себѣ въ непремѣнную обязанность не только продати еженедѣльно нѣсколько экземляровъ этихъ листковъ, но купити ихъ и читати своимъ сосѣдямъ, друзьямъ, семейнымъ и всѣмъ, съ кѣмъ онъ сталкивается по ремеслу, или занятіямъ. Таково содержаніе солдатскаго регламента.

Содержаніе офицерскаго регламента гораздо интереснѣе, — интереснѣе потому, что составитель здѣсь не нашелъ основаній церемонитися и съ такимъ откровеннымъ цинузмомъговоритъ о способахъ осуществленія своихъ идей, что всякому познакомившемуся съ этимъ офицерскимъ регламентомъ становится совершенно ясно, насколько можно довѣряти этимъ новоявленнымъ печальникамъ о падшемъ человѣчествѣ. Повидимому Бусъ и самъ понималъ, что регламентъ этотъ, будучи обнародованъ и доступенъ массѣ подобно регламенту солдатскому, можетъ въ корень дискредитировати все его ученіе и потому регламентъ этотъ огражденъ нѣкоторою должностною тайною, такъ что достати его, особенно вторую часть, весьма трудно. »Если сказати объ этомъ регламентѣ, говоритъ тщательно изучившій его г. Дингельштедтъ, что онъ проповѣдуетъ и поощряетъ всякую фальшь, то это будетъ слишкомъ мягкое опредѣленіе того направленія, которое проникаетъ его вполнѣ... Тутъ просто обманъ, шпіонство, шантажъ, безстыдная комедія, ... Для провѣрки этого мнѣнія стоитъ взяти лишь нѣкоторые изъ его основныхъ тезисовъ.

Всякій офицеръ долженъ считати, что онъ призванъ подчинити обитаемый имъ городъ »божественной власти« т. е. салютизму. Для этого офицеръ долженъ »изучити« городъ (торговлю, строенія, улицы, переулки и проч.) и выработати въ себѣ быстроту соображенія и практическій вглядъ на вещи. Онъ долженъ чаще ходити на почту и телеграфъ и узнавати, кто съ кѣмъ въ сношеніяхъ. Пусть офицеръ показываетъ всѣмъ, что онъ оченъ набоженъ. Пусть не стѣсняясь никакими приличіями входитъ онъ повсюду смѣло, изобрѣтая разные къ тому предлоги, — ему это нужно, чтобы все звати. Онъ долженъ внимательно изучати своего собесѣдника, чтобы опредѣлити, податливъ онъ или строптивъ, и, сообразно съ этимъ, дѣйствовати. Онъ обязанъ умалчивати, обо всемъ, что можетъ дискредитировати армію; онъ хорошо сдѣлаетъ, если

будетъ дѣйствовати, а не тратити время на пустые разговоры. Представителямъ другихъ религій онъ долженъ говорити, что не конкуррируетъ съ ними, и что армія никогда не посягала и не посягаетъ на совращеніе кого-либо изъ той вѣры, въ которой онъ пребываетъ. Если кто-нибудь начнетъ упрекати салючизмъ въ недостаткахъ и несообразностяхъ, напримѣръ, хотя бы въ допущеніи проповѣдничества женщинами, — то спорити не слѣдуетъ, а скорѣе »замяти« рѣчь и переходити къ другимъ предметамъ...

»Возбуждайте«, говоритъ регламентъ, повсюду удивленіе и ожиданія. Оповѣщайте народъ большими надписями: — идетъ-де отрядъ арміи спасенія, или ожидается такой-то знаменитый проповѣдникъ арміи и т. п. Чтобы достигнути устройства собранія въ извѣстномъ мѣстѣ, не останавливайтесь ни предъ чѣмъ, подкупайте полицію, властей. Всякая новизна привлекаетъ, и чѣмъ удачнѣе первый дебютъ, тѣмъ болѣе жертвъ вы соберете...

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ.

(Продолженіе.)

— Его страсть къ язычеству, — сказала она мнѣ на это, — доходитъ до мрачнаго фанатизма. Развѣ не приказалъ онъ прибавити къ своимъ изображеніямъ языческія эмблемы для того, чтобы заставити солдатъ поклонятися демонамъ?

— Онъ велѣлъ окропити очистительной водой всѣ припасы на рынкѣ, и христіане вынуждены терпѣти подобное оскверненіе, чтобы не умерти съ голода. Разсказываютъ, что его придворные оруженосцы, Ювентинъ и Максиминъ, будучи на одномъ пиршествѣ, громко жаловались на насилія императора, прикрытыя недостойной маской притворства, и повторяли слова изъ книги Даніила пророка, когда трое молодыхъ евреевъ, находясь въ вавилонскомъ плѣну, такъ выражали свою жалобу: »Ты предалъ насъ, о, Господи, въ руки князя-отступника, ненавидящаго Твой законъ болѣе всѣхъ земныхъ народовъ!« — По повелѣнію Юліана, ихъ жестоко били прутьями, бросили въ тюрьму, и когда они отказались отречися отъ Христа, имъ отрубили головы. Слухъ объ этой казни распространился по всему городу, всѣ негодовали. Юліанъ, вѣрный своей лицемѣрной политикѣ, объявилъ, что его слуги умерщвлены вовсе не изъ-за религіознаго мотива, но за преступленіе противъ величества.

— Потомъ, Серафима передала мнѣ еще другіе ужасы, о которыхъ можно говорити только между собою: такъ трудно вѣрити въ ихъ дѣйствительность. Въ своемъ суевѣрномъ фанатизмѣ, императоръ, обыкновенно, человѣчный и добрый, дойдетъ, повидимому, до самыхъ лютыхъ жестокостей. Подобно Ком-

моду, онъ будетъ приносити богу Миѳра человѣческія жертвы. Его дворецъ, преобразованный въ огромный храмъ, посвященный самымъ мрачнымъ божествамъ, будетъ оскверненъ жертвоприношеніями.

— Подъ стѣнами дворца каждую ночь можно будетъ видѣти трупы, омываемые волнами Оронта. Говорять, что въ кельѣ одного изъ храмовъ видѣли женщину, повѣшенную за волосы, съ распоротымъ животомъ и вырванными внутренностями. Чудовище, со своими утробогадателями, хотѣло посовѣтыватися съ оракуломъ и узнати, изслѣдуя печень несчастной жертвы, удачна ли будетъ его война съ персами!

— Пока мы печально разговоривали объ всемъ этомъ, мы услыхали вдали звуки христіаскихъ голосовъ, поющихъ хвалу Богу. Эти звуки были для насъ свѣтлой радугой, послѣ потопа. Христіанская процессія шла, проходя по улицамъ, оскверненнымъ языческой профанаціей, сметя съ нихъ позорныя воспоминанія Такъ надъ поверженнымъ идоломъ возсіяетъ крестъ, символъ вѣчнаго спасенія.

— Потомъ Серафима сообщила мнѣ, что нѣкогда кесарь Галлъ, желая прекратити безпорядки въ предмѣстьѣ, велѣлъ перенести туда тѣло мученика Вавилы, и посвятити ему христіанскую церковь. Съ тѣхъ поръ, казалось, какое-то враждебное язычеству вѣяніе исходило отъ праха св. мученика и смиряло порывы необузданной молодежи. Многіе, войдя въ церковь изъ простого любопытства, уходили изъ нея, унося въ сердце искру вѣры и милосердія Божія. Вчера Юліанъ приказалъ вырыти эти, дрогоцѣнные для насъ, останки, по они будутъ перенесены христіанами въ базилику. О, какой это ужасный преслѣдователь церкви! какой осквернитель святыни! — добавила она съ негодованіемъ. — анаѳема ему! Пусть приготовитъ онъ себѣ мѣсто, рядомъ съ Даѳаномъ и Авирономъ, съ Іудой и Пилатомъ, съ Ананіей и Сапфирою, съ Нерономъ и Декіемъ, съ Иродомъ и Симономъ Волхвомъ!

— Пока мы разговоривали, появился несомый христіанами крестъ. Ставъ на колѣни, на краю улицы, мы ждали минуты, когда можно будетъ присоединитися къ процессіи.

— Впереди шелъ ставрофоръ, который несъ богато-украшенный драгоцѣнными каменьями крестъ; передъ крестомъ горѣли двѣ восковыя свѣчи. За нимъ шелъ діаконъ, потомъ архидіаконъ съ Евангеліемъ. Они были одѣты въ туницу, стихарь и эпитрахиль. Другіе діаконы слѣдовали за ними, неся кропильницу и кадило. Сзади нихъ шли монахи, различныя религіозныя общины. Міряне шли босые, съ непокрытой головой, сначала мужчины, потомъ женщины. Мы вмѣшались въ ихъ ряды, тогда какъ сзади насъ шли священники, и епископъ несъ второй крестъ. Наконецъ, великолѣпная колесница слѣдовала за процессіей, со святыми останками мученика. Процессія останавливалась у нѣкоторыхъ городскихъ церквей. Противъ императорскаго дворца хоръ христіанскихъ голосовъ стройно запѣлъ 86 псаломъ.

— Масса народа повторяла этотъ псаломъ, въ видѣ припѣва. Религiозная церемонiя закончилась вполнѣ благополучно, безъ помѣхи. Каждый изъ насъ поспѣшилъ домой, какъ вдругъ по городу разнеслись ужасные слухи. Императоръ, разъяренный тѣмъ, что христiане оскорбляютъ его боговъ, приказалъ схватили нѣсколькихъ христiанъ. Префекту Саллюстiю и другимъ начальникамъ поручено дѣятельное преслѣдованiе христiанъ. Говорятъ о томъ, что наша базилика будетъ заперта. Пока мы съ ужасомъ переглядывались, пораженные всѣмъ слышаннымъ, новый слухъ взволновалъ городъ. Храмъ Дафны горитъ, христiане подожгли его. Все населенiе возмущено. Для насъ вернутся скоро времена Декiя и Нерона!

Молодая дѣвушка склонила голову, слушая разсказъ матери. Она сказала только, что ихъ единственное прибѣжище — Господь справедливый и милосердный. Послѣ ухода Люциллы, которая, поспѣшила къ Серафимѣ, чтобы, узнати, что творится въ городѣ, она снова начала молитися. Но скоро молитва ея была прервала посѣщенiемъ Руфины, которая вошла въ комнату, со словами:

— Во имя Христа, миръ да будетъ съ тобой!

Iустина, удивленная появленiемъ незнакомки, со страхомъ смотрѣла ей въ лицо. Руки ея дрожали. Но скоро улыбающееся, доброе лицо Руфины внушило ей довѣрiе, и она заговорила.

— Кто ты, что входишь съ словами мира, котораго, въ настоящую минуту, такъ жаждетъ душа моя?

— Конечно, я слишкомъ недостойное созданье, чтобы выполнити такую святую миссiю, — отвѣчала Руфина, — но Господь часто выбируетъ Своимъ орудiемъ слабыхъ и недостойныхъ людей. Хотя я только жалкая невольница, а ты благородная дѣвушка, но я надѣюсь быти для тебя вѣстникомъ счастья!

— Отъ кого пришла ты?

— Отъ Того, Кто послалъ на землю Своего Единороднаго Сына, чтобъ искупити грѣхи мiра, потому что Богъ внушаетъ намъ добрыя мысли, и я увѣрена, что Онъ внушилъ мнѣ посѣтити тебя!

— Хорошо! если ты вѣстница Бога, — сказала молодая дѣвушка совершенно успокоившись и улыбаясь, — то скажи мнѣ, каковъ предметъ твоей миссiи?

— Моя миссiя, спасти бѣдную, заблудшую душу!

— Ты говоришь о моей душѣ? Правда, моя душа блуждаетъ въ печали и мракѣ и подавлена горемъ. Но я думаю, что мое заблужденiе — не грѣхъ!

— Нѣтъ, нѣтъ, благородная дѣвушка! Я говорю не о тебѣ, но о другой дѣшѣ, которая очень дорога мнѣ, ради которой я пришла просити твоей помощи. Я увѣрена, что ты будешь счаслива, если обратишь къ Господу человѣческую душу. Развѣ ты, доблестная христiанка, не готова пролити свою кровь, ради искупленiя души?

— Съ радостью, безъ колебанiй, какъ всякiй, кто любитъ Христа. Но я не знаю, чѣмъ могу помочи тебѣ въ этомъ дѣлѣ милосердiя?

— Слушай; счастье, которое я предлагаю тебѣ, не подвергаетъ тебя тяжелымъ испытаніямъ. Тотъ, о которомъ я говорю тебѣ, дитя, вскормленное моимъ молокомъ, которое я воспитывала съ материнской нѣжностью. Съ каждымъ днемъ, выростая, онъ становился красивѣе, лучше, добрѣе всѣхъ другихъ людей, но увы! онъ былъ далекъ отъ Бога! Онъ занимаетъ блестящее положеніе въ обществѣ, его достоинства чаруютъ всѣхъ, кто знаетъ его. У него прекрасное сердце, великодушная, благородная душа. Къ нему не пристали языческія безобразія, среди которыхъ онъ выросъ, ему недостаетъ только одного, и въ этомъ ты можешь помочи ему: онъ не христіанинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

О подлинности этой поэмы никто никогда не сомнѣвался, а однако удивительно, что при всѣхъ изслѣдованіяхъ ни одна подобная рукопись не нашлася. Эта замѣчательная поэма стоитъ совсѣмъ изолировано въ древней русской литературѣ и составляетъ не разрѣшимую загадку въ исторіи литературъ.

Вообще русскіе въ эту пору находились па такомъ уровнѣ духовнаго просвѣщенія, какъ любой край сѣверной Европы. Между князями ихъ были нѣкоторые писатели. Ярославъ, сынъ Владиміра Великаго не меньше дѣйствовалъ въ развитии христіанства и всего того, что съ этимъ находилось въ союзѣ, чѣмъ его отецъ. Онъ высылалъ священниковъ вдолжь и поперекъ своего края, чтобы наставляли народъ и основалъ въ Новгородѣ богословскую семинарію для 300 учениковъ. Онъ заботился и о томъ, чтобы переводъ церковныхъ книгъ продолжался, но самый важнѣйшій памятникъ его правленія, какъ въ историческимъ, такъ и въ филологическомъ отношѳніи, — это »Русская Правда« (Jus Russorum) — собрніе законовъ. Одинъ вторый изъ русскихъ князей — Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, умеръ 1125 года, написалъ »Наставленіе для своихъ дѣтей«; одинъ изъ его наслѣдниковъ — Константинъ Всеволодовичъ написалъ, однимъ вѣкомъ позднѣйше, исторію русскихъ князей, которая однако до сихъ поръ не отъискана. Духовенство, находящееся въ безопасности, въ своихъ келяхъ, занималось переводомъ изъ греческаго. Несторъ написалъ свою драгоцѣнную лѣтопись, одинъ другой священникъ — Василій описалъ событія своего времени; Сильвестръ епископъ переяславскій (+ 1124) и многіе другіе священники продолжали лѣтонись Нестора; между тѣмъ Даніилъ написалъ свое путешествіе въ началѣ XII вѣка въ Палестину.

Богословскія сочиненія перваго отдѣленія этого періода имѣютъ о много меньшую цѣну, чѣмъ историческія. А однако и это поле прилѣжно обработывалось. Еще имѣ-

ются многія проповѣди, или общественныя молитвы, отъ извѣстнаго Кирилла, архіепископа Кіевскаго (1281), которыя отличаются витійнымъ искусствомъ, Но большая часть произведеній этого ранняго времени, которыя впрочемъ болѣе принадлежатъ старославянской чѣмъ русской литературѣ, изчезли въ опустошительныхъ пожерахъ монголскаго нашествія.

Отъ 1238 до 1462 года какъ уже вспомнуто русскіе князя были вазаллами монголскихъ татаръ или золотой орды,*) Въ теченіи этихъ двухъ столѣтій исчезъ почти всякій слѣдъ гражданственности. Въ это время не было въ Россіи никакихъ школъ, Монголы поджигали города, уничтожили всѣ памятники народной культуры. Только монастыри были ими пощажены; и такъ науки сдѣлались исключительно собственностью монашествующихъ. Но и между этими ненаходимъ слѣдовъ классической науки, а только обломки схоластической мудрости. Монахи однако много пользы принесли потомству списываніемъ лѣтописей, которыя освѣщаютъ эту темную эпоху.

Возстановленіе русской независимости около половины XVI-го вѣка очень живо отозвалось на русской литературѣ. Однако русскій народъ оказался слишкомъ осталымъ для того, чтобы перемочи своихъ сосѣдовъ. Въ сію пору начинается новое отдѣленіе этого періода. Нѣкоторые русскіе князя оказались мужами сильнаго и дѣятельнаго духа, они вызвали художниковъ изъ Греціи, Италіи и Германіи въ свое отечество и награждали ихъ щедрою рукой. Иванъ IV. (Грозный 1538—84) повелѣлъ, чтобы во всѣхъ городахъ обширной Россіи основались школы, въ часъ его царствованія поставилась и первая типографія въ Москвѣ (1564). Неодолга учреждена въ Кіевѣ духовная академія. Борисъ Годуновъ (1598—1605) отослалъ 18. юношей на чужія университеты. Государи изъ дома Романовыхъ оказались не менѣе дѣятельными. Алексѣй и Θеодоръ отецъ и братъ Петра Великаго уравнивали дорогу этому смѣлому преобразователю, и оказались его достойными предшественниками. На дѣлѣ многія полезныя реформы, приписываемыя Петру, одолжены имъ своимъ осуществленіемъ. Чрезъ все это время польская литература имѣла рѣшающее вліяніе на русскую и нѣкоторые писатели пользовались бѣлорусскимъ діалектомъ (смѣсь обоихъ діалектовъ), а чистый русскій языкъ находился въ пренебреженіи, но и мало-русскій (рутенскій) діалектъ образовался прежде русскаго; этетъ послѣдній тольно во второй половинѣ XVII-го вѣка началъ быти самостоятельнымъ.

Первые зародыши драматическаго искусства тоже изъ Польши перенесены въ Россію. Въ Кіевѣ студенты богословія представляли церковныя драмы, и во время вакацій, путешествуя, и въ другихъ горо-

*) Монголы и татары историками часто смѣшиваются, хотя это два совершенно отдѣльные народы. Первые жили на сѣверо-востокѣ, вторые на югозападѣ Азіи. Монголы въ 13—15 вѣкахъ побѣдили татаръ, поливину Азіи и въ Европѣ дошли до Силезіи и перемѣшались съ татарами. Нынѣшніе монголы частью подданные Китая; частью Россіи.

дахъ давали представленія. Найбольше разъ должны были они представляти явленія: три отроки въ огненной пещи и казнь Амана, Самыя счастливыя были, въ половинѣ XVII-го вѣка трагедіи Симеона Полоцкаго. Слава ихъ изъ монастырей дошла въ дворъ царскій, гдѣ онѣ царю Ѳеодору, предшественнику Петра великаго представлены были. Его министръ и славянскій меценатъ Маѳѣевъ, который и самъ былъ писателемъ, вызвалъ первыхъ актеровъ въ Россію, и по его побужденію былъ произведенъ предъ княжнами и ихъ придворными дамами переводъ Мольера »Médecin malgre lui«. Сестры обоихъ царей и царица Софія были великими покровителями драматическаго искусства; царица даже сама писала трагедіи и комедіи, которыя ея дамами представлялися.

Послѣднее отдѣленіе этого перваго періода, будь оно въ цѣломъ и убого, однако хвалится нѣсколькими описаніями путеществій. Именно тверскій купецъ Аѳанасій Никитинъ 1470-го года путешествовалъ въ Индію, посѣтилъ Деканъ и Голконду, и при своемъ возвращеніи описалъ эти страны. Два другихъ московскихъ купца Карабейниковъ и Грековъ, однимъ столѣтіемъ позже описали свое путешествіе въ Сирію, Палестину и Египетъ. Ѳеодоръ Байковъ русскій представитеъ въ Китаѣ тоже издалъ одну книгу о сей замѣчательной странѣ.

На полѣ историческомъ послѣднее отдѣленіе этого періода было изумительно плодовито: продолжалась не только лѣтопись Нестора, но сообщался цѣлый рядъ лѣтописей, хронографій и біографій отдѣльныхъ князей, даже обращено вниманіе чужимъ народамъ. Здѣсь должно замѣтити, что хронографіи и лѣтописи генеалогическаго характера. исвѣстныя подъ названіемъ. »Степенная« книга дополняютъ другъ друга. Приведемъ имена Симеона Суздальскаго, протоіерея Кипріана, особенно заслуженнаго митрополита Макарія. Одна другая лѣтопись подъ названіемъ »Софійскій временникъ« была обнародована Строевымъ года 1820, а одна новгородская лѣтопись изъ XVI-го вѣка была отъискана однимъ нѣмцемъ въ парижской библіотекѣ, Образцемъ этихъ трудовъ были греческіе писатели византійскаго вѣка. Самымъ лучшимъ свойствомъ ихъ представляется вѣрность въ исчисленіи событій.

Самою выдающеюся вѣтвью письменности послѣдняго отдѣла этого періода оказуется вѣтвь богословская, о которой не безъ пользы будетъ вспомнути. Прежде всего является здѣсь знакомитымъ дѣло исправленія богослужебныхъ книгъ. Патріархъ Никонъ (+ 1681) энергично занялся этимъ дѣломъ кромѣ сего предпринялъ собраніе историческихъ лѣтописей, извѣстное подъ названіемъ »Никоновъ списокъ«. Инокъ Іосифъ Санинъ написалъ исторію »іудейской ереси«, — какъ её называетъ — въ XV. вѣкѣ, и цѣлый рядъ проповѣдей противъ жидовъ и Геннадій, архіепископъ новгородскій писалъ противъ нихъ, а апологію русской церкви написалъ архіепископъ Ла-

зарь Барановичъ. Помянутый уже Симонъ Полоцкій, воспитатель царя Өеодора перевелъ псалмы Давида (Москва 1680.) и сочинялъ драмы религіознаго содержанія. Замѣчателенъ нще попытокъ перевести библію на русскій языкъ. Трудъ этого перевода предпринялъ др. медицины Францъ Скорина. Однако этого перевода напечатаны только нѣкоторыя части: Часть ветхаго завѣта въ Прагѣ 1517—19; Апостолъ въ Вильнѣ 1125. Этотъ переводъ нанисанъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, а книга Іова въ риѳмахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Слово въ недѣлю святыхъ праотецъ.

»Умертвите убо уды ваша! яже на земли... совлекшеся ветхаго человѣка съ дѣяньми его, и облекшеся въ новато, обновляемаго въ разумъ, по образу создавшаго его, идѣже нѣсть еллинъ, ни іудей, обрѣзапіе и необрѣзаніе, варваръ и скиѳъ, рабъ и свободъ но всяческая и во всѣхъ Христосъ« (Колос. 3. 5. 9. 10. 11.)

Такъ учитъ насъ въ ожиданіи Рождества Христова апостолъ языковъ.

Когда видимъ, что рождество Христово приближается, когда въ церкви пронесутся милые звуки: »*Христосъ раждается, славите!*« первое, что намъ на мысль прійти должно, есть то, чтобы мы приходящаго къ намъ и въ плоть нашу одѣявшагося Христа Господа достойно пріяти могли.

Богъ черезъ весь ветхій завѣтъ, черезъ четыре тысяча лѣтъ приготовлялъ людей къ достойному принятію Откупителя: и мы должны приготовитися, чтобы Его подобающимъ образомъ встрѣтити могли.

Въ ветхомъ завѣтѣ сначала самъ Богъ училъ и наставлялъ людей. Самъ наставлялъ прародителей нашихъ Адама и Еву, Самъ далъ имъ заповѣдь, чтобы зависимость свою отъ Бога всегда предъ очами своими держали, чтобы всегда памятали, что Богъ сотворилъ ихъ и, что Творцу своему покланятися и заповѣди Его, которыя впрочемъ даны для ихъ блага, — соблюдати должны.

Адамъ и Ева не устояли въ доброоѣтели, ихъ прельстилъ діаволъ, внушилъ имъ гордость и они восхотѣли такими быти, каковъ есть самъ Богъ.

Преслушаніе прародителей нашихъ имѣло пагубоносныя послѣдствія для нихъ самыхъ и для всего рода человѣческаго. Богъ изгналъ ихъ изъ рая, подвергъ трудамъ, болѣзнямъ и смерти.

Однако Адамъ и Ева не остались закоренѣлыми во злѣ. Предъ раемъ, въ который уже внійти не могли, стали проливати слезы покаянія, стали каятися и Богъ не отвергъ кающихся грѣшниковъ и пріобѣщалъ имъ Откупителя.

На дѣтяхъ Адамовыхъ, на Каинѣ и Авелѣ сейчасъ можно было узнати послѣдствія первороднаго грѣха: Каинъ убилъ брата своего Авеля, и сдѣ-

лался родоначальникомъ законопреступныхъ людей: *сыновъ человѣческихъ.* Вмѣсто Авеля далъ Богъ Адаму втораго сына Сиѳа, отъ котораго и произошли благочестивые люди: *Сыны Божіи.*

Но сыны Божіи въ послѣдствіи перемѣшалися, особенно женитьбою съ сынами человѣческими, и, зачѣмъ въ людяхъ, по причинѣ грѣха первороднаго, большая наклонность явилась ко злу, чѣмъ ко добру: родъ человѣческій сдѣлался такъ испорченнымъ и злымъ, что Богъ принужденъ былъ истребити потопомъ все человѣчество.

Сохранилъ Богъ одного Ноя съ его сыновьями, и невѣстами и этимъ было осуждено сдѣлатися новыми родоначальниками человѣчества.

И хотя Ной и его семейство чудеснымъ образомъ сохранилося отъ потопа, ближайщіе наслѣдники Ноя пали опять въ грѣхъ гордости и вознамѣряли соорудити вавилонскую башню, досягающую до небесъ, которая бы служила памятникомъ славы и могущества ихъ.

Богъ уничтожилъ гордые замыслы ихъ, смѣшалъ ихъ языки, и разсѣялъ ихъ по свѣту.

Но въ своемъ разсѣяніи родъ человѣческій забылъ о Бозѣ, сталъ кланятися твари вмѣсто Творца.

Чтобы спасти вѣру въ единаго Бога, Господь вызвалъ Авраама изъ Халдеи въ землю Ханаанскую и сдѣлалъ его родоначальникомъ своего избраннаго народа, въ которомъ бы вѣрно хранилася вѣра въ истиннаго Бога и его обѣтованія.

Съ Авраамомъ заключилъ Богъ завѣтъ, знаменіемъ котораго должно было быти обрѣзаніе.

И такъ отъ сего времени вѣра въ истиннаго Бога хранилась въ потомствѣ Авраама. Это потомство въ Исаакѣ, Яковѣ и въ сыновьяхъ Якова возросло въ великій народъ, — народъ Израильскій, который остался вѣрнымъ Богу и изъ котораго долженствовалъ произыйти и самъ Откупитель.

Богъ чудеснымъ образомъ отправилъ сей народъ въ Египетъ, высвободилъ его чрезъ пророка своего Мойсея, брата его Аарона и Іисуса Навина изъ работы Египетской, воздвигъ ему судей, первосвященниковъ, царей мудрыхъ и благочестивыхъ; поставлялъ ему пророковъ, чтобы такъ у него всегда хранилася вѣра въ истиннаго Бога и его обѣтованія и надежда на пришествіе обѣщаннаго Откупителя.

И такъ весь ветхій завѣтъ съ его праотцами, судьями, первосвященниками, царями и пророками служилъ приготовленіемъ къ тому, чтобы достойно встрѣтити и пріяти воплотившагося Сына Божія.

Богъ, теченіемъ ветхаго завѣта, часто повторялъ свои обѣтованія объ Откупителѣ, и пророки подробно описали время, въ которомъ, родъ, изъ котораго и обстоятельства, между которыми Онъ имѣетъ прійти.

Всѣхъ тѣхъ праотцевъ, которые, по Божіему премудрому совѣту, участвовали и дѣйствовали въ томъ, чтобы, въ ветхомъ завѣтѣ, вѣра въ истиннаго Бога и обѣщаннаго Откупителя хранилася, совершаетъ днесь св. мати церковь. Сіи праотцы служили орудіемъ Божіимъ для того, чтобы родъ

человѣческій обрѣлъ спасеніе, приготовляли людей къ принятію Спиcителя и такъ много заслужилися въ томъ, что днесь вѣра христіанская, вѣра въ того же Откупителя, на котораго они надѣялися, пришествіе котораго предвозвѣщали, распространилася по всему міру, между всѣми народами.

Уже только двѣ недѣли отдаляютъ насъ отъ свѣтлаго праздника рождества Христова. Св. мати церковь установила предъ симъ праздникомъ постъ, чтобы мы въ святое время поста могли достойно приготовитися ко срѣтенію насъ ради воплотившагося, и для нашего спасенія родившагося Христа Господа.

Когда воспоминаемъ, что весь ветхій завѣтъ служилъ приготовленіемъ ко принятію среди насъ, въ чоловѣческомъ тѣлѣ явитися имущаго Сына Божія, должны и мы досточно приготовитися и ко празднику рождества Христова.

Черезъ грѣхъ прародителей нашихъ двери царства небеснаго затворилися для всѣхъ земнородныхъ; но новый Адамъ Іисусъ Христосъ снова отворилъ сіи затворенныя двери и такъ приблизилося къ намъ царствіе небесное.

Царствіе Божіе предъ нами, врата его отворены, желающіе могутъ безъ препятствія внійта въ него. Но каждое царство должно имѣти свои законы, которыми должны руководитися граждане его: такъ и царстно Божіе. Разумѣется, что въ царствѣ Божіемъ законодателемъ можетъ быти токмо самъ Богъ. И Онъ и написалъ законы; законы Его: истина, любовь, добродѣтель!

Царство Божіе приблизилося! но достойны-ли мы, чтобы сдѣлалися его гражданами? соблюдаемъ-ли законы его?

Можетъ быти, что мы и доселѣ руководимся нашими похотями плотьскими, и не заботилися о томъ, чтобы нами руководили законы Божіи: истина, любовь, милосердіе; не заботимся о томъ, чтобы жити добродѣтельно и сдѣлатися достойными царствія Божія.

Если мы все еще ветхіе люди, то должны совлечи ветхаго человѣка и облечися въ новаго по образу Божію. Къ сему и воззываетъ насъ днесь Апостолъ Павелъ: Умертвите убо уды ваша, яже на земли: блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоимство, еже есть идолослуженіе, ихже ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны противленія, въ нихъ же и вы иногда ходисте, егда живясте въ нихъ. Нынѣ же отверзите и вы всяческая: гнѣвъ ярость, злобу, хуленіе и срамословіе отъ устъ вашихъ. Не лжите другъ на друга, совлекшеся ветхаго человѣка съ дѣяньми его и облекшеся въ новаго, обновляемаго въ разумъ по образу создавшаго его, идѣже нѣсть еллинъ, ни іудей; обрѣзаніе и необрѣзаніе варваръ, и скиѳъ, рабъ и свободенъ но всяческая и во всѣхъ Христосъ«. Аминь. Е. Ф.

изъ центра ОО. Михаилъ Яцковичъ, Василіи Грабарь, Юлій Меллешъ, и учители препарандіи — Іоаннъ Владиміръ и Іосифъ Малиничъ; а изъ провинціи — Антоній Магдинецъ, Михаилъ Ляховичъ, Іоаннъ Лестаи, Кириллъ Жатковичъ, Михаилъ Кудронъ и Θеодоръ Плеша. Въ предсѣдатели Его Преосвященство назначилъ каноника дра Александра Микиту, въ подпредсѣдатели избранъ — Іоаннъ Торма, въ секретари О. Августинъ Волошинъ въ подписьмоводители Петръ Бокшаи. — Поелику эти рѣшенія на семъ же собраніи Его Преосвященствомъ были потверждены, то и сдѣлались обязательными для всѣхъ дьякоучителей епархіи Мукачевской.

— **Пожертвованія.** Каноникъ др. Александръ Микита въ пользу дьякоучительскаго пансіона сиротъ дѣвушекъ »Елисавета« пожертвовалъ 100. гульд. а О. Іоаннъ Баняи 50. гульд.

— **Сатанинская секта культъ діавола.** — Въ Берлинѣ и Парижѣ, ужъ нѣсколько лѣтъ, образовалась особая секта »поклоняющихся и служащихъ діаволу«, обставленная, подобно масонскимъ ложамъ, необычною таинственностью, поражающею воображеніе суверныхъ и простецовъ. Къ одной изъ пограничныхъ съ Пруссіей мѣстностей царства польскаго, среди мастеровыхъ, проживавшихъ въ Берлинѣ на заработкахъ, оказалось нѣсколько единичныхъ случаевъ совращенія въ эту сатанинскую секту, болѣе изъ мѣстнаго католическаго населенія. Одинъ изъ такихъ несчастныхъ открыто заявилъ о своемъ новомъ вѣрованіи, сказавъ, »что ему Бога не нужно, такъ какъ онъ, проживая въ Берлинѣ, продалъ свою душу діаволу«. Несчастный при этомъ сообщилъ и нѣсколько любопытныхъ подробностей объ особомъ чинопріемѣ въ секту »поклоняющихся и служащихъ діаволу«. Давшаго согласіе отречися отъ Бога, отъ догматовъ и обрядовъ своего вѣрованія, будетъ ли то христіанинъ, или еврей, или будистъ — вводятъ въ темное подземелье, служащее главнымъ святилищемъ главарей сатанинской секты. Посѣдніе всѣ въ маскахъ. На совершаемаго также надѣвается маска. Произнесши установленныя отреченія отъ Бога и содержимой присоединяемымъ членомъ религіи, послѣдній долженъ попрати ногами чтимыя святыни его вѣры, какъ напр., св. иконы, и потомъ подписатися собственною кровью, изъ разрѣза на пальцѣ, на своемъ портретѣ. У того послѣдователя сатанинской секты, о которомъ идетъ рѣчь, дѣйствительно оказался шрамъ, отъ разрѣза на среднемъ пальцѣ лѣвой руки. Подписанный кровью портретъ новаго члена хранится у главарей секты здѣсь же въ подземельѣ. По словамъ нашего послѣдователя берлинской сатанинской секты, ему объяснено было, что когда кто отступаетъ отъ »черного культа служенія діаволу«, то свѣжая кровь выступаетъ на портретѣ и берлинскіе вожди секты прокалываютъ изображеніе отступника, послѣ чего послѣдній умираетъ.

— **Именованія.** О. Андрей Фенцикъ именованъ парохомъ въ В. Тороню а О. Евменій Сабовъ благочиннымъ церк. округа В. Севлюшскаго. О. Василій Чорба парохомъ въ Мѣдяницу: О. Іоаннъ Поппъ мѣстнымъ капелляномъ въ Дебрецинъ.

— **Упокоился** О. Василій Грабарь парохъ и благочинный въ Севлюшъ-Ардовѣ, на 62 г. году жизни. Съ нимъ переселился въ вѣчность мужъ сильно привязанный къ своей церкви и своему народу. Вѣчная ему память!

— **Еврейскій праздникъ пасхи** въ 1900-омъ году совпадаетъ съ пасхальнымъ праздникомъ римскихъ католиковъ. И такъ пользующіеся Григоріанскомъ календаромъ будуть точь въ точь праздновати съ евреями!

— **Анекдоты изъ Мараморыша.** Куда идешь Срулю? — На войну, двухъ, трехъ забити. А якъ тебе забють? — А мене зачто? — *Жидъ.* Иване, где пойдетъ душа по смерти? *Иванъ.* Где собѣ отъ Бога заслужитъ. *Жидъ.* Та пакъ, где собѣ заслужитъ. *Иванъ.* Русска-во царство, а жидовска — въ пекло. *Жидъ.* Брешешь, Иване, бо у тебе не е души, лишь у жида, тай жидовска душа не пойдетъ въ пекло, а въ коня! — *Жидъ.* Василю, ци ты знаешь, сколько есть дурныхъ на

свѣтѣ? *Василъ.* Я нѣтъ, ба откуда бы зналъ? *Жидъ.* Слухай! я ти буду казати — суть три: 1) коминарь, бо тамъ скребче, где го не свербитъ. 2) Дякъ, бо тогда спѣваетъ, коли други плачутъ. 3) Папѣжскій попъ, бо другимъ жінку дае, а самъ не мае. *Иванъ.* Тай жидъ, бо тамъ искаетъ, где не клавъ. — Пани кричитъ на служанку, что въ праздникъ не нарядилась чистотно. — Ой обхарися донько, обхари — замѣчаетъ находящаяся въ кухни старуха, — бо и законъ такъ каже евхаристія! — Пошолъ цыганъ въ полонину. Овчари подчиваютъ (силуютъ) его балмушомъ (токанъ съ овечьимъ молокомъ). Цыганинъ — не хочу! Овчары схватили цыгана, два держатъ, а третій пхаетъ въ ротъ балмушъ, когда цыганъ гокушалъ смакъ балмуша, та и поворитъ: Братья солодки, еденъ держте, а два пхайте! — Стой, цыганъ, стой! кричитъ полицай въ слѣдъ удравшаго цыгана. — Стойте вы — отвѣчаетъ цыганъ — бо васъ никто не погоняетъ. (*Кириллъ М.*)

— »**Библіотека музыкална.** Число 1. Часть церкова. Св. Литургія. Цѣна 20. кр.« Подъ такумъ заглавіемъ прислана намъ тетрадка, изданная О. М. Копко въ Перемышли и апробованная перемышсьскомъ епарх. начальствомъ. Этотъ первый Нръ содержитъ литургію св. Іоанна Златоустаго на два голоса. Получити можно въ Перемышли, улица крута Нръ 8.

— **Антигалилеисты въ Англіи.** Въ настоящее время по Англіи циркулируетъ очень странная петиція, изъ которой явствуетъ, что земля вовсе не кругла, какъ долго думали, а имѣетъ совершенно другою форму. Эта петиція составлена общиннымъ совѣтомъ Портсмута, именующимъ себя антигалилеитсскимъ совѣтомъ, и къ нему принадлежитъ часть городскихъ обывателей. Въ своемъ абсурдѣ совѣтъ дошелъ до того, что предлагаетъ университетскимъ властямъ сдѣлати распоряженіе прекратити въ школахъ ученіе объ еретической доктринѣ, утверждающей, что земля имѣетъ шарообразную форму. Что еще болѣе удивительно, это — обстоятельство, что антигалилеисты отыскали въ архинѣ англійскихъ законовъ статутъ, относящійся ко временамъ королевы Анны или Елисаветы, въ которомъ выражено формальное запрещеніе, подъ угрозой заключенія въ тюрьму, проповѣдывити еретическія ученія, напримѣръ объясненія шаровидность земли въ дѣтскихъ школахъ. Этотъ курьезный актъ никогда впослѣдствіи не былъ уничтоженъ, а потому, согласно англійскимъ законамъ, можетъ быти примѣняемъ каждымъ англійскимъ судьей, который, конечно не опасался бы покрыти себя великимъ стыдомъ и показатися лишеннымъ здраваго разсудка. Впрочемъ философъ Ебенецеръ не стѣсняется угрожати вице президенту англійскаго совѣта народнаго просвѣщенія Джону, Горсту и даже президенту совѣта министровъ, герцогу Девонширскому, что онъ потребуетъ ихъ въ суды королевства. Этотъ фанатикъ утверждаетъ, что на основаніи вышеупомянутаго статута, великобританскіе суды обязаны приговорити лицъ къ наказанію, какъ обманщиковъ и схизматиковъ.

— **Телеграфическая станція** отворилась въ Середнёмъ.

— **Новая газета** подъ заглавіемъ „Görög katholikus Szemle“ станетъ выходити съ новаго года, въ изданіи Общества св. Василія В. и подъ редакціею О. Гейзы Каминскаго, директора унгварской учит. препарандіи.

— **Календари** на 1900 г. появились въ изданіи Общества св. Василія В. по 40 и 20 кр-амъ, а въ изданіи Варѳоломея Іегера по 35, 20 и 15 кр.

ЛИСТОКЪ.

Нръ 24 Годъ XV. УНГВАРЪ. 15. декабрь 1899.

ВЫХОДИТЪ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМѢ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.

Подписная цѣна:
На годъ — — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 »
за границею съ »Додаткомъ« — 12 »
для сотрудниковъ и дьяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 »

Подписку и разныястатьи адрессовати слѣдуетъ редактору въ Великій-Раковецъ.(Nagy-Rákócz Ugocsa megye.) По причинѣ экспедиційныхъ ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографіи В. Іегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгваръ

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.

Открыта подписка на

духовно-литературный журналъ

„ЛИСТОКЪ“,

на 1900 годъ.

Если така воля Божья и, если добрые люди окажутъ намъ помощь, намѣряемъ издавати »Листокъ« и въ 1900-омъ году. чѣмъ и вступимъ въ XVI-ый годъ нашего изданія.

Не станемъ превозноситися, сознаемъ свои недостатки; но дѣлателей мало, весь трудъ лежитъ почти на нашихъ раменахъ и можно ли удивлятися, что эти рамена гнутся подъ тяжестью бремени.

Книгопечатня Варѳоломея Іегера въ Унгварѣ. 1899.

Но тѣмъ не менѣе остались мы вѣрны своей задачѣ и ни на волосъ не отступили отъ своей програмы. Наука Христова — Свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всѣхъ, привязанность къ обрядамъ, дисциплинѣ, узаконеннымъ обычаямъ нашей восточно-каѳолической церкви, справедливый а не крикдивый патріотизмъ, любовь къ нашему народу, его духовное преуспѣваніе, образованіе его языка на основаніи церковно-славанскаго и составляютъ эту програму, которой будемъ держатися и въ будущемъ.

»Листокъ« уже тѣмъ, что держится однихъ и тѣхъ же письменныхъ правилъ, приноситъ большую пользу, ибо читателей своихъ призвычаиваетъ къ образованному письменному языку, къ однообразію въ письмѣ.

У насъ вѣдь самая большая бѣда въ томъ, что сколько изданій, только разныхъ ортографій.

Надѣемся, что почт. читающая публика признаетъ важность нашего дѣйствованія въ сказанномъ направленіи и сдѣлаетъ возможнымъ чтобы мы трудъ свой продолжали.

Подписная цѣна останется та, что и была: Съ „Додаткомъ“ на цѣлый годъ 10 коронъ, а на половину года 5 коронъ. Приходскіе сотрудники и дяко-учители получатъ »Листокъ« за половинную цѣну.

Съ почтеніемъ просимъ о поддержку и о чѣмъ скорѣйшую присылку подписныхъ денегъ.

Подписныя деньги должно адресовати такъ: A „Listok“ szerkesztőségének. (An die Redaction des „Listok“) Nagy-Rákóczon. Ugocsa megye.

Съ Богомъ:

ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ
редакторъ-издатель »Листка«.

Новости, смѣсь.

— **Христосъ раждается, славите!** постъ наша православно-каѳолическая церковь, чѣмъ она и знаменаетъ пришествіе на землю Сына Божія, привѣтствуетъ Бога во плоти и возвѣщаетъ міру спасеніе. Христосъ Господь воплощеніемъ своимъ и пожитіемъ съ людьми переродилъ человѣчество, вѣдь даже словами объявилъ: »иже не родится вновь, не можетъ внити въ царствіе Божіе.« И въ часъ Рождества Христова, какъ и днесь, люди гналися за наслажденіями и удовольствіемъ, за богатствомъ и почестями; презирали что высоко, что благородно; преслѣдовали людей добродѣтельнымъ, считали безуміемъ характеръ и смѣялись надъ тѣми, кои свѣтскихъ угодъ ради, не были наклонны отказатися своихъ началъ, но твердо держались того, что считали истиною. Христосъ переродилъ міръ, взглядъ на добродѣтель перемѣнился и явились тьмами мученики, которые готовы были претерпѣти мучительную смерть, а однако не отказывались отъ началъ своихъ. Наука Христова породила характеры, и древ-

Нръ 24. Годъ XV. УНГВАРЪ. 15. декабрь 1899.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

При концѣ года и столѣтія.

Мы находимся въ томъ чрезвычайно рѣдкомъ положеніи, что при нашихъ глазахъ не токмо окончивающійся годъ, но цѣлое столѣтіе сходитъ въ могилу.

Все минаетъ, все переходитъ; пребываетъ неизмѣннымъ одинъ токмо Богъ: „вся яко риза обветшаютъ, и яко одежду свіешия, и измѣнятся; Ты же тойжде еси и лѣта Твоя не оскудѣютъ“ (Пс. 101).

При видѣ сей измѣнчивости на душу человѣка налегаетъ грусть: ему жаль, что все измѣняется, проходитъ, исчезаетъ; ему хотѣлося бы видѣти, чтобы все пребывало на вѣки.

Таково желаніе нашей души.

Не свидѣтельствуетъ-ли оно, что душѣ нашей назначено жити на вѣкѣ? Вѣдь при видѣ тлѣнія, уничтоженія, ей такъ грустно и такъ горько!

Окончивающійся вѣкъ однако не пролетѣлъ безъ слѣда, онъ оставилъ за собой неизгладимую память: изобрѣтенія девятьнадцатаго вѣка останутся на всегда и вѣчно будутъ приносити пользу человѣчеству. Въ девятьнадцатомъ вѣкѣ побѣждено пространство и время: желѣзныя дороги, телеграфы, телефоны, Рентгеновы лучи, различныя приспособленія элэктричества и магнетизма и проч. это такія изобрѣтенія, которыя покрыли славой девятьнадцатый вѣкъ, которымъ суждено на всегда приносити пользу человѣчеству, и которыя осязательнымъ способомъ свидѣтельствуютъ, что человѣкъ созданъ на образъ Божій и, что его духъ поставленъ надъ всею тварью, а его душа господствуетъ надъ стихіями и силами природы.

А однако пролетающій вѣкъ этою искрою божественною, духомъ, душею человѣческою почти не занимался!

Духъ человѣка поработилъ силы природы, изобрѣлъ чудесныя дѣла; а этою смыслящею, разумною искрою Божества, присущею человѣку, и возвышающею человѣка надъ всею тварью, девятьнадцатый вѣкъ не только не занимался, но прямо отрицалъ ея существованіе.

Кто не видитъ, что вся работа протекшаго вѣка, всѣ труды его были односторонны. Онъ занимался почти исключительно матеріей, а

духъ, душу человѣческую, которая управляла всѣми изслѣдованіями его, онъ считалъ какъ бы несуществующею.

Односторонность здѣсь очевидна.

Протекшій вѣкъ такъ углубился въ изслѣдованіе матеріи, что даже чисто духовныя проявленія нашей природы, разсудокъ, память, волю готовъ былъ приписати матеріи. Мозогъ такъ выдѣляетъ мысли, какъ желѣзы (mirigyek) слюну, любимая фраза матеріалистовъ. Наши матеріалисты забыли только о томъ, что и желѣзы и слюна — матерія; а мысли не матерія, слѣдовательно выдѣлятися отъ мозга не могутъ.

При объясненіи происхожденія и содержанія этого міра матеріалисты дошли такъ далеко, что утверждаютъ, что міръ произошелъ случайно самъ отъ себя, что самъ себя несознательно содержитъ и управляетъ. По матеріалистическому, міръ не сотворила, не содержитъ, не управляетъ сознательная, духовная сила, но матерія управляетъ сама собой, несознательно. Чтобы міръ управляла духовная сила, — это не возможно, — но чтобы несознательная матерія управляла сама собой, — и то вполнѣ соотвѣтственно, разумно, — это уже возможно. Вотъ философія матеріализма! Эта философія, если бы не видѣла, что домы строются людьми, стала бы, и то упорно, утверждати, что домы строются сами собой; еслибъ не знала, что строй элэктрическихъ поѣздовъ составленъ человѣчеекимъ разумомъ, подъ присягою, стала бы утверждати, что эти поѣзды составлены сами собой, и двигаются отъ себя; конечно, матеріалисты признаютъ что элэктрическій магнетизмъ великая сила, но это безпредѣльная скромность отъ нихъ, что признаютъ, что она не сама собой приспособляется. Творца міровъ, матеріалисты, конечно не видѣли: и такъ найсоотвѣтственнѣйше будетъ, если научно объявлятъ, что Онъ не существуетъ.

Матеріалистическая односторонность девятьнадцатаго вѣка причинила и охлажденіе вѣры, по крайней мѣрѣ между такъ званными »учеными« кругами. Откровеніе, какъ Богомъ преданная человѣчеству истина, конечно, не можетъ быти одностороннимъ. Оно занимается не токмо видимымъ міромъ, но и ненавидимымъ. Откуду и происходитъ столкновеніе между откровеніемъ и модернею, одностороннею „наукой". Однако, новѣйше зачала наука интересоватися и духовными явленіями, изъ чего заключаемъ, что являющееся до сихъ поръ и кажущееся противорѣчіе между наукой и религіей исчезнетъ.

Именно въ новѣйшее время міръ заинтересовался спиритуалистическими изслѣдованіями. Основались общества изъ ученыхъ людей въ Парижѣ, Лондонѣ, Ню-Іоркѣ и почти во всѣхъ центрахъ Европы и Америки, которыя поставили себѣ цѣлью изслѣдовати и объяснити спиритуалистическія явленія.

Спиритуализмъ въ девятьнадцатомъ столѣтіи неоспоримо замѣчательное явленіе. Это противуположность матерьялизму. Матерьялисты

занимаются исключительно матерьяльными явленіями природы и вполнѣ упускаютъ съ вида міръ невидимый, духовный. Они на столько убѣждены, что кромѣ матеріи нѣтъ и не можетъ быти въ природѣ ничего, что въ противномъ не можетъ убѣдити ихъ ни библія, ни ежедневныя наблюденія, ни никакія философскія системы. Развѣ, еслибы имъ духъ могъ явитися и фактомъ засвидѣтельствовати о своемъ существованіи, тогда чей не посмѣли бы отрицати факты, вѣдь facta demonstrant.

Что-то такое представляетъ спиритуализмъ. На спиритуалистическихъ сеансахъ представляются факты, — являются духи, которые неоспоримо свидѣтельствуютъ, что есть міръ невидимый, духовный.

Разумѣется, что спиритуллизмъ въ настоящемъ своемъ развитіи еще не заслуживаетъ довѣрія; но судьбы Божіи непостижимы; очень легко можетъ быти, что Богъ именно для того допустилъ явленія духовъ, чтобы этими фактами образумити міръ въ матерьялизмѣ утопающій. Мы не спиритисты, и не желаемъ заниматися спиритуалистичеми сеансами; но фактовъ отрицати не льзя и, — на сколько эти факты не противны религіи, напротивъ служатъ доказательствомъ и потвержденіемъ того, что есть міръ духовный, что есть загробная жизнь, — не понимаемъ, для чего бы не можно воспользоватися этими фактами, для убѣжденія матерьялистовъ въ несостоятельности ихъ теоріи?

Девятьнадцатый вѣкъ, въ превосходствѣ можно назвати вѣкомъ матерьялизма. Наука занималась въ немъ почти исключительно матеріей, и возвела ее до небывалаго могущества. Духъ коснѣлъ въ пренебреженіи. Религія, поэзія и всѣ непосредственныя проявленія духа лежали подъ спудомъ, необработанно; но наконецъ явилась реакція въ спиритуализмѣ, который, на научномъ основаніи намѣряетъ вернути духу его права, хочетъ дати человѣчеству Бога, котораго многіе лишились чрезъ матерьялизмъ.

При вступленіи въ двадцатый вѣкъ находимся на порогѣ великихъ открытій.

Девятьнадцатый вѣкъ былъ вѣкомъ матерьялизма, а двадцатый едва ли не будетъ вѣкомъ спиритуализма.

Что такое „армія спасенія“.

(Продолженіе).

Собирайте денежныя пособія и пожертвованія вездѣ и всюду; постоянно при себѣ имѣйте ящики, блюда, сумки, кошельки... Нужно извлекати деньги изъ народа на мѣстѣ, чтобы не обременяти »главную квартиру« требованіями на расходъ. Если офицеръ ловокъ и рѣшителенъ, онъ много успѣетъ собрати. Не пропускайте ни одного человѣка«. Придавая главнѣйшее значеніе публичной проповѣди, регламентъ рекомендуетъ: »устраивайте эстраду для проповѣди такъ, чтобы производити впечатлѣніе, мѣняйте сцены и обстановки, производите эффекты, ставьте новыхъ людей, показывайте въ лучшемъ видѣ, чѣмъ есть въ дѣйствительности... Не проповѣдуйте на тексты, а импровизуйте какъ бы по внушенію Св. Духа и выдавайте, что рѣчь ваша — отъ самого Бога... Толпа превосходно подчиняется рѣшительному человѣку, и удачная демонстрація на счетъ завлеченнаго иностранца производитъ разительное впечатлѣніе«... Далѣе идетъ замѣчательно-безстыдное по своей откровенности перечисленіе тѣхъ уловокъ, какъ слѣдуетъ завлекати въ собраніе зазѣвавшагося иностранца, котораго слѣдуетъ, такъ или иначе, заставити выразити желаніе стати въ ряды арміи. »Чаще появляйтесь въ печати, такъ какъ журналы живутъ полемикой и всегда склонны помѣщати статьи, которыя что нибудь превозносять, или что нибудь порицаютъ. Пріобрѣтайте расположеніе корреспондентовъ, поставщиковъ новостей, журнальныхъ завсегдатаевъ, платите деньги за помѣщеніе вашихъ статей, ибо чѣмъ болѣе журналы будутъ говорити о насъ, или даже если они пойдутъ противъ насъ, тѣмъ болѣе мы пріобрѣтемъ интереса, и тѣмъ болѣе будетъ у насъ слушателей... Офицеръ, не умѣющій обратити на себя вниманіе журналистики, много теряетъ. Не объявляйте никогда, что наши борцы-офицеры оплачиваются жалованьемъ; говорите, что всѣ сборы идутъ-де на наемъ помѣщенія, на отопленіе и освѣщеніе, офицеры же »борятся« изъ принципа. Всякій офицеръ долженъ хвалити своего предшественника. Всѣ офицеры могутъ оставатися на мѣстахъ подъ условіемъ абсолютнаго повиновенія распоряженіямъ генерала арміи. Никакихъ возраженій о невозможности исполненія какихъ бы то ни было приказаній не должно быти; никакихъ петицій, никакихъ заявленій, никакихъ обясненій противъ сдѣланныхъ распоряженій не принимается.

Никакого выборнаго начала и никакого контроля не существуетъ, все исходитъ отъ нашего »высшаго авторитета« — генерала арміи. Офицеръ долженъ держати своихъ солдатъ подъ своимъ постояннымъ давленіемъ. Онъ можетъ дозволити дебатированіе какого нибудь вопроса, но только въ томъ случаѣ, если надѣется, что вопросъ будетъ рѣшенъ въ желаемомъ имъ смыслѣ. Устраивайте шествія и процессіи всегда и вездѣ; чѣмъ чаще и тор-

жесгвеннѣе — тѣмъ лучше. устраивайте ихъ по два, если можно, — по четыре раза въ день! Останавливайтесь на пути, произносите рѣчи, дирижируйте музыкой и пѣніемъ, идите въ нѣсколько рядовъ, мужчины и женщуны со знаменами, съ криками: »алилиуіа«. Берите села и города силою вашей проповѣди«!

Приведенныхъ выписокъ вполнѣ довольно, чтобы понять, къ какимъ пріемамъ прибѣгаютъ непрошенные борцы за спасеніе рода человѣческаго, и на какіе инстинкты спасаемыехъ разсчитаны ихъ эффекты. Эти выдержки краснорѣчиво говорятъ сами за себя и не требуютъ длинныхъ комментарій — съ большею откровенностію трудно было изложити сущностъ офицерскихъ обязаннотей въ пресловутой арміи, обязанностей, конечно, далеко не рыцарскаго характера. Обманъ темнаго люда, лицемѣріе и самая беззастѣнчивая эксплоатація невѣжественной массы — вотъ обязанности; налагаемыя на гг. офицеровъ обоего пола офицерскимъ регламентомъ арміи спасенія.

Остановимся теперь на культѣ секты. Культъ ея состоитъ въ собраніяхъ, проповѣди и процессіяхъ, Вотъ какъ описываетъ собраніе салютистовъ хорошо ознакомившійся съ сектой г. Дингельштедъ: »Представьте себѣ обширное подвальное помѣщеніе. Потолокъ низкій, сводчатый, стѣны сѣрыя, сырыя; ряды простыхъ, бѣлыхъ скамеекъ человѣкъ на триста; своды поддерживаются столбами, обвитыми красной матеріей... Помѣщеніе освѣщается двумя лампами. На кускахъ красной матеріи, развѣшанныхъ по стѣнамъ, вездѣ виднѣются надписи большими золотыми, или серебрянными буквами: »Добро пожаловати«, »Да будетъ воля Господня«, »Оставьте ваши сомнѣнія и заботы« и т. п. На скамьяхъ — все блузники, въ самыхъ безцеремонныхъ позахъ; на боковыхъ скамьяхъ довольно много женщинъ всякаго возраста. У дверей — четверо полицейскихъ (дѣло идетъ въ Швейцаріи). Предъ скамьями столбъ, за столбомъ эстрада, возвыющаяся на четыре ступени, на столбѣ надпись »Побѣда«... На эстрадѣ сидятъ »обращенные«, на скамьяхъ »необращенные« — лицомъ другъ къ другу... Вся зала поетъ громкими голосами, нѣкоторые орутъ во всю мочь; на эстрадѣ человѣкъ пятнадцатъ хлопаютъ въ ладоши, и кромѣ того звучатъ и трещатъ два тамбурила. Пѣніе исполняется по „книгѣ гимновъ арміи спасенія“, которая продается тутъ же въ собраніи. Напѣвы большею частію веселые, примѣнительнымъ къ національнымъ напѣвамъ. Поющими управляетъ, или дѣлаетъ видъ, что управляетъ, дѣвица, стоящая предъ эстрадой. Къ каждому гимну — свой припѣвъ, повторяемый по пяти, десяти и даже по сту разъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАРКІАНЪ

или

Антіохійскій магъ

(Продолженіе.)

— Но, что же я могу сдѣлати? — возразила Іустина, съ удивленіемъ, — я его совсѣмъ не знаю!

— О, ты должна узнати его, потому что онъ тебя хорошо знаетъ, и съ времени твоего прибытія въ Антіохію, ты одна произвела на него глубокое впечатлѣніе.

Наклонившись къ Іустинѣ, Руфина тихо продолжала:

— Не припомнишь ли ты одну встрѣчу въ саду Оронта? А, ты помнишь! Твое смущеніе, твоя краска выдаютъ тебя. Теперь я буду говорити вполнѣ откроренно, потому что ты первая пожелаешь помочи моимъ планамъ.

Но Іустина, быстро вставъ съ мѣста, съ лицомъ, вспыхнувшимъ отъ негодованія. вскричала:

— Такъ вотъ какой миръ ты мнѣ принесла! И ты смѣешь называти себя посланницей Бога! О нѣтъ, нѣтъ! Ты пособница духа тьмы, который ищетъ моей погибели!

— Твоей погибели, милое дитя? Я хочу только его спасенія! Ты спасешь его. Для этого, достаточно одного твоего слова!

— Но, въ такомъ случаѣ, на него будетъ вліяти любовь ко мнѣ, а не къ Богу! Земная любовь, примѣшанная къ божественной любви, о, какая профанація! Какъ ты могла предлагати мнѣ это? Я погибну сама и не спесу его. Развѣ ты не знаешь, что въ самой святой душѣ божественная любовь трепещеть при малѣйшемъ вѣтеркѣ, какъ листокъ на деревѣ; что подобно нѣжному пушку, покрывающему зрѣлый плодъ, она улетаетъ при малѣйшемъ прикосновеніи? О, нѣтъ, я не хочу поступатися своей совѣстью. Еслибы ты попросила у меня жизни, я бы, безъ колебанія, отдала тебѣ ее, но душу мою, я не могу одати!

— Но, чѣмъ же тутъ оскорлятися твоей душѣ? Развѣ христіанская дѣвушка не можетъ, честно и праведно, сдѣлатися супругой христіанина?

— Нѣтъ, — если эта дѣвушка обручена Хрилу!

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

(Продолженіе.)

Теченіемъ XVI-го вѣка поставлено въ Россіи больше типографій которыя, почти исключительно, печатали богословскія сочиненія; а почти всѣ историческія письма соблюдалась въ рукописяхъ, и напечатаны позже. Концемъ XVII-го вѣка Илія Копіовичъ предпринялъ, украшеніе внѣшней формы кириллики; однако полное преобразованіе ея (въ гражданку) предоставлено времени Петра Великаго.

Вторый Періодъ

от отрочества Петра Великаго до Ломоноссова (1689—1741).

Исторія литературы собственно русскаго языка зачинается съ тѣхъ

поръ, когда языкъ народа сталъ употреблятися въ гражданскихъ документахъ. Это былъ Петръ Беликій, кто языкъ народа поднялъ въ языкъ общаго дѣлопроизводства, въ которомъ всѣ дѣла судебныхъ палатъ должны были кончитися, на которомъ должны были сочинятися и законы. И такъ русскій языкъ сдѣлался языкомъ судопроизводства и сочиненія законовъ. Петръ Великій далъ нѣмецкому типографу Тессингу привелегію на 15 лѣтъ печатати русскія книги. Въ Амстердамѣ г. 1699 появилась въ печати первая русская книга. Года 1704. Петръ измѣнилъ форму кирилловскихъ буквъ и сдѣлалъ ихъ кругловатыми (Гражданка), чтобъ такъ сдѣлались болѣе похжими латинскимъ. Онъ повелѣъ нѣмецкимъ художникамъ, чтобы повырѣзывали типы этихъ новыхъ буквъ и первыя русскія »Вѣдомости« г. 1705 уже ими были напечатаны. Эти буквы съ небольшимъ измѣненіемъ въ первыхъ десяти годахъ были повсемѣстно приняты, и еще и днесь употребляются. Съ небольшимъ измѣненіемъ этими самыми буквами пользуются сербы, принадлежащіе къ восточной церкви, пока сербы, принадлежащіе ко латинской церкви (хорваты) употреблають латинское абецадло. Однако во всѣхъ богословскихъ сочиненіяхъ были задержаны старыя буквы, что и составляетъ разницу между гражданскими и церковными буквами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КОЛЯДКИ.

Хозяину.

Ой въ чистомъ полѣ близко дороги,
Ой дай, Боже!
Стоитъ ми, стоитъ, церковця нова,
Церковця нова, побудована,
Побудована съ трёма верщечки,
Съ трёма вершечки, съ двома оконцы:
На тыхъ вершечкахъ три голубоньки,
По подъ церковцю лежитъ стежечка:
Надошли жь нею два мысливчики,
Тай высмотрѣли три голубчики,
Тай взяли они, гей помѣряти,
А голубчики съ нимъ промовляютъ:
»Мѣряй, помѣряй, а въ насъ не [стрѣляй!
Ой бо мы не е три голубоньки,
Але бо мы е три Ангелоньки,
Три Ангелоньки съ небесъ зосланы.
Чому такъ не е, якъ было давно,
Якъ было давно, а въ преждевѣку:
А въ преждевѣку, съ перводѣянья?
Святамъ Николамъ пива не варятъ,
Святамъ Рождествамъ службы не [служатъ;
Святамъ Водощамъ свѣчи не сучатъ,
Бо уже давно, якъ правды нема,
Уже ся Цари повоёвали,
Бо Царь на Царя войско сбирае,
А братъ на брата мечемъ рубае,
Сестра сестрицы чары готуе,
Ой бо сынъ отца до права тягне,
Донька на матерь гнѣвъ поднимае,
Ой бо кумъ кума зводитъ съ розума,
Сусѣдъ сусѣда збавляе хлѣба.«

Господини (хозяйкѣ).

Ой доловъ, доловъ на полонинѣ,
Славенъ есь, гей, славенъ есь,
Нашъ милый Боже, на высокости, [славенъ есь!
Тамъ же ми лежитъ давно стежейка,
Ой ишла ми невъ Божая Мати,
А стрѣчать еи свѣтле сонейко:
»Богъ помагай, Богъ, Божая Мати!«—
»Боже дай здоровя, свѣтле сонейко!
А ты, сонейко, высоко свѣтишь,
Высоко свѣтишь, далеко видишь,

Цись не видѣло моёго сына?..« —
»Нѣтъ не видѣло, нѣтъ не слыхало.» —
Ой пошла она дале стежейковъ,
Ой стрѣчатъ еи ясный мѣсячокъ:
»Богъ помагай, Богъ, Божая Мати!«—
»Боже дай здоровя, ясный мѣсячокъ!
А ты, мѣсячку, высоко свѣтѣшь,
Высоко свѣтишь, далеко видишь,
Ци есь не видѣвъ моего сына?« —
»Нѣтъ я не видѣвъ, нѣтъ я не [слыхавъ« —
Ой пошла она дале стежейковъ,
Та стрѣчатъ еи ясна зорничка:
»Богъ помагай, Богъ, Божая Мати!« —
»Боже дай здоровя, ясна зорничко!
А ты, зорничко, высоко сходишь,
Высоко сходишь, далеко видишь,
Цись не видѣла моего сына?« —
»Ой я видѣла, ой я слыхала,
Ой доловъ, доловъ на полонинѣ,
Тамъ овонъ стоитъ, веселя строитъ.

Хлопцямъ.

Ой рано, рано, куроньки пѣли,
Ой дай, Боже!
»Ой еще раньше Василенько уставъ,
Ой уставъ, уставъ, три свѣчи ссукавъ:
При едной свѣчи личенько вмывавъ,
При другой свѣчи въ сукни ся вби- [равъ,
При третой свѣчи коника сѣдлавъ,
Коника сѣдлавъ, съ конемъ розмов- [лявъ:
»Ой коню, коню, продамъ я тебе!» —
— »Ой якъ хочь, пане, продавай [мене!
Лѣпше ми было въ тамъ того пана:
Годовавъ мене яровъ пшеницевъ,
Стеливъ подъ мене зелене сѣно:
Я въ тебе стою по боки въ гною,
По боки въ гною, триницю зубью.
Ци знаешь, пане, якъ насъ нагнали,
Якъ насъ нагнали Турки, Татаре,
Съ крута берега на тихій Дунай,
Не замачавъ ты, стремень, сѣдельца,
Стремень, сѣдельца, себе молодца«.

Дѣвушкѣ.

Тамъ на горонцѣ, въ новой корш- [монцѣ,
Играли, играли, Угре,
По червоному метали!
Тамъ же ми ходитъ танокъ дѣчочокъ,
Тамъ една панна всѣмъ передъ водитъ,
Выходитъ итъ ней батечко еи:
»Ой часъ бы тобѣ, ма доню, домѣ!« —
— »Най танку дойду, до дому пойду!« —
Таночку дошла, и въ другій пошла

Тамъ на горонцѣ въ новой коршмонцѣ.
Тамъ же ми ходитъ танокъ дѣвочокъ;
Тамъ една панна всѣмъ передъ водитъ,
Выходитъ итъ ней метенька еи:
»Ой часъ бы тобѣ, ма доню, домѣ!« —
— »Най танку дойду, до дому пойду!«
Танчику дошла, и въ другій пошла.

Тамъ на горонцѣ въ новой коршмонцѣ,
Тамъ же ми ходитъ танокъ дѣвочокъ;
Тамъ една панна всѣмъ передъ водитъ,
Выходитъ итъ ней братечко еи:
»Ой часъ бы тобѣ, сестрице, домѣ!« —
— »Выйди, братечку, хоть годиночку
Най же я зведу таночокъ, та и домѣ!«
Танчику дошла, и въ другій пошла.

Тамъ на горонцѣ, въ новой коршмонцѣ,
Тамъ же ми ходитъ танокъ дѣвочокъ;
Тамъ една панна всѣмъ передъ водитъ,
Выходитъ итъ ней сестриця еи:
»Ой часъ бы тобѣ, сестрице, домѣ!« —
— »Выжди, сестрице, хоть годиночку, [або двѣ!«
Най же я зведу тихій таночокъ, тай [домѣ!«
Танчику дошла, и въ другій пошла.

Тамъ на горонцѣ, въ новой коршмонцѣ,
Тамъ же ми ходитъ танокъ дѣвочокъ;
Тамъ една панна всѣмъ передъ водитъ,
Выходитъ итъ ней миленькій еи:
»Ой часъ бы тобѣ, миленька, домѣ!« —
Танку не дошла, до дому пошла.

Прощанія колядниковъ.

Господареньку, господиноньку,
Выяви личко та въ оконечко,
А зъ оконечка на подворечко,
Та подякуй намъ за колядочку,
О что жъ мы тобѣ колядовали,
Колядовали, домъ звеселили!
Якъ соловейчикъ при тузѣ въ лузѣ,
При тузѣ въ лузѣ, при зелененькомъ,

Якъ зазулечка при буковинцѣ,
При буковинцѣ, при верховинцѣ,
Якъ ластовочка на подворечку,
На подворечку, при новыхъ сѣнехъ,
Такъ ти, газдинька, въ своей свѣтлонцѣ!
Якъ вудвудята въ вишневомъ саду,
Такъ ти худобка при оборонцѣ!
Якъ яри пчолки пасѣченцѣ,
Такъ ти овечки при кошаронцѣ!

За калядочку — горѣлки бочку,
А якъ не бочку, то хоть кварточку;
Маете сына, дайте жь намъ сыра,
А сли е дочка, й масла грудочка;
Сли ваша ласка, буде й ковбаска.
Повѣявъ востокъ, до хаты пустѣтъ!
Коротки свитки, студень у лытки.
Ой не дивуйся, что 'мъ помылився!
Я помылився, бо 'мъ ознобився,
Не ознобився, а трохи впився,
Доброе намъ було въ тамтого пана,
Ще лѣпше буде въ пана Степана.

А за симъ словомъ бувай же здоровъ,
Бувай же здоровъ, панъ господарю,
Не самъ съ собою, изъ газдинею,
Изъ газдинкою, зо всевъ челядковъ,
Изъ сынонькамп, изъ доненьками,
А съ усѣмъ родомъ, съ кречнымъ обхо-
[домъ!
Дай же ти, Боже, въ полѣ урожай,
Въ поли урожай, а въ гумно звожай,
А въ гумнѣ хлѣбно, въ оборѣ вбойно,
Въ дому весельно, на славу втѣшно!

Винщуемо ти счастьемъ, здоровьемъ,
Святымъ Рожествомъ, Исусомъ Хрис-
[томъ!
Сеси святенька святкуй же здоровъ,
А други свята дочекай здоровъ!
Поможи, Боже, си свята скончити,
Въ счастью, здоровью другихъ дождати!

Бувай же здоровъ, господареньку!
Дай же ти, Боже, въ дому здоровье,
Въ дому здоровье на челядочку,
На челядочку на домовую.
Тай на худобку на роговую!
Въ дому здоровье меже челядку,
Меже челядку, меже худобку,
На подворенько, меже имѣненько!

Слово при вступленіи въ новое столѣтіе.

»Духъ Господенъ на Мнѣ, егоже ради помаза Мя благовѣстити нищимъ, посла Мя исцѣлити сокрушенныя сердцемъ: проповѣдати плѣненнымъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе: отпустити сокрушенныя во отраду: Проповѣдати лѣто Господне пріятно«. (Лука. 4, 18, 19).

Знаменитый днесь для насъ, христіане, день! Днесь начинаемъ не только новый годъ, но и новое столѣтіе, новый вѣкъ. — До сего дня жили мы въ девятьнадцатомъ столѣтіи, а днесь начинаемъ двадцатое, — Девятьнадцать сто лѣтъ минуло, какъ сшелъ съ небесъ, народился изъ Дѣвы Маріи Сынъ Божій, девятьнадцать сто лѣтъ минуло, какъ вторая во Тройцѣ Святой Особа Богъ-Сынъ посѣтилъ злосчастную землю, взялъ на Себя тѣло человѣческое, пожилъ съ нами, указалъ намъ путь спасенія и отворилъ для насъ запертыя чрезъ грѣхъ двери царства небеснаго. Различныя судьбы постигли съ тѣхъ поръ родъ человѣческій.

Богъ послалъ спасеніе людямъ своимъ. — Разумѣется, что исконній врагъ рода человѣческаго, видя, что строится спасеніе наше, напружилъ всѣ силы свои, чтобы препятствовати нашему спасенію,

Удивительно! Господь избралъ одно племя израильское, въ семъ племени хранилъ вѣру въ будущаго Откупителя, часто повторялъ свои обѣтованія, а когда наступило исполненіе времени и явился Откупитель, сіе племя не узнало Того, кого Богъ послалъ, не пріяло Того, кого нетерпѣливо ожидало. Такъ, что св. Іоаннъ принужденъ былъ написати: »Во своя прійде и свои Его не пріяша«. (Іоаннъ 1, 11.)

Сіе израильское племя не токмо не узнало Спасителя, но всѣми возможными способами преслѣдовало Его, пока не осудило на распятіе, не предало смерти.

Се первая судьба устроимаего Богомъ нашего спасенія! Богъ по любви къ роду человѣческому послалъ людямъ Спасителя, а люди пригвоздили ко кресту, убили своего Благодѣтеля!

Такъ зачалося предъ девятьнадцати вѣками наше спасеніе.

Но безуміе народа избраннаго и по смерти, воскресеніи и вознесеніи Христа Господа не прекратилось. Іисусъ Христосъ основалъ церковь, чтобы она продолжала строити спасеніе рода человѣческаго. И народъ избранный первый былъ, который вооружился противъ церкви Христовой. Іудеи ловили первыхъ христіанъ сажали ихъ во темницы, мучили, убивали, побивали каменіемъ. Св. первомученикъ Стефанъ былъ ими побитъ каменіемъ; первый пастырь іерусалимскій св. Іаковъ низверженъ изъ башни храма іерусалимскаго. Темницы были переполнены христіанами, площади обагрены ихъ кровію.

Кромѣ сего, хотя первые христіане вообще жили благочестиво, сейчасъ при началѣ христіанства и между самыми христіанами возникли несогласія. Нашлися такіе христіане, которые стали извращати истины христіанской вѣры и свои лживыя мнѣнія выдавати за Богомъ откровенную истину. Такъ повстали между христіанами изъ іудей Хиліасты, которые учили, что Христосъ при концѣ міра черезъ тысячъ лѣтъ будетъ царствовати на землѣ, а вѣрующіе въ Него будутъ наслаждатися всѣми благами земли. Гностики, которые учили, что міръ созданъ злымъ Диміургомъ, отвергали бракъ, воскресеніе, вмѣсто котораго учили переселеніе душъ. Монтанисты, начальникъ которыхъ Монтанъ называлъ себя Утѣшителемъ, соблюдалъ два великихъ поста въ году, проповѣдывалъ, что великимъ грѣшникомъ отпущеніе грѣховъ дано быти не можетъ.

Видите, христіане, сей часъ, при началѣ христіанства, какія преграды были сдѣланы спасенію рода человѣческаго. Однако св. мати церковь всегда бодрствовала и недопустила, чтобы лживыя, еретическія ученія вѣру православную поколебали.

Кромѣ сихъ внутренныхъ враговъ христіане, въ первыхъ трехъ столѣтіяхъ, много притерпѣли отъ гонителей. Самыми злѣйшими гонителями вѣрѣ Христовой въ то время были языческіе или поганскіе цари. Такіе были: Неронъ, Домиціанъ, Адріанъ, Антоній Пій, Маркъ

Аврелій, Септимій Северъ, Декій, Галлъ, Ликиній Валеріанъ и Діоклеціанъ. Ахъ, сколько зла притерпѣла церковь христіанская и всѣ христіане въ царствованіе сихъ поганскихъ царей! Христіанъ били, жгли, потили, рѣзали пилами; привязывали къ столбамъ, обвивали соломою и смолою, и такъ палили; метали дикимъ звѣрямъ въ добычу, привязывали къ колесамъ съ острыми гвоздами и кто бы могъ перечислити всѣ тѣ муки, какимъ подвергалися христіане?

А церковь Христова однако процвѣтаетъ, ибо Господь сказалъ, что и врата адовы не одолѣютъ ей.

Съ началомъ четвертаго вѣка водворился миръ, ибо Константинъ Великій не токмо самъ сдѣлался христіаниномъ, но объявилъ вѣру христіанскую государственною.

Однако миръ церкви взволновала ересь Арія, который училъ, что Іисусъ Христосъ не есть Богъ, единосущный Отцу, но тварь. Церковь на первомъ вселенскомъ соборѣ осудила ересь Арія и объявила, что Богъ Сынъ есть единаго съ Отцемъ существа, есть единосущный Отцу.

Неодолга повсталъ Македоній, хулившій на Св. Духа, Пелагій ижемудрствовавшій о благодати Божіей, Несторій утверждавшій что во Христѣ Господѣ двѣ особы и хулившій на Богородицу; Евтихій, учившій, что во Христѣ токмо одна натура, и воля. Восьмаго вѣка повстали иконоборцы, которые выметали изъ церквей образы; но всѣ сіи ереси были осуждены на вселенскихъ соборахъ. И подъ охраною церкви, помощію и благодатію Св. Духа вѣра православно-христіанская осталась неповреждена.

Въ сіе время восточные христіане много притерпѣли отъ сарацынъ или турковъ, которые мало по малу овладѣли Сиріей и Палестиною т. е. святою землею: разоряли церкви, убивали христіанъ и стерли почти всякій слѣдъ просвѣщенія.

Одинадцатаго столѣтія произошло раздѣленіе церквей восточной и западной, причинившее столько бѣдствій и поколебавшее связь любви между христіанами.

Видя, что восточные христіане бѣдствуютъ подъ сарацынскимъ ярмомъ, для освобожденія святыхъ мѣстъ изъ подъ сарацынскаго ига, одинадцатаго вѣка, весь западъ съ вооруженною силою пустился на востокъ и начались крестовыя войны противъ турковъ, не имѣвшія однако ожиданныхъ успѣховъ. Турки еще дальше пошли и г. 1453 взяли и самъ Константинополь съ его окресностями.

Въ пятьнадцатомъ столѣтіи явилось новое ученіе Лютера и Кальвина, которое было осуждено церковію, но однако причинило церкви великія бѣдствія.

Изъ сказаннаго легко можете видѣти, христіане, что христіанство, через пережитыя девятьнадцати столѣтія, подвергалось многимъ бѣдствіямъ и злополучіямъ. Христіанъ пренаслѣдовали, мучили, убивали, противъ истиннаго ученія церкви иозставали еретики; врагъ рода че-

человѣскаго употребилъ всѣ средства, которыми только надѣялся повредити дѣлу спасенія человѣковъ. Но церковь Христова стоитъ и днесь непобѣдимо, продолжаетъ вести людей ко спасенію, по словамъ Спасителя: *и врата адовы* т. е. вся сила лукаваго, *не одолѣютъ ей*.

Ахъ, какъ зорко заботится Господь о людяхъ своихъ, какъ вѣрно исполняемъ обѣщаніе свое: »*Азъ съ вами есмь вся дни до скончанія вѣка, аминь*«.

И станемъ-ли сему удивлятися? Господь на столько возлюбилъ насъ, что претерпѣлъ обрѣзаніе за насъ, крестился отъ Іоанна, претерпѣлъ муки и смерть, и можетъ-ли оставити безъ помощи тѣхъ, ихже искупилъ кровію своею?

Днесь, при вступленіи въ двадцатое столѣтіе, опять видимъ, что вѣра у многихъ охолоднѣла, что распространяется невѣріе. Врагъ рода человѣческаго не дремлетъ и пружится ввести насъ въ несчастіе, но Тотъ Господь, который церковь свою въ несравненно труднѣйшихъ и неблагопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ не оставилъ безъ помощи, не оставитъ и днесь и врата адовы нс одолѣютъ ей.

И днешнее невѣріе минетъ и свѣтъ Христовъ снова озарить міръ, сбившійся съ дороги спасенія.

Господь, читаемъ въ Евангеліи на новый годъ, посланъ исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣненнымъ отпущеніе, слѣпымъ прозрѣніе . . . проповѣдати лѣто Господне пріятно. Уже деватьнадцать сто лѣтъ, какъ Господь исцѣлаетъ сокрушенныхъ сердцемъ, какъ проповѣдуетъ намъ отпущеніе, какъ просвѣщаетъ слѣпотствующихъ свѣтомъ своея истины. Столько же лѣтъ, какъ поддерживаетъ насъ благодатію своею, которая какъ пріятное лѣто ублажаетъ сердца наша, вселяя миръ въ души наши.

Воздадите, возлюбленные, благодареніе Христу Богу нашему, что изволилъ родитися и вочеловѣчитися, что просвѣтилъ, и откупилъ насъ, что управляетъ церковью своею, что поддерживаетъ насъ благодатію своею, что вселилъ въ души наши миръ — лѣто Господне пріятно.

Просите Его при семъ началѣ двадцатаго столѣтія, чтобы изольялъ милость свою на насъ, чтобы хранилъ царя нашего и отечество наше, чтобы укрѣпилъ силу христіанъ, чтобы всегда поддерживалъ насъ на пути спасенія, чвобы съ нами былъ и хранилъ церковь свою вся дни до скончанія вѣковъ. Аминъ. Е. Ф.

ній міръ исчезъ безъ слѣда. Да переродитъ благодать новорожденнаго Христа Бога и наши сердца, чтобы и и мы, оставивъ корыстолюбіе, эгоизмъ, оппортунизмъ, только Божія мудрствовали. По поводу столь радостнаго для всѣхъ русскихъ праздника Рождества Христова поздравляемъ всѣхъ почт. читателей своихъ и желаемъ имъ благоденствовати и радоватися о Господѣ.

— **Его Святѣйшество** 14-го Декабря держалъ къ консисторіи аллокуцію, въ которой назначилъ кардиналовъ, для отворенія воротъ базилики при началѣ св. года. Папа выразилъ далѣе сожалѣніе, что не былъ приглашенъ на гаагскую конференцію мира и то по интрикамъ той державы, которая занятіемъ Рима, подкопала власть папы. Аллокуція кончится объявленіемъ что ормянскіе епископы избрали для Киликіи новаго патріарха.

— **Новые пресвитеры.** 17-го Декабря рукоположены въ каѳедр. соборѣ въ Унгварѣ во пресвитеры: ОО. Николай Федакъ, Михаилъ Яцковичъ, Юрій Яцковичъ, Александръ Косей, Августинъ Легеза, Николай Петровичъ Евгеній Табаковичъ и Михаилъ Злоцкій.

— **День имянинъ епископа Станиславовскаго** Андрея Шептицкаго. Станиславовская Русь съ великимъ торжествомъ отпраздновала день Ангела своего епископа Андрея. Наканунѣ праздника былъ концертъ, которому присуствовалъ и самъ влядыка, привѣтствуемый восторженною рѣчью. Послѣ хоръ воспитанниковъ (около 60) произвелъ композицію Бортнянскаго »Восхвалю имя Бога моего пѣснею«. Были еще произведены изъ »Mignon« Сарасате при акомпаньяментѣ фортепьяна, декламація »Отче нашъ« Федьковича, »Ахъ где-жъ той свѣтъ« Нижанковскаго спѣтый Проскурницкою и »На развалинахъ Галича« Матюка. Вечеръ закончила живая картина, представляющая вѣру, надежду и любовь. Утромъ было богослуженіе въ каѳедр. храмѣ. на которомъ присуствовалъ владыка. Въ полдень явились къ епископу съ благожеланіями уряды и всѣ русскія общества. Послѣднымъ объявилъ владыка свою искреннью благодарность за необыкновенное торжество въ его честь и еще разъ увѣрилъ въ своей искренней преданности русскому дѣлу.

— **Новая желѣзная дорога въ Азіи.** Правительство Россіи не окончило еще постройки великой сибирской желѣзной дороги, а уже приступаетъ къ другимъ неменьше важнымъ предпринимательствамъ въ комуникаційной области. Австро-угорское консульство въ Москвѣ доноситъ именно, что въ настоящую пору отбываются предуговительныя работы къ цостройкѣ новой желѣзнодорожной линіи, имѣющей соединити Туркестанъ и всю середную Азію съ торговельными центрами южной европейской Россіи. Изъ двухъ преднаначертанныхъ уже линій, окончательный выборъ между которыми совершитъ правительство, проложена одна въ Оренбургъ, идетъ вздолжь лѣного берега Урала и перерѣжетъ тургайскую теріторію, а черезъ Туркестанъ доходитъ къ Ташкенту — вторая, начавши отъ Оренбурга, послѣдией станціи покровско уральской линіи, тянется чрезъ транскаспійскую область, вздолжь лѣваго берега Аму-Даріи, даже до старой закаспійской желѣзной-дороги Чарджуй. Каждая изъ упомятныхъ линій, будетъ о много меньше стоити, чѣмъ постройка великой сибирской желѣзной дороги, однако ботатствомъ продуктовъ Туркестанъ майже не уступаетъ Сибири. Нынѣ уже выноситъ продукція одной баволны въ Туркестанѣ, Ховѣ и Бухарѣ выше пять миліоновъ пудовъ годучно, хотя то лишь начало розвитія. Къ эксплоатаціи въ названныхъ краяхъ надается кромѣ сего еще весма успѣшно, ското садо и шелководство, управа рижу, табаку, вина и много другихъ отраслей производства.

— **Положеніе дѣлъ въ Южной Африкѣ** продолжаетъ находитися въ неопредѣленномъ состояніи, хотя выяснилось, что побѣди, приписанная англичанами себѣ, оказалась въ дѣй-

ствителности пораженіями для нихъ. Одною изъ причинъ необычайной стойкости буровъ въ борьбѣ съ могущественнымъ врагомъ служитъ несомнѣнно ихъ глубокая религіозность. И дѣйствительно это совсѣмъ ветронутый европейскимъ спектицизмомъ народъ, который живетъ въ простотѣ, всецѣло уповая на Промыслъ Божій, Религія составляетъ душу этого народа и у него сохраняются въ неприкосновенности патріархальные обычаи, теперь уже почти выведшіеся въ Европѣ. Такъ, по вечерамъ всѣ члены семьи собираются къ общей молитвѣ, а глава семейства, съ трудомъ разбирая печать, читаетъ священное писаніе по Библіи, вывезенной еще ихъ предками изъ Голландіи и пользующейся необыкновеннымъ почетомъ, какъ святыня. Читати буръ не мастеръ, да тамъ и нѣтъ школъ; тотъ буръ считается у нихъ грамотнымъ, который умѣетъ разбирати только молитвы и катихизисъ. Религію преподаютъ пасторы, находящіеся постоянно въ разъѣздахъ по фермамъ, гдѣ они проводятъ по нѣскольку недѣль въ бесѣдѣ съ бурами о религіозныхъ вопросахъ. Пріѣздъ священника на ферму составляетъ цѣлое событіе и вмѣстѣ съ тѣмъ праздникъ. Во время бесѣды, взрослые буры стоятъ передъ пасторомъ съ обнаженными головами, а женщины и дѣти размѣщаются на полу передъ сидящимъ на стулѣ пасторомъ у самыхъ его ногъ, бесѣда всегда имѣетъ самый симпатичный, самый набожный характеръ, Буръ — строго набожный человѣкъ; въ дни великихъ праздниковъ онъ покидаетъ свое жилище и идетъ шагомъ на волахъ очень далеко до какой-нибудь церкви; ради того, чтобы въ ней побывати, для него не существуетъ разстояній. Въ эти дни онъ надѣваетъ давно уже вышедшее изъ моды платье своихъ предковъ, которое сидитъ на немъ не красиво, зато такъ дорого ему, и невольно возбуждается умиленіе при видѣ его колѣнопреклоненной молитвы въ этомъ отцовскомъ костюмѣ. Воскресный день соблюдается свято. Ни одинъ буръ не позволитъ себѣ въ воскерсенье отправитися ни на прогулку, ни на охоту; онъ весь день проводитъ въ своей семьѣ, читаетъ Библію, поетъ псалмы а какое-нибудь развлеченіе въ этотъ день считаетъ за грѣхъ; въ этотъ день даже дѣти перестаютъ шумѣти изъ боязни нарушити набожное настроеніе старшихъ. Типичнымъ буромъ является ихъ президентъ Крюгеръ, извѣстный у всего народа подъ именемъ »Дядя Павелъ«. Ему уже 75 лѣтъ, но несмотря на это, онъ энергиченъ и здоровъ: подобно всѣмъ бурамъ, онъ не получилъ никакого образованія, но отъ природы даровитый, онъ развилъ себя самообразованіемъ. Онъ хорошій администраторъ и въ то же время краснорѣчивый проповѣдникъ; будучи кальвинистомъ-пуританиномъ, онъ часто проповѣдуетъ въ одной церкви въ Преторіи. Глубокое упованіе его на Промыслъ Божій всецѣло выразилось въ его приведенной уже у насъ въ прошломъ Нр. рѣчѣ по случаю объявленія войны съ Англіей, и всѣ буры убѣждены, что упованіе это не постыдитъ ихъ! И новѣйше при Модеръ-Риверѣ и Штромбергѣ и рѣкѣ Тугелѣ порядочно поколотили англичанъ.

☛ Просимъ не медлити съ присылкою подписныхъ денегъ, чтобы около изданія нужныя мѣры предпринятися могли.